ВАЛЬМИКИ

Рамаяна

Книга вторая · Айодхьяканда

Перевод с санскрита «Акшара»
по критическому изданию

akshara.ru

«Рамаяна» Вальмики. Книга вторая — Айодхьяканда. 111 сарг, 3160 шлок.

Санскритский текст — критическое издание «Рамаяны» (Oriental Institute, Baroda; т. II — ed. P. L. Vaidya, 1962) в электронной версии SanskritSahitya; опечатки электронной основы исправлены по листам печатного издания. Санскрит дан в транслитерации IAST.

Перевод — «Акшара» (akshara.ru): машинный перевод с санскрита, вычитанный и выправленный редакторами проекта; принят 19.09.2026. Пояснения к именам при первом упоминании в книге — в сносках; полный перечень — в словаре имён в конце книги.

Иллюстрации к саргам — «Акшара», 2026.

Электронная версия с санскритом, разбором слов и словарями — https://akshara.ru/texts/ramayanam

Содержание

Capra 1 1
Capra 2 7
Capra 3 12
Capra 4 17
Capra 5 24
Capra 6 28
Capra 7 32
Capra 8 37
Capra 9 41
Capra 10 48
Capra 11 54
Capra 12 57
Capra 13 61
Capra 14 66
Capra 15 71
Capra 16 74
Capra 17 82
Capra 18 87
Capra 19 93
Capra 20 97
Capra 21 102
Capra 22 106
Capra 23 110
Capra 24 115
Capra 25 118
Capra 26 121
Capra 27 125
Capra 28 130
Capra 29 133
Capra 30 138
Capra 31 142
Capra 32 148
Capra 33 152
Capra 34 155
Capra 35 160
Capra 36 166
Capra 37 169
Capra 38 173
Capra 39 176
Capra 40 179
Capra 41 184
Capra 42 189
Capra 43 193
Capra 44 196
Capra 45 200
Capra 46 204
Capra 47 214
Capra 48 219
Capra 49 224
Capra 50 227
Capra 51 231
Capra 52 235
Capra 53 239
Capra 54 243
Capra 55 246
Capra 56 250
Capra 57 253
Capra 58 259
Capra 59 267
Capra 60 270
Capra 61 273
Capra 62 277
Capra 63 280
Capra 64 283
Capra 65 287
Capra 66 292
Capra 67 299
Capra 68 302
Capra 69 307
Capra 70 312
Capra 71 316
Capra 72 320
Capra 73 324
Capra 74 327
Capra 75 331
Capra 76 334
Capra 77 339
Capra 78 343
Capra 79 346
Capra 80 350
Capra 81 354
Capra 82 358
Capra 83 362
Capra 84 366

Сарга 85 370
Сарга 86 381
Сарга 87 387
Сарга 88 391
Сарга 89 395
Сарга 90 398
Сарга 91 402
Сарга 92 405
Сарга 93 408
Сарга 94 414
Сарга 95 422
Сарга 96 429
Сарга 97 434
Сарга 98 438
Сарга 99 447
Сарга 100 450
Сарга 101 453
Сарга 102 458
Сарга 103 463
Сарга 104 468
Сарга 105 472
Сарга 106 476
Сарга 107 480
Сарга 108 484
Сарга 109 488
Сарга 110 492
Сарга 111 499
Словарь имён 502

Сарга 1

1 *kasyacittvatha kālasya rājā daśarathaḥ sutam |*
bharataṃ kekayīputramabravīdraghunandanaḥ ||

Спустя некоторое время царь Дашаратха[1], радость рода Рагху, сказал своему сыну Бхарате[2], сыну Кайкейи:

2 *ayaṃ kekayarājasya putro vasati putraka |*
tvāṃ netumāgato vīra yudhājinmātulastava ||

«Здесь живёт сын царя Кекаи[3], сынок; он пришёл, о герой, чтобы увести тебя, — Юдхаджит[4], твой дядя по матери».

---

[1] Дашаратха — царь Айодхьи из рода Икшваку, отец Рамы, Бхараты, Лакшманы и Шатругхны; умирает от горя, отослав Раму в лес

[2] Бхарата — сын Дашаратхи от Кайкейи; от добытого для него царства отказывается и правит Айодхьей из Нандиграмы, от имени сандалий Рамы

[3] Кекая — страна на дальнем западе, за Випашей и Шатадру, родина царицы Кайкейи; там, у деда по матери, гостят Бхарата и Шатругхна, пока в Айодхье решается судьба Рамы

[4] Юдхаджит — царь Кекаи, брат Кайкейи и дядя Бхараты по матери

3 *śrutvā daśarathasyaitadbharataḥ kekayīsutaḥ |*
gamanāyābhicakrāma śatrughnasahitastadā ||

Услышав это слово Дашаратхи, Бхарата, сын Кайкейи, вместе с Шатругхной[5] тогда же собрался в путь.

4 *āpṛcchya pitaraṃ śūro rāmaṃ cākliṣṭakāriṇam |*
mātṝṃścāpi naraśreṣṭhaḥ śatrughnasahito yayau ||

Простившись с отцом, с Рамой[6], неутомимым в делах, и даже с матерями, храбрец, лучший из людей, отправился вместе с Шатругхной.

5 *yudhājitprāpya bharataṃ saśatrughnaṃ praharṣitaḥ |*
svapuraṃ prāviśadvīraḥ pitā tasya tutoṣa ha ||

Юдхаджит, заполучив Бхарату вместе с Шатругхной, обрадованный герой, вступил в свой город; а отец его был доволен.

6 *sa tatra nyavasadbhrātrā saha satkārasatkṛtaḥ |*
mātulenāśvapatinā putrasnehena lālitaḥ ||

Он жил там вместе с братом, окружённый почестями и обласканный дядей по матери Ашвапати[7] с отцовской любовью.

7 *tatrāpi nivasantau tau tarpyamāṇau ca kāmataḥ |*
bhrātarau smaratāṃ vīrau vṛddhaṃ daśarathaṃ nṛpam ||

Даже живя там и получая всё, чего желали, эти два брата-героя помнили о старом царе Дашаратхе.

8 *rājāpi tau mahātejāḥ sasmāra proṣitau sutau |*
ubhau bharataśatrughnau mahendravaruṇopamau ||

И царь, исполненный великого блеска, вспоминал о двух своих уехавших сыновьях, о Бхарате и Шатругхне, подобных Махендре и Варуне[8].

9 *sarva eva tu tasyeṣṭāścatvāraḥ puruṣarṣabhāḥ |*
svaśarīrādvinirvṛttāścatvāra iva bāhavaḥ ||

Все четверо, лучшие из людей, были ему равно дороги, ибо вышли из его собственного тела, словно четыре руки.

10 *teṣāmapi mahātejā rāmo ratikaraḥ pituḥ |*
svayambhūriva bhūtānāṃ babhūva guṇavattaraḥ ||

Но даже среди них Рама, исполненный великого блеска, радость отца, оказался наделён достоинствами больше других, как Самосущий — среди существ.

---

[5] Шатругхна — младший сын Дашаратхи от Сумитры, неразлучный с Бхаратой
[6] Рама — старший сын царя Дашаратхи от Каусальи, наследник престола Айодхьи; ради нерушимости отцовского слова уходит на четырнадцать лет в изгнание
[7] Ашвапати — «владыка коней», царь Кекаи, отец Кайкейи; в 7.90.4 так назван его сын Юдхаджит
[8] Варуна — бог вод и владыка западной стороны, блюститель клятвы

11 *gate ca bharate rāmo lakṣmaṇaśca mahābalaḥ |*
pitaraṃ devasaṃkāśaṃ pūjayāmāsatustadā ||

Когда Бхарата уехал, Рама и многосильный Лакшмана[9] стали тогда почитать отца, подобного богу.

12 *piturājñāṃ puraskṛtya paurakāryāṇi sarvaśaḥ |*
cakāra rāmo dharmātmā priyāṇi ca hitāni ca ||

Поставив превыше всего приказ отца, праведный Рама во всём делал для горожан то, что было им приятно и полезно.

13 *mātṛbhyo mātṛkāryāṇi kṛtvā paramayantritaḥ |*
gurūṇāṃ gurukāryāṇi kāle kāle'nvavaikṣata ||

Исполнив для матерей всё, что им причиталось, он, в высшей степени сдержанный, всякий раз в свой срок блюл обязанности перед гуру.

14 *evaṃ daśarathaḥ prīto brāhmaṇā naigamāstathā |*
rāmasya śīlavṛttena sarve viṣayavāsinaḥ ||

Так добрым нравом и поведением Рамы были довольны и Дашаратха, и брахманы, и горожане, и все обитатели страны.

15 *sa hi nityaṃ praśāntātmā mṛdupūrvaṃ ca bhāṣate |*
ucyamāno'pi paruṣaṃ nottaraṃ pratipadyate ||

Ибо он всегда был умиротворён духом и говорил ласково; даже когда с ним говорили резко, он не отвечал.

16 *kathaṃcidupakāreṇa kṛtenaikena tuṣyati |*
na smaratyapakārāṇāṃ śatamapyātmavattayā ||

Он бывал доволен одной-единственной услугой, как бы её ни оказали, а благодаря самообладанию не помнил даже сотни обид.

17 *śīlavṛddhairjñānavṛddhairvayovṛddhaiśca sajjanaiḥ |*
kathayannāsta vai nityamastrayogyāntareṣvapi ||

Он постоянно беседовал с добрыми людьми, зрелыми нравом, зрелыми знанием и зрелыми годами, даже в промежутках между упражнениями во владении оружием.

18 *kalyāṇābhijanaḥ sādhuradīnaḥ satyavāgṛjuḥ |*
vṛddhairabhivinītaśca dvijairdharmārthadarśibhiḥ ||

Благородного рода, добрый, не знающий уныния, правдивый в речи, прямодушный, воспитанный старшими дваждырождёнными, зрящими дхарму и пользу.

[9] Лакшмана — сын Дашаратхи от Сумитры, неразлучный с Рамой; уходит вместе с ним и Ситой в изгнание

19 *dharmārthakāmatattvajñaḥ smṛtimānpratibhānavān |*
laukike samayācāre kṛtakalpo viśāradaḥ ||

Знаток истины дхармы, пользы и камы, памятливый, находчивый, искушённый и сведущий в обычаях, принятых среди людей.

20 *śāstrajñaśca kṛtajñaśca puruṣāntarakovidaḥ |*
yaḥ pragrahānugrahayoryathānyāyaṃ vicakṣaṇaḥ ||

Знаток шастр, помнящий добро, сведущий в различиях между людьми, он был искусен в том, чтобы по справедливости карать и миловать.

21 *āyakarmaṇyupāyajñaḥ saṃdṛṣṭavyayakarmavit |*
śraiṣṭhyaṃ śāstrasamūheṣu prāpto vyāmiśrakeṣvapi ||

Он знал средства к умножению доходов, знал толк в надлежащих тратах и достиг первенства в сводах шастр, даже в смешанных.

22 *arthadharmau ca saṃgṛhya sukhatantro na cālasaḥ |*
vaihārikāṇāṃ śilpānāṃ vijñātārthavibhāgavit ||

Соединяя пользу с дхармой, он предан счастью, но не ленив, знаток увеселительных искусств и сведущ в распределении богатства.

23 *ārohe vinaye caiva yukto vāraṇavājinām |*
dhanurvedavidāṃ śreṣṭho loke'tirathasaṃmataḥ ||

Искусен в верховой езде на слонах и конях и в их усмирении, лучший из знатоков науки о луке, в мире признанный атиратхой.

24 *abhiyātā prahartā ca senānayaviśāradaḥ |*
apradhṛṣyaśca saṃgrāme kruddhairapi surāsuraiḥ ||

Он шёл в наступление и наносил удар, искушён в ведении войска, неодолим в битве даже для разгневанных богов и асуров[10].

25 *anasūyo jitakrodho na dṛpto na ca matsarī |*
na cāvamantā bhūtānāṃ na ca kālavaśānugaḥ ||

Он беззлобен, победил гнев, не надменен и не завистлив, не презирает живых существ и не покоряется власти времени.

26 *evaṃ śreṣṭhairguṇairyuktaḥ prajānāṃ pārthivātmajaḥ |*
saṃmatastriṣu lokeṣu vasudhāyāḥ kṣamāguṇaiḥ |
buddhyā bṛhaspatestulyo vīryeṇāpi śacīpateḥ ||

Наделённый такими превосходными качествами, царский сын был чтим подданными и почитаем в трёх мирах; терпением он был подобен земле, разумом — Брихаспати[11], а мощью — даже супругу Шачи.

[10] Асуры — противники богов, старшие их братья по рождению
[11] Брихаспати — наставник богов, образец мудрого советника

27 *tathā sarvaprajākāntaiḥ prītisaṃjananaiḥ pituḥ |*
guṇairviruruce rāmo dīptaḥ sūrya ivāṃśubhiḥ ||

Так Рама блистал качествами, любезными всем подданным и рождавшими радость отца, — словно сияющее солнце лучами.

28 *tamevaṃvṛttasaṃpannamapradhṛṣya parākramam |*
lokapālopamaṃ nāthamakāmayata medinī ||

Его, столь совершенного в поведении, с неодолимой доблестью, подобного хранителям мира, Земля желала себе владыкой.

29 *etaistu bahubhiryuktaṃ guṇairanupamaiḥ sutam |*
dṛṣṭvā daśaratho rājā cakre cintāṃ paraṃtapaḥ ||

Видя сына, наделённого этими многими несравненными качествами, царь Дашаратха, сокрушитель врагов, погрузился в раздумье.

30 *eṣā hyasya parā prītirhṛdi saṃparivartate |*
kadā nāma sutaṃ drakṣyāmyabhiṣiktamahaṃ priyam ||

Ведь эта высшая радость живёт в его сердце: «Когда же я увижу милого сына помазанным [на царство]?

31 *vṛddhikāmo hi lokasya sarvabhūtānukampanaḥ |*
mattaḥ priyataro loke parjanya iva vṛṣṭimān ||

Ведь он желает благоденствия мира и сострадателен ко всем существам; он в мире дороже меня, как Парджанья[12], несущий дождь.

32 *yamaśakrasamo vīrye bṛhaspatisamo matau |*
mahīdharasamo dhṛtyāṃ mattaśca guṇavattaraḥ ||

В мощи он равен Яме[13] и Шакре[14], в разуме — Брихаспати, в стойкости — горе, и достоинствами он превосходит меня.

33 *mahīmahamimāṃ kṛtsnāmadhitiṣṭhantamātmajam |*
anena vayasā dṛṣṭvā yathā svargamavāpnuyām ||

Увидеть бы мне в нынешнем моём возрасте сына, правящего всей этой землёй, — так я и достиг бы неба».

34 *taṃ samīkṣya mahārājo yuktaṃ samuditairguṇaiḥ |*
niścitya sacivaiḥ sārdhaṃ yuvarājamamanyata ||

Глядя на него, наделённого всеми качествами, великий царь, приняв решение вместе с советниками, счёл его наследником престола.

[12] Парджанья — бог дождевой тучи
[13] Яма — бог смерти и владыка южной стороны, судья умерших
[14] Шакра — «могучий», прозвание Индры

35 *nānānagaravāstavyānpṛthagjānapadānapi |*
samāninā̄ya medinyāḥ pradhānānpṛthivīpatiḥ ||

Владыка земли созвал знатнейших людей страны: живущих в разных городах и отдельно — жителей сельских областей.

36 *atha rājavitīrṇeṣu vividheṣvāsaneṣu ca |*
rājānamevābhimukhā niṣedurniyatā nṛpāḥ ||

Затем на разнообразных сиденьях, отведённых царём, сдержанные цари уселись, обратившись лицом к самому царю.

37 *sa labdhamānairvinayānvitairnṛpaiḥ purālayairjānapadaiśca mānavaiḥ |*
upopaviṣṭairnṛpatirvṛto babhau sahasracakṣurbhagavānivāmaraiḥ ||

Окружённый царями, удостоенными почёта и исполненными смирения, и людьми — горожанами и сельскими жителями, — что сидели рядом, царь сиял, словно тысячеглазый бог среди бессмертных.

Сарга 2

1 *tataḥ pariṣadaṃ sarvāmāmantrya vasudhādhipaḥ |*
hitamuddharṣaṇaṃ cedamuvācāpratimaṃ vacaḥ ||

Затем владыка земли, обратившись ко всему собранию, произнёс это несравненное слово, благотворное и воодушевляющее.

2 *dundubhisvanakalpena gambhīreṇānunādinā |*
svareṇa mahatā rājā jīmūta iva nādayan ||

Великим голосом, подобным звуку барабана, глубоким и гулким, царь гремел, словно грозовая туча:

3 *so'hamikṣvākubhiḥ pūrvairnarendraiḥ paripālitam |*
śreyasā yoktukāmo'smi sukhārhamakhilaṃ jagat ||

«И вот я желаю принести благо всему этому миру, достойному счастья, что хранили прежние цари из рода Икшваку[1].

[1]Икшваку — родоначальник Солнечной династии, от него ведут род цари Айодхьи

4 *mayāpyācaritaṃ pūrvaiḥ panthānamanugacchatā |*
prajā nityamatandreṇa yathāśaktyabhirakṣatā ||

И я, неусыпный, шёл по пути, пройденному прежними [царями], постоянно охраняя подданных по мере сил.

5 *idaṃ śarīraṃ kṛtsnasya lokasya caratā hitam |*
pāṇḍurasyātapatrasyacchāyāyāṃ jaritaṃ mayā ||

Творя благо всему миру, я состарил это тело в тени белого зонта.

6 *prāpya varṣasahasrāṇi bahūnyāyūṃṣi jīvitaḥ |*
jīrṇasyāsya śarīrasya viśrāntimabhirocaye ||

Прожив многие тысячи лет и обретя долголетие, я желаю покоя для этого одряхлевшего тела.

7 *rājaprabhāvajuṣṭāṃ hi durvahāmajitendriyaiḥ |*
pariśrānto'smi lokasya gurvīṃ dharmadhuraṃ vahan ||

Ведь я утомился, неся тяжкое ярмо дхармы мира — сопряжённое с царским могуществом и неподъёмное для тех, кто не обуздал чувства.

8 *so'haṃ viśramamicchāmi putraṃ kṛtvā prajāhite |*
saṃnikṛṣṭānimānsarvānanumānya dvijarṣabhān ||

Потому я, испросив согласия всех этих собравшихся здесь лучших из брахманов, желаю отдыха, поставив сына [править] на благо подданных.

9 *anujāto hi me sarvairguṇairjyeṣṭho mamātmajaḥ |*
puraṃdarasamo vīrye rāmaḥ parapuraṃjayaḥ ||

Ведь старший мой сын всеми качествами пошёл в меня — Рама, равный Пурандаре[2] в мощи, покоритель вражеских городов.

10 *taṃ candramiva puṣyeṇa yuktaṃ dharmabhṛtāṃ varam |*
yauvarājyena yoktāsmi prītaḥ puruṣapuṃgavam ||

Его, подобного луне в соединении с Пушьей[3], первого среди блюстителей дхармы, лучшего из людей, я, радостный, возведу в сан наследника престола.

11 *anurūpaḥ sa vo nātho lakṣmīvāṃllakṣmaṇāgrajaḥ |*
trailokyamapi nāthena yena syānnāthavattaram ||

Он, старший брат Лакшманы, исполненный блеска, — подобающий вам владыка; будь он владыкой, даже три мира были бы под лучшей защитой.

[2] Пурандара — «сокрушитель твердынь», прозвание Индры
[3] Пушья — созвездие и месяц зимней поры

12 *anena śreyasā sadyaḥ saṃyojyāhamimāṃ mahīm |*
gatakleśo bhaviṣyāmi sute tasminniveśya vai ||

Тотчас принеся этой земле такое благо и вручив её тому сыну, я избавлюсь от тягот».

13 *iti bruvantaṃ muditāḥ pratyanandannṛpā nṛpam |*
vṛṣṭimantaṃ mahāmeghaṃ nardantamiva barhiṇaḥ ||

Цари, обрадованные, приветствовали царя, говорившего так, — словно павлины великую тучу, несущую дождь и громыхающую.

14 *tasya dharmārthaviduṣo bhāvamājñāya sarvaśaḥ |*
ūcuśca manasā jñātvā vṛddhaṃ daśarathaṃ nṛpam ||

Постигнув во всём состояние того знатока дхармы и пользы и уразумев [его] умом, они сказали старому царю Дашаратхе:

15 *anekavarṣasāhasro vṛddhastvamasi pārthiva |*
sa rāmaṃ yuvarājānamabhiṣiñcasva pārthivam ||

«Ты, о царь, прожил много тысяч лет и стар; так помажь же Раму, царя, наследником престола».

16 *iti tadvacanaṃ śrutvā rājā teṣāṃ manaḥpriyam |*
ajānanniva jijñāsuridaṃ vacanamabravīt ||

Услышав это слово, приятное их уму, царь, будто не зная и желая узнать, произнёс такое слово:

17 *kathaṃ nu mayi dharmeṇa pṛthivīmanuśāsati |*
bhavanto draṣṭumicchanti yuvarājaṃ mamātmajam ||

«Отчего же, когда я по дхарме правлю землёй, вы желаете видеть моего сына наследником престола?»

18 *te tamūcurmahātmānaṃ paurajānapadaiḥ saha |*
bahavo nṛpa kalyāṇā guṇāḥ putrasya santi te ||

Они вместе с горожанами и сельскими жителями сказали ему, великому духом: «Много благих качеств у твоего сына, о царь.

19 *divyairguṇaiḥ śakrasamo rāmaḥ satyaparākramaḥ |*
ikṣvākubhyo hi sarvebhyo'pyatirakto viśāmpate ||

Божественными качествами Рама, чья доблесть истинна, равен Шакре, и он, о владыка народа, любим более всех [потомков] Икшваку.

20 *rāmaḥ satpuruṣo loke satyadharmaparāyaṇaḥ |*
dharmajñaḥ satyasaṃdhaśca śīlavānanasūyakaḥ ||

Рама — благородный муж в этом мире, видящий в истине и дхарме высшую цель, знаток дхармы, верный истине, добронравный и незлобивый.

21 *kṣāntaḥ sāntvayitā ślakṣṇaḥ kṛtajño vijitendriyaḥ |*
mṛduśca sthiracittaśca sadā bhavyo'nasūyakaḥ ||

Терпеливый, утешающий, ласковый, помнящий добро, обуздавший чувства, кроткий, твёрдый умом, всегда благой и незлобивый.

22 *priyavādī ca bhūtānāṃ satyavādī ca rāghavaḥ |*
bahuśrutānāṃ vṛddhānāṃ brāhmaṇānāmupāsitā ||

Рагхава[4] приветлив в речах со всеми существами и правдив, почтителен к многоучёным старым брахманам.

23 *tenāsyehātulā kīrtiryaśastejaśca vardhate |*
devāsuramanuṣyāṇāṃ sarvāstreṣu viśāradaḥ ||

Оттого здесь возрастают его несравненная слава, добрая молва и блеск; и он искусен во всех видах оружия богов, асуров и людей.

24 *yadā vrajati saṃgrāmaṃ grāmārthe nagarasya vā |*
gatvā saumitrisahito nāvijitya nivartate ||

Когда он выступает в битву ради селения или города, то, отправившись туда вместе с сыном Сумитры, не возвращается, не одержав победы.

25 *saṃgrāmātpunarāgamya kuñjareṇa rathena vā |*
paurānsvajanavannityaṃ kuśalaṃ paripṛcchati ||

Вернувшись с битвы на слоне или на колеснице, он всегда расспрашивает горожан об их благополучии, словно своих родных.

26 *putreṣvagniṣu dāreṣu preṣyaśiṣyagaṇeṣu ca |*
nikhilenānupūrvyā ca pitā putrānivaurasān ||

О сыновьях, о [священных] огнях, о супругах, о сонме слуг и учеников расспрашивал он подробно и по порядку, как отец — родных сыновей.

27 *śuśrūṣante ca vaḥ śiṣyāḥ kaccitkarmasu daṃśitāḥ |*
iti naḥ puruṣavyāghraḥ sadā rāmo'bhibhāṣate ||

„И служат ли вам ученики, усердные в делах?“ — так всегда говорит с нами Рама, лучший из людей.

28 *vyasaneṣu manuṣyāṇāṃ bhṛśaṃ bhavati duḥkhitaḥ |*
utsaveṣu ca sarveṣu piteva parituṣyati ||

О бедах людей он глубоко скорбит, а на всех празднествах радуется, словно отец.

[4]Рагхава — потомок Рагху, царя Солнечной династии; так зовут и Дашаратху (1.13.12, 1.18.18), и Раму с братьями

29 *satyavādī maheṣvāso vṛddhasevī jitendriyaḥ |*
vatsaḥ śreyasi jātaste diṣṭyāsau tava rāghavaḥ |
diṣṭyā putraguṇairyukto mārīca iva kaśyapaḥ ||

Правдивый в речах, великий лучник, почитающий старших, обуздавший чувства, — на благо родился твой сын; на счастье есть у тебя этот Рагхава, на счастье наделённый качествами сына, как Кашьяпа[5], сын Маричи[6].

30 *balamārogyamāyuśca rāmasya viditātmanaḥ |*
āśaṃsate janaḥ sarvo rāṣṭre puravare tathā ||

Весь народ в царстве и в лучшем из городов желает Раме, познавшему Атман, силы, здоровья и долголетия.

31 *abhyantaraśca bāhyaśca paurajānapado janaḥ |*
striyo vṛddhāstaruṇyaśca sāyaṃprātaḥ samāhitāḥ ||

И внутри, и вне [города] люди — горожане и сельские жители, женщины, старые и молодые, — вечером и утром пребывают сосредоточенными.

32 *sarvāndevānnamasyanti rāmasyārthe yaśasvinaḥ |*
teṣāmāyācitaṃ deva tvatprasādātsamṛdhyatām ||

Ради славного Рамы они поклоняются всем богам; и то, о чём они молят, о бог, да исполнится по твоей милости.

33 *rāmamindīvaraśyāmaṃ sarvaśatrunibarhaṇam |*
paśyāmo yauvarājyasthaṃ tava rājottamātmajam ||

Да увидим мы Раму, тёмного, как синий лотос, сокрушителя всех врагов, сына твоего, о лучший из царей, наследником престола.

34 *taṃ devadevopamamātmajaṃ te sarvasya lokasya hite niviṣṭam |*
hitāya naḥ kṣipramudārajuṣṭaṃ mudābhiṣektuṃ varada tvamarhasi ||

Этого сына твоего, подобного богу богов, преданного благу всего мира и любимого благородными, тебе, о податель даров, надлежит ради нашего блага скорее с радостью помазать на царство».

[5]Кашьяпа — владыка созданий, муж восьми дочерей Дакши; от них пошли боги, демоны, звери и птицы
[6]Марича — ракшас-оборотень, которого Равана посылает обернуться золотым оленем

Сарга 3

1 *teṣāmañjalipadmāni pragṛhītāni sarvaśaḥ |*
pratigṛhyābravīdrājā tebhyaḥ priyahitaṃ vacaḥ ||

Приняв со всех сторон протянутые к нему лотосы их сложенных ладоней, царь сказал им слово приятное и благое:

2 *aho'smi paramaprītaḥ prabhāvaścātulo mama |*
yanme jyeṣṭhaṃ priyaṃ putraṃ yauvarājyasthamicchatha ||

«О, я чрезвычайно обрадован, и могущество моё несравненно, ибо вы желаете, чтобы мой старший любимый сын занял место наследника престола!»

3 *iti pratyarcya tānrājā brāhmaṇānidamabravīt |*
vasiṣṭhaṃ vāmadevaṃ ca teṣāmevopaśṛṇvatām ||

Так почтив тех брахманов, царь в их присутствии сказал Васиштхе[1] и Вамадеве[2] такое слово:

[1] Васиштха — мудрец, домашний жрец царей Икшваку и наставник сыновей Дашаратхи

4 *caitraḥ śrīmānayaṃ māsaḥ puṇyaḥ puṣpitakānanaḥ |*
yauvarājyāya rāmasya sarvamevopakalpyatām ||

«Этот благословенный месяц чайтра — священный, и рощи в цвету: пусть же всё приготовят для возведения Рамы в наследники престола».

5 *kṛtamityeva cābrūtāmabhigamya jagatpatim |*
yathoktavacanaṃ prītau harṣayuktau dvijarṣabhau ||

Подойдя к владыке мира, оба лучших из брахманов, довольные и полные радости, сказали лишь: «Сделано всё, как было велено».

6 *tataḥ sumantraṃ dyutimānrājā vacanamabravīt |*
rāmaḥ kṛtātmā bhavatā śīghramānīyatāmiti ||

Тогда блистательный царь молвил Сумантре[3] такое слово: «Немедля приведи Раму, совершенного духом».

7 *sa tatheti pratijñāya sumantro rājaśāsanāt |*
rāmaṃ tatrānayāṃ cakre rathena rathināṃ varam ||

Сумантра, пообещав: «Да будет так», по повелению царя привёз туда на колеснице Раму, лучшего из воинов на колеснице.

8 *atha tatra samāsīnāstadā daśarathaṃ nṛpam |*
prācyodīcyāḥ pratīcyāśca dākṣiṇātyāśca bhūmipāḥ ||

И вот восточные, северные, западные и южные владыки земли сидели тогда там вокруг царя Дашаратхи.

9 *mlecchāścāryāśca ye cānye vanaśailāntavāsinaḥ |*
upāsāṃ cakrire sarve taṃ devā iva vāsavam ||

И млеччхи, и арьи, и другие, что обитали на краю лесов и гор, — все они чтили его, как боги — Васаву[4].

10 *teṣāṃ madhye sa rājarṣirmarutāmiva vāsavaḥ |*
prāsādastho rathagataṃ dadarśāyāntamātmajam ||

Посреди них тот царственный мудрец, словно Васава среди Марутов[5], пребывая во дворце, увидел приближающегося на колеснице сына —

---

[2] Вамадева — мудрец, советник и жрец при дворе Айодхьи, вместе с Васиштхой
[3] Сумантра — первый советник и колесничий Дашаратхи; он отвозит Раму с Ситой и Лакшманой к Ганге и возвращается в Айодхью один
[4] Васава — прозвание Индры, «владыка Васу»
[5] Маруты — божества бури, спутники Индры; «Васава среди Марутов» — образ царя в окружении дружины

11 *gandharvarājapratimaṃ loke vikhyātapauruṣam |*
dīrghabāhuṃ mahāsattvaṃ mattamātaṅgagāminam ||

Подобного царю гандхарвов, прославленного в мире мужеством, долгорукого, великой мощи, выступающего поступью опьянённого слона, —

12 *candrakāntānanaṃ rāmamatīva priyadarśanam |*
rūpaudāryaguṇaiḥ puṃsāṃ dṛṣṭicittāpahāriṇam ||

Раму, с лицом, прекрасным, как луна, весьма приятного для взора, качествами облика и благородства похищающего взоры и умы мужей, —

13 *gharmābhitaptāḥ parjanyaṃ hlādayantamiva prajāḥ |*
na tatarpa samāyāntaṃ paśyamāno narādhipaḥ ||

Как истомлённые жаром подданные не насыщаются освежающим Парджаньей, так и владыка людей, глядя на приближавшегося [Раму], не мог насытиться.

14 *avatārya sumantrastaṃ rāghavaṃ syandanottamāt |*
pituḥ samīpaṃ gacchantaṃ prāñjaliḥ pṛṣṭhato'nvagāt ||

Сумантра, сведя Рагхаву с превосходной колесницы, со сложенными ладонями последовал за ним, когда тот направлялся к отцу.

15 *sa taṃ kailāsaśṛṅgābhaṃ prāsādaṃ narapuṃgavaḥ |*
āruroha nṛpaṃ draṣṭuṃ saha sūtena rāghavaḥ ||

Он, лучший из людей, Рагхава, вместе с колесничим взошёл в тот дворец, подобный вершине Кайласы[6], чтобы увидеть царя.

16 *sa prāñjalirabhipretya praṇataḥ piturantike |*
nāma svaṃ śrāvayanrāmo vavande caraṇau pituḥ ||

Сложив ладони, он приблизился, склонился близ отца и, объявив своё имя, почтил его стопы.

17 *taṃ dṛṣṭvā praṇataṃ pārśve kṛtāñjaliputaṃ nṛpaḥ |*
gṛhyāñjalau samākṛṣya sasvaje priyamātmajam ||

Увидев его, склонившегося подле, с молитвенно сложенными ладонями, царь взял его за сложенные ладони, притянул к себе и обнял любимого сына.

18 *tasmai cābhyudyataṃ śrīmānmaṇikāñcanabhūṣitam |*
dideśa rājā ruciraṃ rāmāya paramāsanam ||

И славный царь указал ему, Раме, приготовленное превосходное сиденье, прекрасное, украшенное самоцветами и золотом.

[6]Кайласа — гора, на которой Брахма сотворил мыслью озеро Манаса, исток Сараю; её вершине в поэме уподобляют дворцы Айодхьи

19 *tadāsanavaraṃ prāpya vyadīpayata rāghavaḥ |*
svayeva prabhayā merumudaye vimalo raviḥ ||

Заняв то превосходное сиденье, Рагхава озарил его своим сиянием, как чистое солнце при восходе — Меру[7].

20 *tena vibhrājitā tatra sā sabhābhivyarocata |*
vimalagrahanakṣatrā śāradī dyaurivendunā ||

Озарённое им, то собрание воссияло, словно осеннее небо с ясными планетами и звёздами, озарённое луной.

21 *taṃ paśyamāno nṛpatistutoṣa priyamātmajam |*
alaṃkṛtamivātmānamādarśatalasaṃsthitam ||

Глядя на него, милого сына, царь радовался, словно на самого себя, украшенного, отражённого на поверхности зеркала.

22 *sa taṃ sasmitamābhāṣya putraṃ putravatāṃ varaḥ |*
uvācedaṃ vaco rājā devendramiva kaśyapaḥ ||

И царь, лучший из отцов, с улыбкой обратившись к сыну, произнёс такое слово, словно Кашьяпа — Индре[8] богов.

23 *jyeṣṭhāyāmasi me patnyāṃ sadṛśyāṃ sadṛśaḥ sutaḥ |*
utpannastvaṃ guṇaśreṣṭho mama rāmātmajaḥ priyaḥ ||

«От моей старшей супруги, мне равной, родился ты, сын, мне подобный, лучший по качествам, мой милый сын, о Рама.

24 *tvayā yataḥ prajāścemāḥ svaguṇairanurañjitāḥ |*
tasmāttvaṃ puṣyayogena yauvarājyamavāpnuhi ||

Так как ты своими качествами привлёк к себе этих подданных, получи же при соединении [луны] с Пушьей сан наследника престола.

25 *kāmatastvaṃ prakṛtyaiva vinīto guṇavānasi |*
guṇavatyapi tu snehātputra vakṣyāmi te hitam ||

Ты по собственной воле и по самой своей природе благовоспитан и добродетелен; но, хотя ты и добродетелен, я из любви, сын мой, скажу тебе, в чём твоё благо.

26 *bhūyo vinayamāsthāya bhava nityaṃ jitendriyaḥ |*
kāmakrodhasamutthāni tyajethā vyasanāni ca ||

Ещё более утвердившись в смирении, всегда обуздывай чувства и отвергни пороки, рождающиеся из камы и гнева.

[7] Меру — мировая гора богов, в поэме прежде всего мера величия и блеска; её дочь Мена — супруга Химавана и мать Ганги
[8] Индра — царь богов, громовержец, владыка восточной стороны; его оружие — ваджра, его слон — Айравата

27 *parokṣayā vartamāno vṛttyā pratyakṣayā tathā |*
amātyaprabhṛtīḥ sarvāḥ prakṛtīścānurañjaya ||

Действуя и опосредованно, и непосредственно, расположи к себе всех подданных, начиная с советников.

28 *tuṣṭānuraktaprakṛtiryaḥ pālayati medinīm |*
tasya nandanti mitrāṇi labdhvāmṛtamivāmarāḥ |
tasmātputra tvamātmānaṃ niyamyaiva samācara ||

Друзья того, кто правит землёй с довольными и преданными подданными, радуются, словно бессмертные, обретшие нектар бессмертия. Потому, сын, обуздав себя, так и поступай».

29 *tacchrutvā suhṛdastasya rāmasya priyakāriṇaḥ |*
tvaritāḥ śīghramabhyetya kausalyāyai nyavedayan ||

Услышав это, друзья Рамы, творившие ему приятное, поспешно явились к Каусалье[9] и возвестили ей о том.

30 *sā hiraṇyaṃ ca gāścaiva ratnāni vividhāni ca |*
vyādideśa priyākhyebhyaḥ kausalyā pramadottamā ||

И она, Каусалья, лучшая из женщин, повелела раздать золото, коров и разные сокровища тем, кто принёс ей добрую весть.

31 *athābhivādya rājānaṃ rathamāruhya rāghavaḥ |*
yayau svaṃ dyutimadveśma janaughaiḥ pratipūjitaḥ ||

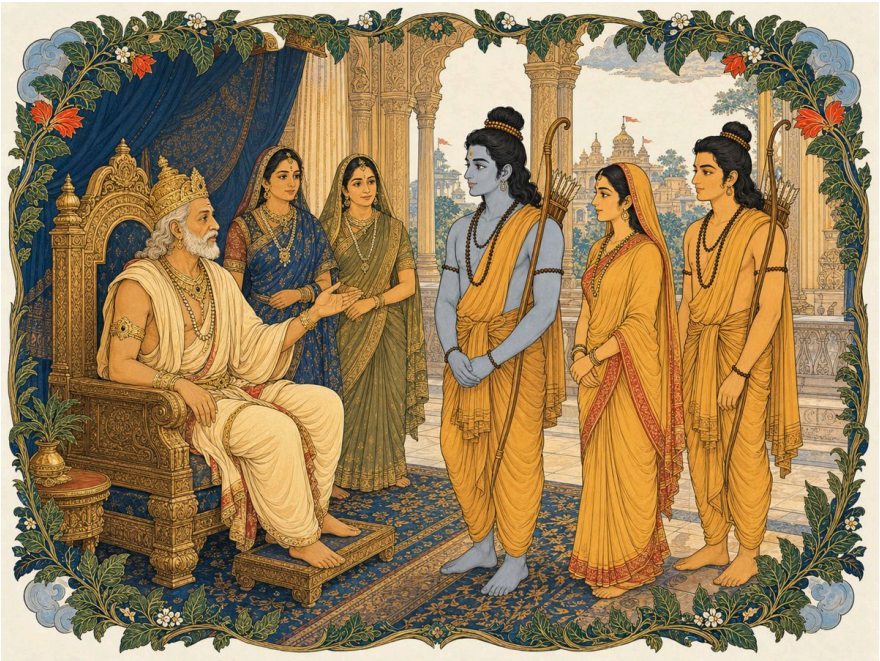
Затем, поклонившись царю, Рагхава взошёл на колесницу и отправился в свои сияющие покои, чтимый потоками людей.

32 *te cāpi paurā nṛpatervacastacchrutvā tadā lābhamiveṣṭamāpya |*
narendramāmantya gṛhāṇi gatvā devānsamānarcuratīva hṛṣṭāḥ ||

И горожане те, услышав тогда эту речь царя, будто обретя желанную награду, простились с владыкой людей, разошлись по домам и, чрезвычайно обрадованные, воздали почести богам.

[9] Каусалья — старшая супруга Дашаратхи, мать Рамы

Сарга 4

1 *gateṣvatha nṛpo bhūyaḥ paureṣu saha mantribhiḥ |*
mantrayitvā tataścakre niścayajñaḥ sa niścayam ||

Когда горожане ушли, царь, умевший принимать решения, вновь посовещался с советниками и затем принял решение.

2 *śva eva puṣyo bhavitā śvo'bhiṣecyeta me sutaḥ |*
rāmo rājīvatāmrākṣo yauvarājya iti prabhuḥ ||

«Завтра как раз наступит Пушья; завтра пусть помажут моего сына Раму, с медно-красными, как лотос, глазами, на престол наследника», — так [решил] владыка.

3 *athāntargṛhamāviśya rājā daśarathastadā |*
sūtamājñāpayāmāsa rāmaṃ punarihānaya ||

Затем царь Дашаратха, войдя во внутренние покои, повелел колесничему: «Приведи Раму сюда снова».

4 *pratigṛhya sa tadvākyaṃ sūtaḥ punarupāyayau |*
rāmasya bhavanaṃ śīghraṃ rāmamānayituṃ punaḥ ||

Приняв эту речь, колесничий снова поспешно направился к дому Рамы, чтобы опять привести Раму.

5 *dvāḥsthairāveditaṃ tasya rāmāyāgamanaṃ punaḥ |*
śrutvaiva cāpi rāmastaṃ prāptaṃ śaṅkānvito'bhavat ||

Привратники снова доложили Раме о приходе [колесничего]; и, едва услышав, что тот явился, Рама преисполнился тревоги.

6 *praveśya cainaṃ tvaritaṃ rāmo vacanamabravīt |*
yadāgamanakṛtyaṃ te bhūyastadbrūhyaśeṣataḥ ||

Поспешно впустив его, Рама произнёс слово: «Скажи же снова и без остатка, каково дело, ради которого ты пришёл».

7 *tamuvāca tataḥ sūto rājā tvāṃ draṣṭumicchati |*
śrutvā pramāṇamatra tvaṃ gamanāyetarāya vā ||

Тогда колесничий сказал ему: «Царь желает тебя видеть; услышав это, ты сам решай — идти или нет».

8 *iti sūtavacaḥ śrutvā rāmo'tha tvarayānvitaḥ |*
prayayau rājabhavanaṃ punardraṣṭuṃ nareśvaram ||

Услышав такое слово колесничего, Рама поспешно направился в царский дворец, чтобы снова увидеть владыку людей.

9 *taṃ śrutvā samanuprāptaṃ rāmaṃ daśaratho nṛpaḥ |*
praveśayāmāsa gṛhaṃ vivakṣuḥ priyamuttamam ||

Услышав, что Рама пришёл, царь Дашаратха велел ввести его в дом, желая сказать ему приятное, превосходное.

10 *praviśanneva ca śrīmānrāghavo bhavanaṃ pituḥ |*
dadarśa pitaraṃ dūrātpraṇipatya kṛtāñjaliḥ ||

И, едва войдя в дом отца, славный Рагхава издали увидел отца и, сложив ладони, склонился перед ним.

11 *praṇamantaṃ samutthāpya taṃ pariṣvajya bhūmipaḥ |*
pradiśya cāsmai ruciramāsanaṃ punarabravīt ||

Владыка земли поднял его, склонившегося в поклоне, обнял, указал ему прекрасное сиденье и снова заговорил:

12 *rāma vṛddho'smi dīrghāyurbhuktā bhogā mayepsitāḥ |*
annavadbhiḥ kratuśataistatheṣṭaṃ bhūridakṣiṇaiḥ ||

«Рама, я стар и прожил долгую жизнь; я вкусил желанные наслаждения и совершил сотни жертвоприношений, обильных пищей и щедрых на дакшины.

13 *jātamiṣṭamapatyaṃ me tvamadyānupamaṃ bhuvi |*
dattamiṣṭamadhītaṃ ca mayā puruṣasattama ||

Родилось у меня желанное дитя — ты, ныне несравненный на земле; и я раздал дары, совершил жертвоприношения и изучил [Веды], о лучший из людей.

14 *anubhūtāni ceṣṭāni mayā vīra sukhāni ca |*
devarṣi pitṛviprāṇāmanṛṇo'smi tathātmanaḥ ||

Я изведал, о герой, желанные [блага] и радости; свободен я от долга перед богами, риши, предками и брахманами, а также перед самим собой.

15 *na kiṃcinmama kartavyaṃ tavānyatrābhiṣecanāt |*
ato yattvāmahaṃ brūyāṃ tanme tvaṃ kartumarhasi ||

Ничего не осталось мне сделать, кроме твоего помазания; а потому исполни ради меня то, что я тебе скажу.

16 *adya prakṛtayaḥ sarvāstvāmicchanti narādhipam |*
atastvāṃ yuvarājānamabhiṣekṣyāmi putraka ||

Ныне все подданные желают видеть тебя владыкой людей, потому я и помажу тебя в наследники престола, сынок.

17 *api cādyāśubhānrāma svapnānpaśyāmi dāruṇān |*
sanirghātā maholkāśca patantīha mahāsvanāḥ ||

К тому же ныне, Рама, я вижу недобрые, страшные сны; и великие метеоры с громовыми ударами падают здесь, издавая мощный звук.

18 *avaṣṭabdhaṃ ca me rāma nakṣatraṃ dāruṇairgrahaiḥ |*
āvedayanti daivajñāḥ sūryāṅgārakarāhubhiḥ ||

И моё созвездие, о Рама, теснят грозные планеты — Солнце, Ангарака[1] и Раху[2]: так возвещают звездочёты.

19 *prāyeṇa hi nimittānāmīdṛśānāṃ samudbhave |*
rājā vā mṛtyumāpnoti ghorāṃ vāpadamṛcchati ||

Ведь обычно, когда возникают такие знамения, царь либо встречает смерть, либо попадает в страшную беду.

20 *tadyāvadeva me ceto na vimuhyati rāghava |*
tāvadevābhiṣiñcasva calā hi prāṇināṃ matiḥ ||

Поэтому, о Рагхава, пока сознание моё не помутилось, прими помазание немедля: ведь мысль живых существ непостоянна.

[1] Ангарака («угольный, огненный») — планета Марс, считалась зловещей
[2] Раху — демон, глотающий солнце и месяц: так объясняют затмения

21 *adya candro'bhyupagataḥ puṣyātpūrvaṃ punarvasum |*
śvaḥ puṣya yogaṃ niyataṃ vakṣyante daivacintakāḥ ||

Ныне луна подошла к Пунарвасу, что стоит перед Пушьей; а на завтра звездочёты предскажут непременное соединение с Пушьей.

22 *tatra puṣye'bhiṣiñcasva manastvarayatīva mām |*
śvastvāhamabhiṣekṣyāmi yauvarājye paraṃtapa ||

Тогда, под Пушьей, прими помазание; ум словно торопит меня. Завтра я помажу тебя на престол наследника, о сокрушитель врагов.

23 *tasmāttvayādya vratinā niśeyaṃ niyatātmanā |*
saha vadhvopavastavyā darbhaprastaraśāyinā ||

Поэтому эту ночь тебе, соблюдающему обет, обуздавшему себя, спящему на подстилке из травы дарбха, надлежит провести в посте вместе с супругой.

24 *suhṛdaścāpramattāstvāṃ rakṣantvadya samantataḥ |*
bhavanti bahuvighnāni kāryāṇyevaṃvidhāni hi ||

И пусть бдительные друзья ныне со всех сторон тебя охраняют, ибо дела такого рода полны многих препятствий.

25 *viproṣitaśca bharato yāvadeva purāditaḥ |*
tāvadevābhiṣekaste prāptakālo mato mama ||

И пока Бхарата вдали от этого города, до тех самых пор помазание твоё, по моему мнению, своевременно.

26 *kāmaṃ khalu satāṃ vṛtte bhrātā te bharataḥ sthitaḥ |*
jyeṣṭhānuvartī dharmātmā sānukrośo jitendriyaḥ ||

Конечно, брат твой Бхарата держится поведения добрых людей: он послушен старшему, праведен, сострадателен и обуздал свои чувства.

27 *kiṃ tu cittaṃ manuṣyāṇāmanityamiti me matiḥ |*
satāṃ ca dharmanityānāṃ kṛtaśobhi ca rāghava ||

Но ум людей непостоянен — такова моя мысль, о Рагхава, — даже у добродетельных, всегда верных дхарме и блистающих свершёнными делами».

28 *ityuktaḥ so'bhyanujñātaḥ śvobhāvinyabhiṣecane |*
vrajeti rāmaḥ pitaramabhivādyābhyayādgṛham ||

Выслушав это и получив дозволение — «Иди!», — ибо помазание должно было совершиться завтра, Рама, поклонившись отцу, отправился к себе домой.

29 *praviśya cātmano veśma rājñoddiṣṭe'bhiṣecane |*
tasminkṣaṇe vinirgatya māturantaḥpuraṃ yayau ||

Войдя в свои покои, — ведь царь назначил помазание, — он в тот же миг вышел оттуда и направился во внутренние покои матери.

30 *tatra tāṃ pravaṇāmeva mātaraṃ kṣaumavāsinīm |*
vāgyatāṃ devatāgāre dadarśa yācatīṃ śriyam ||

Там, в домашнем святилище, он увидел мать — склонённую ниц, в льняных одеждах, хранящую молчание и молящую о благоденствии.

31 *prāgeva cāgatā tatra sumitrā lakṣmaṇastathā |*
sītā cānāyitā śrutvā priyaṃ rāmābhiṣecanam ||

Ещё прежде пришли туда Сумитра[3] и Лакшмана, а Сита[4] была приведена, услышав радостную весть о помазании Рамы.

32 *tasminkāle hi kausalyā tasthāvāmīlitekṣaṇā |*
sumitrayānvāsyamānā sītayā lakṣmaṇena ca ||

В то время Каусалья стояла с полуприкрытыми глазами, а рядом с нею сидели Сумитра, Сита и Лакшмана.

33 *śrutvā puṣyeṇa putrasya yauvarājyābhiṣecanam |*
prāṇāyāmena puruṣaṃ dhyāyamānā janārdanam ||

Услышав о помазании сына в наследники престола под Пушьей, [Каусалья], сдерживая дыхание, созерцала Пурушу Джанардану[5].

34 *tathā saniyamāmeva so'bhigamyābhivādya ca |*
uvāca vacanaṃ rāmo harṣayaṃstāmidaṃ tadā ||

Так, подойдя к ней, всё ещё пребывавшей в этом обете, и поклонившись, Рама тогда, радуя её, произнёс такое слово:

35 *amba pitrā niyukto'smi prajāpālanakarmaṇi |*
bhavitā śvo'bhiṣeko me yathā me śāsanaṃ pituḥ ||

«Матушка, отец поручил мне дело охраны подданных; завтра будет моё помазание, согласно повелению моего отца.

36 *sītayāpyupavastavyā rajanīyaṃ mayā saha |*
evamṛtvigupādhyāyaiḥ saha māmuktavānpitā ||

И Сите надлежит провести эту ночь в посте вместе со мной — так сказал мне отец вместе с жрецами и наставниками.

[3] Сумитра — супруга Дашаратхи, мать Лакшманы и Шатругхны
[4] Сита — дочь Джанаки, супруга Рамы; поднялась из борозды, когда Джанака пахал поле, оттуда и имя («борозда»)
[5] Джанардана — «волнующий людей», прозвание Вишну

37 *yāni yānyatra yogyāni śvobhāvinyabhiṣecane |*
tāni me maṅgalānyadya vaidehyāścaiva kāraya ||

Какие только благословенные обряды подобают здесь для завтрашнего помазания, те нынче же вели совершить для меня и для Вайдехи[6]».

38 *etacchrutvā tu kausalyā cirakālābhikāṅkṣitam |*
harṣabāṣpakalaṃ vākyamidaṃ rāmamabhāṣata ||

Услышав то, чего так долго ждала, Каусалья обратилась к Раме с такой речью, прерывающейся от слёз радости:

39 *vatsa rāma ciraṃ jīva hatāste paripanthinaḥ |*
jñātīnme tvaṃ śriyā yuktaḥ sumitrāyāśca nandaya ||

«Дитя Рама, живи долго! Да погибнут твои недруги! Обретя царское благоденствие, порадуй моих сородичей и сородичей Сумитры.

40 *kalyāṇe bata nakṣatre mayi jāto'si putraka |*
yena tvayā daśaratho guṇairārādhitaḥ pitā ||

Под счастливой звездой, право же, родился ты у меня, сынок, — ты, который своими качествами угодил отцу Дашаратхе.

41 *amoghaṃ bata me kṣāntaṃ puruṣe puṣkarekṣaṇe |*
yeyamikṣvākurājyaśrīḥ putra tvāṃ saṃśrayiṣyati ||

Не напрасно, право, было моё терпение ради лотосоокого Пуруши: ведь эта царская удача [рода] Икшваку, сын, найдёт в тебе прибежище».

42 *ityevamukto mātredaṃ rāmo bhrātaramabravīt |*
prāñjaliṃ prahvamāsīnamabhivīkṣya smayanniva ||

Когда мать сказала ему так, Рама, взглянув на брата [Лакшману], который сидел склонившись, со сложенными ладонями, молвил ему это, словно улыбаясь:

43 *lakṣmaṇemāṃ mayā sārdhaṃ praśādhi tvaṃ vasuṃdharām |*
dvitīyaṃ me'ntarātmānaṃ tvāmiyaṃ śrīrupasthitā ||

«Лакшмана, правь вместе со мной этой землёй; к тебе, второму моему я, явилась эта царственная слава.

44 *saumitre bhuṅkṣva bhogāṃstvamiṣṭānrājyaphalāni ca |*
jīvitaṃ ca hi rājyaṃ ca tvadarthamabhikāmaye ||

О сын Сумитры, вкушай желанные наслаждения и плоды царства: ведь и жизни, и царства я желаю ради тебя».

[6] Вайдехи — прозвание Ситы: царевна из Видехи

45 *ityuktvā lakṣmaṇaṃ rāmo mātarāvabhivādya ca |*
abhyanujñāpya sītāṃ ca jagāma svaṃ niveśanam ||

Сказав это Лакшмане, Рама почтительно приветствовал обеих матерей и, испросив дозволения у Ситы, отправился в своё жилище.

Сарга 5

1 *saṃdiśya rāmaṃ nṛpatiḥ śvobhāvinyabhiṣecane |*
purohitaṃ samāhūya vasiṣṭhamidamabravīt ||

Дав Раме наставления о помазании, что должно было совершиться на другой день, царь призвал домашнего жреца Васиштху и сказал ему так:

2 *gacchopavāsaṃ kākutsthaṃ kārayādya tapodhana |*
śrīyaśorājyalābhāya vadhvā saha yatavratam ||

«Иди, о богатый аскезой, и ныне же побуди потомка Какутстхи[1], твёрдого в обете, вместе с супругой соблюсти пост ради обретения благоденствия, славы и царства».

[1]Какутстха — потомок Какутстхи, древнего царя Солнечного рода; так в поэме зовут Раму и его братьев

3 *tatheti ca sa rājānamuktvā vedavidāṃ varaḥ |*
svayaṃ vasiṣṭho bhagavānyayau rāmaniveśanam ||

«Да будет так», — ответил царю лучший из знатоков вед, и сам почтенный Васиштха отправился в жилище Рамы.

4 *sa rāmabhavanaṃ prāpya pāṇḍurābhraghanaprabham |*
tisraḥ kakṣyā rathenaiva viveśa munisattamaḥ ||

Достигнув дворца Рамы, сияющего, как густое белое облако, лучший из мудрецов проехал три двора прямо на колеснице.

5 *tamāgatamṛṣiṃ rāmastvaranniva sasaṃbhramaḥ |*
mānayiṣyansa mānārhaṃ niścakrāma niveśanāt ||

Рама же, взволнованный, словно торопясь, вышел из своего жилища, чтобы оказать почёт этому пришедшему риши, достойному почёта.

6 *abhyetya tvaramāṇaśca rathābhyāśaṃ manīṣiṇaḥ |*
tato'vatārayāmāsa parigṛhya rathātsvayam ||

Поспешно подойдя к колеснице мудрого, он сам подхватил его и свёл с колесницы.

7 *sa cainaṃ praśritaṃ dṛṣṭvā saṃbhāṣyābhiprasādya ca |*
priyārhaṃ harṣayanrāmamityuvāca purohitaḥ ||

И тот домашний жрец, увидев его склонившимся, обратился к нему с речью, обласкал его и, радуя Раму, достойного приязни, сказал так:

8 *prasannaste pitā rāma yauvarājyamavāpsyasi |*
upavāsaṃ bhavānadya karotu saha sītayā ||

«Отец твой доволен, о Рама, и ты получишь сан наследника престола. Соверши же ныне пост вместе с Ситой.

9 *prātastvāmabhiṣektā hi yauvarājye narādhipaḥ |*
pitā daśarathaḥ prītyā yayātiṃ nahuṣo yathā ||

Ведь завтра утром владыка людей, отец твой Дашаратха, с радостью помажет тебя как наследника престола, подобно тому как Нахуша — Яяти[2]».

10 *ityuktvā sa tadā rāmamupavāsaṃ yatavratam |*
mantravatkārayāmāsa vaidehyā sahitaṃ muniḥ ||

Сказав это, мудрец тогда побудил Раму, твёрдого в обете, вместе с Вайдехи совершить пост по мантрам.

[2] Яяти — древний царь, сын Нахуши; достигнув неба, он всё же был низвергнут

11 *tato yathāvadrāmeṇa sa rājño gururarcitaḥ |*
abhyanujñāpya kākutsthaṃ yayau rāmaniveśanāt ||

Затем этот гуру царя, должным образом почтённый Рамой, испросил дозволения у потомка Какутстхи и удалился из жилища Рамы.

12 *suhṛdbhistatra rāmo'pi sahāsīnaḥ priyaṃvadaiḥ |*
sabhājito viveśātha tānanujñāpya sarvaśaḥ ||

И Рама, сидевший там вместе с приветливыми друзьями и почтённый ими, простившись со всеми, вошёл затем [во внутренние покои].

13 *hṛṣṭanārī narayutaṃ rāmaveśma tadā babhau |*
yathā mattadvijagaṇaṃ praphullanalinaṃ saraḥ ||

Покои Рамы, полные радостных женщин и мужчин, сияли тогда, как озеро с распустившимися лотосами и сонмом опьянённых птиц.

14 *sa rājabhavanaprakhyāttasmādrāmaniveśanāt |*
nirgatya dadṛśe mārgaṃ vasiṣṭho janasaṃvṛtam ||

Выйдя из того обиталища Рамы, подобного царскому дворцу, Васиштха увидел путь, полный людей.

15 *vṛndavṛndairayodhyāyāṃ rājamārgāḥ samantataḥ |*
babhūvurabhisaṃbādhāḥ kutūhalajanairvṛtāḥ ||

В Айодхье[3] царские дороги, заполненные людьми, охваченными любопытством, повсюду стали тесны от несметных толп.

16 *janavṛndormisaṃgharṣaharṣasvanavatastadā |*
babhūva rājamārgasya sāgarasyeva nisvanaḥ ||

Тогда гул царской дороги, полной радостного шума от столкновения волн людских толп, стал подобен гулу океана.

17 *siktasaṃmṛṣṭarathyā hi tadaharvanamālinī |*
āsīdayodhyā nagarī samucchritagṛhadhvajā ||

В тот день город Айодхья стоял с окроплёнными и выметенными улицами, увитый лесными гирляндами, с поднятыми над домами знамёнами.

18 *tadā hyayodhyā nilayaḥ sastrībālābalo janaḥ |*
rāmābhiṣekamākāṅkṣannākāṅkṣannudayaṃ raveḥ ||

Тогда люди, обитавшие в Айодхье, вместе с женщинами, детьми и немощными, жаждая помазания Рамы, ждали восхода солнца.

[3] Айодхья — столица Косалы на берегу Сараю, стольный город Дашаратхи и всего рода Икшваку

19 *prajālaṃkārabhūtaṃ ca janasyānandavardhanam |*
utsuko'bhūjjano draṣṭuṃ tamayodhyā mahotsavam ||

И люди с нетерпением желали увидеть это великое торжество Айодхьи, что служило украшением подданных и умножало радость людей.

20 *evaṃ taṃ janasaṃbādhaṃ rājamārgaṃ purohitaḥ |*
vyūhanniva janaughaṃ taṃ śanai rāja kulaṃ yayau ||

Так домашний жрец, словно раздвигая тот поток людей, медленно двинулся этой запруженной народом царской дорогой к царскому дому.

21 *sitābhraśikharaprakhyaṃ prāsadamadhiruhya saḥ |*
samiyāya narendreṇa śakreṇeva bṛhaspatiḥ ||

Взойдя во дворец, подобный вершине белого облака, он встретился с владыкой людей, как Брихаспати — с Шакрой.

22 *tamāgatamabhiprekṣya hitvā rājāsanaṃ nṛpaḥ |*
papraccha sa ca tasmai tatkṛtamityabhyavedayat ||

Увидев, что он пришёл, царь оставил царское сиденье и спросил его, а тот сообщил ему, что это исполнено.

23 *guruṇā tvabhyanujñāto manujaughaṃ visṛjya tam |*
viveśāntaḥpuraṃ rājā siṃho giriguhāmiva ||

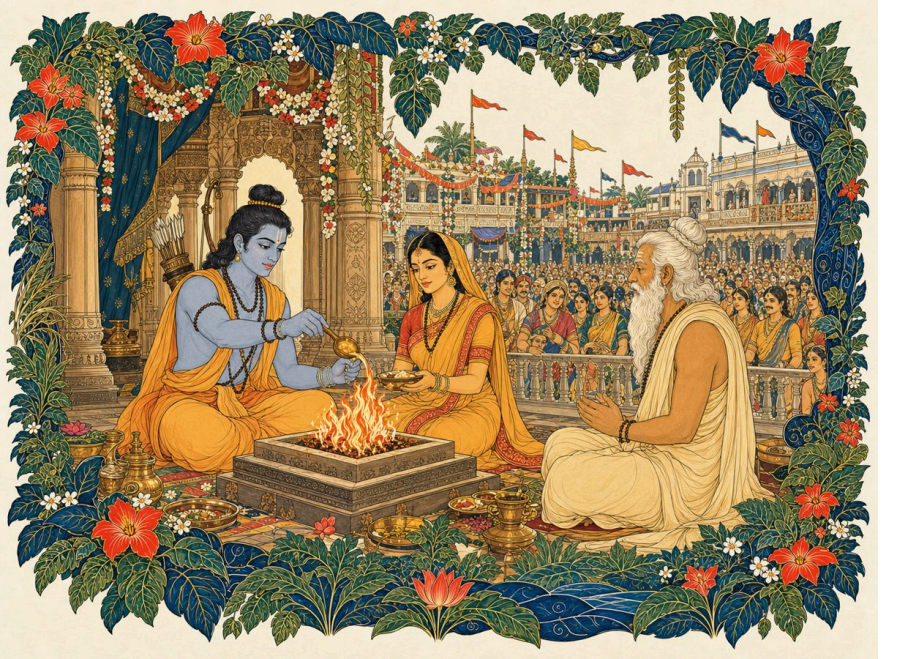
Получив же дозволение гуру и отпустив тот людской поток, царь вошёл во внутренние покои, словно лев в горную пещеру.

24 *tadagryaveṣapramadājanākulaṃ mahendraveśmapratimaṃ niveśanam |*
vyadīpayaṃścāru viveśa pārthivaḥ śaśīva tārāgaṇasaṃkulaṃ nabhaḥ ||

Царь вошёл в то жилище, полное женщин в превосходных нарядах, подобное покоям Махендры[4], дивно озаряя его, словно месяц — небо, усеянное сонмом звёзд.

[4] Махендра — гора, где Парашурама поставил себе обитель, отдав землю потомку Кашьяпы, и куда он уходит, уступив Раме

Сарга 6

1 *gate purohite rāmaḥ snāto niyatamānasaḥ |*
saha patnyā viśālākṣyā nārāyaṇamupāgamat ||

Когда домашний жрец ушёл, Рама, омывшись и обуздав свой ум, вместе с большеокой супругой обратился к Нараяне[1].

2 *pragṛhya śirasā pātrīṃ haviṣo vidhivattadā |*
mahate daivatāyājyaṃ juhāva jvalite'nale ||

Подняв тогда на голову, как предписано, сосуд с жертвенной пищей, он возлил великому божеству топлёное масло в пылающий огонь.

3 *śeṣaṃ ca haviṣastasya prāśyāśāsyātmanaḥ priyam |*
dhyāyannārāyaṇaṃ devaṃ svāstīrṇe kuśasaṃstare ||

Вкусив остаток той жертвенной пищи и испросив себе желанного, он размышлял о боге Нараяне на хорошо разостланном ложе из травы куша.

[1] Нараяна — имя-прозвание Вишну, верховного бога, совершившего три шага

4 *vāgyataḥ saha vaidehyā bhūtvā niyatamānasaḥ |*
śrīmatyāyatane viṣṇoḥ śiśye naravarātmajaḥ ||

Храня молчание и обуздав ум, сын лучшего из людей вместе с Вайдехи лёг в прекрасном храме Вишну[2].

5 *ekayāmāvaśiṣṭāyāṃ rātryāṃ prativibudhya saḥ |*
alaṃkāravidhiṃ kṛtsnaṃ kārayāmāsa veśmanaḥ ||

Когда от ночи оставалась одна стража, он, пробудившись, велел украсить покои, как предписано.

6 *tatra śṛṇvansukhā vācaḥ sūtamāgadhabandinām |*
pūrvāṃ saṃdhyāmupāsīno jajāpa yatamānasaḥ ||

Там, слушая приятные речи сказителей-сутов, магадхов и панегиристов, он, совершая поклонение утренней заре, с обузданным умом шептал молитву.

7 *tuṣṭāva praṇataścaiva śirasā madhusūdanam |*
vimalakṣaumasaṃvīto vācayāmāsa ca dvijān ||

Склонив голову, он восславил Мадхусудану[3] и, облачённый в чистые льняные одежды, повелел дваждырождённым произносить благословения.

8 *teṣāṃ puṇyāhaghoṣo'tha gambhīramadhurastadā |*
ayodhyāṃ pūrayāmāsa tūryaghoṣānunāditaḥ ||

И тогда глубокий и сладостный грохот их возглашений благого дня, оглашаемый грохотом музыкальных инструментов, наполнил Айодхью.

9 *kṛtopavāsaṃ tu tadā vaidehyā saha rāghavam |*
ayodhyā nilayaḥ śrutvā sarvaḥ pramudito janaḥ ||

Услышав, что Рагхава вместе с Вайдехи совершил пост, все люди, обитающие в Айодхье, возрадовались.

10 *tataḥ paurajanaḥ sarvaḥ śrutvā rāmābhiṣecanam |*
prabhātāṃ rajanīṃ dṛṣṭvā cakre śobhāṃ parāṃ punaḥ ||

Тогда все горожане, услышав о помазании Рамы и увидев, что ночь уже светлеет, снова принялись за пышное убранство.

11 *sitābhraśikharābheṣu devatāyataneṣu ca |*
catuṣpatheṣu rathyāsu caityeṣvaṭṭālakeṣu ca ||

И на подобных вершинам белых облаков храмах божеств, на перекрёстках и улицах, на святилищах и сторожевых башнях —

[2] Вишну — бог-хранитель мира; Агастья передаёт Раме его божественный лук, изготовленный Вишвакарманом
[3] Мадхусудана — «сокрушитель Мадху», прозвание Вишну

12 *nānāpaṇyasamṛddheṣu vaṇijāmāpaṇeṣu ca |*
kuṭumbināṃ samṛddheṣu śrīmatsu bhavaneṣu ca ||

И в изобилующих всевозможными товарами лавках купцов, и в богатых, великолепных домах домохозяев —

13 *sabhāsu caiva sarvāsu vṛkṣeṣvālakṣiteṣu ca |*
dhvajāḥ samucchritāścitrāḥ patākāścābhavaṃstadā ||

Во всех залах собраний и на приметных деревьях подняты были тогда разноцветные знамёна и флаги.

14 *naṭanartakasaṃghānāṃ gāyakānāṃ ca gāyatām |*
manaḥkarṇasukhā vācaḥ śuśruvuśca tatastataḥ ||

И там и тут слышали [люди] речи сонмов актёров и плясунов и поющих певцов, отрадные уму и слуху.

15 *rāmābhiṣekayuktāśca kathāścakrurmitho janāḥ |*
rāmābhiṣeke saṃprāpte catvareṣu gṛheṣu ca ||

Когда настало помазание Рамы, люди на перекрёстках и в домах вели друг с другом разговоры о помазании Рамы.

16 *bālā api krīḍamānā gṛhadvāreṣu saṃghaśaḥ |*
rāmābhiṣekasaṃyuktāścakrureva mithaḥ kathāḥ ||

Даже дети, играя толпами у врат домов, вели между собой разговоры о помазании Рамы.

17 *kṛtapuṣpopahāraśca dhūpagandhādhivāsitaḥ |*
rājamārgaḥ kṛtaḥ śrīmānpaurai rāmābhiṣecane ||

К помазанию Рамы горожане сделали царскую дорогу великолепной: усыпали её цветочными подношениями и напоили запахом курений.

18 *prakāśīkaraṇārthaṃ ca niśāgamanaśaṅkayā |*
dīpavṛkṣāṃstathā cakruranu rathyāsu sarvaśaḥ ||

И ради освещения, опасаясь наступления ночи, они повсюду вдоль улиц расставили деревья-светильники.

19 *alaṃkāraṃ purasyaivaṃ kṛtvā tatpuravāsinaḥ |*
ākāṅkṣamāṇā rāmasya yauvarājyābhiṣecanam ||

Так украсив город, его жители ожидали помазания Рамы на престол наследника.

20 *sametya saṃghaśaḥ sarve catvareṣu sabhāsu ca |*
kathayanto mithastatra praśaśaṃsurjanādhipam ||

Сойдясь толпами на перекрёстках и в собраниях, они, беседуя там друг с другом, восхваляли владыку людей:

21 *aho mahātmā rājāyamikṣvākukulanandanaḥ |*
jñātvā yo vṛddhamātmānaṃ rāmaṃ rājye'bhiṣekṣyati ||

«О, велик духом этот царь, отрада рода Икшваку: сознав, что сам он стар, он помажет Раму на царство!

22 *sarve hyanugṛhītāḥ sma yanno rāmo mahīpatiḥ |*
cirāya bhavitā goptā dṛṣṭalokaparāvaraḥ ||

Ведь все мы взысканы милостью, раз Рама, владыка земли, познавший в мире высшее и низшее, надолго станет нашим защитником.

23 *anuddhatamanā vidvāndharmātmā bhrātṛvatsalaḥ |*
yathā ca bhrātṛṣu snigdhastathāsmāsvapi rāghavaḥ ||

Он не надменен умом, учён, праведен, привязан к братьям; и как Рагхава нежен к братьям, так же и к нам.

24 *ciraṃ jīvatu dharmātmā rājā daśaratho'naghaḥ |*
yatprasādenābhiṣiktaṃ rāmaṃ drakṣyāmahe vayam ||

Да живёт долго праведный, безгрешный царь Дашаратха, по чьей милости мы увидим Раму помазанным!»

25 *evaṃvidhaṃ kathayatāṃ paurāṇāṃ śuśruvustadā |*
digbhyo'pi śrutavṛttāntāḥ prāptā jānapadā janāḥ ||

Тогда люди из окрестных земель, прослышавшие о случившемся и явившиеся со [всех] сторон света, слушали горожан, говоривших так.

26 *te tu digbhyaḥ purīṃ prāptā draṣṭuṃ rāmābhiṣecanam |*
rāmasya pūrayāmāsuḥ purīṃ jānapadā janāḥ ||

А те люди из окрестных земель, что пришли со всех сторон света в город, чтобы увидеть помазание Рамы, заполнили город Рамы.

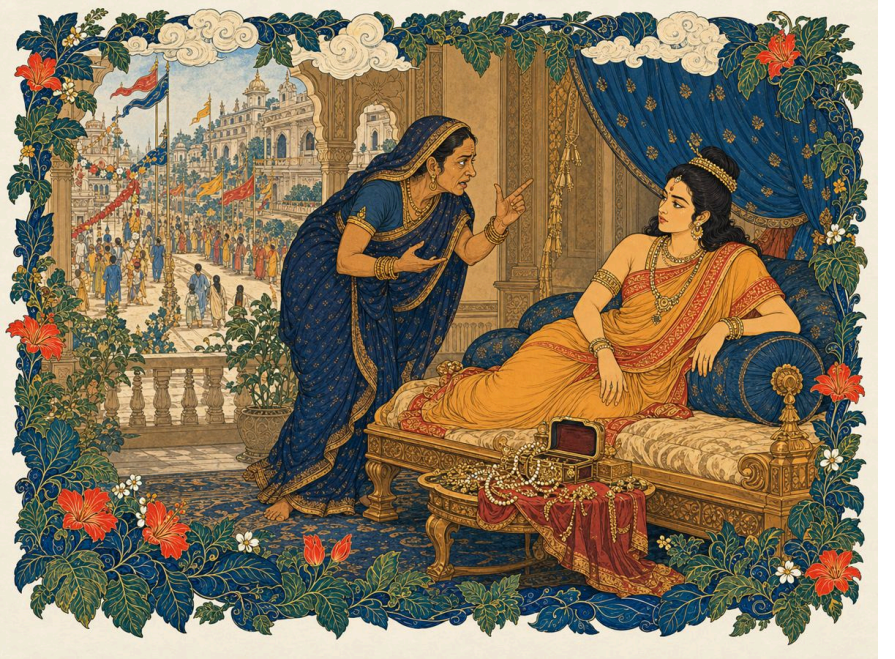
27 *janaughaistairvisarpadbhiḥ śuśruve tatra niḥsvanaḥ |*
parvasūdīrṇavegasya sāgarasyeva niḥsvanaḥ ||

От тех растекавшихся людских потоков слышался там шум — словно шум океана, что с силой вздымается в дни полнолуния.

28 *tatastadindrakṣayasaṃnibhaṃ puraṃ didṛkṣubhirjānapadairupāgataiḥ |*
samantataḥ sasvanamākulaṃ babhau samudrayādobhirivārṇavodakam ||

Затем тот город, подобный обители Индры, куда сошлись желавшие увидеть [помазание] жители окрестных земель, повсюду казался шумным и взволнованным, словно воды океана с морскими чудищами.

Сарга 7

1 *jñātidāsī yato jātā kaikeyyāstu sahoṣitā |*
prāsādaṃ candrasaṃkāśamāruroha yadṛcchayā ||

Родовая служанка, рождённая там же, где и Кайкейи[1], и жившая вместе с нею, случайно поднялась на верх дворца, подобный луне.

2 *siktarājapathāṃ kṛtsnāṃ prakīrṇakamalotpalām |*
ayodhyāṃ mantharā tasmātprāsādādanvavaikṣata ||

Из того дворца Мантхара[2] оглядела всю Айодхью, с окроплёнными водой царскими дорогами, усыпанную лотосами и водяными лилиями.

[1]Кайкейи — царевна из страны Кекая, младшая супруга Дашаратхи
[2]Мантхара — горбунья, служанка Кайкейи; она подучила госпожу потребовать у царя два дара — помазание Бхараты и изгнание Рамы

3 *patākābhirvarārhābhirdhvajaiśca samalaṃkṛtām |*
siktāṃ candanatoyaiśca śiraḥsnātajanairvṛtām ||

[Айодхью], украшенную драгоценными флагами и знамёнами, окроплённую сандаловой водой, полную людей с омытыми головами.

4 *avidūre sthitāṃ dṛṣṭvā dhātrīṃ papraccha mantharā |*
uttamenābhisaṃyuktā harṣeṇārthaparā satī ||

Увидев кормилицу, стоявшую неподалёку, Мантхара спросила её:

5 *rāmamātā dhanaṃ kiṃ nu janebhyaḥ saṃprayacchati |*
atimātraṃ praharṣo'yaṃ kiṃ janasya ca śaṃsa me |
kārayiṣyati kiṃ vāpi saṃprahṛṣṭo mahīpatiḥ ||

«Что же это мать Рамы, охваченная величайшей радостью и озабоченная пользой, раздаёт людям богатство? И отчего у людей эта безмерная радость? Скажи мне. Или что прикажет устроить обрадованный владыка земли?»

6 *vidīryamāṇā harṣeṇa dhātrī paramayā mudā |*
ācacakṣe'tha kubjāyai bhūyasīṃ rāghave śriyam ||

Кормилица, распираемая радостью, с величайшим весельем поведала тогда горбунье о великом счастье, выпавшем Рагхаве.

7 *śvaḥ puṣyeṇa jitakrodhaṃ yauvarājyena rāghavam |*
rājā daśaratho rāmamabhiṣecayitānagham ||

«Завтра, под звездой Пушья, царь Дашаратха помажет Раму Рагхаву, победившего гнев, безгрешного, в наследники престола».

8 *dhātryāstu vacanaṃ śrutvā kubjā kṣipramamarṣitā |*
kailāsa śikharākārātprāsādādavarohata ||

Услышав слово кормилицы, горбунья, охваченная негодованием, тотчас спустилась с дворца, подобного вершине Кайласы.

9 *sā dahyamānā kopena mantharā pāpadarśinī |*
śayānāmetya kaikeyīmidaṃ vacanamabravīt ||

Сгорая от гнева, эта злокозненная Мантхара подошла к лежавшей Кайкейи и сказала ей такое слово:

10 *uttiṣṭha mūḍhe kiṃ śeṣe bhayaṃ tvāmabhivartate |*
upaplutamahaughena kimātmānaṃ na budhyase ||

«Встань, глупая! Что же ты лежишь? Страх надвигается на тебя. Почему не понимаешь, что сама затоплена великим потоком?

11 *aniṣṭe subhagākāre saubhāgyena vikatthase |*
calaṃ hi tava saubhāgyaṃ nadyaḥ srota ivoṣṇage ||

О нелюбимая, лишь на вид счастливая, ты похваляешься своим счастьем! Ведь непостоянно твоё счастье, как поток реки в жаркую пору».

12 *evamuktā tu kaikeyī ruṣṭayā paruṣaṃ vacaḥ |*
kubjayā pāpadarśinyā viṣādamagamatparam ||

Когда разгневанная злонамеренная горбунья сказала ей такое суровое слово, Кайкейи впала в глубокое уныние.

13 *kaikeyī tvabravītkubjāṃ kaccitkṣemaṃ na manthare |*
viṣaṇṇavadanāṃ hi tvāṃ lakṣaye bhṛśaduḥkhitām ||

Кайкейи же сказала горбунье: «Всё ли благополучно, Мантхара? Ведь я вижу, что лицо у тебя унылое и ты сильно опечалена».

14 *mantharā tu vacaḥ śrutvā kaikeyyā madhurākṣaram |*
uvāca krodhasaṃyuktā vākyaṃ vākyaviśāradā ||

Мантхара же, выслушав сладкозвучное слово Кайкейи, искушённая в речах, гневно произнесла такую речь.

15 *sā viṣaṇṇatarā bhūtvā kubjā tasyā hitaiṣiṇī |*
viṣādayantī provāca bhedayantī ca rāghavam ||

Горбунья, желавшая ей блага, став ещё более удручённой, повергая её в уныние и настраивая против Рагхавы, произнесла:

16 *akṣemaṃ sumahaddevi pravṛttaṃ tvadvināśanam |*
rāmaṃ daśaratho rājā yauvarājye'bhiṣekṣyati ||

«О богиня, случилась превеликая беда, гибельная для тебя: царь Дашаратха помажет Раму на престол наследника.

17 *sāsmyagādhe bhaye magnā duḥkhaśokasamanvitā |*
dahyamānānaleneva tvaddhitārthamihāgatā ||

Я погрузилась в бездонный страх, охваченная страданием и скорбью, словно палимая огнём, и пришла сюда ради твоего блага.

18 *tava duḥkhena kaikeyi mama duḥkhaṃ mahadbhavet |*
tvadvṛddhau mama vṛddhiśca bhavedatra na saṃśayaḥ ||

От твоего страдания, Кайкейи, и моё страдание станет великим, а с твоим возвышением будет и моё возвышение — в этом нет сомнения.

19 *narādhipakule jātā mahiṣī tvaṃ mahīpateḥ |*
ugratvaṃ rājadharmāṇāṃ kathaṃ devi na budhyase ||

Ты рождена в роду владык людей и стала главной супругой владыки земли, — как же, о богиня, не понимаешь ты суровости царских дхарм?

20 *dharmavādī śaṭho bhartā ślakṣṇavādī ca dāruṇaḥ |*
śuddhabhāve na jānīṣe tenaivamatisaṃdhitā ||

Супруг твой говорит о дхарме, но лукав; речь его мягка, а сам он жесток; ты по чистоте своего состояния не ведаешь этого и потому им так обманута.

21 *upasthitaṃ prayuñjānastvayi sāntvamanarthakam |*
arthenaivādya te bhartā kausalyāṃ yojayiṣyati ||

Утешая тебя подвернувшимися пустыми словами, супруг твой ныне осчастливит Каусалью.

22 *apavāhya sa duṣṭātmā bharataṃ tava bandhuṣu |*
kālyaṃ sthāpayitā rāmaṃ rājye nihatakaṇṭake ||

Отправив Бхарату к твоим родичам, этот злодей завтра же возведёт Раму на царство, избавленное от шипов.

23 *śatruḥ patipravādena mātreva hitakāmyayā |*
āśīviṣa ivāṅkena bāle paridhṛtastvayā ||

Врага, что лишь называется мужем, ты, о дитя, словно мать из желания блага, держала на своём лоне, как ядовитую змею.

24 *yathā hi kuryātsarpo vā śatrurvā pratyupekṣitaḥ |*
rājñā daśarathenādya saputrā tvaṃ tathā kṛtā ||

Ибо как поступил бы змей или враг, оставленный без внимания, так ныне поступил с тобою и твоим сыном царь Дашаратха.

25 *pāpenānṛtasāntvena bāle nityaṃ sukhocite |*
rāmaṃ sthāpayatā rājye sānubandhā hatā hyasi ||

О дитя, всегда привычная к счастью! Грешник, лживо утешающий и возводящий Раму на царство, погубил тебя вместе с твоими близкими!

26 *sā prāptakālaṃ kaikeyi kṣipraṃ kuru hitaṃ tava |*
trāyasva putramātmānaṃ māṃ ca vismayadarśane ||

Итак, о Кайкейи, скорее сделай то, что ко времени и тебе на благо: спаси сына, себя и меня, о дивная видом!»

27 *mantharāyā vacaḥ śrutvā śayanātsā śubhānanā |*
ekamābharaṇaṃ tasyai kubjāyai pradadau śubham ||

Услышав слово Мантхары, прекрасноликая со своего ложа подала той горбунье одно прекрасное украшение.

28 *dattvā tvābharaṇaṃ tasyai kubjāyai pramadottamā |*
kaikeyī mantharāṃ hṛṣṭā punarevābravīdidam ||

Отдав украшение той горбунье, Кайкейи, лучшая из женщин, радостная, снова сказала Мантхаре так:

29 *idaṃ tu manthare mahyamākhyāsi paramaṃ priyam |*
etanme priyamākhyātuḥ kiṃ vā bhūyaḥ karomi te ||

«А ведь ты, Мантхара, возвестила мне нечто в высшей степени радостное. Что же ещё большее могу я сделать для тебя за то, что ты сообщила мне эту радостную весть?

30 *rāme vā bharate vāhaṃ viśeṣaṃ nopalakṣaye |*
tasmāttuṣṭāsmi yadrājā rāmaṃ rājye'bhiṣekṣyati ||

Я не вижу никакого различия между Рамой и Бхаратой; потому я и довольна тем, что царь помажет Раму на царство.

31 *na me paraṃ kiṃciditastvayā punaḥ priyaṃ priyārhe suvacaṃ vaco varam |*
tathā hyavocastvamataḥ priyottaraṃ varaṃ paraṃ te pradadāmi taṃ vṛṇu ||

О достойная приязни, нет для меня ничего дороже этого превосходного слова, что ты вновь так прекрасно сказала. И раз ты сказала так, я дам тебе ещё больший дар, отраднее этого, — выбирай его».

Сарга 8

1 *mantharā tvabhyasūyyainmāmutsṛjyābharaṇaṃ ca tat |*
uvācedaṃ tato vākyaṃ kopaduḥkhasamanvitā ||

Мантхара же, негодуя на неё [Кайкейи] и отбросив то украшение, полная гнева и страдания, произнесла тогда такую речь:

2 *harṣaṃ kimidamasthāne kṛtavatyasi bāliśe |*
śokasāgaramadhyasthamātmānaṃ nāvabudhyase ||

«Что за неуместную радость ты выказала, глупая! Ты не сознаёшь, что сама пребываешь посреди океана скорби.

3 *subhagā khalu kausalyā yasyāḥ putro'bhiṣekṣyate |*
yauvarājyena mahatā śvaḥ puṣyeṇa dvijottamaiḥ ||

Счастлива же Каусалья, чей сын завтра, под Пушьей, будет помазан лучшими из дваждырождённых на великое наследное царствование!

4 *prāptāṃ sumahatīṃ prītiṃ pratītāṃ tāṃ hatadviṣam |*
upasthāsyasi kausalyāṃ dāsīva tvaṃ kṛtāñjaliḥ ||

А ты, сложив ладони, словно служанка, будешь прислуживать Каусалье, обретшей великую радость, торжествующей, с поверженными врагами.

5 *hṛṣṭāḥ khalu bhaviṣyanti rāmasya paramāḥ striyaḥ |*
aprahṛṣṭā bhaviṣyanti snuṣāste bharatakṣaye ||

Ведь главные женщины Рамы будут радостны, а твои невестки при гибели Бхараты будут лишены радости».

6 *tāṃ dṛṣṭvā paramaprītāṃ bruvantīṃ mantharāṃ tataḥ |*
rāmasyaiva guṇāndevī kaikeyī praśaśaṃsa ha ||

Увидев Мантхару, крайне довольную и так говорящую, царица Кайкейи затем принялась восхвалять качества самого Рамы.

7 *dharmajño gurubhirdāntaḥ kṛtajñaḥ satyavākśuciḥ |*
rāmo rājñaḥ suto jyeṣṭho yauvarājyamato'rhati ||

«Рама — знаток дхармы, воспитанный гуру, благодарный, правдивый в речи, чистый; он старший сын царя и потому достоин сана наследника престола.

8 *bhrātṝnbhṛtyāṃśca dīrghāyuḥ pitṛvatpālayiṣyati |*
saṃtapyase kathaṃ kubje śrutvā rāmābhiṣecanam ||

Долголетний, он будет оберегать братьев и слуг, как отец; отчего же ты, горбунья, терзаешься, услышав о помазании Рамы?

9 *bharataścāpi rāmasya dhruvaṃ varṣaśatātparam |*
pitṛpaitāmahaṃ rājyamavāpsyati nararṣabhaḥ ||

А Бхарата, лучший из людей, непременно и сам получит после ста лет [правления] Рамы царство отца и деда.

10 *sā tvamabhyudaye prāpte vartamāne ca manthare |*
bhaviṣyati ca kalyāṇe kimarthaṃ paritapyase |
kausalyāto'tiriktaṃ ca sa tu śuśrūṣate hi mām ||

Что же ты, Мантхара, так терзаешься, когда благоденствие уже наступило и длится и когда благо ещё предстоит? Ведь он почитает меня больше, чем Каусалью».

11 *kaikeyyā vacanaṃ śrutvā mantharā bhṛśaduḥkhitā |*
dīrghamuṣṇaṃ viniḥśvasya kaikeyīmidamabravīt ||

Услышав слово Кайкейи, Мантхара, глубоко удручённая, протяжно и горячо вздохнула и сказала Кайкейи такое:

12 *anarthadarśinī maurkhyānnātmānamavabudhyase |*
śokavyasanavistīrṇe majjantī duḥkhasāgare ||

«Не видя, в чём вред, ты по глупости не понимаешь самой себя, погружаясь в океан страдания, где широко разлились скорбь и беда.

13 *bhavitā rāghavo rājā rāghavasya ca yaḥ sutaḥ |*
rājavaṃśāttu bharataḥ kaikeyi parihāsyate ||

Царём станет Рагхава, а потом — сын Рагхавы; Бхарата же, о Кайкейи, будет исключён из царского рода.

14 *na hi rājñaḥ sutāḥ sarve rājye tiṣṭhanti bhāmini |*
sthāpyamāneṣu sarveṣu sumahānanayo bhavet ||

Ведь не все сыновья царя восходят на царство, о красавица: если бы возводили всех, вышла бы великая беда.

15 *tasmājjyeṣṭhe hi kaikeyi rājyatantrāṇi pārthivāḥ |*
sthāpayantyanavadyāṅgi guṇavatsvitareṣvapi ||

Потому, Кайкейи, цари вручают дела правления старшему, о безупречная телом, — даже если и другие добродетельны.

16 *asāvatyantanirbhagnastava putro bhaviṣyati |*
anāthavatsukhebhyaśca rājavaṃśācca vatsale ||

Этот сын твой, о нежная, будет вконец отторгнут, словно сирота, и от счастья, и от царского рода.

17 *sāhaṃ tvadarthe saṃprāptā tvaṃ tu māṃ nāvabudhyase |*
sapatnivṛddhau yā me tvaṃ pradeyaṃ dātumicchasi ||

Вот я пришла ради тебя, а ты меня не понимаешь — ты, что при возвышении соперницы желаешь наградить меня даром.

18 *dhruvaṃ tu bharataṃ rāmaḥ prāpya rājyamakaṇṭakam |*
deśāntaraṃ nāyayitā lokāntaramathāpi vā ||

Но Рама, обретя царство, свободное от шипов, непременно отправит Бхарату в иную страну или же в иной мир.

19 *bāla eva hi mātulyaṃ bharato nāyitastvayā |*
saṃnikarṣācca sauhārdaṃ jāyate sthāvareṣvapi ||

Ведь ещё дитятей ты отослала Бхарату к дяде по матери, а от близости приязнь рождается даже у неподвижных [существ].

20 *goptā hi rāmaṃ saumitrirlakṣmaṇaṃ cāpi rāghavaḥ |*
aśvinoriva saubhrātraṃ tayorlokeṣu viśrutam ||

Ведь сын Сумитры — защитник Рамы, а Рагхава — защитник Лакшманы, и братская любовь их, как у Ашвинов[1], прославлена в мирах.

[1] Ашвины — двое божественных братьев-близнецов, врачеватели богов

21 *tasmānna lakṣmaṇe rāmaḥ pāpaṃ kiṃcitkariṣyati |*
rāmastu bharate pāpaṃ kuryāditi na saṃśayaḥ ||

Поэтому Рама не причинит Лакшмане никакого зла; но Бхарате Рама зло причинит — в том нет сомнения.

22 *tasmādrājagṛhādeva vanaṃ gacchatu te sutaḥ |*
etaddhi rocate mahyaṃ bhṛśaṃ cāpi hitaṃ tava ||

Поэтому пусть сын твой прямо из Раджагрихи уйдёт в лес: это мне по душе и для тебя весьма благотворно.

23 *evaṃ te jñātipakṣasya śreyaścaiva bhaviṣyati |*
yadi cedbharato dharmātpitryaṃ rājyamavāpsyati ||

А если Бхарата по дхарме обретёт отцовское царство, — будет благо и стороне твоих сородичей.

24 *sa te sukhocito bālo rāmasya sahajo ripuḥ |*
samṛddhārthasya naṣṭārtho jīviṣyati kathaṃ vaśe ||

Как же будет жить это твоё дитя, привыкшее к счастью, прирождённый враг Рамы, — лишённое благополучия, во власти того, кто своего достиг?

25 *abhidrutamivāraṇye siṃhena gajayūthapam |*
pracchādyamānaṃ rāmeṇa bharataṃ trātumarhasi ||

Тебе надлежит спасти Бхарату, затмеваемого Рамой, — словно вожака стада слонов, на которого в лесу напал лев.

26 *darpānnirākṛtā pūrvaṃ tvayā saubhāgyavattayā |*
rāmamātā sapatnī te kathaṃ vairaṃ na yātayet ||

Прежде ты, в гордости своей, из-за своей счастливой доли, унизила мать Рамы, твою соперницу, — как же ей не отплатить враждой?

27 *yadā hi rāmaḥ pṛthivīmavāpsyati dhruvaṃ pranaṣṭo bharato bhaviṣyati |*
ato hi saṃcintaya rājyamātmaje parasya cādyaiva vivāsakāraṇam ||

Ведь когда Рама получит землю, Бхарата непременно погибнет. Так подумай же о царстве для своего сына и уже сегодня — о причине изгнания другого, [Рамы]».

Сарга 9

1 *evamuktā tu kaikeyī krodhena jvalitānanā |*
dīrghamuṣṇaṃ viniḥśvasya mantharāmidamabravīt ||

Когда ей так сказали, Кайкейи, с лицом, пылающим гневом, глубоко и жарко вздохнула и молвила Мантхаре такое слово:

2 *adya rāmamitaḥ kṣipraṃ vanaṃ prasthāpayāmyaham |*
yauvarājyena bharataṃ kṣipramevābhiṣecaye ||

«Сегодня же я немедля отправлю Раму отсюда в лес, а Бхарату тотчас помажу на престол наследника.

3 *idaṃ tvidānīṃ saṃpaśya kenopāyena manthare |*
bharataḥ prāpnuyādrājyaṃ na tu rāmaḥ kathaṃcana ||

А теперь обдумай вот это, о Мантхара: каким средством Бхарата обрёл бы царство, а Рама — никоим образом».

4 *evamuktā tayā devyā mantharā pāpadarśinī |*
rāmārthamupahiṃsantī kaikeyīmidamabravīt ||

Когда царица сказала ей так, злокозненная Мантхара, вредившая Раме, ответила Кайкейи такими словами:

5 *hantedānīṃ pravakṣyāmi kaikeyi śrūyatāṃ ca me |*
yathā te bharato rājyaṃ putraḥ prāpsyati kevalam ||

«Так вот, о Кайкейи, я скажу сейчас — выслушай же меня, — как твой сын Бхарата получит царство безраздельно».

6 *śrutvaivaṃ vacanaṃ tasyā mantharāyāstu kaikayī |*
kiṃcidutthāya śayanātsvāstīrṇādidamabravīt ||

Услышав такое слово Мантхары, Кайкейи, чуть приподнявшись с мягко застланного ложа, сказала:

7 *kathaya tvaṃ mamopāyaṃ kenopāyena manthare |*
bharataḥ prāpnuyādrājyaṃ na tu rāmaḥ kathaṃcana ||

«Поведай мне средство, Мантхара: каким средством Бхарата получит царство, а Рама — никоим образом?»

8 *evamuktā tayā devyā mantharā pāpadarśinī |*
rāmārthamupahiṃsantī kubjā vacanamabravīt ||

Когда так сказала ей та царица, Мантхара, злоумышленная горбунья, вредя Раме, произнесла такое слово:

9 *tava devāsure yuddhe saha rājarṣibhiḥ patiḥ |*
agacchattvāmupādāya devarājasya sāhyakṛt ||

«В битве богов и асуров твой владыка вместе с царственными мудрецами отправился туда, взяв тебя с собою, чтобы оказать помощь Девараджe[1].

10 *diśamāsthāya kaikeyi dakṣiṇāṃ daṇḍakānprati |*
vaijayantamiti khyātaṃ puraṃ yatra timidhvajaḥ ||

Он направился в южную сторону света, о Кайкейи, к Дандаке[2], — там находился город, известный под именем Вайджаянта, где [был] Тимидхваджа.

11 *sa śambara iti khyātaḥ śatamāyo mahāsuraḥ |*
dadau śakrasya saṃgrāmaṃ devasaṃghairanirjitaḥ ||

Тот великий асура, известный как Шамбара[3], владевший сотней чар и непобеждённый сонмами богов, дал битву Шакре.

[1] Девараджа — «царь богов», прозвание Индры
[2] Дандака — великий лес южной стороны, где Раме назначено прожить годы изгнания; в нём стоят обители подвижников, и в нём же сидит застава ракшасов
[3] Шамбара — могучий асура, враг богов, сражённый Индрой

12 *tasminmahati saṃgrāme rājā daśarathastadā |*
apavāhya tvayā devi saṃgrāmānnaṣṭacetanaḥ ||

В той великой битве ты, о богиня, вывезла тогда из битвы царя Дашаратху, лишившегося сознания.

13 *tatrāpi vikṣataḥ śastraiḥ patiste rakṣitastvayā |*
tuṣṭena tena dattau te dvau varau śubhadarśane ||

И там ты спасла своего владыку, израненного оружием, и он, довольный, дал тебе два дара, о прекрасная видом.

14 *sa tvayoktaḥ patirdevi yadeccheyaṃ tadā varau |*
gṛhṇīyāmiti tattena tathetyuktaṃ mahātmanā |
anabhijñā hyahaṃ devi tvayaiva kathitaṃ purā ||

Ты сказала тогда своему владыке, о богиня: „Когда пожелаю, тогда и возьму эти два дара“, — и великий духом ответил на это: „Да будет так“. Ведь сама я не знала о том, о богиня: ты же мне и рассказала прежде.

15 *tau varau yāca bhartāraṃ bharatasyābhiṣecanam |*
pravrājanaṃ ca rāmasya tvaṃ varṣāṇi caturdaśa ||

Проси у супруга эти два дара: помазание Бхараты и изгнание Рамы на четырнадцать лет.

16 *krodhāgāraṃ praviśyādya kruddhevāśvapateḥ sute |*
śeṣvānantarhitāyāṃ tvaṃ bhūmau malinavāsinī |
mā smainaṃ pratyudīkṣethā mā cainamabhibhāṣathāḥ ||

Войди сегодня, дочь Ашвапати, в покой гнева и, будто разгневанная, ложись на голую землю в грязной одежде; и не гляди на него, и не говори с ним.

17 *dayitā tvaṃ sadā bharturatra me nāsti saṃśayaḥ |*
tvatkṛte ca mahārājo viśedapi hutāśanam ||

Супруг всегда любит тебя — в этом у меня нет сомнения; ради тебя великий царь вошёл бы даже в огонь.

18 *na tvāṃ krodhayituṃ śakto na kruddhāṃ pratyudīkṣitum |*
tava priyārthaṃ rājā hi prāṇānapi parityajet ||

Не может он ни разгневать тебя, ни взглянуть тебе в глаза, когда ты разгневана: ведь ради твоего удовольствия царь расстался бы и с жизнью.

19 *na hyatikramituṃ śaktastava vākyaṃ mahīpatiḥ |*
mandasvabhāve budhyasva saubhāgyabalamātmanaḥ ||

Ведь владыка земли не в силах преступить твоё слово; пойми же, о недалёкая нравом, силу своей счастливой доли.

20 *maṇimuktāsuvarṇāni ratnāni vividhāni ca |*
dadyāddaśaratho rājā mā sma teṣu manaḥ kṛthāḥ ||

Пусть царь Дашаратха даёт самоцветы, жемчуг, золото и разные сокровища — ты же не устремляй к ним ума.

21 *yau tau devāsure yuddhe varau daśaratho'dadāt |*
tau smāraya mahābhāge so'rtho mā tvāmatikramet ||

Те два дара, что дал Дашаратха в битве богов и асуров, — о них напомни [ему], о счастливая; да не минует тебя эта польза.

22 *yadā tu te varaṃ dadyātsvayamutthāpya rāghavaḥ |*
vyavasthāpya mahārājaṃ tvamimaṃ vṛṇuyā varam ||

Когда же Рагхава, сам подняв тебя, пообещает тебе дар, то ты, утвердив великого царя [в его слове], испроси вот такой дар:

23 *rāmaṃ pravrājayāraṇye nava varṣāṇi pañca ca |*
bharataḥ kriyatāṃ rājā pṛthivyāṃ pārthivarṣabhaḥ ||

Отправь Раму в изгнание в лес на четырнадцать лет, а Бхарату сделай царём земли, лучшим из царей.

24 *evaṃ pravrājitaścaiva rāmo'rāmo bhaviṣyati |*
bharataśca hatāmitrastava rājā bhaviṣyati ||

Так изгнанный, Рама перестанет быть Рамой, а Бхарата, с поверженными недругами, станет твоим царём.

25 *yena kālena rāmaśca vanātpratyāgamiṣyati |*
tena kālena putraste kṛtamūlo bhaviṣyati |
saṃgṛhītamanuṣyaśca suhṛdbhiḥ sārdhamātmavān ||

К тому времени, когда Рама вернётся из леса, сын твой уже укоренится и, владея собой, вместе с друзьями привлечёт к себе людей.

26 *prāptakālaṃ tu te manye rājānaṃ vītasādhvasā |*
rāmābhiṣekasaṃkalpānnigṛhya vinivartaya ||

Я думаю, что для тебя настало время: без страха удержи царя и отврати его от намерения помазать Раму на царство».

27 *anarthamartharūpeṇa grāhitā sā tatastayā |*
hṛṣṭā pratītā kaikeyī mantharāmidamabravīt ||

Так Мантхара побудила её принять пагубное под видом полезного; и, обрадованная и уверенная, Кайкеи сказала Мантхаре такое слово:

28 *kubje tvāṃ nābhijānāmi śreṣṭhāṃ śreṣṭhābhidhāyinīm |*
pṛthivyāmasi kubjānāmuttamā buddhiniścaye ||

«О горбунья, я и не знала, что ты — лучшая и что советы твои лучше всех; на земле ты первая среди горбуний в решимости разума.

29 *tvameva tu mamārtheṣu nityayuktā hitaiṣiṇī |*
nāhaṃ samavabudhyeyaṃ kubje rājñaścikīrṣitam ||

Одна лишь ты всегда усердна ради моей пользы и желаешь мне блага; я бы и не поняла, о горбунья, что замыслил царь.

30 *santi duḥsaṃsthitāḥ kubjā vakrāḥ paramapāpikāḥ |*
tvaṃ padmamiva vātena saṃnatā priyadarśanā ||

Бывают горбуньи дурно сложённые, кривые, крайне безобразные; ты же изогнута, словно лотос, склонённый ветром, и приятна на вид.

31 *uraste'bhiniviṣṭaṃ vai yāvatskandhātsamunnatam |*
adhastāccodaraṃ śāntaṃ sunābhamiva lajjitam ||

Грудь твоя выдаётся вперёд, вздымаясь до самых плеч, а ниже — живот, спокойный, с прекрасным пупком, словно застыдившийся.

32 *jaghanaṃ tava nirghuṣṭaṃ raśanādāmaśobhitam |*
jaṅghe bhṛśamupanyaste pādau cāpyāyatāvubhau ||

Бёдра твои, украшенные шнуром пояса, звенят, голени плотно прилегают одна к другой, и обе стопы вытянуты.

33 *tvamāyatābhyāṃ sakthibhyāṃ manthare kṣaumavāsini |*
agrato mama gacchantī rājahaṃsīva rājase ||

Ты, о Мантхара, одетая в льняное платье, с длинными бёдрами, идя впереди меня, блистаешь, словно царственная гусыня.

34 *tavedaṃ sthagu yaddīrghaṃ rathaghoṇamivāyatam |*
matayaḥ kṣatravidyāśca māyāścātra vasanti te ||

Этот твой горб, что так длинен и вытянут, словно передок колесницы, — в нём обитают твои мысли, знания кшатры и хитрости.

35 *atra te pratimokṣyāmi mālāṃ kubje hiraṇmayīm |*
abhiṣikte ca bharate rāghave ca vanaṃ gate ||

Сюда, о горбунья, я повешу тебе золотое ожерелье — когда Бхарата будет помазан на царство, а Рагхава уйдёт в лес.

36 *jātyena ca suvarṇena suniṣṭaptena sundari |*
labdhārthā ca pratītā ca lepayiṣyāmi te sthagu ||

А я, обрадованная, добившись своего, покрою тебе горб, о прекрасная, чистым, хорошо переплавленным золотом.

37 *mukhe ca tilakaṃ citraṃ jātarūpamayaṃ śubham |*
kārayiṣyāmi te kubje śubhānyābharaṇāni ca ||

И на лице твоём, о горбунья, я велю сделать узорчатый прекрасный знак из золота, а также прекрасные украшения.

38 *paridhāya śubhe vastre devateva cariṣyasi |*
candramāhvayamānena mukhenāpratimānanā |
gamiṣyasi gatiṃ mukhyāṃ garvayantī dviṣajjanam ||

Облачившись в прекрасную одежду, ты будешь ходить, словно божество; с несравненным лицом, бросающим вызов луне, ты будешь шествовать величавой поступью, посрамляя враждебных тебе людей.

39 *tavāpi kubjāḥ kubjāyāḥ sarvābharaṇabhūṣitāḥ |*
pādau paricariṣyanti yathaiva tvaṃ sadā mama ||

И стопам твоим, горбуньи, будут служить горбуньи, украшенные всеми украшениями, — так же, как ты всегда служишь моим».

40 *iti praśasyamānā sā kaikeyīmidamabravīt |*
śayānāṃ śayane śubhre vedyāmagniśikhāmiva ||

Осыпаемая такими похвалами, она сказала Кайкейи, лежавшей на светлом ложе, словно пламя огня на алтаре, вот что:

41 *gatodake setubandho na kalyāṇi vidhīyate |*
uttiṣṭha kuru kalyāṇaṃ rājānamanudarśaya ||

«Когда вода уже ушла, запруду не строят, о благая. Встань, соверши благое, покажись царю!»

42 *tathā protsāhitā devī gatvā mantharayā saha |*
krodhāgāraṃ viśālākṣī saubhāgyamadagarvitā ||

Так побуждаемая, большеокая царица, возгордившаяся от опьянения своим счастливым уделом, отправилась вместе с Мантхарой в покой гнева.

43 *anekaśatasāhasraṃ muktāhāraṃ varāṅganā |*
avamucya varārhāṇi śubhānyābharaṇāni ca ||

Прекрасная женщина сняла с себя жемчужное ожерелье ценою во многие сотни тысяч и драгоценные, прекрасные украшения.

44 *tato hemopamā tatra kubjā vākyaṃ vaśaṃ gatā |*
saṃviśya bhūmau kaikeyī mantharāmidamabravīt ||

Тогда Кайкейи, подобная золоту, подпавшая под власть речи горбуньи, легла там на землю и сказала Мантхаре такое слово:

45 *iha vā māṃ mṛtāṃ kubje nṛpāyāvedayiṣyasi |*
vanaṃ tu rāghave prāpte bharataḥ prāpsyati kṣitim ||

«Или же ты, о горбунья, известишь царя, что я здесь умерла; но когда Рагхава уйдёт в лес, Бхарата получит землю».

46 *athaitaduktvā vacanaṃ sudāruṇaṃ nidhāya sarvābharaṇāni bhāminī |*
asaṃvṛtāmāstaraṇena medinīṃ tadādhiśiśye patiteva kinnarī ||

Сказав это крайне жестокое слово и сложив с себя все украшения, красавица легла тогда прямо на землю, не застланную покрывалом, словно упавшая киннари[4].

47 *udīrṇasaṃrambhatamovṛtānanā tathāvamuktottamamālyabhūṣaṇā |*
narendrapatnī vimanā babhūva sā tamovṛtā dyauriva magnatārakā ||

С лицом, окутанным мраком вспыхнувшего гнева, сбросившая так свои лучшие венки и украшения, супруга владыки людей впала в уныние, словно окутанное мраком небо с потонувшими звёздами.

[4]Киннари — женщина-киннара; с нею и с якшини Равана сравнивает Ситу (см. киннары)

Сарга 10

1 *ājñāpya tu mahārājo rāghavasyābhiṣecanam |*
priyārhāṃ priyamākhyātuṃ viveśāntaḥpuraṃ vaśī ||

Повелев совершить помазание Рагхавы, великий царь, владеющий собой, вошёл во внутренние покои, чтобы возвестить радостную весть той, что достойна любви.

2 *tāṃ tatra patitāṃ bhūmau śayānāmatathocitām |*
pratapta iva duḥkhena so'paśyajjagatīpatiḥ ||

И там владыка земли, сам словно опалённый страданием, увидел её, упавшую на землю и лежащую, — ту, что не заслужила такой участи.

3 *sa vṛddhastaruṇīṃ bhāryāṃ prāṇebhyo'pi garīyasīm |*
apāpaḥ pāpasaṃkalpāṃ dadarśa dharaṇītale ||

Старик увидел на земле юную супругу, что была ему дороже даже жизни, — сам безгрешный, а она замыслила зло.

4 *kareṇumiva digdhena viddhāṃ mṛgayuṇā vane |*
mahāgaja ivāraṇye snehātparimamarśa tām ||

Как великий слон в лесу — слониху, пронзённую в лесу охотником отравленной [стрелой], так он из любви гладил её.

5 *parimṛśya ca pāṇibhyāmabhisaṃtrastacetanaḥ |*
kāmī kamalapatrākṣīmuvāca vanitāmidam ||

Погладив её обеими руками, охваченный сильным страхом, влюблённый сказал лотосоокой женщине такие слова:

6 *na te'hamabhijānāmi krodhamātmani saṃśritam |*
devi kenābhiyuktāsi kena vāsi vimānitā ||

«Я не знаю, чтобы ты гневалась на меня. О богиня, кто тебя обидел, кто тебя унизил?

7 *yadidaṃ mama duḥkhāya śeṣe kalyāṇi pāṃsuṣu |*
bhūmau śeṣe kimarthaṃ tvaṃ mayi kalyāṇa cetasi |
bhūtopahatacitteva mama cittapramāthinī ||

Ведь я страдаю оттого, что ты, прекрасная, лежишь здесь в пыли; зачем ты лежишь на земле, когда я душой к тебе расположен, — ты терзаешь мой ум, словно злой дух помутил тебе рассудок?

8 *santi me kuśalā vaidyā abhituṣṭāśca sarvaśaḥ |*
sukhitāṃ tvāṃ kariṣyanti vyādhimācakṣva bhāmini ||

Есть у меня искусные врачеватели, во всём ублаготворённые; они вернут тебе счастье — скажи же, о прекрасная, о своём недуге.

9 *kasya vā te priyaṃ kāryaṃ kena vā vipriyaṃ kṛtam |*
kaḥ priyaṃ labhatāmadya ko vā sumahadapriyam ||

Кому ради тебя сделать приятное дело, а кто причинил тебе неприятность? Кто должен сегодня получить приятное, а кто — великую неприятность?

10 *avadhyo vadhyatāṃ ko vā vadhyaḥ ko vā vimucyatām |*
daridraḥ ko bhavatvāḍhyo dravyavānvāpyakiṃcanaḥ ||

Кого казнить, хотя он не заслуживает казни, а кого освободить, хотя он заслуживает смерти? Кому из бедных стать богатым, а кому из имущих — неимущим?

11 *ahaṃ caiva madīyāśca sarve tava vaśānugāḥ |*
na te kaṃcidabhiprāyaṃ vyāhantumahamutsahe ||

И сам я, и все мои — все подвластны тебе; ни одному твоему желанию я не дерзну противиться.

12 *ātmano jīvitenāpi brūhi yanmanasecchasi |*
yāvadāvartate cakraṃ tāvatī me vasuṃdharā ||

Скажи, чего желаешь ты умом, — пусть даже ценою моей собственной жизни; докуда вращается [моё] колесо, дотуда простирается моя земля».

13 *tathoktā sā samāśvastā vaktukāmā tadapriyam |*
paripīḍayituṃ bhūyo bhartāramupacakrame ||

Услышав такие слова, она ободрилась и, желая высказать то неприятное, принялась ещё сильнее донимать супруга.

14 *nāsmi viprakṛtā deva kenacinna vimānitā |*
abhiprāyastu me kaścittamicchāmi tvayā kṛtam ||

«Никем я не обижена, о бог, и никем не унижена; но есть у меня одно желание, и я хочу, чтобы ты его исполнил.

15 *pratijñāṃ pratijānīṣva yadi tvaṃ kartumicchasi |*
atha tadvyāhariṣyāmi yadabhiprārthitaṃ mayā ||

Дай обещание, если ты желаешь исполнить это, и тогда я скажу, чего я просила».

16 *evamuktastayā rājā priyayā strīvaśaṃ gataḥ |*
tāmuvāca mahātejāḥ kaikeyīmīṣadutsmitaḥ ||

Когда возлюбленная сказала ему это, царь, подпавший под власть женщины и исполненный великого блеска, чуть улыбнулся и ответил Кайкейи:

17 *avalipte na jānāsi tvattaḥ priyataro mama |*
manujo manujavyāghrādrāmādanyo na vidyate ||

«О надменная, разве ты не знаешь, что нет для меня человека дороже тебя — кроме Рамы, лучшего из людей?

18 *bhadre hṛdayamapyetadanumṛśyoddharasva me |*
etatsamīkṣya kaikeyi brūhi yatsādhu manyase ||

О благая, коснись даже этого моего сердца и вырви его; и, рассмотрев это, о Кайкейи, скажи, что считаешь правильным.

19 *balamātmani paśyantī na māṃ śaṅkitumarhasi |*
kariṣyāmi tava prītiṃ sukṛtenāpi te śape ||

Сознавая свою силу, ты не должна сомневаться во мне: я доставлю тебе радость, клянусь тебе даже своей заслугой».

20 *tena vākyena saṃhṛṣṭā tamabhiprāyamātmanaḥ |*
vyājahāra mahāghoramabhyāgatamivāntakam ||

Обрадованная этой речью, она высказала свой замысел — ужасный, словно явившийся губитель.

21 *yathākrameṇa śapasi varaṃ mama dadāsi ca |*
tacchṛṇvantu trayastriṃśaddevāḥ sendrapurogamāḥ ||

«Как ты по чину клянёшься и даёшь мне дар — пусть услышат это тридцать три бога во главе с Индрой.

22 *candrādityau nabhaścaiva grahā rātryahanī diśaḥ |*
jagacca pṛthivī caiva sagandharvā sarākṣasā ||

Луна и солнце, небо, планеты, ночь и день, стороны света, мир и земля с гандхарвами[1] и ракшасами[2] —

23 *niśācarāṇi bhūtāni gṛheṣu gṛhadevatāḥ |*
yāni cānyāni bhūtāni jānīyurbhāṣitaṃ tava ||

Ночные существа, домашние божества, обитающие в жилищах, и все прочие существа — пусть они знают твоё слово!

24 *satyasaṃdho mahātejā dharmajñaḥ susamāhitaḥ |*
varaṃ mama dadātyeṣa tanme śṛṇvantu devatāḥ ||

Верный истине, исполненный великого блеска, знаток дхармы, вполне сосредоточенный, он даёт мне дар; пусть божества услышат это моё [слово]».

25 *iti devī maheṣvāsaṃ parigṛhyābhiśasya ca |*
tataḥ paramuvācedaṃ varadaṃ kāmamohitam ||

Так царица связала великого лучника [клятвой], закляла его и затем сказала ослеплённому камой подателю даров вот что:

26 *varau yau me tvayā deva tadā dattau mahīpate |*
tau tāvadahamadyaiva vakṣyāmi śṛṇu me vacaḥ ||

«О бог, владыка земли, те два дара, что ты тогда дал мне, — их-то я ныне же и назову; выслушай моё слово.

27 *abhiṣekasamārambho rāghavasyopakalpitaḥ |*
anenaivābhiṣekeṇa bharato me'bhiṣicyatām ||

К помазанию Рагхавы всё приготовлено — пусть этим самым обрядом помажут моего Бхарату.

28 *nava pañca ca varṣāṇi daṇḍakāraṇyamāśritaḥ |*
cīrājinajaṭādhārī rāmo bhavatu tāpasaḥ ||

Пусть на четырнадцать лет Рама уйдёт в лес Дандака и станет подвижником, носящим одежду из лыка, шкуру и спутанные волосы.

---

[1] Гандхарвы — небесные полубоги-музыканты, спутники богов; в списках существ стоят рядом с нагами, якшами и киннарами

[2] Ракшасы — ночные демоны-людоеды, враги богов и подвижников; они мешают отшельникам приносить жертвы, и ради них Рама и пришёл в Дандаку

29 *bharato bhajatāmadya yauvarājyamakaṇṭakam |*
adya caiva hi paśyeyaṃ prayāntaṃ rāghavaṃ vane ||

Пусть ныне Бхарата получит сан наследника, свободный от терний, и пусть сегодня же я увижу Рагхаву, уходящего в лес».

30 *tataḥ śrutvā mahārājaḥ kaikeyyā dāruṇaṃ vacaḥ |*
vyathito viklavaścaiva vyāghrīṃ dṛṣṭvā yathā mṛgaḥ ||

Тогда великий царь, услышав жестокое слово Кайкейи, был потрясён и смятен, как зверь, завидевший тигрицу.

31 *asaṃvṛtāyāmāsīno jagatyāṃ dīrghamucchvasan |*
aho dhigiti sāmarṣo vācamuktvā narādhipaḥ |
mohamāpedivānbhūyaḥ śokopahatacetanaḥ ||

Сидя на голой земле, тяжело вздыхая, владыка людей гневно произнёс: «О, позор!» — и, поражённый скорбью, снова лишился чувств.

32 *cireṇa tu nṛpaḥ saṃjñāṃ pratilabhya suduḥkhitaḥ |*
kaikeyīmabravītkruddhaḥ pradahanniva cakṣuṣā ||

Лишь спустя долгое время царь, вновь обретя сознание, глубоко удручённый, в гневе обратился к Кайкейи, словно сжигая её глазами:

33 *nṛśaṃse duṣṭacāritre kulasyāsya vināśini |*
kiṃ kṛtaṃ tava rāmeṇa pāpe pāpaṃ mayāpi vā ||

«Жестокая, злонравная, губительница этого рода, что дурного сделал тебе Рама или я, о грешница?

34 *sadā te jananī tulyāṃ vṛttiṃ vahati rāghavaḥ |*
tasyaiva tvamanarthāya kiṃnimittamihodyatā ||

Рагхава всегда обходится с тобою как с матерью; ради чего же ты здесь замыслила зло против него самого?

35 *tvaṃ mayātmavināśāya bhavanaṃ svaṃ praveśitā |*
avijñānānnṛpasutā vyālī tīkṣṇaviṣā yathā ||

Тебя, царскую дочь, я по неведению ввёл в свой дом себе на погибель — словно змею со жгучим ядом.

36 *jīvaloko yadā sarvo rāmasyeha guṇastavam |*
aparādhaṃ kamuddiśya tyakṣyāmīṣṭamahaṃ sutam ||

Когда все живущие в этом мире восхваляют достоинства Рамы, за какую же вину я оставлю любимого сына?

37 *kausalyāṃ vā sumitrāṃ vā tyajeyamapi vā śriyam |*
jīvitaṃ vātmano rāmaṃ na tveva pitṛvatsalam ||

Я мог бы оставить Каусалью или Сумитру, мог бы оставить и [царское] благополучие, и собственную жизнь, но никак не Раму, преданного отцу.

38 *parā bhavati me prītirdṛṣṭvā tanayamagrajam |*
apaśyatastu me rāmaṃ naṣṭā bhavati cetanā ||

Я испытываю высшую радость, когда вижу старшего сына; а когда я не вижу Рамы, сознание моё гаснет.

39 *tiṣṭhelloko vinā sūryaṃ sasyaṃ vā salilaṃ vinā |*
na tu rāmaṃ vinā dehe tiṣṭhettu mama jīvitam ||

Мир устоял бы без солнца или посев — без воды, но жизнь моя в теле без Рамы не устоит.

40 *tadalaṃ tyajyatāmeṣa niścayaḥ pāpaniścaye |*
api te caraṇau mūrdhnā spṛśāmyeṣa prasīda me ||

Довольно же, оставь эту решимость, о утвердившаяся в злой решимости! Вот, я даже касаюсь головой обеих твоих стоп — будь ко мне милостива!»

41 *sa bhūmipālo vilapannanāthavatstriyā gṛhīto hṛdaye'timātratā |*
papāta devyāścaraṇau prasāritāvubhāvasaṃspṛśya yathāturastathā ||

Тот владыка земли, причитая, словно беззащитный, с сердцем, безмерно захваченным этой женщиной, рухнул, будто больной, так и не коснувшись обеих простёртых стоп царицы.

Сарга 11

1 *atadarhaṃ mahārājaṃ śayānamatathocitam |*
yayātimiva puṇyānte devalokātparicyutam ||

Великого царя, не заслуживавшего такого [удела], лежащего не так, как ему подобало, — словно Яяти, что по исчерпании заслуг был низвергнут из мира богов, —

2 *anartharūpā siddhārthā abhītā bhayadarśinī |*
punarākārayāmāsa tameva varamaṅganā ||

Воплощённая беда, достигшая своей цели, сама не ведая страха, но сознавая опасность, эта женщина снова потребовала у него тот самый дар.

3 *tvaṃ katthase mahārāja satyavādī dṛḍhavrataḥ |*
mama cemaṃ varaṃ kasmādvidhārayitumicchasi ||

«Ты похваляешься, о великий царь, что говоришь истину и твёрд в обете; почему же ты хочешь отказать мне в этом даре?»

4 *evamuktastu kaikeyyā rājā daśarathastadā |*
pratyuvāca tataḥ kruddho muhūrtaṃ vihvalanniva ||

Когда Кайкейи сказала ему так, царь Дашаратха, разгневанный, словно на мухурту охваченный смятением, ответил ей:

5 *mṛte mayi gate rāme vanaṃ manujapuṃgave |*
hantānārye mamāmitre rāmaḥ pravrājito vanam ||

«Когда я умру и Рама, лучший из людей, уйдёт в лес, — тогда, о неблагородная, недруг мой, [скажешь ты]: „Рама изгнан в лес!“

6 *yadi satyaṃ bravīmyetattadasatyaṃ bhaviṣyati |*
akīrtiratulā loke dhruvaṃ paribhavaśca me ||

Если я скажу, что это истина, то оно обернётся неистиной, и несомненно достанутся мне в мире несравненное бесславие и унижение».

7 *tathā vilapatastasya paribhramitacetasaḥ |*
astamabhyagamatsūryo rajanī cābhyavartata ||

Пока он так причитал со смятенным сознанием, солнце зашло и наступила ночь.

8 *sa triyāmā tathārtasya candramaṇḍalamaṇḍitā |*
rājño vilapamānasya na vyabhāsata śarvarī ||

Та ночь в три стражи, украшенная лунным диском, не светила страдающему, причитающему царю.

9 *tathaivoṣṇaṃ viniḥśvasya vṛddho daśaratho nṛpaḥ |*
vilalāpārtavadduḥkhaṃ gaganāsaktalocanaḥ ||

Так же горячо вздыхая, старый царь Дашаратха, с глазами, прикованными к небу, горестно сетовал, словно страдалец.

10 *na prabhātaṃ tvayecchāmi mayāyaṃ racito'ñjaliḥ |*
atha vā gamyatāṃ śīghraṃ nāhamicchāmi nirghṛṇām |
nṛśaṃsāṃ kaikeyīṃ draṣṭuṃ yatkṛte vyasanaṃ mahat ||

«Не хочу я, чтобы ты принесла рассвет, — вот, я складываю руки в мольбе; или же уходи скорее: не хочу я видеть безжалостную, жестокую Кайкейи, из-за которой пришла эта великая беда».

11 *evamuktvā tato rājā kaikeyīṃ saṃyatāñjaliḥ |*
prasādayāmāsa punaḥ kaikeyīṃ cedamabravīt ||

Сказав это, царь, сложив ладони, снова стал умилостивлять Кайкейи и молвил ей такое слово:

12 *sādhuvṛttasya dīnasya tvadgatasya gatāyuṣaḥ |*
prasādaḥ kriyatāṃ devi bhadre rājño viśeṣataḥ ||

«Окажи милость, богиня, о благая, — праведному, несчастному, преданному тебе, доживающему свой век, особенно царю.

13 *śūnyena khalu suśroṇi mayedaṃ samudāhṛtam |*
kuru sādhu prasādaṃ me bāle sahṛdayā hyasi ||

Поистине, о прекраснобёдрая, это я сказал в помрачении рассудка; окажи же мне милость, дитя, ведь ты добросердечна».

14 *viśuddhabhāvasya hi duṣṭabhāvā tāmrekṣaṇasyāśrukalasya rājñaḥ |*
śrutvā vicitraṃ karuṇaṃ vilāpaṃ bharturnṛśaṃsā na cakāra vākyam ||

Услышав необычайный, жалобный плач царя, чистого душою, с медно-красным взглядом, залитого слезами, она, порочная душою, жестокая, не исполнила слов супруга.

15 *tataḥ sa rājā punareva mūrchitaḥ priyāmatuṣṭāṃ pratikūlabhāṣiṇīm |*
samīkṣya putrasya vivāsanaṃ prati kṣitau visaṃjño nipapāta duḥkhitaḥ ||

Тогда царь, глядя на любимую, которая, недовольная, говорила ему наперекор об изгнании сына, снова лишился сознания и, удручённый, бесчувственный, рухнул на землю.

Сарга 12

1 *putraśokārditaṃ pāpā visaṃjñaṃ patitaṃ bhuvi |*
viveṣṭamānamudīkṣya saikṣvākamidamabravīt ||

Увидев потомка Икшваку, измученного скорбью о сыне, лишившегося сознания, упавшего на землю и катающегося по ней, злодейка сказала ему так:

2 *pāpaṃ kṛtveva kimidaṃ mama saṃśrutya saṃśravam |*
śeṣe kṣititale sannaḥ sthityāṃ sthātuṃ tvamarhasi ||

«Что это — будто совершив грех, ты, дав мне обещание, лежишь поникший на земле? Тебе надлежит твёрдо держаться [данного слова].

3 *āhuḥ satyaṃ hi paramaṃ dharmaṃ dharmavido janāḥ |*
satyamāśritya hi mayā tvaṃ ca dharmaṃ pracoditaḥ ||

Ведь люди, знающие дхарму, говорят, что истина — высшая дхарма; и, опираясь на истину, я побудила тебя к дхарме.

4 *saṃśrutya śaibyaḥ śyenāya svāṃ tanuṃ jagatīpatiḥ |*
pradāya pakṣiṇo rājañjagāma gatimuttamām ||

Пообещав ястребу и отдав птице своё тело, Шайбья, владыка земли, достиг высшего пути, о царь.

5 *tathā hyalarkastejasvī brāhmaṇe vedapārage |*
yācamāne svake netre uddhṛtyāvimanā dadau ||

Ведь так и блистательный Аларка, когда брахман, сведущий в Ведах, попросил его, вырвал свои глаза и отдал, не омрачившись духом.

6 *saritāṃ tu patiḥ svalpāṃ maryādāṃ satyamanvitaḥ |*
satyānurodhātsamaye velāṃ svāṃ nātivartate ||

А владыка рек, исполненный истины, из приверженности истине в положенный срок не переступает малой границы — своего берега.

7 *samayaṃ ca mamāryemaṃ yadi tvaṃ na kariṣyasi |*
agrataste parityaktā parityakṣyāmi jīvitam ||

И если ты, о благородный, не исполнишь этот мой уговор, то, тобою покинутая, я на твоих глазах расстанусь с жизнью».

8 *evaṃ pracodito rājā kaikeyyā nirviśaṅkayā |*
nāśakatpāśamunmoktuṃ balirindrakṛtaṃ yathā ||

Так Кайкейи, не ведавшая сомнений, подстрекала царя, и он не смог сбросить с себя петлю — как Бали[1] не мог сбросить петлю, наложенную Индрой.

9 *udbhrāntahṛdayaścāpi vivarṇavadano'bhavat |*
sa dhuryo vai parispandanyugacakrāntaraṃ yathā ||

Сердце его смутилось, лицо побледнело, и он затрепетал, словно упряжной бык, [зажатый] между ярмом и колесом.

10 *vihvalābhyāṃ ca netrābhyāmapaśyanniva bhūmipaḥ |*
kṛcchrāddhairyeṇa saṃstabhya kaikeyīmidamabravīt ||

Помутившимися глазами владыка земли словно и не видел ничего; с трудом собравшись с духом, он сказал Кайкейи:

11 *yaste mantrakṛtaḥ pāṇiragnau pāpe mayā dhṛtaḥ |*
taṃ tyajāmi svajaṃ caiva tava putraṃ saha tvayā ||

«От той твоей руки, что я взял при чтении мантр пред огнём, я отрекаюсь, о грешница, — и от твоего сына, что я породил, вместе с тобою».

[1] Бали — царь асуров, которого Вишну одолел и связал, отняв у него три мира

12 *tataḥ pāpasamācārā kaikeyī pārthivaṃ punaḥ |*
uvāca paruṣaṃ vākyaṃ vākyajñā roṣamūrchitā ||

Тогда Кайкейи, порочная в поступках, искусная в речах, обезумевшая от ярости, снова обратила к царю жестокую речь:

13 *kimidaṃ bhāṣase rājanvākyaṃ gararujopamam |*
ānāyayitumakliṣṭaṃ putraṃ rāmamihārhasi ||

«Что это ты говоришь, о царь, — речь, подобную боли от яда? Тебе надлежит велеть привести сюда сына твоего, неутомимого Раму.

14 *sthāpya rājye mama sutaṃ kṛtvā rāmaṃ vanecaram |*
niḥsapatnāṃ ca māṃ kṛtvā kṛtakṛtyo bhaviṣyasi ||

Утвердив в царстве моего сына, сделав Раму скитальцем по лесам и избавив меня от соперницы, ты исполнишь то, что должно».

15 *sa nunna iva tīkṣṇena pratodena hayottamaḥ |*
rājā pracodito'bhīkṣṇaṃ kaikeyīmidamabravīt ||

Словно превосходный конь, погоняемый острым стрекалом, царь, непрестанно понуждаемый, сказал Кайкейи вот что:

16 *dharmabandhena baddho'smi naṣṭā ca mama cetanā |*
jyeṣṭhaṃ putraṃ priyaṃ rāmaṃ draṣṭumicchāmi dhārmikam ||

«Я связан узами дхармы, и разум мой помутился; хочу увидеть милого моего старшего сына, праведного Раму».

17 *iti rājño vacaḥ śrutvā kaikeyī tadanantaram |*
svayamevābravītsūtaṃ gaccha tvaṃ rāmamānaya ||

Услышав это слово царя, Кайкейи тут же сама сказала колесничему: «Иди, приведи Раму».

18 *tataḥ sa rājā taṃ sūtaṃ sannaharṣaḥ sutaṃ prati |*
śokāraktekṣaṇaḥ śrīmānudvīkṣyovāca dhārmikaḥ ||

Тогда царь, чья радость угасла, с покрасневшими от скорби глазами, славный и праведный, поднял взгляд на колесничего и заговорил с ним о сыне.

19 *sumantraḥ karuṇaṃ śrutvā dṛṣṭvā dīnaṃ ca pārthivam |*
pragṛhītāñjaliḥ kiṃcittasmāddeśādapākraman ||

Сумантра, услышав жалобные слова и увидев царя удручённым, со сложенными ладонями немного отступил от того места.

20 *yadā vaktuṃ svayaṃ dainyānna śaśāka mahīpatiḥ |*
tadā sumantraṃ mantrajñā kaikeyī pratyuvāca ha ||

Когда владыка земли от горестного уныния сам не смог говорить, тогда Кайкейи, сведущая в советах, ответила Сумантре.

21 *sumantra rāmaṃ drakṣyāmi śīghramānaya sundaram |*
sa manyamānaḥ kalyāṇaṃ hṛdayena nananda ca ||

«О Сумантра, я хочу видеть Раму — приведи прекрасного поскорее!» А он, полагая, что это к благу, возрадовался сердцем.

22 *sumantraścintayāmāsa tvaritaṃ coditastayā |*
vyaktaṃ rāmo'bhiṣekārthamihāyāsyati dharmavit ||

Сумантра, которого она торопила, размышлял: «Ясно, что Рама, знающий дхарму, придёт сюда ради помазания».

23 *iti sūto matiṃ kṛtvā harṣeṇa mahatā punaḥ |*
nirjagāma mahātejā rāghavasya didṛkṣayā ||

Так рассудив, колесничий, наделённый великим блеском, вновь с великой радостью вышел, желая увидеть Рагхаву.

24 *tataḥ purastātsahasā vinirgato mahīpatīndvāragatānvilokayan |*
dadarśa paurānvividhānmahādhanānupasthitāndvāramupetya viṣṭhitān ||

Затем, стремительно выйдя вперёд и оглядывая владык земли, что были у врат, он увидел разных горожан, обладателей великих богатств, которые собрались там и, подступив к вратам, стояли.

Сарга 13

1 *te tu tāṃ rajanīmuṣya brāhmaṇā vedapāragāḥ |*
upatasthurupasthānaṃ saharājapurohitāḥ ||

Проведя ту ночь, брахманы, постигшие Веды, вместе с царским жрецом явились к месту собрания.

2 *amātyā balamukhyāśca mukhyā ye nigamasya ca |*
rāghavasyābhiṣekārthe prīyamāṇāstu saṃgatāḥ ||

Советники, военачальники и старейшины купечества, радостные, сошлись ради помазания Рагхавы.

3 *udite vimale sūrye puṣye cābhyāgate'hani |*
abhiṣekāya rāmasya dvijendrairupakalpitam ||

Когда взошло ясное солнце и наступил день созвездия Пушья, лучшие из дваждырождённых приготовили всё для помазания Рамы.

4 *kāñcanā jalakumbhāśca bhadrapīṭhaṃ svalaṃkṛtam |*
rathaśca samyagāstīrṇo bhāsvatā vyāghracarmaṇā ||

Золотые кувшины с водой, прекрасно украшенное почётное сиденье — и колесница, надлежащим образом устланная сияющей тигровой шкурой.

5 *gaṅgāyamunayoḥ puṇyātsaṃgamādāhṛtaṃ jalam |*
yāścānyāḥ saritaḥ puṇyā hradāḥ kūpāḥ sarāṃsi ca ||

От святого слияния Ганги[1] и Ямуны[2] была принесена вода; и какие ни есть иные святые реки, озёра, колодцы и пруды —

6 *prāgvāhāścordhvavāhāśca tiryagvāhāḥ samāhitāḥ |*
tābhyaścaivāhṛtaṃ toyaṃ samudrebhyaśca sarvaśaḥ ||

Реки, текущие на восток, текущие вверх и текущие поперёк, были собраны воедино; и из них, и из океанов со всех сторон была принесена вода.

7 *kṣaudraṃ dadhi ghṛtaṃ lājā darbhāḥ sumanasaḥ payaḥ |*
salājāḥ kṣīribhiśchannā ghaṭāḥ kāñcanarājatāḥ |
padmotpalayutā bhānti pūrṇāḥ paramavāriṇā ||

Мёд, простокваша, топлёное масло, поджаренные зёрна, трава дарбха, цветы, молоко; а золотые и серебряные кувшины, с поджаренными зёрнами, покрытые [ветвями] млечных деревьев, украшенные лотосами и кувшинками, сияли, полные превосходной воды.

8 *candrāṃśuvikacaprakhyaṃ pāṇḍuraṃ ratnabhūṣitam |*
sajjaṃ tiṣṭhati rāmasya vālavyajanamuttamam ||

Белое, подобное цветку, распустившемуся под лунными лучами, украшенное сокровищами, стояло наготове для Рамы превосходное опахало из хвостовых волос.

9 *candramaṇḍalasaṃkāśamātapatraṃ ca pāṇḍuram |*
sajjaṃ dyutikaraṃ śrīmadabhiṣekapuraskṛtam ||

И белый зонт, подобный кругу луны, источающий сияние, великолепный, предназначенный для помазания, стоял наготове.

[1] Ганга — величайшая из рек, старшая дочь Химавана, низведённая с неба царём Бхагиратхой ради спасения сыновей Сагары; за три русла её зовут Трипатхагой, по Джахну — Джахнави, по Бхагиратхе — Бхагиратхи, и через неё у Шрингаверы Рама переправляется в изгнание
[2] Ямуна — река, сливающаяся с Гангой у Праяги; переправившись через неё на плоту, Рама с Ситой и Лакшманой уходят к Читракуте

10 *pāṇḍuraśca vṛṣaḥ sajjaḥ pāṇḍurāśvaśca susthitaḥ |*
prasrutaśca gajaḥ śrīmānaupavāhyaḥ pratīkṣate ||

Белый бык стоит наготове, белый конь приготовлен, и прекрасный слон с сочащимися висками, предназначенный для царской езды, ожидает.

11 *aṣṭau kanyāśca maṅgalyāḥ sarvābharaṇabhūṣitāḥ |*
vāditrāṇi ca sarvāṇi bandinaśca tathāpare ||

Восемь дев, приносящих счастье, во всех украшениях, все музыкальные инструменты, сказители и другие.

12 *ikṣvākūṇāṃ yathā rājye saṃbhriyetābhiṣecanam |*
tathā jātīyāmādāya rājaputrābhiṣecanam ||

Как надлежит снаряжать помазание в царстве потомков Икшваку, так, взяв [всё] такого рода, [они явились] на помазание царского сына.

13 *te rājavacanāttatra samavetā mahīpatim |*
apaśyanto'bruvanko nu rājño naḥ prativedayet ||

Они, собравшиеся там по слову царя, не видя владыки земли, сказали: «Кто же возвестит царю о нас?

14 *na paśyāmaśca rājānamuditaśca divākaraḥ |*
yauvarājyābhiṣekaśca sajjo rāmasya dhīmataḥ ||

И царя мы не видим, а солнце уже взошло; и помазание мудрого Рамы в наследники престола уже готово».

15 *iti teṣu bruvāṇeṣu sārvabhaumānmahīpatīn |*
abravīttānidaṃ sarvānsumantro rājasatkṛtaḥ ||

Пока они так говорили, Сумантра, почтённый царём, сказал всем этим верховным владыкам земли такое слово:

16 *ayaṃ pṛcchāmi vacanātsukhamāyuṣmatāmaham |*
rājñaḥ saṃpratibuddhasya yaccāgamanakāraṇam ||

«Я вот, о долголетние, по вашему слову спрошу о благополучии пробудившегося царя и о том, какова причина [вашего] прихода».

17 *ityuktvāntaḥpuradvāramājagāma purāṇavit |*
āśīrbhirguṇayuktābhirabhituṣṭāva rāghavam ||

Сказав так, знаток древних преданий подошёл к вратам внутренних покоев и восславил Рагхаву благословениями, исполненными добрых качеств.

18 *gatā bhagavatī rātrirahaḥ śivamupasthitam |*
budhyasva nṛpaśārdūla kuru kāryamanantaram ||

«Минула благословенная ночь, настал благой день; пробудись, лучший из царей, и соверши то, что надлежит далее.

19 *brāhmaṇā balamukhyāśca naigamāścāgatā nṛpa |*
darśanaṃ pratikāṅkṣante pratibudhyasva rāghava ||

Брахманы, военачальники и горожане пришли, о царь; они ждут, чтобы увидеть тебя — пробудись, о Рагхава!»

20 *stuvantaṃ taṃ tadā sūtaṃ sumantraṃ mantrakovidam |*
pratibudhya tato rājā idaṃ vacanamabravīt ||

Пробудившись, царь сказал тогда такое слово славословившему его колесничему Сумантре, искушённому в советах.

21 *na caiva saṃprasupto'hamānayehāśu rāghavam |*
iti rājā daśarathaḥ sūtaṃ tatrānvaśātpunaḥ ||

«Я вовсе не сплю; приведи сюда скорее Рагхаву», — так царь Дашаратха снова наказал там колесничему.

22 *sa rājavacanaṃ śrutvā śirasā pratipūjya tam |*
nirjagāma nṛpāvāsānmanyamānaḥ priyaṃ mahat ||

Выслушав слово царя и склонив перед ним голову, он вышел из царских покоев, считая это великой милостью.

23 *prapanno rājamārgaṃ ca patākā dhvajaśobhitam |*
sa sūtastatra śuśrāva rāmādhikaraṇāḥ kathāḥ ||

Вступив на царскую дорогу, украшенную флагами и знамёнами, колесничий услышал там сказания, касающиеся Рамы.

24 *tato dadarśa ruciraṃ kailāsasadṛśaprabham |*
rāmaveśma sumantrastu śakraveśmasamaprabham ||

Затем Сумантра увидел прекрасные покои Рамы, сиянием подобные Кайласе, блеском равные покоям Шакры.

25 *mahākapāṭapihitaṃ vitardiśataśobhitam |*
kāñcanapratimaikāgraṃ maṇividrumatoraṇam ||

Заперты они были огромными вратами, украшены сотней террас, с золотым изваянием на вершине и с аркой из самоцветов и коралла.

26 *śāradābhraghanaprakhyaṃ dīptaṃ meruguhopamam |*
dāmabhirvaramālyānāṃ sumahadbhiralaṃkṛtam ||

Они были подобны густому осеннему облаку, сияющие, схожие с пещерой Меру, убранные огромными связками прекрасных венков.

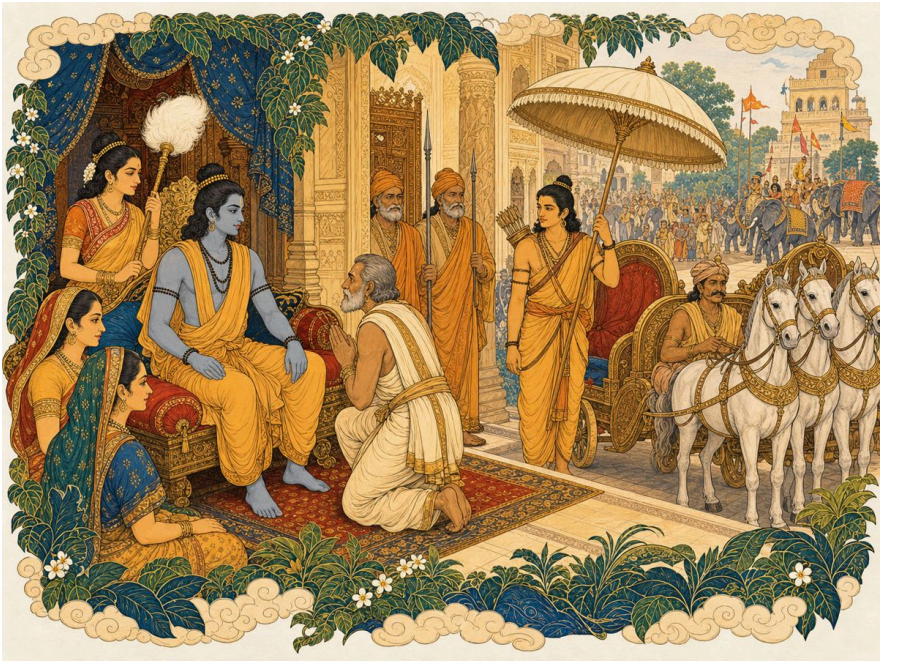
27 *sa vājiyuktena rathena sārathirnarākulaṃ rājakulaṃ vilokayan |*
tataḥ samāsādya mahādhanaṃ mahatprahṛṣṭaromā sa babhūva sārathiḥ ||

Возница на колеснице, запряжённой конями, оглядывая полный людей царский дворец, приблизился затем к тому великому и богатому [дворцу], — и от радости поднялись волоски на теле возницы.

28 *tadadrikūṭācalameghasaṃnibhaṃ mahāvimānottamaveśmasaṃghavat |*
avāryamāṇaḥ praviveśa sārathiḥ prabhūtaratnaṃ makaro yathārṇavam ||

Никем не остановленный, возница вошёл в тот [дворец], подобный горной вершине и недвижной туче, полный сонма великих виман и превосходных покоев, — как морское чудище входит в океан, изобилующий сокровищами.

Сарга 14

1 *sa tadantaḥpuradvāraṃ samatītya janākulam |*
praviviktāṃ tataḥ kakṣyāmāsasāda purāṇavit ||

Миновав те кишащие людьми врата внутренних покоев, знаток древних преданий достиг затем уединённой внутренней ограды, —

2 *prāsakārmukabibhradbhiryuvabhirmṛṣṭakuṇḍalaiḥ |*
apramādibhirekāgraiḥ svanuraktairadhiṣṭhitām ||

Занятой юношами с копьями и луками, в блестящих серьгах, — неусыпными, сосредоточенными, глубоко преданными.

3 *tatra kāṣāyiṇo vṛddhānvetrapāṇīnsvalaṃkṛtān |*
dadarśa viṣṭhitāndvāri stryadhyakṣānsusamāhitān ||

Там он увидел стоявших у двери старцев в одеждах цвета охры, с тростями в руках, нарядно убранных, весьма сосредоточенных смотрителей женских покоев.

4 *te samīkṣya samāyāntaṃ rāmapriyacikīrṣavaḥ |*
sahabhāryāya rāmāya kṣipramevācacakṣire ||

Они, увидев его приближение, желая сделать приятное Раме, тотчас же доложили Раме, который был с супругой.

5 *prativeditamājñāya sūtamabhyantaraṃ pituḥ |*
tatraivānāyayāmāsa rāghavaḥ priyakāmyayā ||

Узнав, что доложили о колесничем, приближённом его отца, Рагхава, желая сделать приятное, велел тут же привести его.

6 *taṃ vaiśravaṇasaṃkāśamupaviṣṭaṃ svalaṃkṛtam |*
dadarśa sūtaḥ paryaṅke sauvarṇe sottaracchade ||

Колесничий увидел его, подобного Вайшраване[1], прекрасно украшенного, сидящим на золотом ложе, застланном покрывалом.

7 *varāharudhirābheṇa śucinā ca sugandhinā |*
anuliptaṃ parārdhyena candanena paraṃtapam ||

Умащённого драгоценнейшим сандалом, чистым и благоухающим, цветом подобным крови кабана, — губителя врагов.

8 *sthitayā pārśvataścāpi vālavyajanahastayā |*
upetaṃ sītayā bhūyaścitrayā śaśinaṃ yathā ||

И к тому же сопровождаемого Ситой, что стояла подле него с опахалом из ячьего хвоста в руке, — словно месяц, сопутствуемый [звездой] Читрой[2].

9 *taṃ tapantamivādityamupapannaṃ svatejasā |*
vavande varadaṃ bandī niyamajño vinītavat ||

Ему, палящему, словно солнце, наделённому собственным блеском, дателю даров, смиренно поклонился сказитель, знающий устав.

10 *prāñjalistu sukhaṃ pṛṣṭvā vihāraśayanāsane |*
rājaputramuvācedaṃ sumantro rājasatkṛtaḥ ||

Сумантра, почтённый царём, сложив ладони, спросил, всё ли у него благополучно в прогулках, на ложе и на сиденье, и сказал сыну царя такое слово:

11 *kausalyāsuprajā deva pitā tvāṃ draṣṭumicchati |*
mahiṣyā saha kaikeyyā gamyatāṃ tatra māciram ||

«Счастлива Каусалья сыном своим, о владыка! Отец твой вместе с царицей Кайкейи желает видеть тебя; ступай туда без промедления».

[1] Вайшравана — сын Вишраваса, владыка богатств и северной стороны, старший брат Раваны
[2] Читра — звезда, одна из супруг месяца

12 *evamuktastu saṃhṛṣṭo narasiṃho mahādyutiḥ |*
tataḥ saṃmānayāmāsa sītāmidamuvāca ha ||

Когда ему так было сказано, лучший из людей, исполненный великого сияния, обрадовался и затем, почтив Ситу, сказал ей такое слово:

13 *devi devaśca devī ca samāgamya madantare |*
mantrayete dhruvaṃ kiṃcidabhiṣecanasaṃhitam ||

«О царица, царь и царица, сойдясь в моё отсутствие, несомненно, совещаются о чём-то, связанном с помазанием.

14 *lakṣayitvā hyabhiprāyaṃ priyakāmā sudakṣiṇā |*
saṃcodayati rājānaṃ madarthaṃ madirekṣaṇā ||

Ведь, уловив намерение, желавшая мне добра, весьма искусная, с пьянящим взглядом, она побуждает царя ради меня.

15 *yādṛśī pariṣattatra tādṛśo dūta āgataḥ |*
dhruvamadyaiva māṃ rājā yauvarājye'bhiṣekṣyati ||

Каково там собрание, таков и посланник, что пришёл: непременно сегодня же царь помажет меня в сан наследника престола.

16 *hanta śīghramito gatvā drakṣyāmi ca mahīpatim |*
saha tvaṃ parivāreṇa sukhamāssva ramasva ca ||

Что ж, я тотчас уйду отсюда и увижу владыку земли; а ты вместе со свитой пребывай в счастье и радуйся».

17 *patisaṃmānitā sītā bhartāramasitekṣaṇā |*
ādvāramanuvavrāja maṅgalānyabhidadhyuṣī ||

Почтённая владыкой Сита, с тёмным взором, шла следом за супругом до двери, мысленно творя благословения.

18 *sa sarvānarthino dṛṣṭvā sametya pratinandya ca |*
tataḥ pāvakasaṃkāśamāruroha rathottamam ||

Оглядев всех просителей, подойдя к ним и приветив их, он взошёл затем на превосходную колесницу, подобную огню.

19 *muṣṇantamiva cakṣūṃṣi prabhayā hemavarcasam |*
kareṇuśiśukalpaiśca yuktaṃ paramavājibhiḥ ||

Эта [колесница] сиянием своим словно приковывала взоры, блистала золотом и была запряжена превосходными конями, подобными детёнышам слонихи.

20 *hariyuktaṃ sahasrākṣo rathamindra ivāśugam |*
prayayau tūrṇamāsthāya rāghavo jvalitaḥ śriyā ||

Поднявшись на быструю колесницу, запряжённую конями, словно тысячеокий Индра, Рагхава, сияющий великолепием, поспешно двинулся в путь.

21 *sa parjanya ivākāśe svanavānabhinādayan |*
niketānniryayau śrīmānmahābhrādiva candramāḥ ||

Гулкий, точно Парджанья в небе, и всё оглашающий, он, прекрасный, вышел из дома, словно луна из огромной тучи.

22 *chatracāmarapāṇistu lakṣmaṇo rāghavānujaḥ |*
jugopa bhrātaraṃ bhrātā rathamāsthāya pṛṣṭhataḥ ||

А Лакшмана, младший брат Рагхавы, с зонтом и веером-чамарой в руках, взойдя на колесницу позади, оберегал своего брата.

23 *tato halahalāśabdastumulaḥ samajāyata |*
tasya niṣkramamāṇasya janaughasya samantataḥ ||

Когда он выходил, со всех сторон в потоке людей поднялся громкий многоголосый гул.

24 *sa rāghavastatra kathāpralāpaṃ śuśrāva lokasya samāgatasya |*
ātmādhikārā vividhāśca vācaḥ praharṣṭarūpasya pure janasya ||

Рагхава слышал там разговоры собравшегося народа и разные речи о нём самом — речи людей в городе, радостных обликом.

25 *eṣa śriyaṃ gacchati rāghavo'dya rājaprasādādvipulāṃ gamiṣyan |*
ete vayaṃ sarvasamṛddhakāmā yeṣāmayaṃ no bhavitā praśāstā |
lābho janasyāsya yadeṣa sarvaṃ prapatsyate rāṣṭramidaṃ cirāya ||

«Вот Рагхава ныне обретает счастливую долю: по милости царя он достигнет обширного благополучия; вот мы все, с исполнившимися желаниями, чьим повелителем он станет. И выгода для этих людей в том, что он надолго получит всё это царство».

26 *sa ghoṣavadbhiśca hayaiḥ sanāgaiḥ puraḥsaraiḥ svastikasūtamāgadhaiḥ |*
mahīyamānaḥ pravaraiśca vādakairabhiṣṭuto vaiśravaṇo yathā yayau ||

Сопровождаемый шумными конями и слонами, чтимый шедшими впереди благословителями, колесничими и магадхами, восхваляемый лучшими музыкантами, он двинулся, словно Вайшравана.

27 *kareṇumātaṅgarathāśvasaṃkulaṃ mahājanaughaiḥ paripūrṇacatvaram |*
prabhūtaratnaṃ bahupaṇyasaṃcayaṃ dadarśa rāmo ruciraṃ mahāpatham ||

Рама увидел прекрасную главную улицу, заполненную слонихами, слонами, колесницами и конями, с площадями, полными людских потоков, изобилующую сокровищами и богатую скоплениями товаров.

Сарга 15

1 *sa rāmo rathamāsthāya saṃprahṛṣṭasuhṛjjanaḥ |*
apaśyannagaraṃ śrīmānnānājanasamākulam ||

Взойдя на колесницу, славный Рама, чьи друзья ликовали, увидел город, переполненный разными людьми.

2 *sa gṛhairabhrasaṃkāśaiḥ pāṇḍurairupaśobhitam |*
rājamārgaṃ yayau rāmo madhyenāgarudhūpitam ||

Рама ехал серединою царской дороги, украшенной белыми домами, подобными облакам, и окуренной алоэ.

3 *śobhamānamasaṃbādhaṃ taṃ rājapathamuttamam |*
saṃvṛtaṃ vividhaiḥ paṇyairbhakṣyairuccāvacairapi ||

[Рама ехал] по той блистающей, просторной, превосходнейшей царской дороге, заполненной разнообразными товарами и всевозможными лакомствами.

4 *āśīrvādānbahūñśṛṇvansuhṛdbhiḥ samudīritān |*
yathārhaṃ cāpi saṃpūjya sarvāneva narānyayau ||

Слушая многие благословения, произносимые друзьями, и почтив, как подобало, также и всех людей, он двинулся далее.

5 *pitāmahairācaritaṃ tathaiva prapitāmahaiḥ |*
adyopādāya taṃ mārgamabhiṣikto'nupālaya ||

«Приняв ныне тот путь, которым шли деды и так же прадеды, ты, помазанный, держись его.

6 *yathā sma lālitāḥ pitrā yathā pūrvaiḥ pitāmahaiḥ |*
tataḥ sukhataraṃ sarve rāme vatsyāma rājani ||

Как лелеял нас отец и как — прежние деды, так ещё счастливее, нежели тогда, будем мы все жить при царе Раме.

7 *alamadya hi bhuktena paramārthairalaṃ ca naḥ |*
yathā paśyāma niryāntaṃ rāmaṃ rājye pratiṣṭhitam ||

Ведь довольно нам ныне трапезы, довольно и высших благ — лишь бы нам увидеть Раму выезжающим, утверждённым в царстве.

8 *ato hi na priyataraṃ nānyatkiṃcidbhaviṣyati |*
yathābhiṣeko rāmasya rājyenāmitatejasaḥ ||

Ибо ничего иного не будет нам милее, чем помазание на царство безмерно блистательного Рамы».

9 *etāścānyāśca suhṛdāmudāsīnaḥ kathāḥ śubhāḥ |*
ātmasaṃpūjanīḥ śṛṇvanyayau rāmo mahāpatham ||

Слушая эти и иные благие сказания друзей, что воздавали хвалу ему самому, Рама, безучастный, двигался по большой дороге.

10 *na hi tasmānmanaḥ kaściccakṣuṣī vā narottamāt |*
naraḥ śaknotyapākraṣṭumatikrānte'pi rāghave ||

Ведь ни один человек не мог оторвать от этого лучшего из людей ни ума, ни глаз, даже когда Рагхава уже прошёл мимо.

11 *sarveṣāṃ sa hi dharmātmā varṇānāṃ kurute dayām |*
caturṇāṃ hi vayaḥsthānāṃ tena te tamanuvratāḥ ||

Ведь он, праведный, оказывает состраданье всем четырём варнам и людям всех возрастов, и потому они ему преданы.

12 *sa rājakulamāsādya mahendrabhavanopamam |*
rājaputraḥ piturveśma praviveśa śriyā jvalan ||

Достигнув царского дома, подобного дворцу великого Индры, он, царский сын, сияя великолепием, вошёл в покои отца.

13 *sa sarvāḥ samatikramya kakṣyā daśarathātmajaḥ |*
saṃnivartya janaṃ sarvaṃ śuddhāntaḥpuramabhyagāt ||

Миновав все дворы, сын Дашаратхи отослал всех людей назад и вступил во внутренние покои.

14 *tataḥ praviṣṭe piturantikaṃ tadā janaḥ sa sarvo mudito nṛpātmaje |*
pratīkṣate tasya punaḥ sma nirgamaṃ yathodayaṃ candramasaḥ saritpatiḥ ||

Когда же сын царя вошёл к отцу, все те люди, обрадованные, ждали, когда он выйдет обратно, как владыка рек ждёт восхода месяца.

Сарга 16

1 *sa dadarśāsane rāmo niṣaṇṇaṃ pitaraṃ śubhe |*
kaikeyīsahitaṃ dīnaṃ mukhena pariśuṣyatā ||

Рама увидел отца, сидящего на прекрасном сиденье вместе с Кайкейи, удручённого, с осунувшимся лицом.

2 *sa pituścaraṇau pūrvamabhivādya vinītavat |*
tato vavande caraṇau kaikeyyāḥ susamāhitaḥ ||

Сперва он смиренно поклонился стопам отца, а затем, сосредоточенный, воздал почтение стопам Кайкейи.

3 *rāmetyuktvā ca vacanaṃ vāṣpaparyākulekṣaṇaḥ |*
śaśāka nṛpatirdīno nekṣituṃ nābhibhāṣitum ||

Молвив лишь слово «Рама», царь со взглядом, затуманенным слезами, в скорби своей не мог ни смотреть, ни говорить.

4 *tadapūrvaṃ narapaterdṛṣṭvā rūpaṃ bhayāvaham |*
rāmo'pi bhayamāpannaḥ padā spṛṣṭveva pannagam ||

Увидев этот небывалый, страшный облик царя, даже Рама поддался страху, словно коснулся ногой змеи.

5 *indriyairaprahṛṣṭaistaṃ śokasaṃtāpakarśitam |*
niḥśvasantaṃ mahārājaṃ vyathitākulacetasam ||

Великого царя с безрадостными чувствами, изнурённого скорбью и жгучей мукой, тяжело вздыхающего, со встревоженным и смятенным сознанием, —

6 *ūrmi mālinamakṣobhyaṃ kṣubhyantamiva sāgaram |*
upaplutamivādityamuktānṛtamṛṣiṃ yathā ||

Подобного венчанному волнами невозмутимому океану, что вдруг взволновался, подобного затмившемуся солнцу, подобного риши, изрёкшему ложь, —

7 *acintyakalpaṃ hi pitustaṃ śokamupadhārayan |*
babhūva saṃrabdhataraḥ samudra iva parvaṇi ||

Ведь, ощущая эту почти непостижимую скорбь отца, [Рама] взволновался ещё сильнее, словно океан в день полнолуния.

8 *cintayāmāsa ca tadā rāmaḥ pitṛhite rataḥ |*
kiṃsvidadyaiva nṛpatirna māṃ pratyabhinandati ||

И тогда Рама, преданный благу отца, задумался: «Отчего же именно сегодня царь меня не приветствует?

9 *anyadā māṃ pitā dṛṣṭvā kupito'pi prasīdati |*
tasya māmadya saṃprekṣya kimāyāsaḥ pravartate ||

В иное время отец, увидев меня, становится милостив, даже если и разгневан; отчего же ныне, взглянув на меня, он впадает в тягостную тревогу?»

10 *sa dīna iva śokārto viṣaṇṇavadanadyutiḥ |*
kaikeyīmabhivādyaiva rāmo vacanamabravīt ||

Словно удручённый, терзаемый скорбью, с померкшим сиянием лица, Рама, едва приветствовав Кайкейи, произнёс такое слово:

11 *kaccinmayā nāparāddhamajñānādyena me pitā |*
kupitastanmamācakṣva tvaṃ caivainaṃ prasādaya ||

«Не провинился ли я в чём по неведению, отчего отец мой разгневан? Скажи мне об этом, и ты сама умилостиви его.

12 *vivarṇavadano dīno na hi māmabhibhāṣate |*
śārīro mānaso vāpi kaccidenaṃ na bādhate |
saṃtāpo vābhitāpo vā durlabhaṃ hi sadā sukham ||

С побледневшим лицом, удручённый, он ведь не говорит со мной. Не терзает ли его телесное или даже душевное страдание или жгучая мука? Ведь счастье всегда труднодостижимо.

13 *kaccinna kiṃcidbharate kumāre priyadarśane |*
śatrughne vā mahāsattve mātṝṇāṃ vā mamāśubham ||

Не стряслось ли какой беды с царевичем Бхаратой, приятным на вид, или с Шатругхной, великим духом, или с моими матерями?

14 *atoṣayanmahārājamakurvanvā piturvacaḥ |*
muhūrtamapi neccheyaṃ jīvituṃ kupite nṛpe ||

Не порадовав великого царя или не исполнив слова отца, я не пожелал бы жить даже мухурту, если царь разгневан.

15 *yatomūlaṃ naraḥ paśyetprādurbhāvamihātmanaḥ |*
kathaṃ tasminna varteta pratyakṣe sati daivate ||

Того, в ком человек видит корень своего появления здесь на свет, — как же не служить ему, если он зримое божество?

16 *kaccitte paruṣaṃ kiṃcidabhimānātpitā mama |*
ukto bhavatyā kopena yatrāsya lulitaṃ manaḥ ||

Не сказала ли ты, из гордости и в гневе, отцу моему какое-нибудь резкое слово, отчего ум его так смятен?

17 *etadācakṣva me devi tattvena paripṛcchataḥ |*
kiṃnimittamapūrvo'yaṃ vikāro manujādhipe ||

Поведай мне об этом по истине, о богиня, ибо я спрашиваю: отчего эта небывалая перемена во владыке людей?

18 *ahaṃ hi vacanādrājñaḥ pateyamapi pāvake |*
bhakṣayeyaṃ viṣaṃ tīkṣṇaṃ majjeyamapi cārṇave |
niyukto guruṇā pitrā nṛpeṇa ca hitena ca ||

Ведь по слову царя я бросился бы даже в огонь, проглотил бы жгучий яд, погрузился бы даже и в океан, если так повелит гуру, отец, царь и благожелатель.

19 *tadbrūhi vacanaṃ devi rājño yadabhikāṅkṣitam |*
kariṣye pratijāne ca rāmo dvirnābhibhāṣate ||

Так скажи, о богиня, то слово, которого желает царь: я исполню его — даю в том обещание, ибо Рама не говорит дважды».

20 *tamārjavasamāyuktamanāryā satyavādinam |*
uvāca rāmaṃ kaikeyī vacanaṃ bhṛśadāruṇam ||

Ему, прямодушному и правдивому Раме, неблагородная Кайкейи сказала крайне жестокое слово.

21 *purā devāsure yuddhe pitrā te mama rāghava |*
rakṣitena varau dattau saśalyena mahāraṇe ||

«Некогда, в битве богов и асуров, о Рагхава, я спасла твоего отца, когда он был пронзён стрелой в той великой битве, и он дал мне два дара.

22 *tatra me yācito rājā bharatasyābhiṣecanam |*
gamanaṃ daṇḍakāraṇye tava cādyaiva rāghava ||

Тогда-то и попросила я царя о помазании Бхараты и о твоём уходе в лес Дандака нынче же, о Рагхава.

23 *yadi satyapratijñaṃ tvaṃ pitaraṃ kartumicchasi |*
ātmānaṃ ca naraśreṣṭha mama vākyamidaṃ śṛṇu ||

Если ты желаешь, о лучший из людей, чтобы и отец твой, и сам ты остались верны обещанию, — выслушай эту мою речь.

24 *sa nideśe pitustiṣṭha yathā tena pratiśrutam |*
tvayāraṇyaṃ praveṣṭavyaṃ nava varṣāṇi pañca ca ||

Пребудь же верен повелению отца, как он обещал: тебе надлежит уйти в лес на девять и пять лет.

25 *sapta sapta ca varṣāṇi daṇḍakāraṇyamāśritaḥ |*
abhiṣekamimaṃ tyaktvā jaṭācīradharo vasa ||

Семь и ещё семь лет живи в лесу Дандака, отказавшись от этого помазания, нося спутанные волосы и одежду из лыка.

26 *bharataḥ kosalapure praśāstu vasudhāmimām |*
nānāratnasamākīrṇāṃ savājirathakuñjarām ||

Пусть Бхарата в городе Косалы[1] правит этой землёй, полной всевозможных сокровищ, с её конями, колесницами и слонами».

27 *tadapriyamamitraghno vacanaṃ maraṇopamam |*
śrutvā na vivyathe rāmaḥ kaikeyīṃ cedamabravīt ||

Услышав это неприятное слово, подобное смерти, Рама, сокрушитель недругов, не содрогнулся и сказал Кайкейи:

[1]Косала — цветущая джанапада, раскинувшаяся на берегу Сараю, со стольным городом Айодхьей; царство Дашаратхи. В других русских переводах её пишут «Кошала»

28 *evamastu gamiṣyāmi vanaṃ vastumahaṃ tvataḥ |*
jaṭācīradharo rājñaḥ pratijñāmanupālayan ||

«Да будет так: я уйду отсюда в лес, чтобы жить там, нося спутанные космы и одежду из лыка, соблюдая обещание царя.

29 *idaṃ tu jñātumicchāmi kimarthaṃ māṃ mahīpatiḥ |*
nābhinandati durdharṣo yathāpuramariṃdamaḥ ||

Но вот что я хочу узнать: отчего владыка земли, неприступный сокрушитель недругов, не встречает меня радостно, как прежде?

30 *manyurna ca tvayā kāryo devi brūhi tavāgrataḥ |*
yāsyāmi bhava suprītā vanaṃ cīrajaṭādharaḥ ||

И не следует тебе поддаваться ярости, богиня; скажи мне — и на твоих глазах я уйду в лес, нося спутанные космы и одежду из лыка; будь же вполне довольна.

31 *hitena guruṇā pitrā kṛtajñena nṛpeṇa ca |*
niyujyamāno viśrabdhaṃ kiṃ na kuryādahaṃ priyam ||

Когда с доверием повелевает мне мой благой гуру, отец и признательный царь, — чего бы приятного я не сделал?

32 *alīkaṃ mānasaṃ tvekaṃ hṛdayaṃ dahatīva me |*
svayaṃ yannāha māṃ rājā bharatasyābhiṣecanam ||

Но одно лишь огорчение в душе словно жжёт мне сердце — то, что царь сам не сказал мне о помазании Бхараты.

33 *ahaṃ hi sītāṃ rājyaṃ ca prāṇāniṣṭāndhanāni ca |*
hṛṣṭo bhrātre svayaṃ dadyāṃ bharatāyāpracoditaḥ ||

Ведь я Ситу, царство, дорогую жизнь и богатства с радостью сам, без всякого понуждения, отдал бы брату Бхарате.

34 *kiṃ punarmanujendreṇa svayaṃ pitrā pracoditaḥ |*
tava ca priyakāmārthaṃ pratijñāmanupālayan ||

Тем более — побуждаемый самим владыкой людей, моим отцом, и ради твоего заветного желания соблюдая обещание.

35 *tadāśvāsaya hīmaṃ tvaṃ kiṃ nvidaṃ yanmahīpatiḥ |*
vasudhāsaktanayano mandamaśrūṇi muñcati ||

Так утешь же ты его: отчего это владыка земли, потупив взор в землю, тихо льёт слёзы?

36 *gacchantu caivānayituṃ dūtāḥ śīghrajavairhayaiḥ |*
bharataṃ mātulakulādadyaiva nṛpaśāsanāt ||

И пусть сегодня же, по повелению царя, отправятся гонцы на быстроскачущих конях, чтобы привезти Бхарату из рода дяди по матери.

37 *daṇḍakāraṇyameṣo'hamito gacchāmi satvaraḥ |*
avicārya piturvākyaṃ samāvastuṃ caturdaśa ||

Вот я, не раздумывая над словами отца, спешно ухожу отсюда в лес Дандака, чтобы прожить там четырнадцать [лет]».

38 *sā hṛṣṭā tasya tadvākyaṃ śrutvā rāmasya kaikayī |*
prasthānaṃ śraddadhānā hi tvarayāmāsa rāghavam ||

Услышав эту речь Рамы, Кайкейи обрадовалась и, поверив в его уход, стала торопить Рагхаву.

39 *evaṃ bhavatu yāsyanti dūtāḥ śīghrajavairhayaiḥ |*
bharataṃ mātulakulādupāvartayituṃ narāḥ ||

«Да будет так! Поедут на быстроскачущих конях люди-гонцы, чтобы вернуть Бхарату из рода дяди по матери.

40 *tava tvahaṃ kṣamaṃ manye notsukasya vilambanam |*
rāma tasmāditaḥ śīghraṃ vanaṃ tvaṃ gantumarhasi ||

А вот для тебя, рвущегося в путь, задержку я считаю неуместной. Поэтому, Рама, тебе следует немедля уйти отсюда в лес.

41 *vrīḍānvitaḥ svayaṃ yacca nṛpastvāṃ nābhibhāṣate |*
naitatkiṃcinnaraśreṣṭha manyureṣo'panīyatām ||

А то, что царь, охваченный стыдом, сам с тобою не говорит, — это ничего не значит, о лучший из людей; оставь эту ярость.

42 *yāvattvaṃ na vanaṃ yātaḥ purādasmādabhitvaran |*
pitā tāvanna te rāma snāsyate bhokṣyate'pi vā ||

Пока ты, спеша, не уйдёшь из этого города в лес, о Рама, отец твой не станет ни омываться, ни даже есть».

43 *dhikkaṣṭamiti niḥśvasya rājā śokapariplutaḥ |*
mūrchito nyapatattasminparyaṅke hemabhūṣite ||

«Увы, горе!» — вздохнув так, царь, охваченный скорбью, без сознания упал на то ложе, украшенное золотом.

44 *rāmo'pyutthāpya rājānaṃ kaikeyyābhipracoditaḥ |*
kaśayevāhato vājī vanaṃ gantuṃ kṛtatvaraḥ ||

И Рама поднял царя и, понуждаемый Кайкейи, словно конь, стегнутый бичом, заспешил уйти в лес.

45 *tadapriyamanāryāyā vacanaṃ dāruṇodaram |*
śrutvā gatavyatho rāmaḥ kaikeyīṃ vākyamabravīt ||

Услышав это неприятное, полное жестокости слово недостойной, Рама без смятения обратился к Кайкейи с такой речью:

46 *nāhamarthaparo devi lokamāvastumutsahe |*
viddhi māmṛṣibhistulyaṃ kevalaṃ dharmamāsthitam ||

«Не ради выгоды желаю я жить в этом мире, о богиня; знай, что я подобен риши и держусь одной лишь дхармы.

47 *yadatrabhavataḥ kiṃcicchakyaṃ kartuṃ priyaṃ mayā |*
prāṇānapi parityajya sarvathā kṛtameva tat ||

Всё, что я могу сделать приятного для почтенного [отца], я исполню всецело, даже если придётся расстаться с жизнью.

48 *na hyato dharmacaraṇaṃ kiṃcidasti mahattaram |*
yathā pitari śuśrūṣā tasya vā vacanakriyā ||

Ведь нет исполнения дхармы более великого, чем это: служение отцу или исполнение его слова.

49 *anukto'pyatrabhavatā bhavatyā vacanādaham |*
vane vatsyāmi vijane varṣāṇīha caturdaśa ||

Даже если бы почтенный [отец] мне того не сказал, по твоему слову я буду жить здесь, в безлюдном лесу, четырнадцать лет.

50 *na nūnaṃ mayi kaikeyi kiṃcidāśaṃsase guṇam |*
yadrājānamavocastvaṃ mameśvaratarā satī ||

Верно, Кайкейи, ты не чаешь во мне никакого доброго качества, раз ты сказала об этом царю, хотя сама имела надо мной больше власти.

51 *yāvanmātaramāpṛcche sītāṃ cānunayāmyaham |*
tato'dyaiva gamiṣyāmi daṇḍakānāṃ mahadvanam ||

Как только я прощусь с матерью и утешу Ситу, сегодня же уйду в великий лес Дандака.

52 *bharataḥ pālayedrājyaṃ śuśrūṣecca pituryathā |*
tathā bhavatyā kartavyaṃ sa hi dharmaḥ sanātanaḥ ||

Пусть Бхарата правит царством и служит отцу — так тебе и надлежит поступить, ибо в этом вечная дхарма».

53 *sa rāmasya vacaḥ śrutvā bhṛśaṃ duḥkhahataḥ pitā |*
śokādaśaknuvanbāṣpaṃ prarurodа mahāsvanam ||

Услышав слово Рамы, отец, сражённый тяжким страданием, не в силах от скорби удержать слёзы, залился громкими рыданиями.

54 *vanditvā caraṇau rāmo visaṃjñasya pitustadā |*
kaikeyyāścāpyanāryāyā niṣpapāta mahādyutiḥ ||

Тогда Рама, исполненный великого сияния, поклонившись стопам лишившегося сознания отца и даже неблагородной Кайкейи, вышел.

55 *sa rāmaḥ pitaraṃ kṛtvā kaikeyīṃ ca pradakṣiṇam |*
niṣkramyāntaḥpurāttasmātsvaṃ dadarśa suhṛjjanam ||

Обойдя отца и Кайкейи слева направо, Рама вышел из тех внутренних покоев и увидел своих друзей.

56 *taṃ bāṣpaparipūrṇākṣaḥ pṛṣṭhato'nujagāma ha |*
lakṣmaṇaḥ paramakruddhaḥ sumitrānandavardhanaḥ ||

С глазами, полными слёз, следовал за ним Лакшмана, умножающий радость Сумитры, охваченный великим гневом.

57 *ābhiṣecanikaṃ bhāṇḍaṃ kṛtvā rāmaḥ pradakṣiṇam |*
śanairjagāma sāpekṣo dṛṣṭiṃ tatrāvicālayan ||

Обойдя слева направо утварь, приготовленную для помазания, Рама медленно удалился, с сожалением, не отводя оттуда взора.

58 *na cāsya mahatīṃ lakṣmīṃ rājyanāśo'pakarṣati |*
lokakāntasya kāntatvaṃ śītaraśmeriva kṣapā ||

И утрата царства не умаляла его великого блеска, как ночь не умаляет прелести любимого миром месяца с прохладными лучами.

59 *na vanaṃ gantukāmasya tyajataśca vasuṃdharām |*
sarvalokātigasyeva lakṣyate cittavikriyā ||

У него, желающего уйти в лес и покидающего землю, не было заметно никакой перемены в уме, словно у того, кто превзошёл все миры.

60 *dhārayanmanasā duḥkhamindriyāṇi nigṛhya ca |*
praviveśātmavānveśma māturapriyaśaṃsivān ||

Сдерживая в уме страдание и смирив чувства, владеющий собой, он вошёл в покои матери, чтобы сообщить недобрую весть.

61 *praviśya veśmātibhṛśaṃ mudānvitaṃ samīkṣya tāṃ cārthavipattimāgatām |*
na caiva rāmo'tra jagāma vikriyāṃ suhṛjjanasyātmavipattiśaṅkayā ||

Войдя в покои, полные великой радости, и увидев, что случилось такое крушение дела, Рама всё же не выказал при этом никакой перемены — из опасения, что друзья его могут погибнуть.

Сарга 17

1 *rāmastu bhṛśamāyasto niḥśvasanniva kuñjaraḥ |*
jagāma sahito bhrātrā māturantaḥpuraṃ vaśī ||

Рама же, сильно удручённый, вздыхая, словно слон, но владея собой, отправился вместе с братом во внутренние покои матери.

2 *so'paśyatpuruṣaṃ tatra vṛddhaṃ paramapūjitam |*
upaviṣṭaṃ gṛhadvāri tiṣṭhataścāparānbahūn ||

Там он увидел старого человека, весьма почитаемого, сидевшего у двери дома, и многих других, стоявших рядом.

3 *praviśya prathamāṃ kakṣyāṃ dvitīyāyāṃ dadarśa saḥ |*
brāhmaṇānvedasaṃpannānvṛddhānrājñābhisatkṛtān ||

Войдя в первый двор, он увидел во втором брахманов, сведущих в ведах, старцев, почтённых царём.

4 *praṇamya rāmastānvṛddhāṃstṛtīyāyāṃ dadarśa saḥ |*
striyo vṛddhāśca bālāśca dvārarakṣaṇatatparāḥ ||

Поклонившись тем старцам, Рама увидел в третьем [покое] женщин, старых и юных, усердных в охране врат.

5 *vardhayitvā prahṛṣṭāstāḥ praviśya ca gṛhaṃ striyaḥ |*
nyavedayanta tvaritā rāma mātuḥ priyaṃ tadā ||

Те обрадованные женщины, благословив [Раму] и войдя в дом, поспешно сообщили тогда матери Рамы радостную весть.

6 *kausalyāpi tadā devī rātriṃ sthitvā samāhitā |*
prabhāte tvakarotpūjāṃ viṣṇoḥ putrahitaiṣiṇī ||

И царица Каусалья, желая блага сыну, тоже провела ту ночь сосредоточенной, а утром совершила поклонение Вишну.

7 *sā kṣaumavasanā hṛṣṭā nityaṃ vrataparāyaṇā |*
agniṃ juhoti sma tadā mantravatkṛtamaṅgalā ||

Облачённая в льняные одежды, радостная, всегда полагавшая обет высшею целью, совершив благословенные обряды, она в ту пору творила под мантры возлияния огню.

8 *praviśya ca tadā rāmo māturantaḥpuraṃ śubham |*
dadarśa mātaraṃ tatra hāvayantīṃ hutāśanam ||

Войдя тогда в прекрасные внутренние покои матери, Рама увидел там мать, что совершала возлияние огню.

9 *sā cirasyātmajaṃ dṛṣṭvā mātṛnandanamāgatam |*
abhicakrāma saṃhṛṣṭā kiśoraṃ vaḍavā yathā ||

Увидев после долгой разлуки пришедшего сына, отраду матери, она, возликовав, устремилась к нему, как кобыла к жеребёнку.

10 *tamuvāca durādharṣaṃ rāghavaṃ sutamātmanaḥ |*
kausalyā putravātsalyādidaṃ priyahitaṃ vacaḥ ||

Каусалья из любви к сыну молвила ему, неодолимому Рагхаве, своему сыну, это приятное и благое слово:

11 *vṛddhānāṃ dharmaśīlānāṃ rājarṣīṇāṃ mahātmanām |*
prāpnuhyāyuśca kīrtiṃ ca dharmaṃ copahitaṃ kule ||

«Достигни долголетия, славы и дхармы древних царственных мудрецов, праведных нравом, великих духом, — дхармы, утверждённой в роду.

12 *satyapratijñaṃ pitaraṃ rājānaṃ paśya rāghava |*
adyaiva hi tvāṃ dharmātmā yauvarājye'bhiṣekṣyati ||

Взгляни, Рагхава, на отца своего, царя, верного обещанию: ведь уже нынче праведный помажет тебя на престол наследника».

13 *mātaraṃ rāghavaḥ kiṃcitprasāryāñjalimabravīt |*
sa svabhāvavinītaśca gauravācca tadānataḥ ||

Рагхава, слегка простерев сложенные ладони, обратился к матери; от природы скромный, он к тому же склонился из почтения.

14 *devi nūnaṃ na jānīṣe mahadbhayamupasthitam |*
idaṃ tava ca duḥkhāya vaidehyā lakṣmaṇasya ca ||

«О богиня, ты, верно, не ведаешь, что настал великий страх; и это принесёт страдание тебе, и Вайдехи, и Лакшмане.

15 *caturdaśa hi varṣāṇi vatsyāmi vijane vane |*
madhumūlaphalairjīvanhitvā munivadāmiṣam ||

Ведь четырнадцать лет я буду жить в безлюдном лесу, питаясь мёдом, корнями и плодами и отказавшись, подобно мудрецу, от мясной пищи.

16 *bharatāya mahārājo yauvarājyaṃ prayacchati |*
māṃ punardaṇḍakāraṇyaṃ vivāsayati tāpasam ||

Великий царь отдаёт Бхарате сан наследника престола, а меня отсылает в изгнание, подвижником, в лес Дандака».

17 *tāmaduḥkhocitāṃ dṛṣṭvā patitāṃ kadalīmiva |*
rāmastūtthāpayāmāsa mātaraṃ gatacetasam ||

Увидев её, не привыкшую к страданию, упавшую, словно банановое дерево, Рама поднял мать, лишившуюся сознания.

18 *upāvṛtyotthitāṃ dīnāṃ vaḍavāmiva vāhitām |*
pāṃśuguṇṭhitasarvāṅgīṃ vimamarśa ca pāṇinā ||

Приблизившись, он погладил рукой поднявшуюся — жалкую, словно загнанная кобылица, всю покрытую пылью.

19 *sā rāghavamupāsīnamasukhārtā sukhocitā |*
uvāca puruṣavyāghramupaśṛṇvati lakṣmaṇe ||

Она, привыкшая к счастью, а теперь сражённая горем, обратилась к сидевшему возле неё Рагхаве, лучшему из людей, а Лакшмана слушал:

20 *yadi putra na jāyethā mama śokāya rāghava |*
na sma duḥkhamato bhūyaḥ paśyeyamahamaprajā ||

«Если бы ты, сын мой, не родился мне на скорбь, о Рагхава, то я, бездетная, не увидела бы страдания большего, чем это.

21 *eka eva hi vandhyāyāḥ śoko bhavati mānavaḥ |*
aprajāsmīti saṃtāpo na hyanyaḥ putra vidyate ||

Ведь у бесплодной женщины бывает лишь одна людская скорбь — мучение: „я бездетна“; иного же, сын мой, не бывает.

22 *na dṛṣṭapūrvaṃ kalyāṇaṃ sukhaṃ vā patipauruṣe |*
api putre vipaśyeyamiti rāmāsthitaṃ mayā ||

Не видела я прежде ни блага, ни счастья в доблести владыки; „хоть бы в сыне я это увидела“ — на том я и держалась, о Рама.

23 *sā bahūnyamanojñāni vākyāni hṛdayacchidām |*
ahaṃ śroṣye sapatnīnāmavarāṇāṃ varā satī |
ato duḥkhataraṃ kiṃ nu pramadānāṃ bhaviṣyati ||

Я, лучшая из них, буду слушать многие неприятные, разящие сердце речи низших соперниц-жён; что же может быть для женщин горше этого?

24 *tvayi saṃnihite'pyevamahamāsaṃ nirākṛtā |*
kiṃ punaḥ proṣite tāta dhruvaṃ maraṇameva me ||

Даже когда ты был рядом, я была так унижена; что же будет, когда ты уйдёшь, сынок? Несомненно, мне остаётся одна лишь смерть.

25 *yo hi māṃ sevate kaścidatha vāpyanuvartate |*
kaikeyyāḥ putramanvīkṣya sa jano nābhibhāṣate ||

Кто бы ни служил мне или даже был ко мне привержен, тот человек, завидев сына Кайкейи, уже не говорит со мной.

26 *daśa sapta ca varṣāṇi tava jātasya rāghava |*
atītāni prakāṅkṣantyā mayā duḥkhaparikṣayam ||

Семнадцать лет, о Рагхава, с твоего рождения я всё ожидала конца страданий.

27 *upavāsaiśca yogaiśca bahubhiśca pariśramaiḥ |*
duḥkhaṃ saṃvardhito moghaṃ tvaṃ hi durgatayā mayā ||

Постами, обетами йоги и многими трудами, в страдании вскормила тебя я, злосчастная, — и всё напрасно.

28 *sthiraṃ tu hṛdayaṃ manye mamedaṃ yanna dīryate |*
prāvṛṣīva mahānadyāḥ sprṣṭaṃ kūlaṃ navāmbhasā ||

Твёрдым, думается мне, это моё сердце, раз оно не разрывается, как берег великой реки в пору дождей, тронутый свежей водой.

29 *mamaiva nūnaṃ maraṇaṃ na vidyate na cāvakāśo'sti yamakṣaye mama |*
yadantako'dyaiva na māṃ jihīrṣati prasahya siṃho rudatīṃ mṛgīmiva ||

Верно, для меня и вовсе нет смерти, и нет мне места в обители Ямы, поскольку губитель не хочет ныне же увлечь меня, как лев силою — плачущую лань.

30 *sthiraṃ hi nūnaṃ hṛdayaṃ mamāyasaṃ na bhidyate yadbhuvi nāvadīryate |*
anena duḥkhena ca dehamarpitaṃ dhruvaṃ hyakāle maraṇaṃ na vidyate ||

Твёрдо, видно, моё сердце и сделано из железа: ведь оно не раскалывается и не разрывается на земле. И тело моё отдано этому страданию — верно, смерти не в свой срок не бывает.

31 *idaṃ tu duḥkhaṃ yadanarthakāni me vratāni dānāni ca saṃyamāśca hi |*
tapaśca taptaṃ yadapatyakāraṇātsuniṣphalaṃ bījamivoptamūṣare ||

Но вот в чём страдание: напрасны мои обеты, дары и самообуздание, и аскеза, которую я несла ради потомства, оказалась совсем бесплодной, словно семя, брошенное в солончак.

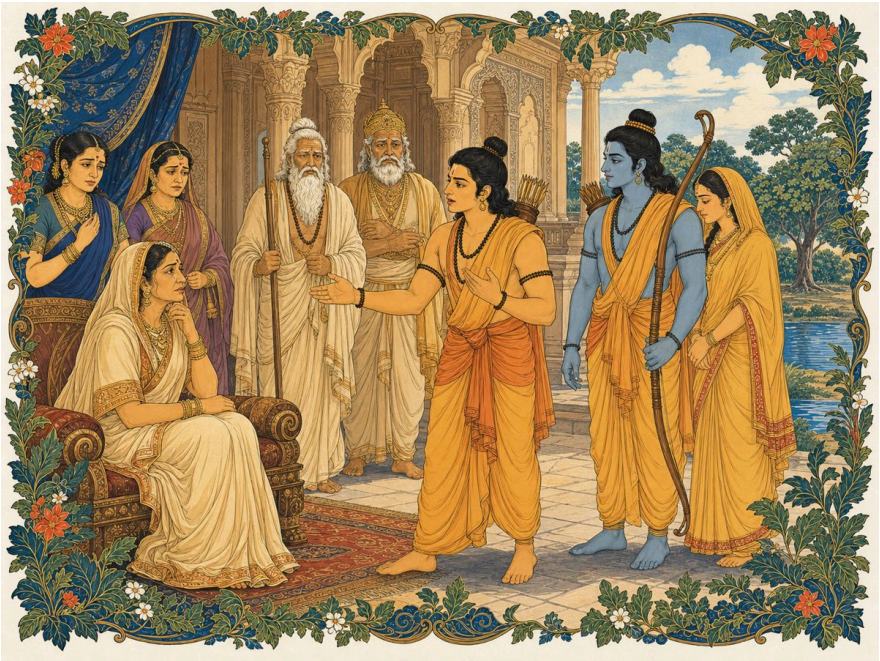
32 *yadi hyakāle maraṇaṃ svayecchayā labheta kaścidguruduḥkhakarśitaḥ |*
gatāhamadyaiva pareta saṃsadaṃ vinā tvayā dhenurivātmajena vai ||

Если бы кто-нибудь, изможденный тяжким страданием, мог по собственной воле обрести смерть не в свой срок, я уже сегодня ушла бы в собрание умерших — без тебя, поистине как корова без своего телёнка».

33 *bhṛśamasukhamamarṣitā tadā bahu vilalāpa samīkṣya rāghavam |*
vyasanamupaniśāmya sā mahatsutamiva baddhamavekṣya kiṃnarī ||

Тяжко страдая и негодуя, она, взглянув на Рагхаву, долго причитала, узнав о великой беде, — словно киннари, увидевшая своего сына связанным.

Сарга 18

1 *tathā tu vilapantīṃ tāṃ kausalyāṃ rāmamātaram |*
uvāca lakṣmaṇo dīnastatkālasadṛśaṃ vacaḥ ||

Когда Каусалья, мать Рамы, так причитала, опечаленный Лакшмана сказал ей слово, подобающее тому времени:

2 *na rocate mamāpyetadārye yadrāghavo vanam |*
tyaktvā rājyaśriyaṃ gacchetstriyā vākyavaśaṃ gataḥ ||

«И мне тоже, о благородная, не по душе то, что Рагхава, подчинившись речам женщины, оставит царское благоденствие и уйдёт в лес.

3 *viparītaśca vṛddhaśca viṣayaiśca pradharṣitaḥ |*
nṛpaḥ kimiva na brūyāccodyamānaḥ samanmathaḥ ||

Он и превратен в помыслах, и стар, и одолён предметами чувств: чего только не скажет царь, когда его понуждают и он охвачен страстью?

4 *nāsyāparādhaṃ paśyāmi nāpi doṣaṃ tathā vidham |*
yena nirvāsyate rāṣṭrādvanavāsāya rāghavaḥ ||

Не вижу я за ним ни провинности, ни такого порока, из-за которого Рагхава должен быть изгнан из царства, чтобы жить в лесу.

5 *na taṃ paśyāmyahaṃ loke parokṣamapi yo naraḥ |*
amitro'pi nirasto'pi yo'sya doṣamudāharet ||

Не вижу я в мире такого человека, который хотя бы за глаза, будь он даже недруг, будь он даже отвергнут, мог бы назвать в нём порок.

6 *devakalpamṛjuṃ dāntaṃ ripūṇāmapi vatsalam |*
avekṣamāṇaḥ ko dharmaṃ tyajetputramakāraṇāt ||

Кто, блюдя дхарму, без причины покинул бы сына, подобного богу, прямодушного, владеющего собой, ласкового даже к врагам?

7 *tadidaṃ vacanaṃ rājñaḥ punarbālyamupeyuṣaḥ |*
putraḥ ko hṛdaye kuryādrājavṛttamanusmaran ||

Какой же сын, помня о царском поведении, принял бы к сердцу вот это слово царя, вновь впавшего в детство?

8 *yāvadeva na jānāti kaścidarthamimaṃ naraḥ |*
tāvadeva mayā sārdhamātmasthaṃ kuru śāsanam ||

Пока ни один человек не знает об этом деле, до тех пор с моей помощью возьми власть в свои руки.

9 *mayā pārśve sadhanuṣā tava guptasya rāghava |*
kaḥ samartho'dhikaṃ kartuṃ kṛtāntasyeva tiṣṭhataḥ ||

Когда я с луком стою у твоего бока, о Рагхава, и я защищаю тебя, кто способен превзойти тебя, стоящего подобно самой смерти?

10 *nirmanuṣyāmimāṃ sarvāmayodhyāṃ manujarṣabha |*
kariṣyāmi śaraistīkṣṇairyadi sthāsyati vipriye ||

Всю эту Айодхью, о лучший из людей, я острыми стрелами оставлю безлюдной, если она будет упорствовать в недобром.

11 *bharatasyātha pakṣyo vā yo vāsya hitamicchati |*
sarvānetānvadhiṣyāmi mṛdurhi paribhūyate ||

Кто станет на сторону Бхараты или кто пожелает ему блага — всех их я убью: ведь кроткого презирают.

12 *tvayā caiva mayā caiva kṛtvā vairamanuttamam |*
kasya śaktiḥ śriyaṃ dātuṃ bharatāyāriśāsana ||

Кто, о каратель врагов, вступив в величайшую вражду и с тобою, и со мною, будет в силах отдать царскую власть Бхарате?

13 *anurakto'smi bhāvena bhrātaraṃ devi tattvataḥ |*
satyena dhanuṣā caiva datteneṣṭena te śape ||

Я истинно и всем существом своим предан брату, о богиня; клянусь тебе истиной, луком, розданными дарами и совершёнными жертвами.

14 *dīptamagnimaraṇyaṃ vā yadi rāmaḥ pravekṣyate |*
praviṣṭaṃ tatra māṃ devi tvaṃ pūrvamavadhāraya ||

Если Рама войдёт в пылающий огонь или в лес, то знай, о богиня, что я вошёл туда прежде него.

15 *harāmi vīryādduḥkhaṃ te tamaḥ sūrya ivoditaḥ |*
devī paśyatu me vīryaṃ rāghavaścaiva paśyatu ||

Я мощью своей развею твоё страдание, как восходящее солнце — тьму; пусть царица увидит мою мощь, и пусть Рагхава тоже увидит!»

16 *etattu vacanaṃ śrutvā lakṣmaṇasya mahātmanaḥ |*
uvāca rāmaṃ kausalyā rudantī śokalālasā ||

Услышав это слово великого духом Лакшманы, Каусалья, плача, охваченная скорбью, сказала Раме:

17 *bhrātuste vadataḥ putra lakṣmaṇasya śrutaṃ tvayā |*
yadatrānantaraṃ tattvaṃ kuruṣva yadi rocate ||

«Сын мой, ты слышал, что говорил твой брат Лакшмана; что здесь надлежит делать дальше, то и соверши, если тебе угодно.

18 *na cādharmyaṃ vacaḥ śrutvā sapatnyā mama bhāṣitam |*
vihāya śokasaṃtaptāṃ gantumarhasi māmitaḥ ||

И не подобает тебе, услышав неправедное слово, сказанное моей соперницей, покинуть меня, сжигаемую скорбью, и уйти отсюда.

19 *dharmajña yadi dharmiṣṭho dharmaṃ caritumicchasi |*
śuśrūṣa māmihasthastvaṃ cara dharmamanuttamam ||

О знаток дхармы, если ты, преданный дхарме, желаешь следовать дхарме, то служи мне, оставаясь здесь, и так исполняй наивысшую дхарму.

20 *śuśrūṣurjananīṃ putra svagṛhe niyato vasan |*
pareṇa tapasā yuktaḥ kāśyapastridivaṃ gataḥ ||

Служа матери, сынок, живя в своём доме, обуздав себя и исполненный высшей аскезы, Кашьяпа достиг небес.

21 *yathaiva rājā pūjyaste gauraveṇa tathā hyaham |*
tvāṃ nāhamanujānāmi na gantavyamito vanam ||

Как ты с почтением чтишь царя, так чти и меня; я не дозволяю тебе — не должно тебе идти отсюда в лес.

22 *tvadviyogānna me kāryaṃ jīvitena sukhena vā |*
tvayā saha mama śreyastṛṇānāmapi bhakṣaṇam ||

В разлуке с тобою мне нет нужды ни в жизни, ни в счастье; а вместе с тобою мне благо — даже травою питаться.

23 *yadi tvaṃ yāsyasi vanaṃ tyaktvā māṃ śokalālasām |*
ahaṃ prāyamihāsiṣye na hi śakṣyāmi jīvitum ||

Если ты уйдёшь в лес, покинув меня, изнурённую скорбью, я сяду здесь, [обрекая себя] на смерть от голода, ибо жить я не смогу.

24 *tatastvaṃ prāpsyase putra nirayaṃ lokaviśrutam |*
brahmahatyāmivādharmātsamudraḥ saritāṃ patiḥ ||

Тогда, сын мой, ты обретёшь известный всему миру ад, как океан, владыка рек, из-за адхармы [обрёл] грех убийства брахмана».

25 *vilapantīṃ tathā dīnāṃ kausalyāṃ jananīṃ tataḥ |*
uvāca rāmo dharmātmā vacanaṃ dharmasaṃhitam ||

Затем праведный Рама сказал своей матери Каусалье, что так причитала и горевала, слово, согласное с дхармой:

26 *nāsti śaktiḥ piturvākyaṃ samatikramituṃ mama |*
prasādaye tvāṃ śirasā gantumicchāmyahaṃ vanam ||

«Нет у меня силы преступить слово отца. Головою склоняясь, я умоляю тебя: я хочу уйти в лес.

27 *ṛṣiṇā ca piturvākyaṃ kurvatā vratacāriṇā |*
gaurhatā jānatā dharmaṃ kaṇḍunāpi vipaścitā ||

И даже риши Канду[1], соблюдавший обет, знавший дхарму и учёный, исполняя слово отца, убил корову.

28 *asmākaṃ ca kule pūrvaṃ sagarasyājñayā pituḥ |*
khanadbhiḥ sāgarairbhūmimavāptaḥ sumahānvadhaḥ ||

И в нашем роду прежде сыны Сагары[2], копавшие землю по приказу своего отца Сагары, нашли чрезвычайно великую гибель.

[1] Канду — великий мудрец, сын риши Канвы, гневливый подвижник, пропевший песнь о долге защищать прибегнувшего
[2] Сагара — древний царь Айодхьи из рода Икшваку, чьи сыновья выкопали океан

29 *jāmadagnyena rāmeṇa reṇukā jananī svayam |*
kṛttā paraśunāraṇye piturvacanakāriṇā ||

Рама, сын Джамадагни, исполняя слово отца, сразил в лесу топором саму свою мать Ренуку.

30 *na khalvetanmayaikena kriyate pitṛśāsanam |*
pūrvairayamabhipreto gato mārgo'nugamyate ||

Ведь не я один исполняю отцовское повеление: этим путём, избранным древними и уже пройденным, я и следую.

31 *tadetattu mayā kāryaṃ kriyate bhuvi nānyathā |*
piturhi vacanaṃ kurvanna kaścinnāma hīyate ||

Поэтому я и совершаю на земле то, что мне надлежит, и не иначе; ведь, исполняя слово отца, никто никогда не терпит урона».

32 *tāmevamuktvā jananīṃ lakṣmaṇaṃ punarabravīt |*
tava lakṣmaṇa jānāmi mayi snehamanuttamam |
abhiprāyamavijñāya satyasya ca śamasya ca ||

Сказав так матери, он снова обратился к Лакшмане: «Знаю я, Лакшмана, твою несравненную любовь ко мне, но ты не постиг смысла ни истины, ни спокойствия.

33 *dharmo hi paramo loke dharme satyaṃ pratiṣṭhitam |*
dharmasaṃśritametacca piturvacanamuttamam ||

Ведь дхарма — высшее в мире, на дхарме утверждена истина; и это высшее слово отца опирается на дхарму.

34 *saṃśrutya ca piturvākyaṃ māturvā brāhmaṇasya vā |*
na kartavyaṃ vṛthā vīra dharmamāśritya tiṣṭhatā ||

О герой, тот, кто твёрдо держится дхармы, не должен обращать в ничто слово отца, или матери, или брахмана, которое обещал исполнить.

35 *so'haṃ na śakṣyāmi piturniyogamativartitum |*
piturhi vacanādvīra kaikeyyāhaṃ pracoditaḥ ||

Потому и я не смогу преступить повеление отца: ведь по слову отца, о герой, побудила меня Кайкейи.

36 *tadenāṃ visṛjānāryāṃ kṣatradharmāśritāṃ matim |*
dharmamāśraya mā taikṣṇyaṃ madbuddhiranugamyatām ||

Так оставь же эту недостойную мысль, опирающуюся на дхарму кшатры; обратись к дхарме, а не к суровости — последуй моему разумению».

37 *tamevamuktvā sauhārdādbhrātaraṃ lakṣmaṇāgrajaḥ |*
uvāca bhūyaḥ kausalyāṃ prāñjaliḥ śirasānataḥ ||

Сказав так брату из дружеской приязни, старший брат Лакшманы, со сложенными ладонями и склонённой головой, обратился затем к Каусалье:

38 *anumanyasva māṃ devi gamiṣyantamito vanam |*
śāpitāsi mama prāṇaiḥ kuru svastyayanāni me |
tīrṇapratijñaśca vanātpunareṣyāmyahaṃ purīm ||

«Дозволь мне, о богиня, уйти отсюда в лес; заклинаю тебя моей жизнью — соверши надо мной обряды благословения, и я, исполнив обещание, вернусь из леса снова в город.

39 *yaśo hyahaṃ kevalarājyakāraṇānna pṛṣṭhataḥ kartumalaṃ mahodayam |*
adīrghakāle na tu devi jīvite vṛṇe'varāmadya mahīmadharmataḥ ||

Ведь ради одного лишь царства я не в силах пренебречь славой, сулящей великое возвышение; а жизнь, о богиня, недолга, и не изберу я ныне ничтожной земли, добытой путём адхармы».

40 *prasādayannaravṛṣabhaḥ sa mātaraṃ parākramājjigamiṣureva daṇḍakān |*
athānujaṃ bhṛśamanuśāsya darśanaṃ cakāra tāṃ hṛdi jananīṃ pradakṣiṇam ||

Умилостивляя мать, тот лучший из людей, непременно желавший своей доблестью уйти в леса Дандаки, затем, крепко наставив младшего брата в своём воззрении, в сердце обошёл мать слева направо.

Сарга 19

1 *atha taṃ vyathayā dīnaṃ saviśeṣamamarṣitam |*
śvasantamiva nāgendraṃ roṣavisphāritekṣaṇam ||

И вот его, поникшего от муки и особенно негодующего, шипящего, словно владыка нагов, с расширенным от ярости взглядом, —

2 *āsādya rāmaḥ saumitriṃ suhṛdaṃ bhrātaraṃ priyam |*
uvācedaṃ sa dhairyeṇa dhārayansattvamātmavān ||

Подойдя к Саумитри[1], другу и милому брату, Рама, владеющий собой, стойкостью удерживая твёрдость духа, сказал ему так:

3 *saumitre yo'bhiṣekārthe mama saṃbhārasaṃbhramaḥ |*
abhiṣekanivṛttyarthe so'stu saṃbhārasaṃbhramaḥ ||

«О Саумитри, пусть та хлопотливая подготовка к моему помазанию послужит отмене помазания.

[1] Саумитри — «сын Сумитры», патроним Лакшманы

4 *yasyā madabhiṣekārthaṃ mānasaṃ paritapyate |*
mātā naḥ sā yathā na syātsaviśaṅkā tathā kuru ||

Сделай так, чтобы наша мать, чей ум терзается из-за моего помазания, не осталась в тревоге.

5 *tasyāḥ śaṅkāmayaṃ duḥkhaṃ muhūrtamapi notsahe |*
manasi pratisaṃjātaṃ saumitre'hamupekṣitum ||

Не могу я, о Саумитри, даже на мухурту оставить без внимания её страдание — недуг тревоги, возникший в её уме.

6 *na buddhipūrvaṃ nābuddhaṃ smarāmīha kadācana |*
mātṛṇāṃ vā piturvāhaṃ kṛtamalpaṃ ca vipriyam ||

Не припомню я, чтобы здесь когда-либо, умышленно или неумышленно, причинил матерям или отцу хотя бы малую неприятность.

7 *satyaḥ satyābhisaṃdhaśca nityaṃ satyaparākramaḥ |*
paralokabhayādbhīto nirbhayo'stu pitā mama ||

Правдив мой отец, верен своему слову и всегда истинно доблестен; объятый страхом перед иным миром, да будет он бесстрашен.

8 *tasyāpi hi bhavedasminkarmaṇyapratisaṃhṛte |*
satyaṃ neti manastāpastasya tāpastapecca mām ||

Ведь если это дело не будет отменено, то и у него возникла бы мука ума: „нет истины!“ — и его мука жгла бы меня.

9 *abhiṣekavidhānaṃ tu tasmātsaṃhṛtya lakṣmaṇa |*
anvagevāhamicchāmi vanaṃ gantumitaḥ punaḥ ||

Поэтому, Лакшмана, отменив приготовления к помазанию, я хочу тотчас же уйти отсюда в лес.

10 *mama pravrājanādadya kṛtakṛtyā nṛpātmajā |*
sutaṃ bharatamavyagramabhiṣecayitā tataḥ ||

Ныне, из-за моего изгнания, дочь царя добилась своего и затем помажет на царство своего сына, невозмутимого Бхарату.

11 *mayi cīrājinadhare jaṭāmaṇḍaladhāriṇi |*
gate'raṇyaṃ ca kaikeyyā bhaviṣyati manaḥsukham ||

Когда я, облачённый в лыко и шкуру антилопы, носящий круг спутанных волос, уйду в лес, тогда и обретёт Кайкейи душевное счастье.

12 *buddhiḥ praṇītā yeneyaṃ manaśca susamāhitam |*
tattu nārhāmi saṃkleṣṭuṃ pravrajiṣyāmi māciram ||

Я не вправе нарушать то, что направило этот разум и полностью сосредоточило ум; я уйду в изгнание без промедления.

13 *kṛtāntastveva saumitre draṣṭavyo matpravāsane |*
rājyasya ca vitīrṇasya punareva nivartane ||

Не иначе как судьбу, о сын Сумитры, должно видеть в моём изгнании и в том, что уже дарованное царство вновь отобрано.

14 *kaikeyyāḥ pratipattirhi kathaṃ syānmama pīḍane |*
yadi bhāvo na daivo'yaṃ kṛtāntavihito bhavet ||

Откуда бы взялась у Кайкейи такая решимость причинить мне боль, если бы это состояние не было от судьбы и не было назначено роком?

15 *jānāsi hi yathā saumya na mātṛṣu mamāntaram |*
bhūtapūrvaṃ viśeṣo vā tasyā mayi sute'pi vā ||

Ведь ты знаешь, о кроткий, что никогда прежде я не делал различия между матерями и что она не делала различия между мной и даже своим сыном.

16 *so'bhiṣekanivṛttyarthaiḥ pravāsārthaiśca durvacaiḥ |*
ugrairvākyairahaṃ tasyā nānyaddaivātsamarthaye ||

Эти её жестокие речи, которые страшно вымолвить, направленные на отмену помазания и на изгнание, я ничем иным, кроме судьбы, объяснить не могу.

17 *kathaṃ prakṛtisaṃpannā rājaputrī tathāguṇā |*
brūyātsā prākṛteva strī matpīḍāṃ bhartṛsaṃnidhau ||

Как могла бы царская дочь, наделённая благородной природой и столь добродетельная, подобно простой женщине говорить в присутствии супруга о мучении моём?

18 *yadacintyaṃ tu taddaivaṃ bhūteṣvapi na hanyate |*
vyaktaṃ mayi ca tasyāṃ ca patito hi viparyayaḥ ||

То, что непостижимо, — это судьба, и даже среди существ её не отвратить; ясно, что и на меня, и на неё пала превратность.

19 *kaściddaivena saumitre yoddhumutsahate pumān |*
yasya na grahaṇaṃ kiṃcitkarmaṇo'nyatra dṛśyate ||

Разве может, Саумитри, какой-нибудь муж дерзнуть сразиться с судьбой, постичь которую нельзя нигде, кроме как в действии?

20 *sukhaduḥkhe bhayakrodhau lābhālābhau bhavābhavau |*
yasya kiṃcittathābhūtaṃ nanu daivasya karma tat ||

Счастье и страдание, страх и гнев, обретение и утрата, бытие и небытие — что бы подобное у кого ни было, разве не есть это действие судьбы?

21 *vyāhate'pyabhiṣeke me paritāpo na vidyate |*
tasmādaparitāpaḥ saṃstvamapyanuvidhāya mām |
pratisaṃhāraya kṣipramābhiṣecanikīṃ kriyām ||

Даже когда помазание моё расстроено, нет во мне скорби; поэтому и ты, не скорбя, последуй мне и немедля вели прекратить обряд помазания.

22 *na lakṣmaṇāsminmama rājyavighne mātā yavīyasyatiśaṅkanīyā |*
daivābhipannā hi vadantyaniṣṭaṃ jānāsi daivaṃ ca tathāprabhāvam ||

Не следует, о Лакшмана, слишком винить младшую мать в этой помехе моему царству: ведь те, кого настигла судьба, говорят нежеланное, а ты знаешь, сколь могуча судьба».

Сарга 20

1 *iti bruvati rāme tu lakṣmaṇo'dhaḥśirā muhuḥ |*
śrutvā madhyaṃ jagāmeva manasā duḥkhaharṣayoḥ ||

Когда Рама говорил так, Лакшмана, выслушав [его], снова и снова опускал голову и словно оказался в мыслях посредине между страданием и радостью.

2 *tadā tu baddhvā bhrukuṭīṃ bhruvormadhye nararṣabha |*
niśaśvāsa mahāsarpo bilastha iva roṣitaḥ ||

Тогда, о лучший из людей, нахмурив брови к переносице, он тяжело задышал, словно разъярённый великий змей в своей норе.

3 *tasya duṣprativīkṣyaṃ tadbhrukuṭīsahitaṃ tadā |*
babhau kruddhasya siṃhasya mukhasya sadṛśaṃ mukham ||

Тогда лицо его, нестерпимое для взора, с хмуро сведёнными бровями, стало подобно лицу разъярённого льва.

4 *agrahastaṃ vidhunvaṃstu hastī hastamivātmanaḥ |*
tiryagūrdhvaṃ śarīre ca pātayitvā śirodharām ||

Потрясая кистью руки, словно слон — своим хоботом, он повёл шеей вбок и вверх и уронил её на тело.

5 *agrākṣṇā vīkṣamāṇastu tiryagbhrātaramabravīt |*
asthāne saṃbhramo yasya jāto vai sumahānayam ||

Глядя на брата искоса, краем глаза, он сказал: «У кого не к месту возникло вот это столь великое смятение

6 *dharmadoṣaprasaṅgena lokasyānatiśaṅkayā |*
kathaṃ hyetadasaṃbhrāntastvadvidho vaktumarhati ||

из страха нарушить дхарму и чтобы у людей не было опасений, — как же может такой, как ты, не поддавшийся смятению, говорить подобное?

7 *yathā daivamaśauṇḍīraṃ śauṇḍīraḥ kṣatriyarṣabhaḥ |*
kiṃ nāma kṛpaṇaṃ daivamaśaktamabhiśaṃsasi ||

Как же ты, доблестный, лучший из кшатриев, [превозносишь] судьбу, лишённую доблести? Зачем ты превозносишь судьбу, жалкую и бессильную?

8 *pāpayoste kathaṃ nāma tayoḥ śaṅkā na vidyate |*
santi dharmopadhāḥ ślakṣṇā dharmātmankiṃ na budhyase ||

Как же ты не подозреваешь этих двоих злодеев? Бывают вкрадчивые обманы под видом дхармы — о праведный, почему ты не разумеешь этого?

9 *lokavidviṣṭamārabdhaṃ tvadanyasyābhiṣecanam |*
yeneyamāgatā dvaidhaṃ tava buddhirmahīpate |
sa hi dharmo mama dveṣyaḥ prasaṅgādyasya muhyasi ||

Начато дело, ненавистное миру, — помазание другого, не тебя, отчего разум твой, о владыка земли, раздвоился; и та дхарма, из приверженности к которой ты заблуждаешься, мне ненавистна.

10 *yadyapi pratipattiste daivī cāpi tayormatam |*
tathāpyupekṣaṇīyaṃ te na me tadapi rocate ||

Пусть даже решение твоё внушено судьбой и таково желание тех двоих, всё же тебе следует оставить это без внимания: мне и это не по нраву.

11 *viklavo vīryahīno yaḥ sa daivamanuvartate |*
vīrāḥ saṃbhāvitātmāno na daivaṃ paryupāsate ||

Кто малодушен и лишён мощи, тот следует судьбе; герои же, высоко себя ценящие, судьбе не поклоняются.

12 *daivaṃ puruṣakāreṇa yaḥ samarthaḥ prabādhitum |*
na daivena vipannārthaḥ puruṣaḥ so'vasīdati ||

Тот человек, который способен человеческим усилием одолеть судьбу, не падает духом и тогда, когда судьба расстроила его дело.

13 *drakṣyanti tvadya daivasya pauruṣaṃ puruṣasya ca |*
daivamānuṣayoradya vyaktā vyaktirbhaviṣyati ||

Ныне же увидят [люди] мощь судьбы и мощь человека; сегодня станет явным различие между судьбой и человеком.

14 *adya matpauruṣahataṃ daivaṃ drakṣyanti vai janāḥ |*
yaddaivādāhataṃ te'dya dṛṣṭaṃ rājyābhiṣecanam ||

Ныне люди воистину увидят судьбу, сражённую моим мужеством, ибо ныне зримо, что судьбою сокрушено твоё помазание на царство.

15 *atyaṅkuśamivoddāmaṃ gajaṃ madabaloddhatam |*
pradhāvitamahaṃ daivaṃ pauruṣeṇa nivartaye ||

Рванувшуюся вперёд судьбу — словно неудержимого слона, вышедшего из повиновения стрекалу и буйного от силы опьянения, — я мужеством своим поверну назад.

16 *lokapālāḥ samastāste nādya rāmābhiṣecanam |*
na ca kṛtsnāstrayo lokā vihanyuḥ kiṃ punaḥ pitā ||

Все эти хранители мира вместе не смогли бы ныне помешать помазанию Рамы, и все три мира не смогли бы, — что же говорить об отце!

17 *yairvivāsastavāraṇye mitho rājansamarthitaḥ |*
araṇye te vivatsyanti caturdaśa samāstathā ||

Те, кто, сговорившись между собой, решил изгнать тебя в лес, о царь, — они-то и проживут в лесу эти четырнадцать лет.

18 *ahaṃ tadāśāṃ chetsyāmi pitustasyāśca yā tava |*
abhiṣekavighātena putrarājyāya vartate ||

Я пресеку ту надежду твоего отца и её, которая, воспрепятствовав твоему помазанию, устремлена к царству для [её] сына.

19 *madbalena viruddhāya na syāddaivabalaṃ tathā |*
prabhaviṣyati duḥkhāya yathograṃ pauruṣaṃ mama ||

Против кого обратится моя сила, тому и сила судьбы не сможет причинить столько страдания, сколько причинит моя грозная доблесть.

20 *ūrdhvaṃ varṣasahasrānte prajāpālyamanantaram |*
āryaputrāḥ kariṣyanti vanavāsaṃ gate tvayi ||

Потом, по прошествии тысячи лет, когда ты уйдёшь в лесную обитель, [твои] благородные сыновья вслед за тем примут на себя охрану подданных.

21 *pūrvarājarṣivṛttyā hi vanavāso vidhīyate |*
prajā nikṣipya putreṣu putravatparipālane ||

Ведь по образу жизни прежних царственных мудрецов обитель в лесу предписывается лишь тогда, когда подданные вверены сыновьям, чтобы те берегли их, как своих сыновей.

22 *sa cedrājanyanekāgre rājyavibhramaśaṅkayā |*
naivamicchasi dharmātmanrājyaṃ rāma tvamātmani ||

Если же ты, о праведный Рама, при нетвёрдом в мыслях царе, из опасения смуты в царстве, так не желаешь царства для себя, —

23 *pratijāne ca te vīra mā bhūvaṃ vīralokabhāk |*
rājyaṃ ca tava rakṣeyamahaṃ veleva sāgaram ||

И я обещаю тебе, о герой: да не будет мне доли в мире героев, — я буду хранить твоё царство, как берег хранит океан.

24 *maṅgalairabhiṣiñcasva tatra tvaṃ vyāpṛto bhava |*
ahameko mahīpālānalaṃ vārayituṃ balāt ||

Соверши над собой помазание благими обрядами и будь занят этим, а я один способен силой отразить властителей земли.

25 *na śobhārthāvimau bāhū na dhanurbhūṣaṇāya me |*
nāsirābandhanārthāya na śarāḥ stambhahetavaḥ ||

Не для красы эти две руки мои, не для украшения — лук, не для того, чтобы носить привязанным, — меч, и стрелы — не подпорки.

26 *amitradamanārthaṃ me sarvametaccatuṣṭayam |*
na cāhaṃ kāmaye'tyarthaṃ yaḥ syācchatrurmato mama ||

Вся эта моя четверица — ради укрощения недругов, и вовсе не желаю я [оставить в живых] того, кого я счёл бы врагом.

27 *asinā tīkṣṇadhāreṇa vidyuccalitavarcasā |*
pragṛhītena vai śatruṃ vajriṇaṃ vā na kalpaye ||

Держа в руке меч с острым лезвием, сияющий, как сверкающая молния, я ни во что не ставлю врага, будь то хоть сам Громовержец.

28 *khaḍganiṣpeṣaniṣpiṣṭairgahanā duścarā ca me |*
hastyaśvanarahastoruśirobhirbhavitā mahī ||

Земля станет непролазной и труднопроходимой от раздробленных ударами моего меча рук, бёдер и голов слонов, коней и людей.

29 *khaḍgadhārāhatā me'dya dīpyamānā ivādrayaḥ |*
patiṣyanti dvipā bhūmau meghā iva savidyutaḥ ||

Сражённые сегодня лезвием моего меча, слоны, подобные пылающим горам, рухнут на землю, как тучи с молниями.

30 *baddhagodhāṅgulitrāṇe pragṛhītaśarāsane |*
kathaṃ puruṣamānī syātpuruṣāṇāṃ mayi sthite ||

Когда я стою, с надетыми кожаным щитком и напальчниками, с поднятым луком, — как может кто-то из мужей мнить себя мужем?

31 *bahubhiścaikamatyasyannekena ca bahūñjanān |*
viniyokṣyāmyahaṃ bāṇānnṛvājigajamarmasu ||

Разя одного — многими стрелами, а многих людей — одной, я буду посылать стрелы в уязвимые места мужей, коней и слонов.

32 *adya me'straprabhāvasya prabhāvaḥ prabhaviṣyati |*
rājñaścāprabhutāṃ kartuṃ prabhutvaṃ ca tava prabho ||

Ныне явит себя сила могущества моего оружия — чтобы царя сделать безвластным, а тебя, о владыка, — властителем.

33 *adya candanasārasya keyūrāmokṣaṇasya ca |*
vasūnāṃ ca vimokṣasya suhṛdāṃ pālanasya ca ||

Ныне — сандаловой мази, надевания наручей, раздачи богатств и защиты друзей...

34 *anurūpāvimau bāhū rāma karma kariṣyataḥ |*
abhiṣecanavighnasya kartṝṇāṃ te nivāraṇe ||

Эти две руки, о Рама, подобающие для этого, совершат дело — отвратят тех, кто чинит препятствие твоему помазанию.

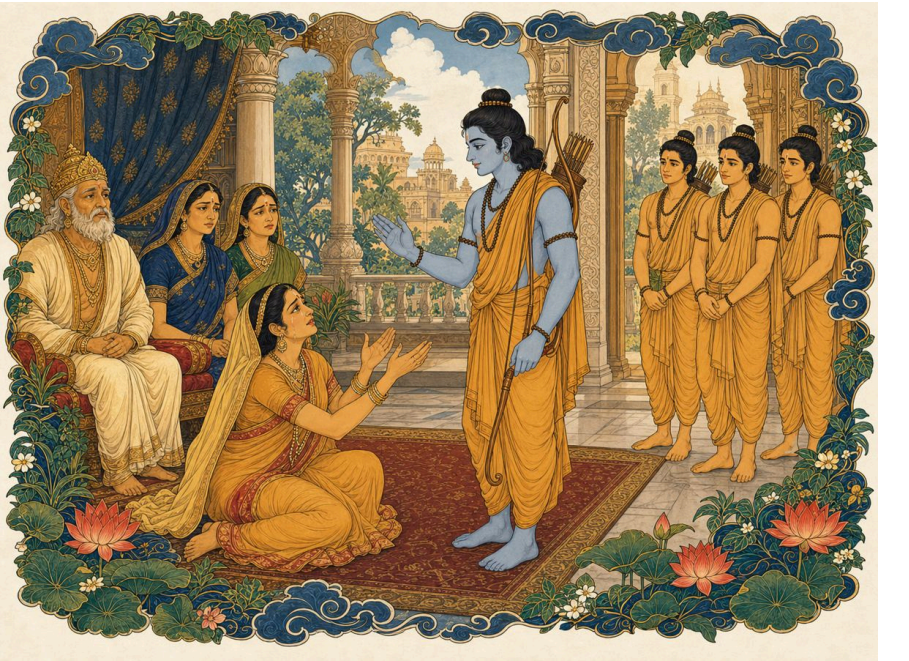
35 *bravīhi ko'dyaiva mayā viyujyatāṃ tavāsuhṛtprāṇayaśaḥ suhṛjjanaiḥ |*
yathā taveyaṃ vasudhā vaśe bhavettathaiva māṃ śādhi tavāsmi kiṃkaraḥ ||

Скажи, кого из твоих недругов я должен сегодня же разлучить с жизнью, славой и друзьями; повелевай мною так, чтобы эта земля оказалась в твоей власти: я твой слуга».

36 *vimṛjya bāṣpaṃ parisāntvya cāsakṛtsa lakṣmaṇaṃ rāghavavaṃśavardhanaḥ |*
uvāca pitrye vacane vyavasthitaṃ nibodha māmeṣa hi saumya satpathaḥ ||

Вытерев слёзы и вновь и вновь утешая Лакшману, умножитель рода Рагхавы сказал: «Знай, что я твёрд в отцовском слове, ибо это, милый, и есть праведный путь».

Сарга 21

1 *taṃ samīkṣya tvavahitaṃ piturnirdeśapālane |*
kausalyā bāṣpasaṃruddhā vaco dharmiṣṭhamabravīt ||

Видя, что он твёрдо решился исполнить наказ отца, Каусалья, задыхаясь от слёз, произнесла слово, полное дхармы:

2 *adṛṣṭaduḥkho dharmātmā sarvabhūtapriyaṃvadaḥ |*
mayi jāto daśarathātkathamuñchena vartayet ||

«Не знавший страданий, праведный, ко всем существам обращающий приятную речь, тот, кого я родила от Дашаратхи — как он станет жить подобранными зёрнами?

3 *yasya bhṛtyāśca dāsāśca mṛṣṭānyannāni bhuñjate |*
kathaṃ sa bhokṣyate nātho vane mūlaphalānyayam ||

Тот, чьи слуги и рабы едят изысканную пищу, — как же он, владыка, станет есть в лесу корни и плоды?

4 *ka etacchraddadhecchrutvā kasya vā na bhavedbhayam |*
guṇavāndayito rājño rāghavo yadvivāsyate ||

Кто, услышав такое, поверит этому, или в ком не родится страх — ведь Рагхава, добродетельный и любимый царём, изгоняется прочь?

5 *tvayā vihīnāmiha māṃ śokāgniratulo mahān |*
pradhakṣyati yathā kakṣaṃ citrabhānurhimātyaye ||

Меня, лишённую тебя, здесь дотла спалит несравненный, великий огонь скорби, как Читрабхану — сухие заросли на исходе зимы.

6 *kathaṃ hi dhenuḥ svaṃ vatsaṃ gacchantaṃ nānugacchati |*
ahaṃ tvānugamiṣyāmi yatra putra gamiṣyasi ||

Разве корова не идёт вслед за своим дитятей, когда оно уходит? И я последую за тобой, куда бы ты ни пошёл, сын мой».

7 *tathā nigaditaṃ mātrā tadvākyaṃ puruṣarṣabhaḥ |*
śrutvā rāmo'bravīdvākyaṃ mātaraṃ bhṛśaduḥkhitām ||

Услышав такую речь матери, Рама, лучший из людей, обратился к глубоко опечаленной матери с такими словами:

8 *kaikeyyā vañcito rājā mayi cāraṇyamāśrite |*
bhavatyā ca parityakto na nūnaṃ vartayiṣyati ||

«Царь, обманутый Кайкейи и покинутый тобою, когда я уйду в лес, наверное, не проживёт.

9 *bhartuḥ kila parityāgo nṛśaṃsaḥ kevalaṃ striyāḥ |*
sa bhavatyā na kartavyo manasāpi vigarhitaḥ ||

Ведь оставление супруга женщиной — поступок совершенно жестокий; тебе не следует его совершать, ибо он предосудителен даже в мыслях.

10 *yāvajjīvati kākutsthaḥ pitā me jagatīpatiḥ |*
śuśrūṣā kriyatāṃ tāvatsa hi dharmaḥ sanātanaḥ ||

Пока живёт потомок Какутстхи, мой отец, владыка земли, до тех пор надлежит послушно служить [ему]: ведь в этом вечная дхарма».

11 *evamuktā tu rāmeṇa kausalyā śubha darśanā |*
tathetyuvāca suprītā rāmamakliṣṭakāriṇam ||

Когда Рама так сказал ей, прекрасная на вид Каусалья, весьма обрадованная, отвечала Раме, неутомимому в делах: «Да будет так!»

12 *evamuktastu vacanaṃ rāmo dharmabhṛtāṃ varaḥ |*
bhūyastāmabravīdvākyaṃ mātaraṃ bhṛśaduḥkhitām ||

Выслушав это слово, Рама, лучший из блюстителей дхармы, снова обратился с речью к сильно опечаленной матери.

13 *mayā caiva bhavatyā ca kartavyaṃ vacanaṃ pituḥ |*
rājā bhartā guruḥ śreṣṭhaḥ sarveṣāmīśvaraḥ prabhuḥ ||

«И мне, и тебе надлежит исполнить слово отца: царь — супруг, гуру, высший, он владыка и повелитель всех.

14 *imāni tu mahāraṇye vihṛtya nava pañca ca |*
varṣāṇi paramaprītaḥ sthāsyāmi vacane tava ||

Прожив же эти девять и пять лет в великом лесу, я, премного довольный, буду держаться твоего слова».

15 *evamuktā priyaṃ putraṃ bāṣpapūrṇānanā tadā |*
uvāca paramārtā tu kausalyā putravatsalā ||

Когда ей так сказали, Каусалья, крайне удручённая и любящая сына, с лицом, залитым слезами, молвила тогда своему милому сыну:

16 *āsāṃ rāma sapatnīnāṃ vastuṃ madhye na me kṣamam |*
naya māmapi kākutstha vanaṃ vanyaṃ mṛgīṃ yathā |
yadi te gamane buddhiḥ kṛtā piturapekṣayā ||

«О Рама, не под силу мне жить среди этих соперниц. Уведи и меня, потомок Какутстхи, в лес, как лесную лань, если ты решился уйти из почтения к отцу».

17 *tāṃ tathā rudatīṃ rāmo rudanvacanamabravīt |*
jīvantyā hi striyā bhartā daivataṃ prabhureva ca |
bhavatyā mama caivādya rājā prabhavati prabhuḥ ||

Ей, так плачущей, Рама, плача сам, сказал слово: «Ведь для живущей женщины супруг — божество и сам владыка, а ныне над тобою и надо мною властвует царь-повелитель.

18 *bharataścāpi dharmātmā sarvabhūtapriyaṃvadaḥ |*
bhavatīmanuvarteta sa hi dharmarataḥ sadā ||

И Бхарата, праведный, ко всем существам обращающий приветливое слово, тоже будет послушен тебе, ибо он всегда предан дхарме.

19 *yathā mayi tu niṣkrānte putraśokena pārthivaḥ |*
śramaṃ nāvāpnuyātkiṃcidapramattā tathā kuru ||

Так и поступай, неустанно заботясь о том, чтобы, когда я уйду, царь не претерпел ни малейшего страдания от скорби по сыну.

20 *vratopavāsaniratā yā nārī paramottamā |*
bhartāraṃ nānuvarteta sā ca pāpagatirbhavet ||

Женщина, преданная обетам и постам, даже самая превосходная, если она не повинуется супругу, обретает греховную участь.

21 *śuśrūṣameva kurvīta bhartuḥ priyahite ratā |*
eṣa dharmaḥ purā dṛṣṭo loke vede śrutaḥ smṛtaḥ ||

Пусть она лишь служит супругу, преданная тому, что ему приятно и благотворно; такова дхарма, издревле усмотренная в мире, услышанная в веде и удержанная в памяти.

22 *pūjyāste matkṛte devi brāhmaṇāścaiva suvratāḥ |*
evaṃ kālaṃ pratīkṣasva mamāgamanakāṅkṣiṇī ||

Ради меня, о богиня, почитай и брахманов, твёрдых в обетах; так и жди времени, желая моего возвращения.

23 *prāpsyase paramaṃ kāmaṃ mayi pratyāgate sati |*
yadi dharmabhṛtāṃ śreṣṭho dhārayiṣyati jīvitam ||

Когда я вернусь, ты достигнешь высшего своего желания, если лучший из блюстителей дхармы сохранит жизнь».

24 *evamuktā tu rāmeṇa bāṣpaparyākulekṣaṇā |*
kausalyā putraśokārtā rāmaṃ vacanamabravīt |
gaccha putra tvamekāgro bhadraṃ te'stu sadā vibho ||

Когда Рама так сказал, Каусалья, со взглядом, замутнённым слезами, сражённая скорбью о сыне, молвила Раме слово: «Иди, сын, сосредоточенный на одной цели; да будет тебе всегда благо, о могучий!»

25 *tathā hi rāmaṃ vanavāsaniścitaṃ samīkṣya devī parameṇa cetasā |*
uvāca rāmaṃ śubhalakṣaṇaṃ vaco babhūva ca svastyayanābhikāṅkṣiṇī ||

Ибо, увидев предельно сосредоточенным сознанием, что Рама твёрдо решился жить в лесу, царица обратилась к Раме с благоприятным словом и возжелала совершить обряд на благо.

Сарга 22

1 *sāpanīya tamāyāsamupaspṛśya jalaṃ śuci |*
cakāra mātā rāmasya maṅgalāni manasvinī ||

Отогнав эту скорбь и коснувшись чистой воды, разумная мать Рамы совершила обряды благословения.

2 *svasti sādhyāśca viśve ca marutaśca maharṣayaḥ |*
svasti dhātā vidhātā ca svasti pūṣā bhago'ryamā ||

«Благо да даруют садхьи[1], вишведевы, маруты и великие мудрецы; благо да даруют Дхатар[2] и Видхатар[3], благо — Пушан, Бхага[4] и Арьяман!

[1]Садхьи — разряд небесных божеств, в перечнях стоящий рядом с Адитьями, Васу и Марутами
[2]Дхатар — «устроитель», бог-творец, вершащий судьбы; в обители Агастьи ему отведено своё место
[3]Видхатар — «распорядитель», бог, назначающий каждому его участь; в обители Агастьи ему отведено своё место
[4]Бхага — один из Адитьев, божество-податель доли и владыка созвездия Уттара-Пхальгуни

3 *ṛtavaścaiva pakṣāśca māsāḥ saṃvatsarāḥ kṣapāḥ |*
dināni ca muhūrtāśca svasti kurvantu te sadā ||

Времена года, половины лунного месяца, месяцы, годы, ночи, дни и мухурты — пусть они всегда творят тебе благо!

4 *smṛtirdhṛtiśca dharmaśca pāntu tvāṃ putra sarvataḥ |*
skandaśca bhagavāndevaḥ somaśca sabṛhaspatiḥ ||

Память, стойкость и дхарма, а также владыка бог Сканда[5] и Сома[6] с Брихаспати да оберегают тебя со всех сторон, сын.

5 *saptarṣayo nāradaśca te tvāṃ rakṣantu sarvataḥ |*
nakṣatrāṇi ca sarvāṇi grahāśca sahadevatāḥ |
mahāvanāni carato muniveṣasya dhīmataḥ ||

Семеро риши и Нарада[7] — да охранят они тебя со всех сторон, и все созвездия, и планеты вместе с божествами — тебя, разумного, бродящего по великим лесам в облике отшельника.

6 *plavagā vṛścikā daṃśā maśakāścaiva kānane |*
sarīsṛpāśca kīṭāśca mā bhūvangahane tava ||

Да не будет в твоей чаще ни лесных лягушек, ни скорпионов, ни слепней, ни комаров, ни пресмыкающихся, ни насекомых.

7 *mahādvipāśca siṃhāśca vyāghrā ṛkṣāśca daṃṣṭriṇaḥ |*
mahiṣāḥ śṛṅgiṇo raudrā na te druhyantu putraka ||

Огромные слоны, львы, тигры и клыкастые медведи, свирепые рогатые буйволы — да не причинят они тебе зла, сынок!

8 *nṛmāṃsabhojanā raudrā ye cānye sattvajātayaḥ |*
mā ca tvāṃ hiṃsiṣuḥ putra mayā saṃpūjitāstviha ||

Грозные, что питаются плотью мужей, и иные роды существ — да не причинят они тебе вреда, сынок, ибо здесь я почтила их.

9 *āgamāste śivāḥ santu sidhyantu ca parākramāḥ |*
sarvasaṃpattayo rāma svastimāngaccha putraka ||

Да будут благими твои возвращения, и да увенчаются успехом доблесть и все блага, о Рама; ступай благополучно, сынок.

10 *svasti te'stvāntarikṣebhyaḥ pārthivebhyaḥ punaḥ punaḥ |*
sarvebhyaścaiva devebhyo ye ca te paripanthinaḥ ||

Да будет тебе благо снова и снова от [существ] поднебесья и от земных, и от всех богов, и от тех, кто тебе враждебен.

---

[5] Сканда — бог войны, сын Шивы, предводитель небесного войска
[6] Сома — месяц и бог месяца, он же напиток бессмертия, выжимаемый при жертве
[7] Нарада — божественный мудрец, странствующий между мирами; его рассказом Вальмики о Раме открывается поэма

11 *sarvalokaprabhurbrahmā bhūtabhartā tatharṣayaḥ |*
ye ca śeṣāḥ surāste tvāṃ rakṣantu vanavāsinam ||

Брахма[8], владыка всех миров, опора существ, а также риши и все остальные боги — да защитят они тебя, живущего в лесу».

12 *iti mālyaiḥ suragaṇāngandhaiścāpi yaśasvinī |*
stutibhiścānurūpābhirānarcāyatalocanā ||

Так славная, с продолговатыми глазами, почтила сонмы богов гирляндами, а также запахами и подобающими хвалами.

13 *yanmaṅgalaṃ sahasrākṣe sarvadevanamaskṛte |*
vṛtranāśe samabhavattatte bhavatu maṅgalam ||

«Какое благословение было у тысячеокого, почитаемого всеми богами, при убиении Вритры[9], то да будет благословением тебе.

14 *yanmaṅgalaṃ suparṇasya vinatākalpayatpurā |*
amṛtaṃ prārthayānasya tatte bhavatu maṅgalam ||

То благословение, что некогда Винаta[10] произнесла для Супарны[11], стремившегося к нектару бессмертия, — да будет оно благословением и тебе».

15 *oṣadhīṃ cāpi siddhārthāṃ viśalyakaraṇīṃ śubhām |*
cakāra rakṣāṃ kausalyā mantrairabhijajāpa ca ||

И ещё Каусалья сотворила оберег из действенной травы, благой, извлекающей застрявшие стрелы, и заговорила его мантрами.

16 *ānamya mūrdhni cāghrāya pariṣvajya yaśasvinī |*
avadatputra siddhārtho gaccha rāma yathāsukham ||

Славная, склонив его, поцеловала в голову, обняла и сказала: «Сын, да будет цель твоя достигнута; иди, Рама, с лёгким сердцем.

17 *arogaṃ sarvasiddhārthamayodhyāṃ punarāgatam |*
paśyāmi tvāṃ sukhaṃ vatsa susthitaṃ rājaveśmani ||

Увижу я тебя, дитя, здоровым, достигшим всех целей, вернувшимся в Айодхью, счастливым и благополучно пребывающим в царских покоях.

[8]Брахма — творец, прародитель богов и существ; его мир — высшая награда подвижнику
[9]Вритра — демон засухи, запиравший воды, которого Индра рассёк ваджрой
[10]Винаta — внучка Шуки, мать Гаруды и Аруны; так же зовут ракшаси из стражи Ситы (5.22.15)
[11]Супарна — «прекраснокрылый», прозвание Гаруды, царя птиц; во множественном числе так зовут и весь род небесных птиц

18 *mayārcitā devagaṇāḥ śivādayo maharṣayo bhūtamahāsuroragāḥ |*
abhiprayātasya vanaṃ cirāya te hitāni kāṅkṣantu diśaśca rāghava ||

Сонмы богов во главе с Шивой[12], великие мудрецы, духи, великие асуры и змеи, которых я почтила, и стороны света — да желают они блага тебе, надолго уходящему в лес, о Рагхава!»

19 *itīva cāśrupratipūrṇalocanā samāpya ca svastyayanaṃ yathāvidhi |*
pradakṣiṇaṃ caiva cakāra rāghavaṃ punaḥ punaścāpi nipīḍya sasvaje ||

Так, с глазами, полными слёз, завершив по обряду благословение, она обошла Рагхаву слева направо и, снова и снова прижимая его к себе, обняла.

20 *tathā tu devyā sa kṛtapradakṣiṇo nipīḍya mātuścaraṇau punaḥ punaḥ |*
jagāma sītānilayaṃ mahāyaśāḥ sa rāghavaḥ prajvalitaḥ svayā śriyā ||

Так, когда царица обошла его слева направо, а сам он снова и снова припал к стопам матери, многославный Рагхава, сияющий своим блеском, направился в покои Ситы.

[12]Шива — великий бог, владыка Кайласы, супруг Умы; в поэме чаще зовётся Рудрой, Харой, Махадевой

Сарга 23

1 *abhivādya tu kausalyāṃ rāmaḥ saṃprasthito vanam |*
kṛtasvastyayano mātrā dharmiṣṭhe vartmani sthitaḥ ||

Поклонившись Каусалье и приняв от матери обряд благословения, Рама отправился в лес, утвердившись на праведнейшем пути.

2 *virājayanrājasuto rājamārgaṃ narairvṛtam |*
hṛdayānyāmamantheva janasya guṇavattayā ||

Царский сын, озаряя собою царскую дорогу, полную мужей, словно всколыхнул сердца людей своей добродетелью.

3 *vaidehī cāpi tatsarvaṃ na śuśrāva tapasvinī |*
tadeva hṛdi tasyāśca yauvarājyābhiṣecanam ||

И бедная Вайдехи даже не слышала обо всём этом: в сердце у неё было лишь одно — помазание в наследники престола.

4 *devakāryaṃ sma sā kṛtvā kṛtajñā hṛṣṭacetanā |*
abhijñā rājadharmāṇāṃ rājaputraṃ pratīkṣate ||

Совершив служение богам, она, благодарная, с радостным сердцем, сведущая в царских дхармах, ожидала царского сына.

5 *praviveśātha rāmastu svaveśma suvibhūṣitam |*
prahṛṣṭajanasaṃpūrṇaṃ hriyā kiṃcidavāṅmukhaḥ ||

Тогда Рама вступил в свои прекрасно убранные покои, полные радостных людей, слегка потупив лицо от смущения.

6 *atha sītā samutpatya vepamānā ca taṃ patim |*
apaśyacchokasaṃtaptaṃ cintāvyākulitendriyam ||

Тогда Сита, вскочив и дрожа, увидела своего владыку, сожжённого скорбью, с чувствами, смятенными тревогой.

7 *vivarṇavadanaṃ dṛṣṭvā taṃ prasvinnamamarṣaṇam |*
āha duḥkhābhisaṃtaptā kimidānīmidaṃ prabho ||

Увидев его — с побледневшим лицом, покрытого испариной, негодующего, — она, измученная страданием, сказала: «Что это ныне, о владыка?

8 *adya bārhaspataḥ śrīmānyuktaḥ puṣyo na rāghava |*
procyate brāhmaṇaiḥ prājñaiḥ kena tvamasi durmanāḥ ||

Разве не сегодня, о Рагхава, сведущие брахманы возвещают благословенный Пушью, связанный с Брихаспати? Отчего же ты так удручён?

9 *na te śataśalākena jalaphenanibhena ca |*
āvṛtaṃ vadanaṃ valgu chatreṇābhivirājate ||

Не осеняет твоего прекрасного лица блистающий зонт о ста спицах, подобный водяной пене.

10 *vyajanābhyāṃ ca mukhyābhyāṃ śatapatranibhekṣaṇam |*
candrahaṃsaprakāśābhyāṃ vījyate na tavānanam ||

И твоё лицо с лотосоподобными глазами не овевается двумя превосходными веерами, сияющими, как луна и как лебеди.

11 *vāgmino bandinaścāpi prahṛṣṭāstvaṃ nararṣabha |*
stuvanto nādya dṛśyante maṅgalaiḥ sūtamāgadhāḥ ||

О лучший из людей, не видно ныне ни красноречивых, ни даже славословцев, ни радостных сутов и магадхов, что восхваляли бы тебя благопожеланиями.

12 *na te kṣaudraṃ ca dadhi ca brāhmaṇā vedapāragāḥ |*
mūrdhni mūrdhāvasiktasya dadhati sma vidhānataḥ ||

Те брахманы, постигшие Веды, не возлагают по установленному обряду ни мёда, ни кислого молока на твою голову при помазании.

13 *na tvāṃ prakṛtayaḥ sarvā śreṇīmukhyāśca bhūṣitāḥ |*
anuvrajitumicchanti paurajānapadāstathā ||

И все подданные, и украшенные старшины цехов, и равно горожане с сельскими жителями не желают идти за тобою следом.

14 *caturbhirvegasaṃpannairhayaiḥ kāñcanabhūṣaṇaiḥ |*
mukhyaḥ puṣyaratho yuktaḥ kiṃ na gacchati te'grataḥ ||

Почему же не едет впереди тебя главная колесница пушья, запряжённая четырьмя стремительными конями в золотом убранстве?

15 *na hastī cāgrataḥ śrīmāṃstava lakṣaṇapūjitaḥ |*
prayāṇe lakṣyate vīra kṛṣṇameghagiri prabhaḥ ||

И не виден впереди, о герой, при выступлении в путь твой прекрасный слон, чтимый за свои признаки, сиянием подобный горе из чёрных туч.

16 *na ca kāñcanacitraṃ te paśyāmi priyadarśana |*
bhadrāsanaṃ puraskṛtya yāntaṃ vīrapuraḥsaram ||

И не вижу я, о прекрасный видом, что идёшь ты, выставив впереди украшенный золотом благой престол, с героями во главе.

17 *abhiṣeko yadā sajjaḥ kimidānīmidaṃ tava |*
apūrvo mukhavarṇaśca na praharṣaśca lakṣyate ||

Помазание готово — что же это ныне с тобою? И цвет лица твоего небывалый, и радости в тебе не видно».

18 *itīva vilapantīṃ tāṃ provāca raghunandanaḥ |*
sīte tatrabhavāṃstātaḥ pravrājayati māṃ vanam ||

Ей, так причитавшей, молвил Рагхунандана[1]: «Сита, почтенный отец изгоняет меня в лес!

19 *kule mahati saṃbhūte dharmajñe dharmacāriṇi |*
śṛṇu jānaki yenedaṃ krameṇābhyāgataṃ mama ||

Рождённая в великом роду, знающая дхарму, следующая дхарме, — слушай, дочь Джанаки[2], по порядку, как это со мной случилось.

[1] Рагхунандана — «радость рода Рагху»: так зовут потомков Рагху — чаще всего Раму, но в 1.10.23 Дашаратху, а в 3.41.45 Лакшману
[2] Джанаки — дочь Джанаки, то есть Сита

20 *rājñā satyapratijñena pitrā daśarathena me |*
kaikeyyai prītamanasā purā dattau mahāvarau ||

Некогда царь, верный своему обещанию, отец мой Дашаратха, с обрадованным умом дал Кайкейи два великих дара.

21 *tayādya mama sajje'sminnabhiṣeke nṛpodyate |*
pracoditaḥ sa samayo dharmeṇa pratinirjitaḥ ||

Ныне, когда царь уже приготовил и начал это моё помазание, она предъявила требование моему отцу, связанному клятвой и покорному дхарме.

22 *caturdaśa hi varṣāṇi vastavyaṃ daṇḍake mayā |*
pitrā me bharataścāpi yauvarājye niyojitaḥ |
so'haṃ tvāmāgato draṣṭuṃ prasthito vijanaṃ vanam ||

Ведь четырнадцать лет мне придётся прожить в Дандаке, а Бхарату отец мой поставил в наследники престола; и вот я пришёл увидеть тебя, отправляясь в безлюдный лес.

23 *bharatasya samīpe te nāhaṃ kathyaḥ kadācana |*
ṛddhiyuktā hi puruṣā na sahante parastavam |
tasmānna te guṇāḥ kathyā bharatasyāgrato mama ||

Никогда не говори обо мне вблизи Бхараты, ибо люди, наделённые преуспеянием, не терпят, когда хвалят другого. Поэтому не должно тебе говорить о моих качествах перед Бхаратой.

24 *nāpi tvaṃ tena bhartavyā viśeṣeṇa kadācana |*
anukūlatayā śakyaṃ samīpe tasya vartitum ||

И тебя он тоже никогда не станет особо содержать: рядом с ним можно жить, лишь угождая ему.

25 *ahaṃ cāpi pratijñāṃ tāṃ guroḥ samanupālayan |*
vanamadyaiva yāsyāmi sthirā bhava manasvini ||

А я, исполняя то обещание гуру, уже сегодня уйду в лес; будь твёрда, о разумная.

26 *yāte ca mayi kalyāṇi vanaṃ muniniṣevitam |*
vratopavāsaratayā bhavitavyaṃ tvayānaghe ||

Когда же я уйду, о благая, в лес, населённый мудрецами, тебе, безупречная, надлежит быть преданной обетам и постам.

27 *kālyamutthāya devānāṃ kṛtvā pūjāṃ yathāvidhi |*
vanditavyo daśarathaḥ pitā mama nareśvaraḥ ||

Поднявшись с рассветом и совершив, как положено, поклонение богам, ты должна почтить моего отца Дашаратху, владыку людей.

28 *mātā ca mama kausalyā vṛddhā saṃtāpakarśitā |*
dharmamevāgrataḥ kṛtvā tvattaḥ saṃmānamarhati ||

А мать моя Каусалья, старая, измождённая горем, ставя дхарму впереди всего, достойна твоего почтения.

29 *vanditavyāśca te nityaṃ yāḥ śeṣā mama mātaraḥ |*
snehapraṇayasaṃbhogaiḥ samā hi mama mātaraḥ ||

И остальных моих матерей ты должна всегда чтить: ведь по любви, ласке и близости все они равно мне матери.

30 *bhrātṛputrasamau cāpi draṣṭavyau ca viśeṣataḥ |*
tvayā lakṣmaṇaśatrughnau prāṇaiḥ priyatarau mama ||

И на Лакшману с Шатругхной, которые мне дороже самой жизни, тебе надлежит смотреть особо — как на брата и на сына.

31 *vipriyaṃ na ca kartavyaṃ bharatasya kadācana |*
sa hi rājā prabhuścaiva deśasya ca kulasya ca ||

И никогда не следует делать неприятного Бхарате, ибо он — царь и владыка и страны, и рода.

32 *ārādhitā hi śīlena prayatnaiścopasevitāḥ |*
rājānaḥ saṃprasīdanti prakupyanti viparyaye ||

Ведь цари, умилостивленные добрым нравом и усердным служением, бывают благосклонны, а при обратном — приходят в ярость.

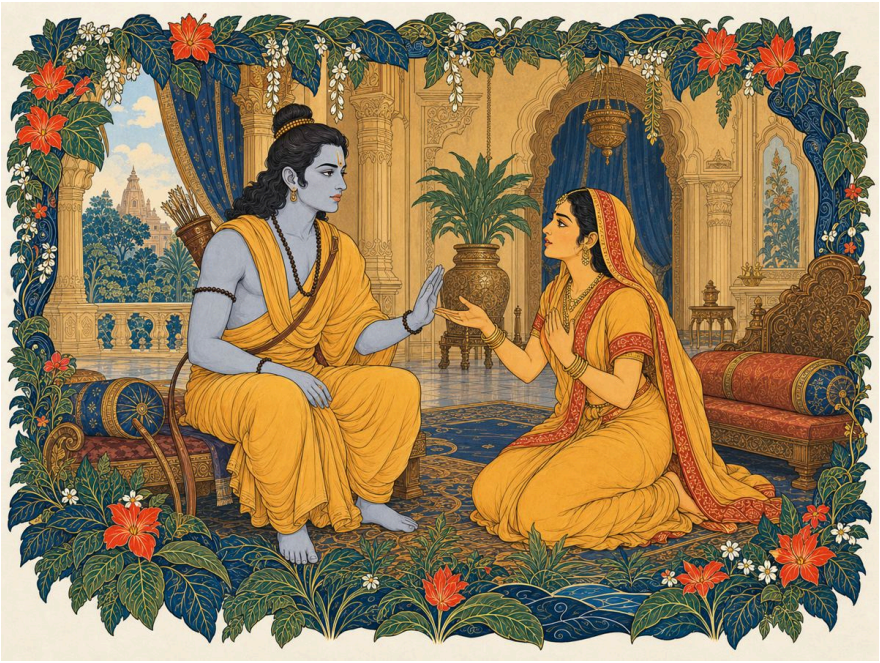
33 *aurasānapi putrānhi tyajantyahitakāriṇaḥ |*
samarthānsaṃpragṛhṇanti janānapi narādhipāḥ ||

Ведь владыки людей отвергают даже родных сыновей, если те творят недоброе, и приближают к себе даже [чужих] людей, если те способны.

34 *ahaṃ gamiṣyāmi mahāvanaṃ priye tvayā hi vastavyamihaiva bhāmini |*
yathā vyalīkaṃ kuruṣe na kasyacittathā tvayā kāryamidaṃ vaco mama ||

Я уйду в великий лес, милая, а тебе надлежит остаться здесь, прекрасная; и так тебе следует исполнить это моё слово, чтобы ты никому не причинила обиды».

Сарга 24

1 *evamuktā tu vaidehī priyārhā priyavādinī |*
praṇayādeva saṃkruddhā bhartāramidamabravīt ||

Когда ей так сказали, Вайдехи, достойная любви и говорившая ласково, разгневалась именно из любви и молвила супругу такое слово:

2 *āryaputra pitā mātā bhrātā putrastathā snuṣā |*
svāni puṇyāni bhuñjānāḥ svaṃ svaṃ bhāgyamupāsate ||

«О благородный супруг, отец, мать, брат, сын и невестка вкушают каждый плоды своих заслуг и следуют каждый своей участи.

3 *bharturbhāgyaṃ tu bhāryaikā prāpnoti puruṣarṣabha |*
ataścaivāhamādiṣṭā vane vastavyamityapi ||

Но лишь одна супруга обретает долю супруга, о лучший из людей; потому и мне назначено жить даже в лесу.

4 *na pitā nātmajo nātmā na mātā na sakhījanaḥ |*
iha pretya ca nārīṇāṃ patireko gatiḥ sadā ||

Ни отец, ни сын, ни они сами, ни мать, ни подруги — для женщин и здесь, и по смерти единственное прибежище всегда — владыка.

5 *yadi tvaṃ prasthito durgaṃ vanamadyaiva rāghava |*
agrataste gamiṣyāmi mṛdnantī kuśakaṇṭakān ||

Если ты, о Рагхава, уже сегодня отправляешься в труднопроходимый лес, я пойду впереди тебя, приминая траву куша и шипы.

6 *īrṣyāroṣau bahiṣkṛtya bhuktaśeṣamivodakam |*
naya māṃ vīra viśrabdhaḥ pāpaṃ mayi na vidyate ||

Отбросив ревность и гнев, как выплёскивают воду, оставшуюся после еды, спокойно веди меня, о герой: нет во мне греха.

7 *prāsādāgrairvimānairvā vaihāyasagatena vā |*
sarvāvasthāgatā bhartuḥ pādacchāyā viśiṣyate ||

Тень стоп супруга, при любых обстоятельствах, лучше кровель дворцов, виман или полёта по небу.

8 *anuśiṣṭāsmi mātrā ca pitrā ca vividhāśrayam |*
nāsmi saṃprati vaktavyā vartitavyaṃ yathā mayā ||

Мать и отец наставили меня на разные случаи жизни; не нужно ныне поучать меня, как мне следует поступать.

9 *sukhaṃ vane nivatsyāmi yathaiva bhavane pituḥ |*
acintayantī trīṃllokāṃścintayantī pativratam ||

Я буду счастливо жить в лесу, точно так же, как в доме отца, не помышляя о трёх мирах, а помышляя лишь об обете верности владыке.

10 *śuśrūṣamāṇā te nityaṃ niyatā brahmacāriṇī |*
saha raṃsye tvayā vīra vaneṣu madhugandhiṣu ||

Всегда послушно служа тебе, сдержанная, соблюдающая целомудрие, я буду радоваться вместе с тобою, о герой, в лесах, благоухающих мёдом.

11 *tvaṃ hi kartuṃ vane śakto rāma saṃparipālanam |*
anyasyāpi janasyeha kiṃ punarmama mānada ||

Ведь ты, Рама, способен в лесу защитить здесь даже другого человека, — что уж говорить обо мне, о дарующий почёт!

12 *phalamūlāśanā nityaṃ bhaviṣyāmi na saṃśayaḥ |*
na te duḥkhaṃ kariṣyāmi nivasantī saha tvayā ||

Я всегда буду питаться плодами и кореньями, в том нет сомнения; живя вместе с тобой, я не причиню тебе страдания.

13 *icchāmi saritaḥ śailānpalvalāni vanāni ca |*
draṣṭuṃ sarvatra nirbhītā tvayā nāthena dhīmatā ||

Я хочу увидеть реки, горы, пруды и леса, всюду бесстрашная, имея защитником тебя, мудрого.

14 *haṃsakāraṇḍavākīrṇāḥ padminīḥ sādhupuṣpitāḥ |*
iccheyaṃ sukhinī draṣṭuṃ tvayā vīreṇa saṃgatā ||

Счастливая, соединившись с тобою, героем, я желала бы видеть пышно расцветшие лотосовые заводи, полные гусей и уток-карандавов.

15 *saha tvayā viśālākṣa raṃsye paramanandinī |*
evaṃ varṣasahasrāṇāṃ śataṃ vāhaṃ tvayā saha ||

С тобою, о широкоокий, я буду наслаждаться, безмерно счастливая, — и так, вместе с тобою, хоть сто тысяч лет.

16 *svarge'pi ca vinā vāso bhavitā yadi rāghava |*
tvayā mama naravyāghra nāhaṃ tamapi rocaye ||

И если даже на небе будет мне обитель без тебя, о Рагхава, то и её, о лучший из людей, я не желаю.

17 *ahaṃ gamiṣyāmi vanaṃ sudurgamaṃ mṛgāyutaṃ vānaravāraṇairyutam |*
vane nivatsyāmi yathā piturgṛhe tavaiva pādāvupagṛhya saṃmatā ||

Я пойду в лес, непроходимый, полный зверей, кишащий обезьянами и слонами; в лесу я буду жить, как в доме отца, обнимая одни лишь твои стопы, с твоего согласия.

18 *ananyabhāvāmanuraktacetasaṃ tvayā viyuktāṃ maraṇāya niścitām |*
nayasva māṃ sādhu kuruṣva yācanāṃ na te mayāto gurutā bhaviṣyati ||

Меня, не знающую иной привязанности, душой преданную тебе, разлучённую с тобою и потому решившуюся умереть, — возьми меня с собой, исполни как должно мою просьбу: не будет тебе от меня тягости».

19 *tathā bruvāṇāmapi dharmavatsalo na ca sma sītāṃ nṛvaro ninīṣati |*
uvāca caināṃ bahu saṃnivartane vane nivāsasya ca duḥkhitāṃ prati ||

Хотя она и говорила так, преданный дхарме лучший из мужей всё же не желал брать Ситу с собой и много говорил ей, опечаленной, убеждая её вернуться и отказаться от житья в лесу.

Сарга 25

1 *sa evaṃ bruvatīṃ sītāṃ dharmajño dharmavatsalaḥ |*
nivartanārthe dharmātmā vākyametaduvāca ha ||

Сите, говорившей так, он, знаток дхармы, преданный дхарме, праведный, произнёс такую речь, чтобы отговорить её:

2 *sīte mahākulīnāsi dharme ca niratā sadā |*
ihācara svadharmaṃ tvaṃ mā yathā manasaḥ sukham ||

«О Сита, ты из великого рода и всегда предана дхарме; исполняй же здесь свою свадхарму, а не поступай, как тебе вздумается.

3 *sīte yathā tvāṃ vakṣyāmi tathā kāryaṃ tvayābale |*
vane doṣā hi bahavo vadatastānnibodha me ||

Сита, как я тебе скажу, так тебе и надлежит поступать, о слабая; ведь в лесу много тягот — узнай же о них из моих слов.

4 *sīte vimucyatāmeṣā vanavāsakṛtā matiḥ |*
bahudoṣaṃ hi kāntāraṃ vanamityabhidhīyate ||

О Сита, оставь эту мысль об обитании в лесу: ведь лес называют глухой чащей, полной многих тягот.

5 *hitabuddhyā khalu vaco mayaitadabhidhīyate |*
sadā sukhaṃ na jānāmi duḥkhameva sadā vanam ||

Поистине, желая тебе блага, говорю я это слово: никогда не знаю я в лесу счастья — лес всегда одно лишь страдание.

6 *girinirjharasaṃbhūtā girikandaravāsinām |*
siṃhānāṃ ninadā duḥkhāḥ śrotuṃ duḥkhamato vanam ||

Рёв львов, обитающих в горных пещерах, разносящийся от горных водопадов, тяжко слушать, — потому лес есть страдание.

7 *supyate parṇaśayyāsu svayaṃ bhagnāsu bhūtale |*
rātriṣu śramakhinnena tasmādduḥkhataraṃ vanam ||

Ночами, изнурённому усталостью, приходится спать на земле, на ложах из листьев, наломанных своими руками, — потому лес ещё тягостнее.

8 *upavāsaśca kartavyā yathāprāṇena maithili |*
jaṭābhāraśca kartavyo valkalāmbaradhāriṇā ||

И пост надлежит соблюдать по мере сил, о Майтхили, и бремя спутанных волос надлежит нести тому, кто носит одеяние из лыка.

9 *atīva vātastimiraṃ bubhukṣā cātra nityaśaḥ |*
bhayāni ca mahāntyatra tato duḥkhataraṃ vanam ||

Здесь постоянно и ветер сильнейший, и тьма, и голод, и великие страхи здесь — потому лес ещё тягостнее.

10 *sarīsṛpāśca bahavo bahurūpāśca bhāmini |*
caranti pṛthivīṃ darpādato duḥkhataraṃ vanam ||

И многие пресмыкающиеся, разного облика, о прекрасная, дерзко ползают по земле — оттого лес ещё мучительнее.

11 *nadīnilayanāḥ sarpā nadīkuṭilagāminaḥ |*
tiṣṭhantyāvṛtya panthānamato duḥkhataraṃ vanam ||

Змеи, что живут в реках и движутся извилисто, как реки, лежат, преградив путь, — потому лес ещё тягостнее.

12 *pataṃgā vṛścikāḥ kīṭā daṃśāśca maśakaiḥ saha |*
bādhante nityamabale sarvaṃ duḥkhamato vanam ||

Мотыльки, скорпионы, черви, слепни вместе с комарами непрестанно донимают, о хрупкая; оттого лес — сплошное страдание.

13 *drumāḥ kaṇṭakinaścaiva kuśakāśāśca bhāmini |*
vane vyākulaśākhāgrāstena duḥkhataraṃ vanam ||

Деревья там колючие, о прекрасная, и травы куша и каша, а в лесу ветви их сплелись остриями — оттого лес ещё тягостнее.

14 *tadalaṃ te vanaṃ gatvā kṣamaṃ na hi vanaṃ tava |*
vimṛśanniha paśyāmi bahudoṣataraṃ vanam ||

Итак, довольно тебе идти в лес: не под силу тебе лес. Размышляя об этом, я вижу, что лес полон ещё больших бед».

15 *vanaṃ tu netuṃ na kṛtā matistadā babhūva rāmeṇa yadā mahātmanā |*
na tasya sītā vacanaṃ cakāra tattato'bravīdrāmamidaṃ suduḥkhitā ||

Когда великий духом Рама так и не решился увести [её] в лес, Сита не подчинилась этому его слову и, тяжко скорбя, сказала тогда Раме такое слово.

Сарга 26

1 *etattu vacanaṃ śrutvā sītā rāmasya duḥkhitā |*
prasaktāśrumukhī mandamidaṃ vacanamabravīt ||

Услышав это слово Рамы, опечаленная Сита, с лицом, залитым непрестанными слезами, тихо промолвила такое слово:

2 *ye tvayā kīrtitā doṣā vane vastavyatāṃ prati |*
guṇānityeva tānviddhi tava snehapuraskṛtān ||

«Те тяготы, о которых ты говорил, рассуждая о жизни в лесу, — знай, что все они, преображённые любовью к тебе, для меня лишь достоинства.

3 *tvayā ca saha gantavyaṃ mayā gurujanājñayā |*
tvadviyogena me rāma tyaktavyamiha jīvitam ||

И мне надлежит идти вместе с тобой по приказу старших, а в разлуке с тобой, о Рама, мне придётся оставить здесь жизнь.

4 *na ca māṃ tvatsamīpasthamapi śaknoti rāghava |*
surāṇāmīśvaraḥ śakraḥ pradharṣayitumojasā ||

И меня, стоящую рядом с тобою, о Рагхава, даже Шакра, владыка богов, не в силах одолеть своей мощью.

5 *patihīnā tu yā nārī na sā śakṣyati jīvitum |*
kāmamevaṃvidhaṃ rāma tvayā mama vidarśitam ||

Женщина, что лишилась владыки, жить не сможет; и верно, именно это, Рама, ты мне и показал.

6 *atha cāpi mahāprājña brāhmaṇānāṃ mayā śrutam |*
purā pitṛgṛhe satyaṃ vastavyaṃ kila me vane ||

И вот ещё, о премудрый: прежде, в доме отца, слышала я от брахманов истину — что мне, мол, придётся жить в лесу.

7 *lakṣaṇibhyo dvijātibhyaḥ śrutvāhaṃ vacanaṃ gṛhe |*
vanavāsakṛtotsāhā nityameva mahābala ||

Услышав в доме слово брахманов, сведущих в приметах, я, о великий силой, всегда была исполнена решимости обитать в лесу.

8 *ādeśo vanavāsasya prāptavyaḥ sa mayā kila |*
sā tvayā saha tatrāhaṃ yāsyāmi priya nānyathā ||

Предсказание об обитании в лесу должно ведь сбыться на мне; и я пойду туда вместе с тобою, о любимый, и не иначе.

9 *kṛtādeśā bhaviṣyāmi gamiṣyāmi saha tvayā |*
kālaścāyaṃ samutpannaḥ satyavāgbhavatu dvijaḥ ||

Я стану той, на которой предсказание исполнилось, и пойду вместе с тобой; вот и настало то время — да окажется дваждырождённый правдивым в речи.

10 *vanavāse hi jānāmi duḥkhāni bahudhā kila |*
prāpyante niyataṃ vīra puruṣairakṛtātmabhiḥ ||

Ведь я знаю, о герой, что при жизни в лесу многоразличные страдания непременно постигают людей, не обуздавших себя.

11 *kanyayā ca pitṛgehe vanavāsaḥ śruto mayā |*
bhikṣiṇyāḥ sādhuvṛttāyā mama māturihāgrataḥ ||

Ещё девой, в доме отца, я слышала о лесной обители от добронравной нищенствующей подвижницы — здесь, перед лицом моей матери.

12 *prasāditaśca vai pūrvaṃ tvaṃ vai bahuvidhaṃ prabho |*
gamanaṃ vanavāsasya kāṅkṣitaṃ hi saha tvayā ||

Ведь и прежде я много раз просила тебя, о владыка: желанен был уход в лесную обитель вместе с тобою.

13 *kṛtakṣaṇāhaṃ bhadraṃ te gamanaṃ prati rāghava |*
vanavāsasya śūrasya caryā hi mama rocate ||

Я готова к уходу, благо тебе, о Рагхава: ведь мне по душе жизнь храбреца в лесной обители.

14 *śuddhātmanpremabhāvāddhi bhaviṣyāmi vikalmaṣā |*
bhartāramanugacchantī bhartā hi mama daivatam ||

О чистый Атманом, ведь из любви я стану безгрешной, следуя за супругом: супруг для меня — божество.

15 *pretyabhāve'pi kalyāṇaḥ saṃgamo me saha tvayā |*
śrutirhi śrūyate puṇyā brāhmaṇānāṃ yaśasvinām ||

Даже после смерти будет благим соединение моё с тобою, ибо слышится святое речение прославленных брахманов:

16 *iha loke ca pitṛbhiryā strī yasya mahāmate |*
adbhirdattā svadharmeṇa pretyabhāve'pi tasya sā ||

И в этом мире, о великий разумом, та женщина, которую родители отдали кому-либо, возлив воду, по свадхарме, — та и по смерти остаётся его женой.

17 *evamasmātsvakāṃ nārīṃ suvṛttāṃ hi pativratām |*
nābhirocayase netuṃ tvaṃ māṃ keneha hetunā ||

Раз так, то по какой же причине ты не желаешь взять меня с собою — свою женщину, добронравную и преданную мужу?

18 *bhaktāṃ pativratāṃ dīnāṃ māṃ samāṃ sukhaduḥkhayoḥ |*
netumarhasi kākutstha samānasukhaduḥkhinīm ||

Меня, преданную тебе, верную супругу, несчастную, равную в счастье и страдании, тебе следует взять с собою, о потомок Какутстхи, — ведь счастье и страдание у нас общие.

19 *yadi māṃ duḥkhitāmevaṃ vanaṃ netuṃ na cecchasi |*
viṣamagniṃ jalaṃ vāhamāsthāsye mṛtyukāraṇāt ||

Если ты не хочешь увести меня, столь горестную, в лес, то я прибегну к яду, к огню или к воде, чтобы умереть».

20 *evaṃ bahuvidhaṃ taṃ sā yācate gamanaṃ prati |*
nānumene mahābāhustāṃ netuṃ vijanaṃ vanam ||

Так, на разные лады, она умоляла его о том, чтобы идти с ним, но мощнорукий не соглашался вести её в безлюдный лес.

21 *evamuktā tu sā cintāṃ maithilī samupāgatā |*
snāpayantīva gāmusṇairaśrubhirnayanacyutaiḥ ||

Когда ей так сказали, Майтхили[1] погрузилась в печаль, будто омывая землю горячими слезами, что лились из её глаз.

22 *cintayantīṃ tathā tāṃ tu nivartayitumātmavān |*
krodhāviṣṭāṃ tu vaidehīṃ kākutstho bahvasāntvayat ||

Владеющий собой потомок Какутстхи всячески утешал Вайдехи, охваченную гневом, чтобы отвратить её от таких дум.

[1]Майтхили — прозвание Ситы: царевна из Митхилы

Сарга 27

1 *sāntvyamānā tu rāmeṇa maithilī janakātmajā |*
vanavāsanimittāya bhartāramidamabravīt ||

Хотя Рама и утешал её, Майтхили, дочь Джанаки, ради обитания в лесу сказала супругу такое слово.

2 *sā tamuttamasaṃvignā sītā vipulavakṣasam |*
praṇayāccābhimānācca paricikṣepa rāghavam ||

Она, Сита, крайне взволнованная, из любви и из гордости упрекнула широкогрудого Рагхаву:

3 *kiṃ tvāmanyata vaidehaḥ pitā me mithilādhipaḥ |*
rāma jāmātaraṃ prāpya striyaṃ puruṣavigraham ||

«Что же подумал о тебе мой отец Вайдеха, владыка Митхилы[1], о Рама, получив в зятья женщину в мужском обличье?

[1] Митхила — столица Видехи, город Джанаки; там Рама натянул лук Шивы и взял в жёны Ситу

4 *anṛtaṃ bata loko'yamajñānādyaddhi vakṣyati |*
tejo nāsti paraṃ rāme tapatīva divākare ||

Ложь — увы! — скажет по неведению этот мир: „Нет в Раме высшего блеска“, — как будто [нет его] и в палящем солнце.

5 *kiṃ hi kṛtvā viṣaṇṇastvaṃ kuto vā bhayamasti te |*
yatparityaktukāmastvaṃ māmananyaparāyaṇām ||

Что же ты совершил, что так удручён, или откуда у тебя страх, раз ты желаешь покинуть меня, не знающую иной высшей цели?

6 *dyumatsenasutaṃ vīra satyavantamanuvratām |*
sāvitrīmiva māṃ viddhi tvamātmavaśavartinīm ||

Знай же, о герой, что я подвластна тебе, как Савитри[2] была верна Сатьявану, сыну Дьюматсены.

7 *na tvahaṃ manasāpyanyaṃ draṣṭāsmi tvadṛte'nagha |*
tvayā rāghava gaccheyaṃ yathānyā kulapāṃsanī ||

Но я и в мыслях не стану, как иная, позорящая свой род, смотреть на другого, кроме тебя, о безупречный; с тобою, Рагхава, я пойду.

8 *svayaṃ tu bhāryāṃ kaumārīṃ ciramadhyuṣitāṃ satīm |*
śailūṣa iva māṃ rāma parebhyo dātumicchasi ||

А сам ты, Рама, словно актёр, хочешь отдать меня другим — свою супругу, что с девичества долго жила с тобою и была верна.

9 *sa māmanādāya vanaṃ na tvaṃ prasthātumarhasi |*
tapo vā yadi vāraṇyaṃ svargo vā syātsaha tvayā ||

Не взяв меня с собою, ты не должен отправляться в лес: пусть будет аскеза, или лес, или небо — лишь бы вместе с тобою.

10 *na ca me bhavitā tatra kaścitpathi pariśramaḥ |*
pṛṣṭhatastava gacchantyā vihāraśayaneṣvapi ||

И не будет у меня там, на пути, никакой усталости, когда я пойду вслед за тобою, — не большей, чем на ложах для утех.

11 *kuśakāśaśareṣīkā ye ca kaṇṭakino drumāḥ |*
tūlājinasamasparśā mārge mama saha tvayā ||

Травы куша, каша, шара и ишика и деревья, что покрыты шипами, на пути вместе с тобою будут мне на ощупь словно хлопок и мягкая шкура.

[2]Савитри — царевна, верная супруга Сатьявана, сына Дьюматсены; образец преданной жены (2.27.6, 2.110.10). В 7.99.8 так зовётся олицетворённая священная мантра (Гаятри). Не путать с солнечным богом Савитаром

12 *mahāvātasamuddhūtaṃ yanmāmavakariṣyati |*
rajo ramaṇa tanmanye parārdhyamiva candanam ||

Ту пыль, что, взметённая сильным ветром, осыплет меня, я, о любимый, почитаю словно драгоценнейший сандал.

13 *śādvaleṣu yadāsiṣye vanānte vanagocarā |*
kuthāstaraṇatalpeṣu kiṃ syātsukhataraṃ tataḥ ||

Когда я, обитательница леса, буду спать на травяных лужайках на краю леса, что на ложах, застланных коврами, может быть отраднее этого?

14 *patraṃ mūlaṃ phalaṃ yattvamalpaṃ vā yadi vā bahu |*
dāsyasi svayamāhṛtya tanme'mṛtarasopamam ||

Лист, корень или плод — мало ли, много ли, — что ты сам принесёшь и дашь мне, то для меня подобно вкусу нектара бессмертия.

15 *na māturna pitustatra smariṣyāmi na veśmanaḥ |*
ārtavānyupabhuñjānā puṣpāṇi ca phalāni ca ||

Там я не вспомню ни матери, ни отца, ни покоев, вкушая цветы и плоды каждого времени года.

16 *na ca tatra gataḥ kiṃciddraṣṭumarhasi vipriyam |*
matkṛte na ca te śoko na bhaviṣyāmi durbharā ||

И, придя туда, ты не увидишь ничего неприятного, и не будет у тебя скорби из-за меня, и я не стану тебе в тягость.

17 *yastvayā saha sa svargo nirayo yastvayā vinā |*
iti jānanparāṃ prītiṃ gaccha rāma mayā saha ||

Что с тобою — то небо, а что без тебя — то преисподняя; зная это и [мою] великую любовь, иди со мною, Рама.

18 *atha māmevamavyagrāṃ vanaṃ naiva nayiṣyasi |*
viṣamadyaiva pāsyāmi mā viśaṃ dviṣatāṃ vaśam ||

Если же ты вовсе не поведёшь в лес меня, столь непоколебимую, я нынче же выпью яд — да не попаду я под власть недругов.

19 *paścādapi hi duḥkhena mama naivāsti jīvitam |*
ujjhitāyāstvayā nātha tadaiva maraṇaṃ varam ||

Ведь и потом от страдания не будет мне жизни; если ты покинешь меня, о владыка, лучше уж тогда же смерть.

20 *idaṃ hi sahituṃ śokaṃ muhūrtamapi notsahe |*
kiṃ punardaśavarṣāṇi trīṇi caikaṃ ca duḥkhitā ||

Ведь эту скорбь я не в силах снести даже одну мухурту — что же говорить о десяти годах, да ещё трёх и одном, в страдании!»

21 *iti sā śokasaṃtaptā vilapya karuṇaṃ bahu |*
cukrośa patimāyastā bhṛśamāliṅgya sasvaram ||

Так она, испепелённая скорбью, много и жалобно поплакав, измученная, крепко обняв владыку, громко возрыдала.

22 *sā viddhā bahubhirvākyairdigdhairiva gajāṅganā |*
cira saṃniyataṃ bāṣpaṃ mumocāgnimivāraṇiḥ ||

Пронзённая множеством речей, словно слониха — отравленными [стрелами], она пролила долго сдерживаемые слёзы, как дощечка для добывания огня рождает огонь.

23 *tasyāḥ sphaṭikasaṃkāśaṃ vāri saṃtāpasaṃbhavam |*
netrābhyāṃ parisusrāva paṅkajābhyāmivodakam ||

Прозрачная, словно хрусталь, влага, рождённая её горем, струилась из её глаз, как вода — с двух лотосов.

24 *tāṃ pariṣvajya bāhubhyāṃ visaṃjñāmiva duḥkhitām |*
uvāca vacanaṃ rāmaḥ pariviśvāsayaṃstadā ||

Обняв её обеими руками — сокрушённую горем, словно лишившуюся сознания, — Рама, вселяя в неё тогда уверенность, произнёс такое слово:

25 *na devi tava duḥkhena svargamapyabhirocaye |*
na hi me'sti bhayaṃ kiṃcitsvayambhoriva sarvataḥ ||

«Нет, о богиня, ценою твоего страдания я не пожелал бы даже неба. Ведь нет у меня ни малейшего страха ни с какой стороны, как у Самосущего.

26 *tava sarvamabhiprāyamavijñāya śubhānane |*
vāsaṃ na rocaye'raṇye śaktimānapi rakṣaṇe ||

Не постигнув всего твоего намерения, о прекрасноликая, я не одобряю обители в лесу, хотя и в силах защитить [тебя].

27 *yatsṛṣṭāsi mayā sārdhaṃ vanavāsāya maithili |*
na vihātuṃ mayā śakyā kīrtirātmavatā yathā ||

Раз ты, Майтхили, создана для обитания в лесу вместе со мною, я не могу тебя покинуть, как владеющий собой не может покинуть свою славу.

28 *dharmastu gajanāsoru sadbhirācaritaḥ purā |*
taṃ cāhamanuvarte'dya yathā sūryaṃ suvarcalā ||

Дхарма же, о ты, с бёдрами, как хобот слона, издавна соблюдалась добродетельными, и ныне я следую ей, как Суварчала следует за Солнцем.

29 *eṣa dharmastu suśroṇi piturmātuśca vaśyatā |*
ataścājñāṃ vyatikramya nāhaṃ jīvitumutsahe ||

Вот дхарма, о прекраснобёдрая: покорность отцу и матери. И потому, преступив приказ, я не в силах жить.

30 *sa māṃ pitā yathā śāsti satyadharmapathe sthitaḥ |*
tathā vartitumicchāmi sa hi dharmaḥ sanātanaḥ |
anugacchasva māṃ bhīru sahadharmacarī bhava ||

Как наставляет меня отец, стоящий на пути истины и дхармы, так я и хочу поступать, ибо это и есть вечная дхарма. Следуй за мной, о робкая, будь мне спутницей в дхарме.

31 *brāhmaṇebhyaśca ratnāni bhikṣukebhyaśca bhojanam |*
dehi cāśaṃsamānebhyaḥ saṃtvarasva ca māciram ||

Раздай брахманам сокровища, нищим — пищу; дай и тем, кто надеется [на подаяние]; поспеши же, не медли».

32 *anukūlaṃ tu sā bharturjñātvā gamanamātmanaḥ |*
kṣipraṃ pramuditā devī dātumevopacakrame ||

Узнав, что её уход угоден супругу, обрадованная царица тотчас принялась раздавать [дары].

33 *tataḥ praharṣṭā paripūrṇamānasā yaśasvinī bharturavekṣya bhāṣitam |*
dhanāni ratnāni ca dātumaṅganā pracakrame dharmabhṛtāṃ manasvinī ||

Тогда, обрадованная, с душою, исполненной довольства, славная и благоразумная женщина, вняв слову супруга, принялась раздавать богатства и сокровища хранителям дхармы.

Сарга 28

1 *tato'bravīnmahātejā rāmo lakṣmaṇamagrataḥ |*
sthitaṃ prāggāminaṃ vīraṃ yācamānaṃ kṛtāñjalim ||

Тогда Рама, исполненный великого блеска, сказал Лакшмане, что стоял перед ним, готовый идти впереди, — герою, молившему его со сложенными ладонями:

2 *mayādya saha saumitre tvayi gacchati tadvanam |*
ko bhariṣyati kausalyāṃ sumitrāṃ vā yaśasvinīm ||

«Если ты, о сын Сумитры, сегодня вместе со мной уйдёшь в тот лес, кто станет поддерживать Каусалью или славную Сумитру?

3 *abhivarṣati kāmairyaḥ parjanyaḥ pṛthivīmiva |*
sa kāmapāśaparyasto mahātejā mahīpatiḥ ||

Тот владыка земли, исполненный великого блеска, что осыпает землю камами, словно Парджанья дождём, сам ныне опутан петлями камы.

4 *sā hi rājyamidaṃ prāpya nṛpasyāśvapateḥ sutā |*
duḥkhitānāṃ sapatnīnāṃ na kariṣyati śobhanam ||

Ведь она, дочь царя Ашвапати, получив это царство, не сделает ничего доброго для опечаленных своих соперниц».

5 *evamuktastu rāmeṇa lakṣmaṇaḥ ślakṣṇayā girā |*
pratyuvāca tadā rāmaṃ vākyajño vākyakovidam ||

Когда Рама обратился к нему с такими мягкими словами, Лакшмана, знаток речи, ответил тогда Раме, искусному в речи:

6 *tavaiva tejasā vīra bharataḥ pūjayiṣyati |*
kausalyāṃ ca sumitrāṃ ca prayato nātra saṃśayaḥ ||

«Лишь твоим блеском, о герой, Бхарата будет ревностно чтить Каусалью и Сумитру — в этом нет сомнения.

7 *kausalyā bibhṛyādāryā sahasramapi madvidhān |*
yasyāḥ sahasraṃ grāmāṇāṃ saṃprāptamupajīvanam ||

Благородная Каусалья прокормила бы и тысячу таких, как я, — ведь ей дана на содержание тысяча деревень.

8 *dhanurādāya saśaraṃ khanitrapiṭakādharaḥ |*
agrataste gamiṣyāmi panthānamanudarśayan ||

Взяв лук со стрелой, с лопатой и корзиной в руках, я пойду впереди тебя, указывая путь.

9 *āhariṣyāmi te nityaṃ mūlāni ca phalāni ca |*
vanyāni yāni cānyāni svāhārāṇi tapasvinām ||

Я буду всегда приносить тебе корни и плоды, и всё иное лесное, что служит доброй пищей подвижникам.

10 *bhavāṃstu saha vaidehyā girisānuṣu raṃsyate |*
ahaṃ sarvaṃ kariṣyāmi jāgrataḥ svapataśca te ||

А ты с Вайдехи будешь наслаждаться на горных склонах; я же буду делать всё для тебя, и когда ты бодрствуешь, и когда спишь».

11 *rāmastvanena vākyena suprītaḥ pratyuvāca tam |*
vrajāpṛcchasva saumitre sarvameva suhṛjjanam ||

Рама, весьма обрадованный этой речью, ответил ему: «Ступай, сын Сумитры, и простись со всеми друзьями.

12 *ye ca rājño dadau divye mahātmā varuṇaḥ svayam |*
janakasya mahāyajñe dhanuṣī raudradarśane ||

И те два дивных лука, грозные на вид, которые сам великий духом Варуна дал царю на великой яджне Джанаки[1],

[1] Джанака — владыка Видехи, правящий в Митхиле, отец Ситы; он отдал её Раме, натянувшему лук Шивы

13 *abhedyakavace divye tūṇī cākṣayasāyakau |*
ādityavimalau cobhau khaḍgau hemapariṣkṛtau ||

И два божественных панциря, непробиваемых, два колчана с неиссякающими стрелами, и оба меча, чистые, как солнце, отделанные золотом, —

14 *satkṛtya nihitaṃ sarvametadācāryasadmani |*
sa tvamāyudhamādāya kṣipramāvraja lakṣmaṇa ||

Всё это с почётом сложено в доме наставника; так возьми же оружие и скорее приходи, Лакшмана».

15 *sa suhṛjjanamāmantrya vanavāsāya niścitaḥ |*
ikṣvākugurumāmantrya jagrāhāyudhamuttamam ||

Простившись с друзьями и утвердившись в решении уйти на жительство в лес, он испросил позволения у гуру рода Икшваку и взял превосходное оружие.

16 *taddivyaṃ rājaśārdūlaḥ satkṛtaṃ mālyabhūṣitam |*
rāmāya darśayāmāsa saumitriḥ sarvamāyudham ||

Саумитри, лучший из царей, показал Раме всё то дивное оружие, чтимое и украшенное венками.

17 *tamuvācātmavānrāmaḥ prītyā lakṣmaṇamāgatam |*
kāle tvamāgataḥ saumya kāṅkṣite mama lakṣmaṇa ||

Владеющий собой Рама с радостью сказал подошедшему Лакшмане: «Ты пришёл, милый, в тот час, которого я желал, о Лакшмана.

18 *ahaṃ pradātumicchāmi yadidaṃ māmakaṃ dhanam |*
brāhmaṇebhyastapasvibhyastvayā saha paraṃtapa ||

Всё это моё богатство я хочу вместе с тобою раздать брахманам и подвижникам, о сокрушитель врагов.

19 *vasantīha dṛḍhaṃ bhaktyā guruṣu dvijasattamāḥ |*
teṣāmapi ca me bhūyaḥ sarveṣāṃ copajīvinām ||

Здесь живут лучшие из дваждырождённых, с твёрдой бхакти к своим гуру; и им тоже, и всем, кто кормится при мне, [хочу я дать] ещё сверх того.

20 *vasiṣṭhaputraṃ tu suyajñamāryaṃ tvamānayāśu pravaraṃ dvijānām |*
abhiprayāsyāmi vanaṃ samastānabhyarcya śiṣṭānaparāndvijātīn ||

А ты скорее приведи сына Васиштхи, благородного Суяджню, лучшего из дваждырождённых; почтив же всех остальных достойных дваждырождённых, я отправлюсь в лес».

Сарга 29

1 *tataḥ śāsanamājñāya bhrātuḥ śubhataraṃ priyam |*
gatvā sa praviveśāśu suyajñasya niveśanam ||

Затем, поняв повеление брата, весьма благое и приятное, он отправился и быстро вошёл в жилище Суяджни.

2 *taṃ vipramagnyagārasthaṃ vanditvā lakṣmaṇo'bravīt |*
sakhe'bhyāgaccha paśya tvaṃ veśma duṣkarakāriṇaḥ ||

Поклонившись этому брахману, стоявшему в святилище огня, Лакшмана сказал: «Друг, приди и погляди на покои свершающего трудное».

3 *tataḥ saṃdhyāmupāsyāśu gatvā saumitriṇā saha |*
juṣṭaṃ tatprāviśallakṣmyā ramyaṃ rāmaniveśanam ||

Затем, совершив обряд сандхьи, он тотчас отправился вместе с сыном Сумитры и вошёл в тот прекрасный, исполненный великолепия дом Рамы.

4 *tamāgataṃ vedavidaṃ prāñjaliḥ sītayā saha |*
suyajñamabhicakrāma rāghavo'gnimivārcitam ||

К пришедшему Суяджне, знатоку вед, Рагхава, сложив ладони, вместе с Ситой приблизился, как к чтимому огню.

5 *jātarūpamayairmukhyairaṅgadaiḥ kuṇḍalaiḥ śubhaiḥ |*
sahema sūtrairmaṇibhiḥ keyūrairvalayairapi ||

Отменными золотыми браслетами, прекрасными серьгами, самоцветами на золотых нитях, наручами и даже обручами —

6 *anyaiśca ratnairbahubhiḥ kākutsthaḥ pratyapūjayat |*
suyajñaṃ sa tadovāca rāmaḥ sītāpracoditaḥ ||

И многими другими сокровищами почтил его потомок Какутстхи; и тогда Рама, побуждаемый Ситой, сказал Суяджне:

7 *hāraṃ ca hemasūtraṃ ca bhāryāyai saumya hāraya |*
raśanāṃ cādhunā sītā dātumicchati te sakhe ||

«Ожерелье и золотую нить отнеси, о кроткий, своей супруге; а также пояс, который Сита хочет ныне ей дать, друг.

8 *paryaṅkamagryāstaraṇaṃ nānāratnavibhūṣitam |*
tamapīcchati vaidehī pratiṣṭhāpayituṃ tvayi ||

И ложе с превосходным покрывалом, украшенное разными сокровищами, — и его Вайдехи желает тебе передать.

9 *nāgaḥ śatruṃjayo nāma mātulo yaṃ dadau mama |*
taṃ te gajasahasreṇa dadāmi dvijapuṃgava ||

Слона по имени Шатрунджая, которого дал мне дядя по матери, — его я отдаю тебе вместе с тысячей слонов, о лучший из дваждырождённых».

10 *ityuktaḥ sa hi rāmeṇa suyajñaḥ pratigṛhya tat |*
rāmalakṣmaṇasītānāṃ prayuyojāśiṣaḥ śivāḥ ||

Когда Рама сказал ему так, Суяджня принял это и даровал Раме, Лакшмане и Сите добрые благословения.

11 *atha bhrātaramavyagraṃ priyaṃ rāmaḥ priyaṃvadaḥ |*
saumitriṃ tamuvācedaṃ brahmeva tridaśeśvaram ||

Затем Рама, с ласковой речью, сказал милому невозмутимому брату Саумитри вот что, словно Брахма — владыке богов:

12 *agastyaṃ kauśikaṃ caiva tāvubhau brāhmaṇottamau |*
arcayāhūya saumitre ratnaiḥ sasyamivāmbubhiḥ ||

«Призвав Агастью[1] и Каушику[2], обоих этих лучших из брахманов, почти их сокровищами, о Саумитри, как посев — водами.

13 *kausalyāṃ ca ya āśīrbhirbhaktaḥ paryupatiṣṭhati |*
ācāryastaittirīyāṇāmabhirūpaśca vedavit ||

И того преданного, кто благословениями почтительно служит Каусалье, наставника тайттириев, благообразного и знающего веду, —

14 *tasya yānaṃ ca dāsīśca saumitre saṃpradāpaya |*
kauśeyāni ca vastrāṇi yāvattuṣyati sa dvijaḥ ||

Распорядись, о Саумитри, дать ему повозку, служанок и шелковые одежды — столько, чтобы тот дваждырождённый остался доволен.

15 *sūtaścitrarathaścāryaḥ sacivaḥ suciroṣitaḥ |*
toṣayainaṃ mahārhaiśca ratnairvastrairdhanaistathā ||

Колесничий Читраратха — почтенный советник, издавна живущий [с нами]; порадуй его весьма ценными сокровищами, одеждами и богатствами.

16 *śālivāhasahasraṃ ca dve śate bhadrakāṃstathā |*
vyañjanārthaṃ ca saumitre gosahasramupākuru ||

И тысячу возов риса, и двести пахотных быков, и тысячу коров, чтобы было молоко к пище, — приготовь, о Саумитри».

17 *tataḥ sa puruṣavyāghrastaddhanaṃ lakṣmaṇaḥ svayam |*
yathoktaṃ brāhmaṇendrāṇāmadadāddhanado yathā ||

Тогда Лакшмана, лучший из людей, сам раздал это богатство лучшим из брахманов, как было сказано, — словно Дханада[3].

18 *athābravīdbāṣpakalāṃstiṣṭhataścopajīvinaḥ |*
saṃpradāya bahu dravyamekaikasyopajīvinaḥ ||

Затем, раздав много добра каждому из кормившихся при нём, он обратился к стоявшим рядом, чьи голоса срывались от слёз.

19 *lakṣmaṇasya ca yadveśma gṛhaṃ ca yadidaṃ mama |*
aśūnyaṃ kāryamekaikaṃ yāvadāgamanaṃ mama ||

«И покои Лакшманы, и этот вот мой дом — ни один из них не должен пустовать до моего возвращения».

[1] Агастья — величайший подвижник юга, усмиривший Виндхью и истребивший асуров Ватапи и Илвалу; он даёт Раме лук Вишну и указывает на Панчавати
[2] Каушика — прозвание Вишвамитры: потомок Кушики
[3] Дханада — «дарующий богатство», прозвание Вайшраваны

20 *ityuktvā duḥkhitaṃ sarvaṃ janaṃ tamupajīvinam |*
uvācedaṃ dhanādhyakṣaṃ dhanamānīyatāmiti |
tato'sya dhanamājahruḥ sarvamevopajīvinaḥ ||

Сказав так всем опечаленным людям, кормившимся при нём, он молвил хранителю казны: «Пусть принесут богатство». И тогда кормившиеся при нём принесли всё его богатство.

21 *tataḥ sa puruṣavyāghrastaddhanaṃ sahalakṣmaṇaḥ |*
dvijebhyo bālavṛddhebhyaḥ kṛpaṇebhyo'bhyadāpayat ||

Тогда лучший из людей вместе с Лакшманой велел раздать это богатство дваждырождённым, детям, старикам и убогим.

22 *tatrāsītpiṅgalo gārgyastrijaṭo nāma vai dvijaḥ |*
ā pañcamāyāḥ kakṣyāyā nainaṃ kaścidavārayat ||

Был там рыжеватый Гаргья[4], дваждырождённый по имени Триджата; и до пятой ограды никто его не остановил.

23 *sa rājaputramāsādya trijaṭo vākyamabravīt |*
nirdhano bahuputro'smi rājaputra mahāyaśaḥ |
uñchavṛttirvane nityaṃ pratyavekṣasva māmiti ||

Подойдя к сыну царя, Триджата произнёс такую речь: «Я беден и многодетен, о многославный сын царя; я всегда живу в лесу, собирая колосья — позаботься же обо мне».

24 *tamuvāca tato rāmaḥ parihāsasamanvitam |*
gavāṃ sahasramapyekaṃ na tu viśrāṇitaṃ mayā |
parikṣipasi daṇḍena yāvattāvadavāpsyasi ||

Тогда Рама сказал ему с шуткой: «Не пожаловал я ещё даже одной тысячи коров; сколько захватишь броском посоха, столько и получишь».

25 *sa śāṭīṃ tvaritaḥ kaṭyāṃ saṃbhrāntaḥ pariveṣṭya tām |*
āvidhya daṇḍaṃ cikṣepa sarvaprāṇena vegitaḥ ||

Он, торопливо и в смятении обмотав вокруг бёдер ту накидку, взмахнул посохом и, стремительный, метнул его со всею силой.

26 *uvāca ca tato rāmastaṃ gārgyamabhisāntvayan |*
manyurna khalu kartavyaḥ parihāso hyayaṃ mama ||

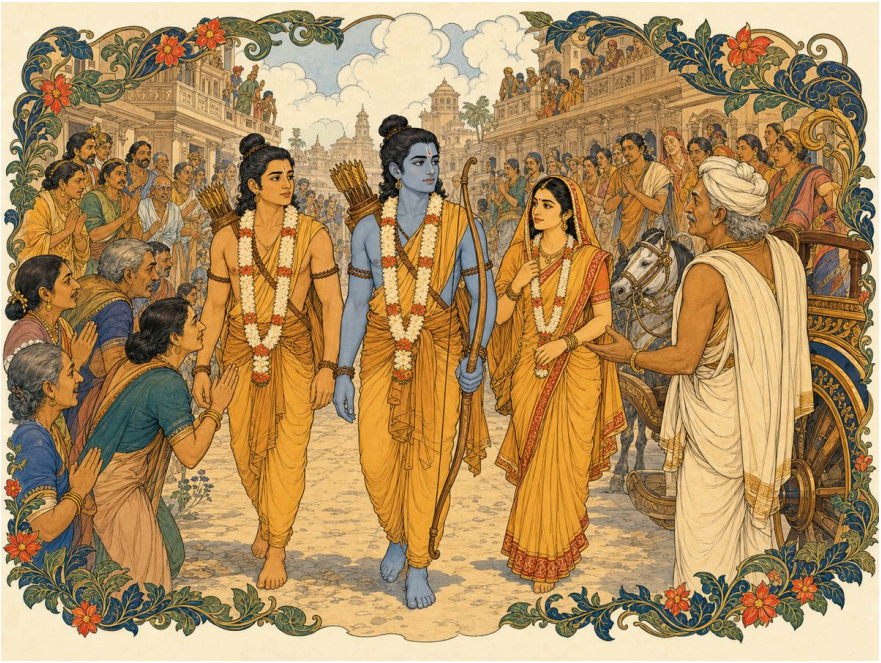
И тогда Рама, утешая того Гаргью, сказал: «Не надо предаваться ярости: ведь это была лишь моя шутка».

[4] Гаргья — «потомок Гарги», родовое имя брахманов: в 2.29 так назван брахман Триджата, в 7.90 — мудрец, сын Ангираса, посланец царя Кекаи

27 *tataḥ sabhāryastrijaṭo mahāmunirgavāmanīkaṃ pratigṛhya moditaḥ |*
yaśobalaprītisukhopabṛṃhiṇīstadāśiṣaḥ pratyavadanmahātmanaḥ ||

Тогда великий мудрец Триджата вместе с супругой, обрадованный, принял войско коров и произнёс в ответ великому духом благословения, умножающие славу, силу, радость и счастье.

Сарга 30

1 *dattvā tu saha vaidehyā brāhmaṇebhyo dhanaṃ bahu |*
jagmatuḥ pitaraṃ draṣṭuṃ sītayā saha rāghavau ||

Отдав вместе с Вайдехи брахманам много богатства, оба Рагхавы пошли вместе с Ситой повидать отца.

2 *tato gṛhīte duṣprekṣye aśobhetāṃ tadāyudhe |*
mālādāmabhirāsakte sītayā samalaṃkṛte ||

Тогда оба оружия, взятые [в руки], на которые трудно было смотреть, засияли, увешанные гирляндами и венками, украшенные Ситой.

3 *tataḥ prāsādaharmyāṇi vimānaśikharāṇi ca |*
adhiruhya janaḥ śrīmānudāsīno vyalokayat ||

Тогда, взойдя на дворцы и палаты и на вершины виман, знатные люди, стоя поодаль, смотрели.

4 *na hi rathyāḥ sma śakyante gantuṃ bahujanākulāḥ |*
āruhya tasmātprāsādāndīnāḥ paśyanti rāghavam ||

Ведь по улицам, переполненным множеством людей, невозможно было пройти; и потому, взойдя на дворцы, они, удручённые, смотрели на Рагхаву.

5 *padātiṃ varjitacchatraṃ rāmaṃ dṛṣṭvā tadā janāḥ |*
ūcurbahuvidhā vācaḥ śokopahatacetasaḥ ||

Увидев тогда Раму, идущего пешком, лишённого зонта, люди, чьё сознание было поражено скорбью, повели разные речи.

6 *yaṃ yāntamanuyāti sma caturaṅgabalaṃ mahat |*
tamekaṃ sītayā sārdhamanuyāti sma lakṣmaṇaḥ ||

«За тем, кто выступал в путь, следовала великая четырёхчастная сила, — а за ним, одиноким, следовал Лакшмана вместе с Ситой.

7 *aiśvaryasya rasajñaḥ sankāmināṃ caiva kāmadaḥ |*
necchatyevānṛtaṃ kartuṃ pitaraṃ dharmagauravāt ||

Он, познавший сладость владычества и исполняющий желания желающих, вовсе не хочет сделать отца лживым — из почтения к дхарме.

8 *yā na śakyā purā draṣṭuṃ bhūtairākāśagairapi |*
tāmadya sītāṃ paśyanti rājamārgagatā janāḥ ||

Ту, которую прежде не могли увидеть даже существа, движущиеся по небу, — ту самую Ситу ныне видят люди, идущие по царской дороге.

9 *aṅgarāgocitāṃ sītāṃ raktacandana sevinīm |*
varṣamuṣṇaṃ ca śītaṃ ca neṣyatyāśu vivarṇatām ||

Ситу, привыкшую к благовонным притираниям, умащавшую себя красным сандалом, дождь, зной и холод скоро сделают бледной.

10 *adya nūnaṃ daśarathaḥ sattvamāviśya bhāṣate |*
na hi rājā priyaṃ putraṃ vivāsayitumarhati ||

Верно, ныне Дашаратха говорит, одержимый [злым] духом: ведь не подобает царю изгонять любимого сына.

11 *nirguṇasyāpi putrasya kathaṃ syādvipravāsanam |*
kiṃ punaryasya loko'yaṃ jito vṛttena kevalam ||

Как возможно изгнание даже лишённого достоинств сына? Тем более того, кем этот мир покорён одним лишь поведением!

12 *ānṛśaṃsyamanukrośaḥ śrutaṃ śīlaṃ damaḥ śamaḥ |*
rāghavaṃ śobhayantyete ṣaḍguṇāḥ puruṣottamam ||

Незлобивость, сострадание, учёность, добрый нрав, самообладание и спокойствие — эти шесть качеств украшают Рагхаву, лучшего из людей.

13 *tasmāttasyopaghātena prajāḥ paramapīḍitāḥ |*
audakānīva sattvāni grīṣme salilasaṃkṣayāt ||

Поэтому от беды, постигшей его, подданные терпят жестокие муки, как водные твари в летний зной, когда вода иссякает.

14 *pīḍayā pīḍitaṃ sarvaṃ jagadasya jagatpateḥ |*
mūlasyevopaghātena vṛkṣaḥ puṣpaphalopagaḥ ||

Страдание этого владыки мира терзает весь его мир, как повреждение корня — дерево, несущее цветы и плоды.

15 *te lakṣmaṇa iva kṣipraṃ sapatnyaḥ sahabāndhavāḥ |*
gacchantamanugacchāmo yena gacchati rāghavaḥ ||

Мы же, подобно Лакшмане, тотчас, вместе с супругами и родичами, пойдём следом за ним, уходящим, — туда, куда идёт Рагхава.

16 *udyānāni parityajya kṣetrāṇi gṛhāṇi ca |*
ekaduḥkhasukhā rāmamanugacchāma dhārmikam ||

Оставив сады, поля и дома, мы, единые в страдании и счастье, последуем за праведным Рамой.

17 *samuddhṛtanidhānāni paridhvastājirāṇi ca |*
upāttadhanadhānyāni hṛtasārāṇi sarvaśaḥ ||

Клады из них вырыты, дворы разрушены, богатство и зерно вынесены, и всё ценное отовсюду унесено, —

18 *rajasābhyavakīrṇāni parityaktāni daivataiḥ |*
asmattyaktāni veśmāni kaikeyī pratipadyatām ||

Покои, засыпанные пылью, покинутые божествами, оставленные нами, — пусть ими завладеет Кайкейи.

19 *vanaṃ nagaramevāstu yena gacchati rāghavaḥ |*
asmābhiśca parityaktaṃ puraṃ saṃpadyatāṃ vanam ||

Пусть лес, куда уходит Рагхава, и станет городом, а покинутый нами город пусть обратится в лес.

20 *bilāni daṃṣṭriṇaḥ sarve sānūni mṛgapakṣiṇaḥ |*
asmattyaktaṃ prapadyantāṃ sevyamānaṃ tyajantu ca ||

Пусть все клыкастые [оставят] норы, а звери и птицы — горные склоны; пусть придут они в то, что мы покинули, и оставят то, где жили».

21 *ityevaṃ vividhā vāco nānājanasamīritāḥ |*
śuśrāva rāmaḥ śrutvā ca na vicakre'sya mānasam ||

Такие разные речи, звучавшие из уст многих людей, слышал Рама, но и от услышанного ум его не поколебался.

22 *pratīkṣamāṇo'bhijanaṃ tadārtamanārtarūpaḥ prahasannivātha |*
jagāma rāmaḥ pitaraṃ didṛkṣuḥ piturnideśaṃ vidhivaccikīrṣuḥ ||

Глядя на своих родичей, охваченных горем, сам не горестный обликом, а словно улыбающийся, Рама пошёл затем, желая увидеть отца и желая исполнить наставление отца как должно.

23 *tatpūrvamaikṣvākasuto mahātmā rāmo gamiṣyanvanamārtarūpam |*
vyatiṣṭhata prekṣya tadā sumantraṃ piturmahātmā pratihāraṇārtham ||

Прежде того великий духом Рама, отпрыск рода Икшваку, готовый уйти в лес, увидев тогда опечаленного Сумантру, остановился, великодушный, чтобы тот возвестил о нём отцу.

24 *piturnideśena tu dharmavatsalo vanapraveśe kṛtabuddhiniścayaḥ |*
sa rāghavaḥ prekṣya sumantramabravīnnivedayasvāgamanaṃ nṛpāya me ||

По велению отца, преданный дхарме, твёрдо решивший уйти в лес, Рагхава взглянул на Сумантру и сказал: «Возвести царю о моём приходе».

Сарга 31

1 *sa rāmapreṣitaḥ kṣipraṃ saṃtāpakaluṣendriyaḥ |*
praviśya nṛpatiṃ sūto niḥśvasantaṃ dadarśa ha ||

Посланный Рамой, тот колесничий, с помутившимися от горя чувствами, поспешно войдя, увидел царя, тяжело вздыхающего.

2 *ālokya tu mahāprājñaḥ paramākula cetasam |*
rāmamevānuśocantaṃ sūtaḥ prāñjalirāsadat ||

Увидев, что тот с крайне смятенным сознанием горюет лишь о Раме, многомудрый колесничий, сложив ладони, приблизился к нему.

3 *ayaṃ sa puruṣavyāghra dvāri tiṣṭhati te sutaḥ |*
brāhmaṇebhyo dhanaṃ dattvā sarvaṃ caivopajīvinām ||

«Вот он, твой сын, о лучший из людей, стоит у входа, раздав богатство брахманам и всё — своим слугам.

4 *sa tvā paśyatu bhadraṃ te rāmaḥ satyaparākramaḥ |*
sarvānsuhṛda āpṛcchya tvāmidānīṃ didṛkṣate ||

Да увидит он тебя — благо тебе! — Рама, чья доблесть истинна; простившись со всеми друзьями, он желает теперь увидеть тебя.

5 *gamiṣyati mahāraṇyaṃ taṃ paśya jagatīpate |*
vṛtaṃ rājaguṇaiḥ sarvairādityamiva raśmibhiḥ ||

Он уйдёт в великий лес; взгляни на него, о владыка земли, — окружённого всеми царскими качествами, словно солнце лучами».

6 *sa satyavādī dharmātmā gāmbhīryātsāgaropamaḥ |*
ākāśa iva niṣpaṅko narendraḥ pratyuvāca tam ||

Верный истине, праведный, глубиною подобный океану, незамутнённый, словно небо, тот владыка людей ответил ему:

7 *sumantrānaya me dārānye kecidiha māmakāḥ |*
dāraiḥ parivṛtaḥ sarvairdraṣṭumicchāmi rāghavam ||

«О Сумантра, приведи ко мне всех моих супруг, какие только здесь есть; окружённый всеми супругами, я хочу увидеть Рагхаву».

8 *so'ntaḥpuramatītyaiva striyastā vākyamabravīt |*
āryo hvayati vo rājā gamyatāṃ tatra māciram ||

Он, пройдя во внутренние покои, сказал тем женщинам такую речь: «Благородный царь призывает вас — идите туда, не медлите».

9 *evamuktāḥ striyaḥ sarvāḥ sumantreṇa nṛpājñayā |*
pracakramustadbhavanaṃ bharturājñāya śāsanam ||

Когда Сумантра по приказу царя так сказал им, все эти женщины, узнав повеление супруга, направились в тот дворец.

10 *ardhasaptaśatāstāstu pramadāstāmralocanāḥ |*
kausalyāṃ parivāryātha śanairjagmurdhṛtavratāḥ ||

А те триста пятьдесят красавиц с глазами медного цвета, верные обетам, окружив Каусалью, медленно двинулись.

11 *āgateṣu ca dāreṣu samavekṣya mahīpatiḥ |*
uvāca rājā taṃ sūtaṃ sumantrānaya me sutam ||

Когда супруги пришли, царь, владыка земли, оглядев их, сказал тому колесничему: «Сумантра, приведи ко мне моего сына!»

12 *sa sūto rāmamādāya lakṣmaṇaṃ maithilīṃ tadā |*
jagāmābhimukhastūrṇaṃ sakāśaṃ jagatīpateḥ ||

Тогда тот колесничий, взяв с собою Раму, Лакшману и Майтхили, поспешно направился прямо к владыке земли.

13 *sa rājā putramāyāntaṃ dṛṣṭvā dūrātkṛtāñjalim |*
utpapātāsanāttūrṇamārtaḥ strījanasaṃvṛtaḥ ||

Царь же, увидев издали приближающегося сына со сложенными ладонями, в страдании поспешно вскочил с сиденья, окружённый женщинами.

14 *so'bhidudrāva vegena rāmaṃ dṛṣṭvā viśāṃ patiḥ |*
tamasaṃprāpya duḥkhārtaḥ papāta bhuvi mūrchitaḥ ||

Увидев Раму, тот владыка народа стремительно бросился к нему, но, не достигнув его, сражённый страданием, пал на землю без сознания.

15 *taṃ rāmo'bhyapātatkṣipraṃ lakṣmaṇaśca mahārathaḥ |*
visaṃjñamiva duḥkhena saśokaṃ nṛpatiṃ tadā ||

К нему тотчас подбежали Рама и Лакшмана, могучий воин на колеснице, — к царю, объятому скорбью и словно лишившемуся сознания от страдания.

16 *strīsahasraninādaśca saṃjajñe rājaveśmani |*
hāhā rāmeti sahasā bhūṣaṇadhvanimūrchitaḥ ||

И в царских покоях внезапно поднялся вопль тысячи женщин, слитый со звоном украшений: «Увы, увы, Рама!»

17 *taṃ pariṣvajya bāhubhyāṃ tāvubhau rāmalakṣmaṇau |*
paryaṅke sītayā sārdhaṃ rudantaḥ samaveśayan ||

Обняв его руками, оба они, Рама и Лакшмана, вместе с Ситой, плача, уложили его на ложе.

18 *atha rāmo muhūrtena labdhasaṃjñaṃ mahīpatim |*
uvāca prāñjalirbhūtvā śokārṇavapariplutam ||

Тогда Рама, сложив ладони, обратился к владыке земли, который через мухурту пришёл в сознание, но был погружён в океан скорби:

19 *āpṛcche tvāṃ mahārāja sarveṣāmīśvaro'si naḥ |*
prasthitaṃ daṇḍakāraṇyaṃ paśya tvaṃ kuśalena mām ||

«Я прощаюсь с тобою, великий царь, ибо ты владыка всех нас; взгляни на меня с благим напутствием — я отправляюсь в лес Дандака.

20 *lakṣmaṇaṃ cānujānīhi sītā cānveti māṃ vanam |*
kāraṇairbahubhistathyairvāryamāṇau na cecchataḥ ||

Отпусти и Лакшману, и Сита идёт со мною в лес; хотя обоих удерживают многими верными доводами, они не соглашаются [остаться].

21 *anujānīhi sarvānnaḥ śokamutsṛjya mānada |*
lakṣmaṇaṃ māṃ ca sītāṃ ca prajāpatiriva prajāḥ ||

Оставив скорбь, отпусти нас всех — Лакшману, меня и Ситу, — о дарующий честь, как владыка созданий отпускает подданных».

22 *pratīkṣamāṇamavyagramanujñāṃ jagatīpateḥ |*
uvāca rājā saṃprekṣya vanavāsāya rāghavam ||

Царь, взглянув на Рагхаву, что невозмутимо ожидал дозволения владыки земли на обитание в лесу, сказал ему:

23 *ahaṃ rāghava kaikeyyā varadānena mohitaḥ |*
ayodhyāyāstvamevādya bhava rājā nigṛhya mām ||

«Меня, о Рагхава, ослепила Кайкейи обещанным ей даром; ныне ты сам, обуздав меня, стань царём Айодхьи».

24 *evamukto nṛpatinā rāmo dharmabhṛtāṃ varaḥ |*
pratyuvācāñjaliṃ kṛtvā pitaraṃ vākyakovidaḥ ||

Когда царь сказал ему так, Рама, лучший из хранителей дхармы, искусный в речи, сложив ладони, ответил отцу:

25 *bhavānvarṣasahasrāya pṛthivyā nṛpate patiḥ |*
ahaṃ tvaraṇye vatsyāmi na me kāryaṃ tvayānṛtam ||

«Ты, о царь, на тысячу лет владыка земли; я же буду жить в лесу — не нужно мне, чтобы ты оказался повинен во лжи».

26 *śreyase vṛddhaye tāta punarāgamanāya ca |*
gacchasvāriṣṭamavyagraḥ panthānamakutobhayam ||

«Ради блага, ради преуспеяния и ради возвращения, сынок, иди невредимым и безмятежным путём, на котором ниоткуда нет опасности.

27 *adya tvidānīṃ rajanīṃ putra mā gaccha sarvathā |*
mātaraṃ māṃ ca saṃpaśyanvasemāmadya śarvarīm |
tarpitaḥ sarvakāmaistvaṃ śvaḥkāle sādhayiṣyasi ||

Но сегодня, вот эту нынешнюю ночь, сын, никак не уходи; проведи эту ночь здесь, глядя на мать и на меня; насыщенный всеми камами, ты отправишься в путь завтра».

28 *atha rāmastathā śrutvā piturārtasya bhāṣitam |*
lakṣmaṇena saha bhrātrā dīno vacanamabravīt ||

Тогда Рама, услышав такие слова опечаленного отца, удручённый, вместе с братом Лакшманой произнёс такое слово:

29 *prāpsyāmi yānadya guṇānko me śvastānpradāsyati |*
apakramaṇamevātaḥ sarvakāmairahaṃ vṛṇe ||

«Кто даст мне завтра те качества, что обрету я ныне? Поэтому всем камам я предпочитаю именно уход.

30 *iyaṃ sarāṣṭrā sajanā dhanadhānyasamākulā |*
mayā visṛṣṭā vasudhā bharatāya pradīyatām ||

Пусть эту землю с её царством и людьми, полную богатства и зерна, что я оставляю, отдадут Бхарате.

31 *apagacchatu te duḥkhaṃ mā bhūrbāṣpapariplutaḥ |*
na hi kṣubhyati durdharṣaḥ samudraḥ saritāṃ patiḥ ||

Да уйдёт твоё страдание, не обливайся слезами; ведь не приходит в волнение неодолимый океан, владыка рек.

32 *naivāhaṃ rājyamicchāmi na sukhaṃ na ca maithilīm |*
tvāmahaṃ satyamicchāmi nānṛtaṃ puruṣarṣabha ||

Вовсе не желаю я ни царства, ни счастья, ни Майтхили; я желаю, чтобы ты был верен истине, а не лжи, о лучший из людей.

33 *puraṃ ca rāṣṭraṃ ca mahī ca kevalā mayā nisṛṣṭā bharatāya dīyatām |*
ahaṃ nideśaṃ bhavato'nupālayanvanaṃ gamiṣyāmi cirāya sevitum ||

Город, царство и всю землю, что я оставляю, пусть отдадут Бхарате; а я, исполняя твоё повеление, уйду в лес, чтобы обитать там долгое время.

34 *mayā nisṛṣṭāṃ bharato mahīmimāṃ saśailakhaṇḍāṃ sapurāṃ sakānanām |*
śivāṃ susīmāmanuśāstu kevalaṃ tvayā yaduktaṃ nṛpate yathāstu tat ||

Пусть Бхарата один правит этой землёй, что я отдал, — с горными хребтами, с городами и лесами, благодатной, с добрыми границами; а что сказал ты, о царь, пусть так и будет.

35 *na me tathā pārthiva dhīyate mano mahatsu kāmeṣu na cātmanaḥ priye |*
yathā nideśe tava śiṣṭasaṃmate vyapaitu duḥkhaṃ tava matkṛte'nagha ||

Не так, о царь, устремлён мой ум к великим камам и к тому, что дорого мне самому, как к твоему повелению, одобряемому мудрыми; да покинет тебя, о безупречный, страдание, что я причинил.

36 *tadadya naivānagha rājyamavyayaṃ na sarvakāmānna sukhaṃ na maithilīm |*
na jīvitaṃ tvāmanṛtena yojayanvṛṇīya satyaṃ vratamastu te tathā ||

Поэтому ныне, о безупречный, вовсе не избрал бы я ни нерушимого царства, ни всех кам, ни счастья, ни Майтхили, ни самой жизни, если бы тем самым я сделал тебя лжецом; пусть же обет твой пребудет истинным.

37 *phalāni mūlāni ca bhakṣayanvane girīṃśca paśyansaritaḥ sarāṃsi ca |*
vanaṃ praviśyaiva vicitrapādapaṃ sukhī bhaviṣyāmi tavāstu nirvṛtiḥ ||

Питаясь в лесу плодами и корнями, глядя на горы, реки и озёра, я войду в лес с его причудливыми деревьями и буду счастлив — да будет и тебе отрада».

Сарга 32

1 *tataḥ sumantramaikṣvākaḥ pīḍito'tra pratijñayā |*
sabāṣpamatiniḥśvasya jagādedaṃ punaḥ punaḥ ||

Тогда потомок Икшваку, удручённый данным здесь обещанием, со слезами и тяжкими вздохами снова и снова говорил Сумантре вот что:

2 *sūta ratnasusaṃpūrṇā caturvidhabalā camūḥ |*
rāghavasyānuyātrārthaṃ kṣipraṃ pratividhīyatām ||

«О колесничий, пусть немедля снарядят для сопровождения Рагхавы войско, изобилующее сокровищами и состоящее из четырёх родов силы.

3 *rūpājīvā ca śālinyo vaṇijaśca mahādhanāḥ |*
śobhayantu kumārasya vāhinīṃ suprasāritāḥ ||

И пусть статные женщины, что живут своей красотой, и богатые купцы, широко разложившие [товары], украсят собою войско царевича.

4 *ye cainamupajīvanti ramate yaiśca vīryataḥ |*
teṣāṃ bahuvidhaṃ dattvā tānapyatra niyojaya ||

И тем, кто живёт при нём, и тем, с кем он тешится, меряясь мощью, — раздав им многообразные дары, приставь и их к этому [делу].

5 *nighnanmṛgānkuñjarāṃśca pibaṃścāraṇyakaṃ madhu |*
nadīśca vividhāḥ paśyanna rājyaṃ saṃsmariṣyati ||

Убивая зверей и слонов, пия лесной мёд и видя разные реки, он не будет вспоминать о царстве.

6 *dhānyakośaśca yaḥ kaściddhanakośaśca māmakaḥ |*
tau rāmamanugacchetāṃ vasantaṃ nirjane vane ||

Какое ни есть у меня хранилище зерна и какая ни есть моя сокровищница богатств — пусть они оба последуют за Рамой, живущим в безлюдном лесу.

7 *yajanpuṇyeṣu deśeṣu visṛjaṃścāptadakṣiṇāḥ |*
ṛṣibhiśca samāgamya pravatsyati sukhaṃ vane ||

Принося жертвы в святых странах, раздавая обильные дакшины и встречаясь с риши, он будет счастливо жить в лесу.

8 *bharataśca mahābāhurayodhyāṃ pālayiṣyati |*
sarvakāmaiḥ punaḥ śrīmānrāmaḥ saṃsādhyatāmiti ||

А мощнорукий Бхарата будет охранять Айодхью; и пусть славный Рама вновь получит всё желанное».

9 *evaṃ bruvati kākutsthe kaikeyyā bhayamāgatam |*
mukhaṃ cāpyagamācchoṣaṃ svaraścāpi nyarudhyata ||

Когда потомок Какутстхи говорил так, на Кайкейи напал страх: и лицо её пересохло, и голос её прервался.

10 *sā viṣaṇṇā ca saṃtrastā kaikeyī vākyamabravīt |*
rājyaṃ gatajanaṃ sādho pītamaṇḍāṃ surāmiva |
nirāsvādyatamaṃ śūnyaṃ bharato nābhipatsyate ||

Кайкейи же, удручённая и испуганная, произнесла такую речь: «О добрый, царства, покинутого людьми, совсем безвкусного и пустого, словно хмельной напиток, у которого выпили пену, Бхарата не примет».

11 *kaikeyyāṃ muktalajjāyāṃ vadantyāmatidāruṇam |*
rājā daśaratho vākyamuvācāyatalocanām |
vahantaṃ kiṃ tudasi māṃ niyujya dhuri māhite ||

Когда Кайкейи, отбросив стыд, говорила нечто весьма жестокое, царь Дашаратха молвил ей, долгоокой, такую речь: «Зачем ты колешь меня, везущего [бремя], впрягши меня в ярмо, о недобрая?»

12 *kaikeyī dviguṇaṃ kruddhā rājānamidamabravīt |*
tavaiva vaṃśe sagaro jyeṣṭhaṃ putramupārudhat |
asamañja iti khyātaṃ tathāyaṃ gantumarhati ||

Кайкейи, разгневавшись вдвое сильнее, сказала царю такие слова: «В твоём же роду Сагара изгнал старшего сына, того, что был известен как Асаманджа; так и этому [Раме] надлежит уйти».

13 *evamukto dhigityeva rājā daśaratho'bravīt |*
vrīḍitaśca janaḥ sarvaḥ sā ca tannāvabudhyata ||

Когда ему так сказали, царь Дашаратха молвил: «Позор!» — и все люди были смущены, а она того не разумела.

14 *tatra vṛddho mahāmātraḥ siddhārtho nāma nāmataḥ |*
śucirbahumato rājñaḥ kaikeyīmidamabravīt ||

Там был престарелый главный советник, по имени Сиддхартха, чистый и высоко чтимый царём, и он сказал Кайкейи такие слова:

15 *asamañjo gṛhītvā tu krīḍitaḥ pathi dārakān |*
sarayvāḥ prakṣipannapsu ramate tena durmatiḥ ||

«Асаманджа же, забавляясь, хватал на дороге детей и бросал их в воды Сараю[1] и тем тешился, злонравный.

16 *taṃ dṛṣṭvā nāgarāḥ sarve kruddhā rājānamabruvan |*
asamañjaṃ vṛṇīṣvaikamasmānvā rāṣṭravardhana ||

Увидев его, все горожане в гневе сказали царю: „Выбери одно, о умножающий царство: Асаманджу или нас!“

17 *tānuvāca tato rājā kiṃnimittamidaṃ bhayam |*
tāścāpi rājñā saṃpṛṣṭā vākyaṃ prakṛtayo'bruvan ||

Тогда царь сказал им: „Что причина этого страха?“ И они же, подданные, спрошенные царём, произнесли такую речь:

[1]Сараю — река, что вытекает из сотворённого Брахмой озера Манаса на Кайласе, обнимает Айодхью и ниже сливается с Гангой; на её северном берегу Дашаратха правит ашвамедху

18 *krīḍitastveṣa naḥ putrānbālānudbhrāntacetanaḥ |*
sarayvāṃ prakṣipanmaurkhyādatulāṃ prītimaśnute ||

„Этот же, забавляясь, помрачённый умом, бросает в Сараю наших сыновей, малых детей, и от глупости своей испытывает несравненную радость“.

19 *sa tāsāṃ vacanaṃ śrutvā prakṛtīnāṃ narādhipa |*
taṃ tatyājāhitaṃ putraṃ tāsāṃ priyacikīrṣayā ||

Он, о владыка людей, выслушав это слово подданных, покинул того недоброго сына, желая сделать им приятное.

20 *ityevamatyajadrājā sagaro vai sudhārmikaḥ |*
rāmaḥ kimakarotpāpaṃ yenaivamuparudhyate ||

Вот так царь Сагара, поистине весьма праведный, покинул [сына]; а Рама какое зло совершил, что его так притесняют?»

21 *śrutvā tu siddhārthavaco rājā śrāntatarasvanaḥ |*
śokopahatayā vācā kaikeyīmidamabravīt ||

Выслушав слово Сиддхартхи, царь, чей голос совсем ослаб, речью, надломленной скорбью, сказал Кайкейи вот что:

22 *anuvrajiṣyāmyahamadya rāmaṃ rājyaṃ parityajya sukhaṃ dhanaṃ ca |*
sahaiva rājñā bharatena ca tvaṃ yathā sukhaṃ bhuṅkṣva cirāya rājyam ||

«Сегодня я последую за Рамой, оставив царство, счастье и богатство; а ты вместе с царём Бхаратой долго наслаждайся царством в своё удовольствие».

Сарга 33

1 *mahāmātravacaḥ śrutvā rāmo daśarathaṃ tadā |*
anvabhāṣata vākyaṃ tu vinayajño vinītavat ||

Услышав слово главного советника, Рама, знающий учтивость, смиренно обратил тогда к Дашаратхе такую речь:

2 *tyaktabhogasya me rājanvane vanyena jīvataḥ |*
kiṃ kāryamanuyātreṇa tyaktasaṅgasya sarvataḥ ||

«О царь, мне, отринувшему наслаждения, живущему в лесу лесною пищей, отрешившемуся от всех привязанностей, — к чему свита?

3 *yo hi dattvā dvipaśreṣṭhaṃ kakṣyāyāṃ kurute manaḥ |*
rajjusnehena kiṃ tasya tyajataḥ kuñjarottamam ||

Ведь если кто, отдав лучшего из слонов, устремляет ум к подпруге, — к чему ему любовь к верёвке, когда он расстаётся с превосходным слоном?

4 *tathā mama satāṃ śreṣṭha kiṃ dhvajinyā jagatpate |*
sarvāṇyevānujānāmi cīrāṇyevānayantu me ||

Так и мне, о лучший из добрых, к чему войско, о владыка мира? Я от всего отказываюсь: пусть принесут мне только одежды из лыка.

5 *khanitrapiṭake cobhe mamānayata gacchataḥ |*
caturdaśa vane vāsaṃ varṣāṇi vasato mama ||

И принесите мне, уходящему, обе эти вещи — лопату и корзину, — мне, которому четырнадцать лет обитать в лесу».

6 *atha cīrāṇi kaikeyī svayamāhṛtya rāghavam |*
uvāca paridhatsveti janaughe nirapatrapā ||

Тогда Кайкейи, сама принеся одежды из лыка, бесстыдная перед толпой людей, сказала Рагхаве: «Облекись в них».

7 *sa cīre puruṣavyāghraḥ kaikeyyāḥ pratigṛhya te |*
sūkṣmavastramavakṣipya munivastrāṇyavasta ha ||

Приняв от Кайкейи те две одежды из лыка, лучший из людей сбросил тонкую одежду и облачился в одежды мудрецов.

8 *lakṣmaṇaścāpi tatraiva vihāya vasane śubhe |*
tāpasācchādane caiva jagrāha pituragrataḥ ||

И Лакшмана там же, сбросив прекрасные одежды, взял перед отцом два покрова подвижника.

9 *athātmaparidhānārthaṃ sītā kauśeyavāsinī |*
samīkṣya cīraṃ saṃtrastā pṛṣatī vāgurāmiva ||

Тогда Сита, облачённая в шёлк, взглянув на одежду из лыка, предназначенную ей для облачения, вся затрепетала, словно пятнистая лань при виде тенет.

10 *sā vyapatrapamāṇeva pratigṛhya ca durmanāḥ |*
gandharvarājapratimaṃ bhartāramidamabravīt |
kathaṃ nu cīraṃ badhnanti munayo vanavāsinaḥ ||

Она, словно застыдившись, приняла её и, опечаленная, сказала супругу, подобному царю гандхарвов: «Как же повязывают одежду из лыка мудрецы, живущие в лесу?»

11 *kṛtvā kaṇṭhe ca sā cīramekamādāya pāṇinā |*
tasthau hyakuśalā tatra vrīḍitā janakātmaja ||

Накинув одну одежду из лыка на шею, а другую взяв в руку, дочь Джанаки стояла там, неумелая и смущённая.

12 *tasyāstatkṣipramāgamya rāmo dharmabhṛtāṃ varaḥ |*
cīraṃ babandha sītāyāḥ kauśeyasyopari svayam ||

Быстро подойдя к ней, Рама, лучший из блюстителей дхармы, сам повязал на Сите одежду из лыка поверх шёлкового платья.

13 *tasyāṃ cīraṃ vasānāyāṃ nāthavatyāmanāthavat |*
pracukrośa janaḥ sarvo dhiktvāṃ daśarathaṃ tviti ||

Когда она, имеющая защитника, облачалась в одежду из лыка, словно лишённая защиты, все люди воскликнули: «Позор же тебе, Дашаратха!»

14 *sa niḥśvasyoṣṇamaikṣvākastāṃ bhāryāmidamabravīt |*
kaikeyi kuśacīreṇa na sītā gantumarhati ||

Потомок Икшваку, тяжко вздохнув, сказал своей супруге вот что: «Кайкейи, не должно Сите идти в одежде из травы куша!

15 *nanu paryāptametatte pāpe rāmavivāsanam |*
kimebhiḥ kṛpaṇairbhūyaḥ pātakairapi te kṛtaiḥ ||

Разве не довольно тебе, злодейка, вот этого изгнания Рамы? К чему тебе ещё и эти жалкие грехи, что ты совершила?»

16 *evaṃ bruvantaṃ pitaraṃ rāmaḥ saṃprasthito vanam |*
avākśirasamāsīnamidaṃ vacanamabravīt ||

Отцу, что говорил так, сидя с опущенной головой, Рама, отправлявшийся в лес, сказал такое слово:

17 *iyaṃ dhārmika kausalyā mama mātā yaśasvinī |*
vṛddhā cākṣudraśīlā ca na ca tvāṃ deva garhate ||

«О праведный, вот Каусалья, моя славная мать, престарелая и не низкого нрава, и она не порицает тебя, о владыка.

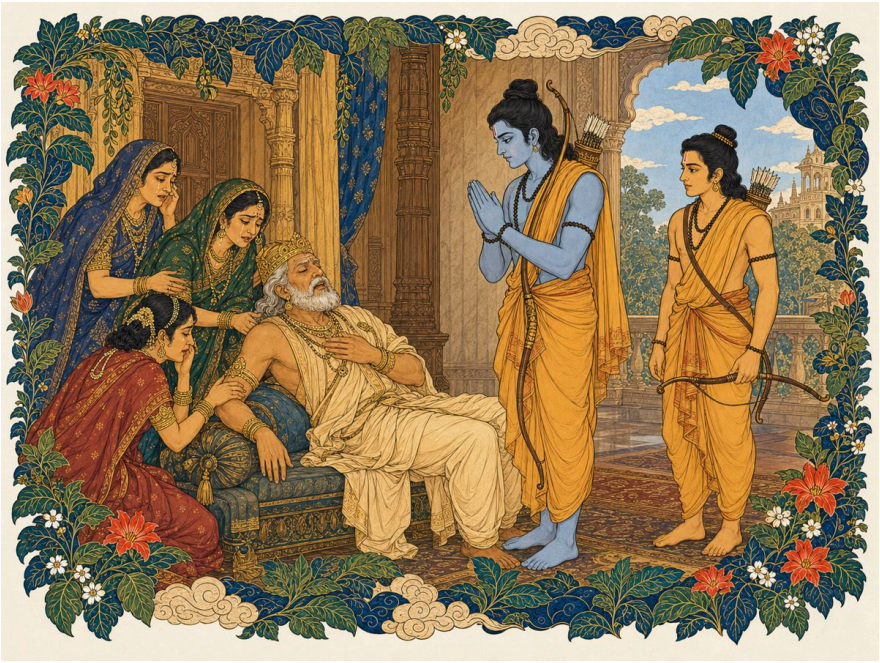
18 *mayā vihīnāṃ varada prapannāṃ śokasāgaram |*
adṛṣṭapūrvavyasanāṃ bhūyaḥ saṃmantumarhasi ||

О податель даров, её, лишённую меня, погрузившуюся в океан скорби, прежде не видавшую беды, тебе надлежит чтить ещё больше.

19 *imāṃ mahendropamajātagarbhiṇīṃ tathā vidhātuṃ jananīṃ mamārhasi |*
yathā vanasthe mayi śokakarśitā na jīvitaṃ nyasya yamakṣayaṃ vrajet ||

Тебе надлежит так позаботиться о моей матери, носившей во чреве сына, подобного великому Индре, чтобы, пока я в лесу, она, истерзанная скорбью, не рассталась с жизнью и не ушла в обитель Ямы».

Сарга 34

1 *rāmasya tu vacaḥ śrutvā muniveṣadharaṃ ca tam |*
samīkṣya saha bhāryābhī rājā vigatacetanaḥ ||

Услышав слово Рамы и увидев его, облачённого в одеяние отшельника, царь вместе с супругами лишился чувств.

2 *nainaṃ duḥkhena saṃtaptaḥ pratyavaikṣata rāghavam |*
na cainamabhisaṃprekṣya pratyabhāṣata durmanāḥ ||

Терзаемый страданием, он не поднял взгляда на Рагхаву и, удручённый, не взглянув на него, ничего ему не ответил.

3 *sa muhūrtamivāsaṃjño duḥkhitaśca mahīpatiḥ |*
vilalāpa mahābāhū rāmamevānucintayan ||

Этот мощнорукий владыка земли, словно на мухурту лишившийся чувств и удручённый горем, запричитал, думая лишь о Раме.

4 *manye khalu mayā pūrvaṃ vivatsā bahavaḥ kṛtāḥ |*
prāṇino hiṃsitā vāpi tasmādidamupasthitam ||

«Думаю, верно, прежде я многих лишил их детёнышей или даже губил живые существа — оттого и постигло меня это.

5 *na tvevānāgate kāle dehāccyavati jīvitam |*
kaikeyyā kliśyamānasya mṛtyurmama na vidyate ||

Но ведь, пока не настало время, жизнь не уходит из тела: для меня, терзаемого Кайкейи, смерти нет.

6 *yo'haṃ pāvakasaṃkāśaṃ paśyāmi puratataḥ sthitam |*
vihāya vasane sūkṣme tāpasācchādamātmajam ||

Я — тот, кто видит перед собою стоящего сына, подобного огню: сбросив оба тонких одеяния, он облачился в одежду подвижника.

7 *ekasyāḥ khalu kaikeyyāḥ kṛte'yaṃ kliśyate janaḥ |*
svārthe prayatamānāyāḥ saṃśritya nikṛtiṃ tvimām ||

Ведь из-за одной лишь Кайкейи, что печётся о своей выгоде и прибегла вот к этому коварству, страдают эти люди».

8 *evamuktvā tu vacanaṃ bāṣpeṇa pihitekṣaṇaḥ |*
rāmeti sakṛdevoktvā vyāhartuṃ na śaśāka ha ||

Произнеся такое слово, с глазами, застланными слезами, он вымолвил только раз «Рама!» — и больше не смог говорить.

9 *saṃjñāṃ tu pratilabhyaiva muhūrtātsa mahīpatiḥ |*
netrābhyāmaśrupūrṇābhyāṃ sumantramidamabravīt ||

Лишь через мухурту владыка земли, вновь обретя сознание, с глазами, полными слёз, сказал Сумантре такое:

10 *aupavāhyaṃ rathaṃ yuktvā tvamāyāhi hayottamaiḥ |*
prāpayainaṃ mahābhāgamito janapadātparam ||

«Запряги лучшими конями выездную колесницу и приезжай; увези этого достославного отсюда за пределы страны.

11 *evaṃ manye guṇavatāṃ guṇānāṃ phalamucyate |*
pitrā mātrā ca yatsādhurvīro nirvāsyate vanam ||

Вот, думаю я, что зовётся плодом качеств у добродетельных: добрый герой изгоняется отцом и матерью в лес».

12 *rājño vacanamājñāya sumantraḥ śīghravikramaḥ |*
yojayitvāyayau tatra rathamaśvairalaṃkṛtam ||

Поняв слово царя, Сумантра, быстрый в движениях, запряг колесницу, снаряжённую конями, и прибыл туда.

13 *taṃ rathaṃ rājaputrāya sūtaḥ kanakabhūṣitam |*
ācacakṣe'ñjaliṃ kṛtvā yuktaṃ paramavājibhiḥ ||

Сложив ладони, колесничий возвестил царскому сыну о той украшенной золотом колеснице, запряжённой превосходными конями.

14 *rājā satvaramāhūya vyāprtaṃ vittasaṃcaye |*
uvāca deśakālajño niścitaṃ sarvataḥ śuci ||

Царь, знающий страну и время, поспешно призвав приставленного к сбору казны, сказал [слово], решённое и во всём безупречное:

15 *vāsāṃsi ca mahārhāṇi bhūṣaṇāni varāṇi ca |*
varṣāṇyetāni saṃkhyāya vaidehyāḥ kṣipramānaya ||

«Отсчитав эти годы, принеси поскорее для Вайдехи многоценные одежды и лучшие украшения».

16 *narendreṇaivamuktastu gatvā kośagṛhaṃ tataḥ |*
prāyacchatsarvamāhṛtya sītāyai kṣiprameva tat ||

Тот, к кому так обратился владыка людей, отправился затем в сокровищницу и, принеся всё это, тотчас отдал Сите.

17 *sā sujātā sujātāni vaidehī prasthitā vanam |*
bhūṣayāmāsa gātrāṇi tairvicitrairvibhūṣaṇaiḥ ||

Она, благороднорождённая Вайдехи, готовая отправиться в лес, украсила своё прекрасное тело теми разнообразными украшениями.

18 *vyarājayata vaidehī veśma tatsuvibhūṣitā |*
udyatoṃ'śumataḥ kāle khaṃ prabheva vivasvataḥ ||

Вайдехи, прекрасно убранная, озарила те покои, словно сияние восходящего в свой час лучезарного солнца — небо.

19 *tāṃ bhujābhyāṃ pariṣvajya śvaśrūrvacanamabravīt |*
anācarantīṃ kṛpaṇaṃ mūrdhnyupāghrāya maithilīm ||

Обняв её обеими руками и поцеловав в голову Майтхили, что не вела себя жалобно, свекровь произнесла слово.

20 *asatyaḥ sarvaloke'sminsatataṃ satkṛtāḥ priyaiḥ |*
bhartāraṃ nānumanyante vinipātagataṃ striyaḥ ||

«Во всём этом мире неверные женщины, хотя им всегда угождали, не признают супруга, впавшего в беду.

21 *sa tvayā nāvamantavyaḥ putraḥ pravrājito mama |*
tava daivatamastveṣa nirdhanaḥ sadhano'pi vā ||

Не пренебрегай же им, моим сыном, отправленным в изгнание; пусть он будет тебе божеством — лишён ли он богатства или же богат».

22 *vijñāya vacanaṃ sītā tasyā dharmārthasaṃhitam |*
kṛtāñjaliruvācedaṃ śvaśrūmabhimukhe sthitā ||

Уразумев её слово, исполненное дхармы и пользы, Сита, сложив ладони и стоя перед свекровью, сказала так:

23 *kariṣye sarvamevāhamāryā yadanuśāsti mām |*
abhijñāsmi yathā bharturvartitavyaṃ śrutaṃ ca me ||

«Я исполню всё, чему наставляет меня почтенная: я знаю, как надлежит вести себя с супругом, и слышала об этом.

24 *na māmasajjanenāryā samānayitumarhati |*
dharmādvicalituṃ nāhamalaṃ candrādiva prabhā ||

Не должна почтенная равнять меня с дурными людьми: я не способна отступить от дхармы, как сияние — от луны.

25 *nātantrī vādyate vīṇā nācakro vartate rathaḥ |*
nāpatiḥ sukhamedhate yā syādapi śatātmajā ||

Не играет вина без струн, не катится колесница без колёс, и без мужа не обретает счастья та, у которой даже сто сыновей.

26 *mitaṃ dadāti hi pitā mitaṃ mātā mitaṃ sutaḥ |*
amitasya hi dātāraṃ bhartāraṃ kā na pūjayet ||

Ведь отец даёт лишь отмеренное, отмеренное — мать, отмеренное — сын; так какая же не станет чтить супруга, дарителя неизмеримого?

27 *sāhamevaṃgatā śreṣṭhā śrutadharmaparāvarā |*
ārye kimavamanyeyaṃ strīṇāṃ bhartā hi daivatam ||

И я, оказавшись в таком положении, превосходная, наслышанная о высшем и низшем в дхарме, — как же мне, о благородная, пренебречь [супругом]? Ведь супруг для женщин — божество».

28 *sītāyā vacanaṃ śrutvā kausalyā hṛdayaṃgamam |*
śuddhasattvā mumocāśru sahasā duḥkhaharṣajam ||

Услышав задушевное слово Ситы, чистая душой Каусалья вдруг уронила слёзы, рождённые страданием и радостью.

29 *tāṃ prāñjalirabhikramya mātṛmadhye'tisatkṛtām |*
rāmaḥ paramadharmajño mātaraṃ vākyamabravīt ||

Приблизившись со сложенными ладонями к ней, особо чтимой среди матерей, Рама, высший знаток дхармы, обратился к матери с такой речью:

30 *amba mā duḥkhitā bhūstvaṃ paśya tvaṃ pitaraṃ mama |*
kṣayo hi vanavāsasya kṣiprameva bhaviṣyati ||

«Матушка, не горюй ты; позаботься ты о моём отце, ведь жизни в лесу очень скоро придёт конец.

31 *suptāyāste gamiṣyanti navavarṣāṇi pañca ca |*
sā samagramiha prāptaṃ māṃ drakṣyasi suhṛdvṛtam ||

Пока ты будешь спать, минуют девять лет и ещё пять, и ты увидишь меня здесь, вернувшегося невредимым, в окружении друзей».

32 *etāvadabhinītārthamuktvā sa jananīṃ vacaḥ |*
trayaḥ śataśatārdhā hi dadarśāvekṣya mātaraḥ ||

Сказав матери лишь эту речь, столь ладную по смыслу, он, оглядевшись, увидел триста пятьдесят матерей.

33 *tāścāpi sa tathaivārtā mātṝrdaśarathātmajaḥ |*
dharmayuktamidaṃ vākyaṃ nijagāda kṛtāñjaliḥ ||

И этим матерям, столь же скорбящим, сын Дашаратхи, сложив ладони, сказал такую согласную с дхармой речь:

34 *saṃvāsātparuṣaṃ kiṃcidajñānādvāpi yatkṛtam |*
tanme samanujānīta sarvāścāmantrayāmi vaḥ ||

«Если, живя с вами вместе или по неведению, я сделал что-либо грубое, то простите мне это; и со всеми вами я прощаюсь».

35 *jajñe'tha tāsāṃ saṃnādaḥ krauñcīnāmiva niḥsvanaḥ |*
mānavendrasya bhāryāṇāmevaṃ vadati rāghave ||

Когда Рагхава говорил так, среди супруг повелителя людей поднялся вопль, подобный крику самок краунчи.

36 *murajapaṇavameghaghoṣavaddaśarathaveśma babhūva yatpurā |*
vilapita paridevanākulaṃ vyasanagataṃ tadabhūtsuduḥkhitam ||

Покои Дашаратхи, что прежде полнились грохотом барабанов мураджа и панава, подобным гулу туч, теперь были охвачены рыданиями и причитаниями, объяты бедой и погружены в глубокую скорбь.

Сарга 35

1 *atha rāmaśca sītā ca lakṣmaṇaśca kṛtāñjaliḥ |*
upasaṃgṛhya rājānaṃ cakrurdīnāḥ pradakṣiṇam ||

Тогда Рама, Сита и Лакшмана, сложивший ладони, коснувшись стоп царя, удручённые, обошли его слева направо.

2 *taṃ cāpi samanujñāpya dharmajñaḥ sītayā saha |*
rāghavaḥ śokasaṃmūḍho jananīmabhyavādayat ||

Испросив позволения и у него, знаток дхармы Рагхава, помрачённый скорбью, вместе с Ситой почтительно приветствовал мать.

3 *anvakṣaṃ lakṣmaṇo bhrātuḥ kausalyāmabhyavādayat |*
atha mātuḥ sumitrāyā jagrāha caraṇau punaḥ ||

Вслед за братом Лакшмана почтительно приветствовал Каусалью, а затем снова коснулся стоп своей матери Сумитры.

4 *taṃ vandamānaṃ rudatī mātā saumitrimabravīt |*
hitakāmā mahābāhuṃ mūrdhnyupāghrāya lakṣmaṇam ||

Мать, желая ему блага, плача и поцеловав мощнорукого Лакшману в голову, сказала сыну Сумитры, склонившемуся перед ней:

5 *sṛṣṭastvaṃ vanavāsāya svanuraktaḥ suhṛjjane |*
rāme pramādaṃ mā kārṣīḥ putra bhrātari gacchati ||

«Ты предназначен для жизни в лесу, крепко привязанный к друзьям; не допусти небрежения к Раме, сын мой, когда брат уходит.

6 *vyasanī vā samṛddho vā gatireṣa tavānagha |*
eṣa loke satāṃ dharmo yajjyeṣṭhavaśago bhavet ||

В беде ли он или в благоденствии — он — твоё прибежище, о безупречный; такова в мире дхарма добродетельных: пребывать под властью старшего.

7 *idaṃ hi vṛttamucitaṃ kulasyāsya sanātanam |*
dānaṃ dīkṣā ca yajñeṣu tanutyāgo mṛdheṣu ca ||

Ведь таков извечный обычай этого рода: дар, посвящение при яджнях и жертвование жизнью в битвах.

8 *rāmaṃ daśarathaṃ viddhi māṃ viddhi janakātmajām |*
ayodhyāmaṭavīṃ viddhi gaccha tāta yathāsukham ||

Знай, что Рама — это Дашаратха, знай, что дочь Джанаки — это я, знай, что лес — это Айодхья; иди, сынок, со спокойным сердцем».

9 *tataḥ sumantraḥ kākutsthaṃ prāñjalirvākyamabravīt |*
vinīto vinayajñaśca mātalirvāsavaṃ yathā ||

Тогда Сумантра, смиренный и сведущий в учтивости, сложив ладони, обратил речь к потомку Какутстхи, как Матали[1] — к Васаве:

10 *rathamāroha bhadraṃ te rājaputra mahāyaśaḥ |*
kṣipraṃ tvāṃ prāpayiṣyāmi yatra māṃ rāma vakṣyasi ||

«Взойди на колесницу, благо тебе, о многославный царевич; я быстро доставлю тебя туда, куда ты мне скажешь, Рама.

11 *caturdaśa hi varṣāṇi vastavyāni vane tvayā |*
tānyupakramitavyāni yāni devyāsi coditaḥ ||

Ведь четырнадцать лет тебе надлежит прожить в лесу; и надо начать отсчёт тех лет, что назначила тебе царица».

12 *taṃ rathaṃ sūryasaṃkāśaṃ sītā hṛṣṭena cetasā |*
āruroha varārohā kṛtvālaṃkāramātmanaḥ ||

На ту колесницу, подобную солнцу, прекраснобёдрая Сита взошла с радостным сознанием, украсив себя.

[1] Матали — возничий Индры, правящий его небесной колесницей

13 *tathaivāyudhajātāni bhrātṛbhyāṃ kavacāni ca |*
rathopasthe pratinyasya sacarmakaṭhinaṃ ca tat ||

Точно так же, сложив на площадке колесницы всевозможное оружие, панцири для обоих братьев и ту обтянутую кожей корзину, —

14 *sītātṛtīyānārūḍhāndṛṣṭvā dhṛṣṭamacodayat |*
sumantraḥ saṃmatānaśvānvāyuvegasamāñjave ||

Увидев, что они взошли [на колесницу] втроём, с Ситой, Сумантра смело погнал отборных коней, по быстроте равных стремительности ветра.

15 *prayāte tu mahāraṇyaṃ cirarātrāya rāghave |*
babhūva nagare mūrcchā balamūrcchā janasya ca ||

Когда Рагхава отправился в великий лес на долгое время, в городе настало помрачение и упадок сил у людей.

16 *tatsamākulasaṃbhrāntaṃ mattasaṃkupita dvipam |*
hayaśiñjitanirghoṣaṃ puramāsīnmahāsvanam ||

Город тот, полный смятения и тревоги, с обезумевшими и разъярёнными слонами, огласился звоном конской сбруи и великим шумом.

17 *tataḥ sabālavṛddhā sā purī paramapīḍitā |*
rāmamevābhidudrāva gharmārtaḥ salilaṃ yathā ||

Тогда весь этот город, с детьми и стариками, в крайней муке устремился к Раме, как измученный зноем — к воде.

18 *pārśvataḥ pṛṣṭhataścāpi lambamānāstadunmukhāḥ |*
bāṣpapūrṇamukhāḥ sarve tamūcurbhṛśaduḥkhitāḥ ||

Цепляясь [за колесницу] с боков и сзади, обратившись к нему, все, с залитыми слезами лицами, глубоко опечаленные, говорили ему:

19 *saṃyaccha vājināṃ raśmīnsūta yāhi śanaiḥ śanaiḥ |*
mukhaṃ drakṣyāmi rāmasya durdarśaṃ no bhaviṣyati ||

«Сдержи поводья коней, колесничий, ступай медленно-медленно! Я взгляну на лицо Рамы — нам ведь будет трудно его увидеть.

20 *āyasaṃ hṛdayaṃ nūnaṃ rāmamāturasaṃśayam |*
yaddevagarbhapratime vanaṃ yāti na bhidyate ||

Поистине, железное сердце у матери Рамы, без сомнения, — раз оно не разрывается, когда подобный сыну бога уходит в лес.

21 *kṛtakṛtyā hi vaidehī chāyevānugatā patim |*
na jahāti ratā dharme merumarkaprabhā yathā ||

Ведь Вайдехи исполнила свой долг: как тень, последовала она за владыкой и, преданная дхарме, не покидает его, как сияние солнца не покидает Меру.

22 *aho lakṣmaṇa siddhārthaḥ satataṃ priyavādinam |*
bhrātaraṃ devasaṃkāśaṃ yastvaṃ paricariṣyasi ||

О Лакшмана, поистине, ты достиг цели, раз будешь служить брату, подобному богу, всегда говорящему ласковое слово!

23 *mahatyeṣā hi te siddhireṣa cābhyudayo mahān |*
eṣa svargasya mārgaśca yadenamanugacchasi |
evaṃ vadantaste soḍhuṃ na śekurbāṣpamāgatam ||

Велико это твоё совершенство, и велико это возвышение, и это путь на небо — то, что ты идёшь за ним следом». Так говоря, они не смогли сдержать подступивших слёз.

24 *atha rājā vṛtaḥ strībhirdīnābhirdīnacetanaḥ |*
nirjagāma priyaṃ putraṃ drakṣyāmīti bruvangṛhāt ||

Тогда царь, окружённый опечаленными женщинами, сам удручённый, вышел из дома, говоря: «Увижу милого сына!»

25 *śuśruve cāgrataḥ strīṇāṃ rudantīnāṃ mahāsvanaḥ |*
yathā nādaḥ kareṇūnāṃ baddhe mahati kuñjare ||

И впереди слышался громкий плач женщин, подобный гулу слоних, когда пленён могучий слон.

26 *pitā ca rājā kākutsthaḥ śrīmānsannastadā babhau |*
paripūrṇaḥ śaśī kāle graheṇopapluto yathā ||

А отец его, царь, славный потомок Какутстхи, поникший, выглядел тогда как полная луна, в свой срок настигнутая затмением.

27 *tato halahalāśabdo jajñe rāmasya pṛṣṭhataḥ |*
narāṇāṃ prekṣya rājānaṃ sīdantaṃ bhṛśaduḥkhitam ||

Тогда позади Рамы поднялся громкий шум людей, увидевших царя, поникшего и удручённого великим горем.

28 *hā rāmeti janāḥ kecidrāmamāteti cāpare |*
antaḥpuraṃ samṛddhaṃ ca krośantaṃ paryadevayan ||

Одни люди кричали: «Увы, Рама!», а другие — «Увы, мать Рамы!», и они оплакивали богатые внутренние покои, стенавшие от плача.

29 *anvīkṣamāṇo rāmastu viṣaṇṇaṃ bhrāntacetasam |*
rājānaṃ mātaraṃ caiva dadarśānugatau pathi |
dharmapāśena saṃkṣiptaḥ prakāśaṃ nābhyudaikṣata ||

Рама же, оглядываясь, увидел удручённого царя с помутившимся сознанием и мать, что шли следом по пути; но, связанный узами дхармы, он не взглянул на них открыто.

30 *padātinau ca yānārhāvaduḥkhārhau sukhocitau |*
dṛṣṭvā saṃcodayāmāsa śīghraṃ yāhīti sārathim ||

Увидев обоих идущими пешком, — хотя достойны они повозки, не заслуживают страдания и привычны к счастью, — он стал торопить возницу: «Поезжай скорее!»

31 *na hi tatpuruṣavyāghro duḥkhadaṃ darśanaṃ pituḥ |*
mātuśca sahituṃ śaktastotrārdita iva dvipaḥ ||

Ибо лучший из людей не в силах был вынести того причиняющего страдание зрелища — отца и матери, — словно слон, терзаемый стрекалом.

32 *tathā rudantīṃ kausalyāṃ rathaṃ tamanudhāvatīm |*
krośantīṃ rāma rāmeti hā sīte lakṣmaṇeti ca |
asakṛtpraikṣata tadā nṛtyantīmiva mātaram ||

Так рыдающую Каусалью, бегущую вслед за той колесницей и кричащую: «Рама, Рама! Увы, Сита! Лакшмана!» — мать, что казалась пляшущей, он не раз оглядывал тогда.

33 *tiṣṭheti rājā cukrośa yāhi yāhīti rāghavaḥ |*
sumantrasya babhūvātmā cakrayoriva cāntarā ||

Царь восклицал: «Стой!» — а Рагхава: «Поезжай, поезжай!» — и душа Сумантры была словно между двух колёс.

34 *nāśrauṣamiti rājānamupālabdho'pi vakṣyasi |*
ciraṃ duḥkhasya pāpiṣṭhamiti rāmastamabravīt ||

«Даже если тебя упрекнут, ты скажешь царю: „Я не слышал“; долго длящееся страдание — злейшее зло», — так сказал ему Рама.

35 *rāmasya sa vacaḥ kurvannanujñāpya ca taṃ janam |*
vrajato'pi hayāñśīghraṃ codayāmāsa sārathiḥ ||

Исполняя слово Рамы и испросив дозволения у тех людей, возница быстро погнал коней, хотя они и без того уже шли.

36 *nyavartata jano rājño rāmaṃ kṛtvā pradakṣiṇam |*
manasāpyaśruvegaiśca na nyavartata mānuṣam ||

Люди царя, обойдя Раму слева направо, повернули назад; но ни умом, ни потоками слёз не отвратились от того человека.

37 *yamicchetpunarāyāntaṃ nainaṃ dūramanuvrajet |*
ityamātyā mahārājamūcurdaśarathaṃ vacaḥ ||

«Кого желают видеть вернувшимся, за тем не следует идти далеко», — такое слово молвили советники великому царю Дашаратхе.

38 *teṣāṃ vacaḥ sarvaguṇopapannaṃ prasvinnagātraḥ praviṣaṇṇarūpaḥ |*
niśamya rājā kṛpaṇaḥ sabhāryo vyavasthitastaṃ sutamīkṣamāṇaḥ ||

Выслушав их слово, наделённое всеми качествами, царь, с покрытым испариной телом и поникшим обликом, несчастный, вместе с супругой застыл на месте, глядя на своего сына.

Сарга 36

1 *tasmiṃstu puruṣavyāghre niṣkrāmati kṛtāñjalau |*
ārtaśabdo hi saṃjajñe strīṇāmantaḥpure mahān ||

Когда этот лучший из людей, сложив ладони, выходил, среди женщин во внутренних покоях поднялся великий вопль горя.

2 *anāthasya janasyāsya durbalasya tapasvinaḥ |*
yo gatiṃ śaraṇaṃ cāsītsa nāthaḥ kva nu gacchati ||

«Тот защитник, что был путём и прибежищем для этих беззащитных, слабых и обездоленных людей, — куда же он уходит?

3 *na krudhyatyabhiśasto'pi krodhanīyāni varjayan |*
kruddhānprasādayansarvānsamaduḥkhaḥ kva gacchati ||

Он не гневается, даже когда его поносят, и избегает всего, что вызывает гнев; он умиротворяет всех разгневанных и разделяет со всеми страдание, — куда же он уходит?

4 *kausalyāyāṃ mahātejā yathā mātari vartate |*
tathā yo vartate'smāsu mahātmā kva nu gacchati ||

Он, исполненный великого блеска, ведёт себя с нами так же, как с матерью Каусальей, — куда же уходит этот великий духом?

5 *kaikeyyā kliśyamānena rājñā saṃcodito vanam |*
paritrātā janasyāsya jagataḥ kva nu gacchati ||

Понуждаемый уйти в лес царём, терзаемым Кайкейи, куда же уходит защитник этих людей, всего мира?

6 *aho niścetano rājā jīvalokasya saṃpriyam |*
dharmyaṃ satyavrataṃ rāmaṃ vanavāso pravatsyati ||

Увы, царь лишился рассудка: Раму, столь любимого миром живых, праведного, верного обету правды, он отправит жить в лес!»

7 *iti sarvā mahiṣyastā vivatsā iva dhenavaḥ |*
ruruduścaiva duḥkhārtāḥ sasvaraṃ ca vicukruśuḥ ||

Так все те царицы, словно коровы, лишившиеся телят, рыдали, измученные страданием, и в голос причитали.

8 *sa tamantaḥpure ghoramārtaśabdaṃ mahīpatiḥ |*
putraśokābhisaṃtaptaḥ śrutvā cāsītsuduḥkhitaḥ ||

Услышав в женских покоях этот страшный горестный звук, владыка земли, палимый скорбью по сыну, стал совсем безутешен.

9 *nāgnihotrāṇyahūyanta sūryaścāntaradhīyata |*
vyasṛjankavalānnāgā gāvo vatsānna pāyayan ||

Возлияний на огне не совершали, солнце скрылось, слоны выпускали изо рта корм, а коровы не поили телят.

10 *triśaṅkurlohitāṅgaśca bṛhaspatibudhāvapi |*
dāruṇāḥ somamabhyetya grahāḥ sarve vyavasthitāḥ ||

Тришанку, Лохитанга[1] и даже Брихаспати с Будхой[2] — все эти грозные планеты, приблизившись к Соме, встали подле него.

11 *nakṣatrāṇi gatārcīṃṣi grahāśca gatatejasaḥ |*
viśākhāśca sadhūmāśca nabhasi pracakāśire ||

Созвездия с угасшими лучами, планеты, лишённые блеска, и Вишакхи, окутанные дымом, — так виднелись они в небе.

12 *akasmānnāgaraḥ sarvo jano dainyamupāgamat |*
āhāre vā vihāre vā na kaścidakaronmanaḥ ||

Внезапно все городские люди впали в уныние: никто не думал ни о еде, ни о забавах.

[1] Лохитанга («краснотелый») — другое имя планеты Марс
[2] Будха — планета Меркурий как божество, сын Сомы; в 7.79–80 — супруг Илы и отец Пурураваса

13 *bāṣpaparyākulamukho rājamārgagato janaḥ |*
na hṛṣṭo lakṣyate kaścitsarvaḥ śokaparāyaṇaḥ ||

У людей, шедших по царской дороге, лица были залиты слезами; ни один не казался радостным — все были охвачены скорбью.

14 *na vāti pavanaḥ śīto na śaśī saumyadarśanaḥ |*
na sūryastapate lokaṃ sarvaṃ paryākulaṃ jagat ||

Не веет прохладный ветер, не приятен на вид месяц, не согревает солнце мир — весь мир в смятении.

15 *anarthinaḥ sutāḥ strīṇāṃ bhartāro bhrātarastathā |*
sarve sarvaṃ parityajya rāmamevānvacintayan ||

Сыновья, супруги и братья женщин ничего уже не желали: все они, оставив всё, помышляли лишь о Раме.

16 *ye tu rāmasya suhṛdaḥ sarve te mūḍhacetasaḥ |*
śokabhāreṇa cākrāntāḥ śayanaṃ na juhustadā ||

Все, кто были друзьями Рамы, с помутившимся сознанием, придавленные бременем скорби, не покидали тогда своего ложа.

17 *tatastvayodhyā rahitā mahātmanā puraṃdareṇeva mahī saparvatā |*
cacāla ghoraṃ bhayabhārapīḍitā sanāgayodhāśvagaṇā nanāda ca ||

Тогда Айодхья, лишённая великого духом, словно земля с горами, лишённая Пурандары, страшно содрогнулась, придавленная бременем страха, и взревела вместе с сонмом своих слонов, воинов и коней.

Сарга 37

1 *yāvattu niryatastasya rajorūpamadṛśyata |*
naivekṣvākuvarastāvatsaṃjahārātmacakṣuṣī ||

Пока видна была пыль от него, уходящего, до тех самых пор лучший из [рода] Икшваку не отводил своих глаз.

2 *yāvadrājā priyaṃ putraṃ paśyatyatyantadhārmikam |*
tāvadvyavardhatevāsya dharaṇyāṃ putradarśane ||

Пока царь глядел на милого, безмерно праведного сына, всё это время он словно вырастал на земле, чтобы видеть сына.

3 *na paśyati rajo'pyasya yadā rāmasya bhūmipaḥ |*
tadārtaśca viṣaṇṇaśca papāta dharaṇītale ||

Когда владыка земли не видел уже даже пыли от Рамы, тогда, страдающий и удручённый, он упал на землю.

4 *tasya dakṣiṇamanvagātkausalyā bāhumaṅganā |*
vāmaṃ cāsyānvagātpārśvaṃ kaikeyī bharatapriyā ||

К правой его руке подошла прекрасная Каусалья, а к левому его боку — Кайкейи, дорогая Бхарате.

5 *tāṃ nayena ca saṃpanno dharmeṇa vinayena ca |*
uvāca rājā kaikeyīṃ samīkṣya vyathitendriyaḥ ||

Царь, наделённый рассудительностью, дхармой и смирением, взглянув на неё, с потрясёнными чувствами сказал Кайкейи:

6 *kaikeyi mā mamāṅgāni sprākṣīstvaṃ duṣṭacāriṇī |*
na hi tvāṃ draṣṭumicchāmi na bhāryā na ca bāndhavī ||

«Кайкейи, не касайся моего тела, злонравная! Я и видеть тебя не желаю: ты мне не супруга и не родня.

7 *ye ca tvāmupajīvanti nāhaṃ teṣāṃ na te mama |*
kevalārthaparāṃ hi tvāṃ tyaktadharmāṃ tyajāmyaham ||

И тем, кто живёт при тебе, я не свой, и они мне не свои; тебя же, ищущую одной лишь пользы, отринувшую дхарму, я отвергаю.

8 *agṛhṇāṃ yacca te pāṇimagniṃ paryaṇayaṃ ca yat |*
anujānāmi tatsarvamasmiṃlloke paratra ca ||

И то, что я взял тебя за руку, и то, что обвёл тебя вокруг огня, — от всего этого я отрекаюсь и в этом мире, и в ином.

9 *bharataścetpratītaḥ syādrājyaṃ prāpyedamavyayam |*
yanme sa dadyātpitrarthaṃ mā mā taddattamāgamat ||

Если Бхарата, обретя это непреходящее царство, будет доволен, то поминальные приношения, что он станет давать мне как отцу, пусть до меня не дойдут».

10 *atha reṇusamudhvastaṃ tamutthāpya narādhipam |*
nyavartata tadā devī kausalyā śokakarśitā ||

Тогда, подняв того владыку людей, покрытого пылью, царица Каусалья, измождённая скорбью, повернула назад.

11 *hatveva brāhmaṇaṃ kāmātspṛṣṭvāgnimiva pāṇinā |*
anvatapyata dharmātmā putraṃ saṃcintya tāpasam ||

Словно убив брахмана по собственной прихоти, словно коснувшись рукой огня, праведный [царь] терзался, думая о сыне-подвижнике.

12 *nivṛtyaiva nivṛtyaiva sīdato rathavartmasu |*
rājño nātibabhau rūpaṃ grastasyāṃśumato yathā ||

Облик царя, что снова и снова оборачивался назад и поникал на колеях колесницы, не блистал — словно облик затмённого солнца.

13 *vilalāpa ca duḥkhārtaḥ priyaṃ putramanusmaran |*
nagarāntamanuprāptaṃ buddhvā putramathābravīt ||

И, терзаемый страданием, он сетовал, вспоминая любимого сына, а поняв, что сын уже достиг окраины города, затем сказал:

14 *vāhanānāṃ ca mukhyānāṃ vahatāṃ taṃ mamātmajam |*
padāni pathi dṛśyante sa mahātmā na dṛśyate ||

«На пути видны следы лучших упряжных животных, что несли моего сына, а самого великого духом не видно.

15 *sa nūnaṃ kvacidevādya vṛkṣamūlamupāśritaḥ |*
kāṣṭhaṃ vā yadi vāśmānamupadhāya śayiṣyate ||

Верно, сегодня он, приютившись где-нибудь у корня дерева, ляжет спать, подложив под голову полено или же камень.

16 *utthāsyati ca medinyāḥ kṛpaṇaḥ pāṃśuguṇṭhitaḥ |*
viniḥśvasanprasravaṇātkareṇūnāmivarṣabhaḥ ||

И он поднимется с земли, жалкий, покрытый пылью, тяжело дыша, словно вожак слоних, выходящий из горного потока.

17 *drakṣyanti nūnaṃ puruṣā dīrghabāhuṃ vanecarāḥ |*
rāmamutthāya gacchantaṃ lokanāthamanāthavat ||

Верно, лесные жители увидят долгорукого Раму, владыку мира, как он поднимается и уходит, словно у него самого нет защитника.

18 *sakāmā bhava kaikeyi vidhavā rājyamāvasa |*
na hi taṃ puruṣavyāghraṃ vinā jīvitumutsahe ||

Достигни желаемого, Кайкейи, и, став вдовою, живи в царстве; ибо без того лучшего из людей я не в силах жить».

19 *ityevaṃ vilapanrājā janaughenābhisaṃvṛtaḥ |*
apasnāta ivāriṣṭaṃ praviveśa purottamam ||

Так причитая, царь, окружённый потоком людей, вошёл в лучший из городов, словно совершивший погребальное омовение [входит] в дом скорби.

20 *śūnyacatvaraveśmāntāṃ saṃvṛtāpaṇadevatām |*
klāntadurbaladuḥkhārtāṃ nātyākīrṇamahāpathām ||

Площади и покои в нём опустели, лавки были заперты и божества укрыты, [город] был истомлён, обессилен и сокрушён страданием, и великие улицы его не были полны народа.

21 *tāmavekṣya purīṃ sarvāṃ rāmamevānucintayan |*
vilapanprāviśadrājā gṛhaṃ sūrya ivāmbudam ||

Окинув взглядом весь тот город и думая лишь о Раме, царь, сетуя, вошёл в дом, как солнце входит в тучу.

22 *mahāhradamivākṣobhyaṃ suparṇena hṛtoragam |*
rāmeṇa rahitaṃ veśma vaidehyā lakṣmaṇena ca ||

Покои, лишённые Рамы, Вайдехи и Лакшманы, были подобны великому озеру, невозмутимому, из которого Супарна похитил змея.

23 *kausalyāyā gṛhaṃ śīghraṃ rāmamāturnayantu mām |*
iti bruvantaṃ rājānamanayandvāradarśinaḥ ||

«Пусть меня скорее отведут в дом Каусальи, матери Рамы!» — и царя, говорившего так, отвели привратники.

24 *tatastatra praviṣṭasya kausalyāyā niveśanam |*
adhiruhyāpi śayanaṃ babhūva lulitaṃ manaḥ ||

Затем, когда он вошёл туда, в покои Каусальи, и даже когда взошёл на ложе, ум его был смятен.

25 *tacca dṛṣṭvā mahārājo bhujamudyamya vīryavān |*
uccaiḥ svareṇa cukrośa hā rāghava jahāsi mām ||

Увидев это, доблестный великий царь, воздев руку, громким голосом возопил: «Увы, Рагхава, ты покидаешь меня!

26 *sukhitā bata taṃ kālaṃ jīviṣyanti narottamāḥ |*
pariṣvajanto ye rāmaṃ drakṣyanti punarāgatam ||

Счастливы будут, увы, те лучшие из людей, что доживут до того времени, когда, обнимая Раму, увидят его вернувшимся.

27 *na tvāṃ paśyāmi kausalye sādhu māṃ pāṇinā spṛśa |*
rāmaṃ me'nugatā dṛṣṭiradyāpi na nivartate ||

Я не вижу тебя, о Каусалья; прошу, коснись меня рукою. Взор мой, ушедший следом за Рамой, и даже теперь не возвращается».

28 *taṃ rāmamevānuvicintayantaṃ samīkṣya devī śayane narendram |*
upopaviśyādhikamārtarūpā viniḥśvasantī vilalāpa kṛcchram ||

Увидев на ложе того владыку людей, что думал лишь о Раме, царица подсела к нему ближе и, ещё более скорбная обликом, тяжко вздыхая, горестно запричитала.

Сарга 38

1 *tataḥ samīkṣya śayane sannaṃ śokena pārthivam |*
kausalyā putraśokārtā tamuvāca mahīpatim ||

Затем, увидев царя, поникшего на ложе от скорби, Каусалья, истерзанная скорбью о сыне, сказала этому владыке земли:

2 *rāghave naraśārdūla viṣamuptvā dvijihvavat |*
vicariṣyati kaikeyī nirmukteva hi pannagī ||

«О лучший из людей, излив яд на Рагхаву, словно двуязычная змея, Кайкейи будет разгуливать, ведь она словно змея, сбросившая кожу.

3 *vivāsya rāmaṃ subhagā labdhakāmā samāhitā |*
trāsayiṣyati māṃ bhūyo duṣṭāhiriva veśmani ||

Изгнав Раму, счастливая, достигшая желаемого и твёрдая в решении, она будет устрашать меня ещё более, словно злая змея в покоях.

4 *atha sma nagare rāmaścaranbhaikṣaṃ gṛhe vaset |*
kāmakāro varaṃ dātumapi dāsaṃ mamātmajam ||

Пусть уж лучше Рама живёт в городе, в доме, ходя за подаянием; ведь в том, какой дать дар, ты волен во всём — даже отдать в слуги моего сына.

5 *pātayitvā tu kaikeyyā rāmaṃ sthānādyatheṣṭataḥ |*
pradiṣṭo rakṣasāṃ bhāgaḥ parvaṇīvāhitāgninā ||

Низвергнув Раму с места по желанию Кайкейи, [ты] назначил долю ракшасам, словно хранитель жертвенного огня в самый день обряда.

6 *gajarājagatirvīro mahābāhurdhanurdharaḥ |*
vanamāviśate nūnaṃ sabhāryaḥ sahalakṣmaṇaḥ ||

Герой с поступью царя слонов, мощнорукий, с луком в руках, верно, вступает в лес вместе с супругой и с Лакшманой.

7 *vane tvadṛṣṭaduḥkhānāṃ kaikeyyānumate tvayā |*
tyaktānāṃ vanavāsāya kā nvavasthā bhaviṣyati ||

Какова же будет в лесу участь тех, кто не ведал страдания и кого ты с согласия Кайкейи оставил ради лесной обители?

8 *te ratnahīnāstaruṇāḥ phalakāle vivāsitāḥ |*
kathaṃ vatsyanti kṛpaṇāḥ phalamūlaiḥ kṛtāśanāḥ ||

Как же будут жить они, юные, лишённые сокровищ, изгнанные в пору плодов, несчастные, добывая себе пропитание из плодов и кореньев?

9 *apīdānīṃ sa kālaḥ syānmama śokakṣayaḥ śivaḥ |*
sabhāryaṃ yatsaha bhrātrā paśyeyamiha rāghavam ||

Настанет ли теперь то благое время, что положит конец моей скорби, когда я увижу здесь Рагхаву с супругой и вместе с братом?

10 *śrutvaivopasthitau vīrau kadāyodhyā bhaviṣyati |*
yaśasvinī hṛṣṭajanā sūcchritadhvajamālinī ||

Когда же Айодхья, едва услышав, что герои вернулись, станет славной, с ликующими людьми, увитой высоко поднятыми знамёнами?

11 *kadā prekṣya naravyāghrāvaraṇyātpunarāgatau |*
nandiṣyati purī hṛṣṭā samudra iva parvaṇi ||

Когда же, увидев обоих лучших из людей, вернувшихся из леса, возликует радостный город, словно океан в день полнолуния?

12 *kadāyodhyāṃ mahābāhuḥ purīṃ vīraḥ pravekṣyati |*
puraskṛtya rathe sītāṃ vṛṣabho govadhūmiva ||

Когда же мощнорукий герой войдёт в город Айодхью, поставив впереди себя на колеснице Ситу, словно бык — свою корову?

13 *kadā prāṇisahasrāṇi rājamārge mamātmajau |*
lājairavakariṣyanti praviśantāvariṃdamau ||

Когда же тысячи существ на царской дороге осыплют жареным рисом моих двоих сыновей, укротителей врагов, входящих [в город]?

14 *kadā sumanasaḥ kanyā dvijātīnāṃ phalāni ca |*
pradiśantyaḥ purīṃ hṛṣṭāḥ kariṣyanti pradakṣiṇam ||

Когда же девы, радостные, поднося брахманам цветы и плоды, обойдут город слева направо?

15 *kadā pariṇato buddhyā vayasā cāmaraprabhaḥ |*
abhyupaiṣyati dharmajñastrivarṣa iva māṃ lalan ||

Когда же он, зрелый разумом и годами, с сиянием бессмертного, знаток дхармы, подойдёт ко мне, ласкаясь, словно трёхлетнее [дитя]?

16 *niḥsaṃśayaṃ mayā manye purā vīra kadaryayā |*
pātu kāmeṣu vatseṣu mātṝṇāṃ śātitāḥ stanāḥ ||

Без сомнения, думаю я, о герой, некогда я, жестокая, отсекала у матерей сосцы, когда дети желали пить.

17 *sāhaṃ gauriva siṃhena vivatsā vatsalā kṛtā |*
kaikeyyā puruṣavyāghra bālavatseva gaurbalāt ||

И вот я, о лучший из людей, нежно любящая своё дитя, лишена его Кайкейи — как корова, у которой львом отнят телёнок, как корова, у которой силой отняли малого телёнка.

18 *na hi tāvadguṇairjuṣṭaṃ sarvaśāstraviśāradam |*
ekaputrā vinā putramahaṃ jīvitumutsahe ||

Ведь я, у которой один лишь сын, не в силах жить без сына, наделённого такими качествами и сведущего во всех шастрах.

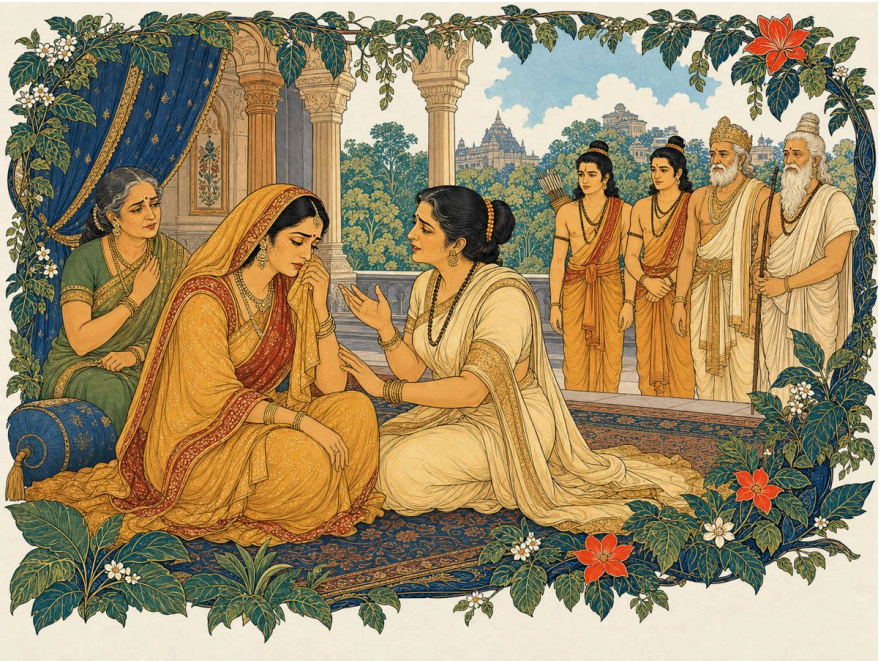
19 *na hi me jīvite kiṃcitsāmarthamiha kalpyate |*
apaśyantyāḥ priyaṃ putraṃ mahābāhuṃ mahābalam ||

Ведь нет здесь никакого проку в моей жизни, если я не вижу милого сына, мощнорукого и могучего.

20 *ayaṃ hi māṃ dīpayate samutthitastanūjaśokaprabhavo hutāśanaḥ |*
mahīmimāṃ raśmibhiruttamaprabho yathā nidāghe bhagavāndivākaraḥ ||

Ведь этот вспыхнувший огонь, рождённый скорбью о сыне, сжигает меня, как славное солнце высшего сияния в летний зной палит лучами эту землю».

Сарга 39

1 *vilapantīṃ tathā tāṃ tu kausalyāṃ pramadottamām |*
idaṃ dharme sthitā dharmyaṃ sumitrā vākyamabravīt ||

Каусалье, лучшей из женщин, что так причитала, Сумитра, твёрдая в дхарме, сказала эту согласную с дхармой речь:

2 *tavārye sadguṇairyuktaḥ putraḥ sa puruṣottamaḥ |*
kiṃ te vilapitenaivaṃ kṛpaṇaṃ ruditena vā ||

«Сын твой, о благородная, наделён добрыми качествами, он — лучший из людей; к чему тебе такое причитание или жалкий плач?

3 *yastavārye gataḥ putrastyaktvā rājyaṃ mahābalaḥ |*
sādhu kurvanmahātmānaṃ pitaraṃ satyavādinam ||

Тот твой сын, о благородная, могучий, что ушёл, оставив царство, поступает достойно, делая великого духом отца правдивым [в слове].

4 *śiṣṭairācarite samyakśaśvatpretya phalodaye |*
rāmo dharme sthitaḥ śreṣṭho na sa śocyaḥ kadācana ||

Рама твёрдо стоит в дхарме, которой праведные должным образом следуют и которая неизменно приносит плод по смерти; он лучший, и его никогда не должно оплакивать.

5 *vartate cottamāṃ vṛttiṃ lakṣmaṇo'sminsadānaghaḥ |*
dayāvānsarvabhūteṣu lābhastasya mahātmanaḥ ||

И безгрешный Лакшмана всегда ведёт себя с ним наилучшим образом, он сострадателен ко всем существам — он обретение для того великого духом [Рамы].

6 *araṇyavāse yadduḥkhaṃ jānatī vai sukhocitā |*
anugacchati vaidehī dharmātmānaṃ tavātmajam ||

Вайдехи, привыкшая к счастью, зная, как тяжела жизнь в лесу, всё же следует за твоим праведным сыном.

7 *kīrtibhūtāṃ patākāṃ yo loke bhrāmayati prabhuḥ |*
damasatyavrataparaḥ kiṃ na prāptastavātmajaḥ ||

Твой могучий сын, что развевает по миру знамя, ставшее его славой, преданный самообузданию и обету истины, — чего он не достиг?

8 *vyaktaṃ rāmasya vijñāya śaucaṃ māhātmyamuttamam |*
na gātramaṃśubhiḥ sūryaḥ saṃtāpayitumarhati ||

Ясно познав чистоту Рамы и его высочайшее величие, солнце не станет опалять лучами его тело.

9 *śivaḥ sarveṣu kāleṣu kānanebhyo viniḥsṛtaḥ |*
rāghavaṃ yuktaśītoṣṇaḥ seviṣyati sukho'nilaḥ ||

Благодатный, во все времена исходящий из лесов, в меру прохладный и тёплый, приятный ветер будет служить Рагхаве.

10 *śayānamanaghaṃ rātrau pitevābhipariṣvajan |*
raśmibhiḥ saṃspṛśañśītaiścandramā hlādayiṣyati ||

Ночью, словно отец, обнимая спящего безгрешного и касаясь его прохладными лучами, месяц будет его освежать.

11 *dadau cāstrāṇi divyāni yasmai brahmā mahaujase |*
dānavendraṃ hataṃ dṛṣṭvā timidhvajasutaṃ raṇe ||

И тот, исполненный великой мощи, кому Брахма, увидев, как в битве был убит владыка данавов, сын Тимидхваджи, даровал божественное оружие, —

12 *pṛthivyā saha vaidehyā śriyā ca puruṣarṣabhaḥ |*
kṣipraṃ tisṛbhiretābhiḥ saha rāmo'bhiṣekṣyate ||

Вместе с землёй, с Вайдехи и с царским благополучием — со всеми тремя — вскоре будет помазан Рама, лучший из людей.

13 *duḥkhajaṃ visṛjantyasraṃ niṣkrāmantamudīkṣya yam |*
samutsrakṣyasi netrābhyāṃ kṣipramānandajaṃ payaḥ ||

Глядя на того, кто уходил, ты роняла слёзы, рождённые страданием; а скоро прольёшь ты из глаз влагу, рождённую радостью.

14 *abhivādayamānaṃ taṃ dṛṣṭvā sasuhṛdaṃ sutam |*
mudāśru mokṣyase kṣipraṃ meghalekeva vārṣikī ||

Увидев его, сына, что вместе с друзьями склонится перед тобою в приветствии, ты вскоре прольёшь слёзы радости, словно гряда туч в пору дождей.

15 *putraste varadaḥ kṣipramayodhyāṃ punarāgataḥ |*
karābhyāṃ mṛdupīnābhyāṃ caraṇau pīḍayiṣyati ||

Сын твой, податель даров, вскоре вернувшись в Айодхью, мягкими и полными руками будет сжимать твои стопы».

16 *niśamya tallakṣmaṇamātṛvākyaṃ rāmasya māturnaradevapatnyāḥ |*
sadyaḥ śarīre vinanāśa śokaḥ śaradgato megha ivālpatoyaḥ ||

Когда мать Рамы, супруга царя, услышала эту речь матери Лакшманы, скорбь тотчас исчезла из её тела, как исчезает осенняя туча, скудная водой.

Сарга 40

1 *anuraktā mahātmānaṃ rāmaṃ satyaparākramam |*
anujagmuḥ prayāntaṃ taṃ vanavāsāya mānavāḥ ||

Привязанные к великому духом Раме, чья доблесть истинна, люди пошли следом за ним, уходившим жить в лесу.

2 *nivartite'pi ca balātsuhṛdvarge ca rājani |*
naiva te saṃnyavartanta rāmasyānugatā ratham ||

Хотя и сонм друзей, и даже сам царь были силой повёрнуты назад, те [люди] всё же не возвратились, следуя за колесницей Рамы.

3 *ayodhyānilayānāṃ hi puruṣāṇāṃ mahāyaśāḥ |*
babhūva guṇasaṃpannaḥ pūrṇacandra iva priyaḥ ||

Ведь для людей, живущих в Айодхье, он, многославный и наделённый достоинствами, был мил, как полная луна.

4 *sa yācyamānaḥ kākutsthaḥ svābhiḥ prakṛtibhistadā |*
kurvāṇaḥ pitaraṃ satyaṃ vanamevānvapadyata ||

Хотя свои подданные и умоляли его тогда, потомок Какутстхи, делая отца верным своему слову, всё же ушёл в лес.

5 *avekṣamāṇaḥ sasnehaṃ cakṣuṣā prapibanniva |*
uvāca rāmaḥ snehena tāḥ prajāḥ svāḥ prajā iva ||

Взирая на них с любовью, словно впивая их глазами, Рама с нежностью обратился к тем подданным, как к собственным детям:

6 *yā prītirbahumānaśca mayyayodhyānivāsinām |*
matpriyārthaṃ viśeṣeṇa bharate sā niveśyatām ||

«Ту любовь и великий почёт, какие вы, жители Айодхьи, питаете ко мне, чтобы угодить мне, обратите особо на Бхарату.

7 *sa hi kalyāṇa cāritraḥ kaikeyyānandavardhanaḥ |*
kariṣyati yathāvadvaḥ priyāṇi ca hitāni ca ||

Ведь он, благонравный, умножающий радость Кайкейи, будет должным образом творить вам приятное и благое.

8 *jñānavṛddho vayobālo mṛdurvīryaguṇānvitaḥ |*
anurūpaḥ sa vo bhartā bhaviṣyati bhayāpahaḥ ||

Зрелый знанием, годами же дитя, кроткий, наделённый мощью и достоинствами, он станет вам подобающим владыкой, избавляющим от страха.

9 *sa hi rājaguṇairyukto yuvarājaḥ samīkṣitaḥ |*
api cāpi mayā śiṣṭaiḥ kāryaṃ vo bhartṛśāsanam ||

Ведь он, наделённый царскими качествами, признан наследником престола; и вам, по моему наставлению, надлежит также исполнять повеление государя.

10 *na ca tapyedyathā cāsau vanavāsaṃ gate mayi |*
mahārājastathā kāryo mama priyacikīrṣayā ||

И чтобы великий царь не скорбел, когда я уйду в лесную обитель, — так и надлежит вам поступать с ним из желания сделать мне приятное».

11 *yathā yathā dāśarathirdharmamevāsthito'bhavat |*
tathā tathā prakṛtayo rāmaṃ patimakāmayan ||

Чем неотступнее сын Дашаратхи[1] держался одной лишь дхармы, тем сильнее подданные хотели видеть Раму своим владыкой.

[1] Дашаратхи — сын Дашаратхи; так зовут Раму и его братьев

12 *bāṣpeṇa pihitaṃ dīnaṃ rāmaḥ saumitriṇā saha |*
cakarṣeva guṇairbaddhvā janaṃ puranivāsinam ||

Рама вместе с сыном Сумитры, связав людей своими качествами, словно тянул их за собою — несчастных, застланных слезами.

13 *te dvijāstrividhaṃ vṛddhā jñānena vayasaujasā |*
vayaḥprakampaśiraso dūrādūcuridaṃ vacaḥ ||

Те дваждырождённые, трояко старшие — знанием, возрастом и мощью, — с головами, трясущимися от старости, издали произнесли такое слово:

14 *vahanto javanā rāmaṃ bho bho jātyāsturaṃgamāḥ |*
nivartadhvaṃ na gantavyaṃ hitā bhavata bhartari |
upavāhyastu vo bhartā nāpavāhyaḥ purādvanam ||

«Эй, эй, быстрые кони благородной породы, что несёте Раму! Поворачивайте назад, не должно вам идти дальше, будьте преданы благу своего господина. Вашего господина надлежит везти назад [к городу], а не увозить из города в лес».

15 *evamārtapralāpāṃstānvṛddhānpralapato dvijān |*
avekṣya sahasā rāmo rathādavatatāra ha ||

Увидев тех старых дваждырождённых, что горестно причитали и сетовали, Рама тотчас сошёл с колесницы.

16 *padbhyāmeva jagāmātha sasītaḥ sahalakṣmaṇaḥ |*
saṃnikṛṣṭapadanyāso rāmo vanaparāyaṇaḥ ||

И тогда Рама, устремлённый в лес, пошёл пешком вместе с Ситой и Лакшманой, ступая короткими, близко поставленными шагами.

17 *dvijātīṃstu padātīṃstānrāmaścāritravatsalaḥ |*
na śaśāka ghṛṇācakṣuḥ parimoktuṃ rathena saḥ ||

Рама, приверженный доброму нраву, с глазами, полными сострадания, не смог умчаться на колеснице, покинув тех дваждырождённых, что шли пешком.

18 *gacchantameva taṃ dṛṣṭvā rāmaṃ saṃbhrāntamānasāḥ |*
ūcuḥ paramasaṃtaptā rāmaṃ vākyamidaṃ dvijāḥ ||

Видя, что Рама всё же продолжает удаляться, дваждырождённые, со смятенным умом, в крайней скорби, обратились к Раме с такой речью:

19 *brāhmaṇyaṃ kṛtsnametattvāṃ brahmaṇyamanugacchati |*
dvijaskandhādhirūḍhāstvāmagnayo'pyanuyāntyamī ||

«Всё это брахманское сословие следует за тобою, преданным брахманам, и даже эти огни, вознесённые на плечах дваждырождённых, идут за тобою.

20 *vājapeyasamutthāni chatrāṇyetāni paśya naḥ |*
pṛṣṭhato'nuprayātāni haṃsāniva jalātyaye ||

Взгляни на эти наши зонты, добытые на ваджапее: они следуют за тобою позади, словно лебеди на исходе дождей.

21 *anavāptātapatrasya raśmisaṃtāpitasya te |*
ebhiśchāyāṃ kariṣyāmaḥ svaiśchatrairvājapeyikaiḥ ||

Тебе, не имеющему зонта и палимому лучами солнца, мы сотворим тень вот этими своими зонтами, добытыми при жертвоприношении ваджапея.

22 *yā hi naḥ satataṃ buddhirvedamantrānusāriṇī |*
tvatkṛte sā kṛtā vatsa vanavāsānusāriṇī ||

Разум наш, что всегда следовал ведийским мантрам, ради тебя, дитя, обращён теперь к лесной обители.

23 *hṛdayeṣvavatiṣṭhante vedā ye naḥ paraṃ dhanam |*
vatsyantyapi gṛheṣveva dārāścāritrarakṣitāḥ ||

Веды, которые для нас — высшее богатство, пребывают в наших сердцах, а супруги, хранимые собственной добродетелью, и в домах останутся.

24 *na punarniścayaḥ kāryastvadgatau sukṛtā matiḥ |*
tvayi dharmavyapekṣe tu kiṃ syāddharmamavekṣitum ||

Не должно вновь утверждаться в решимости: [наша] мысль твёрдо направлена на то, чтобы следовать за тобою. А когда ты блюдёшь дхарму, то к чему было бы ещё взирать на дхарму?

25 *yācito no nivartasva haṃsaśuklaśiroruhaiḥ |*
śirobhirnibhṛtācāra mahīpatanapāṃśulaiḥ ||

Мы умоляем тебя, склоняя головы, запылённые от припадания к земле, с волосами, белыми, как лебедь: вернись, о смиренный в поведении!

26 *bahūnāṃ vitatā yajñā dvijānāṃ ya ihāgatāḥ |*
teṣāṃ samāptirāyattā tava vatsa nivartane ||

У многих дваждырождённых, что пришли сюда, начаты яджни, и завершение их, дитя, зависит от твоего возвращения.

27 *bhaktimanti hi bhūtāni jaṃgamājaṃgamāni ca |*
yācamāneṣu teṣu tvaṃ bhaktiṃ bhakteṣu darśaya ||

Ведь все существа, и движущиеся и неподвижные, исполнены бхакти; и когда они молят тебя, яви и ты бхакти этим преданным.

28 *anugaṃtumaśaktāstvāṃ mūlairuddhṛtavegibhiḥ |*
unnatā vāyuvegena vikrośantīva pādapāḥ ||

Деревья не в силах последовать за тобой из-за корней, отнявших у них стремительность; вздымаемые стремительностью ветра, они словно рыдают.

29 *niśceṣṭāhārasaṃcārā vṛkṣaikasthānaviṣṭhitāḥ |*
pakṣiṇo'pi prayācante sarvabhūtānukampinam ||

Замерев без пищи и движения, застыв на одном месте на дереве, даже птицы умоляют милосердного ко всем существам».

30 *evaṃ vikrośatāṃ teṣāṃ dvijātīnāṃ nivartane |*
dadṛśe tamasā tatra vārayantīva rāghavam ||

Меж тем как эти брахманы так взывали о его возвращении, показалась там [река] Тамаса, словно преграждая путь Рагхаве.

Сарга 41

1 *tatastu tamasā tīraṃ ramyamāśritya rāghavaḥ |*
sītāmudvīkṣya saumitrimidaṃ vacanamabravīt ||

Затем Рагхава, достигнув прекрасного берега Тамасы[1], взглянул на Ситу и сказал Саумитри такое слово:

2 *iyamadya niśā pūrvā saumitre prasthitā vanam |*
vanavāsasya bhadraṃ te sa notkaṇṭhitumarhasi ||

«Вот ныне, о Саумитри, первая ночь по отправлении в лес; благо тебе — не должно тебе печалиться из-за лесной обители.

3 *paśya śūnyānyaraṇyāni rudantīva samantataḥ |*
yathānilayamāyadbhirnilīnāni mṛgadvijaiḥ ||

Взгляни: пустые леса словно плачут вокруг, а звери и птицы, разойдясь каждый по своему жилищу, притаились в них.

[1] Тамаса — река, на берегу которой стоит ашрам Вальмики

4 *adyāyodhyā tu nagarī rājadhānī piturmama |*
sastrīpuṃsā gatānasmāñśociṣyati na saṃśayaḥ ||

А ныне город Айодхья, столица моего отца, со всеми своими женщинами и мужчинами будет оплакивать нас, ушедших, — в том нет сомнения.

5 *bharataḥ khalu dharmātmā pitaraṃ mātaraṃ ca me |*
dharmārthakāmasahitairvākyairāśvāsayiṣyati ||

Ведь праведный Бхарата утешит моего отца и мать речами, исполненными дхармы, пользы и камы.

6 *bharatasyānṛśaṃsatvaṃ saṃcintyāhaṃ punaḥ punaḥ |*
nānuśocāmi pitaraṃ mātaraṃ cāpi lakṣmaṇa ||

Снова и снова помышляя о незлобивости Бхараты, я не горюю ни об отце, ни даже о матери, Лакшмана.

7 *tvayā kāryaṃ naravyāghra māmanuvrajatā kṛtam |*
anveṣṭavyā hi vaidehyā rakṣaṇārthe sahāyatā ||

Тем, что ты пошёл со мною, о лучший из людей, ты исполнил то, что надлежало сделать; ведь для охраны Вайдехи надлежит искать помощь.

8 *adbhireva tu saumitre vatsyāmyadya niśāmimām |*
etaddhi rocate mahyaṃ vanye'pi vividhe sati ||

О Саумитри, нынешнюю ночь я проведу на одной лишь воде; ведь это мне по душе, даже когда есть разнообразная лесная [пища]».

9 *evamuktvā tu saumitraṃ sumantramapi rāghavaḥ |*
apramattastvamaśveṣu bhava saumyetyuvāca ha ||

Сказав так Саумитри, Рагхава обратился и к Сумантре: «Неусыпно стереги коней, о любезный».

10 *so'śvānsumantraḥ saṃyamya sūrye'staṃ samupāgate |*
prabhūtayavasānkṛtvā babhūva pratyanantaraḥ ||

Когда солнце склонилось к закату, Сумантра привязал коней, дал им обильного корма и остался неподалёку.

11 *upāsyatu śivāṃ saṃdhyāṃ dṛṣṭvā rātrimupasthitām |*
rāmasya śayanaṃ cakre sūtaḥ saumitriṇā saha ||

Совершив поклонение благой вечерней заре и увидев, что ночь уже наступила, колесничий вместе с Саумитри устроил ложе для Рамы.

12 *tāṃ śayyāṃ tamasātīre vīkṣya vṛkṣadalaiḥ kṛtām |*
rāmaḥ saumitriṇāṃ sārdhaṃ sabhāryaḥ saṃviveśa ha ||

Взглянув на то ложе, устроенное на берегу Тамасы из листьев деревьев, Рама вместе с Саумитри и с супругою улёгся на него.

13 *sabhāryaṃ saṃprasuptaṃ taṃ bhrātaraṃ vīkṣya lakṣmaṇaḥ |*
kathayāmāsa sūtāya rāmasya vividhānguṇān ||

Увидев брата, уснувшего вместе с супругой, Лакшмана стал рассказывать колесничему о разных качествах Рамы.

14 *jāgrato hyeva tāṃ rātriṃ saumitrerudito raviḥ |*
sūtasya tamasātīre rāmasya bruvato guṇān ||

Ведь всю ту ночь Саумитри не спал и на берегу Тамасы рассказывал колесничему о качествах Рамы, пока не взошло солнце.

15 *gokulākulatīrāyāstamasāyā vidūrataḥ |*
avasattatra tāṃ rātriṃ rāmaḥ prakṛtibhiḥ saha ||

Невдалеке от Тамасы, чьи берега были полны коровьих стад, провёл там Рама эту ночь вместе с подданными.

16 *utthāya tu mahātejāḥ prakṛtīstā niśāmya ca |*
abravīdbhrātaraṃ rāmo lakṣmaṇaṃ puṇyalakṣaṇam ||

Поднявшись и оглядев этих подданных, Рама, исполненный великого блеска, обратился к брату Лакшмане, отмеченному благими признаками.

17 *asmadvyapekṣānsaumitre nirapekṣāngṛheṣvapi |*
vṛkṣamūleṣu saṃsuptānpaśya lakṣmaṇa sāmpratam ||

«Взгляни же ныне, Лакшмана, сын Сумитры, на этих людей: они уповают на нас, не помышляют даже о своих домах и спят у корней деревьев.

18 *yathaite niyamaṃ paurāḥ kurvantyasmannivartane |*
api prāṇānasiṣyanti na tu tyakṣyanti niścayam ||

Судя по тому, как эти горожане соблюдают обет ради нашего возвращения, они скорее расстанутся с жизнью, но решимости не оставят.

19 *yāvadeva tu saṃsuptāstāvadeva vayaṃ laghu |*
rathamāruhya gacchāmaḥ panthānamakutobhayam ||

Пока они спят, мы, быстро взойдя на колесницу, поедем путём, где нет никакой опасности.

20 *ato bhūyo'pi nedānīmikṣvākupuravāsinaḥ |*
svapeyuranuraktā māṃ vṛkṣamūlāni saṃśritāḥ ||

Оттого пусть преданные мне жители города Икшваку теперь уже больше не спят, приютившись у корней деревьев.

21 *paurā hyātmakṛtādduḥkhādvipramocyā nṛpātmajaiḥ |*
na tu khalvātmanā yojyā duḥkhena puravāsinaḥ ||

Ведь сыновьям царя надлежит избавлять горожан от страдания, которое те сами себе причинили, но никак не подобает им самим обременять страданием жителей города».

22 *abravīllakṣmaṇo rāmaṃ sākṣāddharmamiva sthitam |*
rocate me mahāprājña kṣipramāruhyatāmiti ||

Лакшмана сказал Раме, стоявшему подобно воплощённой дхарме: «Мне это угодно, о многомудрый, — скорее взойди [на колесницу]».

23 *sūtastataḥ saṃtvaritaḥ syandanaṃ tairhayottamaiḥ |*
yojayitvātha rāmāya prāñjaliḥ pratyavedayat ||

Тогда колесничий поспешно запряг колесницу теми превосходными конями и, сложив ладони, доложил об этом Раме.

24 *mohanārthaṃ tu paurāṇāṃ sūtaṃ rāmo'bravīdvacaḥ |*
udaṅmukhaḥ prayāhi tvaṃ rathamāsthāya sārathe ||

Чтобы ввести горожан в заблуждение, Рама сказал колесничему такое слово: «Взойди на колесницу и поезжай на север, о возница.

25 *muhūrtaṃ tvaritaṃ gatvā nivartaya rathaṃ punaḥ |*
yathā na vidyuḥ paurā māṃ tathā kuru samāhitaḥ ||

Проехав быстро мухурту, поверни колесницу назад; и поступи сосредоточенно так, чтобы горожане не узнали меня».

26 *rāmasya vacanaṃ śrutvā tathā cakre sa sārathiḥ |*
pratyāgamya ca rāmasya syandanaṃ pratyavedayat ||

Услышав слово Рамы, возница так и сделал и, вернувшись, объявил Раме, что колесница готова.

27 *taṃ syandanamadhiṣṭhāya rāghavaḥ saparicchadaḥ |*
śīghragāmākulāvartāṃ tamasāmatarannadīm ||

Взойдя на ту колесницу, Рагхава со всей поклажей переправился через Тамасу, реку быстротечную, полную бурных водоворотов.

28 *sa saṃtīrya mahābāhuḥ śrīmāñśivamakaṇṭakam |*
prāpadyata mahāmārgamabhayaṃ bhayadarśinām ||

Переправившись, мощнорукий и славный, он вступил на великий путь — благой, без терний, безопасный даже для тех, кто всюду видит опасность.

29 *prabhātāyāṃ tu śarvaryāṃ paurāste rāghavaṃ vinā |*
śokopahataniśceṣṭā babhūvurhatacetasaḥ ||

Когда ночь просветлела, те горожане без Рагхавы стали недвижимы, сражённые скорбью, с помрачённым сознанием.

30 *śokajāśruparidyūnā vīkṣamāṇāstatastataḥ |*
ālokamapi rāmasya na paśyanti sma duḥkhitāḥ ||

Изнурённые слезами, рождёнными скорбью, они озирались туда и сюда и, удручённые, не видели даже облика Рамы.

31 *tato mārgānusāreṇa gatvā kiṃcitkṣaṇaṃ punaḥ |*
mārganāśādviṣādena mahatā samabhiplutaḥ ||

Затем, следуя по пути, пройдя ещё немного, [народ] был охвачен великим унынием из-за того, что путь исчез.

32 *rathasya mārganāśena nyavartanta manasvinaḥ |*
kimidaṃ kiṃ kariṣyāmo daivenopahatā iti ||

Потеряв след колесницы, благоразумные повернули назад: «Что это? Что нам делать, поражённым судьбой?»

33 *tato yathāgatenaiva mārgeṇa klāntacetasaḥ |*
ayodhyāmagamansarve purīṃ vyathitasajjanām ||

Затем все они с изнурённым сознанием той же дорогой, какой пришли, отправились в Айодхью, город, где добрые люди были удручены.

Сарга 42

1 *anugamya nivṛttānāṃ rāmaṃ nagaravāsinām |*
udgatānīva sattvāni babhūvuramanasvinām ||

У горожан, которые, проводив Раму, возвратились и пали духом, словно отлетели жизненные силы.

2 *svaṃ svaṃ nilayamāgamya putradāraiḥ samāvṛtāḥ |*
aśrūṇi mumucuḥ sarve bāṣpeṇa pihitānanāḥ ||

Придя каждый в своё жилище, окружённые сыновьями и супругами, все они плакали, и лица их были залиты слезами.

3 *na cāhṛṣyanna cāmodanvaṇijo na prasārayan |*
na cāśobhanta paṇyāni nāpacangṛhamedhinaḥ ||

Они не ликовали и не веселились, торговцы не раскладывали [свой товар], и товары не блистали, и домохозяева не готовили еды.

4 *naṣṭaṃ dṛṣṭvā nābhyanandanvipulaṃ vā dhanāgamam |*
putraṃ prathamajaṃ labdhvā jananī nābhyanandata ||

Обретя вновь утраченное, они не радовались — как и обильному приходу богатства; и мать, получив сына-первенца, не радовалась.

5 *gṛhe gṛhe rudantyaśca bhartāraṃ gṛhamāgatam |*
vyagarhayanto duḥkhārtā vāgbhistotrairiva dvipān ||

В каждом доме рыдающие [женщины], измученные горем, корили словами вернувшегося домой супруга, словно слонов — стрекалами.

6 *kiṃ nu teṣāṃ gṛhaiḥ kāryaṃ kiṃ dāraiḥ kiṃ dhanena vā |*
putrairvā kiṃ sukhairvāpi ye na paśyanti rāghavam ||

«Что проку им в домах, что в супругах, что в богатстве, что в сыновьях или даже в счастье — тем, кто не видит Рагхаву?

7 *ekaḥ satpuruṣo loke lakṣmaṇaḥ saha sītayā |*
yo'nugacchati kākutsthaṃ rāmaṃ paricaranvane ||

Один только и есть в мире достойный муж — Лакшмана, вместе с Ситой, ибо он следует за потомком Какутстхи, Рамой, служа ему в лесу.

8 *āpagāḥ kṛtapuṇyāstāḥ padminyaśca sarāṃsi ca |*
yeṣu snāsyati kākutstho vigāhya salilaṃ śuci ||

Обрели заслугу те реки, лотосовые заводи и озёра, в которых потомок Какутстхи будет омываться, погружаясь в чистую воду.

9 *śobhayiṣyanti kākutsthamaṭavyo ramyakānanāḥ |*
āpagāśca mahānūpāḥ sānumantaśca parvatāḥ ||

Потомка Какутстхи украсят леса с прелестными рощами, реки с обширными заболоченными берегами и горы с высокими вершинами.

10 *kānanaṃ vāpi śailaṃ vā yaṃ rāmo'bhigamiṣyati |*
priyātithimiva prāptaṃ nainaṃ śakṣyantyanarcitum ||

К какому бы лесу или даже к какой горе ни пришёл Рама, они не смогут не почтить его, словно явившегося к ним дорогого гостя.

11 *vicitrakusumāpīḍā bahumañjaridhāriṇaḥ |*
akāle cāpi mukhyāni puṣpāṇi ca phalāni ca |
darśayiṣyantyanukrośādgirayo rāmamāgatam ||

Горы, увенчанные пёстрыми цветами и несущие множество соцветий, из сострадания покажут пришедшему Раме лучшие цветы и плоды даже не в их пору.

12 *vidarśayanto vividhānbhūyaścitrāṃśca nirjharān |*
pādapāḥ parvatāgreṣu ramayiṣyanti rāghavam ||

Показывая многообразные и притом пёстрые водопады, деревья на вершинах гор будут радовать Рагхаву.

13 *yatra rāmo bhayaṃ nātra nāsti tatra parābhavaḥ |*
sa hi śūro mahābāhuḥ putro daśarathasya ca ||

Где Рама — там нет страха, там нет и поражения; ведь он храбрец, мощнорукий, и он сын Дашаратхи.

14 *purā bhavati no dūrādanugacchāma rāghavam |*
pādacchāyā sukhā bhartustādṛśasya mahātmanaḥ |
sa hi nātho janasyāsya sa gatiḥ sa parāyaṇam ||

Прежде чем он окажется далеко от нас, последуем за Рагхавой: сладостна тень стоп такого господина, великого духом. Ведь он — владыка этого народа, он — путь, он — высшая цель.

15 *vayaṃ paricariṣyāmaḥ sītāṃ yūyaṃ tu rāghavam |*
iti paurastriyo bhartṛnduḥkhārtāstattadabruvan ||

Мы будем прислуживать Сите, а вы — Рагхаве». Так, измученные страданием, городские женщины говорили своим супругам то одно, то другое.

16 *yuṣmākaṃ rāghavo'raṇye yogakṣemaṃ vidhāsyati |*
sītā nārījanasyāsya yogakṣemaṃ kariṣyati ||

«В лесу Рагхава позаботится о вашем благополучии, а Сита будет заботиться о благополучии этих женщин.

17 *ko nvanenāpratītena sotkaṇṭhitajanena ca |*
saṃprīyetāmanojñena vāsena hṛtacetasā ||

Кто же найдёт радость в этой обители — безрадостной, полной тоскующих людей, неприятной и поникшей духом?

18 *kaikeyyā yadi cedrājyaṃ syādadharmyamanāthavat |*
na hi no jīvitenārthaḥ kutaḥ putraiḥ kuto dhanaiḥ ||

Если же царство достанется Кайкейи — беззаконное и словно лишённое защитника, — то нет нам никакой пользы от жизни; к чему тогда сыновья, к чему богатства?

19 *yayā putraśca bhartā ca tyaktāvaiśvaryakāraṇāt |*
kaṃ sā pariharedanyaṃ kaikeyī kulapāṃsanī ||

Кого ещё пощадит эта Кайкейи, позорящая род, если ради власти она покинула и сына, и супруга?

20 *kaikeyyā na vayaṃ rājye bhṛtakā nivasemahi |*
jīvantyā jātu jīvantyaḥ putrairapi śapāmahe ||

Пока Кайкейи жива, мы, живые, ни за что не останемся служанками в её царстве; клянёмся в том даже сыновьями.

21 *yā putraṃ pārthivendrasya pravāsayati nirghṛṇā |*
kastāṃ prāpya sukhaṃ jīvedadharmyāṃ duṣṭacāriṇīm ||

Кто, обретя её, безжалостную, что изгоняет сына лучшего из царей, беззаконную и злонравную, стал бы жить счастливо?

22 *na hi pravrajite rāme jīviṣyati mahīpatiḥ |*
mṛte daśarathe vyaktaṃ vilopastadanantaram ||

Ведь когда Рама ушёл в изгнание, владыка земли не будет жить, а когда умрёт Дашаратха, вслед за тем несомненно наступит разорение.

23 *te viṣaṃ pibatāloḍya kṣīṇapuṇyāḥ sudurgatāḥ |*
rāghavaṃ vānugacchadhvamaśrutiṃ vāpi gacchata ||

Вы, лишённые заслуг, впавшие в тяжкую беду, размешайте яд и выпейте, или ступайте вслед за Рагхавой, или уйдите в безвестность.

24 *mithyā pravrājito rāmaḥ sabhāryaḥ sahalakṣmaṇaḥ |*
bharate saṃniṣṛṣṭāḥ smaḥ saunike paśavo yathā ||

Не по правде изгнан Рама с супругой и с Лакшманой, а мы отданы Бхарате, как скот — мяснику».

25 *tāstathā vilapantyastu nagare nāgarastriyaḥ |*
cukruśurbhṛśasaṃtaptā mṛtyoriva bhayāgame ||

Так причитая, те горожанки, жестоко истерзанные, вскричали в городе, словно при наступлении страха смерти.

26 *tathā striyo rāmanimittamāturā yathā sute bhrātari vā vivāsite |*
vilapya dīnā rurudurvicetasaḥ sutairhi tāsāmadhiko hi so'bhavat ||

Так женщины, истерзанные из-за Рамы, словно изгнан был их сын или брат, причитали и, несчастные, рыдали, лишившись рассудка, ибо он был для них дороже сыновей.

Сарга 43

1 *rāmo'pi rātriśeṣeṇa tenaiva mahadantaram |*
jagāma puruṣavyāghraḥ piturājñāmanusmaran ||

Рама же, лучший из людей, помня приказ отца, за тот самый остаток ночи прошёл большое расстояние.

2 *tathaiva gacchatastasya vyapāyādrajanī śivā |*
upāsya sa śivāṃ saṃdhyāṃ viṣayāntaṃ vyagāhata ||

Пока он так продолжал путь, благая ночь миновала, и, почтив благую утреннюю сандхью, он достиг рубежа своих владений.

3 *grāmānvikṛṣṭasīmāṃstānpuṣpitāni vanāni ca |*
paśyannatiyayau śīghraṃ śarairiva hayottamaiḥ ||

Глядя на те селения с далеко раскинувшимися межами и на цветущие леса, он быстро промчался мимо на превосходных конях, словно на стрелах.

4 *śṛṇvanvāco manuṣyāṇāṃ grāmasaṃvāsavāsināṃ |*
rājānaṃ dhigdaśarathaṃ kāmasya vaśamāgatam ||

Он слушал речи людей, живших вместе в селениях: «Позор царю Дашаратхе, подпавшему под власть камы!

5 *hā nṛśaṃsādya kaikeyī pāpā pāpānubandhinī |*
tīkṣṇā saṃbhinnamaryādā tīkṣṇe karmaṇi vartate ||

Увы, ныне жестокая Кайкейи, злодейка, упорствующая во зле, беспощадная, преступившая всякие границы, совершает беспощадное дело.

6 *yā putramīdṛśaṃ rājñaḥ pravāsayati dhārmikam |*
vana vāse mahāprājñaṃ sānukrośamatandritam ||

Она, что такого сына царя — праведного, премудрого, сострадательного, неутомимого — изгоняет в лесную обитель!»

7 *etā vāco manuṣyāṇāṃ grāmasaṃvāsavāsināṃ |*
śṛṇvannatiyayau vīraḥ kosalānkosaleśvaraḥ ||

Слушая эти речи людей, живших в деревенских поселениях, герой, владыка Косалы, миновал Косалу.

8 *tato vedaśrutiṃ nāma śivavārivahāṃ nadīm |*
uttīryābhimukhaḥ prāyādagastyādhyuṣitāṃ diśam ||

Затем, переправившись через реку по имени Ведашрути, несущую благие воды, он направился прямо к той стороне света, где обитал Агастья.

9 *gatvā tu suciraṃ kālaṃ tataḥ śītajalāṃ nadīm |*
gomatīṃ goyutānūpāmataratsāgaraṃgamām ||

Проведя долгое время в пути, он затем переправился через Гомати[1], реку с холодной водой, с прибрежными лугами, полными коров, текущую к океану.

10 *gomatīṃ cāpyatikramya rāghavaḥ śīghragairhayaiḥ |*
mayūrahaṃsābhirutāṃ tatāra syandikāṃ nadīm ||

Переправившись и через Гомати, Рагхава на быстрых конях пересёк реку Сьяндику, звенящую криками павлинов и лебедей.

[1]Гомати — река с холодной водой и приречными выгонами, текущая к океану; через неё переправляется Бхарата, спешащий из Кекаи в Айодхью

11 *sa mahīṃ manunā rājñā dattāmikṣvākave purā |*
sphītāṃ rāṣṭrāvṛtāṃ rāmo vaidehīmanvadarśayat ||

Ту землю, что некогда царь Ману[2] даровал Икшваку, — цветущую, объятую царствами, — Рама показал Вайдехи.

12 *sūta ityeva cābhāṣya sārathiṃ tamabhīkṣṇaśaḥ |*
haṃsamattasvaraḥ śrīmānuvāca puruṣarṣabhaḥ ||

Снова и снова окликая того возницу словом «колесничий», славный лучший из людей, с голосом, подобным крику опьянённого лебедя, сказал:

13 *kadāhaṃ punarāgamya sarayvāḥ puṣpite vane |*
mṛgayāṃ paryāṭayāmi mātrā pitrā ca saṃgataḥ ||

«Когда же я вернусь и, вместе с матерью и отцом, буду бродить ради охоты по цветущему лесу на Сараю?

14 *nātyarthamabhikāṅkṣāmi mṛgayāṃ sarayūvane |*
ratirhyeṣātulā loke rājarṣigaṇasaṃmatā ||

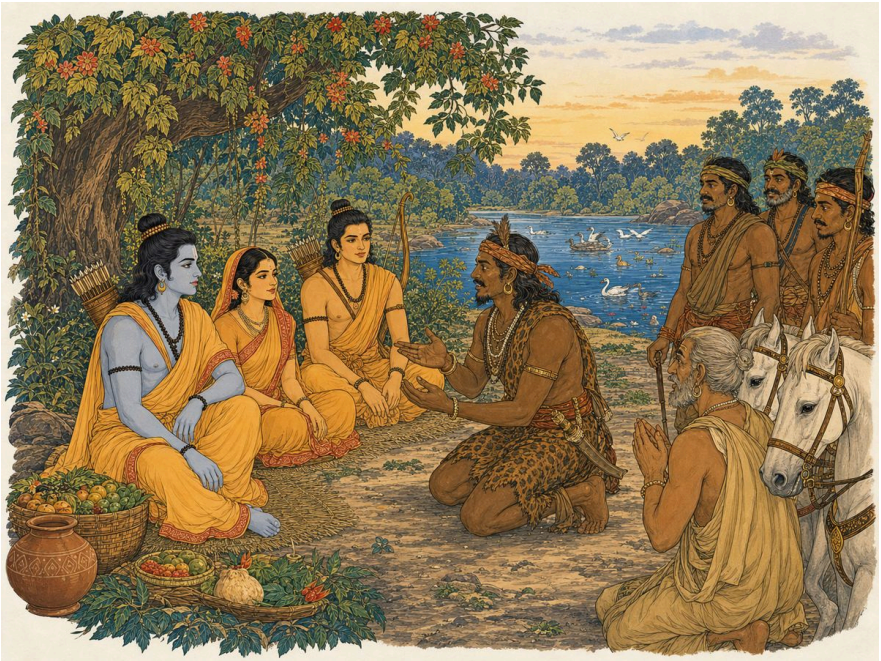
Не слишком сильно я желаю охоты в лесу на Сараю, ибо эта забава несравненна в мире и одобрена сонмом царственных мудрецов».

15 *sa tamadhvānamaikṣvākaḥ sūtaṃ madhurayā girā |*
taṃ tamarthamabhipretya yayauvākyamudīrayan ||

Тот потомок Икшваку ехал той дорогой, сладким голосом обращая речь к колесничему и имея в виду то одно, то другое.

[2] Ману — прародитель людей. В книгах 1–2 это Ману Вайвасвата, царь и законодатель, построивший Айодхью и отдавший землю сыну Икшваку; в 3.13 — другая Ману, дочь Дакши и супруга Кашьяпы, от которой пошли люди четырёх сословий

Сарга 44

1 *viśālānkosalānramyānyātvā lakṣmaṇapūrvajaḥ |*
āsasāda mahābāhuḥ śṛṅgaverapuraṃ prati ||

Пройдя обширные и прекрасные земли Косалы, мощнорукий старший брат Лакшманы приблизился к городу Шрингавере[1].

2 *tatra tripathagāṃ divyāṃ śivatoyāmaśaivalām |*
dadarśa rāghavo gaṅgāṃ puṇyāmṛṣiniṣevitām ||

Там Рагхава увидел Гангу, текущую тремя путями, божественную, с благодатной водой, без водорослей, святую, посещаемую риши.

3 *haṃsasārasasaṃghuṣṭāṃ cakravākopakūjitām |*
śiṃśumaraiśca nakraiśca bhujaṃgaiśca niṣevitām ||

Оглашённую криками лебедей и сарасов, звенящую пением чакраваков, населённую дельфинами, крокодилами и змеями.

[1] Шрингавера — город нишадов на Ганге, где правит Гуха; там Рама отпускает возницу Сумантру и переправляется на южный берег

4 *tāmūrmikalilāvartāmanvavekṣya mahārathaḥ |*
sumantramabravītsūtamihaivādya vasāmahe ||

Оглядев её, полную водоворотов и волн, великий воин на колеснице сказал колесничему Сумантре: «Здесь же мы сегодня и остановимся на ночлег.

5 *avidūrādayaṃ nadyā bahupuṣpapravālavān |*
sumahāniṅgudīvṛkṣo vasāmo'traiva sārathe ||

Невдалеке от реки — вот огромное дерево ингуди, богатое цветами и побегами; здесь-то мы и остановимся, о возница».

6 *lakṣmaṇaśca sumantraśca bāḍhamityeva rāghavam |*
uktvā tamiṅgudīvṛkṣaṃ tadopayayaturhayaiḥ ||

Лакшмана и Сумантра, сказав Рагхаве: «Хорошо!» — тогда же подъехали на конях к тому дереву ингуди.

7 *rāmo'bhiyāya taṃ ramyaṃ vṛkṣamikṣvākunandanaḥ |*
rathādavātarattasmātsabhāryaḥ sahalakṣmaṇaḥ ||

Рама, отрада [рода] Икшваку, подъехал к тому прекрасному дереву и вместе с супругой и Лакшманой сошёл с той колесницы.

8 *sumantro'pyavatīryaiva mocayitvā hayottamān |*
vṛkṣamūlagataṃ rāmamupatasthe kṛtāñjaliḥ ||

Сумантра же, тотчас сойдя и распрягши превосходных коней, со сложенными ладонями приблизился к Раме, расположившемуся у корня дерева.

9 *tatra rājā guho nāma rāmasyātmasamaḥ sakhā |*
niṣādajātyo balavānsthapatiśceti viśrutaḥ ||

Там был царь по имени Гуха[2], друг Рамы, равный ему самому, могучий, рождённый в племени нишадов[3] и известный как их старейшина.

10 *sa śrutvā puruṣavyāghraṃ rāmaṃ viṣayamāgatam |*
vṛddhaiḥ parivṛto'mātyairjñātibhiścāpyupāgataḥ ||

Услышав, что Рама, лучший из людей, вступил в его владения, он, окружённый старыми советниками и сородичами, подошёл [к нему].

[2]Гуха — царь нишадов в Шрингавере на Ганге, друг Рамы; он переправляет изгнанников на другой берег; так же — имя Сканды, бога войны
[3]Нишады — лесное племя охотников и птицеловов

11 *tato niṣādādhipatiṃ dṛṣṭvā dūrādavasthitam |*
saha saumitriṇā rāmaḥ samāgacchadguhena saḥ ||

Увидев вождя нишадов, стоявшего вдалеке, Рама вместе с сыном Сумитры вышел навстречу Гухе.

12 *tamārtaḥ saṃpariṣvajya guho rāghavamabravīt |*
yathāyodhyā tathedaṃ te rāma kiṃ karavāṇi te ||

Обняв его, опечаленный Гуха молвил Рагхаве: «Как Айодхья, так и эта земля — твоя, Рама; что мне для тебя сделать?»

13 *tato guṇavadannādyamupādāya pṛthagvidham |*
arghyaṃ copānayatkṣipraṃ vākyaṃ cedamuvāca ha ||

Затем, взяв разнообразную превосходную пищу, он тотчас поднёс почётный дар и произнёс такую речь:

14 *svāgataṃ te mahābāho taveyamakhilā mahī |*
vayaṃ preṣyā bhavānbhartā sādhu rājyaṃ praśādhi naḥ ||

«Добро пожаловать тебе, о мощнорукий! Вся эта земля — твоя. Мы — слуги, ты — владыка; правь же как должно нашим царством.

15 *bhakṣyaṃ bhojyaṃ ca peyaṃ ca lehyaṃ cedamupasthitam |*
śayanāni ca mukhyāni vājināṃ khādanaṃ ca te ||

Вот для тебя приготовлены яства, пища, питьё и лакомства, и превосходные постели, и корм коням».

16 *guhameva bruvāṇaṃ taṃ rāghavaḥ pratyuvāca ha |*
arcitāścaiva hṛṣṭāśca bhavatā sarvathā vayam ||

Рагхава же ответил Гухе, говорившему так: «Ты во всём почтил и обрадовал нас

17 *padbhyāmabhigamāccaiva snehasaṃdarśanena ca |*
bhujābhyāṃ sādhuvṛttābhyāṃ pīḍayanvākyamabravīt ||

тем, что ты пришёл пешком и проявил любовь». И, сжимая [его] обеими прекрасно округлыми руками, он произнёс речь.

18 *diṣṭyā tvāṃ guha paśyāmi arogaṃ saha bāndhavaiḥ |*
api te kuśalaṃ rāṣṭre mitreṣu ca dhaneṣu ca ||

«На счастье, Гуха, вижу я тебя невредимым вместе с родичами. Благополучно ли у тебя в царстве, с друзьями и с богатствами?

19 *yattvidaṃ bhavatā kiṃcitprītyā samupakalpitam |*
sarvaṃ tadanujānāmi na hi varte pratigrahe ||

Но что бы ты ни приготовил здесь с радостью, от всего этого я отказываюсь, ибо не принимаю даров.

20 *kuśacīrājinadharaṃ phalamūlāśanaṃ ca mām |*
viddhi praṇihitaṃ dharme tāpasaṃ vanagocaram ||

Знай, что я ношу одежду из травы куша и лыка и шкуру антилопы, питаюсь плодами и корнями, предан дхарме и живу подвижником в лесу.

21 *aśvānāṃ khādanenāhamarthī nānyena kenacit |*
etāvatātrabhavatā bhaviṣyāmi supūjitaḥ ||

Мне нужен корм для коней и ничего иного; этим одним, полученным от тебя, почтенного, я буду вполне почтён.

22 *ete hi dayitā rājñaḥ piturdaśarathasya me |*
etaiḥ suvihitairaśvairbhaviṣyāmyahamarcitaḥ ||

Ведь эти кони дороги царю, отцу моему Дашаратхе; если о них хорошо позаботятся, я и буду почтён».

23 *aśvānāṃ pratipānaṃ ca khādanaṃ caiva so'nvaśāt |*
guhastatraiva puruṣāṃstvaritaṃ dīyatāmiti ||

Гуха тут же повелел людям дать коням питьё и корм: «Дайте немедля!»

24 *tataścīrottarāsaṅgaḥ saṃdhyāmanvāsya paścimām |*
jalamevādade bhojyaṃ lakṣmaṇenāhṛtaṃ svayam ||

Затем, в лыковой накидке на плечах, совершив обряд вечерних сумерек, [Рама] вкусил одну лишь воду, принесённую самим Лакшманой.

25 *tasya bhūmau śayānasya pādau prakṣālya lakṣmaṇaḥ |*
sabhāryasya tato'bhyetya tasthau vṛkṣamupāśritaḥ ||

Омыв стопы ему, лежавшему на земле вместе с супругой, Лакшмана затем подошёл и встал, прислонившись к дереву.

26 *guho'pi saha sūtena saumitrimanubhāṣayan |*
anvajāgrattato rāmamapramatto dhanurdharaḥ ||

И Гуха вместе с колесничим, беседуя с сыном Сумитры, бодрствовал, охраняя Раму, неусыпный, с луком в руках.

27 *tathā śayānasya tato'sya dhīmato yaśasvino dāśarathermahātmanaḥ |*
adṛṣṭaduḥkhasya sukhocitasya sā tadā vyatīyāya cireṇa śarvarī ||

Так, пока лежал он — разумный, славный, великий духом сын Дашаратхи, не видавший страдания и привыкший к счастью, — та ночь для него медленно прошла.

Сарга 45

1 *taṃ jāgratamadambhena bhrāturarthāya lakṣmaṇam |*
guhaḥ saṃtāpasaṃtapto rāghavaṃ vākyamabravīt ||

Гуха, истомлённый скорбью, обратил речь к тому Лакшмане, Рагхаве, что без притворства бодрствовал ради пользы брата:

2 *iyaṃ tāta sukhā śayyā tvadarthamupakalpitā |*
pratyāśvasihi sādhvasyāṃ rājaputra yathāsukham ||

«Вот удобное ложе, сынок, приготовленное для тебя; отдохни же на нём как следует, о сын царя, в своё удовольствие.

3 *ucito'yaṃ janaḥ sarvaḥ kleśānāṃ tvaṃ sukhocitaḥ |*
guptyarthaṃ jāgariṣyāmaḥ kākutsthasya vayaṃ niśām ||

Все эти люди привычны к тяготам, ты же привык к счастью; ради охраны потомка Какутстхи мы будем бодрствовать всю ночь.

4 *na hi rāmātpriyataro mamāsti bhuvi kaścana |*
bravīmyetadahaṃ satyaṃ satyenaiva ca te śape ||

Ведь нет на земле никого, кто был бы мне дороже Рамы; истину я говорю тебе и самой истиной клянусь.

5 *asya prasādādāśaṃse loke'sminsumahadyaśaḥ |*
dharmāvāptiṃ ca vipulāmarthāvāptiṃ ca kevalām ||

По его милости я чаю в этом мире величайшей славы, обильного обретения дхармы и совершенного обретения пользы.

6 *so'haṃ priyasakhaṃ rāmaṃ śayānaṃ saha sītayā |*
rakṣiṣyāmi dhanuṣpāṇiḥ sarvato jñātibhiḥ saha ||

И потому я, с луком в руке, вместе с сородичами буду со всех сторон охранять милого друга Раму, спящего вместе с Ситой.

7 *na hi me'viditaṃ kiṃcidvane'smiṃścarataḥ sadā |*
caturaṅgaṃ hyapi balaṃ sumahatprasahemahi ||

Ведь нет для меня ничего неведомого в этом лесу, по которому я хожу всегда; мы бы одолели даже весьма великое четырёхчастное войско».

8 *lakṣmaṇastaṃ tadovāca rakṣyamāṇāstvayānagha |*
nātra bhītā vayaṃ sarve dharmamevānupaśyatā ||

Лакшмана сказал ему тогда: «Нас охраняешь ты, о безупречный, взирающий лишь на дхарму, и мы все здесь не ведаем страха.

9 *kathaṃ dāśarathau bhūmau śayāne saha sītayā |*
śakyā nidrā mayā labdhuṃ jīvitaṃ vā sukhāni vā ||

Как могу я обрести сон, или жизнь, или радости, когда сын Дашаратхи лежит на земле вместе с Ситой?

10 *yo na devāsuraiḥ sarvaiḥ śakyaḥ prasahituṃ yudhi |*
taṃ paśya sukhasaṃviṣṭaṃ tṛṇeṣu saha sītayā ||

Того, кого все боги и асуры не в силах одолеть в битве, — взгляни на него, безмятежно спящего на траве вместе с Ситой.

11 *yo mantra tapasā labdho vividhaiśca pariśramaiḥ |*
eko daśarathasyaiṣa putraḥ sadṛśalakṣaṇaḥ ||

Он, обретённый аскезой с мантрами и многообразными трудами, — он один такой сын у Дашаратхи, наделённый признаками, подобными [отцовским].

12 *asminpravrajito rājā na ciraṃ vartayiṣyati |*
vidhavā medinī nūnaṃ kṣiprameva bhaviṣyati ||

Теперь, когда он ушёл в изгнание, царь недолго проживёт, и земля непременно очень скоро станет вдовой.

13 *vinadya sumahānādaṃ śrameṇoparatāḥ striyaḥ |*
nirghoṣoparataṃ tāta manye rājaniveśanam ||

Издав превеликий гул, женщины умолкли от утомления; думаю, сынок, что в царском дворце затих всякий шум.

14 *kausalyā caiva rājā ca tathaiva jananī mama |*
nāśaṃse yadi jīvanti sarve te śarvarīmimām ||

Каусалья, царь и моя мать — я не надеюсь, что все они переживут эту ночь.

15 *jīvedapi hi me mātā śatrughnasyānvavekṣayā |*
tadduḥkhaṃ yattu kausalyā vīrasūrvinaśiṣyati ||

Даже мать моя, быть может, выживет — в надежде на Шатругхну; но страдание в том, что Каусалья, родившая героя, погибнет.

16 *anuraktajanākīrṇā sukhālokapriyāvahā |*
rājavyasanasaṃsṛṣṭā sā purī vinaśiṣyati ||

Этот город, полный преданных людей, отрадный для взора и приносящий радость, постигнутый бедою царя, погибнет.

17 *atikrāntamatikrāntamanavāpya manoratham |*
rājye rāmamanikṣipya pitā me vinaśiṣyati ||

Всё миновало, всё миновало! Не достигнув желания сердца, не утвердив Раму в царстве, отец мой погибнет.

18 *siddhārthāḥ pitaraṃ vṛttaṃ tasminkāle hyupasthite |*
pretakāryeṣu sarveṣu saṃskariṣyanti bhūmipam ||

Достигшие своей цели, когда настанет тот час, совершат над умершим отцом, владыкой земли, все погребальные обряды.

19 *ramyacatvarasaṃsthānāṃ suvibhaktamahāpathām |*
harmyaprāsādasaṃpannāṃ gaṇikāvaraśobhitām ||

[По Айодхье] — с прекрасными площадями, с хорошо проложенными широкими улицами, богатой дворцами и хоромами, украшенной лучшими из гетер,

20 *rathāśvagajasaṃbādhāṃ tūryanādavināditām |*
sarvakalyāṇasaṃpūrṇāṃ hṛṣṭapuṣṭajanākulām ||

Полной колесниц, коней и слонов, оглашаемой гулом труб, исполненной всякого блага, кипящей радостными и цветущими людьми —

21 *ārāmodyānasaṃpannāṃ samājotsavaśālinīm |*
sukhitā vicariṣyanti rājadhānīṃ piturmama ||

Счастливые, будут [горожане] гулять по столице моего отца, богатой рощами и садами, блистающей собраниями и празднествами.

22 *api satyapratijñena sārdhaṃ kuśalinā vayam |*
nivṛtte vanavāse'sminnayodhyāṃ praviśemahi ||

О, если бы мы, когда окончится эта жизнь в лесу, вместе с [Рамой], верным своему обещанию и невредимым, вступили в Айодхью!»

23 *paridevayamānasya duḥkhārtasya mahātmanaḥ |*
tiṣṭhato rājaputrasya śarvarī sātyavartata ||

Пока сын царя, великий духом, сетовал, измученный страданием, и стоял так, ночь эта миновала.

24 *tathā hi satyaṃ bruvati prajāhite narendraputre gurusauhṛdādguhaḥ |*
mumoca bāṣpaṃ vyasanābhipīḍito jvarāturo nāga iva vyathāturaḥ ||

Когда сын владыки людей, преданный благу подданных, говорил так истину, Гуха из глубокой приязни, терзаемый бедою, исторг слёзы, страдая, словно слон, мучимый горячкой.

Сарга 46

1 *prabhātāyāṃ tu śarvaryāṃ pṛthuvakṣā mahāyaśāḥ |*
uvāca rāmaḥ saumitriṃ lakṣmaṇaṃ śubhalakṣaṇam ||

Когда ночь озарилась рассветом, широкогрудый, многославный Рама сказал Лакшмане, сыну Сумитры, наделённому благими признаками:

2 *bhāskarodayakālo'yaṃ gatā bhagavatī niśā |*
asau sukṛṣṇo vihagaḥ kokilastāta kūjati ||

«Вот и время восхода солнца, ушла блаженная ночь; а та совсем чёрная птица, кукушка, поёт, сынок.

3 *barhiṇānāṃ ca nirghoṣaḥ śrūyate nadatāṃ vane |*
tarāma jāhnavīṃ saumya śīghragāṃ sāgaraṃgamām ||

И слышен в лесу гул кричащих павлинов. Переправимся же, о благородный, через Джахнави[1], быстротечную, стремящуюся к океану».

[1] Джахнави — прозвание Ганги: дочь мудреца Джахну

4 *vijñāya rāmasya vacaḥ saumitrirmitranandanaḥ |*
guhamāmantrya sūtaṃ ca so'tiṣṭhadbhrāturagrataḥ ||

Уразумев слово Рамы, сын Сумитры, радость друзей, простился с Гухой и с колесничим и встал перед братом.

5 *tataḥ kalāpānsaṃnahya khaḍgau baddhvā ca dhanvinau |*
jagmaturyena tau gaṅgāṃ sītayā saha rāghavau ||

Затем, надев колчаны и опоясавшись мечами, оба Рагхавы, вооружённые луками, вместе с Ситой пошли туда, где была Ганга.

6 *rāmameva tu dharmajñamupagamya vinītavat |*
kimahaṃ karavāṇīti sūtaḥ prāñjalirabravīt ||

Подойдя смиренно именно к Раме, знатоку дхармы, колесничий со сложенными ладонями сказал: «Что мне делать?»

7 *nivartasvetyuvācainametāvaddhi kṛtaṃ mama |*
yānaṃ vihāya padbhyāṃ tu gamiṣyāmo mahāvanam ||

[Рама] сказал ему: «Возвращайся, ибо для меня сделано уже столько; а мы, оставив колесницу, пойдём в великий лес пешком».

8 *ātmānaṃ tvabhyanujñātamavekṣyārtaḥ sa sārathiḥ |*
sumantraḥ puruṣavyāghramaikṣvākamidamabravīt ||

Увидев, что ему самому позволено уйти, огорчённый возница Сумантра сказал лучшему из людей, потомку Икшваку, такие слова:

9 *nātikrāntamidaṃ loke puruṣeṇeha kenacit |*
tava sabhrātṛbhāryasya vāsaḥ prākṛtavadvane ||

«Ничего подобного не вынес здесь, в этом мире, ни один человек: ты живёшь в лесу вместе с братом и супругой, словно простой человек.

10 *na manye brahmacarye'sti svadhīte vā phalodayaḥ |*
mārdavārjavayorvāpi tvāṃ cedvyasanamāgatam ||

Не думаю я, что целомудрие, изучение Вед или даже мягкость и прямота приносят плод, если тебя постигла беда.

11 *saha rāghava vaidehyā bhrātrā caiva vane vasan |*
tvaṃ gatiṃ prāpsyase vīra trīṃllokāṃstu jayanniva ||

О Рагхава, живя в лесу вместе с Вайдехи и с братом, ты, о герой, обретёшь [высшую] участь, словно покоряя три мира.

12 *vayaṃ khalu hatā rāma ye tayāpyupavañcitāḥ |*
kaikeyyā vaśameṣyāmaḥ pāpāyā duḥkhabhāginaḥ ||

А мы-то погибли, о Рама, — мы, обманутые даже ею; мы, причастные страданию, попадём под власть злой Кайкейи».

13 *iti bruvannātma samaṃ sumantraḥ sārathistadā |*
dṛṣṭvā dura gataṃ rāmaṃ duḥkhārto rurude ciram ||

Говоря так [Раме], равному ему самому, возница Сумантра, увидев, что Рама ушёл далеко, охваченный страданием, долго рыдал.

14 *tatastu vigate bāṣpe sūtaṃ sprṣṭodakaṃ śucim |*
rāmastu madhuraṃ vākyaṃ punaḥ punaruvāca tam ||

Затем, когда слёзы иссякли, а колесничий коснулся воды и стал чист, Рама снова и снова обращал к нему сладкую речь:

15 *ikṣvākūṇāṃ tvayā tulyaṃ suhṛdaṃ nopalakṣaye |*
yathā daśaratho rājā māṃ na śocettathā kuru ||

«Не знаю я другого друга рода Икшваку, равного тебе; сделай так, чтобы царь Дашаратха не скорбел обо мне.

16 *śokopahata cetāśca vṛddhaśca jagatīpatiḥ |*
kāma bhārāvasannaśca tasmādetadbravīmi te ||

Владыка земли с умом, поражённым скорбью, стар и поник под бременем камы; потому я и говорю тебе это.

17 *yadyadājñāpayetkiṃcitsa mahātmā mahīpatiḥ |*
kaikeyyāḥ priyakāmārthaṃ kāryaṃ tadavikāṅkṣayā ||

Что бы ни повелел тот великий духом владыка земли ради угождения желанию Кайкейи, то надлежит исполнить без колебаний.

18 *etadarthaṃ hi rājyāni praśāsati nareśvarāḥ |*
yadeṣāṃ sarvakṛtyeṣu mano na pratihanyate ||

Ведь ради того и правят владыки людей царствами, чтобы ум их ни в одном из дел не встречал препятствия.

19 *tadyathā sa mahārājo nālīkamadhigacchati |*
na ca tāmyati duḥkhena sumantra kuru tattathā ||

Потому, Сумантра, поступи так, чтобы великий царь не испытал огорчения и не изнывал от страдания.

20 *adṛṣṭaduḥkhaṃ rājānaṃ vṛddhamāryaṃ jitendriyam |*
brūyāstvamabhivādyaiva mama hetoridaṃ vacaḥ ||

Ты же, поклонившись старому, благородному, не видавшему страданий и обуздавшему чувства царю, передай ради меня это слово.

21 *naivāhamanuśocāmi lakṣmaṇo na ca maithilī |*
ayodhyāyāścyutāśceti vane vatsyāmaheti vā ||

Ни я, ни Лакшмана, ни Майтхили не печалимся — ни о том, что мы лишились Айодхьи, ни о том, что будем жить в лесу.

22 *caturdaśasu varṣeṣu nivṛtteṣu punaḥ punaḥ |*
lakṣmaṇaṃ māṃ ca sītāṃ ca drakṣyasi kṣipramāgatān ||

Когда минут четырнадцать лет, ты снова увидишь Лакшману, меня и Ситу, скоро вернувшихся.

23 *evamuktvā tu rājānaṃ mātaraṃ ca sumantra me |*
anyāśca devīḥ sahitāḥ kaikeyīṃ ca punaḥ punaḥ ||

Сказав же так, о Сумантра, царю, моей матери, другим собравшимся царицам и Кайкейи — снова и снова,

24 *ārogyaṃ brūhi kausalyāmatha pādābhivandanam |*
sītāyā mama cāryasya vacanāllakṣmaṇasya ca ||

Сообщи Каусалье о нашем благополучии и передай поклон её стопам от Ситы, от меня и благородного Лакшманы.

25 *brūyāśca hi mahārājaṃ bharataṃ kṣipramānaya |*
āgataścāpi bharataḥ sthāpyo nṛpamate pade ||

И скажи ещё великому царю: „Скорее приведи Бхарату; и когда Бхарата придёт, его надлежит поставить на место, угодное царю.

26 *bharataṃ ca pariṣvajya yauvarājye'bhiṣicya ca |*
asmatsaṃtāpajaṃ duḥkhaṃ na tvāmabhibhaviṣyati ||

Обняв Бхарату и помазав его на престол наследника, ты избавишься от страдания, рождённого тоскою по нас: оно не одолеет тебя".

27 *bharataścāpi vaktavyo yathā rājani vartase |*
tathā mātṛṣu vartethāḥ sarvāsvevāviśeṣataḥ ||

А Бхарате передай и такое: „Как ты ведёшь себя с царём, так же веди себя и с матерями — со всеми без различия.

28 *yathā ca tava kaikeyī sumitrā cāviśeṣataḥ |*
tathaiva devī kausalyā mama mātā viśeṣataḥ ||

И как Кайкейи и Сумитра для тебя — без различия, так же, и даже особо, царица Каусалья, моя мать"».

29 *nivartyamāno rāmeṇa sumantraḥ śokakarśitaḥ |*
tatsarvaṃ vacanaṃ śrutvā snehātkākutsthamabravīt ||

Измученный скорбью Сумантра, которого Рама отсылал назад, выслушал всю эту речь и из любви сказал потомку Какутстхи:

30 *yadahaṃ nopacāreṇa brūyāṃ snehādaviklavaḥ |*
bhaktimāniti tattāvadvākyaṃ tvaṃ kṣantumarhasi ||

«Если я, не смущаясь, скажу что-нибудь не из учтивости, а из любви, ибо я предан тебе, — ты должен простить мне эти слова.

31 *kathaṃ hi tvadvihīno'haṃ pratiyāsyāmi tāṃ purīm |*
tava tāta viyogena putraśokākulāmiva ||

Как же я, лишённый тебя, вернусь в тот город, который в разлуке с тобою, сынок, словно охвачен скорбью по сыну?

32 *sarāmamapi tāvanme rathaṃ dṛṣṭvā tadā janaḥ |*
vinā rāmaṃ rathaṃ dṛṣṭvā vidīryetāpi sā purī ||

Ведь даже видя тогда мою колесницу вместе с Рамой, люди [и то разрывались бы от горя]; а увидев колесницу без Рамы, тот город и вовсе мог бы разорваться.

33 *dainyaṃ hi nagarī gacchedḍṛṣṭvā śūnyamimaṃ ratham |*
sūtāvaśeṣaṃ svaṃ sainyaṃ hatavīramivāhave ||

Ведь город впал бы в уныние, увидев эту колесницу пустой, словно своё войско, в котором остался лишь колесничий, а герой был убит в битве.

34 *dūre'pi nivasantaṃ tvāṃ mānasenāgrataḥ sthitam |*
cintayantyo'dya nūnaṃ tvāṃ nirāhārāḥ kṛtāḥ prajāḥ ||

Думая ныне о тебе — хоть ты и живёшь вдали, но в их мыслях стоишь пред ними, — подданные, верно, остались без пищи.

35 *ārtanādo hi yaḥ paurairmuktastadvipravāsane |*
rathasthaṃ māṃ niśāmyaiva kuryuḥ śataguṇaṃ tataḥ ||

Ведь едва завидев меня в колеснице, горожане стократным сделали бы тот скорбный гул, который подняли при том изгнании.

36 *ahaṃ kiṃ cāpi vakṣyāmi devīṃ tava suto mayā |*
nīto'sau mātulakulaṃ saṃtāpaṃ mā kṛthā iti ||

И что же ещё я скажу царице: „Я отвёз твоего сына в семью его дяди по матери, не скорби“?

37 *asatyamapi naivāhaṃ brūyāṃ vacanamīdṛśam |*
kathamapriyamevāhaṃ brūyāṃ satyamidaṃ vacaḥ ||

Даже будь это ложью, я бы вовсе не сказал такого; как же мне произнести это истинное, но столь неприятное слово?

38 *mama tāvanniyogasthāstvadbandhujanavāhinaḥ |*
kathaṃ rathaṃ tvayā hīnaṃ pravakṣyanti hayottamāḥ ||

Как же превосходные кони, покорные моей воле, что возят твоих родичей, повезут колесницу без тебя?

39 *yadi me yācamānasya tyāgameva karişyasi |*
saratho'gniṃ pravekşyāmi tyakta mātra iha tvayā ||

Если же ты всё-таки покинешь меня, несмотря на мою просьбу, то, едва лишь ты оставишь меня здесь, я вместе с колесницей войду в огонь.

40 *bhavişyanti vane yāni tapovighnakarāṇi te |*
rathena pratibādhiṣye tāni sattvāni rāghava ||

Тех существ, что в лесу будут создавать помехи твоей аскезе, о Рагхава, я прогоню на колеснице.

41 *tatkṛtena mayā prāptaṃ ratha caryā kṛtaṃ sukham |*
āśaṃse tvatkṛtenāhaṃ vanavāsakṛtaṃ sukham ||

Благодаря ему я обрел счастье от езды на колеснице; благодаря тебе я надеюсь на счастье от пребывания в лесу.

42 *prasīdecchāmi te'raṇye bhavituṃ pratyanantaraḥ |*
prītyābhihitamicchāmi bhava me pratyanantaraḥ ||

Смилуйся! Я хочу быть в лесу ближе всех к тебе; я хочу, чтобы мне с радостью сказали: „Будь ближе всех ко мне".

43 *tava śuśrūşaṇaṃ mūrdhnā karişyāmi vane vasan |*
ayodhyāṃ devalokaṃ vā sarvathā prajahāmyaham ||

Живя в лесу, я буду служить тебе, преклонив голову; а Айодхью или мир богов я совсем оставляю.

44 *na hi śakyā praveşṭuṃ sā mayāyodhyā tvayā vinā |*
rājadhānī mahendrasya yathā duşkṛtakarmaṇā ||

Ведь не смогу я войти в Айодхью без тебя, как не может злодей войти в столицу великого Индры.

45 *ime cāpi hayā vīra yadi te vanavāsinaḥ |*
paricaryāṃ karişyanti prāpsyanti paramāṃ gatim ||

И эти кони, о герой, если будут служить тебе, живущему в лесу, обретут высший путь.

46 *vanavāse kşayaṃ prāpte mamaişa hi manorathaḥ |*
yadanena rathenaiva tvāṃ vaheyaṃ purīṃ punaḥ ||

Когда обитанию в лесу придёт конец, вот моё желание: чтобы на этой самой колеснице я снова отвёз тебя в город.

47 *caturdaśa hi varşāṇi sahitasya tvayā vane |*
kşaṇabhūtāni yāsyanti śataśastu tato'nyathā ||

Ведь для того, кто будет вместе с тобой в лесу, четырнадцать лет пройдут, словно мгновения, а иначе — потянутся сотнями [лет].

48 *bhṛtyavatsala tiṣṭhantaṃ bhartṛputragate pathi |*
bhaktaṃ bhṛtyaṃ sthitaṃ sthityāṃ tvaṃ na māṃ hātumarhasi ||

О милостивый к слугам, не должен ты покидать меня, стоящего на пути, которым ушёл сын моего господина, — преданного слугу, твёрдо держащегося своего долга».

49 *evaṃ bahuvidhaṃ dīnaṃ yācamānaṃ punaḥ punaḥ |*
rāmo bhṛtyānukampī tu sumantramidamabravīt ||

Так Рама, сострадательный к слугам, сказал вот что Сумантре, который на разные лады и снова и снова жалобно умолял его:

50 *jānāmi paramāṃ bhaktiṃ mayi te bhartṛvatsala |*
śṛṇu cāpi yadarthaṃ tvāṃ preṣayāmi purīmitaḥ ||

«Знаю я твою высочайшую бхакти ко мне, о преданный своему господину; но услышь же и то, ради чего я посылаю тебя отсюда в город.

51 *nagarīṃ tvāṃ gataṃ dṛṣṭvā jananī me yavīyasī |*
kaikeyī pratyayaṃ gaccheditī rāmo vanaṃ gataḥ ||

Увидев, что ты вернулся в город, моя младшая мать Кайкейи уверится: „Рама ушёл в лес“.

52 *parituṣṭā hi sā devi vanavāsaṃ gate mayi |*
rājānaṃ nātiśaṅketa mithyāvāditi dhārmikam ||

Ведь та царица, довольная тем, что я ушёл жить в лес, не станет слишком подозревать праведного царя в том, что он лжец.

53 *eṣa me prathamaḥ kalpo yadambā me yavīyasī |*
bharatārakṣitaṃ sphītaṃ putrarājyamavāpnuyāt ||

Вот мой первый замысел: пусть моя младшая мать обретёт обильное царство своего сына, охраняемое Бхаратой.

54 *mama priyārthaṃ rājñaśca sarathastvaṃ purīṃ vraja |*
saṃdiṣṭaścāsi yānarthāṃstāṃstānbrūyāstathātathā ||

Ради меня и ради царя ступай с колесницей в город; ты получил наставление — и какие дела тебе поручены, о тех и говори так, как велено».

55 *ityuktvā vacanaṃ sūtaṃ sāntvayitvā punaḥ punaḥ |*
guhaṃ vacanamaklībaṃ rāmo hetumadabravīt |
jaṭāḥ kṛtvā gamiṣyāmi nyagrodhakṣīramānaya ||

Сказав это слово и снова и снова утешив колесничего, Рама обратил к Гухе слово мужественное и разумное: «Я пойду, уложив волосы в спутанные пряди; принеси млечного сока баньяна».

56 *tatkṣīraṃ rājaputrāya guhaḥ kṣipramupāharat |*
lakṣmaṇasyātmanaścaiva rāmastenākarojjaṭāḥ ||

Гуха тотчас принёс царскому сыну этот млечный сок, и Рама с его помощью уложил себе и Лакшмане волосы в спутанные пряди.

57 *tau tadā cīravasanau jaṭāmaṇḍaladhāriṇau |*
aśobhetāmṛṣisamau bhrātarau rāmalakṣmaṇau ||

Тогда оба брата, Рама и Лакшмана, облачённые в одежды из лыка, со спутанными прядями, собранными кольцом, блистали, подобные риши.

58 *tato vaikhānasaṃ mārgamāsthitaḥ sahalakṣmaṇaḥ |*
vratamādiṣṭavānrāmaḥ sahāyaṃ guhamabravīt ||

Затем Рама, вместе с Лакшманой ступивший на путь лесных отшельников и принявший обет, сказал своему спутнику Гухе:

59 *apramatto bale kośe durge janapade tathā |*
bhavethā guha rājyaṃ hi durārakṣatamaṃ matam ||

«Будь неусыпен, о Гуха, в заботе о войске, казне, крепостях и стране: ведь царство почитается самым трудным для охраны».

60 *tatastaṃ samanujñāya guhamikṣvākunandanaḥ |*
jagāma tūrṇamavyagraḥ sabhāryaḥ sahalakṣmaṇaḥ ||

Затем, простившись с Гухой, он, невозмутимый, отрада рода Икшваку, быстро двинулся в путь вместе с супругой и Лакшманой.

61 *sa tu dṛṣṭvā nadītīre nāvamikṣvākunandanaḥ |*
titīrṣuḥ śīghragāṃ gaṅgāmidaṃ lakṣmaṇamabravīt ||

Увидев на берегу реки лодку, отрада рода Икшваку, желая переправиться через быстротекущую Гангу, сказал Лакшмане вот что:

62 *āroha tvaṃ nara vyāghra sthitāṃ nāvamimāṃ śanaiḥ |*
sītāṃ cāropayānvakṣaṃ parigṛhya manasvinīm ||

«Взойди, лучший из людей, осторожно на эту стоящую здесь ладью и, поддержав мудрую Ситу, подсади её следом за собою».

63 *sa bhrātuḥ śāsanaṃ śrutvā sarvamapratikūlayan |*
āropya maithilīṃ pūrvamārurohātmavāṃstataḥ ||

Услышав повеление брата и ни в чём ему не переча, он сначала возвёл на лодку Майтхили, а затем и сам взошёл, владея собой.

64 *athāruroha tejasvī svayaṃ lakṣmaṇapūrvajaḥ |*
tato niṣādādhipatirguho jñātīnacodayat ||

Затем и сам блистательный старший брат Лакшманы взошёл на лодку; тогда владыка нишадов Гуха отдал приказ своим сородичам.

65 *anujñāya sumantraṃ ca sabalaṃ caiva taṃ guham |*
āsthāya nāvaṃ rāmastu codayāmāsa nāvikān ||

Отпустив Сумантру и Гуху вместе с его войском, Рама взошёл на лодку и понудил лодочников.

66 *tatastaiścoditā sā nauḥ karṇadhārasamāhitā |*
śubhasphyavegābhihatā śīghraṃ salilamatyagāt ||

Тогда, понуждаемая ими, та лодка, направляемая кормчим и гонимая стремительными ударами добрых вёсел, быстро пересекла воду.

67 *madhyaṃ tu samanuprāpya bhāgīrathyāstvaninditā |*
vaidehī prāñjalirbhūtvā tāṃ nadīmidamabravīt ||

Достигнув середины Бхагиратхи[2], безупречная Вайдехи сложила ладони и сказала той реке такие слова:

68 *putro daśarathasyāyaṃ mahārājasya dhīmataḥ |*
nideśaṃ pālayatvenaṃ gaṅge tvadabhirakṣitaḥ ||

«О Ганга, пусть этот сын мудрого великого царя Дашаратхи исполнит этот наказ под твоей защитой.

69 *caturdaśa hi varṣāṇi samagrāṇyuṣya kānane |*
bhrātrā saha mayā caiva punaḥ pratyāgamiṣyati ||

Ведь, прожив в лесу полных четырнадцать лет, он вместе с братом и со мною вернётся назад.

70 *tatastvāṃ devi subhage kṣemeṇa punarāgatā |*
yakṣye pramuditā gaṅge sarvakāmasamṛddhaye ||

Тогда, о богиня, о благословенная, благополучно вернувшись назад, я, радостная, принесу тебе жертву, о Ганга, ради исполнения всех желаний.

71 *tvaṃ hi tripathagā devi brahma lokaṃ samīkṣase |*
bhāryā codadhirājasya loke'sminsaṃpradṛśyase ||

Ведь ты, богиня, текущая тремя путями, взираешь на мир Брахмы, а как супруга царя океана ты видна в этом мире.

72 *sā tvāṃ devi namasyāmi praśaṃsāmi ca śobhane |*
prāpta rājye naravyāghra śivena punarāgate ||

Вот я и поклонюсь тебе, богиня, и восхвалю тебя, прекрасная, — когда лучший из людей обретёт царство и благополучно вернётся назад.

[2]Бхагиратхи — имя Ганги (она же Джахнави), данное ей по царю Бхагиратхе, который свёл её с неба на землю; под этим именем через неё переправляют изгнанников у Шрингаверы

73 *gavāṃ śatasahasrāṇi vastrāṇyannaṃ ca peśalam |*
brāhmaṇebhyaḥ pradāsyāmi tava priyacikīrṣayā ||

Сотни тысяч коров, одежды и изысканную пищу я поднесу брахманам, желая сделать тебе приятное».

74 *tathā saṃbhāṣamāṇā sā sītā gaṅgāmaninditā |*
dakṣiṇā dakṣiṇaṃ tīraṃ kṣipramevābhyupāgamat ||

Так беседуя с Гангой, безупречная и учтивая Сита быстро достигла южного берега.

75 *tīraṃ tu samanuprāpya nāvaṃ hitvā nararṣabhaḥ |*
prātiṣṭhata saha bhrātrā vaidehyā ca paraṃtapaḥ ||

Достигнув берега и покинув лодку, лучший из людей, сокрушитель врагов, двинулся в путь вместе с братом и Вайдехи.

76 *athābravīnmahābāhuḥ sumitrānandavardhanam |*
agrato gaccha saumitre sītā tvāmanugacchatu ||

Тогда мощнорукий сказал умножающему радость Сумитры: «Иди впереди, о сын Сумитры, а Сита пусть следует за тобой.

77 *pṛṣṭhato'haṃ gamiṣyāmi tvāṃ ca sītāṃ ca pālayan |*
adya duḥkhaṃ tu vaidehī vanavāsasya vetsyati ||

А я пойду позади, оберегая тебя и Ситу; ныне же Вайдехи узнает страдание жизни в лесу».

78 *gataṃ tu gaṅgāparapāramāśu rāmaṃ sumantraḥ prataṭaṃ nirīkṣya |*
adhvaprakarṣādvinivṛttadṛṣṭirmumoca bāṣpaṃ vyathitastapasvī ||

Сумантра долго смотрел вслед Раме, быстро ушедшему на другой берег Ганги, но из-за дальности пути уже отвёл взгляд и, огорчённый и несчастный, пролил слёзы.

79 *tau tatra hatvā caturo mahāmṛgānvarāhamṛśyaṃ pṛṣataṃ mahārurum |*
ādāya medhyaṃ tvaritaṃ bubhukṣitau vāsāya kāle yayaturvanaspatim ||

Убив там четырёх крупных зверей — кабана, антилопу-ришью, пятнистого оленя и большого руру, — оба, голодные, торопливо взяли чистое [мясо] и в должное время пришли к лесному дереву, чтобы там обитать.

Сарга 47

1 *sa taṃ vṛkṣaṃ samāsādya saṃdhyāmanvāsya paścimām |*
rāmo ramayatāṃ śreṣṭha iti hovāca lakṣmaṇam ||

Подойдя к тому дереву и почтив вечерние сумерки, Рама, лучший из тех, кто дарует радость, так сказал Лакшмане:

2 *adyeyaṃ prathamā rātriryātā janapadādbahiḥ |*
yā sumantreṇa rahitā tāṃ notkaṇṭhitumarhasi ||

«Сегодня наступила эта первая ночь вне пределов страны, ночь без Сумантры; но не следует тебе о ней печалиться.

3 *jāgartavyamatandribhyāmadya prabhṛti rātriṣu |*
yogakṣemo hi sītāyā vartate lakṣmaṇāvayoḥ ||

С нынешнего дня нам двоим надлежит бодрствовать по ночам без устали, ибо охрана и благополучие Ситы, Лакшмана, лежат на нас обоих.

4 *rātriṃ kathaṃcidevemāṃ saumitre vartayāmahe |*
upāvartāmahe bhūmāvāstīrya svayamārjitaiḥ ||

Эту ночь, о Саумитри, проведём мы как-нибудь; уляжемся на земле, постелив то, что собрали сами».

5 *sa tu saṃviśya medinyāṃ mahārhaśayanocitaḥ |*
imāḥ saumitraye rāmo vyājahāra kathāḥ śubhāḥ ||

А Рама, привыкший к драгоценному ложу, улёгшись на земле, произнёс Саумитри эти благие сказания:

6 *dhruvamadya mahārājo duḥkhaṃ svapiti lakṣmaṇa |*
kṛtakāmā tu kaikeyī tuṣṭā bhavitumarhati ||

«Верно, ныне великий царь спит в страдании, Лакшмана, а Кайкейи, добившаяся своего, должно быть, довольна.

7 *sā hi devī mahārājaṃ kaikeyī rājyakāraṇāt |*
api na cyāvayetprāṇāndṛṣṭvā bharatamāgatam ||

Ведь эта царица Кайкейи, ради царства, увидев, что Бхарата вернулся, пожалуй, даже лишит великого царя жизни.

8 *anāthaścaiva vṛddhaśca mayā caiva vinākṛtaḥ |*
kiṃ kariṣyati kāmātmā kaikeyyā vaśamāgataḥ ||

Беззащитный, старый, со мною разлучённый, что станет он делать, преданный каме, подпавший под власть Кайкейи?

9 *idaṃ vyasanamālokya rājñaśca mativibhramam |*
kāma evārthadharmābhyāṃ garīyāniti me matiḥ ||

Видя эту беду и смятение мысли царя, я держусь той мысли, что кама весомее выгоды и дхармы.

10 *ko hyavidvānapi pumānpramadāyāḥ kṛte tyajet |*
chandānuvartinaṃ putraṃ tāto māmiva lakṣmaṇa ||

Ведь какой муж, даже неразумный, отверг бы ради женщины покорного его воле сына, как отец — меня, о Лакшмана?

11 *sukhī bata sabhāryaśca bharataḥ kekayīsutaḥ |*
muditānkosalāneko yo bhokṣyatyadhirājavat ||

Счастлив же, право, Бхарата, сын Кайкейи, вместе с супругой: он один, словно верховный царь, будет править довольными жителями Косалы.

12 *sa hi sarvasya rājyasya mukhamekaṃ bhaviṣyati |*
tāte ca vayasātīte mayi cāraṇyamāśrite ||

Ведь он станет единственной главой всего царства, когда отец будет в преклонных летах, а я укроюсь в лесу.

13 *arthadharmau parityajya yaḥ kāmamanuvartate |*
evamāpadyate kṣipraṃ rājā daśaratho yathā ||

Кто, отвергнув пользу и дхарму, следует за камой, тот скоро впадает в такую же беду, как царь Дашаратха.

14 *manye daśarathāntāya mama pravrājanāya ca |*
kaikeyī saumya saṃprāptā rājyāya bharatasya ca ||

Думаю я, о милый, что Кайкейи явилась ради конца Дашаратхи, ради изгнания моего и ради царства для Бхараты.

15 *apīdānīṃ na kaikeyī saubhāgyamadamohitā |*
kausalyāṃ ca sumitrāṃ ca saṃprabādheta matkṛte ||

Только бы теперь Кайкейи, ослеплённая опьянением своей счастливой долей, не стала притеснять из-за меня Каусалью и Сумитру!

16 *mā sma matkāraṇāddevī sumitrā duḥkhamāvaset |*
ayodhyāmita eva tvaṃ kāle praviśa lakṣmaṇa ||

Пусть из-за меня царица Сумитра не живёт в страдании; ты же, о Лакшмана, прямо отсюда вовремя вступи в Айодхью.

17 *ahameko gamiṣyāmi sītayā saha daṇḍakān |*
anāthāyā hi nāthastvaṃ kausalyāyā bhaviṣyasi ||

Я один пойду с Ситой в леса Дандаки, а ты станешь защитником беззащитной Каусальи.

18 *kṣudrakarmā hi kaikeyī dveṣādanyāyyamācaret |*
paridadyā hi dharmajñe bharate mama mātaram ||

Ведь Кайкейи, творящая низкие дела, из ненависти может поступить беззаконно; потому препоручи мою мать Бхарате, знатоку дхармы.

19 *nūnaṃ jātyantare kasmiṃ striyaḥ putrairviyojitāḥ |*
jananyā mama saumitre tadapyetadupasthitam ||

Верно, о Саумитри, в каком-то ином рождении моя мать разлучала женщин с сыновьями, — вот и это ныне настало.

20 *mayā hi cirapuṣṭena duḥkhasaṃvardhitena ca |*
viprāyujyata kausalyā phalakāle dhigastu mām ||

Ведь со мною, которого она долго вскармливала и растила в страданиях, разлучилась Каусалья в то самое время, когда пора было собирать плод, — позор мне!

21 *mā sma sīmantinī kācijjanayetputramīdṛśam |*
saumitre yo'hamambāyā dadmi śokamanantakam ||

Пусть ни одна женщина не родит такого сына, о Саумитри, как я, доставляющий матери нескончаемую скорбь!

22 *manye prītiviśiṣṭā sā matto lakṣmaṇasārikā |*
yasyāstacchrūyate vākyaṃ śuka pādamararerdaśa ||

Думаю, о Лакшмана, эта майна любит [мать] сильнее, чем я: ведь от неё слышна такая речь — „Попугай, укуси врага за стопу!“

23 *śocantyāścālpabhāgyāyā na kiṃcidupakurvatā |*
putreṇa kimaputrāyā mayā kāryamariṃdama ||

Что за польза, о сокрушитель врагов, скорбящей, злосчастной и бездетной [матери] от меня, сына, ничем ей не помогающего?

24 *alpabhāgyā hi me mātā kausalyā rahitā mayā |*
śete paramaduḥkhārtā patitā śokasāgare ||

Ведь несчастна моя мать Каусалья: лишённая меня, она лежит, сражённая величайшим страданием, упавшая в океан скорби.

25 *eko hyahamayodhyāṃ ca pṛthivīṃ cāpi lakṣmaṇa |*
tareyamiṣubhiḥ kruddho nanu vīryamakāraṇam ||

Ведь я один, о Лакшмана, в гневе мог бы стрелами одолеть и Айодхью, и даже всю землю, — но ведь прибегать к мощи тут нет причины.

26 *adharmabhaya bhītaśca paralokasya cānagha |*
tena lakṣmaṇa nādyāhamātmānamabhiṣecaye ||

Но я страшусь адхармы и того мира, о безупречный; потому, Лакшмана, я ныне и не помазываю себя на царство».

27 *etadanyacca karuṇaṃ vilapya vijane bahu |*
aśrupūrṇamukho rāmo niśi tūṣṇīmupāviśat ||

Много излив в безлюдном месте таких и иных горестных жалоб, Рама с залитым слезами лицом ночью молча сел.

28 *vilapyoparataṃ rāmaṃ gatārciṣamivānalam |*
samudramiva nirvegamāśvāsayata lakṣmaṇaḥ ||

Лакшмана стал утешать Раму, умолкшего после плача, — подобного огню с угасшим пламенем, подобного океану без волн.

29 *dhruvamadya purī rāma ayodhyā yudhināṃ vara |*
niṣprabhā tvayi niṣkrānte gatacandreva śarvarī ||

«Конечно, о Рама, лучший из воинов, теперь город Айодхья, когда ты ушёл, лишился блеска, словно ночь, с которой ушла луна.

30 *naitadaupayikaṃ rāma yadidaṃ paritapyase |*
viṣādayasi sītāṃ ca māṃ caiva puruṣarṣabha ||

Не подобает тебе, Рама, так сокрушаться; ты вводишь в отчаяние и Ситу, и меня, о лучший из людей.

31 *na ca sītā tvayā hīnā na cāhamapi rāghava |*
muhūrtamapi jīvāvo jalānmatsyāvivoddhṛtau ||

Ни Сита, лишённая тебя, ни я, о Рагхава, не проживём и мухурты, словно две рыбы, вынутые из воды.

32 *na hi tātaṃ na śatrughnaṃ na sumitrāṃ paraṃtapa |*
draṣṭumiccheyamadyāhaṃ svargaṃ vāpi tvayā vinā ||

Ведь ни отца, ни Шатругхну, ни Сумитру, о губитель врагов, ни даже небо не пожелал бы я ныне видеть без тебя».

33 *sa lakṣmaṇasyottama puṣkalaṃ vaco niśamya caivaṃ vanavāsamādarāt |*
samāḥ samastā vidadhe paraṃtapaḥ prapadya dharmaṃ sucirāya rāghavaḥ ||

Так выслушав превосходное, содержательное слово Лакшманы, Рагхава, губитель врагов, из уважения к нему принял дхарму и устроил свою жизнь в лесу на все годы, на долгий срок.

Сарга 48

1 *te tu tasminmahāvṛkṣa uṣitvā rajanīṃ śivām |*
vimale'bhyudite sūrye tasmāddeśātpratasthire ||

Они же, проведя благую ночь под тем великим деревом, когда взошло ясное солнце, двинулись из той страны.

2 *yatra bhāgīrathī gaṅgā yamunāmabhivartate |*
jagmustaṃ deśamuddiśya vigāhya sumahadvanam ||

Направляясь к той стране, где Бхагиратхи-Ганга устремляется к Ямуне, они шли, углубившись в огромный лес.

3 *te bhūmibhāgānvividhāndeśāṃścāpi manoramān |*
adṛṣṭapūrvānpaśyantastatra tatra yaśasvinaḥ ||

Прославленные, они видели тут и там разнообразные участки земли и восхитительные страны, прежде невиданные.

4 *yathākṣemeṇa gacchansa paśyaṃśca vividhāndrumān |*
nivṛttamātre divase rāmaḥ saumitrimabravīt ||

Рама шёл благополучно и оглядывал разные деревья, и, едва день склонился к концу, сказал Саумитри:

5 *prayāgamabhitaḥ paśya saumitre dhūmamunnatam |*
agnerbhagavataḥ ketuṃ manye saṃnihito muniḥ ||

«Взгляни, Саумитри, на дым, поднявшийся близ Праяги[1]: это знамя досточтимого Агни[2] думаю, мудрец неподалёку.

6 *nūnaṃ prāptāḥ sma saṃbhedaṃ gaṅgāyamunayorvayam |*
tathā hi śrūyate śambdo vāriṇā vārighaṭṭitaḥ ||

Верно, мы достигли места, где сливаются Ганга и Ямуна: ведь слышен шум воды, ударяющейся о воду.

7 *dārūṇi paribhinnāni vanajairupajīvibhiḥ |*
bharadvājāśrame caite dṛśyante vividhā drumāḥ ||

Вот поленья, расколотые теми, кто кормится дарами леса, и в ашраме Бхарадваджи[3] видны эти разные деревья».

8 *dhanvinau tau sukhaṃ gatvā lambamāne divākare |*
gaṅgāyamunayoḥ saṃdhau prāpaturnilayaṃ muneḥ ||

Оба лучника, шедшие без труда, когда солнце склонялось к закату, достигли обители мудреца у слияния Ганги и Ямуны.

9 *rāmastvāśramamāsādya trāsayanmṛgapakṣiṇaḥ |*
gatvā muhūrtamadhvānaṃ bharadvājamupāgamat ||

Рама же, приблизившись к ашраму и распугивая зверей и птиц, прошёл мухурту пути и явился к Бхарадвадже.

10 *tatastvāśramamāsādya munerdarśanakāṅkṣiṇau |*
sītayānugatau vīrau dūrādevāvatasthatuḥ ||

Затем, достигнув ашрама, оба героя, желавшие увидеть мудреца, сопровождаемые Ситой, остановились ещё издали.

11 *hutāgnihotraṃ dṛṣṭvaiva mahābhāgaṃ kṛtāñjaliḥ |*
rāmaḥ saumitriṇā sārdhaṃ sītayā cābhyavādayat ||

Едва увидев достойнейшего, совершившего возлияние в жертвенный огонь, Рама, сложив ладони, вместе с Саумитри и Ситой приветствовал его.

---

[1] Праяга — место слияния Ганги и Ямуны, где стоит обитель Бхарадваджи; там останавливаются сперва изгнанники, а потом и войско Бхараты

[2] Агни — бог огня, посредник между людьми и богами: он относит богам то, что сожжено на жертвенном костре

[3] Бхарадваджа — мудрец, ученик Вальмики в начале поэмы; так же зовут мудреца у Праяги, в чьём ашраме останавливаются на пути к Читракуте сперва Рама, потом Бхарата

12 *nyavedayata cātmānaṃ tasmai lakṣmaṇapūrvajaḥ |*
putrau daśarathasyāvāṃ bhagavanrāmalakṣmaṇau ||

И старший брат Лакшманы поведал ему о себе: «Мы двое, о почтенный, — сыны Дашаратхи, Рама и Лакшмана.

13 *bhāryā mameyaṃ vaidehī kalyāṇī janakātmajā |*
māṃ cānuyātā vijanaṃ tapovanamaninditā ||

А это моя супруга Вайдехи, благая дочь Джанаки; безупречная, она последовала за мной в безлюдный лес аскезы.

14 *pitrā pravrājyamānaṃ māṃ saumitriranujaḥ priyaḥ |*
ayamanvagamadbhrātā vanameva dṛḍhavrataḥ ||

А за мной, изгнанным отцом, последовал в лес этот мой милый младший брат, сын Сумитры, твёрдый в обете.

15 *pitrā niyuktā bhagavanpraveṣyāmastapovanam |*
dharmamevācariṣyāmastatra mūlaphalāśanāḥ ||

По повелению отца, о блаженный, мы вступим в лес аскезы и будем там следовать одной лишь дхарме, питаясь кореньями и плодами».

16 *tasya tadvacanaṃ śrutvā rājaputrasya dhīmataḥ |*
upānayata dharmātmā gāmarghyamudakaṃ tataḥ ||

Услышав это слово мудрого царского сына, праведный [мудрец] поднёс ему затем корову, почётное питьё и воду.

17 *mṛgapakṣibhirāsīno munibhiśca samantataḥ |*
rāmamāgatamabhyarcya svāgatenāha taṃ muniḥ ||

Сидя в окружении зверей, птиц и мудрецов, тот мудрец, почтив пришедшего Раму, обратился к нему с приветствием.

18 *pratigṛhya ca tāmarcāmupaviṣṭaṃ sarāghavam |*
bharadvājo'bravīdvākyaṃ dharmayuktamidaṃ tadā ||

И тогда Рагхава, приняв это почитание, сел, и Бхарадваджа обратился к нему с такой речью, согласной с дхармой:

19 *cirasya khalu kākutstha paśyāmi tvāmihāgatam |*
śrutaṃ tava mayā cedaṃ vivāsanamakāraṇam ||

«Спустя долгое время, о потомок Какутстхи, вижу я тебя пришедшим сюда; и слышал я об этом твоём изгнании, случившемся без причины.

20 *avakāśo vivikto'yaṃ mahānadyoḥ samāgame |*
puṇyaśca ramaṇīyaśca vasatviha bhavānsukham ||

Это уединённое место при слиянии двух великих рек — и свято, и прекрасно; живи же здесь, почтенный, счастливо».

21 *evamuktastu vacanaṃ bharadvājena rāghavaḥ |*
pratyuvāca śubhaṃ vākyaṃ rāmaḥ sarvahite rataḥ ||

Когда Бхарадваджа обратился к нему с таким словом, Рагхава, Рама, преданный благу всех, ответил прекрасной речью:

22 *bhagavannita āsannaḥ paurajānapado janaḥ |*
āgamiṣyati vaidehīṃ māṃ cāpi prekṣako janaḥ |
anena kāraṇenāhamiha vāsaṃ na rocaye ||

«О почтенный, люди из города и селений живут недалеко отсюда; они придут сюда, чтобы поглядеть на Вайдехи и на меня. По этой причине я не желаю здесь обители.

23 *ekānte paśya bhagavannāśramasthānamuttamam |*
ramate yatra vaidehī sukhārhā janakātmajā ||

Присмотри, о почтенный, в уединённом краю превосходное место для ашрама, где будет радоваться Вайдехи, дочь Джанаки, достойная счастья».

24 *etacchrutvā śubhaṃ vākyaṃ bharadvājo mahāmuniḥ |*
rāghavasya tato vākyamartha grāhakamabravīt ||

Услышав эту благую речь Рагхавы, великий мудрец Бхарадваджа произнёс тогда речь, разъясняющую суть.

25 *daśakrośa itastāta giriryasminnivatsyasi |*
maharṣisevitaḥ puṇyaḥ sarvataḥ sukha darśanaḥ ||

«В десяти крошах отсюда, сынок, есть гора, на которой ты будешь жить, — посещаемая великими мудрецами, святая, со всех сторон радующая взор.

26 *golāṅgūlānucarito vānararkṣaniṣevitaḥ |*
citrakūṭa iti khyāto gandhamādanasaṃnibhaḥ ||

По ней бродят лангуры, её населяют обезьяны и медведи; она зовётся Читракутой[4] и подобна Гандхамадане[5].

27 *yāvatā citra kūṭasya naraḥ śṛṅgāṇyavekṣate |*
kalyāṇāni samādhatte na pāpe kurute manaḥ ||

Пока человек взирает на вершины Читракуты, он совершает благое и не помышляет о зле.

[4]Читракута — гора за Ямуной, куда Бхарадваджа посылает изгнанников: там, над рекой Мандакини, Рама ставит хижину из листьев, и туда же приходит за братом Бхарата
[5]Гандхамадана — ванар, вожак огромного отряда обезьян в войске Сугривы; так же зовётся гора, с которой сравнивают Читракуту (2.48.26)

28 *ṛṣayastatra bahavo vihṛtya śaradāṃ śatam |*
tapasā divamārūḍhāḥ kapālaśirasā saha ||

Там многие риши, прожив сто осеней, аскезой взошли на небо вместе с Капалаширасом.

29 *praviviktamahaṃ manye taṃ vāsaṃ bhavataḥ sukham |*
iha vā vanavāsāya vasa rāma mayā saha ||

Я думаю, что та обитель уединённа и будет тебе на счастье; или же, о Рама, ради жизни в лесу поселись здесь, со мною».

30 *sa rāmaṃ sarvakāmaistaṃ bharadvājaḥ priyātithim |*
sabhāryaṃ saha ca bhrātrā pratijagrāha dharmavit ||

Бхарадваджа, знаток дхармы, принял того Раму — милого гостя — вместе с супругой и братом, угостив всем, чего только можно желать.

31 *tasya prayāge rāmasya taṃ maharṣimupeyuṣaḥ |*
prapannā rajanī puṇyā citrāḥ kathayataḥ kathāḥ ||

У Рамы, что в Праяге пришёл к тому великому мудрецу и излагал разные сказания, наступила святая ночь.

32 *prabhātāyāṃ rajanyāṃ tu bharadvājamupāgamat |*
uvāca naraśārdūlo muniṃ jvalitatejasam ||

Когда ночь сменилась рассветом, лучший из людей подошёл к Бхарадвадже и обратился к мудрецу, пылающему блеском:

33 *śarvarīṃ bhagavannadya satyaśīla tavāśrame |*
uṣitāḥ smeha vasatimanujānātu no bhavān ||

«Эту ночь, о почтенный, о правдивый нравом, мы провели ныне здесь, в твоём ашраме; пусть же почтенный отпустит нас».

34 *rātryāṃ tu tasyāṃ vyuṣṭāyāṃ bharadvājo'bravīdidam |*
madhumūlaphalopetaṃ citrakūṭaṃ vrajeti ha ||

Когда та ночь минула, Бхарадваджа сказал так: «Иди на Читракуту, богатую мёдом, корнями и плодами.

35 *tatra kuñjarayūthāni mṛgayūthāni cābhitaḥ |*
vicaranti vanānteṣu tāni drakṣyasi rāghava ||

Там повсюду стада слонов и стада зверей бродят по лесным чащам — их ты и увидишь, Рагхава.

36 *prahṛṣṭakoyaṣṭikakokilasvanairvināditaṃ taṃ vasudhādharaṃ śivam |*
mṛgaiśca mattairbahubhiśca kuñjaraiḥ suramyamāsādya samāvasāśramam ||

Достигнув той благодатной горы, оглашаемой звуками радостных кояштик и кукушек, прелестной своими зверями и множеством опьянённых слонов, поселись в ашраме».

Сарга 49

1 *uṣitvā rajanīṃ tatra rājaputrāvariṃdamau |*
maharṣimabhivādyātha jagmatustaṃ giriṃ prati ||

Проведя там ночь, оба царских сына, укротители врагов, приветствовали великого мудреца и затем направились к той горе.

2 *prasthitāṃścaiva tānprekṣya pitā putrānivānvagāt |*
tataḥ pracakrame vaktuṃ vacanaṃ sa mahāmuniḥ ||

Увидев, что они отправились в путь, он пошёл за ними следом, словно отец за сыновьями; а затем тот великий мудрец начал говорить такое слово:

3 *athāsādya tu kālindīṃ śīghrasrotasamāpagām |*
tatra yūyaṃ plavaṃ kṛtvā taratāṃśumatīṃ nadīm ||

«А достигнув Калинди, реки быстрого течения, там вы, соорудив плот, переправьтесь через Аншумати — сияющую реку.

4 *tato nyagrodhamāsādya mahāntaṃ haritacchadam |*
vivṛddhaṃ bahubhirvṛkṣaiḥ śyāmaṃ siddhopasevitam ||

Затем, достигнув великого ньягродхи с зелёной листвой, разросшегося вместе со многими деревьями, по имени Шьяма, посещаемого сиддхами,

5 *krośamātraṃ tato gatvā nīlaṃ drakṣyatha kānanam |*
palāśabadarīmiśraṃ rāma vaṃśaiśca yāmunaiḥ ||

Пройдя оттуда всего одну крошу, вы увидите тёмный лес, о Рама, где вперемешку растут палаша и бадари, а с ними — ямунские бамбуки.

6 *sa panthāścitrakūṭasya gataḥ subahuśo mayā |*
ramyo mārdavayuktaśca vanadāvairvivarjitaḥ |
iti panthānamāvedya maharṣiḥ sa nyavartata ||

Этим путём к Читракуте я проходил очень много раз; он приятен, мягок и свободен от лесных пожаров». Указав так путь, великий мудрец повернул назад.

7 *upāvṛtte munau tasminrāmo lakṣmaṇamabravīt |*
kṛtapuṇyāḥ sma saumitre muniryanno'nukampate ||

Когда тот мудрец удалился, Рама сказал Лакшмане: «Благое мы, должно быть, совершили, о сын Сумитры, раз мудрец к нам милостив».

8 *iti tau puruṣavyāghrau mantrayitvā manasvinau |*
sītāmevāgrataḥ kṛtvā kālindīṃ jagmaturnadīm ||

Так, посовещавшись, эти двое разумных, лучшие из людей, пустили Ситу вперёд и направились к реке Калинди.

9 *tau kāṣṭhasaṃghāṭamatho cakratuḥ sumahāplavam |*
cakāra lakṣmaṇaśchittvā sītāyāḥ sukhamāsanam ||

Тогда они оба соорудили связку брёвен, весьма большой плот, а Лакшмана, нарубив [ветвей], устроил Сите удобное сиденье.

10 *tatra śriyamivācintyāṃ rāmo dāśarathiḥ priyām |*
īṣatsaṃlajjamānāṃ tāmadhyāropayata plavam ||

Там Рама, сын Дашаратхи, поднял на плот свою милую, подобную непостижимой Шри[1] и слегка смущённую.

11 *tataḥ plavenāṃśumatīṃ śīghragāmūrmimālinīm |*
tīrajairbahubhirvṛkṣaiḥ saṃteruryamunāṃ nadīm ||

Затем на плоту, [сложенном] из многих деревьев, что росли по берегу, они переправились через реку Ямуну — сияющую, быстротечную, увенчанную грядами волн.

[1] Шри — богиня счастья и красоты, иначе Лакшми

12 *te tīrṇāḥ plavamutsṛjya prasthāya yamunāvanāt |*
śyāmaṃ nyagrodhamāseduḥ śītalaṃ haritacchadam ||

Переправившись, они оставили плот и, двинувшись от леса у Ямуны, достигли ньягродхи по имени Шьяма — прохладного, с зелёной листвой.

13 *kausalyāṃ caiva paśyeyaṃ sumitrāṃ ca yaśasvinīm |*
iti sītāñjaliṃ kṛtvā paryagachadvanaspatim ||

«Да увижу я вновь и Каусалью, и славную Сумитру!» — с этими словами Сита, сложив ладони, обошла вокруг дерева.

14 *krośamātraṃ tato gatvā bhrātarau rāmalakṣmaṇau |*
bahūnmedhyānmṛgānhatvā ceraturyamunāvane ||

Пройдя затем всего лишь крошу, оба брата, Рама и Лакшмана, убили множество чистых зверей и бродили по лесу у Ямуны.

15 *vihṛtya te barhiṇapūganādite śubhe vane vāraṇavānarāyute |*
samaṃ nadīvapramupetya saṃmataṃ nivāsamājagmuradīnadarśanaḥ ||

Побродив в том прекрасном лесу, оглашаемом криками стай павлинов, полном слонов и обезьян, они, не удручённые с виду, вышли к ровному, приглянувшемуся берегу реки и там расположились на ночлег.

Сарга 50

1 *atha rātryāṃ vyatītāyāmavasuptamanantaram |*
prabodhayāmāsa śanairlakṣmaṇaṃ raghunandanaḥ ||

Когда же ночь миновала, Рагхунандана тотчас тихо разбудил спавшего Лакшману.

2 *saumitre śṛṇu vanyānāṃ valgu vyāharatāṃ svanam |*
saṃpratiṣṭhāmahe kālaḥ prasthānasya paraṃtapa ||

«О Саумитри, слушай сладостный звук лесных обитателей, что подают голос; двинемся в путь — время отправляться, о губитель врагов!»

3 *sa suptaḥ samaye bhrātrā lakṣmaṇaḥ pratibodhitaḥ |*
jahau nidrāṃ ca tandrīṃ ca prasaktaṃ ca pathi śramam ||

Спавший Лакшмана, вовремя разбуженный братом, отогнал и сон, и истому, и усталость, накопившуюся в пути.

4 *tata utthāya te sarve spṛṣṭvā nadyāḥ śivaṃ jalam |*
panthānamṛṣiṇoddiṣṭaṃ citrakūṭasya taṃ yayuḥ ||

Затем все они, поднявшись и коснувшись благой воды реки, пошли тем путём к Читракуте, который указал риши.

5 *tataḥ saṃprasthitaḥ kāle rāmaḥ saumitriṇā saha |*
sītāṃ kamalapatrākṣīmidaṃ vacanamabravīt ||

Затем, двинувшись в путь в должное время вместе с сыном Сумитры, Рама сказал лотосоокой Сите такое слово:

6 *ādīptāniva vaidehi sarvataḥ puṣpitānnagān |*
svaiḥ puṣpaiḥ kiṃśukānpaśya mālinaḥ śiśirātyaye ||

«Взгляни, Вайдехи, на деревья, что кругом расцвели, словно объятые пламенем, — на киншуки, увенчанные, будто гирляндами, своими цветами на исходе холодов.

7 *paśya bhallātakānphullānnarairanupasevitān |*
phalapatrairavanatānnūnaṃ śakṣyāmi jīvitum ||

Взгляни на расцветшие деревья бхаллатака, не посещаемые людьми, склонившиеся под тяжестью плодов и листьев; право, я смогу здесь жить.

8 *paśya droṇapramāṇāni lambamānāni lakṣmaṇa |*
madhūni madhukārībhiḥ saṃbhṛtāni nage nage ||

Взгляни, Лакшмана, на эти свисающие соты величиною с дрону, что собраны пчёлами на каждом дереве.

9 *eṣa krośati natyūhastaṃ śikhī pratikūjati |*
ramaṇīye vanoddeśe puṣpasaṃstarasaṃkaṭe ||

Вот кричит камышница, а павлин ей отзывается — в прелестном уголке леса, густо устланном цветами.

10 *mātaṃgayūthānusṛtaṃ pakṣisaṃghānunāditam |*
citrakūṭamimaṃ paśya pravṛddhaśikharaṃ girim ||

Взгляни на эту гору Читракуту, по которой бродят стада слонов, оглашаемую сонмами птиц, с высоко вознёсшейся вершиной».

11 *tatastau pādacāreṇa gacchantau saha sītayā |*
ramyamāsedatuḥ śailaṃ citrakūṭaṃ manoramam ||

Затем они двое, идя пешком вместе с Ситой, достигли прекрасной, радующей сердце горы Читракуты.

12 *taṃ tu parvatamāsādya nānāpakṣigaṇāyutam |*
ayaṃ vāso bhavettāvadatra saumya ramemahi ||

Достигнув же той горы, полной сонмов разных птиц, [сказал Рама]: «Пусть покуда здесь будет наша обитель, о милый, здесь и порадуемся.

13 *lakṣmaṇānaya dārūṇi dṛḍhāni ca varāṇi ca |*
kuruṣvāvasathaṃ saumya vāse me'bhirataṃ manaḥ ||

Лакшмана, принеси брёвен, крепких и отборных, и сооруди жилище, милый: ум мой рад здесь обитать».

14 *tasya tadvacanaṃ śrutvā saumitrirvividhāndrumān |*
ājahāra tataścakre parṇa śālāmariṃ dama ||

Услышав это его слово, Саумитри, укротитель врагов, принёс разные деревья и сложил из них хижину, крытую листьями.

15 *śuśrūṣamāṇamekāgramidaṃ vacanamabravīt |*
aiṇeyaṃ māṃsamāhṛtya śālāṃ yakṣyāmahe vayam ||

Внимавшему [Лакшмане], сосредоточенному, он сказал такое слово: «Принеся плоть антилопы, мы освятим жертвой эту хижину».

16 *sa lakṣmaṇaḥ kṛṣṇamṛgaṃ hatvā medhyaṃ pratāpavān |*
atha cikṣepa saumitriḥ samiddhe jātavedasi ||

Доблестный Лакшмана, сын Сумитры, убив чёрную антилопу, годную для жертвы, затем бросил её в разожжённый огонь.

17 *taṃ tu pakvaṃ samājñāya niṣṭaptaṃ chinnaśoṇitam |*
lakṣmaṇaḥ puruṣavyāghramatha rāghavamabravīt ||

Убедившись, что она пропеклась, прокалилась и кровь в ней иссякла, Лакшмана обратился к Рагхаве, лучшему из людей:

18 *ayaṃ kṛṣṇaḥ samāptāṅgaḥ śṛtaḥ kṛṣṇa mṛgo yathā |*
devatā devasaṃkāśa yajasva kuśalo hyasi ||

«Этот чёрный [зверь] пропечён целиком, со всеми членами, как чёрная антилопа; принеси же жертву божествам, о подобный богу, ведь ты в этом искусен».

19 *rāmaḥ snātvā tu niyato guṇavāñjapyakovidaḥ |*
pāpasaṃśamanaṃ rāmaścakāra balimuttamam ||

Рама же, омывшись, сосредоточенный, добродетельный, искушённый в шёпоте молитв, совершил превосходное жертвенное подношение, уничтожающее грех.

20 *tāṃ vṛkṣaparṇacchadanāṃ manojñāṃ yathāpradeśaṃ sukṛtāṃ nivātām |*
vāsāya sarve viviśuḥ sametāḥ sabhāṃ yathā deva gaṇāḥ sudharmām ||

В ту крытую древесными листьями, отрадную [хижину], ладно устроенную сообразно месту и укрытую от ветра, все они вошли вместе, чтобы поселиться, — как сонмы богов входят в собрание Судхарму.

21 *anekanānāmṛgapakṣisaṃkule vicitrapuṣpastabalairdrumairyute |*
vanottame vyālamṛgānunādite tathā vijahruḥ susukhaṃ jitendriyāḥ ||

Так в том лучшем из лесов, полном многих и разных зверей и птиц, покрытом деревьями с гроздьями ярких цветов, оглашаемом хищными зверями, они, обуздавшие свои чувства, проводили время в великом счастье.

22 *suramyamāsādya tu citrakūṭaṃ nadīṃ ca tāṃ mālyavatīṃ sutīrthām |*
nananda hṛṣṭo mṛgapakṣijuṣṭāṃ jahau ca duḥkhaṃ puravipravāsāt ||

Достигнув же прелестной Читракуты и той реки Мальявати с прекрасными местами для омовения, посещаемой зверями и птицами, он, радостный, возликовал и оставил страдание, [рождённое] разлукой с городом.

Сарга 51

1 *kathayitvā suduḥkhārtaḥ sumantreṇa ciraṃ saha |*
rāme dakṣiṇa kūlasthe jagāma svagṛhaṃ guhaḥ ||

Долго побеседовав с Сумантрой, Гуха, тяжко удручённый, когда Рама был уже на южном берегу, отправился в свой дом.

2 *anujñātaḥ sumantro'tha yojayitvā hayottamān |*
ayodhyāmeva nagarīṃ prayayau gāḍhadurmanāḥ ||

Получив дозволение, Сумантра запряг превосходных коней и, глубоко удручённый, отправился прямо в город Айодхью.

3 *sa vanāni sugandhīni saritaśca sarāṃsi ca |*
paśyannatiyayau śīghraṃ grāmāṇi nagarāṇi ca ||

Оглядывая благоуханные леса, реки и озёра, он быстро проехал мимо деревень и городов.

4 *tataḥ sāyāhnasamaye tṛtīye'hani sārathiḥ |*
ayodhyāṃ samanuprāpya nirānandāṃ dadarśa ha ||

Затем, на третий день, к вечеру, возница достиг Айодхьи и увидел её лишённой радости.

5 *sa śūnyāmiva niḥśabdāṃ dṛṣṭvā paramadurmanāḥ |*
sumantraścintayāmāsa śokavegasamāhataḥ ||

Увидев её безмолвной, словно опустевшей, Сумантра, крайне удручённый и сражённый натиском скорби, погрузился в раздумье.

6 *kaccinna sagajā sāśvā sajanā sajanādhipā |*
rāmasaṃtāpaduḥkhena dagdhā śokāgninā purī |
iti cintāparaḥ sūtastvaritaḥ praviveśa ha ||

«Уж не сожжён ли город со слонами, конями, людьми и владыкой людей огнём скорби, мукой горя о Раме?» — с такими мыслями колесничий поспешно въехал [в город].

7 *sumantramabhiyāntaṃ taṃ śataśo'tha sahasraśaḥ |*
kva rāma iti pṛcchantaḥ sūtamabhyadravannarāḥ ||

К подъезжавшему Сумантре сотнями и тысячами бросились люди, спрашивая колесничего: «Где Рама?»

8 *teṣāṃ śaśaṃsa gaṅgāyāmahamāprcchya rāghavam |*
anujñāto nivṛtto'smi dhārmikeṇa mahātmanā ||

Он поведал им: «На Ганге я простился с Рагхавой и, с дозволения праведного, великого духом, возвратился».

9 *te tīrṇā iti vijñāya bāṣpapūrṇamukhā janāḥ |*
aho dhigiti niḥśvasya hā rāmeti ca cukruśuḥ ||

Узнав, что те переправились, люди с лицами, залитыми слёзами, вздохнули: «Увы, горе!» — и закричали: «О Рама!»

10 *śuśrāva ca vacasteṣāṃ vṛndaṃ vṛndaṃ ca tiṣṭhatām |*
hatāḥ sma khalu ye neha paśyāma iti rāghavam ||

И услышал он слово тех, что стояли толпа за толпой: «Мы, что не видим здесь Рагхаву, поистине погибли.

11 *dānayajñavivāheṣu samājeṣu mahatsu ca |*
na drakṣyāmaḥ punarjātu dhārmikaṃ rāmamantarā ||

Ни при дарах, ни при яджнях, ни на свадьбах, ни в великих собраниях мы уже никогда больше не увидим среди нас праведного Раму.

12 *kiṃ samarthaṃ janasyāsya kiṃ priyaṃ kiṃ sukhāvaham |*
iti rāmeṇa nagaraṃ pitṛvatparipālitam ||

Что этим людям на благо, что им приятно, что приносит им счастье? — так Рама охранял город, словно отец».

13 *vātāyanagatānāṃ ca strīṇāmanvantarāpaṇam |*
rāmaśokābhitaptānāṃ śuśrāva paridevanam ||

И он услышал жалобы женщин, палимых скорбью о Раме, стоявших у окон вдоль торговых рядов.

14 *sa rājamārgamadhyena sumantraḥ pihitānanaḥ |*
yatra rājā daśarathastadevopayayau gṛham ||

Сумантра, закрыв лицо, по середине царской дороги направился к тому самому дому, где был царь Дашаратха.

15 *so'vatīrya rathācchīghraṃ rājaveśma praviśya ca |*
kakṣyāḥ saptābhicakrāma mahājanasamākulāḥ ||

Быстро сойдя с колесницы и войдя в царские покои, он прошёл через семь дворов, заполненных множеством людей.

16 *tato daśarathastrīṇāṃ prāsādebhyastatastataḥ |*
rāmaśokābhitaptānāṃ mandaṃ śuśrāva jalpitam ||

Тогда из дворцов женщин Дашаратхи, измученных скорбью о Раме, он услышал то здесь, то там тихий ропот.

17 *saha rāmeṇa niryāto vinā rāmamihāgataḥ |*
sūtaḥ kiṃ nāma kausalyāṃ śocantīṃ prativakṣyati ||

«Выехавший вместе с Рамой, вернувшийся сюда без Рамы — что же ответит колесничий скорбящей Каусалье?

18 *yathā ca manye durjīvamevaṃ na sukaraṃ dhruvam |*
ācchidya putre niryāte kausalyā yatra jīvati ||

И как думаю я, что жить тяжко, так, верно, и [умереть] нелегко, ибо Каусалья всё же живёт, когда сын её, оторвавшись, ушёл».

19 *satya rūpaṃ tu tadvākyaṃ rājñaḥ strīṇāṃ niśāmayan |*
pradīptamiva śokena viveśa sahasā gṛham ||

Слушая эту речь царских жён, истинную по облику, он стремительно вошёл в дом, будто пылавший от скорби.

20 *sa praviśyāṣṭamīṃ kakṣyāṃ rājānaṃ dīnamāturam |*
putraśokaparidyūnamapaśyatpāṇḍare gṛhe ||

Войдя в восьмую ограду, он увидел в белом доме царя, жалкого и страдающего, сокрушённого скорбью о сыне.

21 *abhigamya tamāsīnaṃ narendramabhivādya ca |*
sumantro rāmavacanaṃ yathoktaṃ pratyavedayat ||

Подойдя к сидевшему владыке людей и поклонившись ему, Сумантра передал слово Рамы так, как оно было сказано.

22 *sa tūṣṇīmeva tacchrutvā rājā vibhrānta cetanaḥ |*
mūrchito nyapatadbhūmau rāmaśokābhipīḍitaḥ ||

Молча выслушав это, царь с помутившимся сознанием, сражённый скорбью по Раме, лишился чувств и упал на землю.

23 *tato'ntaḥpuramāviddhaṃ mūrchite pṛthivīpatau |*
uddhṛtya bāhū cukrośa nṛpatau patite kṣitau ||

Тогда, когда владыка земли лишился чувств, весь женский покой пришёл в смятение и, когда царь упал на землю, возопил, воздев руки.

24 *sumitrayā tu sahitā kausalyā patitaṃ patim |*
utthāpayāmāsa tadā vacanaṃ cedamabravīt ||

Каусалья вместе с Сумитрой подняла упавшего владыку и тогда произнесла такое слово:

25 *imaṃ tasya mahābhāga dūtaṃ duṣkarakāriṇaḥ |*
vanavāsādanuprāptaṃ kasmānna pratibhāṣase ||

«О многосчастливый, почему же ты не отвечаешь этому вестнику того, кто вершит трудное, пришедшему из лесной обители?

26 *adyemamanayaṃ kṛtvā vyapatrapasi rāghava |*
uttiṣṭha sukṛtaṃ te'stu śoke na syātsahāyatā ||

Ныне, совершив эту несправедливость, ты стыдишься, о Рагхава. Встань, да будет тебе благо: в скорби не будет подмоги.

27 *deva yasyā bhayādrāmaṃ nānupṛcchasi sārathim |*
neha tiṣṭhati kaikeyī viśrabdhaṃ pratibhāṣyatām ||

О владыка, здесь нет Кайкейи, из страха перед которой ты не расспрашиваешь возницу о Раме, — пусть будет отвечено без опаски».

28 *sā tathoktvā mahārājaṃ kausalyā śokalālasā |*
dharaṇyāṃ nipapātāśu bāṣpaviplutabhāṣiṇī ||

Так сказав великому царю, Каусалья, предавшаяся скорби, тотчас упала на землю, говоря сквозь слёзы.

29 *evaṃ vilapatīṃ dṛṣṭvā kausalyāṃ patitāṃ bhuvi |*
patiṃ cāvekṣya tāḥ sarvāḥ sasvaraṃ ruruduḥ striyaḥ ||

Увидев Каусалью, упавшую на землю и так причитавшую, и взглянув на владыку, все те женщины громко зарыдали.

30 *tatastamantaḥpuranādamutthitaṃ samīkṣya vṛddhāstaruṇāśca mānavāḥ |*
striyaśca sarvā ruruduḥ samantataḥ puraṃ tadāsītpunareva saṃkulam ||

Затем, услышав поднявшийся из внутренних покоев гул, люди — старые и юные — и все женщины принялись рыдать повсюду, и город тот снова пришёл в смятение.

Сарга 52

1 *pratyāśvasto yadā rājā mohātpratyāgataḥ punaḥ |*
athājuhāva taṃ sūtaṃ rāmavṛttāntakāraṇāt ||

Когда царь, переведя дух, вновь очнулся от помрачения, он призвал того колесничего, чтобы узнать, что стало с Рамой.

2 *vṛddhaṃ paramasaṃtaptaṃ navagrahamiva dvipam |*
viniḥśvasantaṃ dhyāyantamasvasthamiva kuñjaram ||

[Позвал он] старого, до крайности измученного, словно слон, только что пойманный, тяжко вздыхающего, погружённого в думы, словно занедуживший слон.

3 *rājā tu rajasā sūtaṃ dhvastāṅgaṃ samupasthitam |*
aśrupūrṇamukhaṃ dīnamuvāca paramārtavat ||

Царь же, словно в величайшей скорби, обратился к удручённому колесничему, что предстал перед ним с телом, покрытым пылью, с лицом, полным слёз.

4 *kva nu vatsyati dharmātmā vṛkṣamūlamupāśritaḥ |*
so'tyantasukhitaḥ sūta kimaśiṣyati rāghavaḥ |
bhūmipālātmajo bhūmau śete kathamanāthavat ||

«Где же будет жить праведный, приютившись у корня дерева? Он, привыкший к величайшим наслаждениям, — что же будет есть Рагхава, о колесничий? Как же сын хранителя земли спит на земле, словно лишённый защиты?

5 *yaṃ yāntamanuyānti sma padātirathakuñjarāḥ |*
sa vatsyati kathaṃ rāmo vijanaṃ vanamāśritaḥ ||

За кем, когда он выезжал, следовали пешие воины, колесницы и слоны, — как же будет жить тот Рама, поселившись в безлюдном лесу?

6 *vyālairmṛgairācaritaṃ kṛṣṇasarpaniṣevitam |*
kathaṃ kumārau vaidehyā sārdhaṃ vanamupasthitau ||

Как же оба царевича вместе с Вайдехи вступили в лес, по которому бродят хищники и звери и в котором водятся чёрные змеи?

7 *sukumāryā tapasvinyā sumantra saha sītayā |*
rājaputrau kathaṃ pādairavaruhya rathādgatau ||

О Сумантра, как же оба царевича вместе с нежной подвижницей Ситой, сойдя с колесницы, двинулись дальше пешком?

8 *siddhārthaḥ khalu sūta tvaṃ yena dṛṣṭau mamātmajau |*
vanāntaṃ praviśantau tāvaśvināviva mandaram ||

Поистине, колесничий, ты достиг желанной цели, ибо ты увидел двух моих сыновей, вступавших в лесной предел, словно два Ашвина — на Мандару[1].

9 *kimuvāca vaco rāmaḥ kimuvāca ca lakṣmaṇaḥ |*
sumantra vanamāsādya kimuvāca ca maithilī |
āsitaṃ śayitaṃ bhuktaṃ sūta rāmasya kīrtaya ||

Какое слово сказал Рама и что сказал Лакшмана, и что сказала Майтхили, придя в лес, о Сумантра? Поведай, колесничий, как Рама сидел, как спал, как ел».

10 *iti sūto narendreṇa coditaḥ sajjamānayā |*
uvāca vācā rājānaṃ sabāṣpaparirabdhayā ||

Так побуждаемый владыкой людей, колесничий заговорил с царём, и речь его прерывалась, сдавленная слезами:

[1] Мандара — гора, которой боги и асуры пахтали океан

11 *abravīnmāṃ mahārāja dharmamevānupālayan |*
añjaliṃ rāghavaḥ kṛtvā śirasābhipraṇamya ca ||

«Мне сказал, о великий царь, Рагхава, неуклонно блюдущий дхарму, сложив ладони и склонив голову:

12 *sūta madvacanāttasya tātasya viditātmanaḥ |*
śirasā vandanīyasya vandyau pādau mahātmanaḥ ||

Колесничий, по моему слову почти стопы того отца, достойного поклона головою, познавшего Атмана, великого духом.

13 *sarvamantaḥpuraṃ vācyaṃ sūta madvacanāttvayā |*
ārogyamaviśeṣeṇa yathārhaṃ cābhivādanam ||

Колесничий, тебе надлежит передать от моего имени всем во внутренних покоях без различия пожелание здоровья и подобающее приветствие.

14 *mātā ca mama kausalyā kuśalaṃ cābhivādanam |*
devi devasya pādau ca devavatparipālaya ||

И матери моей Каусалье [передай] весть о благополучии и поклон: „Царица, чти стопы государя, как самого бога“.

15 *bharataḥ kuśalaṃ vācyo vācyo madvacanena ca |*
sarvāsveva yathānyāyaṃ vṛttiṃ vartasva mātṛṣu ||

Бхарате надо передать пожелание благополучия и надо сказать от моего имени: „Со всеми матерями обходись одинаково, как подобает“.

16 *vaktavyaśca mahābāhurikṣvākukulanandanaḥ |*
pitaraṃ yauvarājyastho rājyasthamanupālaya ||

И мощнорукому, отраде рода Икшваку, надлежит сказать: „Будучи наследником престола, оберегай отца, что правит царством“.

17 *ityevaṃ māṃ mahārāja bruvanneva mahāyaśāḥ |*
rāmo rājīvatāmrākṣo bhṛśamaśrūṇyavartayat ||

Говоря мне так, о великий царь, многославный Рама, чьи глаза-лотосы налились медной краснотой, обильно проливал слёзы.

18 *lakṣmaṇastu susaṃkruddho niḥśvasanvākyamabravīt |*
kenāyamaparādhena rājaputro vivāsitaḥ ||

А Лакшмана, страшно разгневанный, тяжело дыша, произнёс такую речь: „За какую же вину изгнан этот царский сын?

19 *yadi pravrājito rāmo lobhakāraṇakāritam |*
varadānanimittaṃ vā sarvathā duṣkṛtaṃ kṛtam |
rāmasya tu parityāge na hetumupalakṣaye ||

Если Рама изгнан — совершено ли это по причине алчности или ради исполнения дара, — так или иначе содеяно зло; а для отвержения Рамы я не усматриваю причины.

20 *asamīkṣya samārabdhaṃ viruddhaṃ buddhilāghavāt |*
janayiṣyati saṃkrośaṃ rāghavasya vivāsanam ||

Изгнание Рагхавы, предпринятое без размышления, противное [дхарме] из-за легкомыслия, вызовет всеобщий вопль негодования.

21 *ahaṃ tāvanmahārāje pitṛtvaṃ nopalakṣaye |*
bhrātā bhartā ca bandhuśca pitā ca mama rāghavaḥ ||

Я же не вижу в великом царе отца: брат, господин, родич и отец мне — Рагхава.

22 *sarvalokapriyaṃ tyaktvā sarvalokahite ratam |*
sarvaloko'nurajyeta kathaṃ tvānena karmaṇā ||

Как же весь мир станет любить тебя за такое действие — за то, что ты отверг того, кто дорог всему миру и предан благу всего мира?“

23 *jānakī tu mahārāja niḥśvasantī tapasvinī |*
bhūtopahatacitteva viṣṭhitā vismṛtā sthitā ||

А Джанаки, о великий царь, вздыхая, несчастная, стояла застывшая и беспамятная, будто ум её помрачён злым духом.

24 *adṛṣṭapūrvavyasanā rājaputrī yaśasvinī |*
tena duḥkhena rudatī naiva māṃ kiṃcidabravīt ||

Славная царевна, прежде не знавшая беды, плакала от того страдания и совсем ничего мне не сказала.

25 *udvīkṣamāṇā bhartāraṃ mukhena pariśuṣyatā |*
mumoca sahasā bāṣpaṃ māṃ prayāntamudīkṣya sā ||

С иссохшим лицом глядя на супруга, она, увидев, что я отправляюсь в путь, внезапно залилась слезами.

26 *tathaiva rāmo'śrumukhaḥ kṛtāñjaliḥ sthito'bhavallakṣmaṇabāhupālitaḥ |*
tathaiva sītā rudatī tapasvinī nirīkṣate rājarathaṃ tathaiva mām ||

Так же и Рама, с залитым слезами лицом, сложив руки, стоял, оберегаемый руками Лакшманы; так же и Сита, плачущая, несчастная, смотрела на царскую колесницу и так же на меня».

Сарга 53

1 *mama tvaśvā nivṛttasya na prāvartanta vartmani |*
uṣṇamaśru vimuñcanto rāme saṃprasthite vanam ||

«А когда я повернул назад, кони мои не шли по дороге и роняли горячие слёзы, ибо Рама ушёл в лес.

2 *ubhābhyāṃ rājaputrābhyāmatha kṛtvāhamañjalim |*
prasthito rathamāsthāya tadduḥkhamapi dhārayan ||

Затем, сложив ладони перед обоими царскими сыновьями, я взошёл на колесницу и двинулся в путь, сдерживая даже это страдание.

3 *guhena sārdhaṃ tatraiva sthito'smi divasānbahūn |*
āśayā yadi māṃ rāmaḥ punaḥ śabdāpayediti ||

Вместе с Гухой я оставался там много дней в надежде: не позовёт ли меня Рама снова.

4 *viṣaye te mahārāja rāmavyasanakarśitāḥ |*
api vṛkṣāḥ parimlānaḥ sapuṣpāṅkurakorakāḥ ||

В твоих владениях, о великий царь, даже деревья, изнурённые бедой Рамы, увяли вместе с цветами, побегами и бутонами.

5 *na ca sarpanti sattvāni vyālā na prasaranti ca |*
rāmaśokābhibhūtaṃ tanniṣkūjamabhavadvanam ||

И не ползают там живые существа, и хищные звери не бродят; тот лес, охваченный скорбью о Раме, смолк, лишившись птичьих криков.

6 *līnapuṣkarapatrāśca narendra kaluṣodakāḥ |*
saṃtaptapadmāḥ padminyo līnamīnavihaṃgamāḥ ||

И лотосовые пруды, о владыка людей, стоят с поникшими лотосовыми листьями и замутившейся водой, с опалёнными лотосами, с затаившимися рыбами и птицами.

7 *jalajāni ca puṣpāṇi mālyāni sthalajāni ca |*
nādya bhāntyalpagandhīni phalāni ca yathā puram ||

Водные цветы, венки из цветов, растущих на земле, и плоды ныне едва благоухают и не сияют, как прежде.

8 *praviśantamayodhyāṃ māṃ na kaścidabhinandati |*
narā rāmamapaśyanto niḥśvasanti muhurmuhuḥ ||

Когда я входил в Айодхью, никто меня не приветствовал; люди, не видя Рамы, вздыхали снова и снова.

9 *harmyairvimānaiḥ prāsādairavekṣya rathamāgatam |*
hāhākārakṛtā nāryo rāmādarśanakarśitāḥ ||

Из высоких покоев, виман и дворцов увидев подъехавшую колесницу, женщины, изнурённые тем, что не видят Рамы, подняли горестный крик.

10 *āyatairvimalairnetrairaśruvegapariplutaiḥ |*
anyonyamabhivīkṣante vyaktamārtatarāḥ striyaḥ ||

Большими, ясными глазами, залитыми стремительным потоком слёз, женщины, явно ещё более страдавшие, взирали друг на друга.

11 *nāmitrāṇāṃ na mitrāṇāmudāsīnajanasya ca |*
ahamārtatayā kaṃcidviśeṣaṃ nopalakṣaye ||

Я, охваченный горем, не вижу никакой разницы между недругами, друзьями и людьми безучастными.

12 *aprahṛṣṭamanuṣyā ca dīnanāgaturaṃgamā |*
ārtasvaraparimlānā viniḥśvasitaniḥsvanā ||

Люди в ней невеселы, слоны и кони удручены, она померкла от стонов страдания и полна звуков тяжких вздохов, —

13 *nirānandā mahārāja rāmapravrājanāturā |*
kausalyā putrahīneva ayodhyā pratibhāti mā ||

Лишённая радости, о великий царь, истерзанная изгнанием Рамы, Айодхья кажется мне подобной Каусалье, потерявшей сына».

14 *sūtasya vacanaṃ śrutvā vācā paramadīnayā |*
bāṣpopahatayā rājā taṃ sūtamidamabravīt ||

Услышав слово колесничего, царь ответил этому колесничему такою речью, крайне жалобной и прерываемой слезами:

15 *kaikeyyā viniyuktena pāpābhijanabhāvayā |*
mayā na mantrakuśalairvṛddhaiḥ saha samarthitam ||

«Понуждаемый дурной по рождению и нраву Кайкейи, я не обдумал этого вместе со старцами, искусными в совете.

16 *na suhṛdbhirna cāmātyairmantrayitvā na naigamaiḥ |*
mayāyamarthaḥ saṃmohātstrīhetoḥ sahasā kṛtaḥ ||

Не посоветовавшись ни с друзьями, ни с советниками, ни с горожанами, я в ослеплении, ради женщины, поспешно совершил это дело.

17 *bhavitavyatayā nūnamidaṃ vā vyasanaṃ mahat |*
kulasyāsya vināśāya prāptaṃ sūta yadṛcchayā ||

Или же, верно, эта великая беда пришла по неизбежности судьбы, о колесничий, случайно — на гибель этого рода.

18 *sūta yadyasti te kiṃcinmayāpi sukṛtaṃ kṛtam |*
tvaṃ prāpayāśu māṃ rāmaṃ prāṇāḥ saṃtvarayanti mām ||

О колесничий, если есть хоть что-то доброе, что и я для тебя сделал, — отвези меня скорее к Раме: дыхание жизни торопит меня.

19 *yadyadyāpi mamaivājñā nivartayatu rāghavam |*
na śakṣyāmi vinā rāma muhūrtamapi jīvitum ||

Если и ныне мой приказ [в силе], пусть он вернёт Рагхаву: без Рамы я не смогу прожить даже мухурту.

20 *atha vāpi mahābāhurgato dūraṃ bhaviṣyati |*
māmeva rathamāropya śīghraṃ rāmāya darśaya ||

Или же, если мощнорукий ушёл уже далеко, то, посадив меня на колесницу, скорее яви меня Раме.

21 *vṛttadaṃṣṭro maheṣvāsaḥ kvāsau lakṣmaṇapūrvajaḥ |*
yadi jīvāmi sādhvenaṃ paśyeyaṃ saha sītayā ||

Где же он, с округлыми зубами, великий лучник, старший брат Лакшманы? Если суждено мне жить, пусть бы довелось мне увидеть его вместе с Ситой!

22 *lohitākṣaṃ mahābāhumāmuktamaṇikuṇḍalam |*
rāmaṃ yadi na paśyāmi gamiṣyāmi yamakṣayam ||

Если я не увижу Раму, красноглазого, мощнорукого, в серьгах с самоцветами, — я отправлюсь в обитель Ямы.

23 *ato nu kiṃ duḥkhataraṃ yo'hamikṣvākunandanam |*
imāmavasthāmāpanno neha paśyāmi rāghavam ||

Что же может быть горше этого — что я, дойдя до такого состояния, не вижу здесь Рагхаву, потомка Икшваку?

24 *hā rāma rāmānuja hā hā vaidehi tapasvinī |*
na māṃ jānīta duḥkhena mriyamāṇamanāthavat |
dustaro jīvatā devi mayāyaṃ śokasāgaraḥ ||

Увы, Рама, увы, младший брат Рамы, увы, увы, Вайдехи, подвижница! Не знаете вы, что я умираю от страдания, словно беззащитный. Непреодолим для меня, пока я жив, о богиня, этот океан скорби.

25 *aśobhanaṃ yo'hamihādya rāghavaṃ didṛkṣamāṇo na labhe salakṣmaṇam |*
itīva rājā vilapanmahāyaśāḥ papāta tūrṇaṃ śayane sa mūrchitaḥ ||

Худо то, что я ныне здесь, желая видеть Рагхаву вместе с Лакшманой, не обретаю его!» — так сетуя, многославный царь тут же без чувств рухнул на ложе.

26 *iti vilapati pārthive pranaṣṭe karuṇataraṃ dviguṇaṃ ca rāmahetoḥ |*
vacanamanuniśamya tasya devī bhayamagamatpunareva rāmamātā ||

Когда царь, обеспамятевший, так причитал — вдвое жалобнее прежнего из-за Рамы, — царица, мать Рамы, выслушав его слово, вновь впала в страх.

Сарга 54

1 *tato bhūtopasṛṣṭeva vepamānā punaḥ punaḥ |*
dharaṇyāṃ gatasattveva kausalyā sūtamabravīt ||

Тогда Каусалья, дрожа снова и снова, словно одержимая злым духом, словно бездыханная, простёртая на земле, сказала колесничему:

2 *naya māṃ yatra kākutsthaḥ sītā yatra ca lakṣmaṇaḥ |*
tānvinā kṣaṇamapyatra jīvituṃ notsahe hyaham ||

«Отвези меня туда, где потомок Какутстхи, где Сита и Лакшмана: ведь без них я не в силах прожить здесь даже мгновения.

3 *nivartaya rathaṃ śīghraṃ daṇḍakānnaya māmapi |*
atha tānnānugacchāmi gamiṣyāmi yamakṣayam ||

Поверни скорее колесницу, отвези и меня в Дандаку; если же я не пойду за ними, то отправлюсь в обитель Ямы».

4 *bāṣpavegaupahatayā sa vācā sajjamānayā |*
idamāśvāsayandevīṃ sūtaḥ prāñjalirabravīt ||

Колесничий, сложив ладони и утешая царицу, произнёс такое, и речь его, прерываемая натиском слёз, запиналась.

5 *tyaja śokaṃ ca mohaṃ ca saṃbhramaṃ duḥkhajaṃ tathā |*
vyavadhūya ca saṃtāpaṃ vane vatsyati rāghavaḥ ||

«Оставь скорбь, заблуждение и смятение, рождённое страданием; а Рагхава, стряхнув с себя муку, будет жить в лесу.

6 *lakṣmaṇaścāpi rāmasya pādau paricaranvane |*
ārādhayati dharmajñaḥ paralokaṃ jitendriyaḥ ||

И Лакшмана, знаток дхармы, обуздавший чувства, служа в лесу стопам Рамы, тоже заслуживает себе иной мир.

7 *vijane'pi vane sītā vāsaṃ prāpya gṛheṣviva |*
visrambhaṃ labhate'bhītā rāme saṃnyastamānasā ||

Даже в безлюдном лесу Сита, обретя обитель, словно в доме, не ведая страха, чувствует себя спокойно, предав свой ум Раме.

8 *nāsyā dainyaṃ kṛtaṃ kiṃcitsusūkṣmamapi lakṣaye |*
uciteva pravāsānāṃ vaidehī pratibhāti mā ||

Я не примечаю в ней ни единого, даже самого ничтожного проявления уныния; Вайдехи кажется мне словно привычной к жизни на чужбине.

9 *nagaropavanaṃ gatvā yathā sma ramate purā |*
tathaiva ramate sītā nirjaneṣu vaneṣvapi ||

Как прежде она радовалась, приходя в городскую рощу, так же радуется Сита даже и в безлюдных лесах.

10 *bāleva ramate sītā bālacandranibhānanā |*
rāmā rāme hyadīnātmā vijane'pi vane satī ||

Сита, лицом подобная юной луне, радуется, словно дитя; прекрасная, верная и не падающая духом, она находит отраду в Раме, даже пребывая в безлюдном лесу.

11 *tadgataṃ hṛdayaṃ hyasyāstadadhīnaṃ ca jīvitam |*
ayodhyāpi bhavettasyā rāmahīnā tathā vanam ||

Ведь сердце её отдано ему и жизнь её от него зависит; даже Айодхья, лишённая Рамы, была бы для неё таким же лесом.

12 *pathi pṛcchati vaidehī grāmāṃśca nagarāṇi ca |*
gatiṃ dṛṣṭvā nadīnāṃ ca pādapānvividhānapi ||

В пути Вайдехи, видя течение рек, спрашивала о селениях и городах и даже о разных деревьях.

13 *adhvanā vātavegena saṃbhrameṇātapena ca |*
na hi gacchati vaidehyāścandrāṃśusadṛśī prabhā ||

От дороги, от стремительности ветра, от тревог и от зноя не угасало сияние Вайдехи, подобное лучам луны.

14 *sadṛśaṃ śatapatrasya pūrṇacandropamaprabham |*
vadanaṃ tadvadānyāyā vaidehyā na vikampate ||

Подобное лотосу, с сиянием, словно у полной луны, лицо той щедрой Вайдехи не дрожит.

15 *alaktarasaraktābhāvalaktarasavarjitau |*
adyāpi caraṇau tasyāḥ padmakośasamaprabhau ||

Стопы её, хоть и лишены лаковой краски, и поныне алеют, будто окрашены ею, и сияние их — как у чашечки лотоса.

16 *nūpurodghuṣṭaheleva khelaṃ gacchati bhāminī |*
idānīmapi vaidehī tadrāgā nyastabhūṣaṇā ||

Даже теперь Вайдехи, прекрасная, исполненная любви к нему, отложившая украшения, ступает игриво, словно её резвость возвещают звенящие ножные браслеты.

17 *gajaṃ vā vīkṣya siṃhaṃ vā vyāghraṃ vā vanamāśritā |*
nāhārayati saṃtrāsaṃ bāhū rāmasya saṃśritā ||

Поселившись в лесу, она, увидев слона, или льва, или тигра, не поддаётся страху, ибо прильнула к рукам Рамы.

18 *na śocyāste na cātmā te śocyo nāpi janādhipaḥ |*
idaṃ hi caritaṃ loke pratiṣṭhāsyati śāśvatam ||

Ни их не надлежит оплакивать, ни тебя саму, ни даже владыку людей: ведь это деяние утвердится в мире навеки.

19 *vidhūya śokaṃ parihṛṣṭamānasā maharṣiyāte pathi suvyavasthitāḥ |*
vane ratā vanyaphalāśanāḥ pituḥ śubhāṃ pratijñāṃ paripālayanti te ||

Они, стряхнув скорбь, радостны сердцем и твёрдо стоят на пути, которым шли великие мудрецы; находя радость в лесу и питаясь лесными плодами, они блюдут благое обещание отца».

20 *tathāpi sūtena suyuktavādinā nivāryamāṇā sutaśokakarśitā |*
na caiva devī virarāma kūjitātpriyeti putreti ca rāghaveti ca ||

И всё же, хотя колесничий удерживал её умело подобранными словами, царица, измождённая скорбью по сыну, не переставала причитать: «О милый! О сын! О Рагхава!»

Сарга 55

1 *vanaṃ gate dharmapare rāme ramayatāṃ vare |*
kausalyā rudatī svārtā bhartāramidamabravīt ||

Когда Рама, преданный дхарме, лучший из дарующих радость, ушёл в лес, Каусалья, плача, в глубоком горе, сказала супругу такое слово:

2 *yadyapi triṣu lokeṣu prathitaṃ te mahadyaśaḥ |*
sānukrośo vadānyaśca priyavādī ca rāghavaḥ ||

«Хотя по трём мирам и разнеслась твоя великая слава — что Рагхава [Дашаратха] сострадателен, щедр и приветлив в речах, —

3 *kathaṃ naravaraśreṣṭha putrau tau saha sītayā |*
duḥkhitau sukhasaṃvṛddhau vane duḥkhaṃ sahiṣyataḥ ||

Как же, о лучший из людей, те двое сыновей вместе с Ситой, скорбные, взращённые в счастье, вынесут страдание в лесу?

4 *sā nūnaṃ taruṇī śyāmā sukumārī sukhocitā |*
kathamuṣṇaṃ ca śītaṃ ca maithilī prasahiṣyate ||

Она ведь юна, смугла, нежна и привычна к счастью, — как же Майтхили вынесет жару и холод?

5 *bhuktvāśanaṃ viśālākṣī sūpadaṃśānvitaṃ śubham |*
vanyaṃ naivāramāhāraṃ kathaṃ sītopabhokṣyate ||

Широкоокая Сита, вкушавшая прекрасную пищу с отменными приправами, — как станет она есть лесную снедь из дикого риса?

6 *gītavāditranirghoṣaṃ śrutvā śubhamaninditā |*
kathaṃ kravyādasiṃhānāṃ śabdaṃ śroṣyatyaśobhanam ||

Слышавшая благозвучный гул пения и музыкальных орудий, безупречная, — как же она будет слушать зловещий звук кровожадных львов?

7 *mahendradhvajasaṃkāśaḥ kva nu śete mahābhujaḥ |*
bhujaṃ parighasaṃkāśamupadhāya mahābalaḥ ||

Где же спит теперь мощнорукий, подобный знамени великого Индры, подложив под голову руку, подобную палице, — он, исполненный великой силы?

8 *padmavarṇaṃ sukeśāntaṃ padmaniḥśvāsamuttamam |*
kadā drakṣyāmi rāmasya vadanaṃ puṣkarekṣaṇam ||

Когда же я увижу лицо Рамы — цвета лотоса, с прекрасными прядями волос, с лотосовым дыханием, превосходное, лотосоокое?

9 *vajrasāramayaṃ nūnaṃ hṛdayaṃ me na saṃśayaḥ |*
apaśyantyā na taṃ yadvai phalatīdaṃ sahasradhā ||

Верно, сердце моё твёрдо, как алмаз, в том нет сомнения, — ведь потому оно и не разрывается на тысячу частей у меня, не видящей его.

10 *yadi pañcadaśe varṣe rāghavaḥ punareṣyati |*
jahyādrājyaṃ ca kośaṃ ca bharatenopabhokṣyate ||

Если на пятнадцатый год Рагхава вернётся, он откажется и от царства, и от казны, ибо ими уже будет пользоваться Бхарата.

11 *evaṃ kanīyasā bhrātrā bhuktaṃ rājyaṃ viśāṃ pate |*
bhrātā jyeṣṭhā variṣṭhāśca kimarthaṃ nāvamaṃsyate ||

Царством, которое младший брат уже вот так вкусил, о владыка народов, — отчего же старший и лучший брат не пренебрежёт им?

12 *na pareṇāhṛtaṃ bhakṣyaṃ vyāghraḥ khāditumicchati |*
evameva naravyāghraḥ paralīḍhaṃ na maṃsyate ||

Тигр не желает есть пищу, принесённую другим; точно так же и лучший из людей не сочтёт достойным себя то, что отведано другим.

13 *havirājyaṃ puroḍāśāḥ kuśā yūpāśca khādirāḥ |*
naitāni yātayāmāni kurvanti punaradhvare ||

Жертвенное возлияние и топлёное масло, лепёшки-пуродаши, стебли куши и столбы из кхадиры — всего этого, однажды уже использованного, вновь при жертвоприношении не употребляют.

14 *tathā hyāttamidaṃ rājyaṃ hṛtasārāṃ surāmiva |*
nābhimantumalaṃ rāmo naṣṭasomamivādhvaram ||

Ведь это царство уже взято [другим], словно хмельной напиток, из которого отняли крепость, и не станет Рама притязать на него, как на жертвоприношение, в котором утрачена сома.

15 *naivaṃvidhamasatkāraṃ rāghavo marṣayiṣyati |*
balavāniva śārdūlo bāladherabhimarśanam ||

Такого бесчестья Рагхава не потерпит, как могучий тигр — прикосновения к хвосту.

16 *sa tādṛśaḥ siṃhabalo vṛṣabhākṣo nararṣabhaḥ |*
svayameva hataḥ pitrā jalajenātmajo yathā ||

И вот он, такой, с силой льва, с глазами быка, лучший из людей, погублен собственным отцом, как рыба губит своего детёныша.

17 *dvijāti carito dharmaḥ śāstradṛṣṭaḥ sanātanaḥ |*
yadi te dharmanirate tvayā putre vivāsite ||

Если у тебя и есть та вечная дхарма, которой следуют дваждырождённые и которая явлена в шастрах, — теперь, когда ты изгнал сына, преданного дхарме…

18 *gatirekā patirnāryā dvitīyā gatirātmajaḥ |*
tṛtīyā jñātayo rājaṃścaturthī neha vidyate ||

Первая опора женщины — муж, вторая опора — сын, третья — сородичи, а четвёртой, о царь, здесь не бывает.

19 *tatra tvaṃ caiva me nāsti rāmaśca vanamāśritaḥ |*
na vanaṃ gantumicchāmi sarvathā hi hatā tvayā ||

Из них ты для меня уже не существуешь, а Рама ушёл в лес; в лес же идти я не хочу — ведь ты всецело погубил меня.

20 *hataṃ tvayā rājyamidaṃ sarāṣṭraṃ hatastathātmā saha mantribhiśca |*
hatā saputrāsmi hatāśca paurāḥ sutaśca bhāryā ca tava prahṛṣṭau ||

Ты погубил это царство вместе со страной, погубил и себя самого вместе с советниками, погубил меня с сыном, погубил горожан, — а твой сын и супруга ликуют».

21 *imāṃ giraṃ dāruṇaśabdasaṃśritāṃ niśamya rājāpi mumoha duḥkhitaḥ |*
tataḥ sa śokaṃ praviveśa pārthivaḥ svaduṣkṛtaṃ cāpi punastadāsmarat ||

Услышав эту речь, полную жестоких слов, даже царь, сокрушённый, лишился сознания; затем этот царь погрузился в скорбь и вновь вспомнил тогда о своём злодеянии.

Сарга 56

1 *evaṃ tu kruddhayā rājā rāmamātrā saśokayā |*
śrāvitaḥ paruṣaṃ vākyaṃ cintayāmāsa duḥkhitaḥ ||

Так разгневанная и объятая скорбью мать Рамы заставила царя выслушать эту резкую речь, и он, опечаленный, погрузился в раздумье.

2 *tasya cintayamānasya pratyabhātkarma duṣkṛtam |*
yadanena kṛtaṃ pūrvamajñānācchabdavedhinā ||

Когда он так размышлял, ему представилось то дурное дело, что он совершил прежде, по неведению, когда стрелял на звук.

3 *amanāstena śokena rāmaśokena ca prabhuḥ |*
dahyamānastu śokābhyāṃ kausalyāmāha bhūpatiḥ ||

Помрачённый той скорбью и скорбью о Раме, сжигаемый обеими скорбями, владыка, властитель земли, сказал Каусалье:

4 *prasādaye tvāṃ kausalye racito'yaṃ mayāñjaliḥ |*
vatsalā cānṛśaṃsā ca tvaṃ hi nityaṃ pareṣvapi ||

«Я прошу твоей милости, о Каусалья, вот я сложил перед тобою ладони: ведь ты всегда ласкова и незлобива даже к чужим.

5 *bhartā tu khalu nārīṇāṃ guṇavānnirguṇo'pi vā |*
dharmaṃ vimṛśamānānāṃ pratyakṣaṃ devi daivatam ||

Ведь для женщин, размышляющих о дхарме, супруг — добродетельный или даже лишённый достоинств — есть зримое божество, о богиня.

6 *sā tvaṃ dharmaparā nityaṃ dṛṣṭalokaparāvara |*
nārhase vipriyaṃ vaktuṃ duḥkhitāpi suduḥkhitam ||

Ты, всегда преданная дхарме, познавшая в мире и высшее и низшее, не должна, даже сама страдая, говорить неприятное тому, кто страдает тяжко».

7 *tadvākyaṃ karuṇaṃ rājñaḥ śrutvā dīnasya bhāṣitam |*
kausalyā vyasṛjadbāṣpaṃ praṇālīva navodakam ||

Услышав эту горестную речь, произнесённую опечаленным царём, Каусалья пролила слёзы, как водосток — свежую воду.

8 *sa mūdrhṇi baddhvā rudatī rājñaḥ padmamivāñjalim |*
saṃbhramādabravīttrastā tvaramāṇākṣaraṃ vacaḥ ||

Она, плача, возложив себе на голову сложенные ладони царя, подобные лотосу, в смятении и страхе произнесла слово, торопливо выговаривая слоги:

9 *prasīda śirasā yāce bhūmau nipatitāsmi te |*
yācitāsmi hatā deva hantavyāhaṃ na hi tvayā ||

«Смилуйся! Склонив голову, молю тебя, я пала перед тобою на землю. Меня умолили, я убита, о бог; ведь не должен ты убивать меня.

10 *naiṣā hi sā strī bhavati ślāghanīyena dhīmatā |*
ubhayorlokayorvīra patyā yā saṃprasādyate ||

Ведь та, о герой, которую умилостивляет достойный хвалы и мудрый муж, не считается женой ни в одном из двух миров.

11 *jānāmi dharmaṃ dharmajña tvāṃ jāne satyavādinam |*
putraśokārtayā tattu mayā kimapi bhāṣitam ||

Я знаю дхарму, о знаток дхармы, и знаю, что ты правдив; но я, истерзанная скорбью по сыну, сказала нечто такое.

12 *śoko nāśayate dhairyaṃ śoko nāśayate śrutam |*
śoko nāśayate sarvaṃ nāsti śokasamo ripuḥ ||

Скорбь губит стойкость, скорбь губит знание, скорбь губит всё; нет врага, равного скорби.

13 *śakyamāpatitaḥ soḍhuṃ prahāro ripuhastataḥ |*
soḍhumāpatitaḥ śokaḥ susūkṣmo'pi na śakyate ||

Удар, обрушившийся от руки врага, снести можно, но обрушившуюся скорбь, даже самую малую, снести невозможно.

14 *vanavāsāya rāmasya pañcarātro'dya gaṇyate |*
yaḥ śokahataharṣāyāḥ pañcavarṣopamo mama ||

Сегодня насчитывается пять ночей обитания Рамы в лесу, и этот пятиночный срок для меня, чью радость убила скорбь, подобен пяти годам.

15 *taṃ hi cintayamānāyāḥ śoko'yaṃ hṛdi vardhate |*
nadīnāmiva vegena samudrasalilaṃ mahat ||

Ведь, когда я думаю о нём, эта скорбь возрастает в сердце, как великая вода океана — от стремительности рек».

16 *evaṃ hi kathayantyāstu kausalyāyāḥ śubhaṃ vacaḥ |*
mandaraśmirabhūtsuryo rajanī cābhyavartata ||

Меж тем как Каусалья говорила такое благое слово, солнце стало тусклолучистым и надвинулась ночь.

17 *atha prahlādito vākyairdevyā kausalyayā nṛpaḥ |*
śokena ca samākrānto nidrāyā vaśameyivān ||

Тогда царь, утешённый речами царицы Каусальи, но охваченный скорбью, отдался власти сна.

Сарга 57

1 *pratibuddho muhūrtena śokopahatacetanaḥ |*
atha rājā daśarathaḥ sa cintāmabhyapadyata ||

Спустя мухурту царь Дашаратха пробудился и, с разумом, помрачённым скорбью, погрузился в тягостное раздумье.

2 *rāmalakṣmaṇayoścaiva vivāsādvāsavopamam |*
āviveśopasargastaṃ tamaḥ sūryamivāsuram ||

И именно из-за изгнания Рамы и Лакшманы напасть вошла в него, подобного Васаве, как асурская тьма — в солнце.

3 *sa rājā rajanīṃ ṣaṣṭhīṃ rāme pravrajite vanam |*
ardharātre daśarathaḥ saṃsmaranduṣkṛtaṃ kṛtam |
kausalyāṃ putraśokārtāmidaṃ vacanamabravīt ||

На шестую ночь после того, как Рама ушёл в лес, в полночь, вспоминая о совершённом [им самим] злодеянии, царь Дашаратха обратился с таким словом к Каусалье, измученной скорбью о сыне:

4 *yadācarati kalyāṇi śubhaṃ vā yadi vāśubham |*
tadeva labhate bhadre kartā karmajamātmanaḥ ||

Что ни совершает человек, о прекрасная, благое или же неблагое, то самое, о благая, и получает деятель — рождённое его собственным действием.

5 *guru lāghavamarthānāmārambhe karmaṇāṃ phalam |*
doṣaṃ vā yo na jānāti sa bāla iti hocyate ||

Кто при начале действий не знает, велика или мала польза, каков их плод или порок, — тот, говорят, дитя.

6 *kaścidāmravaṇaṃ chittvā palāśāṃśca niṣiñcati |*
puṣpaṃ dṛṣṭvā phale gṛdhnuḥ sa śocati phalāgame ||

Иной, срубив манговую рощу, поливает палаши; увидев цветок, жадный до плодов, он горюет, когда приходит пора плодов.

7 *so'hamāmravaṇaṃ chittvā palāśāṃśca nyaṣecayam |*
rāmaṃ phalāgame tyaktvā paścācchocāmi durmatiḥ ||

Вот так и я, срубив манговую рощу, поливал палаши; отвергнув Раму, когда настала пора плодов, я, неразумный, теперь скорблю.

8 *labdhaśabdena kausalye kumāreṇa dhanuṣmatā |*
kumāraḥ śabdavedhīti mayā pāpamidaṃ kṛtam |
tadidaṃ me'nusaṃprāptaṃ devi duḥkhaṃ svayaṃ kṛtam ||

О Каусалья, я, царевич с луком, стяжавший славу «царевича, поражающего цель по звуку», совершил это злодеяние; и вот оно, богиня, постигло меня — страдание, которое я сам себе причинил.

9 *saṃmohādiha bālena yathā syādbhakṣitaṃ viṣam |*
evaṃ mamāpyavijñātaṃ śabdavedhyamayaṃ phalam ||

Как дитя от неразумия могло бы съесть яд, так и я не ведал, каков будет плод стрельбы по звуку.

10 *devyanūḍhā tvamabhavo yuvarājo bhavāmyaham |*
tataḥ prāvṛḍanuprāptā madakāmavivardhinī ||

О богиня, ты была ещё не взята в жёны, а я был наследником престола. И вот наступила пора дождей, усиливающая опьянение и каму.

11 *upāsyahi rasānbhaumāṃstaptvā ca jagadaṃśubhiḥ |*
paretācaritāṃ bhīmāṃ ravirāviśate diśam ||

Ибо, впитав земные соки и опалив мир лучами, солнце вступило в грозную сторону света, исхоженную усопшими.

12 *uṣṇamantardadhe sadyaḥ snigdhā dadṛśire ghanāḥ |*
tato jahṛṣire sarve bhekasāraṅgabarhiṇaḥ ||

Зной тотчас пропал, показались лоснящиеся тучи, и тогда возрадовались все лягушки, саранги и павлины.

13 *patitenāmbhasā channaḥ patamānena cāsakṛt |*
ābabhau mattasāraṅgastoyarāśirivācalaḥ ||

Гора, укрытая уже пролившейся водой и водой, что падала снова и снова, с опьянёнными сарангами, блистала, словно водная громада.

14 *tasminnatisukhe kāle dhanuṣmāniṣumānrathī |*
vyāyāma kṛtasaṃkalpaḥ sarayūmanvagāṃ nadīm ||

В ту пору, исполненную великого счастья, я, с луком и стрелами, воин на колеснице, решившись поупражняться, пошёл вдоль реки Сараю.

15 *nipāne mahiṣaṃ rātrau gajaṃ vābhyāgataṃ nadīm |*
anyaṃ vā śvāpadaṃ kaṃcijjighāṃsurajitendriyaḥ ||

Не владея чувствами, я хотел убить у водопоя в ночи буйвола, или слона, пришедшего к реке, или какого-нибудь иного дикого зверя.

16 *athāndhakāre tvaśrauṣaṃ jale kumbhasya pūryataḥ |*
acakṣurviṣaye ghoṣaṃ vāraṇasyeva nardataḥ ||

И вот в темноте, там, где не достигал взор, я услышал грохот наполняемого водой кувшина, будто рёв слона.

17 *tato'haṃ śaramuddhṛtya dīptamāśīviṣopamam |*
amuñcaṃ niśitaṃ bāṇamahamāśīviṣopamam ||

Тогда я, вынув пылающую стрелу, подобную ядовитой змее, выпустил эту острую стрелу, подобную ядовитой змее.

18 *tatra vāguṣasi vyaktā prādurāsīdvanaukasaḥ |*
hā heti patatastoye vāgabhūttatra mānuṣī |
kathamasmadvidhe śastraṃ nipatettu tapasvini ||

И там на рассвете раздался отчётливый голос лесного обитателя: «Ах, ах!» — то был человеческий голос падающего в воду: «Как же могло оружие поразить такого, как я, подвижника?

19 *praviviktāṃ nadīṃ rātrāvudāhāro'hamāgataḥ |*
iṣuṇābhihataḥ kena kasya vā kiṃ kṛtaṃ mayā ||

Ночью я пришёл к безлюдной реке за водой — кем же я поражён стрелой, или кому что я сделал?

20 *ṛṣerhi nyasta daṇḍasya vane vanyena jīvataḥ |*
kathaṃ nu śastreṇa vadho madvidhasya vidhīyate ||

Как же может быть уготована смерть от оружия такому, как я, — риши, отложившему кару, живущему в лесу тем, что даёт лес?

21 *jaṭābhāradharasyaiva valkalājinavāsasaḥ |*
ko vadhena mamārthī syātkiṃ vāsyāpakṛtaṃ mayā ||

Кто стал бы желать убить меня, с бременем спутанных волос, в одежде из лыка и шкуре антилопы, или какое зло я ему сделал?

22 *evaṃ niṣphalamārabdhaṃ kevalānarthasaṃhitam |*
na kaścitsādhu manyeta yathaiva gurutalpagam ||

Никто не счёл бы благим такое начинание, бесплодное и сулящее одно лишь зло, — как не счёл бы благим и того, кто взошёл на ложе гуру.

23 *nemaṃ tathānuśocāmi jīvitakṣayamātmanaḥ |*
mātaraṃ pitaraṃ cobhāvanuśocāmi madvidhe ||

Не так я печалюсь о том, что сам лишусь жизни: я горюю об обоих — о матери и об отце, [лишившихся] такого сына, как я.

24 *tadetānmithunaṃ vṛddhaṃ cirakālabhṛtaṃ mayā |*
mayi pañcatvamāpanne kāṃ vṛttiṃ vartayiṣyati ||

И вот эта старая чета, которую я долгое время содержал, — какой образ жизни станет вести она, когда меня не станет?

25 *vṛddhau ca mātāpitarāvahaṃ caikeṣuṇā hataḥ |*
kena sma nihatāḥ sarve subālenākṛtātmanā ||

Стары мои мать и отец, а я сражён одной стрелой; кто же это убил нас всех — какое-то несмышлёное дитя, не владеющее собой?»

26 *taṃ giraṃ karuṇāṃ śrutvā mama dharmānukāṅkṣiṇaḥ |*
karābhyāṃ saśaraṃ cāpaṃ vyathitasyāpatadbhuvi ||

Услышав ту жалобную речь, я, ревнитель дхармы, содрогнулся, и лук со стрелой выпал у меня из рук на землю.

27 *taṃ deśamahamāgamya dīnasattvaḥ sudurmanāḥ |*
apaśyamiṣuṇā tīre sarayvāstāpasaṃ hatam ||

Придя в то место, упавший духом и глубоко опечаленный, я увидел на берегу Сараю подвижника, сражённого стрелой.

28 *sa māmudvīkṣya netrābhyāṃ trastamasvasthacetasam |*
ityuvāca vacaḥ krūraṃ didhakṣanniva tejasā ||

Он, взглянув на меня обоими глазами — дрожащего, со встревоженным сознанием, — произнёс такое жестокое слово, словно желая сжечь меня своим блеском:

29 *kiṃ tavāpakṛtaṃ rājanvane nivasatā mayā |*
jihīrṣurambho gurvarthaṃ yadahaṃ tāḍitastvayā ||

«Какое зло причинил тебе я, о царь, живя в лесу, что ты поразил меня, когда я хотел набрать воды для гуру?

30 *ekena khalu bāṇena marmaṇyabhihate mayi |*
dvāvandhau nihatau vṛddhau mātā janayitā ca me ||

Ведь одной лишь стрелою, поразившей меня в самое уязвимое место, убиты двое — слепые старики, мать моя и отец.

31 *tau nūnaṃ durbalāvandhau matpratīkṣau pipāsitau |*
ciramāśākṛtāṃ tṛṣṇāṃ kaṣṭāṃ saṃdhārayiṣyataḥ ||

Верно, эти двое, слепые и обессилевшие, томимые жаждой, ожидая меня, долго будут сносить мучительную жажду, рождённую надеждой.

32 *na nūnaṃ tapaso vāsti phalayogaḥ śrutasya vā |*
pitā yanmāṃ na jānāti śayānaṃ patitaṃ bhuvi ||

Поистине, нет плода ни от аскезы, ни от священного знания, раз отец не ведает, что я лежу, рухнув, на земле.

33 *jānannapi ca kiṃ kuryādaśaktiraparikramaḥ |*
bhidyamānamivāśaktastrātumanyo nago nagam ||

Да и что бы он сделал, даже если бы знал, — бессильный, не способный двинуться, словно одно дерево, не в силах спасти другое дерево, которое ломается?

34 *pitustvameva me gatvā śīghramācakṣva rāghava |*
na tvāmanudahetkruddho vanaṃ vahnirivaidhitaḥ ||

Ты сам, о Рагхава, пойди и поскорее поведай о том моему отцу, — да не сожжёт он тебя в гневе, как раздутый огонь сжигает лес.

35 *iyamekapadī rājanyato me piturāśramaḥ |*
taṃ prasādaya gatvā tvaṃ na tvāṃ sa kupitaḥ śapet ||

Вот эта тропинка, о царь, что ведёт к ашраму моего отца; пойди и умилостиви его, чтобы он в гневе не проклял тебя.

36 *viśalyaṃ kuru māṃ rājanmarma me niśitaḥ śaraḥ |*
ruṇaddhi mṛdu sotsedhaṃ tīramamburayo yathā ||

Извлеки из меня стрелу, о царь: острая стрела разрывает мне уязвимое место, как водный поток подмывает мягкий высокий берег.

37 *na dvijātirahaṃ rājanmā bhūtte manaso vyathā |*
śūdrāyāmasmi vaiśyena jāto janapadādhipa ||

Я не дваждырождённый, о царь, пусть твой ум не тревожится: отец мой — вайшья, а мать — шудрянка, о владыка страны».

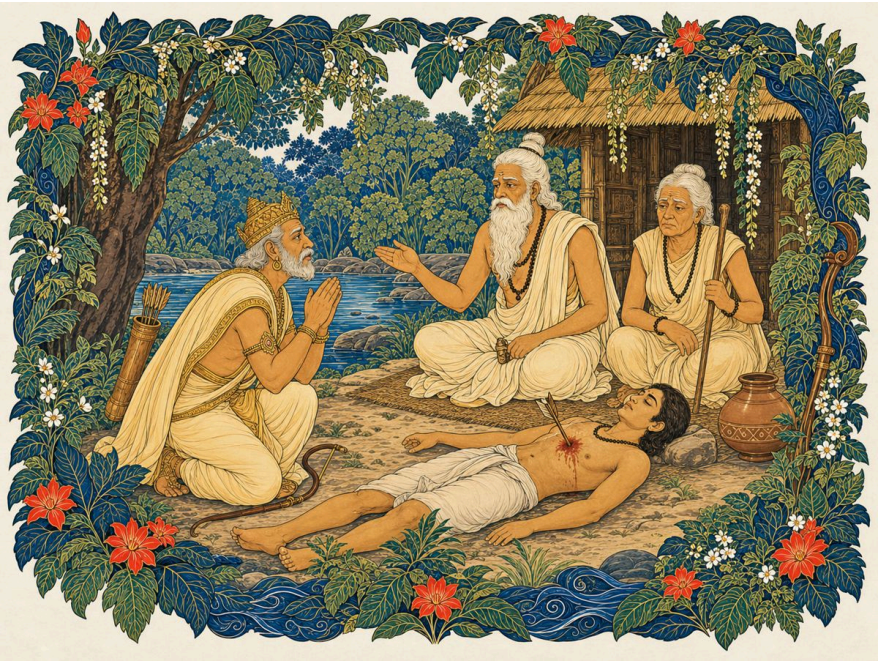
38 *itīva vadataḥ kṛcchrādbāṇābhihatamarmaṇaḥ |*
tasya tvānamyamānasya taṃ bāṇamahamuddharam ||

И пока он так с трудом говорил, с пронзённым стрелою уязвимым местом, я вытащил из него, извивавшегося, эту стрелу.

39 *jalārdragātraṃ tu vilapya kṛcchānmarmavraṇaṃ saṃtatamucchasantam |*
tataḥ sarayvāṃ tamahaṃ śayānaṃ samīkṣya bhadre subhṛśaṃ viṣaṇṇaḥ ||

И вот, о благая, увидев его, лежащего в Сараю, с телом, мокрым от воды, с раной в уязвимом месте, непрерывно и тяжело дышащего, я, горько причитая, был крайне удручён.

Сарга 58

Продолжение рассказа Дашаратхи Каусалье, начатого в сарге 2.57.

1 *tadajñānānmahatpāpaṃ kṛtvā saṃkulitendriyaḥ |*
ekastvacintayaṃ buddhyā kathaṃ nu sukṛtaṃ bhavet ||

Совершив по неведению тот великий грех, с помутившимися чувствами, оставшись один, я стал размышлять: «Как теперь поступить правильно?»

2 *tatastaṃ ghaṭamādaya pūrṇaṃ paramavāriṇā |*
āśramaṃ tamahaṃ prāpya yathākhyātapathaṃ gataḥ ||

Затем, взяв тот кувшин, наполненный превосходной водой, я пошёл указанным путём и достиг того ашрама.

3 *tatrāhaṃ durbalāvandhau vṛddhāvapariṇāyakau |*
apaśyaṃ tasya pitarau lūnapakṣāviva dvijau ||

Там я увидел его родителей — слабых, слепых, старых, без поводыря, словно двух птиц с подрезанными крыльями.

4 *tannimittābhirāsīnau kathābhiraparikramau |*
tāmāśāṃ matkṛte hīnāvudāsīnāvanāthavat ||

Они сидели, ведя беседы о нём, не в силах ходить, по моей вине лишённые той надежды, безучастные, словно беззащитные.

5 *padaśabdaṃ tu me śrutvā munirvākyamabhāṣata |*
kiṃ cirāyasi me putra pānīyaṃ kṣipramānaya ||

Услышав звук моих шагов, мудрец произнёс такую речь: «Что же ты медлишь, сын мой? Скорее принеси мне воды!

6 *yannimittamidaṃ tāta salile krīḍitaṃ tvayā |*
utkaṇṭhitā te māteyaṃ praviśa kṣipramāśramam ||

Отчего же, сынок, ты так играл в воде? Мать твоя тревожится; войди скорее в ашрам.

7 *yadvyalīkaṃ kṛtaṃ putra mātrā te yadi vā mayā |*
na tanmanasi kartavyaṃ tvayā tāta tapasvinā ||

Какую бы обиду, сын, ни причинила тебе мать твоя или я, не держи её на сердце, сынок, ведь ты подвижник.

8 *tvaṃ gatistvagatīnāṃ ca cakṣustvaṃ hīnacakṣuṣām |*
samāsaktāstvayi prāṇāḥ kiṃcinnau nābhibhāṣase ||

Ты — путь для лишённых пути, ты — глаз для лишённых глаз; в тебе сосредоточено наше дыхание жизни, а ты ничего нам двоим не говоришь».

9 *munimavyaktayā vācā tamahaṃ sajjamānayā |*
hīnavyañjanayā prekṣya bhīto bhīta ivābruvam ||

Взглянув на того мудреца, я, испуганный, заговорил, словно в страхе, речью невнятной, запинающейся, лишённой ясных звуков.

10 *manasaḥ karma ceṣṭābhirabhisaṃstabhya vāgbalam |*
ācacakṣe tvahaṃ tasmai putravyasanajaṃ bhayam ||

С усилием собравшись с мыслями и укрепив силу речи, я поведал ему о страхе, рождённом бедою, постигшей его сына.

11 *kṣatriyo'haṃ daśaratho nāhaṃ putro mahātmanaḥ |*
sajjanāvamataṃ duḥkhamidaṃ prāptaṃ svakarmajam ||

«Я кшатрий Дашаратха, я не сын великого духом [мудреца]; и пришло это страдание, презираемое добрыми людьми, рождённое моим собственным действием.

12 *bhagavaṃścāpahasto'haṃ sarayūtīramāgataḥ |*
jighāṃsuḥ śvāpadaṃ kiṃcinnipāne vāgataṃ gajam ||

О почтенный, с луком в руке пришёл я на берег Сараю, желая убить какого-нибудь хищного зверя или слона, явившегося на водопой.

13 *tatra śruto mayā śabdo jale kumbhasya pūryataḥ |*
dvipo'yamiti matvā hi bāṇenābhihato mayā ||

Там я услышал звук наполняемого водою кувшина, и, решив, что это слон, поразил его стрелой.

14 *gatvā nadyāstatastīramapaśyamiṣuṇā hṛdi |*
vinirbhinnaṃ gataprāṇaṃ śayānaṃ bhuvi tāpasam ||

Подойдя затем к берегу реки, я увидел подвижника, пронзённого стрелою в сердце, бездыханного, лежащего на земле.

15 *bhagavañśabdamālakṣya mayā gajajighāṃsunā |*
visṛṣṭo'mbhasi nārācastena te nihataḥ sutaḥ ||

О почтенный, услышав звук и желая убить слона, я выпустил в воду стрелу, и ею был убит твой сын.

16 *sa coddhṛtena bāṇena tatraiva svargamāsthitaḥ |*
bhagavantāvubhau śocannandhāviti vilapya ca ||

И он, едва стрела была извлечена, тут же вознёсся на небо, горюя об обоих почтенных [родителях] и причитая: „Оба они слепы!“

17 *ajñānādbhavataḥ putraḥ sahasābhihato mayā |*
śeṣamevaṃgate yatsyāttatprasīdatu me muniḥ ||

По неведению я внезапно убил твоего сына; а в том, что теперь остаётся, пусть мудрец будет ко мне милостив».

18 *sa tacchrutvā vacaḥ krūraṃ niḥśvasañśokakarśitaḥ |*
māmuvāca mahātejāḥ kṛtāñjalimupasthitam ||

Услышав это жестокое слово, он, исполненный великого блеска, вздыхая и измученный скорбью, сказал мне, стоявшему перед ним со сложенными ладонями:

19 *yadyetadaśubhaṃ karma na sma me kathayeḥ svayam |*
phalenmūrdhā sma te rājansadyaḥ śatasahasradhā ||

«Если бы ты сам не поведал мне об этом недобром деянии, о царь, голова твоя тотчас же раскололась бы на сто тысяч частей.

20 *kṣatriyeṇa vadho rājanvānaprasthe viśeṣataḥ |*
jñānapūrvaṃ kṛtaḥ sthānāccyāvayedapi vajriṇam ||

Убийство, о царь, совершённое кшатрием — и тем более убийство лесного отшельника, — если оно сделано сознательно, низвергло бы с его места даже Громодержца.

21 *ajñānāddhi kṛtaṃ yasmādidaṃ tenaiva jīvasi |*
api hyadya kulaṃ nasyādrāghavāṇāṃ kuto bhavān ||

Лишь потому, что ты совершил это в неведении, ты и жив; ведь иначе даже ныне погиб бы род Рагхавов — что уж говорить о тебе?»

22 *naya nau nṛpa taṃ deśamiti māṃ cābhyabhāṣata |*
adya taṃ draṣṭumicchāvaḥ putraṃ paścimadarśanam ||

«Отведи нас двоих, о царь, в ту страну, — так он сказал мне, — ныне мы оба желаем увидеть того сына — увидеть в последний раз,

23 *rudhireṇāvasitāṅgaṃ prakīrṇājinavāsasam |*
śayānaṃ bhuvi niḥsaṃjñaṃ dharmarājavaśaṃ gatam ||

с телом, обагрённым кровью, в сбившейся одежде из шкуры антилопы, лежащего на земле без чувств, отошедшего во власть Царя дхармы».

24 *athāhamekastaṃ deśaṃ nītvā tau bhṛśaduḥkhitau |*
asparśayamahaṃ putraṃ taṃ muniṃ saha bhāryayā ||

Тогда я, один, приведя тех двоих, охваченных сильным горем, в ту страну, дал тому отшельнику вместе с супругой прикоснуться к сыну.

25 *tau putramātmanaḥ spṛṣṭvā tamāsādya tapasvinau |*
nipetatuḥ śarīre'sya pitā cāsyedamabravīt ||

Оба подвижника, приблизившись к нему и коснувшись своего сына, припали к его телу, и отец его произнёс такие слова:

26 *na nvahaṃ te priyaḥ putra mātaraṃ paśya dhārmika |*
kiṃ nu nāliṅgase putra sukumāra vaco vada ||

«Разве я не дорог тебе, сын? Взгляни на мать, о праведный! Почему же ты не обнимаешь [меня], сын? О нежный, промолви слово!

27 *kasya vāpararātre'haṃ śroṣyāmi hṛdayaṃgamam |*
adhīyānasya madhuraṃ śāstraṃ vānyadviśeṣataḥ ||

А кого же на исходе ночи услышу я — читающего сладостную, доходящую до сердца шастру или, особенно, что-нибудь иное?

28 *ko māṃ saṃdhyāmupāsyaiva snātvā hutahutāśanaḥ |*
ślāghayiṣyatyupāsīnaḥ putraśokabhayārditam ||

Кто, совершив поклонение в час сумерек, омывшись и возлив жертву в огонь, сядет рядом и станет ободрять меня, истерзанного скорбью и страхом за сына?

29 *kandamūlaphalaṃ hṛtvā ko māṃ priyamivātithim |*
bhojayiṣyatyakarmaṇyamapragrahamanāyakam ||

Кто, принеся клубни, корни и плоды, накормит меня, словно дорогого гостя, — меня, неспособного к труду, лишённого опоры и без поводыря?

30 *imāmandhāṃ ca vṛddhāṃ ca mātaraṃ te tapasvinīm |*
kathaṃ putra bharişyāmi kṛpaṇāṃ putragardhinīm ||

Как же я, сын мой, буду поддерживать эту твою мать — слепую, старую, злосчастную, жалкую, тоскующую по сыну?

31 *tiṣṭha mā mā gamaḥ putra yamasya sadanaṃ prati |*
śvo mayā saha gantāsi jananyā ca samedhitaḥ ||

Останься, не уходи, сын, в обитель Ямы! Завтра ты пойдёшь туда вместе со мною и с матерью.

32 *ubhāvapi ca śokārtāvanāthau kṛpaṇau vane |*
kṣiprameva gamiṣyāvastvayā hīnau yamakṣayam ||

И мы оба, сражённые скорбью, беззащитные и жалкие в лесу, лишённые тебя, вскоре уйдём в обитель Ямы.

33 *tato vaivasvataṃ dṛṣṭvā taṃ pravakṣyāmi bhāratīm |*
kṣamatāṃ dharmarājo me bibhṛyātpitarāvayam ||

Тогда, увидев Вайвасвату[1], я скажу ему такую речь: „Пусть простит меня царь дхармы и пусть этот [мой сын] поддержит нас, своих родителей“.

34 *apāpo'si yathā putra nihataḥ pāpakarmaṇā |*
tena satyena gacchāśu ye lokāḥ śastrayodhinām ||

Раз истинно то, что ты безгрешен, сын, и что убит ты злодеем, — силою этой истины иди скорее в те миры, что принадлежат сражающимся оружием.

35 *yānti śūrā gatiṃ yāṃ ca saṃgrāmeṣvanivartinaḥ |*
hatāstvabhimukhāḥ putra gatiṃ tāṃ paramāṃ vraja ||

Каким путём идут храбрецы, не отступающие в битвах, павшие лицом к врагу, — тем высшим путём, сын, иди.

36 *yāṃ gatiṃ sagaraḥ śaibyo dilīpo janamejayaḥ |*
nahuṣo dhundhumāraśca prāptāstāṃ gaccha putraka ||

Тем путём, которого достигли Сагара, Шайбья, Дилипа, Джанамеджая, Нахуша и Дхундхумара, — тем путём и ступай, сынок.

37 *yā gatiḥ sarvasādhūnāṃ svādhyāyāttapasaśca yā |*
bhūmidasyāhitāgneśca ekapatnīvratasya ca ||

Путь всех праведных, и тот, что обретается изучением Вед и аскезой, путь дарителя земли, путь возжёгшего священный огонь и путь верного обету единой супруги, —

[1] Вайвасвата — «сын Вивасвана (Солнца)»: прозвание Ямы, бога смерти, и отчество Ману, прародителя людей (2.102.5)

38 *gosahasrapradātṛṇāṃ yā yā gurubhṛtāmapi |*
dehanyāsakṛtāṃ yā ca tāṃ gatiṃ gaccha putraka |
na hi tvasminkule jāto gacchatyakuśalāṃ gatim ||

Каким путём идут те, кто дарит тысячи коров, каким — даже те, кто содержит гуру, и каким — те, кто оставил тело, тем путём иди, сыночек; ибо рождённый в этом роду не идёт дурным путём».

39 *evaṃ sa kṛpaṇaṃ tatra paryadevayatāsakṛt |*
tato'smai kartumudakaṃ pravṛttaḥ saha bhāryayā ||

Так он там снова и снова жалобно сетовал, а затем вместе с супругой стал совершать для него возлияние воды.

40 *sa tu divyena rūpeṇa muniputraḥ svakarmabhiḥ |*
āśvāsya ca muhūrtaṃ tu pitarau vākyamabravīt ||

А сын мудреца, в божественном облике, [обретённом] своими действиями, утешив на мухурту обоих родителей, произнёс такую речь:

41 *sthānamasmi mahatprāpto bhavatoḥ paricāraṇāt |*
bhavantāvapi ca kṣipraṃ mama mūlamupaiṣyataḥ ||

«Служением вам обоим я достиг великого места; и вы оба тоже вскоре придёте ко мне».

42 *evamuktvā tu divyena vimānena vapuṣmatā |*
āruroha divaṃ kṣipraṃ muniputro jitendriyaḥ ||

Сказав так, сын мудреца, победивший свои чувства, на дивной прекрасной вимане быстро взошёл на небо.

43 *sa kṛtvā tūdakaṃ tūrṇaṃ tāpasaḥ saha bhāryayā |*
māmuvāca mahātejāḥ kṛtāñjalimupasthitam ||

А тот подвижник, вместе с супругой поспешно совершив возлияние воды, исполненный великого блеска, сказал мне, стоявшему перед ним со сложенными ладонями:

44 *adyaiva jahi māṃ rājanmaraṇe nāsti me vyathā |*
yaccharaṇaikaputraṃ māṃ tvamakārṣīraputrakam ||

«Убей меня сегодня же, о царь, в смерти нет для меня муки — ведь ты стрелой сделал меня, имевшего единственного сына, бездетным.

45 *tvayā tu yadavijñānānnihato me sutaḥ śuciḥ |*
tena tvāmabhiśapsyāmi suduḥkhamatidāruṇam ||

Но за то, что ты по неведению убил моего чистого сына, я изреку на тебя проклятие, полное страдания и крайне жестокое.

46 *putravyasanajaṃ duḥkhaṃ yadetanmama sāmpratam |*
evaṃ tvaṃ putraśokena rājankālaṃ kariṣyasi ||

Как ныне я терплю это страдание, рождённое бедой, постигшей сына, так и ты, о царь, умрёшь от скорби по сыну».

47 *tasmānmāmāgataṃ bhadre tasyodārasya tadvacaḥ |*
yadahaṃ putraśokena saṃtyakṣyāmyadya jīvitam ||

Потому, о благая, настигло меня то слово того благородного: ведь ныне я от скорби по сыну расстанусь с жизнью.

48 *yadi māṃ saṃspṛśedrāmaḥ sakṛdadyālabheta vā |*
na tanme sadṛśaṃ devi yanmayā rāghave kṛtam ||

Если бы Рама коснулся меня или хоть раз ныне обнял! Не подобало мне, о богиня, то, что я совершил по отношению к Рагхаве.

49 *cakṣuṣā tvāṃ na paśyāmi smṛtirmama vilupyate |*
dūtā vaivasvatasyaite kausalye tvarayanti mām ||

Глазами я тебя не вижу, память моя меркнет; это вестники Вайвасваты, о Каусалья, торопят меня.

50 *atastu kiṃ duḥkhataraṃ yadahaṃ jīvitakṣaye |*
na hi paśyāmi dharmajñaṃ rāmaṃ satyaparākramam ||

Что же может быть горше этого: на исходе жизни я не вижу Раму, знатока дхармы, чья доблесть истинна!

51 *na te manuṣyā devāste ye cāruśubhakuṇḍalam |*
mukhaṃ drakṣyanti rāmasya varṣe pañcadaśe punaḥ ||

Не люди они, а боги — те, кто на пятнадцатый год снова увидят лицо Рамы, украшенное прекрасными, дивными серьгами.

52 *padmapatrekṣaṇaṃ subhru sudaṃṣṭraṃ cārunāsikam |*
dhanyā drakṣyanti rāmasya tārādhipanibhaṃ mukham ||

Блаженные увидят лицо Рамы — с глазами, подобными лепесткам лотоса, с прекрасными бровями, прекрасными зубами и изящным носом, подобное владыке звёзд.

53 *sadṛśaṃ śāradasyendoḥ phullasya kamalasya ca |*
sugandhi mama nāthasya dhanyā drakṣyanti tanmukham ||

Счастливцы увидят то благоуханное лицо моего господина, подобное осенней луне и распустившемуся лотосу.

54 *nivṛttavanavāsaṃ tamayodhyāṃ punarāgatam |*
drakṣyanti sukhino rāmaṃ śukraṃ mārgagataṃ yathā ||

Счастливцы увидят Раму, окончившего жизнь в лесу и вновь вернувшегося в Айодхью, словно Шукру[2], что движется своим путём.

55 *ayamātmabhavaḥ śoko māmanāthamacetanam |*
saṃsādayati vegena yathā kūlaṃ nadīrayaḥ ||

Эта скорбь, родившаяся во мне самом, стремительно сокрушает меня, беспомощного и лишённого сознания, как поток реки — берег.

56 *hā rāghava mahābāho hā mamāyāsa nāśana |*
rājā daśarathaḥ śocaṅjīvitāntamupāgamat ||

Увы, Рагхава, мощнорукий! Увы, избавитель от моих тягот! — так скорбя, царь Дашаратха пришёл к концу жизни.

57 *tathā tu dīnaṃ kathayannarādhipaḥ priyasya putrasya vivāsanāturaḥ |*
gate'rdharātre bhṛśaduḥkhapīḍitastadā jahau prāṇamudāradarśanaḥ ||

Так, жалобно говоря, владыка людей, измученный изгнанием любимого сына, когда минула половина ночи, тяжко удручённый страданием, благородный видом, оставил тогда жизнь.

[2]Шукра — наставник асуров, знаток государственной мудрости; ему же имя звезды Венеры. В 7.15.12 так зовут спутника владыки богатств

Сарга 59

1 *atha rātryāṃ vyatītāyāṃ prātarevāpare'hani |*
bandinaḥ paryupātiṣṭhaṃstatpārthivaniveśanam ||

И вот, когда ночь миновала, ранним утром следующего дня сказители обступили тот царский дворец.

2 *tataḥ śucisamācārāḥ paryupasthānakovidāḥ |*
strīvarṣavarabhūyiṣṭhā upatasthuryathāpuram ||

Затем приблизились, как и прежде, те, чьё поведение было безупречно, искушённые в услужении, большей частью женщины и евнухи.

3 *haricandanasaṃpṛktamudakaṃ kāñcanairghaṭaiḥ |*
āninyuḥ snānaśikṣājñā yathākālaṃ yathāvidhi ||

Воду, смешанную с жёлтым сандалом, они принесли в золотых кувшинах, сведущие в искусстве омовения, в должное время и по установленному обряду.

4 *maṅgalālambhanīyāni prāśanīyānupaskarān |*
upaninyustathāpyanyāḥ kumārī bahulāḥ striyaḥ ||

Также и другие женщины, по большей части юные девушки, принесли благовещие предметы, которых надлежит коснуться, съестное и потребную утварь.

5 *atha yāḥ kosalendrasya śayanaṃ pratyanantarāḥ |*
tāḥ striyastu samāgamya bhartāraṃ pratyabodhayan ||

Тогда те женщины, что были ближе всего к ложу владыки Косалы, сойдясь вместе, принялись будить своего супруга.

6 *tā vepathuparītāśca rājñaḥ prāṇeṣu śaṅkitāḥ |*
pratisrotastṛṇāgrāṇāṃ sadṛśaṃ saṃcakampire ||

Охваченные дрожью и встревоженные за жизнь царя, они затрепетали, словно острия травинок в потоке, текущем им навстречу.

7 *atha saṃvepamānānāṃ strīṇāṃ dṛṣṭvā ca pārthivam |*
yattadāśaṅkitaṃ pāpaṃ tasya jajñe viniścayaḥ ||

И вот, когда трепещущие женщины увидели царя, они убедились, что пришло то несчастье, которого они страшились.

8 *tataḥ pracukruśurdīnāḥ sasvaraṃ tā varāṅganāḥ |*
kareṇava ivāraṇye sthānapracyutayūthapāḥ ||

Тогда те прекрасные женщины, несчастные, громко зарыдали, словно слонихи в лесу, чей вожак стада низвергнут со своего места.

9 *tāsāmākranda śabdena sahasodgatacetane |*
kausalyā ca sumitrāca tyaktanidre babhūvatuḥ ||

От звука их рыданий Каусалья и Сумитра внезапно очнулись ото сна.

10 *kausalyā ca sumitrā ca dṛṣṭvā spṛṣṭvā ca pārthivam |*
hā nātheti parikruśya petaturdharaṇītale ||

Каусалья и Сумитра, увидев царя и коснувшись его, возопили: «Увы, владыка!» — и упали на землю.

11 *sā kosalendraduhitā veṣṭamānā mahītale |*
na babhrāja rajodhvastā tāreva gaganacyutā ||

Она, дочь владыки Косалы, катаясь по земле и покрытая пылью, не сияла — словно звезда, упавшая с небес.

12 *tatsamuttrastasaṃbhrāntaṃ paryutsukajanākulam |*
sarvatastumulākrandaṃ paritāpārtabāndhavam ||

То [жилище] было охвачено ужасом и смятением, полно встревоженных людей, отовсюду в нём стоял шумный плач, и родичи томились от жгучего горя.

13 *sadyo nipatitānandaṃ dīnaviklavadarśanam |*
babhūva naradevasya sadma diṣṭāntamīyuṣaḥ ||

Вмиг лишился радости и стал жалким и смятенным на вид дворец царя людей, достигшего назначенного ему конца.

14 *atītamājñāya tu pārthivarṣabhaṃ yaśasvinaṃ saṃparivārya patnayaḥ |*
bhṛśaṃ rudantyaḥ karuṇaṃ suduḥkhitāḥ pragṛhya bāhū vyalapannanāthavat ||

Узнав, что скончался славный владыка, лучший из царей, супруги обступили его и, горько и жалобно плача, в великом горе, воздев руки, причитали, словно остались без защитника.

Сарга 60

1 *tamagnimiva saṃśāntamambuhīnamivārṇavam |*
hataprabhamivādityaṃ svargasthaṃ prekṣya bhūmipam ||

Увидев владыку земли, отошедшего на небо, подобного угасшему огню, океану, лишённому воды, солнцу с погасшим сиянием, —

2 *kausalyā bāṣpapūrṇākṣī vividhaṃ śokakarśitā |*
upagṛhya śiro rājñaḥ kaikeyīṃ pratyabhāṣata ||

Каусалья, с глазами, полными слёз, измождённая многоликой скорбью, обняв голову царя, обратилась к Кайкейи:

3 *sakāmā bhava kaikeyi bhuṅkṣva rājyamakaṇṭakam |*
tyaktvā rājānamekāgrā nṛśaṃse duṣṭacāriṇi ||

«Да исполнится твоё желание, Кайкейи, наслаждайся царством без помех, покинув царя, сосредоточенная на одном, о жестокая, злонравная!

4 *vihāya māṃ gato rāmo bhartā ca svargato mama |*
vipathe sārthahīneva nāhaṃ jīvitumutsahe ||

Рама, покинув меня, ушёл, и супруг мой отправился на небо; словно женщина, оставшаяся без каравана на бездорожье, я не в силах жить.

5 *bhartāraṃ taṃ parityajya kā strī daivatamātmanaḥ |*
icchejjīvitumanyatra kaikeyyāstyaktadharmaṇaḥ ||

Какая женщина, покинув того супруга, своё божество, пожелала бы жить — кроме Кайкейи, отринувшей дхарму?

6 *na lubdho budhyate doṣānkiṃ pākamiva bhakṣayan |*
kubjānimittaṃ kaikeyyā rāghavāṇānkulaṃ hatam ||

Жадный не замечает пороков, как тот, кто ест плод кимпаки: Кайкейи из-за горбуньи погубила род Рагхавов.

7 *aniyoge niyuktena rājñā rāmaṃ vivāsitam |*
sabhāryaṃ janakaḥ śrutvā paritapsyatyahaṃ yathā ||

Услышав, что царь, побуждённый к тому, к чему не следовало его побуждать, изгнал Раму вместе с супругой, Джанака будет сокрушаться так же, как я.

8 *rāmaḥ kamalapatrākṣo jīvanāśamito gataḥ |*
videharājasya sutā tathā sītā tapasvinī |
duḥkhasyānucitā duḥkhaṃ vane paryudvijiṣyati ||

Лотосоокий Рама ушёл отсюда на погибель, и дочь царя Видехи[1], несчастная Сита, не созданная для страдания, будет горестно трепетать в лесу.

9 *nadatāṃ bhīmaghoṣāṇāṃ niśāsu mṛgapakṣiṇām |*
niśamya nūnaṃ saṃtrastā rāghavaṃ saṃśrayiṣyati ||

Услышав, как ночами ревут звери и птицы страшными голосами, она, несомненно, в ужасе будет искать защиты у Рагхавы.

10 *vṛddhaścaivālpaputraśca vaidehīmanucintayan |*
so'pi śokasamāviṣṭo nanu tyakṣyati jīvitam ||

Ведь и он [Джанака], старый, у которого мало сыновей, непрестанно помышляя о Вайдехи и охваченный скорбью, непременно оставит жизнь».

11 *tāṃ tataḥ saṃpariṣvajya vilapantīṃ tapasvinīm |*
vyapaninyuḥ suduḥkhārtāṃ kausalyāṃ vyāvahārikāḥ ||

Тогда, обняв её, рыдающую, несчастную, сокрушённую великим страданием Каусалью, ведавшие делами увели прочь.

[1] Видеха — царство Джанаки со столицей в Митхиле, родина Ситы; оттого её и зовут Вайдехи

12 *tailadroṇyāmathāmātyāḥ saṃveśya jagatīpatim |*
rājñaḥ sarvāṇyathādiṣṭāścakruḥ karmāṇyanantaram ||

Затем советники, уложив владыку земли в чан с маслом, как им было указано, немедля совершили все действия, [подобающие] царю.

13 *na tu saṃkālanaṃ rājño vinā putreṇa mantriṇaḥ |*
sarvajñāḥ kartumīṣuste tato rakṣanti bhūmipam ||

Но всеведущие советники не пожелали предать царя огню без сына, и потому оберегали владыку земли.

14 *tailadroṇyāṃ tu sacivaiḥ śāyitaṃ taṃ narādhipam |*
hā mṛto'yamiti jñātvā striyastāḥ paryadevayan ||

Увидев того владыку людей, уложенного советниками в чан с маслом, и поняв: «Увы, он мёртв!» — те женщины принялись причитать.

15 *bāhūnudyamya kṛpaṇā netraprasravaṇairmukhaiḥ |*
rudantyaḥ śokasaṃtaptāḥ kṛpaṇaṃ paryadevayan ||

Воздев руки, несчастные, с лицами, по которым из глаз струились потоки, они рыдали и, сжигаемые скорбью, жалобно причитали.

16 *niśānakṣatrahīneva strīva bhartṛvivarjitā |*
purī nārājatāyodhyā hīnā rājñā mahātmanā ||

Словно ночь без звёзд, словно женщина, лишённая супруга, не сияла Айодхья, город, лишённый великого душою царя.

17 *bāṣpaparyākulajanā hāhābhūtakulāṅganā |*
śūnyacatvaraveśmāntā na babhrāja yathāpuram ||

С людьми, охваченными слезами, с благородными женщинами, стонущими «увы, увы», с опустевшими площадями и внутренними покоями, [Айодхья] не блистала, как прежде.

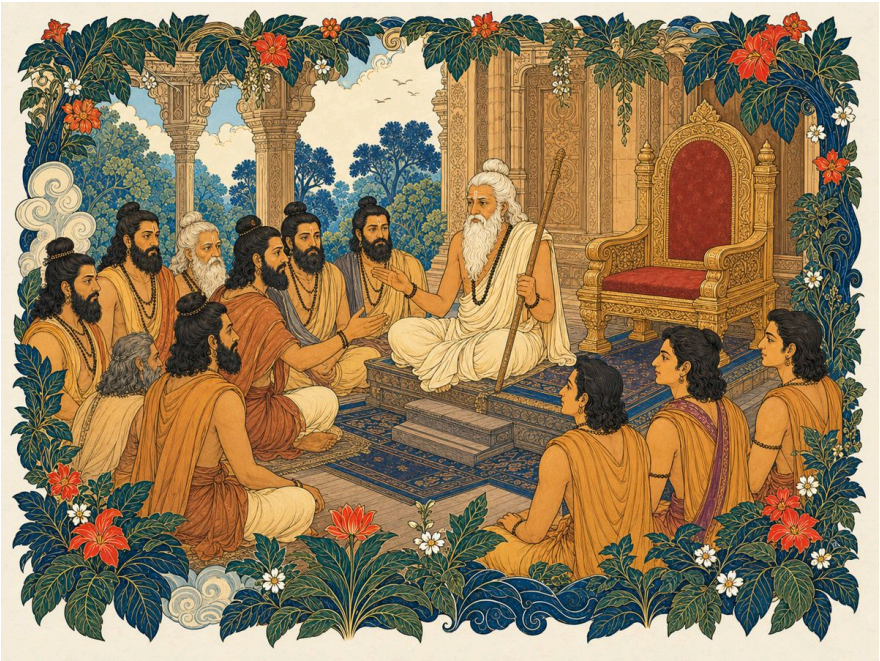
18 *gataprabhā dyauriva bhāskaraṃ vinā vyapetanakṣatragaṇeva śarvarī |*
purī babhāse rahitā mahātmanā na cāsrakaṇṭhākulamārgacatvarā ||

Словно небо, утратившее сияние без солнца, словно ночь без сонма звёзд, не сиял город, лишённый великого душою, и пути и площади его были полны [людей] с горлом, сдавленным слезами.

19 *narāśca nāryaśca sametya saṃghaśo vigarhamāṇā bharatasya mātaram |*
tadā nagaryāṃ naradevasaṃkṣaye babhūvurārtā na ca śarma lebhire ||

Мужчины и женщины, сходясь толпами и порицая мать Бхараты, тогда, при кончине владыки людей, пребывали в городе в скорби и не обретали покоя.

Сарга 61

1 *vyatītāyāṃ tu śarvaryāmādityasyodaye tataḥ |*
sametya rājakartāraḥ sabhāmīyurdvijātayaḥ ||

Когда ночь миновала и солнце взошло, дваждырождённые, возводящие царя на престол, сошлись и вступили в собрание.

2 *mārkaṇḍeyo'tha maudgalyo vāmadevaśca kāśyapaḥ |*
kātyayano gautamaśca jābāliśca mahāyaśāḥ ||

Маркандея[1], Маудгалья[2], Вамадева и Кашьяпа, Катьяяна, Гаутама[3] и многославный Джабали —

[1]Маркандея — долгоживущий мудрец, один из риши при дворе Айодхьи
[2]Маудгалья — мудрец из рода Мудгалы, один из великих подвижников при дворе Рамы
[3]Гаутама — родовое имя, принадлежность к роду Готамы. В «Рамаяне» так зовут мудреца, супруга Ахальи; в 3.6.14 это обозначение относится к Шарабханге

3 *ete dvijāḥ sahāmātyaiḥ pṛthagvācamudīrayan |*
vasiṣṭhamevābhimukhāḥ śreṣṭhaṃ rājapurohitam ||

Эти дваждырождённые вместе с советниками, обратившись к Васиштхе, лучшему из царских жрецов, повели каждый свою речь.

4 *atītā śarvarī duḥkhaṃ yā no varṣaśatopamā |*
asminpañcatvamāpanne putraśokena pārthive ||

«Мучительно прошла для нас эта ночь, подобная сотне лет, когда этот царь скончался от скорби по сыну.

5 *svargataśca mahārājo rāmaścāraṇyamāśritaḥ |*
lakṣmaṇaścāpi tejasvī rāmeṇaiva gataḥ saha ||

И великий царь ушёл на небо, и Рама укрылся в лесу, и даже блистательный Лакшмана ушёл вместе с самим Рамой.

6 *ubhau bharataśatrughnau kekayeṣu paraṃtapau |*
pure rājagṛhe ramye mātāmahaniveśane ||

Оба, Бхарата и Шатругхна, каратели врагов, — у кекаев, в прекрасном городе Раджагрихе[4], в доме деда по матери.

7 *ikṣvākūṇāmihādyaiva kaścidrājā vidhīyatām |*
arājakaṃ hi no rāṣṭraṃ na vināśamavāpnuyāt ||

Пусть же сегодня здесь кого-нибудь из рода Икшваку поставят царём: ведь царство наше, оставшись без царя, да не погибнет.

8 *nārājake janapade vidyunmālī mahāsvanaḥ |*
abhivarṣati parjanyo mahīṃ divyena vāriṇā ||

В стране без царя Парджанья, увенчанный молниями и громкозвучный, не орошает землю небесной водой.

9 *nārājake janapade bījamuṣṭiḥ prakīryate |*
nārājake pituḥ putro bhāryā vā vartate vaśe ||

В стране без царя не рассеивается и горсть семян; в стране без царя ни сын, ни супруга не пребывают во власти отца.

10 *arājake dhanaṃ nāsti nāsti bhāryāpyarājake |*
idamatyāhitaṃ cānyatkutaḥ satyamarājake ||

Без царя нет богатства, без царя нет даже супруги; и вот ещё другое, самое страшное: откуда взяться истине там, где нет царя?

11 *nārājake janapade kārayanti sabhāṃ narāḥ |*
udyānāni ca ramyāṇi hṛṣṭāḥ puṇyagṛhāṇi ca ||

В стране без царя радостные люди не устраивают собраний, не разбивают прекрасных садов и не возводят священных храмов.

[4]Раджагриха — столица Кекаи, она же Гиривраджа: в ней у деда по матери живут Бхарата с Шатругхной, и из неё Бхарата выезжает в Айодхью

12 *nārājake janapade yajñaśīlā dvijātayaḥ |*
satrāṇyanvāsate dāntā brāhmaṇāḥ saṃśitavratāḥ ||

В стране без царя дваждырождённые, преданные яджне, — обуздавшие себя брахманы, твёрдые в обетах, — не справляют жертвенных обрядов.

13 *nārājake janapade prabhūtanaṭanartakāḥ |*
utsavāśca samājāśca vardhante rāṣṭravardhanāḥ ||

В стране без царя не расцветают празднества и собрания, умножающие царство и изобилующие актёрами и танцорами.

14 *nārājake janapade siddhārthā vyavahāriṇaḥ |*
kathābhiranurajyante kathāśīlāḥ kathāpriyaiḥ ||

В стране без царя тяжущиеся не достигают своей цели, и нравом склонные к сказаниям не услаждаются сказаниями любителей сказаний.

15 *nārājake janapade vāhanaiḥ śīghragāmibhiḥ |*
narā niryāntyaraṇyāni nārībhiḥ saha kāminaḥ ||

В стране без царя влюблённые мужчины вместе с женщинами не выезжают на быстроходных повозках в леса.

16 *nārājake janapade dhanavantaḥ surakṣitāḥ |*
śerate vivṛta dvārāḥ kṛṣigorakṣajīvinaḥ ||

В стране без царя не бывают богатые под надёжной охраной, и не спят с отворёнными вратами те, кто живёт земледелием и скотоводством.

17 *nārājake janapade vaṇijo dūragāminaḥ |*
gacchanti kṣemamadhvānaṃ bahupaṇyasamācitāḥ ||

В стране без царя купцы, что ходят в дальние края, нагруженные множеством товаров, не идут безопасной дорогой.

18 *nārājake janapade caratyekacaro vaśī |*
bhāvayannātmanātmānaṃ yatrasāyaṃgṛho muniḥ ||

В стране без царя не странствует в одиночестве обуздавший себя мудрец, что созерцает Атманом Атмана и находит приют там, где застигнет его вечер.

19 *nārājake janapade yogakṣemaṃ pravartate |*
na cāpyarājake senā śatrūnviṣahate yudhi ||

В стране без царя не бывает ни обретения, ни сохранения блага, и в стране без царя даже войско не может противостоять врагам в битве.

20 *yathā hyanudakā nadyo yathā vāpyatṛṇaṃ vanam |*
agopālā yathā gāvastathā rāṣṭramarājakam ||

Ведь как реки без воды или как лес без травы, как коровы без пастуха — таково и царство без царя.

21 *nārājake janapade svakaṃ bhavati kasyacit |*
matsyā iva narā nityaṃ bhakṣayanti parasparam ||

В стране без царя ни у кого нет ничего своего: люди, словно рыбы, постоянно пожирают друг друга.

22 *yehi saṃbhinnamaryādā nāstikāśchinnasaṃśayāḥ |*
te'pi bhāvāya kalpante rājadaṇḍanipīḍitāḥ ||

Ведь даже те, кто преступил все границы, неверующие, отбросившие всякие сомнения, — и они, гнетомые царской карой, обращаются к добру.

23 *aho tama ivedaṃ syānna prajñāyeta kiṃcana |*
rājā cenna bhaveṃlloke vibhajansādhvasādhunī ||

Увы, всё было бы здесь словно во тьме, и ничего нельзя было бы различить, если бы не было в мире царя, отделяющего доброе от недоброго.

24 *jīvatyapi mahārāje tavaiva vacanaṃ vayam |*
nātikramāmahe sarve velāṃ prāpyeva sāgaraḥ ||

Даже когда великий царь был жив, все мы не преступали именно твоего слова — как океан не преступает берега, которого достиг.

25 *sa naḥ samīkṣya dvijavaryavṛttaṃ nṛpaṃ vinā rājyamaraṇyabhūtam |*
kumāramikṣvākusutaṃ vadānyaṃ tvameva rājānamihābhiṣiñcaya ||

Итак, ты, о лучший из дваждырождённых, взглянув на то, что с нами случилось, и на царство, что без царя стало лесом, сам посвяти здесь в цари щедрого царевича, сына Икшваку».

Сарга 62

1 *teṣāṃ tadvacanaṃ śrutvā vasiṣṭhaḥ pratyuvāca ha |*
mitrāmātyagaṇānsarvānbrāhmaṇāṃstānidaṃ vacaḥ ||

Выслушав это их слово, Васиштха ответил всем сонмам друзей и советников и тем брахманам такое слово:

2 *yadasau mātulakule pure rājagrhe sukhī |*
bharato vasati bhrātrā śatrughnena samanvitaḥ ||

«Раз Бхарата, счастливый, живёт в семье дяди по матери, в городе Раджагрихе, вместе с братом Шатругхной, —

3 *tacchīghraṃ javanā dūtā gacchantu tvaritairhayaiḥ |*
ānetuṃ bhrātarau vīrau kiṃ samīkṣāmahe vayam ||

Итак, пусть быстрые гонцы немедля отправятся на скорых конях, чтобы привести обоих братьев-героев; чего же мы ждём?»

4 *gacchantviti tataḥ sarve vasiṣṭhaṃ vākyamabruvan |*
teṣāṃ tadvacanaṃ śrutvā vasiṣṭho vākyamabravīt ||

Тогда все они сказали Васиштхе: «Пусть идут!» — и Васиштха, услышав это их слово, произнёс такую речь:

5 *ehi siddhārtha vijaya jayantāśokanandana |*
śrūyatāmitikartavyaṃ sarvāneva bravīmi vaḥ ||

«Иди сюда, Сиддхартха, Виджая[1], Джаянта[2], Ашока, Нандана[3]! Выслушайте, что надлежит сделать: я скажу это всем вам.

6 *puraṃ rājagṛhaṃ gatvā śīghraṃ śīghrajavairhayaiḥ |*
tyaktaśokairidaṃ vācyaḥ śāsanādbharato mama ||

Быстро прибудьте на быстроскачущих конях в город Раджагриху и, оставив скорбь, по моему повелению скажите Бхарате вот что:

7 *purohitastvāṃ kuśalaṃ prāha sarve ca mantriṇaḥ |*
tvaramāṇaśca niryāhi kṛtyamātyayikaṃ tvayā ||

„Домашний жрец и все советники справились о твоём благополучии; поспеши же и выступай в путь — тебе надлежит выполнить неотложное дело“.

8 *mā cāsmai proṣitaṃ rāmaṃ mā cāsmai pitaraṃ mṛtam |*
bhavantaḥ śaṃsiṣurgatvā rāghavāṇāmimaṃ kṣayam ||

И, придя, не говорите вы ему ни о том, что Рама ушёл в изгнание, ни о том, что отец его умер, ни об этой гибели Рагхавов.

9 *kauśeyāni ca vastrāṇi bhūṣaṇāni varāṇi ca |*
kṣipramādāya rājñaśca bharatasya ca gacchata |
vasiṣṭhenābhyanujñātā dūtāḥ saṃtvaritā yayuḥ ||

Взяв поскорее шёлковые одежды и лучшие украшения для царя и для Бхараты, отправляйтесь». И вестники, отпущенные Васиштхой, поспешно двинулись в путь.

10 *te hastina pure gaṅgāṃ tīrtvā pratyaṅmukhā yayuḥ |*
pāñcāladeśamāsādya madhyena kurujāṅgalam ||

Переправившись через Гангу у Хастинапуры, они двинулись, обратившись лицом на запад, и, достигнув страны Панчалы, пошли через Куруджангалу.

[1] Виджая — один из вожаков ванаров в войске Сугривы; так же зовётся благоприятная мухурта «победа» и один из приближённых Рамы (7.42.2); так же звали советника царя Дашаратхи (1.7.2, 2.62.5)
[2] Джаянта — сын Индры и Шачи; в 1.7.2 и 2.62.5 так же зовут одного из советников Дашаратхи
[3] Нандана — роща Индры на небесах, сад наслаждения богов; в 2.62.5 так зовут одного из посланцев, которых Васиштха отправляет за Бхаратой

11 *te prasannodakāṃ divyāṃ nānāvihagasevitām |*
upātijagmurvegena śaradaṇḍāṃ janākulām ||

Они стремительно достигли и перешли дивную Шараданду, с прозрачной водой, населённую разными птицами и полную людей.

12 *nikūlavṛkṣamāsādya divyaṃ satyopayācanam |*
abhigamyābhivādyaṃ taṃ kuliṅgāṃ prāviśanpurīm ||

Достигнув божественного дерева Никула, у которого сбываются мольбы, и подойдя к нему, достойному поклонения, они вступили в город Кулингу.

13 *abhikālaṃ tataḥ prāpya tejobhibhavanāccyutāḥ |*
yayurmadhyena bāhlīkānsudāmānaṃ ca parvatam |
viṣṇoḥ padaṃ prekṣamāṇā vipāśāṃ cāpi śālmalīm ||

Затем, достигнув Абхикалы и спустившись с Теджобхибхаваны, они прошли серединой [страны] бахликов и гору Судаман, взирая на след Вишну, а также на Випашу и Шальмали.

14 *te śrāntavāhanā dūtā vikṛṣṭena satā pathā |*
giri vrajaṃ pura varaṃ śīghramāsedurañjasā ||

Вестники эти, с утомлёнными от долгого пути конями, скоро и без промедления достигли Гиривраджи[4], лучшего из городов.

15 *bhartuḥ priyārthaṃ kularakṣaṇārthaṃ bhartuśca vaṃśasya parigrahārtham |*
aheḍamānāstvarayā sma dūtā rātryāṃ tu te tatpurameva yātāḥ ||

Ради угождения владыке, ради охранения рода и ради продолжения рода владыки посланцы, не ведая небрежения, поспешно достигли ночью того самого города.

[4] Гиривраджа — так в поэме названы два города: поставленный царём Васу среди пяти вершин в земле магадхов и столица Кекаи, она же Раджагриха, куда скачут гонцы за Бхаратой

Сарга 63

1 *yāmeva rātriṃ te dūtāḥ praviśanti sma tāṃ purīm |*
bharatenāpi tāṃ rātriṃ svapno dṛṣṭo'yamapriyaḥ ||

В ту самую ночь, когда послы вступили в город, Бхарата увидел этот недобрый сон.

2 *vyuṣṭāmeva tu tāṃ rātriṃ dṛṣṭvā taṃ svapnamapriyam |*
putro rājādhirājasya subhṛśaṃ paryatapyata ||

Едва та ночь миновала, как сын царя царей, увидев тот недобрый сон, стал жестоко терзаться.

3 *tapyamānaṃ samājñāya vayasyāḥ priyavādinaḥ |*
āyāsaṃ hi vineṣyantaḥ sabhāyāṃ cakrire kathāḥ ||

Узнав, что он терзается, сладкоречивые друзья, желая развеять его тревогу, повели в собрании беседы.

4 *vādayanti tathā śāntiṃ lāsayantyapi cāpare |*
nāṭakānyapare prāhurhāsyāni vividhāni ca ||

Так одни играли умиротворяющую музыку, иные же устраивали пляски, а другие разыгрывали драмы и сыпали всяческими шутками.

5 *sa tairmahātmā bharataḥ sakhibhiḥ priya vādibhiḥ |*
goṣṭhīhāsyāni kurvadbhirna prāhṛṣyata rāghavaḥ ||

Но не радовался великий духом Бхарата, Рагхава, этим друзьям, что говорили приятное и затевали в беседе весёлые шутки.

6 *tamabravītpriyasakho bharataṃ sakhibhirvṛtam |*
suhṛdbhiḥ paryupāsīnaḥ kiṃ sakhe nānumodase ||

Любимый друг, сидевший рядом среди друзей, сказал Бхарате, окружённому друзьями: «Отчего, друг, ты не радуешься?»

7 *evaṃ bruvāṇaṃ suhṛdaṃ bharataḥ pratyuvāca ha |*
śṛṇu tvaṃ yannimittaṃme dainyametadupāgatam ||

Другу, говорившему так, Бхарата ответил: «Слушай, отчего нашло на меня это уныние.

8 *svapne pitaramadrākṣaṃ malinaṃ muktamūrdhajam |*
patantamadriśikharātkaluṣe gomaye hrade ||

Во сне я увидел отца, грязного, с распущенными волосами, падающим с вершины горы в мутное озеро коровьего навоза.

9 *plavamānaśca me dṛṣṭaḥ sa tasmingomayahrade |*
pibannañjalinā tailaṃ hasanniva muhurmuhuḥ ||

И видел я его плывущим в том самом озере коровьего навоза: он пил из горсти масло и словно бы всё смеялся и смеялся.

10 *tatastilodanaṃ bhuktvā punaḥ punaradhaḥśirāḥ |*
tailenābhyaktasarvāṅgastailamevāvagāhata ||

Затем, поев рис с кунжутом, головой вниз, умащённый маслом по всему телу, он снова и снова погружался в само это масло.

11 *svapne'pi sāgaraṃ śuṣkaṃ candraṃ ca patitaṃ bhuvi |*
sahasā cāpi saṃśāntaṃ jvalitaṃ jātavedasam ||

Даже во сне [я вижу] высохший океан, луну, упавшую на землю, и внезапно угасший пылающий огонь;

12 *avadīrṇāṃ ca pṛthivīṃ śuṣkāṃśca vividhāndrumān |*
ahaṃ paśyāmi vidhvastānsadhūmāṃścaiva parvatān ||

И разверзшуюся землю, и всякие высохшие деревья, и горы, разрушенные и окутанные дымом, — вот что я вижу.

13 *pīṭhe kārṣṇāyase cainaṃ niṣaṇṇaṃ kṛṣṇavāsasam |*
prahasanti sma rājānaṃ pramadāḥ kṛṣṇapiṅgalāḥ ||

А над этим царём, сидящим на седалище из чёрного железа, облачённым в чёрную одежду, смеялись женщины, чёрные с рыжиной.

14 *tvaramāṇaśca dharmātmā raktamālyānulepanaḥ |*
rathena kharayuktena prayāto dakṣiṇāmukhaḥ ||

И этот праведный, торопясь, в красных венках и с красными притираниями, уехал на колеснице, запряжённой ослами, обратившись на юг.

15 *evametanmayā dṛṣṭamimāṃ rātriṃ bhayāvahām |*
ahaṃ rāmo'tha vā rājā lakṣmaṇo vā mariṣyati ||

Вот что увидел я в эту наводящую страх ночь: умру я, или Рама, или царь, или Лакшмана.

16 *naro yānena yaḥ svapne kharayuktena yāti hi |*
acirāttasya dhūmāgraṃ citāyāṃ saṃpradṛśyate |
etannimittaṃ dīno'haṃ tanna vaḥ pratipūjaye ||

Ведь у того, кто во сне едет на повозке, запряжённой ослами, вскоре виднеется остриё дыма над погребальным костром. Оттого я и удручён, и потому не воздаю вам почестей.

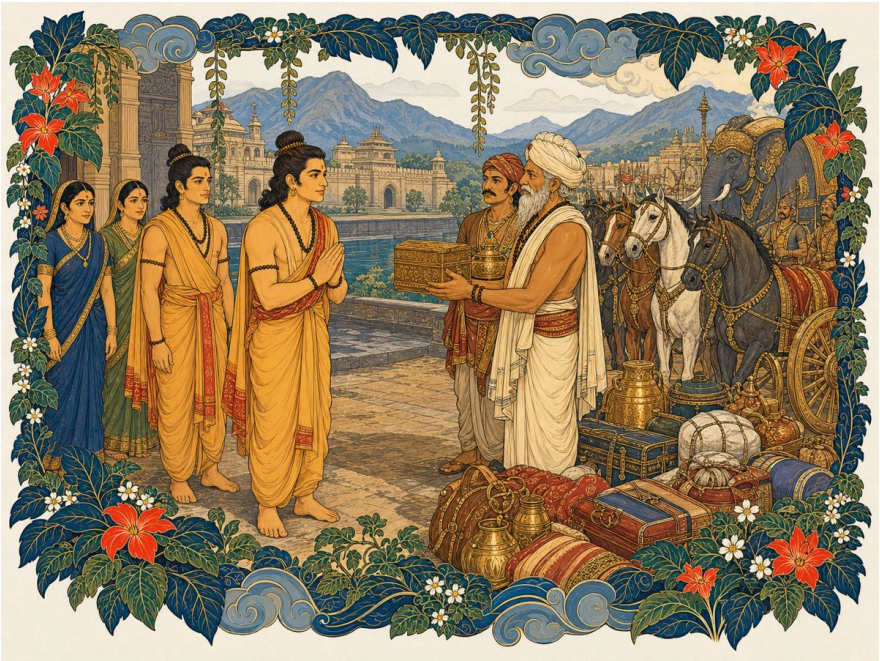
17 *śuṣyatīva ca me kaṇṭho na svasthamiva me manaḥ |*
jugupsanniva cātmānaṃ na ca paśyāmi kāraṇam ||

Горло у меня словно пересыхает, и ум мой словно не в себе; я будто гнушаюсь самого себя, а причины тому не вижу.

18 *imāṃ hi duḥsvapnagatiṃ niśāmya tāmanekarūpāmavitarkitāṃ purā |*
bhayaṃ mahattaddhṛdayānna yāti me vicintya rājānamacintyadarśanam ||

Ибо, когда я узрел этот многообразный, прежде и не мыслимый путь дурного сна и помыслил о царе, непостижимом на вид, великий страх не уходит из моего сердца».

Сарга 64

1 *bharate bruvati svapnaṃ dūtāste klāntavāhanāḥ |*
praviśyāsahyaparikhaṃ ramyaṃ rājagṛhaṃ puram ||

Когда Бхарата рассказывал свой сон, те вестники на изнурённых ездовых животных въехали в прекрасный город Раджагриху с непреодолимым рвом.

2 *samāgamya tu rājñā ca rājaputreṇa cārcitāḥ |*
rājñaḥ pādau gṛhītvā tu tamūcurbharataṃ vacaḥ ||

Встретившись с царём и с царским сыном и приняв от них почести, они, коснувшись стоп царя, обратили к Бхарате такое слово:

3 *purohitastvā kuśalaṃ prāha sarve ca mantriṇaḥ |*
tvaramāṇaśca niryāhi kṛtyamātyayikaṃ tvayā ||

«Домашний жрец и все советники шлют тебе пожелание благополучия. Выезжай же поспешно: тебе надлежит исполнить неотложное дело.

4 *atra viṃśatikoṭyastu nṛpatermātulasya te |*
daśakoṭyastu saṃpūrṇāstathaiva ca nṛpātmaja ||

Здесь [дары на] двести миллионов — царю, и полные сто миллионов — твоему дяде по матери, о сын царя».

5 *pratigṛhya ca tatsarvaṃ svanuraktaḥ suhṛjjane |*
dūtānuvāca bharataḥ kāmaiḥ saṃpratipūjya tān ||

Приняв всё это и почтив посланцев желанными дарами, Бхарата, искренне привязанный к друзьям, сказал им:

6 *kaccitsukuśalī rājā pitā daśaratho mama |*
kacciccārogatā rāme lakṣmaṇe vā mahātmani ||

«Вполне ли благополучен царь Дашаратха, мой отец? И здоров ли Рама или великий духом Лакшмана?

7 *āryā ca dharmaniratā dharmajñā dharmadarśinī |*
arogā cāpi kausalyā mātā rāmasya dhīmataḥ ||

И здорова ли благородная Каусалья, преданная дхарме, знающая дхарму и зрящая дхарму, мать разумного Рамы?

8 *kaccitsumitrā dharmajñā jananī lakṣmaṇasya yā |*
śatrughnasya ca vīrasya sārogā cāpi madhyamā ||

Здорова ли Сумитра, знающая дхарму, мать Лакшманы и героя Шатругхны, средняя [царица]?

9 *ātmakāmā sadā caṇḍī krodhanā prājñamāninī |*
arogā cāpi kaikeyī mātā me kimuvāca ha ||

А Кайкейи, моя мать, себялюбивая, всегда свирепая, гневливая, мнящая себя мудрой, — здорова ли она и что она сказала?»

10 *evamuktāstu te dūtā bharatena mahātmanā |*
ūcuḥ saṃpraśritaṃ vākyamidaṃ taṃ bharataṃ tadā |
kuśalāste naravyāghra yeṣāṃ kuśalamicchasi ||

Когда так сказал им великий духом Бхарата, гонцы произнесли тогда Бхарате эту почтительную речь: «Благополучны, о лучший из людей, те, кому ты желаешь благополучия».

11 *bharataścāpi tāndūtānevamukto'bhyabhāṣata |*
āpṛcche'haṃ mahārājaṃ dūtāḥ saṃtvarayanti mām ||

И Бхарата, когда ему так сказали, ответил тем гонцам: «Я испрошу позволения у великого царя — гонцы ведь торопят меня».

12 *evamuktvā tu tāndūtānbharataḥ pārthivātmajaḥ |*
dūtaiḥ saṃcodito vākyaṃ mātāmahamuvāca ha ||

Сказав так тем гонцам, Бхарата, сын царя, побуждаемый гонцами, обратился с речью к деду по матери:

13 *rājanpiturgamiṣyāmi sakāśaṃ dūtacoditaḥ |*
punarapyahameṣyāmi yadā me tvaṃ smariṣyasi ||

«О царь, побуждаемый гонцами, я отправлюсь к отцу; но я вернусь вновь, когда ты обо мне вспомнишь».

14 *bharatenaivamuktastu nṛpo mātāmahastadā |*
tamuvāca śubhaṃ vākyaṃ śirasyāghrāya rāghavam ||

Когда Бхарата так сказал, царь, дед его по матери, вдохнув запах головы Рагхавы, обратил к нему благую речь:

15 *gaccha tātānujāne tvāṃ kaikeyī suprajāstvayā |*
mātaraṃ kuśalaṃ brūyāḥ pitaraṃ ca paraṃtapa ||

«Иди, сынок, я отпускаю тебя; благодаря тебе Кайкейи — мать доброго сына. Передай пожелание благополучия матери и отцу, о сокрушитель врагов,

16 *purohitaṃ ca kuśalaṃ ye cānye dvijasattamāḥ |*
tau ca tāta maheṣvāsau bhrātaru rāmalakṣmaṇau ||

И домашнему жрецу, и всем прочим лучшим из дваждырождённых передай привет, и тем двоим, сынок, — могучим лучникам, братьям Раме и Лакшмане».

17 *tasmai hastyuttamāṃścitrānkambalānajināni ca |*
abhisatkṛtya kaikeyo bharatāya dhanaṃ dadau ||

Оказав ему почести, царь Кекаи дал Бхарате богатство: превосходных слонов, пёстрые покрывала и шкуры.

18 *rukma niṣkasahasre dve ṣoḍaśāśvaśatāni ca |*
satkṛtya kaikeyī putraṃ kekayo dhanamādiśat ||

Почтив сына Кайкейи, царь Кекаи пожаловал ему богатство: две тысячи золотых нишков и тысячу шестьсот коней.

19 *tathāmātyānabhipretānviśvāsyāṃśca guṇānvitān |*
dadāvaśvapatiḥ śīghraṃ bharatāyānuyāyinaḥ ||

Также Ашвапати поспешно дал Бхарате в спутники избранных, надёжных и наделённых достойными качествами советников.

20 *airāvatānaindraśirānnāgānvai priyadarśanān |*
kharāñśīghrānsusaṃyuktānmātulo'smai dhanaṃ dadau ||

Слонов из рода Айраваты[1] и Айндраширы, приятных на вид, и быстрых, хорошо приученных к упряжи мулов — такое богатство дал ему дядя по матери.

[1] Айравата — слон Индры, сын Иравати, хранитель одной из стран света; в 6.63.6 так же зовётся прямая радуга рядом с луком Индры

21 *antaḥpure'tisaṃvṛddhānvyāghravīryabalānvitān |*
daṃṣṭrāyudhānmahākāyāñśunaścopāyanaṃ dadau ||

И псов, выросших во внутренних покоях, наделённых мощью и силой тигра, вооружённых клыками, огромных телом, он поднёс в дар.

22 *sa mātāmahamāpṛcchya mātulaṃ ca yudhājitam |*
rathamāruhya bharataḥ śatrughnasahito yayau ||

Простившись с дедом по матери и с дядей Юдхаджитом, Бхарата взошёл на колесницу и вместе с Шатругхной отправился в путь.

23 *rathānmaṇḍalacakrāṃśca yojayitvā paraḥśatam |*
uṣṭragośvakharairbhṛtyā bharataṃ yāntamanvayuḥ ||

Запрягши верблюдами, коровами, конями и ослами более сотни колесниц и круглоколёсных повозок, слуги последовали за уезжавшим Бхаратой.

24 *balena gupto bharato mahātmā sahāryakasyātmasamairamātyaiḥ |*
ādāya śatrughnamapetaśatrurgṛhādyayau siddha ivendralokāt ||

Великий духом Бхарата, охраняемый войском, вместе с советниками своего деда, равными ему самому, взяв с собою Шатругхну, свободный от врагов, покинул дом, словно сиддха покидает мир Индры.

Сарга 65

1 *sa prāṅmukho rājagṛhādabhiniryāya vīryavān |*
hrādinīṃ dūrapārāṃ ca pratyaksrotastaraṅgiṇīm |
śatadrūmataracchrīmānnadīmikṣvākunandanaḥ ||

Он, доблестный, обратившись лицом на восток и выйдя из Раджагрихи, блистательный, отрада рода Икшваку, переправился через реку Шатадру, рокочущую, с далёким противоположным берегом, катящую волны на запад.

2 *eladhāne nadīṃ tīrtvā prāpya cāparaparpaṭān |*
śilāmākurvatīṃ tīrtvā āgneyaṃ śalyakartanam ||

Переправившись через реку у Эладханы и достигнув Апарапарпат, он перешёл Шилу и Акурвати, а затем [достиг] Агнеи и Шальякартаны.

3 *satyasaṃdhaḥ śuciḥ śrīmānprekṣamāṇaḥ śilāvahām |*
atyayātsa mahāśailānvanaṃ caitrarathaṃ prati ||

Верный своему слову, чистый, прекрасный, он, глядя на Шилаваху, прошёл великие горы, направляясь к лесу Чайтрараттха[1].

4 *veginīṃ ca kuliṅgākhyāṃ hrādinīṃ parvatāvṛtām |*
yamunāṃ prāpya saṃtīrṇo balamāśvāsayattadā ||

Достигнув Ямуны и переправившись через быструю, шумную, окружённую горами реку, называемую Кулингой, он дал тогда войску отдохнуть.

5 *śītīkṛtya tu gātrāṇi klāntānāśvāsya vājinaḥ |*
tatra snātvā ca pītvā ca prāyādādāya codakam ||

Охладив тела и дав передохнуть утомлённым коням, он омылся там, напился и, взяв с собою воду, двинулся дальше.

6 *rājaputro mahāraṇyamanabhīkṣṇopasevitam |*
bhadro bhadreṇa yānena mārutaḥ khamivātyayāt ||

Благой царский сын на благой колеснице пронёсся через огромный, редко посещаемый лес, словно Марута[2] — через небо.

7 *toraṇaṃ dakṣiṇārdhena jambūprasthamupāgamat |*
varūthaṃ ca yayau ramyaṃ grāmaṃ daśarathātmajaḥ ||

Миновав Торану с южной стороны, он достиг Джамбупрастхи; и в прекрасное селение Варутху пришёл сын Дашаратхи.

8 *tatra ramye vane vāsaṃ kṛtvāsau prāṅmukho yayau |*
udyānamujjihānāyāḥ priyakā yatra pādapāḥ ||

Сделав привал в том прекрасном лесу, он обратился лицом на восток и двинулся к саду Удждиханы, где росли деревья прияка.

9 *sālāṃstu priyakānprāpya śīghrānāsthāya vājinaḥ |*
anujñāpyātha bharato vāhinīṃ tvarito yayau ||

Достигнув деревьев прияка и сев на быстрых коней, Бхарата, отпустив войско, поспешно двинулся дальше.

10 *vāsaṃ kṛtvā sarvatīrthe tīrtvā cottānakāṃ nadīm |*
anyā nadīśca vividhāḥ pārvatīyaisturaṃgamaiḥ ||

Остановившись в Сарватиртхе, он на горных конях переправился через реку Уттанаку и через иные разные реки.

[1] Чайтрараттха — роща Вайшраваны, сад богов, названная по гандхарве Читраратхе
[2] Марута — бог ветра; тем же словом зовут и самый ветер

11 *hastipṛṣṭhakamāsādya kuṭikāmatyavartata |*
tatāra ca naravyāghro lauhitye sa kapīvatīm |
ekasāle sthāṇumatīṃ vinate gomatīṃ nadīm ||

Достигнув Хастиприштхаки, он миновал Кутику; и лучший из людей переправился при Лаухитье через Капивати, при Экасале — через Стханумати, при Винате[3] — через реку Гомати.

12 *kaliṅga nagare cāpi prāpya sālavanaṃ tadā |*
bharataḥ kṣipramāgacchatsupariśrāntavāhanaḥ ||

А затем, достигнув в городе Калинга леса деревьев сала, Бхарата, с вконец изнурёнными упряжными животными, быстро двинулся дальше.

13 *vanaṃ ca samatītyāśu śarvaryāmaruṇodaye |*
ayodhyāṃ manunā rājñā nirmitāṃ sa dadarśa ha ||

Быстро пройдя лес, на исходе ночи, с восходом зари, он увидел Айодхью, построенную царём Ману.

14 *tāṃ purīṃ puruṣavyāghraḥ saptarātroṣitaḥ pathi |*
ayodhyāmagrato dṛṣṭvā rathe sārathimabravīt ||

Лучший из людей, семь ночей проведший в пути, увидев впереди тот город Айодхью, сказал вознице на колеснице:

15 *eṣā nātipratītā me puṇyodyānā yaśasvinī |*
ayodhyā dṛśyate dūrātsārathe pāṇḍumṛttikā ||

«Не слишком отрадной кажется мне эта славная Айодхья со священными садами: издали видится она, о возница, белёсой землёю.

16 *yajvabhirguṇasaṃpannairbrāhmaṇairvedapāragaiḥ |*
bhūyiṣṭhamṛddhairākīrṇā rājarṣivarapālitā ||

Она полна брахманами, приносящими жертвы, наделёнными достоинствами, постигшими Веды до конца, весьма богатыми, и охраняема лучшим из царственных мудрецов.

17 *ayodhyāyāṃ purāśabdaḥ śrūyate tumulo mahān |*
samantānnaranārīṇāṃ tamadya na śṛṇomyaham ||

Прежде в Айодхье слышался великий нестройный шум мужчин и женщин со всех сторон, — а ныне я его не слышу.

18 *udyānāni hi sāyāhne krīḍitvoparatairnaraiḥ |*
samantādvipradhāvadbhiḥ prakāśante mamānyadā ||

Ведь в иную пору сады на закате сияли передо мною, полные людей, которые, натешившись забавами, разбегались во все стороны.

[3] Винната — предводитель отряда обезьян, подобный горе, посланный Сугривой на поиски Ситы на восток; так же зовётся местность на пути гонцов к Бхарате (2.65.11)

19 *tānyadyānurudantīva parityaktāni kāmibhiḥ |*
araṇyabhūteva purī sārathe pratibhāti me ||

Ныне же они, покинутые искателями наслаждений, словно плачут вслед им; мне кажется, о возница, будто город стал лесом.

20 *na hyatra yānairdṛśyante na gajairna ca vājibhiḥ |*
niryānto vābhiyānto vā naramukhyā yathāpuram ||

Ведь не видно здесь ни на повозках, ни на слонах, ни на конях выезжающих или въезжающих первых среди людей, как бывало прежде.

21 *aniṣṭāni ca pāpāni paśyāmi vividhāni ca |*
nimittānyamanojñāni tena sīdati me manaḥ ||

И вижу я разные недобрые, злые, неприятные знамения — от них и томится мой ум».

22 *dvāreṇa vaijayantena prāviśacchrāntavāhanaḥ |*
dvāḥsthairutthāya vijayaṃ prṣṭastaiḥ sahito yayau ||

Через врата Вайджаянта [Бхарата] въехал на усталых конях; привратники поднялись и спросили его о благополучии, и вместе с ними он двинулся дальше.

23 *sa tvanekāgrahṛdayo dvāḥsthaṃ pratyarcya taṃ janam |*
sūtamaśvapateḥ klāntamabravīttatra rāghavaḥ ||

Рагхава же, с рассеянным сердцем, ответив приветствием тем людям, стоявшим у дверей, обратился там к усталому колесничему [царя] Ашвапати:

24 *śrutā no yādṛśāḥ pūrvaṃ nṛpatīnāṃ vināśane |*
ākārāstānahaṃ sarvāniha paśyāmi sārathe ||

«Все те приметы, что, как слышали мы прежде, бывают при гибели царей, я вижу здесь, о возница.

25 *malinaṃ cāśrupūrṇākṣaṃ dīnaṃ dhyānaparaṃ kṛśam |*
sastrī puṃsaṃ ca paśyāmi janamutkaṇṭhitaṃ pure ||

Я вижу в городе людей — и женщин, и мужей, — неопрятных, с глазами, полными слёз, жалких, погружённых в раздумья, исхудавших, объятых тревогой».

26 *ityevamuktvā bharataḥ sūtaṃ taṃ dīnamānasaḥ |*
tānyaniṣṭānyayodhyāyāṃ prekṣya rājagṛhaṃ yayau ||

Сказав так колесничему, Бхарата, удручённый в душе, увидел в Айодхье всё это недоброе и отправился в царский дворец.

27 *tāṃ śūnyaśṛṅgāṭakaveśmarathyāṃ rajoruṇadvārakapāṭayantrām |*
dṛṣṭvā purīmindrapurī prakāśāṃ duḥkhena saṃpūrṇataro babhūva ||

Увидев этот город с опустевшими перекрёстками, покоями и улицами, с вратами, створками и засовами, побагровевшими от пыли, — город, блистающий, как город Индры, — он ещё более преисполнился страдания.

28 *bahūni paśyanmanaso'priyāṇi yānyannyadā nāsya pure babhūvuḥ |*
avākśirā dīnamanā nahṛṣṭaḥ piturmahātmā praviveśa veśma ||

Видя многое, что было неприятно уму и чего прежде в его городе не бывало, он, великий духом, с опущенной головой, с унылым умом и безрадостный, вошёл в покои отца.

Сарга 66

1 *apaśyaṃstu tatastatra pitaraṃ piturālaye |*
jagāma bharato draṣṭuṃ mātaraṃ māturālaye ||

Не увидев там отца в отцовских покоях, Бхарата пошёл повидать мать в покоях матери.

2 *anuprāptaṃ tu taṃ dṛṣṭvā kaikeyī proṣitaṃ sutam |*
utpapāta tadā hṛṣṭā tyaktvā sauvarṇamāsanam ||

Увидев сына, что вернулся из отлучки, Кайкейи, обрадованная, тут же вскочила, оставив золотое сиденье.

3 *sa praviśyaiva dharmātmā svagṛhaṃ śrīvivarjitam |*
bharataḥ prekṣya jagrāha jananyāścaraṇau śubhau ||

Праведный Бхарата, едва вступив в свой дом, лишённый блеска, увидев мать, обхватил её прекрасные стопы.

4 *taṃ mūrdhni samupāghrāya pariṣvajya yaśasvinam |*
aṅke bharatamāropya praṣṭuṃ samupacakrame ||

Вдохнув запах его головы, обняв прославленного и усадив Бхарату к себе на колени, она принялась его расспрашивать:

5 *adya te katicidrātryaścyutasyāryakaveśmanaḥ |*
api nādhvaśramaḥ śīghraṃ rathenāpatatastava ||

«Сколько ночей минуло ныне с тех пор, как ты покинул покои деда? И разве не устал ты в пути, стремительно летя на колеснице?

6 *āryakaste sukuśalo yudhājinmātulastava |*
pravāsācca sukhaṃ putra sarvaṃ me vaktumarhasi ||

Здоров ли дед твой и дядя твой по матери Юдхаджит? И благополучно ли жилось тебе на чужбине, о сын? Ты должен рассказать мне всё».

7 *evaṃ pṛṣṭhastu kaikeyyā priyaṃ pārthivanandanaḥ |*
ācaṣṭa bharataḥ sarvaṃ mātre rājīvalocanaḥ ||

Так спрошенный Кайкейи, лотосоокий Бхарата, сын царя, приветливо поведал матери всё.

8 *adya me saptamī rātriścyutasyāryakaveśmanaḥ |*
ambāyāḥ kuśalī tāto yudhājinmātulaśca me ||

«Нынче седьмая ночь, как я покинул покои деда; здоров отец матушки и мой дядя по матери Юдхаджит.

9 *yanme dhanaṃ ca ratnaṃ ca dadau rājā paraṃtapaḥ |*
pariśrāntaṃ pathyabhavattato'haṃ pūrvamāgataḥ ||

Богатство и сокровище, что дал мне царь, сокрушитель врагов, отстало в пути, и потому я прибыл раньше.

10 *rājavākyaharairdūtaistvaryamāṇo'hamāgataḥ |*
yadahaṃ praṣṭumicchāmi tadambā vaktumarhasi ||

Вестники, что несли царскую речь, торопили меня, и я прибыл; и о чём я хочу спросить, о том, матушка, благоволи сказать.

11 *śūnyo'yaṃ śayanīyaste paryaṅko hemabhūṣitaḥ |*
na cāyamikṣvākujanaḥ prahṛṣṭaḥ pratibhāti me ||

Пусто это твоё ложе, украшенное золотом, и не кажется мне радостным этот народ Икшваку.

12 *rājā bhavati bhūyiṣṭhamihāmbāyā niveśane |*
tamahaṃ nādya paśyāmi draṣṭumicchannihāgataḥ ||

Чаще всего царь бывает здесь, в покоях матушки, но ныне я не вижу его, хотя и пришёл сюда, желая его увидеть.

13 *piturgrahīṣye caraṇau taṃ mamākhyāhi pṛcchataḥ |*
āhosvidamba jyeṣṭhāyāḥ kausalyāyā niveśane ||

Я припаду к стопам отца — скажи мне на мой вопрос, [где] он. Или же, матушка, он в покоях старшей, Каусальи?»

14 *taṃ pratyuvāca kaikeyī priyavadghoramapriyam |*
ajānantaṃ prajānantī rājyalobhena mohitā |
yā gatiḥ sarvabhūtānāṃ tāṃ gatiṃ te pitā gataḥ ||

Кайкейи, которая знала всё, ослеплённая алчностью к царству, отвечала ему, ничего не знавшему, словами ласковыми с виду, но страшными и неприятными: «Тем путём, каким уходят все существа, ушёл твой отец».

15 *tacchrutvā bharato vākyaṃ dharmābhijanavāñśuciḥ |*
papāta sahasā bhūmau pitṛśokabalārditaḥ ||

Услышав эту речь, Бхарата, чистый, праведный и знатного рода, внезапно рухнул на землю, сражённый силой скорби по отцу.

16 *tataḥ śokena saṃvītaḥ piturmaraṇaduḥkhitaḥ |*
vilalāpa mahātejā bhrāntākulitacetanaḥ ||

Тогда, охваченный скорбью, сокрушённый смертью отца, он, исполненный великого блеска, зарыдал, с помутившимся и смятенным сознанием.

17 *etatsuruciraṃ bhāti piturme śayanaṃ purā |*
tadidaṃ na vibhātyadya vihīnaṃ tena dhīmatā ||

«Прежде это ложе моего отца сияло красотой, а ныне оно, лишённое того мудрого, уже не блистает».

18 *tamārtaṃ devasaṃkāśaṃ samīkṣya patitaṃ bhuvi |*
utthāpayitvā śokārtaṃ vacanaṃ cedamabravīt ||

Увидев его, страдающего, подобного богу, упавшего на землю, [мать] подняла измученного скорбью и промолвила такое слово:

19 *uttiṣṭhottiṣṭha kiṃ śeṣe rājaputra mahāyaśaḥ |*
tvadvidhā na hi śocanti santaḥ sadasi saṃmatāḥ ||

«Встань, встань! Что же ты лежишь, о многославный сын царя? Ведь подобные тебе, добродетельные, чтимые в собрании, не предаются скорби».

20 *sa ruditvā ciraṃ kālaṃ bhūmau viparivṛtya ca |*
jananīṃ pratyuvācedaṃ śokairbahubhirāvṛtaḥ ||

Долго проплакав и покатавшись по земле, он, объятый многими скорбями, так ответил матери:

21 *abhiṣekṣyati rāmaṃ tu rājā yajñaṃ nu yakṣyati |*
ityahaṃ kṛtasaṃkalpo hṛṣṭo yātrāmayāsiṣam ||

«Царь помажет Раму на царство или, может быть, совершит яджню — так я решил про себя и, обрадованный, отправился в путь.

22 *tadidaṃ hyanyathā bhūtaṃ vyavadīrṇaṃ mano mama |*
pitaraṃ yo na paśyāmi nityaṃ priyahite ratam ||

Но всё вышло иначе, и ум мой разрывается, ибо я не вижу отца, всегда преданного тому, что приятно и благотворно.

23 *amba kenātyagādrājā vyādhinā mayyanāgate |*
dhanyā rāmādayaḥ sarve yaiḥ pitā saṃskṛtaḥ svayam ||

Матушка, от какой болезни ушёл царь, когда меня здесь не было? Счастливы Рама и все прочие, кто сам совершил над отцом погребальный обряд.

24 *na nūnaṃ māṃ mahārājaḥ prāptaṃ jānāti kīrtimān |*
upajighreddhi māṃ mūrdhni tātaḥ saṃnamya satvaram ||

Верно, славный великий царь не знает, что я пришёл: ведь иначе отец, поспешно склонившись, поцеловал бы меня в голову.

25 *kva sa pāṇiḥ sukhasparśastātasyākliṣṭakarmaṇaḥ |*
yena māṃ rajasā dhvastamabhīkṣṇaṃ parimārjati ||

Где та рука отца, неутомимого в действиях, приятная на ощупь, которой он снова и снова отирал меня, покрытого пылью?

26 *yo me bhrātā pitā bandhuryasya dāso'smi dhīmataḥ |*
tasya māṃ śīghramākhyāhi rāmasyākliṣṭa karmaṇaḥ ||

Тому, кто мне брат, отец и родич, тому мудрому, которому я слуга, — Раме, неутомимому в действиях, — скорее доложи обо мне.

27 *pitā hi bhavati jyeṣṭho dharmamāryasya jānataḥ |*
tasya pādau grahīṣyāmi sa hīdānīṃ gatirmama ||

Ведь для благородного, знающего дхарму, старший [брат] — это отец; я припаду к его стопам, ибо он теперь мне прибежище.

28 *ārye kimabravīdrājā pitā me satyavikramaḥ |*
paścimaṃ sādhu saṃdeśamicchāmi śrotumātmanaḥ ||

О почтенная, что сказал царь, мой отец, истинно доблестный? Я хочу услышать его благое последнее послание».

29 *iti pṛṣṭā yathātattvaṃ kaikeyī vākyamabravīt |*
rāmeti rājā vilapanhā sīte lakṣmaṇeti ca |
sa mahātmā paraṃ lokaṃ gato gatimatāṃ varaḥ ||

Когда её так спросили, Кайкейи ответила по правде: «Царь, великий духом, лучший из достигших высшей цели, причитая: „Рама! О Сита! Лакшмана!“ — ушёл в высший мир.

30 *imāṃ tu paścimāṃ vācaṃ vyājahāra pitā tava |*
kāla dharmaparikṣiptaḥ pāśairiva mahāgajaḥ ||

А эту последнюю речь произнёс твой отец, опутанный законом времени, словно великий слон — путами.

31 *siddhārthāstu narā rāmamāgataṃ sītayā saha |*
lakṣmaṇaṃ ca mahābāhuṃ drakṣyanti punarāgatam ||

Но лишь те люди достигнут цели своей, что увидят Раму, вернувшегося вместе с Ситой, и мощнорукого Лакшману, пришедшего назад».

32 *tacchrutvā viṣasādaiva dvitīyā priyaśaṃsanāt |*
viṣaṇṇavadano bhūtvā bhūyaḥ papraccha mātaram ||

Услышав это, он от второго недоброго известия только поник духом и, с омрачившимся лицом, снова спросил мать.

33 *kva cedānīṃ sa dharmātmā kausalyānandavardhanaḥ |*
lakṣmaṇena saha bhrātrā sītayā ca samaṃ gataḥ ||

«И где же ныне тот праведный, умножающий радость Каусальи, что ушёл вместе с братом Лакшманой и с Ситой?»

34 *tathā pṛṣṭā yathātattvamākhyātumupacakrame |*
mātāsya yugapadvākyaṃ vipriyaṃ priyaśaṅkayā ||

Когда её так спросили, мать его, полагая, что говорит приятное, принялась разом, всё как было, рассказывать неприятное.

35 *sa hi rājasutaḥ putra cīravāsā mahāvanam |*
daṇḍakānsaha vaidehyā lakṣmaṇānucaro gataḥ ||

«Ведь тот сын царя, сынок, в одежде из лыка ушёл вместе с Вайдехи в великий лес Дандаку, и Лакшмана последовал за ним».

36 *tacchrutvā bharatastrasto bhrātuścāritraśaṅkayā |*
svasya vaṃśasya māhātmyātpraṣṭuṃ samupacakrame ||

Услышав это, Бхарата, опасаясь, не поступил ли брат дурно, в силу величия своего рода принялся расспрашивать.

37 *kaccinna brāhmaṇadhanaṃ hṛtaṃ rāmeṇa kasyacit |*
kaccinnāḍhyo daridro vā tenāpāpo vihiṃsitaḥ ||

«Не отнял ли Рама у кого-нибудь имущества брахмана? Не причинил ли он вреда безгрешному — богатому или бедному?

38 *kaccinna paradārānvā rājaputro'bhimanyate |*
kasmātsa daṇḍakāraṇye bhrūṇaheva vivāsitaḥ ||

Или, быть может, царский сын возжелал чужих супруг? За что же он изгнан в лес Дандака, словно убийца зародыша?»

39 *athāsya capalā mātā tatsvakarma yathātatham |*
tenaiva strīsvabhāvena vyāhartumupacakrame ||

Тогда его легкомысленная мать, повинуясь той самой женской природе, принялась рассказывать о своём поступке всё, как было.

40 *na brāhmaṇadhanaṃ kiṃciddhṛtaṃ rāmeṇa kasyacit |*
kaścinnāḍhyo daridro vā tenāpāpo vihiṃsitaḥ |
na rāmaḥ paradārāṃśca cakṣurbhyāmapi paśyati ||

«Никакого брахманского богатства Рама ни у кого не отнял; он не обидел никого безвинного — ни богатого, ни бедного; и на чужих супруг Рама даже глазами не глядит.

41 *mayā tu putra śrutvaiva rāmasyaivābhiṣecanam |*
yācitaste pitā rājyaṃ rāmasya ca vivāsanam ||

Но я, сын, едва услышав о помазании самого Рамы, испросила у твоего отца царство [для тебя] и изгнание Рамы.

42 *sa svavṛttiṃ samāsthāya pitā te tattathākarot |*
rāmaśca sahasaumitriḥ preṣitaḥ saha sītayā ||

Твой отец, верный своему образу жизни, так и сделал: Рама вместе с сыном Сумитры и Ситой был отослан [в изгнание].

43 *tamapaśyanpriyaṃ putraṃ mahīpālo mahāyaśāḥ |*
putraśokaparidyūnaḥ pañcatvamupapedivān ||

Не видя того любимого сына, многославный владыка земли, сломленный скорбью по сыну, встретил смерть.

44 *tvayā tvidānīṃ dharmajña rājatvamavalambyatām |*
tvatkṛte hi mayā sarvamidamevaṃvidhaṃ kṛtam ||

Ныне же ты, о знаток дхармы, прими на себя царскую власть: ведь именно таким образом я сделала всё это ради тебя.

45 *tatputra śīghraṃ vidhinā vidhijñairvasiṣṭhamukhyaiḥ sahito dvijendraiḥ |*
saṃkālya rājānamadīnasattvamātmānamurvyāmabhiṣecayasva ||

Поэтому, сын, вместе с лучшими из дваждырождённых, возглавляемыми Васиштхой, знатоками предписаний, скорее, как велит предписание, совершив над царём, чей дух не знал уныния, погребальный обряд, вели помазать себя на царство над землёй».

Сарга 67

1 *śrutvā tu pitaraṃ vṛttaṃ bhrātaru ca vivāsitau |*
bharato duḥkhasaṃtapta idaṃ vacanamabravīt ||

Услышав, что отец скончался, а оба брата изгнаны, Бхарата, измученный страданием, произнёс такое слово:

2 *kiṃ nu kāryaṃ hatasyeha mama rājyena śocataḥ |*
vihīnasyātha pitrā ca bhrātrā pitṛsamena ca ||

«На что мне здесь царство, сражённому и скорбящему, лишившемуся и отца, и брата, что был мне как отец?

3 *duḥkhe me duḥkhamakarorvraṇe kṣāramivādadhāḥ |*
rājānaṃ pretabhāvasthaṃ kṛtvā rāmaṃ ca tāpasam ||

К страданию моему ты добавила страдание, словно соль насыпала на рану, обратив царя в мертвеца, а Раму — в подвижника.

4 *kulasya tvamabhāvāya kālarātririvāgatā |*
aṅgāramupagūhya sma pitā me nāvabuddhavān ||

Ты явилась на погибель рода, словно ночь смерти; отец мой, прижав к груди пылающий уголь, того не распознал.

5 *kausalyā ca sumitrā ca putraśokābhipīḍite |*
duṣkaraṃ yadi jīvetāṃ prāpya tvāṃ jananīṃ mama ||

Каусалье и Сумитре, истерзанным скорбью по сыновьям, трудно будет остаться в живых, раз они обрели в тебе мою мать.

6 *nanu tvāryo'pi dharmātmā tvayi vṛttimanuttamām |*
vartate guruvṛttijño yathā mātari vartate ||

Ведь и благородный [Рама], праведный, знающий, как подобает обходиться с гуру, держится с тобою наилучшим образом — так же, как поступает с матерью.

7 *tathā jyeṣṭhā hi me mātā kausalyā dīrghadarśinī |*
tvayi dharmaṃ samāsthāya bhaginyāmiva vartate ||

Так и старшая моя мать, дальновидная Каусалья, твёрдо держась дхармы, обходится с тобою как с сестрою.

8 *tasyāḥ putraṃ kṛtātmānaṃ cīravalkalavāsasam |*
prasthāpya vanavāsāya kathaṃ pāpe na śocasi ||

Отправив её сына, владеющего собой, в одежде из лыка, жить в лесу, как же ты, злодейка, не горюешь?

9 *apāpadarśinaṃ śūraṃ kṛtātmānaṃ yaśasvinam |*
pravrājya cīravasanaṃ kiṃ nu paśyasi kāraṇam ||

Изгнав его, не ведающего зла, храбреца, владеющего собой, славного, одетого в рубище, — какую же ты видишь причину?

10 *lubdhāyā vidito manye na te'haṃ rāghavaṃ prati |*
tathā hyanartho rājyārthaṃ tvayā nīto mahānayam ||

Думаю, жадная, ты не знаешь, каков я в том, что касается Рагхавы, — ведь ради царства ты и навлекла это великое бедствие.

11 *ahaṃ hi puruṣavyāghrāvapaśyanrāmalakṣmaṇau |*
kena śaktiprabhāvena rājyaṃ rakṣitumutsahe ||

Ведь не видя Рамы и Лакшманы, лучших из людей, какой силой и могуществом смогу я защитить царство?

12 *taṃ hi nityaṃ mahārājo balavantaṃ mahābalaḥ |*
apāśrito'bhūddharmātmā merurmeruvanaṃ yathā ||

Ведь на него, могучего, всегда опирался великий царь, сам наделённый великой силой, праведный, — как Меру на свой лес Меру.

13 *so'haṃ kathamimaṃ bhāraṃ mahādhuryasamudyatam |*
damyo dhuramivāsādya saheyaṃ kena caujasā ||

Как же мне, словно необученному бычку, впряжённому в ярмо, снести это бремя, что подъемлет могучий упряжной [бык], и какою мощью?

14 *atha vā me bhavecchaktiryogairbuddhibalena vā |*
sakāmāṃ na kariṣyāmi tvāmahaṃ putragardhinīm |
nivartayiṣyāmi vanādbhrātaraṃ svajanapriyam ||

Или же, будь у меня сила — йоги или разума, — я не дам тебе, жадной до сына, исполнить своё желание: я возвращу из леса брата, дорогого своим людям».

15 *ityevamuktvā bharato mahātmā priyetarairvākyagaṇaistudaṃstām |*
śokāturaścāpi nanāda bhūyaḥ siṃho yathā parvatagahvarasthaḥ ||

Так молвив, великий духом Бхарата, разя её сонмом речей, отнюдь не приятных, и сам истерзанный скорбью, вновь взревел, словно лев, укрывшийся в горной пещере.

Сарга 68

1 *tāṃ tathā garhayitvā tu mātaraṃ bharatastadā |*
roṣeṇa mahatāviṣṭaḥ punarevābravīdvacaḥ ||

Так укорив свою мать, Бхарата, охваченный великим гневом, снова произнёс слово:

2 *rājyādbhraṃśasva kaikeyi nṛśaṃse duṣṭacāriṇi |*
parityaktā ca dharmeṇa mā mṛtaṃ rudatī bhava ||

«Лишись царства, Кайкейи, жестокая, злонравная, и, покинутая дхармой, не оплакивай умершего!

3 *kiṃ nu te'dūṣayadrājā rāmo vā bhṛśadhārmikaḥ |*
yayormṛtyurvivāsaśca tvatkṛte tulyamāgatau ||

Чем же провинился перед тобой царь или необычайно праведный Рама, — а из-за тебя к ним равно пришли: к одному смерть, к другому изгнание?

4 *bhrūṇahatyāmasi prāptā kulasyāsya vināśanāt |*
kaikeyi narakaṃ gaccha mā ca bhartuḥ salokatām ||

Погубив этот род, ты приняла на себя грех убиения зародыша. Иди в ад, Кайкейи, и не бывать тебе в одном мире с супругом!

5 *yattvayā hīdṛśaṃ pāpaṃ kṛtaṃ ghoreṇa karmaṇā |*
sarvalokapriyaṃ hitvā mamāpyāpāditaṃ bhayam ||

Ведь ты совершила такой грех ужасным деянием: отвергнув того, кто дорог всему миру, ты внушила страх даже мне.

6 *tvatkṛte me pitā vṛtto rāmaścāraṇyamāśritaḥ |*
ayaśo jīvaloke ca tvayāhaṃ pratipāditaḥ ||

Из-за тебя умер мой отец, а Рама удалился в лес, и меня ты в мире живых предала бесславию.

7 *mātṛrūpe mamāmitre nṛśaṃse rājyakāmuke |*
na te'hamabhibhāṣyo'smi durvṛtte patighātini ||

О ты, в облике матери — мне недруг, жестокая, жаждущая царства, порочная, убийца своего владыки, — не должно тебе обращаться ко мне!

8 *kausalyā ca sumitrā ca yāścānyā mama mātaraḥ |*
duḥkhena mahatāviṣṭāstvāṃ prāpya kuladūṣiṇīm ||

И Каусалья, и Сумитра, и другие мои матери охвачены великим страданием, обретя тебя, оскверни тельницу рода.

9 *na tvamaśvapateḥ kanyā dharmarājasya dhīmataḥ |*
rākṣasī tatra jātāsi kulapradhvaṃsinī pituḥ ||

Ты не дочь Ашвапати, мудрого царя дхармы: ты родилась там ракшаси[1], губительницей рода своего отца.

10 *yattvayā dhārmiko rāmo nityaṃ satyaparāyaṇaḥ |*
vanaṃ prasthāpito duḥkhātpitā ca tridivaṃ gataḥ ||

Раз ты отправила в лес праведного Раму, всегда видевшего в истине высшую цель, а отец от страдания ушёл на третье небо, —

11 *yatpradhānāsi tatpāpaṃ mayi pitrā vināśkṛte |*
bhrātṛbhyāṃ ca parityakte sarvalokasya cāpriye ||

Ты зачинщица того зла, что [пало] на меня, лишённого отца, покинутого обоими братьями и ненавистного всему миру.

[1]Ракшаси — женщина-ракшас; ракшаси и Шурпанакха, с которой начинается беда, и сторожихи, приставленные к пленнице (см. ракшасы)

12 *kausalyāṃ dharmasaṃyuktāṃ viyuktāṃ pāpaniścaye |*
kṛtvā kaṃ prāpsyase tvadya lokaṃ nirayagāminī ||

В злодейской своей решимости лишив Каусалью, преданную дхарме, [сына], какой же мир обретёшь ты ныне, идущая в ад?

13 *kiṃ nāvabudhyase krūre niyataṃ bandhusaṃśrayam |*
jyeṣṭhaṃ pitṛsamaṃ rāmaṃ kausalyāyātmasaṃbhavam ||

Почему же ты не сознаёшь, жестокая, что Рама — неизменное прибежище родичей, старший, равный отцу, рождённый Каусальей?

14 *aṅgapratyaṅgajaḥ putro hṛdayāccāpi jāyate |*
tasmātpriyataro mātuḥ priyatvānna tu bāndhavaḥ ||

Сын рождается из всех членов тела и даже из сердца, и потому он матери дороже любого родича.

15 *anyadā kila dharmajñā surabhiḥ surasaṃmatā |*
vahamānau dadarśorvyāṃ putrau vigatacetasau ||

Некогда, говорят, знающая дхарму Сурабхи[2], чтимая богами, увидела на земле двух своих сыновей, влачивших [плуг] и лишившихся сознания.

16 *tāvardhadivase śrāntau dṛṣṭvā putrau mahītale |*
ruroda putra śokena bāṣpaparyākulekṣaṇā ||

Увидев в середине дня этих двух сыновей, утомлённых, на земле, она зарыдала от скорби по сыновьям, со взглядом, затуманенным слезами.

17 *adhastādvrajatastasyāḥ surarājño mahātmanaḥ |*
bindavaḥ patitā gātre sūkṣmāḥ surabhigandhinaḥ ||

На тело великого духом царя богов, проходившего под нею, упали мелкие благоуханные капли.

18 *tāṃ dṛṣṭvā śokasaṃtaptāṃ vajrapāṇiryaśasvinīm |*
indraḥ prāñjalirudvignaḥ surarājo'bravīdvacaḥ ||

Увидев её, прославленную, сожигаемую скорбью, Индра, держащий в руке ваджру, царь богов, встревоженный, со сложенными ладонями произнёс слово:

19 *bhayaṃ kaccinna cāsmāsu kutaścidvidyate mahat |*
kuto nimittaḥ śokaste brūhi sarvahitaiṣiṇi ||

„Не грозит ли нам откуда-нибудь великая опасность? Отчего твоя скорбь? Скажи, о желающая блага всем“.

[2] Сурабхи — божественная корова, мать Рохини и Гандхарви

20 *evamuktā tu surabhiḥ surarājena dhīmatā |*
pratyuvāca tato dhīrā vākyaṃ vākyaviśāradā ||

Когда так сказал ей мудрый царь богов, стойкая Сурабхи, искусная в речах, ответила ему такою речью:

21 *śāntaṃ pāpaṃ na vaḥ kiṃcitkutaścidamarādhipa |*
ahaṃ tu magnau śocāmi svaputrau viṣame sthitau ||

„Да отвратится зло! Ничто и ниоткуда вам не грозит, о владыка бессмертных; но я скорблю о двух своих сыновьях, что погружены в беду и оказались в тяжком положении.

22 *etau dṛṣṭvā kṛṣau dīnau sūryaraśmipratāpinau |*
vadhyamānau balīvardau karṣakeṇa surādhipa ||

Этих двух быков, тощих и жалких, палимых лучами солнца, избиваемых пахарем, о Сурадхипа, —

23 *mama kāyātprasūtau hi duḥkhitau bhāra pīḍitau |*
yau dṛṣṭvā paritapye'haṃ nāsti putrasamaḥ priyaḥ ||

Ведь оба они рождены из моего тела, страдающие, измученные бременем; видя этих двоих, я терзаюсь: нет никого дороже сына".

24 *yasyāḥ putra sahasrāṇi sāpi śocati kāmadhuk |*
kiṃ punaryā vinā rāmaṃ kausalyā vartayiṣyati ||

Даже исполняющая желания корова, у которой тысячи сыновей, и та горюет; что же говорить о Каусалье, которая будет жить без Рамы?

25 *ekaputrā ca sādhvī ca vivatseyaṃ tvayā kṛtā |*
tasmāttvaṃ satataṃ duḥkhaṃ pretya ceha ca lapsyase ||

Она добродетельна, и сын у неё был один, — а ты сделала её лишённой сына; поэтому ты постоянно будешь обретать страдание и по смерти, и здесь.

26 *ahaṃ hyapacitiṃ bhrātuḥ pituśca sakalāmimām |*
vardhanaṃ yaśasaścāpi kariṣyāmi na saṃśayaḥ ||

Ведь я совершу всё это воздаяние брату и отцу, а также приумножу славу, — в том нет сомнения.

27 *ānāyayitvā tanayaṃ kausalyāyā mahādyutim |*
svayameva pravekṣyāmi vanaṃ muniniṣevitam ||

Велев привести сына Каусальи, исполненного великого сияния, я сам войду в лес, обитаемый мудрецами».

28 *iti nāga ivāraṇye tomarāṅkuśacoditaḥ |*
papāta bhuvi saṃkruddho niḥśvasanniva pannagaḥ ||

Так [сказав], он, словно слон в лесу, понукаемый дротиком и стрекалом, в ярости рухнул наземь, шипя, будто змея.

29 *saṃraktanetraḥ śithilāmbarastadā vidhūtasarvābharaṇaḥ paraṃtapaḥ |*
babhūva bhūmau patito nṛpātmajaḥ śacīpateḥ keturivotsavakṣaye ||

С покрасневшими глазами, со сбившимся одеянием, растерявший все украшения, губитель врагов, сын царя, лежал тогда, упав на землю, словно стяг супруга Шачи по окончании празднества.

Сарга 69

1 *tathaiva krośatastasya bharatasya mahātmanaḥ |*
kausalyā śabdamājñāya sumitrāmidamabravīt ||

Когда великий духом Бхарата так рыдал, Каусалья, распознав этот звук, сказала Сумитре:

2 *āgataḥ krūrakāryāyāḥ kaikeyyā bharataḥ sutaḥ |*
tamahaṃ draṣṭumicchāmi bharataṃ dīrghadarśinam ||

«Пришёл Бхарата, сын Кайкейи, вершащей жестокие дела; и я хочу видеть его, дальновидного Бхарату».

3 *evamuktvā sumitrāṃ sā vivarṇā malināmbarā |*
pratasthe bharato yatra vepamānā vicetanā ||

Сказав это Сумитре, она, побледневшая, в грязном одеянии, дрожащая и не помнящая себя, отправилась туда, где был Бхарата.

4 *sa tu rāmānujaścāpi śatrughnasahitastadā |*
pratasthe bharato yatra kausalyāyā niveśanam ||

И Бхарата, младший брат Рамы, вместе с Шатругхной тоже отправился тогда туда, где был дом Каусальи.

5 *tataḥ śatrughnabharatau kausalyāṃ prekṣya duḥkhitau |*
paryaṣvajetāṃ duḥkhārtāṃ patitāṃ naṣṭacetanām ||

Тогда Шатругхна и Бхарата, увидев Каусалью, опечалились и обняли её, сражённую страданием, упавшую, лишившуюся сознания.

6 *bharataṃ pratyuvācedaṃ kausalyā bhṛśaduḥkhitā |*
idaṃ te rājyakāmasya rājyaṃ prāptamakaṇṭakam |
saṃprāptaṃ bata kaikeyyā śīghraṃ krūreṇa karmaṇā ||

Каусалья, тяжко удручённая, ответила Бхарате такими словами: «Вот тебе, жаждущему царства, и досталось царство без помех; увы, быстро добыла его Кайкейи жестоким деянием.

7 *prasthāpya cīravasanaṃ putraṃ me vanavāsinam |*
kaikeyī kaṃ guṇaṃ tatra paśyati krūradarśinī ||

Отправив моего сына в одежде из лыка жить в лесу, какое благо видит в этом Кайкейи, жестокая взглядом?

8 *kṣipraṃ māmapi kaikeyī prasthāpayitumarhati |*
hiraṇyanābho yatrāste suto me sumahāyaśāḥ ||

Пусть Кайкейи поскорее отправит и меня туда, где пребывает Хираньянабха[1] [Рама], мой сын великой славы.

9 *atha vā svayamevāhaṃ sumitrānucarā sukham |*
agnihotraṃ puraskṛtya prasthāsye yatra rāghavaḥ ||

Или же я сама, в сопровождении Сумитры, спокойно отправлюсь, неся перед собой жертвенный огонь, туда, где Рагхава.

10 *kāmaṃ vā svayamevādya tatra māṃ netumarhasi |*
yatrāsau puruṣavyāghrastapyate me tapaḥ sutaḥ ||

Или же, если угодно, ты сам должен ныне отвести меня туда, где этот лучший из людей, мой сын, предаётся аскезе.

11 *idaṃ hi tava vistīrṇaṃ dhanadhānyasamācitam |*
hastyaśvarathasaṃpūrṇaṃ rājyaṃ niryātitaṃ tayā ||

Ведь это обширное царство, полное богатства и зерна, изобилующее слонами, конями и колесницами, она вручила тебе».

[1] Хираньянабха — «золотопупый», прозвание горы Майнака, поднявшейся из океана для отдыха Ханумана; в 2.69.8 так Каусалья называет Раму

12 *evaṃ vilapamānāṃ tāṃ bharataḥ prāñjalistadā |*
kausalyāṃ pratyuvācedaṃ śokairbahubhirāvṛtām ||

Так причитающей Каусалье, охваченной многими скорбями, Бхарата, сложив ладони, отвечал тогда:

13 *ārye kasmādajānantaṃ garhase māmakilbiṣam |*
vipulāṃ ca mama prītiṃ sthirāṃ jānāsi rāghave ||

«О почтенная, за что ты коришь меня, ничего не знавшего и невиновного? Ведь ты знаешь, что велика и неизменна моя любовь к Рагхаве.

14 *kṛtā śāstrānugā buddhirmā bhūttasya kadācana |*
satyasaṃdhaḥ satāṃ śreṣṭho yasyāryo'numate gataḥ ||

Пусть никогда не будет разума, взращённого по шастрам, у того, по чьему согласию ушёл благородный, верный истине, лучший из добрых.

15 *praiṣyaṃ pāpīyasāṃ yātu sūryaṃ ca prati mehatu |*
hantu pādena gāṃ suptāṃ yasyāryo'numate gataḥ ||

Пусть он пойдёт в услужение к худшим из злодеев, пусть мочится, обратившись к солнцу, пусть бьёт стопою спящую корову — тот, с чьего согласия ушёл благородный.

16 *kārayitvā mahatkarma bhartā bhṛtyamanarthakam |*
adharmo yo'sya so'syāstu yasyāryo'numate gataḥ ||

Та адхарма, что ложится на господина, который, заставив слугу совершить великое дело, оставил его без награды, да падёт на того, с чьего согласия ушёл благородный.

17 *paripālayamānasya rājño bhūtāni putravat |*
tatastu druhyatāṃ pāpaṃ yasyāryo'numate gataḥ ||

Грех тех, кто злоумышляет против царя, охраняющего живые существа, как сыновей, да падёт на того, с чьего согласия ушёл благородный.

18 *baliṣaḍbhāgamuddhṛtya nṛpasyārakṣataḥ prajāḥ |*
adharmo yo'sya so'syāstu yasyāryo'numate gataḥ ||

Адхарма царя, который взимает подать — шестую долю, но не охраняет подданных, — эта его адхарма да падёт на того, с чьего согласия ушёл благородный.

19 *saṃśrutya ca tapasvibhyaḥ satre vai yajñadakṣiṇām |*
tāṃ vipralapatāṃ pāpaṃ yasyāryo'numate gataḥ ||

И грех тех, кто, пообещав подвижникам на жертвенном обряде плату за яджню, потом отрекается от неё, — [да падёт] на того, с чьего согласия ушёл благородный.

20 *hastyaśvarathasaṃbādhe yuddhe śastrasamākule |*
mā sma kārṣītsatāṃ dharmaṃ yasyāryo'numate gataḥ ||

В битве, где теснятся слоны, кони и колесницы, где всё полно оружия, да не исполнит он дхармы добродетельных — тот, с чьего согласия ушёл благородный.

21 *upadiṣṭaṃ susūkṣmārthaṃ śāstraṃ yatnena dhīmatā |*
sa nāśayatu duṣṭātmā yasyāryo'numate gataḥ ||

Пусть тот нечестивец погубит шастру тончайшего смысла, с усилием преподанную мудрым [учителем], — тот, с чьего согласия ушёл благородный.

22 *pāyasaṃ kṛsaraṃ chāgaṃ vṛthā so'śnātu nirghṛṇaḥ |*
gurūṃścāpyavajānātu yasyāryo'numate gataḥ ||

Пусть тот бессердечный впустую ест молочную кашу, рисово-кунжутное варево и козье мясо и пусть даже гуру своих презирает — тот, с чьего согласия ушёл благородный.

23 *putrairdāraiśca bhṛtyaiśca svagṛhe parivāritaḥ |*
sa eko mṛṣṭamaśnātu yasyāryo'numate gataḥ ||

Пусть тот, с чьего согласия ушёл благородный, ест лакомые яства один, окружённый в своём доме сыновьями, супругами и слугами.

24 *rājastrībālavṛddhānāṃ vadhe yatpāpamucyate |*
bhṛtyatyāge ca yatpāpaṃ tatpāpaṃ pratipadyatām ||

Тот грех, о котором говорят при убийстве царя, женщин, детей и стариков, и тот грех, что бывает при оставлении слуги, — этот грех пусть он и понесёт.

25 *ubhe saṃdhye śayānasya yatpāpaṃ parikalpyate |*
tacca pāpaṃ bhavettasya yasyāryo'numate gataḥ ||

И тот грех, что вменяется спящему в оба сумеречных часа, — да будет этот грех на том, с чьего согласия ушёл благородный.

26 *yadagnidāyake pāpaṃ yatpāpaṃ gurutalpage |*
mitradrohe ca yatpāpaṃ tatpāpaṃ pratipadyatām ||

Грех, что на поджигателе, грех, что на осквернившем ложе гуру, и грех, что в предательстве друга, — пусть он примет тот грех.

27 *devatānāṃ pitṝṇāṃ ca mātā pitrostathaiva ca |*
mā sma kārṣītsa śuśrūṣāṃ yasyāryo'numate gataḥ ||

Пусть тот, с чьего согласия ушёл благородный, не совершит служения божествам и предкам, а равно и матери с отцом.

28 *satāṃ lokātsatāṃ kīrtyāḥ sajjuṣṭātkarmaṇastathā |*
bhraśyatu kṣipramadyaiva yasyāryo'numate gataḥ ||

Пусть тотчас же, сегодня же лишится он мира добрых, славы добрых и действия, чтимого добрыми, — тот, с чьего согласия ушёл благородный!»

29 *vihīnāṃ patiputrābhyāṃ kausalyāṃ pārthivātmajaḥ |*
evamāśvasayanneva duḥkhārto nipapāta ha ||

Так утешая Каусалью, лишённую владыки и сына, сын царя, сражённый страданием, тут же и рухнул на землю.

30 *tathā tu śapathaiḥ kaṣṭaiḥ śapamānamacetanam |*
bharataṃ śokasaṃtaptaṃ kausalyā vākyamabravīt ||

Бхарате, который так клялся тяжкими клятвами, лишившемуся чувств и сжигаемому скорбью, Каусалья сказала такую речь:

31 *mama duḥkhamidaṃ putra bhūyaḥ samupajāyate |*
śapathaiḥ śapamāno hi prāṇānuparuṇatsi me ||

«Это моё страдание, сын, лишь возрастает ещё больше: ведь, клянясь такими клятвами, ты пресекаешь во мне дыхание жизни.

32 *diṣṭyā na calito dharmādātmā te sahalakṣmaṇaḥ |*
vatsa satyapratijño me satāṃ lokānavāpsyasi ||

На счастье, душа твоя, как и Лакшманы, не отступила от дхармы; дитя моё, верный своему слову, ты обретёшь миры добродетельных».

33 *evaṃ vilapamānasya duḥkhārtasya mahātmanaḥ |*
mohācca śokasaṃrodhādbabhūva lulitaṃ manaḥ ||

Пока он так сетовал, измученный страданием, ум этого великого духом от заблуждения и от гнетущей скорби пришёл в смятение.

34 *lālapyamānasya vicetanasya pranaṣṭabuddheḥ patitasya bhūmau |*
muhurmuhurniḥśvasataśca dīrghaṃ sā tasya śokena jagāma rātriḥ ||

Так в скорби прошла для него та ночь — он причитал, лишившись сознания, с погибшим разумом, упав на землю и снова и снова глубоко вздыхая.

Сарга 70

1 *tamevaṃ śokasaṃtaptaṃ bharataṃ kekayīsutam |*
uvāca vadatāṃ śreṣṭho vasiṣṭhaḥ śreṣṭhavāgṛṣiḥ ||

Так измождённому скорбью Бхарате, сыну Кайкейи, молвил Васиштха, лучший из говорящих, риши с превосходной речью:

2 *alaṃ śokena bhadraṃ te rājaputra mahāyaśaḥ |*
prāptakālaṃ narapateḥ kuru saṃyānamuttaram ||

«Довольно скорби, благо тебе, о многославный сын царя! Настало время — соверши для владыки людей последнее погребальное шествие».

3 *vasiṣṭhasya vacaḥ śrutvā bharato dhāraṇāṃ gataḥ |*
pretakāryāṇi sarvāṇi kārayāmāsa dharmavit ||

Услышав слово Васиштхи, Бхарата обрёл твёрдость и, знаток дхармы, повелел совершить все погребальные обряды.

4 *uddhṛtaṃ tailasaṃkledātsa tu bhūmau niveśitam |*
āpītavarṇavadanaṃ prasuptamiva bhūmipam ||

Владыку земли вынули из чана с маслом и положили на землю — с лицом желтоватого цвета, словно уснувшего.

5 *niveśya śayane cāgrye nānāratnapariṣkṛte |*
tato daśarathaṃ putro vilalāpa suduḥkhitaḥ ||

Уложив его на превосходное ложе, украшенное разными сокровищами, сын, тяжко скорбящий, принялся оплакивать Дашаратху.

6 *kiṃ te vyavasitaṃ rājanproṣite mayyanāgate |*
vivāsya rāmaṃ dharmajñaṃ lakṣmaṇaṃ ca mahābalam ||

«Что же ты замыслил, о царь, изгнав Раму, знатока дхармы, и Лакшману, наделённого великой силой, когда я был в отлучке и ещё не вернулся?

7 *kva yāsyasi mahārāja hitvemaṃ duḥkhitaṃ janam |*
hīnaṃ puruṣasiṃhena rāmeṇākliṣṭakarmaṇā ||

Куда ты уйдёшь, о великий царь, покинув этот скорбящий народ, лишённый Рамы, лучшего из людей, неутомимого в действиях?

8 *yogakṣemaṃ tu te rājanko'sminkalpayitā pure |*
tvayi prayāte svastāta rāme ca vanamāśrite ||

А кто же, о царь, позаботится о преуспеянии и безопасности в этом твоём городе, когда ты ушёл на небо, отец, а Рама удалился в лес?

9 *vidhavā pṛthivī rājaṃstvayā hīnā na rājate |*
hīnacandreva rajanī nagarī pratibhāti mām ||

Земля овдовела, о царь, и, лишённая тебя, не блистает; а город кажется мне ночью без луны».

10 *evaṃ vilapamānaṃ taṃ bharataṃ dīnamānasam |*
abravīdvacanaṃ bhūyo vasiṣṭhastu mahānṛṣiḥ ||

Так сетовавшему Бхарате, удручённому духом, великий риши Васиштха снова молвил слово:

11 *pretakāryāṇi yānyasya kartavyāni viśāmpateḥ |*
tānyavyagraṃ mahābāho kriyatāmavicāritam ||

«Погребальные обряды, которые надлежит совершить для этого владыки народа, — их надлежит совершить спокойно и без колебаний, о мощнорукий».

12 *tatheti bharato vākyaṃ vasiṣṭhasyābhipūjya tat |*
ṛtvikpurohitācāryāṃstvarayāmāsa sarvaśaḥ ||

«Да будет так», — сказал Бхарата и, почтив эту речь Васиштхи, всячески поторопил жрецов-ритвиков, домашних жрецов и наставников.

13 *ye tvagrato narendrasya agnyagārādbahiṣkṛtāḥ |*
ṛtvigbhiryājakaiścaiva te hriyante yathāvidhi ||

А жрецы и совершители жертвы, как предписано, несли впереди владыки людей те [огни], что были вынесены из святилища огня.

14 *śibikāyāmathāropya rājānaṃ gatacetanam |*
bāṣpakaṇṭhā vimanasastamūhuḥ paricārakāḥ ||

Затем, возложив на носилки бездыханного царя, слуги, удручённые, с горлом, сдавленным слезами, понесли его.

15 *hiraṇyaṃ ca suvarṇaṃ ca vāsāṃsi vividhāni ca |*
prakiranto janā mārgaṃ nṛpateragrato yayuḥ ||

Люди, рассыпая по пути серебро, золото и разные одежды, шли впереди царя.

16 *candanāguruniryāsānsaralaṃ padmakaṃ tathā |*
devadārūṇi cāhṛtya citāṃ cakrustathāpare ||

Другие же, принеся смолы сандала и алоэ, сосну сарала, падмаку, а также поленья деодара, сложили погребальный костёр.

17 *gandhānuccāvacāṃścānyāṃstatra dattvātha bhūmipam |*
tataḥ saṃveśayāmāsuścitāmadhye tamṛtvijaḥ ||

Возложив там и другие разнообразные благовония, жрецы затем уложили того владыку земли посреди погребального костра.

18 *tathā hutāśanaṃ hutvā jepustasya tadartvijaḥ |*
jaguśca te yathāśāstraṃ tatra sāmāni sāmagāḥ ||

Так, совершив возлияние огню, его жрецы тихо прочли молитвы, и певцы саманов пропели там саманы согласно предписанию.

19 *śibikābhiśca yānaiśca yathārhaṃ tasya yoṣitaḥ |*
nagarānniryayustatra vṛddhaiḥ parivṛtāstadā ||

Тогда его жёны, каждая согласно своему достоинству, в паланкинах и повозках, окружённые старцами, выехали из города туда.

20 *prasavyaṃ cāpi taṃ cakrurṛtvijo'gnicitaṃ nṛpam |*
striyaśca śokasaṃtaptāḥ kausalyā pramukhāstadā ||

Жрецы и истерзанные скорбью женщины, с Каусальей во главе, обошли слева царя, возложенного на костёр.

21 *krauñcīnāmiva nārīṇāṃ ninādastatra śuśruve |*
ārtānāṃ karuṇaṃ kāle krośantīnāṃ sahasraśaḥ ||

Там слышался крик женщин, страдающих, жалобно вопивших тысячами в тот час, — подобный крику самок краунчи.

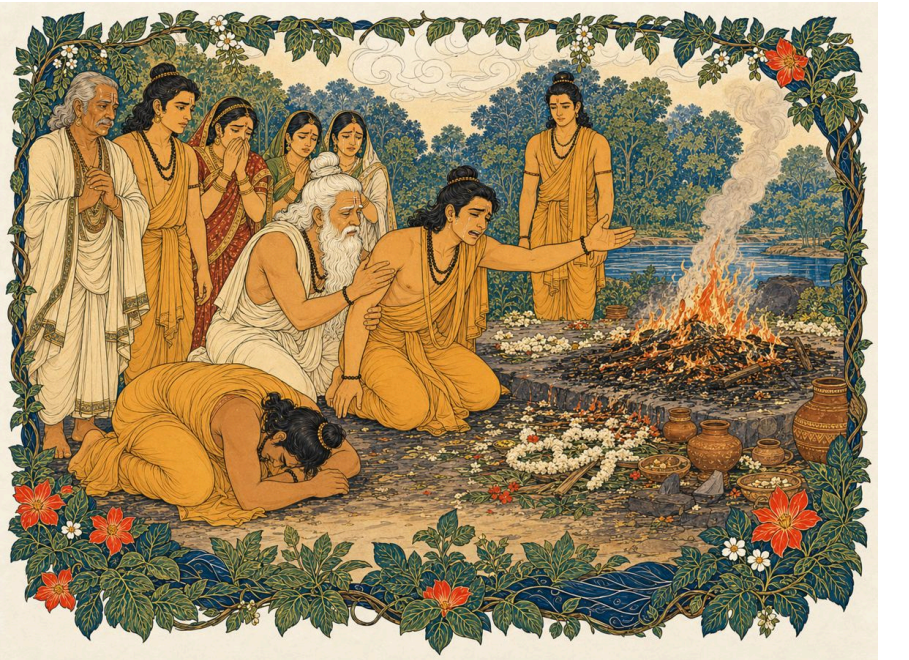
22 *tato rudantyo vivaśā vilapya ca punaḥ punaḥ |*
yānebhyaḥ sarayūtīramavaterurvarāṅganāḥ ||

Затем прекрасные женщины, рыдая и не владея собой, вновь и вновь причитая, сошли с повозок на берег Сараю.

23 *kṛtodakaṃ te bharatena sārdhaṃ nṛpāṅganā mantripurohitāśca |*
puraṃ praviśyāśruparītanetrā bhūmau daśāhaṃ vyanayanta duḥkham ||

Совершив вместе с Бхаратой возлияние воды, царские жёны, советники и жрецы вошли в город и, с глазами, полными слёз, провели на земле десять дней в страдании.

Сарга 71

1 *tato daśāhe'tigate kṛtaśauco nṛpātmajaḥ |*
dvādaśe'hani saṃprāpte śrāddhakarmāṇyakārayat ||

Затем, когда минули десять дней, сын царя совершил очищение, а когда наступил двенадцатый день, велел совершить поминальные обряды.

2 *brāhmaṇebhyo dadau ratnaṃ dhanamannaṃ ca puṣkalam |*
bāstikaṃ bahuśuklaṃ ca gāścāpi śataśastathā ||

Брахманам он дал сокровища, богатство и пищу в изобилии, козлов и много серебра, а также коров — сотнями.

3 *dāsīdāsaṃ ca yānaṃ ca veśmāni sumahānti ca |*
brāhmaṇebhyo dadau putro rājñastasyaurdhvadaihikam ||

Рабынь и рабов, повозки и обширнейшие покои отдал брахманам сын, совершая посмертный обряд по тому царю.

4 *tataḥ prabhātasamaye divase'tha trayodaśe |*
vilalāpa mahābāhurbharataḥ śokamūrchitaḥ ||

Затем, на рассвете тринадцатого дня, мощнорукий Бхарата, помрачённый скорбью, предался горестным причитаниям.

5 *śabdāpihitakaṇṭhaśca śodhanārthamupāgataḥ |*
citāmūle piturvākyamidamāha suduḥkhitaḥ ||

С горлом, перехваченным рыданиями, придя ради очищения, он в глубокой скорби произнёс у подножия отцовского погребального костра такую речь:

6 *tāta yasminniṣṛṣṭo'haṃ tvayā bhrātari rāghave |*
tasminvanaṃ pravrajite śūnye tyakto'smyahaṃ tvayā ||

«Отец, тот брат Рагхава, которому ты меня поручил, ушёл в лес, и ты оставил меня в этой пустоте.

7 *yasyā gatiranāthāyāḥ putraḥ pravrājito vanam |*
tāmambāṃ tāta kausalyāṃ tyaktvā tvaṃ kva gato nṛpa ||

Какое же прибежище осталось у беззащитной, когда сын её изгнан в лес? Оставив ту мать Каусалью, о батюшка, куда ты ушёл, о царь?»

8 *dṛṣṭvā bhasmāruṇaṃ tacca dagdhāsthisthānamaṇḍalam |*
pituḥ śarīra nirvāṇaṃ niṣṭananviṣasāda ha ||

Увидев тот багровый от пепла круг — место с сожжёнными костями, где угасло тело отца, — он, стеная, поник.

9 *sa tu dṛṣṭvā rudandīnaḥ papāta dharaṇītale |*
utthāpyamānaḥ śakrasya yantra dhvaja iva cyutaḥ ||

Увидев это, он, несчастный, рыдая, рухнул на поверхность земли, и, когда его поднимали, был подобен сорвавшемуся с подъёмного устройства знамени Шакры.

10 *abhipetustataḥ sarve tasyāmātyāḥ śucivratam |*
antakāle nipatitaṃ yayātimṛṣayo yathā ||

Тогда все его советники бросились к нему, верному чистому обету, как риши — к Яяти, низвергнутому [с небес] в конце срока.

11 *śatrughnaścāpi bharataṃ dṛṣṭvā śokapariplutam |*
visaṃjño nyapatadbhūmau bhūmipālamanusmaran ||

И Шатругхна, увидев Бхарату, охваченного скорбью, тоже без чувств рухнул на землю, вспоминая о хранителе земли.

12 *unmatta iva niścetā vilalāpa suduḥkhitaḥ |*
smṛtvā piturguṇāṅgāni tāni tāni tadā tadā ||

Словно безумный, лишившийся рассудка, он, глубоко удручённый, причитал, вспоминая снова и снова то одно, то другое достоинство отца.

13 *mantharā prabhavastīvraḥ kaikeyīgrāhasaṃkulaḥ |*
varadānamayo'kṣobhyo'majjayacchokasāgaraḥ ||

Свирепый океан скорби, что взял начало от Мантхары, где чудовищем была Кайкейи, созданный дарами, неодолимый, потопил [обоих братьев].

14 *sukumāraṃ ca bālaṃ ca satataṃ lālitaṃ tvayā |*
kva tāta bharataṃ hitvā vilapantaṃ gato bhavān ||

«Куда же ушёл ты, отец, оставив рыдающим Бхарату, нежного, ещё дитя, которого ты всегда лелеял?

15 *nanu bhojyeṣu pāneṣu vastreṣvābharaṇeṣu ca |*
pravārayasi naḥ sarvāṃstannaḥ ko'dya kariṣyati ||

Ведь ты угождал всем нам и едой, и питьём, и одеждами, и украшениями — кто же теперь сделает это для нас?

16 *avadāraṇa kāle tu pṛthivī nāvadīryate |*
vihīnā yā tvayā rājñā dharmajñena mahātmanā ||

Но земля не разверзается в час, когда ей должно разверзнуться, — та, что лишилась тебя, царя, знатока дхармы, великого духом.

17 *pitari svargamāpanne rāme cāraṇyamāśrite |*
kiṃ me jīvita sāmarthyaṃ pravekṣyāmi hutāśanam ||

Когда отец ушёл на небо, а Рама удалился в лес, какая у меня сила жить? Я войду в огонь.

18 *hīno bhrātrā ca pitrā ca śūnyāmikṣvākupālitām |*
ayodhyāṃ na pravekṣyāmi pravekṣyāmi tapovanam ||

Лишённый брата и отца, я не войду в опустевшую Айодхью, хранимую [царями] Икшваку, — я войду в лес аскезы».

19 *tayorvilapitaṃ śrutvā vyasanaṃ cānvavekṣya tat |*
bhṛśamārtatarā bhūyaḥ sarva evānugāminaḥ ||

Услышав причитания их обоих и увидев эту беду, все, кто следовал за ними, ещё сильнее предались скорби.

20 *tato viṣaṇṇau śrāntau ca śatrughnabharatāvubhau |*
dharaṇyāṃ saṃvyaceṣṭetāṃ bhagnaśṛṅgāvivarṣabhau ||

Тогда оба, Шатругхна и Бхарата, удручённые и обессиленные, катались по земле, словно два быка с обломанными рогами.

21 *tataḥ prakṛtimānvaidyaḥ pitureṣāṃ purohitaḥ |*
vasiṣṭho bharataṃ vākyamutthāpya tamuvāca ha ||

Тогда владеющий собой и сведущий Васиштха, домашний жрец их отца, поднял Бхарату и обратился к нему с такой речью.

22 *trīṇi dvandvāni bhūteṣu pravṛttānyaviśeṣataḥ |*
teṣu cāparihāryeṣu naivaṃ bhavitumarhati ||

«Три пары противоположностей действуют среди живых существ без различия, и, поскольку они неизбежны, не подобает вести себя так».

23 *sumantraścāpi śatrughnamutthāpyābhiprasādya ca |*
śrāvayāmāsa tattvajñaḥ sarvabhūtabhavābhavau ||

И Сумантра, знаток истины, подняв Шатругхну и утешив его, поведал ему о возникновении и гибели всех существ.

24 *utthitau tau naravyāghrau prakāśete yaśasvinau |*
varṣātapapariklinnau pṛthagindradhvajāviva ||

Поднявшись, эти двое славных, лучшие из людей, сияли, словно два порознь стоящих знамени Индры, вымокших под дождём и опалённых зноем.

25 *aśrūṇi parimṛdnantau raktākṣau dīnabhāṣiṇau |*
amātyāstvarayanti sma tanayau cāparāḥ kriyāḥ ||

Обоих сыновей, что утирали слёзы, с покрасневшими глазами, говоривших жалобно, советники торопили совершить остальные обряды.

Сарга 72

1 *atra yātrāṃ samīhantaṃ śatrughno lakṣmaṇānujaḥ |*
bharataṃ śokasaṃtaptamidaṃ vacanamabravīt ||

Тут Шатругхна, младший брат Лакшманы, сказал такое слово Бхарате, снедаемому скорбью и помышлявшему об отъезде:

2 *gatiryaḥ sarvabhūtānāṃ duḥkhe kiṃ punarātmanaḥ |*
sa rāmaḥ sattva saṃpannaḥ striyā pravrājito vanam ||

«Тот, кто в страдании — прибежище для всех существ, а тем более для себя самого, — тот самый Рама, исполненный мужества, женщиной изгнан в лес.

3 *balavānvīrya saṃpanno lakṣmaṇo nāma yo'pyasau |*
kiṃ na mocayate rāmaṃ kṛtvāpi pitṛnigraham ||

А тот могучий, исполненный мощи, что зовётся Лакшманой, — почему он не освобождает Раму, даже удержав силой отца?

4 *pūrvameva tu nigrāhyaḥ samavekṣya nayānayau |*
utpathaṃ yaḥ samārūḍho nāryā rājā vaśaṃ gataḥ ||

Ещё прежде следовало обуздать, рассудив, что праведно и что неправедно, того царя, который вступил на ложный путь и подпал под власть женщины».

5 *iti saṃbhāṣamāṇe tu śatrughne lakṣmaṇānuje |*
prāgdvāre'bhūttadā kubjā sarvābharaṇabhūṣitā ||

Меж тем как Шатругхна, младший брат Лакшманы, говорил так, у восточных врат появилась тогда горбунья, убранная всеми украшениями.

6 *liptā candanasāreṇa rājavastrāṇi bibhratī |*
mekhalā dāmabhiścitrai rajjubaddheva vānarī ||

Умащённая лучшим сандалом, облачённая в царские одежды, в пёстрых поясных шнурах, она была словно обезьяна, опутанная верёвками.

7 *tāṃ samīkṣya tadā dvāḥstho bhṛśaṃ pāpasya kāriṇīm |*
gṛhītvākaruṇaṃ kubjāṃ śatrughnāya nyavedayat ||

Тогда привратник, увидев её, творившую великое зло, безжалостно схватил горбунью и представил её Шатругхне.

8 *yasyāḥ kṛte vane rāmo nyastadehaśca vaḥ pitā |*
seyaṃ pāpā nṛśaṃsā ca tasyāḥ kuru yathāmati ||

«Та, из-за которой Рама оказался в лесу, а ваш отец расстался с телом, — вот она, грешная и жестокая; поступи с ней по своему разумению».

9 *śatrughnaśca tadājñāya vacanaṃ bhṛśaduḥkhitaḥ |*
antaḥpuracarānsarvānityuvāca dhṛtavrataḥ ||

А Шатругхна, узнав это слово, глубоко опечаленный, твёрдый в обете, так сказал всем, кто был во внутренних покоях:

10 *tīvramutpāditaṃ duḥkhaṃ bhrātṝṇāṃ me tathā pituḥ |*
yayā seyaṃ nṛśaṃsasya karmaṇaḥ phalamaśnutām ||

«Та, что причинила тяжкое страдание моим братьям и отцу, — пусть она вкусит плод этого жестокого действия!»

11 *evamuktā ca tenāśu sakhī janasamāvṛtā |*
gṛhītā balavatkubjā sā tadgṛhamanādayat ||

Когда он так сказал ей, горбунья, окружённая подругами, была тотчас крепко схвачена и наполнила тот дом своими воплями.

12 *tataḥ subhṛśa saṃtaptastasyāḥ sarvaḥ sakhījanaḥ |*
kruddhamājñāya śatrughnaṃ vyapalāyata sarvaśaḥ ||

Тогда все её подруги, сильно удручённые, поняв, что Шатругхна разгневан, разбежались во все стороны.

13 *amantrayata kṛtsnaśca tasyāḥ sarvasakhījanaḥ |*
yathāyaṃ samupakrānto niḥśeṣaṃ naḥ kariṣyati ||

Все до одной её подруги стали совещаться: «Раз он так за это взялся, он не оставит от нас никого.

14 *sānukrośāṃ vadānyāṃ ca dharmajñāṃ ca yaśasvinīm |*
kausalyāṃ śaraṇaṃ yāmaḥ sā hi no'stu dhruvā gatiḥ ||

У Каусальи, сострадательной, щедрой, знающей дхарму и славной, найдём мы прибежище: пусть она и будет нам надёжным прибежищем».

15 *sa ca roṣeṇa tāmrākṣaḥ śatrughnaḥ śatrutāpanaḥ |*
vicakarṣa tadā kubjāṃ krośantīṃ pṛthivītale ||

И Шатругхна, сжигающий врагов, с покрасневшими от ярости глазами, потащил тогда кричащую горбунью по земле.

16 *tasyā hyākṛṣyamāṇāyā mantharāyāstatastataḥ |*
citraṃ bahuvidhaṃ bhāṇḍaṃ pṛthivyāṃ tadvyaśīryata ||

Когда Мантхару волокли туда и сюда, пёстрые её украшения всевозможного вида рассыпались по земле.

17 *tena bhāṇḍena saṃkīrṇaṃ śrīmadrājaniveśanam |*
aśobhata tadā bhūyaḥ śāradaṃ gaganaṃ yathā ||

Усыпанный этими украшениями, прекрасный царский дворец заблистал тогда ещё больше, словно осеннее небо.

18 *sa balī balavatkrodhādgṛhītvā puruṣarṣabhaḥ |*
kaikeyīmabhinirbhartsya babhāṣe paruṣaṃ vacaḥ ||

Тот могучий, лучший из людей, в сильном гневе схватив [Мантхару] и строго отчитав Кайкейи, произнёс суровое слово.

19 *tairvākyaiḥ paruṣairduḥkhaiḥ kaikeyī bhṛśaduḥkhitā |*
śatrughna bhayasaṃtrastā putraṃ śaraṇamāgatā ||

Кайкейи, глубоко удручённая этими грубыми, причиняющими страдание речами и охваченная страхом перед Шатругхной, нашла прибежище у сына.

20 *tāṃ prekṣya bharataḥ kruddhaṃ śatrughnamidamabravīt |*
avadhyāḥ sarvabhūtānāṃ pramadāḥ kṣamyatāmiti ||

Взглянув на неё, Бхарата сказал разгневанному Шатругхне: «Никакие существа не должны убивать женщин; прости её.

21 *hanyāmahamimāṃ pāpāṃ kaikeyīṃ duṣṭacāriṇīm |*
yadi māṃ dhārmiko rāmo nāsūyenmātṛghātakam ||

Я убил бы эту грешную Кайкейи, дурного нрава, если бы праведный Рама не осудил меня как убийцу матери.

22 *imāmapi hatāṃ kubjāṃ yadi jānāti rāghavaḥ |*
tvāṃ ca māṃ caiva dharmātmā nābhibhāṣiṣyate dhruvam ||

Если Рагхава узнает, что убита даже эта горбунья, то он, праведный, наверняка не заговорит ни с тобою, ни со мною».

23 *bharatasya vacaḥ śrutvā śatrughno lakṣmaṇānujaḥ |*
nyavartata tato roṣāttāṃ mumoca ca mantharām ||

Услышав слово Бхараты, Шатругхна, младший брат Лакшманы, сдержал тогда гнев и отпустил Мантхару.

24 *sā pādamūle kaikeyyā mantharā nipapāta ha |*
niḥśvasantī suduḥkhārtā kṛpaṇaṃ vilalāpa ca ||

Мантхара пала к стопам Кайкейи и, тяжело дыша, сражённая великим страданием, жалобно запричитала.

25 *śatrughnavikṣepavimūḍhasaṃjñāṃ samīkṣya kubjāṃ bharatasya mātā |*
śanaiḥ samāśvāsayadārtarūpāṃ krauñcīṃ vilagnāmiva vīkṣamāṇām ||

Увидев горбунью, чьё сознание помутилось, когда её швырнул Шатругхна, мать Бхараты стала тихо утешать страдающую, озирающуюся, словно запутавшаяся в силках самка краунчи.

Сарга 73

1 *tataḥ prabhātasamaye divase'tha caturdaśe |*
sametya rājakartāro bharataṃ vākyamabruvan ||

Затем, в час рассвета, на четырнадцатый день, сойдясь вместе, сановники, возводящие царя на престол, обратились к Бхарате с такой речью:

2 *gato daśarathaḥ svargaṃ yo no gurutaro guruḥ |*
rāmaṃ pravrājya vai jyeṣṭhaṃ lakṣmaṇaṃ ca mahābalam ||

«Дашаратха, что был нам гуру, высшим из гуру, ушёл на небо, изгнав старшего Раму и могучего Лакшману.

3 *tvamadya bhava no rājā rājaputra mahāyaśaḥ |*
saṃgatyā nāparādhnoti rājyametadanāyakam ||

Будь же ныне нашим царём, о многославный царский сын; по счастливой случайности это царство, оставшееся без правителя, ещё не потерпело урона.

4 *ābhiṣecanikaṃ sarvamidamādāya rāghava |*
pratīkṣate tvāṃ svajanaḥ śreṇayaśca nṛpātmaja ||

Взяв всё это, потребное для помазания, о Рагхава, ждут тебя твои родные и цехи, о сын царя.

5 *rājyaṃ gṛhāṇa bharata pitṛpaitāmahaṃ mahat |*
abhiṣecaya cātmānaṃ pāhi cāsmānnararṣabha ||

Прими, Бхарата, великое царство отцов и дедов, соверши над собою помазание и защити нас, лучший из людей!»

6 *ābhiṣecanikaṃ bhāṇḍaṃ kṛtvā sarvaṃ pradakṣiṇam |*
bharatastaṃ janaṃ sarvaṃ pratyuvāca dhṛtavrataḥ ||

Обойдя слева направо всю утварь для помазания, Бхарата, твёрдый в обете, ответил всем этим людям:

7 *jyeṣṭhasya rājatā nityamucitā hi kulasya naḥ |*
naivaṃ bhavanto māṃ vaktumarhanti kuśalā janāḥ ||

«В нашем роду царствовать всегда подобает старшему; не должно вам, людям сведущим, говорить мне такое.

8 *rāmaḥ pūrvo hi no bhrātā bhaviṣyati mahīpatiḥ |*
ahaṃ tvaraṇye vatsyāmi varṣāṇi nava pañca ca ||

Ведь владыкой земли станет Рама, наш старший брат, а я буду жить в лесу четырнадцать лет.

9 *yujyatāṃ mahatī senā caturaṅgamahābalā |*
ānayiṣyāmyahaṃ jyeṣṭhaṃ bhrātaraṃ rāghavaṃ vanāt ||

Пусть снарядят великое, могучее четырёхчастное войско; я приведу из леса старшего брата, Рагхаву.

10 *ābhiṣecanikaṃ caiva sarvametadupaskṛtam |*
puraskṛtya gamiṣyāmi rāmahetorvanaṃ prati ||

И, поставив впереди всё это приготовленное снаряжение для помазания, я отправлюсь в лес ради Рамы.

11 *tatraiva taṃ naravyāghramabhiṣicya puraskṛtam |*
āneṣyāmi tu vai rāmaṃ havyavāhamivādhvarāt ||

Там же, помазав этого лучшего из людей и поставив его впереди, я приведу Раму, как приносят с жертвоприношения огонь, несущий жертвы богам.

12 *na sakāmā kariṣyāmi svamimāṃ mātṛgandhinīm |*
vane vatsyāmyahaṃ durge rāmo rājā bhaviṣyati ||

Не дам я этой моей матери лишь по имени исполнить её желание: я буду жить в непроходимом лесу, а царём станет Рама.

13 *kriyatāṃ śilpibhiḥ panthāḥ samāni viṣamāṇi ca |*
rakṣiṇaścānusaṃyāntu pathi durgavicārakāḥ ||

Пусть ремесленники проложат путь и выровняют неровные места, и пусть следом идут стражи, осматривающие на пути труднопроходимые места».

14 *evaṃ saṃbhāṣamāṇaṃ taṃ rāmahetornṛpātmajam |*
pratyuvāca janaḥ sarvaḥ śrīmadvākyamanuttamam ||

Когда сын царя так говорил ради Рамы, все люди ответили ему прекрасной, наилучшей речью:

15 *evaṃ te bhāṣamāṇasya padmā śrīrupatiṣṭhatām |*
yastvaṃ jyeṣṭhe nṛpasute pṛthivīṃ dātumicchasi ||

«Тебе, говорящему так, да предстанет лотосная Шри, — ведь ты желаешь отдать землю старшему сыну царя».

16 *anuttamaṃ tadvacanaṃ nṛpātmaja prabhāṣitaṃ saṃśravaṇe niśamya ca |*
praharṣajāstaṃ prati bāṣpabindavo nipeturāryānananetrasaṃbhavāḥ ||

Когда они услышали это несравненное слово, произнесённое сыном царя во всеуслышание, из глаз на благородных лицах пролились к нему капли слёз радости.

17 *ūcuste vacanamidaṃ niśamya hṛṣṭāḥ sāmātyāḥ sapariṣado viyātaśokāḥ |*
panthānaṃ naravarabhaktimāñjanaśca vyādiṣṭastava vacanācca śilpivargaḥ ||

Услышав это слово, они, обрадованные, вместе с советниками и придворным собранием, избавившиеся от скорби, сказали: «По твоему слову и люди, преданные лучшему из людей, и толпа ремесленников получили приказ [проложить] путь».

Сарга 74

1 *atha bhūmipradeśajñāḥ sūtrakarmaviśāradāḥ |*
svakarmābhiratāḥ śūrāḥ khanakā yantrakāstathā ||

Тогда знатоки местности, искусные в работе с мерным шнуром, преданные своему делу храбрецы, землекопы и мастера механических приспособлений —

2 *karmāntikāḥ sthapatayaḥ puruṣā yantrakovidāḥ |*
tathā vardhakayaścaiva mārgiṇo vṛkṣatakṣakāḥ ||

Работники, зодчие, люди, сведущие в механизмах, а также плотники, прокладчики дорог и рубщики деревьев, —

3 *kūpakārāḥ sudhākārā vaṃśakarmakṛtastathā |*
samarthā ye ca draṣṭāraḥ purataste pratasthire ||

Колодезники, мастера по извести, работники по бамбуку, а также умелые надсмотрщики двинулись впереди.

4 *sa tu harṣāttamuddeśaṃ janaugho vipulaḥ prayān |*
aśobhata mahāvegaḥ sāgarasyeva parvaṇi ||

А тот огромный, стремительный людской поток, с радостью направлявшийся к тому месту, блистал, словно океан в день полнолуния.

5 *te svavāraṃ samāsthāya vartmakarmāṇi kovidāḥ |*
karaṇairvividhopetaiḥ purastātsaṃpratasthire ||

Они же, сведущие в дорожных работах, встав каждый на свой черёд, с разнообразными средствами выступили впереди.

6 *latāvallīśca gulmāṃśca sthāṇūnaśmana eva ca |*
janāste cakrire mārgaṃ chindanto vividhāndrumān ||

Те люди прокладывали путь, срубая лианы и вьющиеся побеги, кусты, пни и разные деревья и разбивая даже камни.

7 *avṛkṣeṣu ca deśeṣu kecidvṛkṣānaropayan |*
kecitkuṭhāraiṣṭaṅkaiśca dātraiśchindankvacitkvacit ||

А в странах, где деревьев не было, некоторые сажали деревья; иные же топорами, долотами и серпами рубили то здесь, то там.

8 *apare vīraṇastambānbalino balavattarāḥ |*
vidhamanti sma durgāṇi sthalāni ca tatastataḥ ||

Другие, ещё более сильные, вырывали крепкие пучки травы вирана и сносили труднопроходимые места и возвышенности там и тут.

9 *apare'pūrayankūpānpāṃsubhiḥ śvabhramāyatam |*
nimnabhāgāṃstathā kecitsamāṃścakruḥ samantataḥ ||

Другие засыпали землёй колодцы и обширную яму, а иные повсюду сровняли низменные участки земли.

10 *babandhurbandhanīyāṃśca kṣodyānsaṃcukṣudustadā |*
bibhidurbhedanīyāṃśca tāṃstāndeśānnarāstadā ||

Тогда люди в тех или иных местах связывали то, что надлежало связать, дробили то, что надлежало раздробить, и разбивали то, что надлежало разбить.

11 *acireṇaiva kālena parivāhānbahūdakān |*
cakrurbahuvidhākārānsāgarapratimānbahūn |
udapānānbahuvidhānvedikā parimaṇḍitān ||

В самое короткое время они устроили многочисленные полноводные каналы разнообразных очертаний, подобные океану, и многообразные колодцы, украшенные площадками.

12 *sasudhākuṭṭimatalaḥ prapuṣpitamahīruhaḥ |*
mattodghuṣṭadvijagaṇaḥ patākābhiralaṃkṛtaḥ ||

С поверхностью, покрытой известковой штукатуркой, с деревьями в полном цвету, оглашаемый криками упоённых стай птиц, украшенный флагами, —

13 *candanodakasaṃsikto nānākusumabhūṣitaḥ |*
bahvaśobhata senāyāḥ panthāḥ svargapathopamaḥ ||

Окроплённый сандаловой водой, убранный разными цветами, путь войска сиял великой красотой, подобный пути на небо.

14 *ājñāpyātha yathājñapti yuktāste'dhikṛtā narāḥ |*
ramaṇīyeṣu deśeṣu bahusvāduphaleṣu ca ||

Затем приставленные к тому люди, усердные, отдали распоряжения, как было велено, в прелестных странах, изобилующих сладкими плодами.

15 *yo niveśastvabhipreto bharatasya mahātmanaḥ |*
bhūyastaṃ śobhayāmāsurbhūṣābhirbhūṣaṇopamam ||

А тот стан, что был желанен великому духом Бхарате и сам был подобен украшению, они разукрасили убранством ещё более.

16 *nakṣatreṣu praśasteṣu muhūrteṣu ca tadvidaḥ |*
niveśaṃ sthāpayāmāsurbharatasya mahātmanaḥ ||

Под благоприятными созвездиями и в благоприятные мухурты знатоки сроков расположили стан великого духом Бхараты.

17 *bahupāṃsucayāścāpi parikhāparivāritāḥ |*
tatrendrakīlapratimāḥ pratolīvaraśobhitāḥ ||

И [эти станы], с многими земляными насыпями, были окружены рвами, были там подобны Индракиле и украшены превосходными широкими улицами.

18 *prāsādamālāsaṃyuktāḥ saudhaprākārasaṃvṛtāḥ |*
patākā śobhitāḥ sarve sunirmitamahāpathāḥ ||

Они были наделены вереницами дворцов, обнесены побелёнными стенами, все украшены флагами и имели прекрасно проложенные большие дороги.

19 *visarpadbhirivākāśe viṭaṅkāgravimānakaiḥ |*
samucchritairniveśāste babhuḥ śakrapuropamāḥ ||

Те станы с высоко вознесёнными дворцами, увенчанными башенками на остриях и словно скользящими в небе, сияли, подобные городу Шакры.

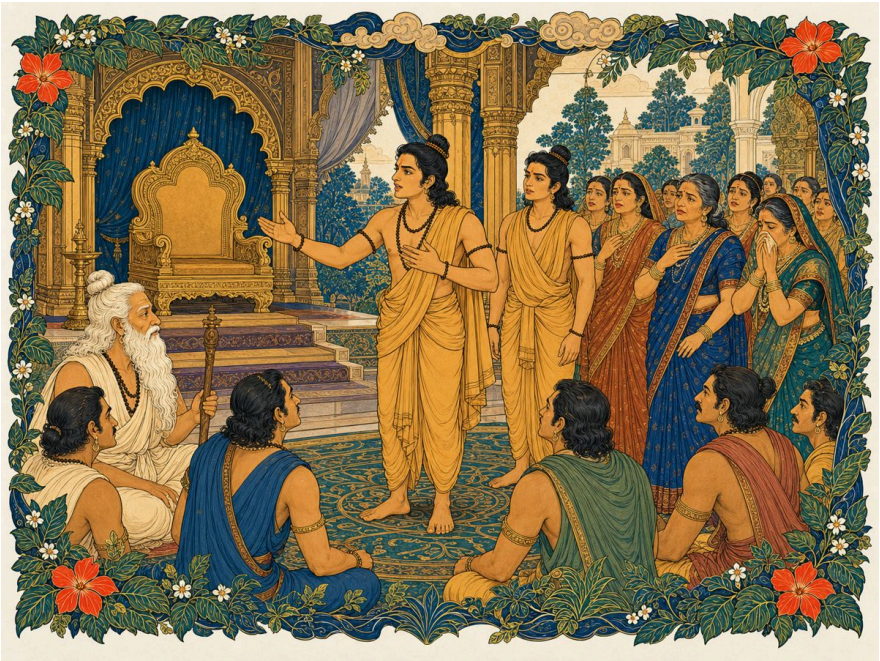
20 *jāhnavīṃ tu samāsādya vividhadruma kānanām |*
śītalāmalapānīyāṃ mahāmīnasamākulām ||

Путь же достиг Джахнави — кишащей огромными рыбами, с лесами разнообразных деревьев, с прохладной и чистой водой.

21 *sacandratārāgaṇamaṇḍitaṃ yathā nabhaḥkṣapāyāmamalaṃ virājate |*
narendramārgaḥ sa tathā vyarājata krameṇa ramyaḥ śubhaśilpinirmitaḥ ||

Как ночью чистое небо, украшенное луной и сонмом звёзд, блистает, так сиял и этот царский путь, прекрасный в своей стройности, сооружённый искусными мастерами.

Сарга 75

1 *tato nāndīmukhīṃ rātriṃ bharataṃ sūtamāgadhāḥ |*
tuṣṭuvurvāgviśeṣajñāḥ stavairmaṅgalasaṃhitaiḥ ||

Затем, в ту благовестную ночь, придворные певцы-сказители и магадхи[1], знатоки изысканной речи, восхваляли Бхарату хвалами, полными благих пожеланий.

2 *suvarṇakoṇābhihataḥ prāṇadadyāmadundubhiḥ |*
dadhmuḥ śaṅkhāṃśca śataśo vādyāṃścoccāvacasvarān ||

Ударяемый золочёной палочкой, гремел барабан, отбивающий ночные стражи; и сотнями трубили в раковины и играли на инструментах, звучавших то высоко, то низко.

[1] Магадхи — жители страны Магадха; тем же словом зовут придворных сказителей-славословов

3 *sa tūrya ghoṣaḥ sumahāndivamāpūrayanniva |*
bharataṃ śokasaṃtaptaṃ bhūyaḥ śokairarandhrayat ||

Этот громкий грохот музыкальных инструментов, словно наполняя собою небо, ещё сильнее изранил скорбями Бхарату, палимого скорбью.

4 *tataḥ prabuddho bharatastaṃ ghoṣaṃ saṃnivartya ca |*
nāhaṃ rājeti cāpyuktvā śatrughnamidamabravīt ||

Тогда пробудившийся Бхарата, прекратив этот грохот и промолвив «Я не царь», сказал Шатругхне такое слово:

5 *paśya śatrughna kaikeyyā lokasyāpakṛtaṃ mahat |*
visṛjya mayi duḥkhāni rājā daśaratho gataḥ ||

«Взгляни, Шатругхна, какое великое зло причинила миру Кайкейи! Взвалив на меня страдания, царь Дашаратха ушёл.

6 *tasyaiṣā dharmarājasya dharmamūlā mahātmanaḥ |*
paribhramati rājaśrīrnaurivākarṇikā jale ||

Это укоренённое в дхарме царское благоденствие праведного царя, великого духом, носится по воде, словно лодка без руля».

7 *ityevaṃ bharataṃ prekṣya vilapantaṃ vicetanam |*
kṛpaṇaṃ ruruduḥ sarvāḥ sasvaraṃ yoṣitastadā ||

Увидев Бхарату, так сетовавшего и лишившегося рассудка, все женщины тогда жалобно рыдали в голос.

8 *tathā tasminvilapati vasiṣṭho rājadharmavit |*
sabhāmikṣvākunāthasya praviveśa mahāyaśāḥ ||

Меж тем, пока тот так причитал, Васиштха, знаток царской дхармы, многославный, вошёл в собрание владыки [рода] Икшваку.

9 *śāta kumbhamayīṃ ramyāṃ maṇiratnasamākulām |*
sudharmāmiva dharmātmā sagaṇaḥ pratyapadyata ||

Праведный, вместе с сонмом, он вступил в золотую, прекрасную, полную самоцветов и сокровищ [палату], подобную Судхарме.

10 *sa kāñcanamayaṃ pīṭhaṃ parārdhyāstaraṇāvṛtam |*
adhyāsta sarvavedajño dūtānanuśaśāsa ca ||

Он, знающий все веды, сел на золотое седалище, застланное драгоценнейшими покровами, и дал приказ гонцам.

11 *brāhmaṇānkṣatriyānyodhānamātyāngaṇaballabhān |*
kṣipramānayatāvyagrāḥ kṛtyamātyayikaṃ hi naḥ ||

«Брахманов, кшатриев, воинов, советников и предводителей общин приведите быстро и без суеты: дело у нас неотложное».

12 *tato halahalāśabdo mahānsamudapadyata |*
rathairaśvairgajaiścāpi janānāmupagacchatām ||

Тогда поднялся великий шум от колесниц, коней и слонов подъезжавших людей.

13 *tato bharatamāyāntaṃ śatakratumivāmarāḥ |*
pratyanandanprakṛtayo yathā daśarathaṃ tathā ||

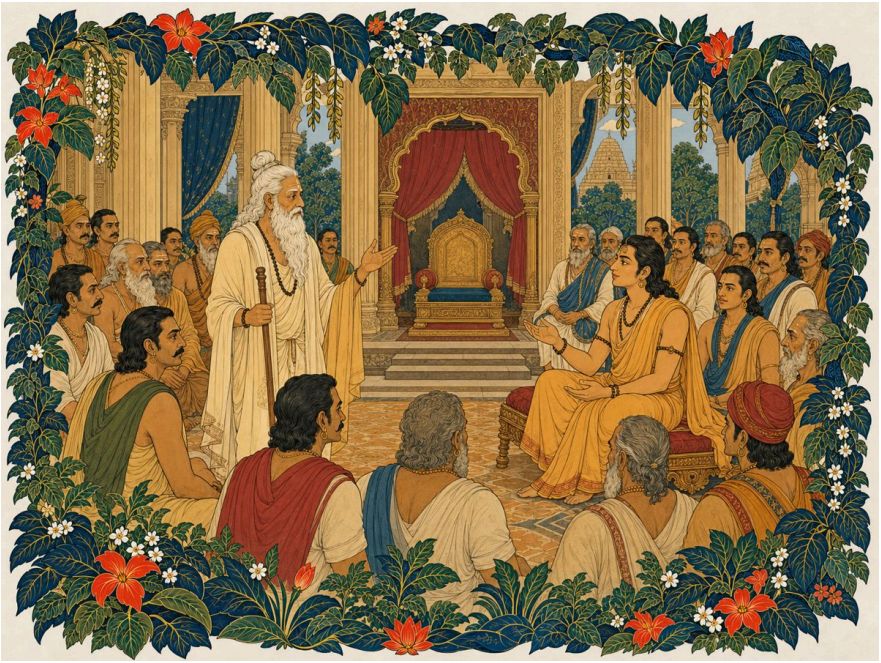
Затем подданные приветствовали приближавшегося Бхарату, как бессмертные — Шатакрату[2], так же, как некогда Дашаратху.

14 *hrada iva timināgasaṃvṛtaḥ stimitajalo maṇiśaṅkhaśarkaraḥ |*
daśarathasutaśobhitā sabhā sadaśaratheva babhau yathā purā ||

Словно озеро, полное огромных рыб и змей, с недвижной водой, с самоцветами, раковинами и песком, сияло собрание, украшенное сыном Дашаратхи, — будто в нём, как прежде, был сам Дашаратха.

[2] Шатакрату — «совершитель ста жертв», прозвание Индры

Сарга 76

1 *tāmāryagaṇasaṃpūrṇāṃ bharataḥ pragrahāṃ sabhām |*
dadarśa buddhisaṃpannaḥ pūrṇacandrāṃ niśāmiva ||

Бхарата, наделённый разумом, увидел то превосходное собрание, полное сонма почтенных, — словно ночь с полной луной.

2 *āsanāni yathānyāyamāryāṇāṃ viśatāṃ tadā |*
adṛśyata ghanāpāye pūrṇacandreva śarvarī ||

Когда достойные по установленному порядку занимали сиденья, [собрание] предстало подобным ночи с полною луной по уходе туч.

3 *rājñastu prakṛtīḥ sarvāḥ samagrāḥ prekṣya dharmavit |*
idaṃ purohito vākyaṃ bharataṃ mṛdu cābravīt ||

Домашний жрец, знаток дхармы, увидев, что все царские подданные собрались все до одного, обратил к Бхарате эту кроткую речь:

4 *tāta rājā daśarathaḥ svargato dharmamācaran |*
dhana dhānyavatīṃ sphītāṃ pradāya pṛthivīṃ tava ||

«Сынок, царь Дашаратха, следуя дхарме, ушёл на небо, отдав тебе процветающую землю, обильную богатством и зерном.

5 *rāmastathā satyadhṛtiḥ satāṃ dharmamanusmaran |*
nājahātpiturādeśaṃ śaśī jyotsnāmivoditaḥ ||

А Рама, столь твёрдый в истине, памятуя о дхарме добрых, не оставил отцовского повеления, как восходящий месяц не оставляет своего сияния.

6 *pitrā bhrātrā ca te dattaṃ rājyaṃ nihatakaṇṭakam |*
tadbhuṅkṣva muditāmātyaḥ kṣipramevābhiṣecaya ||

Отец и брат дали тебе царство, в котором истреблены шипы; так владей же им вместе с радостными советниками и поскорее вели совершить помазание.

7 *udīcyāśca pratīcyāśca dākṣiṇātyāśca kevalāḥ |*
koṭyāparāntāḥ sāmudrā ratnānyabhiharantu te ||

Пусть северные, западные и южные [народы] — все без изъятия, — и жители дальних окраин и морского побережья принесут тебе сокровища».

8 *tacchrutvā bharato vākyaṃ śokenābhipariplutaḥ |*
jagāma manasā rāmaṃ dharmajño dharmakāṅkṣayā ||

Услышав эту речь, Бхарата, охваченный скорбью, знаток дхармы, в стремлении к дхарме обратился умом к Раме.

9 *sa bāṣpakalayā vācā kalahaṃsasvaro yuvā |*
vilalāpa sabhāmadhye jagarhe ca purohitam ||

Этот юноша, чей голос был подобен крику лебедя, речью, прерывающейся от слёз, сетовал посреди собрания и порицал домашнего жреца.

10 *caritabrahmacaryasya vidyā snātasya dhīmataḥ |*
dharme prayatamānasya ko rājyaṃ madvidho haret ||

«Кто, подобный мне, отнял бы царство у того, кто исполнил обет ученичества, совершил омовение по завершении учения, разумен и ревностно предан дхарме?

11 *kathaṃ daśarathājjāto bhavedrājyāpahārakaḥ |*
rājyaṃ cāhaṃ ca rāmasya dharmaṃ vaktumihārhasi ||

Как может рождённый от Дашаратхи стать похитителем царства? И царство, и я сам — Рамы; тебе надлежит здесь изречь дхарму.

12 *jyeṣṭhaḥ śreṣṭhaśca dharmātmā dilīpanahuṣopamaḥ |*
labdhumarhati kākutstho rājyaṃ daśaratho yathā ||

Старший и лучший, праведный, подобный Дилипе и Нахуше, потомок Какутстхи достоин получить царство, как Дашаратха.

13 *anāryajuṣṭamasvargyaṃ kuryāṃ pāpamahaṃ yadi |*
ikṣvākūṇāmahaṃ loke bhaveyaṃ kulapāṃsanaḥ ||

Если бы я совершил грех, которому предаются лишь неблагородные и который лишает неба, я стал бы в мире позором рода Икшваку.

14 *yaddhi mātrā kṛtaṃ pāpaṃ nāhaṃ tadabhirocaye |*
ihastho vanadurgasthaṃ namasyāmi kṛtāñjaliḥ ||

Ведь то зло, что совершила мать, я вовсе не одобряю; и, находясь здесь, я со сложенными ладонями поклоняюсь пребывающему в лесной глуши.

15 *rāmamevānugacchāmi sa rājā dvipadāṃ varaḥ |*
trayāṇāmapi lokānāṃ rāghavo rājyamarhati ||

Я пойду лишь за Рамой: он — царь, лучший из двуногих; Рагхава достоин царства даже над тремя мирами».

16 *tadvākyaṃ dharmasaṃyuktaṃ śrutvā sarve sabhāsadaḥ |*
harṣānmumucuraśrūṇi rāme nihitacetasaḥ ||

Услышав эту речь, согласную с дхармой, все, кто был в собрании, устремив сознание к Раме, от радости пролили слёзы.

17 *yadi tvāryaṃ na śakṣyāmi vinivartayituṃ vanāt |*
vane tatraiva vatsyāmi yathāryo lakṣmaṇastathā ||

«Если же я не смогу вернуть благородного из леса, то и сам останусь жить там, в лесу, как живёт благородный Лакшмана.

18 *sarvopāyaṃ tu vartiṣye vinivartayituṃ balāt |*
samakṣamārya miśrāṇāṃ sādhūnāṃ guṇavartinām ||

Я употреблю всякое средство, чтобы силой вернуть его назад, — на глазах у почтенных и праведных, исполненных благих качеств».

19 *evamuktvā tu dharmātmā bharato bhrātṛvatsalaḥ |*
samīpasthamuvācedaṃ sumantraṃ mantrakovidam ||

Сказав так, праведный Бхарата, любящий брата, обратился с такими словами к стоявшему рядом Сумантре, искушённому в советах:

20 *tūrṇamutthāya gaccha tvaṃ sumantra mama śāsanāt |*
yātrāmājñāpaya kṣipraṃ balaṃ caiva samānaya ||

«Быстро встань и иди, Сумантра, по моему повелению; немедля объяви о походе и приведи войско».

21 *evamuktaḥ sumantrastu bharatena mahātmanā |*
prahṛṣṭaḥ so'diśatsarvaṃ yathā saṃdiṣṭamiṣṭavat ||

Когда великий духом Бхарата сказал ему это, обрадованный Сумантра распорядился обо всём так, как было указано, словно он сам этого желал.

22 *tāḥ prahṛṣṭāḥ prakṛtayo balādhyakṣā balasya ca |*
śrutvā yātrāṃ samājñaptāṃ rāghavasya nivartane ||

Те подданные и начальники войска обрадовались, услышав о повелении выступать в поход для возвращения Рагхавы.

23 *tato yodhāṅganāḥ sarvā bhartṝnsarvāngṛhegṛhe |*
yātrā gamanamājñāya tvarayanti sma harṣitāḥ ||

Тогда все жёны воинов, в каждом доме узнав о выступлении в поход, обрадованные, торопили всех своих супругов.

24 *te hayairgorathaiḥ śīghraiḥ syandanaiśca manojavaiḥ |*
saha yodhairbalādhyakṣā balaṃ sarvamacodayan ||

Начальники войска вместе с воинами двинули всё войско вперёд — на конях, на быстрых повозках, влекомых быками, и на колесницах, быстрых, как мысль.

25 *sajjaṃ tu tadbalaṃ dṛṣṭvā bharato gurusaṃnidhau |*
rathaṃ me tvarayasveti sumantraṃ pārśvato'bravīt ||

Увидев, что то войско снаряжено, Бхарата в присутствии гуру сказал стоявшему рядом Сумантре: «Поскорее подай мою колесницу!»

26 *bharatasya tu tasyājñāṃ pratigṛhya praharṣitaḥ |*
rathaṃ gṛhītvā prayayau yuktaṃ paramavājibhiḥ ||

Приняв приказ того Бхараты, обрадованный [Сумантра] взял колесницу, запряжённую превосходными конями, и отправился.

27 *sa rāghavaḥ satyadhṛtiḥ pratāpavānbruvansuyuktaṃ dṛḍhasatyavikramaḥ |*
guruṃ mahāraṇyagataṃ yaśasvinaṃ prasādayiṣyanbharato'bravīttadā ||

Тогда Рагхава Бхарата, стойкий в истине, могучий, непоколебимый в истинной доблести, желая умилостивить прославленного старшего [брата], ушедшего в великий лес, произнёс вполне уместное слово:

28 *tūrṇaṃ samutthāya sumantra gaccha balasya yogāya balapradhānān |*
ānetumicchāmi hi taṃ vanasthaṃ prasādya rāmaṃ jagato hitāya ||

«Немедля встав, Сумантра, иди к предводителям войска, чтобы снарядить войско; ибо я хочу, умилостивив Раму, пребывающего в лесу, привести его ради блага мира».

29 *sa sūtaputro bharatena samyagājñāpitaḥ saṃparipūrṇakāmaḥ |*
śaśāsa sarvānprakṛtipradhānānbalasya mukhyāṃśca suhṛjjanaṃ ca ||

Сын колесничего, получив от Бхараты надлежащее повеление, с исполнившимся желанием отдал приказ всем главным сановникам, начальникам войска и друзьям.

30 *tataḥ samutthāya kule kule te rājanyavaiśyā vṛṣalāśca viprāḥ |*
ayūyujannuṣṭrarathānkharāṃśca nāgānhayāṃścaiva kulaprasūtān ||

Тогда, поднявшись, род за родом, кшатрии, вайшьи, шудры и брахманы запрягли верблюжьи колесницы, ослов, слонов и породистых коней.

Сарга 77

1 *tataḥ samutthitaḥ kālyamāsthāya syandanottamam |*
prayayau bharataḥ śīghraṃ rāmadarśanakāṅkṣayā ||

Затем, поднявшись с рассветом и взойдя на превосходную колесницу, Бхарата спешно отправился в путь, желая увидеть Раму.

2 *agrataḥ prayayustasya sarve mantripurodhasaḥ |*
adhiruhya hayairyuktānrathānsūryarathopamān ||

Впереди него двинулись все советники и жрецы, взойдя на запряжённые конями колесницы, подобные колеснице Солнца.

3 *navanāgasahasrāṇi kalpitāni yathāvidhi |*
anvayurbharataṃ yāntamikṣvāku kulanandanam ||

Девять тысяч слонов, снаряжённых как подобает, следовали за Бхаратой, радостью рода Икшваку, когда он двинулся в путь.

4 *ṣaṣṭī rathasahasrāṇi dhanvino vividhāyudhāḥ |*
anvayurbharataṃ yāntaṃ rājaputraṃ yaśasvinam ||

Шестьдесят тысяч колесниц с лучниками, вооружёнными разным оружием, следовали за Бхаратой, славным царским сыном, когда он двинулся в путь.

5 *śataṃ sahasrāṇyaśvānāṃ samārūḍhāni rāghavam |*
anvayurbharataṃ yāntaṃ rājaputraṃ yaśasvinam ||

Сто тысяч коней под седоками следовали за Рагхавой Бхаратой, славным сыном царя, когда он двинулся в путь.

6 *kaikeyī ca sumitrā ca kausalyā ca yaśasvinī |*
rāmānayanasaṃhṛṣṭā yayuryānena bhāsvatā ||

Кайкейи, Сумитра и славная Каусалья, обрадованные тем, что Раму вернут, ехали на блистающей повозке.

7 *prayātāścāryasaṃghātā rāmaṃ draṣṭuṃ salakṣmaṇam |*
tasyaiva ca kathāścitrāḥ kurvāṇā hṛṣṭamānasāḥ ||

И двинулись сонмы почтенных, чтобы увидеть Раму вместе с Лакшманой, и, радостные в душе, вели о нём самом дивные сказания.

8 *meghaśyāmaṃ mahābāhuṃ sthirasattvaṃ dṛḍhavratam |*
kadā drakṣyāmahe rāmaṃ jagataḥ śokanāśanam ||

«Когда же мы увидим Раму, тёмного, как туча, мощнорукого, стойкого духом, твёрдого в обете, уничтожающего скорбь мира?

9 *dṛṣṭa eva hi naḥ śokamapaneṣyati rāghavaḥ |*
tamaḥ sarvasya lokasya samudyanniva bhāskaraḥ ||

Ведь уже одним своим видом Рагхава отнимет нашу скорбь, как восходящее солнце — тьму всего мира».

10 *ityevaṃ kathayantaste saṃprahṛṣṭāḥ kathāḥ śubhāḥ |*
pariṣvajānāścānyonyaṃ yayurnāgarikāstadā ||

Так, рассказывая эти благие сказания и обнимая друг друга, горожане, преисполненные радости, тогда двинулись в путь.

11 *ye ca tatrāpare sarve saṃmatā ye ca naigamāḥ |*
rāmaṃ prati yayurhṛṣṭāḥ sarvāḥ prakṛtayastadā ||

И все прочие, кто был там, почтенные, и купцы — все подданные, обрадованные, двинулись тогда к Раме.

12 *maṇi kārāśca ye kecitkumbhakārāśca śobhanāḥ |*
sūtrakarmakṛtaścaiva ye ca śastropajīvinaḥ ||

Гранильщики самоцветов, какие только были, славные гончары, мастера, работающие с нитью, и те, кто живёт оружием, —

13 *māyūrakāḥ krākacikā rocakā vedhakāstathā |*
dantakārāḥ sudhākārāstathā gandhopajīvinaḥ ||

Мастера по павлиньим перьям, пильщики, полировщики, а также сверлильщики, резчики по слоновой кости, известковых дел мастера и те, кто кормится торговлей благовониями, —

14 *suvarṇakārāḥ prakhyātāstathā kambaladhāvakāḥ |*
snāpakācchādakā vaidyā dhūpakāḥ śauṇḍikāstathā ||

Прославленные золотых дел мастера, а также мойщики шерстяных покрывал, омывальщики, одевальщики, врачи, воскурители благовоний и торговцы вином, —

15 *rajakāstunnavāyāśca grāmaghoṣamahattarāḥ |*
śailūṣāśca saha strībhiryānti kaivartakāstathā ||

Мойщики одежд и портные, старшины деревень и пастушьих становищ, актёры вместе с женщинами, а также рыбаки — все они шли следом.

16 *samāhitā vedavido brāhmaṇā vṛttasaṃmatāḥ |*
gorathairbharataṃ yāntamanujagmuḥ sahasraśaḥ ||

Сосредоточенные брахманы, знатоки вед, почитаемые за своё поведение, тысячами следовали на воловьих колесницах за отправившимся в путь Бхаратой.

17 *suveṣāḥ śuddhavasanāstāmraṃṛṣṭānulepanāḥ |*
sarve te vividhairyānaiḥ śanairbharatamanvayuḥ ||

Прекрасно одетые, в чистых платьях, умащённые чистой красноватой мазью, все они на разных повозках медленно следовали за Бхаратой.

18 *prahṛṣṭamuditā senā sānvayātkaikayīsutam |*
vyavatiṣṭhata sā senā bharatasyānuyāyinī ||

Ликующее и радостное войско последовало за сыном Кайкейи; и это войско, шедшее вслед за Бхаратой, остановилось.

19 *nirīkṣyānugatāṃ senāṃ tāṃ ca gaṅgāṃ śivodakām |*
bharataḥ sacivānsarvānabravīdvākyakovidaḥ ||

Оглядев следовавшее за ним войско и ту Гангу с благодатными водами, Бхарата, искусный в речи, сказал всем советникам:

20 *niveśayata me sainyamabhiprāyeṇa sarvaśaḥ |*
viśrāntaḥ pratariṣyāmaḥ śva idānīṃ mahānadīm ||

«Расположите моё войско всюду, как найдёте нужным; отдохнув, завтра же мы переправимся через великую реку.

21 *dātuṃ ca tāvadicchāmi svargatasya mahīpateḥ |*
aurdhvadeha nimittārthamavatīryodakaṃ nadīm ||

И пока что я хочу, сойдя к реке, поднести воду ради посмертного обряда по ушедшему на небо владыке земли».

22 *tasyaivaṃ bruvato'mātyāstathetyuktvā samāhitāḥ |*
nyaveśayaṃstāṃśchandena svena svena pṛthakpṛthak ||

Когда он так говорил, советники, сосредоточенные, ответили: «Да будет так», — и разместили их порознь, каждый по своему усмотрению.

23 *niveśya gaṅgāmanu tāṃ mahānadīṃ camūṃ vidhānaiḥ paribarha śobhinīm |*
uvāsa rāmasya tadā mahātmano vicintayāno bharato nivartanam ||

Расположив то войско, блистающее своим убранством, в надлежащем порядке вдоль Ганги, великой реки, Бхарата тогда пребывал там, помышляя о возвращении великого духом Рамы.

Сарга 78

1 *tato niviṣṭāṃ dhvajinīṃ gaṅgāmanvāśritāṃ nadīm |*
niṣādarājo dṛṣṭvaiva jñātīnsaṃtvarito'bravīt ||

Тогда царь нишадов, едва увидев войско, расположившееся вдоль реки Ганги, поспешно сказал своим сородичам:

2 *mahatīyamataḥ senā sāgarābhā pradṛśyate |*
nāsyāntamavagacchāmi manasāpi vicintayan ||

«Огромно это войско, что видится отсюда, подобное океану; я не могу постичь его конца, даже размышляя умом.

3 *sa eṣa hi mahākāyaḥ kovidāradhvajo rathe |*
bandhayiṣyati vā dāśānatha vāsmānvadhiṣyati ||

Ведь это он, огромный телом, со знаменем ковидары на колеснице, либо велит связать лодочников, либо же перебьёт нас.

4 *atha dāśarathiṃ rāmaṃ pitrā rājyādvivāsitam |*
bharataḥ kaikeyīputro hantuṃ samadhigacchati ||

Или же Бхарата, сын Кайкейи, подступает, чтобы убить Раму, сына Дашаратхи, изгнанного отцом из царства.

5 *bhartā caiva sakhā caiva rāmo dāśarathirmama |*
tasyārthakāmāḥ saṃnaddhā gaṅgānūpe'tra tiṣṭhata ||

Рама, сын Дашаратхи, — мне и господин, и друг; вооружённые, радея о его пользе, стойте здесь, на прибрежье Ганги.

6 *tiṣṭhantu sarvadāśāśca gaṅgāmanvāśritā nadīm |*
balayuktā nadīrakṣā māṃsamūlaphalāśanāḥ ||

Пусть будут наготове и все рыбаки, живущие вдоль реки Ганги, наделённые силой, стражи реки, питающиеся плотью, корнями и плодами.

7 *nāvāṃ śatānāṃ pañcānāṃ kaivartānāṃ śataṃ śatam |*
saṃnaddhānāṃ tathā yūnāṃ tiṣṭhantvatyabhyacodayat ||

Пусть при пятистах лодках стоят по сотне рыбаков, снаряжённых и юных», — так он настойчиво повелел.

8 *yadā tuṣṭastu bharato rāmasyeha bhaviṣyati |*
seyaṃ svastimayī senā gaṅgāmadya tariṣyati ||

«Когда же Бхарата здесь окажется расположен к Раме, тогда вот это войско невредимым переправится сегодня через Гангу».

9 *ityuktvopāyanaṃ gṛhya matsyamāṃsamadhūni ca |*
abhicakrāma bharataṃ niṣādādhipatirguhaḥ ||

Сказав это и взяв с собой в дар рыбу, плоть и мёд, Гуха, повелитель нишадов, направился к Бхарате.

10 *tamāyāntaṃ tu saṃprekṣya sūtaputraḥ pratāpavān |*
bharatāyācacakṣe'tha vinayajño vinītavat ||

Увидев его приближающимся, доблестный сын колесничего, знаток учтивости, смиренно поведал тогда Бхарате:

11 *eṣa jñātisahasreṇa sthapatiḥ parivāritaḥ |*
kuśalo daṇḍakāraṇye vṛddho bhrātuśca te sakhā ||

«Вот вождь, окружённый тысячей сородичей, хорошо знающий лес Дандака, престарелый друг твоего брата.

12 *tasmātpaśyatu kākutstha tvāṃ niṣādādhipo guhaḥ |*
asaṃśayaṃ vijānīte yatra tau rāmalakṣmaṇau ||

Поэтому, о потомок Какутстхи, пусть Гуха, владыка нишадов, увидит тебя: он несомненно знает, где те двое, Рама и Лакшмана».

13 *etattu vacanaṃ śrutvā sumantrādbharataḥ śubham |*
uvāca vacanaṃ śīghraṃ guhaḥ paśyatu māmiti ||

Услышав это благое слово от Сумантры, Бхарата тотчас произнёс слово: «Пусть Гуха увидит меня».

14 *labdhvābhyanujñāṃ saṃhṛṣṭo jñātibhiḥ parivāritaḥ |*
āgamya bharataṃ prahvo guho vacanamabravīt ||

Получив дозволение, обрадованный, окружённый сородичами, Гуха подошёл к Бхарате и, склонившись, произнёс такое слово:

15 *niṣkuṭaścaiva deśo'yaṃ vañcitāścāpi te vayam |*
nivedayāmaste sarve svake dāśakule vasa ||

«И эта страна — [твой] сад для увеселений, и мы, обманутые; всё это мы отдаём тебе: живи в своём роду рыбаков.

16 *asti mūlaṃ phalaṃ caiva niṣādaiḥ samupāhṛtam |*
ārdraṃ ca māṃsaṃ śuṣkaṃ ca vanyaṃ coccāvacaṃ mahat ||

Есть у нас корни и плоды, собранные нишадами, и свежая плоть, и вяленая, и много всякой лесной снеди.

17 *āśaṃse svāśitā senā vatsyatīmāṃ vibhāvarīm |*
arcito vividhaiḥ kāmaiḥ śvaḥ sasainyo gamiṣyasi ||

Я надеюсь, что войско, хорошо накормленное, проведёт здесь эту ночь; а завтра, почтённый всем, чего пожелаешь, ты вместе с войском отправишься в путь».

Сарга 79

1 *evamuktastu bharato niṣādādhipatiṃ guham |*
pratyuvāca mahāprājño vākyaṃ hetvarthasaṃhitam ||

Когда так было сказано, весьма мудрый Бхарата ответил Гухе, владыке нишадов, речью, разумной и полезной:

2 *ūrjitaḥ khalu te kāmaḥ kṛto mama guroḥ sakhe |*
yo me tvamīdṛśīṃ senāmeko'bhyarcitumicchasi ||

«Поистине велико твоё желание [услужить], явленное мне, о друг моего гуру, ибо ты один желаешь почтить такое моё войско».

3 *ityuktvā tu mahātejā guhaṃ vacanamuttamam |*
abravīdbharataḥ śrīmānniṣādādhipatiṃ punaḥ ||

Сказав так Гухе это превосходное слово, славный Бхарата, исполненный великого блеска, снова обратился к повелителю нишадов:

4 *katareṇa gamiṣyāmi bharadvājāśramaṃ guha |*
gahano'yaṃ bhṛśaṃ deśo gaṅgānūpo duratyayaḥ ||

«Каким путём я пойду к ашраму Бхарадваджи, о Гуха? Эта заболоченная у Ганги страна густо заросла и труднопроходима».

5 *tasya tadvacanaṃ śrutvā rājaputrasya dhīmataḥ |*
abravītprāñjalirvākyaṃ guho gahanagocaraḥ ||

Услышав это слово мудрого сына царя, Гуха, обитатель лесных дебрей, сложив ладони, произнёс такую речь:

6 *dāśāstvanugamiṣyanti dhanvinaḥ susamāhitāḥ |*
ahaṃ cānugamiṣyāmi rājaputra mahāyaśaḥ ||

«Рыбаки, вооружённые луками и весьма усердные, пойдут за тобою, и я тоже пойду за тобою, о многославный сын царя.

7 *kaccinna duṣṭo vrajasi rāmasyākliṣṭakarmaṇaḥ |*
iyaṃ te mahatī senā śaṅkāṃ janayatīva me ||

Надеюсь, ты не со злым умыслом идёшь на Раму, неутомимого в действиях? Это твоё великое войско словно рождает во мне подозрение».

8 *tamevamabhibhāṣantamākāśa iva nirmalaḥ |*
bharataḥ ślakṣṇayā vācā guhaṃ vacanamabravīt ||

Гухе, говорившему так, Бхарата, чистый, как небо, ласковой речью сказал такое слово:

9 *mā bhūtsa kālo yatkaṣṭaṃ na māṃ śaṅkitumarhasi |*
rāghavaḥ sa hi me bhrātā jyeṣṭhaḥ pitṛsamo mama ||

«Да не настанет такое время — вот что было бы тяжко; не следует тебе подозревать меня. Ведь Рагхава — мой старший брат, для меня он всё равно что отец.

10 *taṃ nivartayituṃ yāmi kākutsthaṃ vanavāsinam |*
buddhiranyā na te kāryā guha satyaṃ bravīmi te ||

Я иду, чтобы вернуть его, потомка Какутстхи, живущего в лесу; не помышляй иначе, о Гуха, — я говорю тебе истину».

11 *sa tu saṃhṛṣṭavadanaḥ śrutvā bharatabhāṣitam |*
punarevābravīdvākyaṃ bharataṃ prati harṣitaḥ ||

А он, услышав сказанное Бхаратой, с просиявшим лицом, обрадованный, вновь обратил к Бхарате такую речь:

12 *dhanyastvaṃ na tvayā tulyaṃ paśyāmi jagatītale |*
ayatnādāgataṃ rājyaṃ yastvaṃ tyaktumihecchasi ||

«Благословен ты; на всей земной поверхности не вижу я равного тебе — ведь ты без усилий доставшееся царство желаешь здесь отвергнуть.

13 *śāśvatī khalu te kīrtirlokānanucariṣyati |*
yastvaṃ kṛcchragataṃ rāmaṃ pratyānayitumicchasi ||

Воистину, непреходящая слава твоя пройдёт по всем мирам, ибо ты желаешь вернуть Раму, попавшего в беду».

14 *evaṃ saṃbhāṣamāṇasya guhasya bharataṃ tadā |*
babhau naṣṭaprabhaḥ sūryo rajanī cābhyavartata ||

Меж тем как Гуха так беседовал с Бхаратой, солнце лишилось сияния и надвинулась ночь.

15 *saṃniveśya sa tāṃ senāṃ guhena paritoṣitaḥ |*
śatrughnena saha śrīmāñśayanaṃ punarāgamat ||

Расположив то войско на отдых, обрадованный Гухой, славный [Бхарата] вместе с Шатругхной снова вернулся на ложе.

16 *rāmacintāmayaḥ śoko bharatasya mahātmanaḥ |*
upasthito hyanarhasya dharmaprekṣasya tādṛśaḥ ||

Такая скорбь, полная мыслей о Раме, охватила великого духом Бхарату, который её не заслужил и всегда взирал на дхарму.

17 *antardāhena dahanaḥ saṃtāpayati rāghavam |*
vanadāhābhisaṃtaptaṃ gūḍho'gniriva pādapam ||

Внутренним жаром огонь мучил Рагхаву, как скрытый огонь — дерево, опалённое лесным пожаром.

18 *prasrutaḥ sarvagātrebhyaḥ svedaḥ śokāgnisaṃbhavaḥ |*
yathā sūryāṃśusaṃtapto himavānprasruto himam ||

Со всего тела его заструился пот, рождённый огнём скорби, — так Химаван[1], раскалённый лучами солнца, источает снег.

19 *dhyānanirdaraśailena viniḥśvasitadhātunā |*
dainyapādapasaṃghena śokāyāsādhiśṛṅgiṇā ||

У горы ущельями были раздумья, рудами — вздохи, сонмом деревьев — уныние, а вершинами — скорбь, изнурение и тревога.

[1] Химават (в тексте и Химаван) — владыка гор, отец Ганги и Умы от супруги Мены; у его подножия укрыт зародыш Сканды, а на его склонах и вершинах подвижничают цари и мудрецы

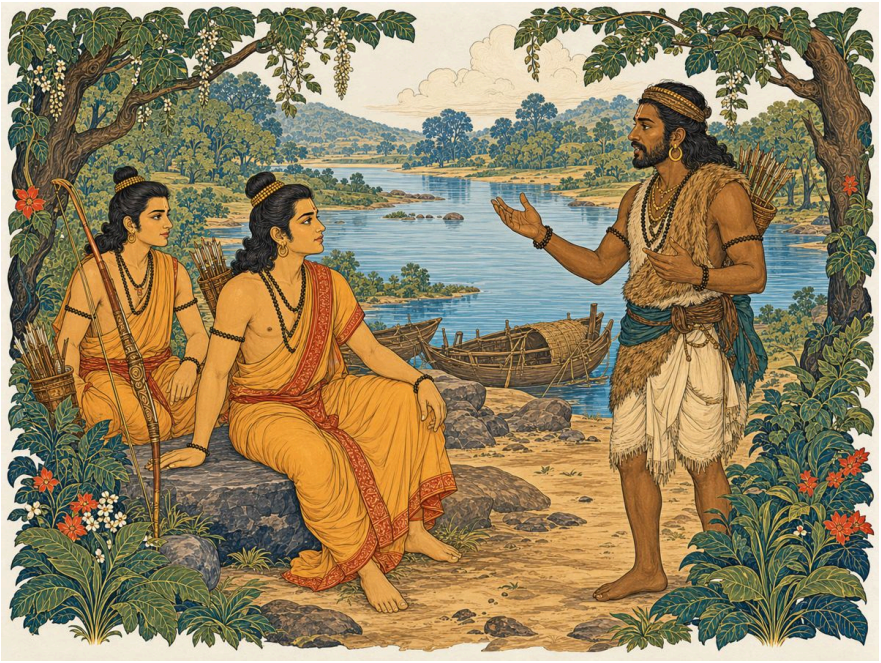
20 *pramohānantasattvena saṃtāpauṣadhiveṇunā |*
ākrānto duḥkhaśailena mahatā kaikayīsutaḥ ||

Сына Кайкейи придавила великая гора страдания, на которой бесчисленные звери — беспамятство, а целебные травы и бамбук — жгучая мука.

21 *guhena sārdhaṃ bharataḥ samāgato mahānubhāvaḥ sajanaḥ samāhitaḥ |*
sudurmanāstaṃ bharataṃ tadā punarguhaḥ samāśvāsayadagrajaṃ prati ||

Бхарата, великий духом, собранный, вместе со своими людьми сошёлся с Гухой; и тогда тяжко удручённый Гуха снова принялся утешать Бхарату, говоря о старшем брате.

Сарга 80

1 *ācacakṣe’tha sadbhāvaṃ lakṣmaṇasya mahātmanaḥ |*
bharatāyāprameyāya guho gahanagocaraḥ ||

Тогда Гуха, обитатель лесных чащ, поведал неизмеримому Бхарате о преданности великого духом Лакшманы:

2 *taṃ jāgrataṃ guṇairyuktaṃ varacāpeṣudhāriṇam |*
bhrātṛ guptyarthamatyantamahaṃ lakṣmaṇamabravam ||

«Бодрствующему Лакшмане, наделённому качествами, с превосходным луком и стрелами, неотступно стоявшему на страже брата, я сказал:

3 *iyaṃ tāta sukhā śayyā tvadarthamupakalpitā |*
pratyāśvasihi śeṣvāsyāṃ sukhaṃ rāghavanandana ||

„Вот, сынок, удобное ложе, приготовленное для тебя; отдохни, ложись на него в покое, о отрада Рагхавы.

4 *ucito'yaṃ janaḥ sarve duḥkhānāṃ tvaṃ sukhocitaḥ |*
dharmātmaṃstasya guptyarthaṃ jāgariṣyāmahe vayam ||

Все эти люди привычны к страданиям, ты же привычен к счастью; ради охраны его, [Рамы], о праведный, мы будем бодрствовать.

5 *na hi rāmātpriyataro mamāsti bhuvi kaścana |*
motsuko bhūrbravīmyetadapyasatyaṃ tavāgrataḥ ||

Ведь нет на земле никого, кто был бы мне дороже Рамы. Не тревожься: разве стал бы я говорить тебе неправду?

6 *asya prasādādāśaṃse loke'sminsumahadyaśaḥ |*
dharmāvāptiṃ ca vipulāmarthāvāptiṃ ca kevalām ||

По его милости я надеюсь обрести в этом мире превеликую славу, обильную дхарму и безраздельную пользу.

7 *so'haṃ priyasakhaṃ rāmaṃ śayānaṃ saha sītayā |*
rakṣiṣyāmi dhanuṣpāṇiḥ sarvaiḥ svairjñātibhiḥ saha ||

И вот я, с луком в руке, вместе со всеми своими сородичами буду охранять милого друга Раму, спящего с Ситой.

8 *na hi me'viditaṃ kiṃcidvane'smiṃścarataḥ sadā |*
caturaṅgaṃ hyapi balaṃ prasahema vayaṃ yudhi ||

Ведь мне, всегда бродящему в этом лесу, нет ничего неведомого; мы одолели бы в битве даже четырёхчастное войско".

9 *evamasmābhiruktena lakṣmaṇena mahātmanā |*
anunītā vayaṃ sarve dharmamevānupaśyatā ||

Так мы сказали ему, и всех нас уговорил Лакшмана, великий духом, взиравший лишь на дхарму.

10 *kathaṃ dāśarathau bhūmau śayāne saha sītayā |*
śakyā nidrāmayā labdhuṃ jīvitaṃ vā sukhāni vā ||

„Как могу я обрести сон, или жизнь, или счастье, когда сын Дашаратхи лежит на земле вместе с Ситой?

11 *yo na devāsuraiḥ sarvaiḥ śakyaḥ prasahituṃ yudhi |*
taṃ paśya guha saṃviṣṭaṃ tṛṇeṣu saha sītayā ||

Взгляни, о Гуха, на того, кого все боги и асуры не в силах одолеть в бою: вот он лежит на траве вместе с Ситой.

12 *mahatā tapasā labdho vividhaiśca pariśramaiḥ |*
eko daśarathasyaiṣa putraḥ sadṛśalakṣaṇaḥ ||

Великой аскезой и многообразными трудами обретён этот сын Дашаратхи, единственный, кто признаками подобен [отцу].

13 *asminpravrājite rājā na ciraṃ vartayiṣyati |*
vidhavā medinī nūnaṃ kṣiprameva bhaviṣyati ||

Раз он изгнан, царь долго не проживёт, и земля, конечно, очень скоро станет вдовой.

14 *vinadya sumahānādaṃ śrameṇoparatāḥ striyaḥ |*
nirghoṣoparataṃ nūnamadya rājaniveśanam ||

Подняв громчайший гул, женщины умолкли от изнеможения; ныне, верно, царский дворец лишился шума.

15 *kausalyā caiva rājā ca tathaiva jananī mama |*
nāśaṃse yadi te sarve jīveyuḥ śarvarīmimām ||

И Каусалья, и царь, и точно так же моя мать — не чаю я, что все они переживут эту ночь.

16 *jīvedapi hi me mātā śatrughnasyānvavekṣayā |*
duḥkhitā yā tu kausalyā vīrasūrvinaśiṣyati ||

Мать моя, быть может, и выживет — ради попечения о Шатругхне, — но Каусалья, несчастная, родившая героя, погибнет.

17 *atikrāntamatikrāntamanavāpya manoratham |*
rājye rāmamanikṣipya pitā me vinaśiṣyati ||

Миновало, всё миновало! Не достигнув своего желания, не поставив Раму на царство, погибнет отец мой.

18 *siddhārthāḥ pitaraṃ vṛttaṃ tasminkāle hyupasthite |*
pretakāryeṣu sarveṣu saṃskariṣyanti bhūmipam ||

Ведь достигшие своего, когда придёт то время, совершат над умершим отцом, владыкой земли, все посмертные обряды.

19 *ramyacatvarasaṃsthānāṃ suvibhaktamahāpathām |*
harmyaprāsādasaṃpannāṃ sarvaratnavibhūṣitām ||

С прекрасно устроенными площадями, с широкими дорогами, хорошо размеченными, богатую домами и дворцами, украшенную всеми сокровищами, —

20 *gajāśvarathasaṃbādhāṃ tūryanādavināditām |*
sarvakalyāṇasaṃpūrṇāṃ hṛṣṭapuṣṭajanākulām ||

Теснящуюся слонами, конями и колесницами, оглашаемую гулом труб, полную всяческого благоденствия, кипящую радостными и дородными людьми —

21 *ārāmodyānasaṃpūrṇāṃ samājotsavaśālinīm |*
sukhitā vicariṣyanti rājadhānīṃ piturmama ||

Счастливые, они будут бродить по столице моего отца, полной рощ и садов, блистающей сходками и празднествами.

22 *api satyapratijñena sārdhaṃ kuśalinā vayam |*
nivṛtte samaye hyasminsukhitāḥ praviśemahi ||

О, если бы по истечении этого срока мы, счастливые, вступили [в город] вместе с ним, верным своему обещанию и невредимым!“

23 *paridevayamānasya tasyaivaṃ sumahātmanaḥ |*
tiṣṭhato rājaputrasya śarvarī sātyavartata ||

Пока он, великодушный сын царя, так сокрушался, стоя там, та ночь миновала.

24 *prabhāte vimale sūrye kārayitvā jaṭā ubhau |*
asminbhāgīrathītīre sukhaṃ saṃtāritau mayā ||

Утром, при ясном солнце, после того как обоим уложили волосы в спутанные пряди, я благополучно переправил их с этого берега Бхагиратхи.

25 *jaṭādharau tau drumacīravāsasau mahābalau kuñjarayūthapopamau |*
vareṣucāpāsidharau paraṃtapau vyavekṣamāṇau saha sītayā gatau ||

Оба они, со спутанными прядями волос, в одеждах из древесного лыка, исполненные великой силы, подобные вожакам слоновьих стад, с превосходными стрелами, луками и мечами, губители врагов, озираясь по сторонам, ушли вместе с Ситой».

Сарга 81

1 *guhasya vacanaṃ śrutvā bharato bhṛśamapriyam |*
dhyānaṃ jagāma tatraiva yatra tacchrutamapriyam ||

Услышав слово Гухи, крайне неприятное, Бхарата погрузился в раздумье там же, где услышал эту неприятную весть.

2 *sukumāro mahāsattvaḥ siṃhaskandho mahābhujaḥ |*
puṇḍarīka viśālākṣastaruṇaḥ priyadarśanaḥ ||

Он был нежен, велик духом, с плечами, как у льва, с могучими руками, с глазами широкими, словно лотосы, юн и приятен на вид.

3 *pratyāśvasya muhūrtaṃ tu kālaṃ paramadurmanāḥ |*
papāta sahasā totrairhṛdi viddha iva dvipaḥ ||

Придя в себя лишь на время одной мухурты, крайне удручённый, он вдруг упал, словно слон, пронзённый стрекалами в сердце.

4 *tadavasthaṃ tu bharataṃ śatrughno'nantara sthitaḥ |*
pariṣvajya rurodoccairvisaṃjñaḥ śokakarśitaḥ ||

Шатругхна, стоявший рядом, обнял Бхарату, пребывавшего в таком состоянии, и громко зарыдал, лишившись сознания, изнурённый скорбью.

5 *tataḥ sarvāḥ samāpeturmātaro bharatasya tāḥ |*
upavāsa kṛśā dīnā bhartṛvyasanakarśitāḥ ||

Тогда сошлись все те матери Бхараты, исхудавшие от поста, жалкие, измождённые бедою супруга.

6 *tāśca taṃ patitaṃ bhūmau rudantyaḥ paryavārayan |*
kausalyā tvanusṛtyainaṃ durmanāḥ pariṣasvaje ||

И они, плача, обступили его, упавшего на землю, а Каусалья, подойдя к нему, удручённая, обняла его.

7 *vatsalā svaṃ yathā vatsamupagūhya tapasvinī |*
paripapraccha bharataṃ rudantī śokalālasā ||

Обняв его, как любящая [корова] — своё дитя, страдалица, плача и предавшись скорби, стала расспрашивать Бхарату.

8 *putravyādhirna te kacciccharīraṃ paribādhate |*
adya rājakulasyāsya tvadadhīnaṃ hi jīvitam ||

«Не терзает ли какая-нибудь болезнь твоё тело, сын мой? Ведь ныне жизнь этого царского рода зависит от тебя.

9 *tvāṃ dṛṣṭvā putra jīvāmi rāme sabhrātṛke gate |*
vṛtte daśarathe rājñi nātha ekastvamadya naḥ ||

Видя тебя, сын, я живу; когда Рама ушёл вместе с братом, когда царь Дашаратха скончался, ты ныне единственный наш защитник.

10 *kaccinna lakṣmaṇe putra śrutaṃ te kiṃcidapriyam |*
putra vā hyekaputrāyāḥ sahabhārye vanaṃ gate ||

Не слышал ли ты, сын мой, чего-нибудь дурного о Лакшмане или о моём единственном сыне, что ушёл в лес вместе с супругой?»

11 *sa muhūrtaṃ samāśvasya rudanneva mahāyaśāḥ |*
kausalyāṃ parisāntvyedaṃ guhaṃ vacanamabravīt ||

Придя на мгновение в себя и всё ещё плача, многославный утешил Каусалью и обратил к Гухе такое слово:

12 *bhrātā me kvāvasadrātriṃ kva sītā kva ca lakṣmaṇaḥ |*
asvapacchayane kasminkiṃ bhuktvā guha śaṃsa me ||

«Где провёл ночь мой брат, где Сита и где Лакшмана? На каком ложе он спал, что ел? Расскажи мне, Гуха».

13 *so'bravīdbharataṃ pṛṣṭo niṣādādhipatirguhaḥ |*
yadvidhaṃ pratipede ca rāme priyahite'tithau ||

Спрошенный, тот владыка нишадов Гуха рассказал Бхарате, как он принял Раму, гостя дорогого и благого.

14 *annamuccāvacaṃ bhakṣyāḥ phalāni vividhāni ca |*
rāmāyābhyavahārārthaṃ bahucopahṛtaṃ mayā ||

«Разную пищу, лакомства и различные плоды — многое поднёс я Раме, чтобы он вкусил.

15 *tatsarvaṃ pratyanujñāsīdrāmaḥ satyaparākramaḥ |*
na hi tatpratyagṛhṇātsa kṣatradharmamanusmaran ||

Рама, чья доблесть истинна, всё это вернул и ничего не принял, памятуя о дхарме кшатрия.

16 *na hyasmābhiḥ pratigrāhyaṃ sakhe deyaṃ tu sarvadā |*
iti tena vayaṃ rājannanunītā mahātmanā ||

„Ведь нам не должно принимать, о друг, но всегда должно давать", — такими словами, о царь, тот великий духом убедил нас.

17 *lakṣmaṇena samānītaṃ pītvā vāri mahāyaśāḥ |*
aupavāsyaṃ tadākārṣīdrāghavaḥ saha sītayā ||

Выпив воды, принесённой Лакшманой, многославный Рагхава вместе с Ситой соблюдал тогда пост.

18 *tatastu jalaśeṣeṇa lakṣmaṇo'pyakarottadā |*
vāgyatāste trayaḥ saṃdhyāmupāsata samāhitāḥ ||

Затем и Лакшмана совершил тогда [то же] с остатком воды; и, сдержанные в речи, все трое, сосредоточенные, почтили вечерние сумерки.

19 *saumitristu tataḥ paścādakarotsvāstaraṃ śubham |*
svayamānīya barhīṃṣi kṣipraṃ rāghava kāraṇāt ||

Затем сын Сумитры устроил прекрасное ложе, сам быстро принеся траву для Рагхавы.

20 *tasminsamāviśadrāmaḥ svāstare saha sītayā |*
prakṣālya ca tayoḥ pādāvapacakrāma lakṣmaṇaḥ ||

На том ложе Рама расположился вместе с Ситой, а Лакшмана, омыв им обоим стопы, отошёл.

21 *etattadiṅgudīmūlamidameva ca tattṛṇam |*
yasminrāmaśca sītā ca rātriṃ tāṃ śayitāvubhau ||

Вот то самое подножие дерева ингуди, и вот та самая трава, на которой Рама и Сита, оба, спали ту ночь.

22 *niyamya pṛṣṭhe tu talāṅgulitravāñśaraiḥ supūrṇāviṣudhī paraṃtapaḥ |*
mahaddhanuḥ sajyamupohya lakṣmaṇo niśāmatiṣṭhatparito'sya kevalam ||

Лакшмана, сокрушитель врагов, в наруче и напальчниках, закрепив у себя на спине два колчана, полных стрел, и взяв большой натянутый лук, всю ночь один простоял на страже подле него.

23 *tatastvahaṃ cottamabāṇacāpadhṛksthito'bhavaṃ tatra sa yatra lakṣmaṇaḥ |*
atandribhirjñātibhirāttakārmukairmahendrakalpaṃ paripālayaṃstadā ||

А затем и я, с превосходным луком и стрелами в руках, встал там, где был Лакшмана, и вместе с неутомимыми сородичами, взявшимися за луки, охранял тогда [Раму], подобного великому Индре».

Сарга 82

1 *tacchrutvā nipuṇaṃ sarvaṃ bharataḥ saha mantribhiḥ |*
iṅgudīmūlamāgamya rāmaśayyāmavekṣya tām ||

Внимательно выслушав всё это, Бхарата вместе с советниками подошёл к корню ингуди и оглядел то ложе Рамы.

2 *abravījjananīḥ sarvā iha tena mahātmanā |*
śarvarī śayitā bhūmāvidamasya vimarditam ||

Он сказал всем матерям: «Здесь этот великий духом проспал ночь на земле, и вот это его [ложе] примято.

3 *mahābhāgakulīnena mahābhāgena dhīmatā |*
jāto daśarathenorvyāṃ na rāmaḥ svaptumarhati ||

Рама, рождённый от преславного и мудрого Дашаратхи, происходившего из славнейшего рода, не должен спать на земле.

4 *ajinottarasaṃstīrṇe varāstaraṇasaṃcaye |*
śayitvā puruṣavyāghraḥ kathaṃ śete mahītale ||

Лучший из людей, спавший на груде превосходных покрывал, застланных сверху шкурою, — как же он лежит на поверхности земли?

5 *prāsādāgra vimāneṣu valabhīṣu ca sarvadā |*
haimarājatabhaumeṣu varāstaraṇaśāliṣu ||

И всегда — в виманах на остриях дворцов и на террасах, с полами золотыми и серебряными, украшенных превосходными покрывалами, —

6 *puṣpasaṃcayacitreṣu candanāgarugandhiṣu |*
pāṇḍurābhraprakāśeṣu śukasaṃgharuteṣu ca ||

Испещрённых россыпями цветов, благоухающих сандалом и алоэ, сияющих, словно белые облака, и звучащих криками сонмов попугаев, —

7 *gītavāditranirghoṣairvarābharaṇaniḥsvanaiḥ |*
mṛdaṅgavaraśabdaiśca satataṃ pratibodhitaḥ ||

Постоянно его пробуждали звучание пения и музыкальных инструментов, звон прекрасных украшений и превосходные звуки мриданги.

8 *bandibhirvanditaḥ kāle bahubhiḥ sūtamāgadhaiḥ |*
gāthābhiranurūpābhiḥ stutibhiśca paraṃtapaḥ ||

Он, сокрушитель врагов, был в должное время восславлен многими панегиристами, сказителями и магадхи — подобающими песнями и хвалами.

9 *aśraddheyamidaṃ loke na satyaṃ pratibhāti mā |*
muhyate khalu me bhāvaḥ svapno'yamiti me matiḥ ||

Это невероятно в мире, и мне не кажется истиной; поистине, мутится мой рассудок, и мысль моя такова: это сон.

10 *na nūnaṃ daivataṃ kiṃcitkālena balavattaram |*
yatra dāśarathī rāmo bhūmāvevaṃ śayīta saḥ ||

Нет, верно, ни одно божество не сильнее времени, если он, Рама, сын Дашаратхи, вот так лежит на земле.

11 *videharājasya sutā sītā ca priyadarśanā |*
dayitā śayitā bhūmau snuṣā daśarathasya ca ||

И Сита, дочь царя Видехи, приятная на вид, любимая, невестка Дашаратхи, тоже лежала на земле.

12 *iyaṃ śayyā mama bhrāturidaṃ hi parivartitam |*
sthaṇḍile kaṭhine sarvaṃ gātrairvimṛditaṃ tṛṇam ||

Вот ложе моего брата, и вот здесь он ворочался: на твёрдой земле он измял телом всю траву.

13 *manye sābharaṇā suptā sītāsmiñśayane tadā |*
tatra tatra hi dṛśyante saktāḥ kanakabindavaḥ ||

Думаю, Сита спала тогда на этом ложе, не сняв украшений: ведь кое-где здесь видны приставшие золотые крупинки.

14 *uttarīyamihāsaktaṃ suvyaktaṃ sītayā tadā |*
tathā hyete prakāśante saktāḥ kauśeyatantavaḥ ||

Совершенно ясно, что Сита зацепила здесь тогда верхнее одеяние: ведь так блестят приставшие шёлковые нити.

15 *manye bhartuḥ sukhā śayyā yena bālā tapasvinī |*
sukumārī satī duḥkhaṃ na vijānāti maithilī ||

Думаю, ложе супруга приятно, ибо юная, несчастная, нежная Майтхили не ведает страдания.

16 *sārvabhauma kule jātaḥ sarvalokasukhāvahaḥ |*
sarvalokapriyastyaktvā rājyaṃ priyamanuttamam ||

Рождённый в роду вседержителей, приносящий счастье всему миру, любимый всем миром, — он, оставив царство, милое и несравненное, —

17 *kathamindīvaraśyāmo raktākṣaḥ priyadarśanaḥ |*
sukhabhāgī na duḥkhārhaḥ śayito bhuvi rāghavaḥ ||

Как же Рагхава, тёмный, словно синий лотос, с красными глазами, приятный на вид, причастный счастью и не созданный для страдания, лежит на земле?

18 *siddhārthā khalu vaidehī patiṃ yānugatā vanam |*
vayaṃ saṃśayitāḥ sarve hīnāstena mahātmanā ||

Поистине, достигла цели Вайдехи, что последовала за мужем в лес; а мы все — в опасности, лишённые этого великого духом.

19 *akarṇadhārā pṛthivī śūnyeva pratibhāti mā |*
gate daśarathe svarge rāme cāraṇyamāśrite ||

Земля, лишённая кормчего, кажется мне словно опустевшей — ведь Дашаратха ушёл на небо, а Рама укрылся в лесу.

20 *na ca prārthayate kaścinmanasāpi vasuṃdharām |*
vane'pi vasatastasya bāhuvīryābhirakṣitām ||

И никто даже мысленно не притязает на землю, охраняемую мощью его рук, хотя живёт он и в лесу.

21 *śūnyasaṃvaraṇārakṣāmayantritahayadvipām |*
apāvṛtapuradvārāṃ rājadhānīmarakṣitām ||

Столицу с опустевшими укреплениями и караулами, с необузданными конями и слонами, с распахнутыми городскими вратами, никем не охраняемую, —

22 *aprahṛṣṭabalāṃ nyūnāṃ viṣamasthāmanāvṛtām |*
śatravo nābhimanyante bhakṣyānviṣakṛtāniva ||

На такую [столицу] — с приунывшим войском, умалённую, в тяжком положении, беззащитную — враги не посягают, как на пищу, отравленную ядом.

23 *adya prabhṛti bhūmau tu śayiṣye'haṃ tṛṇeṣu vā |*
phalamūlāśano nityaṃ jaṭācīrāṇi dhārayan ||

С этого дня я буду спать на земле или на траве, вечно питаясь плодами и корнями, нося спутанные космы и одежду из лыка.

24 *tasyārthamuttaraṃ kālaṃ nivatsyāmi sukhaṃ vane |*
taṃ pratiśravamāmucya nāsya mithyā bhaviṣyati ||

Ради него остальное время я буду счастливо жить в лесу; я приму на себя тот обет, и он не станет для него ложным.

25 *vasantaṃ bhrāturarthāya śatrughno mānuvatsyati |*
lakṣmaṇena saha tvāryo ayodhyāṃ pālayiṣyati ||

Шатругхна будет жить вместе со мной, пребывающим там ради брата, а благородный [Рама] вместе с Лакшманой будет охранять Айодхью.

26 *abhiṣekṣyanti kākutsthamayodhyāyāṃ dvijātayaḥ |*
api me devatāḥ kuryurimaṃ satyaṃ manoratham ||

Брахманы помажут потомка Какутстхи на царство в Айодхье. О, пусть бы божества исполнили это моё сердечное желание!

27 *prasādyamānaḥ śirasā mayā svayaṃ bahuprakāraṃ yadi na prapatsyate |*
tato'nuvatsyāmi cirāya rāghavaṃ vane vasannārhati māmupekṣitum ||

Если он не согласится, хотя я сам склоню перед ним голову и буду всячески умилостивлять его, тогда я надолго останусь жить с Рагхавой; живя в лесу, он не вправе мною пренебречь».

Сарга 83

1 *vyuṣya rātriṃ tu tatraiva gaṅgākūle sa rāghavaḥ |*
bharataḥ kālyamutthāya śatrughnamidamabravīt ||

Проведя ту ночь там же, на берегу Ганги, Бхарата, Рагхава, поднялся с рассветом и сказал Шатругхне такое слово:

2 *śatrughnottiṣṭha kiṃ śeṣe niṣādādhipatiṃ guham |*
śīghramānaya bhadraṃ te tārayiṣyati vāhinīm ||

«Шатругхна, вставай! Что ты лежишь? Приведи скорее Гуху, владыку нишадов, — благо тебе! — он переправит войско».

3 *jāgarmi nāhaṃ svapimi tathaivāryaṃ vicintayan |*
ityevamabravīdbhrātrā śatrughno'pi pracoditaḥ ||

«Я бодрствую, я не сплю, всё так же думая о благородном», — так и сказал Шатругхна, побуждённый братом.

4 *iti saṃvadatorevamanyonyaṃ narasiṃhayoḥ |*
āgamya prāñjaliḥ kāle guho bharatamabravīt ||

Меж тем как эти двое, лучшие из людей, так беседовали друг с другом, Гуха, подойдя в надлежащий срок со сложенными ладонями, сказал Бхарате:

5 *kaccitsukhaṃ nadītīre'vātsīḥ kākutstha śarvarīm |*
kaccicca saha sainyasya tava sarvamanāmayam ||

«Хорошо ли, потомок Какутстхи, провёл ты ночь на берегу реки? И всё ли благополучно у тебя и у войска?»

6 *guhasya tattu vacanaṃ śrutvā snehādudīritam |*
rāmasyānuvaśo vākyaṃ bharato'pīdamabravīt ||

Услышав это слово Гухи, сказанное из любви, Бхарата, покорный Раме, тоже произнёс такую речь:

7 *sukhā naḥ śarvarī rājanpūjitāścāpi te vayam |*
gaṅgāṃ tu naubhirbahvībhirdāśāḥ saṃtārayantu naḥ ||

«Ночь наша прошла счастливо, о царь, и ты даже почтил нас; а теперь пусть рыбаки на многих ладьях переправят нас через Гангу».

8 *tato guhaḥ saṃtvaritaḥ śrutvā bharataśāsanam |*
pratipraviśya nagaraṃ taṃ jñātijanamabravīt ||

Тогда Гуха, услышав повеление Бхараты, поспешно вернулся в город и сказал своим сородичам:

9 *uttiṣṭhata prabudhyadhvaṃ bhadramastu hi vaḥ sadā |*
nāvaḥ samanukarṣadhvaṃ tārayiṣyāma vāhinīm ||

«Вставайте, пробудитесь, да будет вам всегда благо! Стягивайте лодки — мы переправим войско».

10 *te tathoktāḥ samutthāya tvaritā rājaśāsanāt |*
pañca nāvāṃ śatānyeva samāninyuḥ samantataḥ ||

Те, кому так сказали, спешно поднявшись по царскому повелению, собрали отовсюду ровно пятьсот лодок.

11 *anyāḥ svastikavijñeyā mahāghaṇṭādharā varāḥ |*
śobhamānāḥ patākinyo yuktavātāḥ susaṃhatāḥ ||

Были и другие [лодки], узнаваемые по свастике, с большими колоколами, превосходные, блистающие, с флагами, поймавшие ветер, прочно сбитые.

12 *tataḥ svastikavijñeyāṃ pāṇḍukambalasaṃvṛtām |*
sanandighoṣāṃ kalyāṇīṃ guho nāvamupāharat ||

Тогда Гуха подвёл лодку, узнаваемую по знаку свастики, покрытую белыми покрывалами, прекрасную, с радостным грохотом.

13 *tāmāruroha bharataḥ śatrughnaśca mahābalaḥ |*
kausalyā ca sumitrā ca yāścānyā rājayoṣitaḥ ||

На неё взошли Бхарата и многосильный Шатругхна, а также Каусалья, Сумитра и другие царские супруги.

14 *purohitaśca tatpūrvaṃ guravo brāhmaṇāśca ye |*
anantaraṃ rājadārāstathaiva śakaṭāpaṇāḥ ||

Прежде того [на судно взошли] домашний жрец, наставники и те брахманы, что были там, а вслед за ними — супруги царя и равно повозки с товарами.

15 *āvāsamādīpayatāṃ tīrthaṃ cāpyavagāhatām |*
bhāṇḍāni cādadānānāṃ ghoṣastridivamaspṛśat ||

Грохот от тех, кто поджигал жилища, кто окунался в месте для омовения, кто брал сосуды, коснулся небес.

16 *patākinyastu tā nāvaḥ svayaṃ dāśairadhiṣṭhitāḥ |*
vahantyo janamārūḍhaṃ tadā saṃpeturāśugāḥ ||

А те лодки с флагами, которыми управляли сами перевозчики, несли взошедших на них людей и, быстрые, летели тогда по воде.

17 *nārīṇāmabhipūrṇāstu kāścitkāścittu vājinām |*
kāścittatra vahanti sma yānayugyaṃ mahādhanam ||

Одни [лодки] были полны женщин, другие — коней, а иные везли там повозки и упряжных животных, груз великой цены.

18 *tāḥ sma gatvā paraṃ tīramavaropya ca taṃ janam |*
nivṛttāḥ kāṇḍacitrāṇi kriyante dāśabandhubhiḥ ||

Те [лодки], дойдя до другого берега и высадив тех людей, возвращались, и родичи перевозчиков по-разному гребли на них вёслами.

19 *savaijayantāstu gajā gajārohaiḥ pracoditāḥ |*
tarantaḥ sma prakāśante sadhvajā iva parvatāḥ ||

А слоны с победными знамёнами, понуждаемые погонщиками, переправляясь, сияли, словно горы со знамёнами.

20 *nāvaścāruruhustvanye plavaisterustathāpare |*
anye kumbhaghaṭaisteruranye teruśca bāhubhiḥ ||

Одни взошли на лодки, другие переправились на плотах, иные переправились на кувшинах и горшках, а иные переплыли, загребая руками.

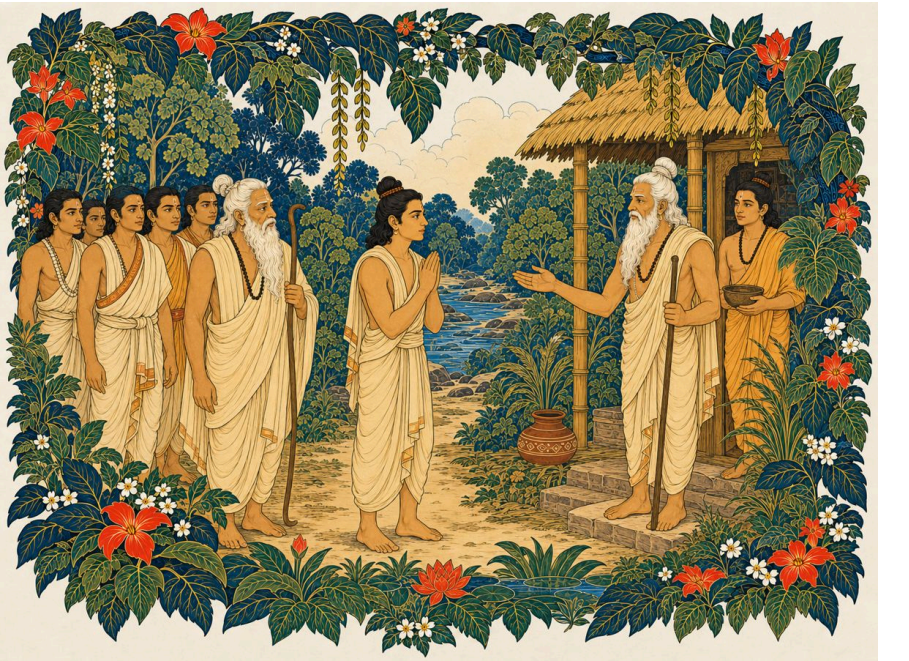
21 *sā puṇyā dhvajinī gaṅgāṃ dāśaiḥ saṃtāritā svayam |*
maitre muhūrte prayayau prayāgavanamuttamam ||

То святое войско со знамёнами, переправленное через Гангу перевозчиками, само в мухурту Майтра двинулось к превосходному лесу Праяги.

22 *āśvāsayitvā ca camūṃ mahātmā niveśayitvā ca yathopajoṣam |*
draṣṭuṃ bharadvājamṛṣipravaryamṛtvigvṛtaḥ sanbharataḥ pratasthe ||

Ободрив войско и разместив его, как было удобно, великий духом Бхарата в окружении жрецов отправился, чтобы увидеть Бхарадваджу, лучшего из риши.

Сарга 84

1 *bharadvājāśramaṃ dṛṣṭvā krośādeva nararṣabhaḥ |*
balaṃ sarvamavasthāpya jagāma saha mantribhiḥ ||

Увидев ашрам Бхарадваджи уже с расстояния в крошу, лучший из людей оставил всё войско и отправился дальше с советниками.

2 *padbhyāmeva hi dharmajño nyastaśastrapariccchadaḥ |*
vasāno vāsasī kṣaume purodhāya purohitam ||

Ведь знаток дхармы, отложив оружие и убранство, облачённый в две льняные одежды, поставив впереди себя домашнего жреца, [шёл] пешком.

3 *tataḥ saṃdarśane tasya bharadvājasya rāghavaḥ |*
mantriṇastānavasthāpya jagāmānu purohitam ||

Затем, оставив тех советников на виду у Бхарадваджи, Рагхава пошёл следом за домашним жрецом.

4 *vasiṣṭhamatha dṛṣṭvaiva bharadvājo mahātapāḥ |*
saṃcacālāsanāttūrṇaṃ śiṣyānarghyamiti bruvan ||

Затем Бхарадваджа, великий в аскезе, едва увидев Васиштху, тотчас поднялся с сиденья, говоря ученикам: «Воду для почётного приёма!»

5 *samāgamya vasiṣṭhena bharatenābhivāditaḥ |*
abudhyata mahātejāḥ sutaṃ daśarathasya tam ||

Встретившись с Васиштхой, он получил приветствие от Бхараты и, исполненный великого блеска, узнал в нём того сына Дашаратхи.

6 *tābhyāmarghyaṃ ca pādyaṃ ca dattvā paścātphalāni ca |*
ānupūrvyācca dharmajñaḥ papraccha kuśalaṃ kule ||

Поднеся им обоим воду для почётного приёма и воду для омовения ног, а затем и плоды, знаток дхармы по порядку расспросил их о благополучии в роде.

7 *ayodhyāyāṃ bale kośe mitreṣvapi ca mantriṣu |*
jānandaśarathaṃ vṛttaṃ na rājānamudāharat ||

[Спросил он] об Айодхье, о войске, о казне, о друзьях и даже о советниках; но, зная, что Дашаратха скончался, царя он не упомянул.

8 *vasiṣṭho bharataścainaṃ papracchaturanāmayam |*
śarīre'gniṣu vṛkṣeṣu śiṣyeṣu mṛgapakṣiṣu ||

Васиштха и Бхарата спросили его, всё ли благополучно с телом, огнями, деревьями, учениками, зверями и птицами.

9 *tatheti ca pratijñāya bharadvājo mahātapāḥ |*
bharataṃ pratyuvācedaṃ rāghavasnehabandhanāt ||

Подтвердив: «Так и есть», Бхарадваджа, исполненный великой аскезы, связанный узами любви к Рагхаве, так ответил Бхарате:

10 *kimihāgamane kāryaṃ tava rājyaṃ praśāsataḥ |*
etadācakṣva me sarvaṃ na hi me śudhyate manaḥ ||

«Какое дело привело тебя сюда, когда ты правишь царством? Поведай мне всё это, ибо ум мой не ясен.

11 *suṣuve yamamitraghnaṃ kausalyānandavardhanam |*
bhrātrā saha sabhāryo yaściraṃ pravrājito vanam ||

Того, кого родила Каусалья, сокрушителя недругов, умножающего её радость, того, кто вместе с братом и с супругой надолго был изгнан в лес, —

12 *niyuktaḥ strīniyuktena pitrā yo'sau mahāyaśāḥ |*
vanavāsī bhavetīha samāḥ kila caturdaśa ||

Ведь это ему, многославному, отец, побуждаемый женщиной, дал повеление: „Живи здесь в лесу четырнадцать лет".

13 *kaccinna tasyāpāpasya pāpaṃ kartumihecchasi |*
akaṇṭakaṃ bhoktumanā rājyaṃ tasyānujasya ca ||

Надеюсь, ты не желаешь здесь причинить зло ему, безгрешному, и его младшему брату, чтобы насладиться царством, свободным от шипов?»

14 *evamukto bharadvājaṃ bharataḥ pratyuvāca ha |*
paryaśru nayano duḥkhādvācā saṃsajjamānayā ||

Услышав эти обращённые к нему слова, Бхарата, с глазами, полными слёз, ответил Бхарадвадже речью, прерывающейся от страдания:

15 *hato'smi yadi māmevaṃ bhagavānapi manyate |*
matto na doṣamāśaṅkernaivaṃ māmanuśādhi hi ||

«Я погиб, если даже сам блаженный так обо мне думает; не подозревай за мной порока и не наставляй меня так.

16 *na caitadiṣṭaṃ mātā me yadavocanmadantare |*
nāhametena tuṣṭaśca na tadvacanamādade ||

И не угодно мне то, что сказала моя мать в моё отсутствие; я этим не доволен и того слова не принимаю.

17 *ahaṃ tu taṃ naravyāghramupayātaḥ prasādakaḥ |*
pratinetumayodhyāṃ ca pādau tasyābhivanditum ||

Я же пришёл к тому лучшему из людей, чтобы умилостивить его — вернуть его в Айодхью и поклониться его стопам.

18 *tvaṃ māmevaṃgataṃ matvā prasādaṃ kartumarhasi |*
śaṃsa me bhagavanrāmaḥ kva saṃprati mahīpatiḥ ||

Поняв, что я в таком положении, ты должен оказать мне милость. Скажи мне, о почтенный, где ныне Рама, владыка земли?»

19 *uvāca taṃ bharadvājaḥ prasādādbharataṃ vacaḥ |*
tvayyetatpuruṣavyāghra yuktaṃ rāghavavaṃśaje |
guruvṛttirdamaścaiva sādhūnāṃ cānuyāyitā ||

Бхарадваджа из милости молвил Бхарате слово: «Всё это подобает тебе, о лучший из людей, рождённый в роду Рагху — и почтительное отношение к гуру, и самообуздание, и следование добродетельным.

20 *jāne caitanmanaḥsthaṃ te dṛḍhīkaraṇamastviti |*
apṛcchaṃ tvāṃ tavātyarthaṃ kīrtiṃ samabhivardhayan ||

Знаю я и то, что у тебя на уме, — но пусть это подтвердится; потому и спросил я тебя, премного умножая твою славу.

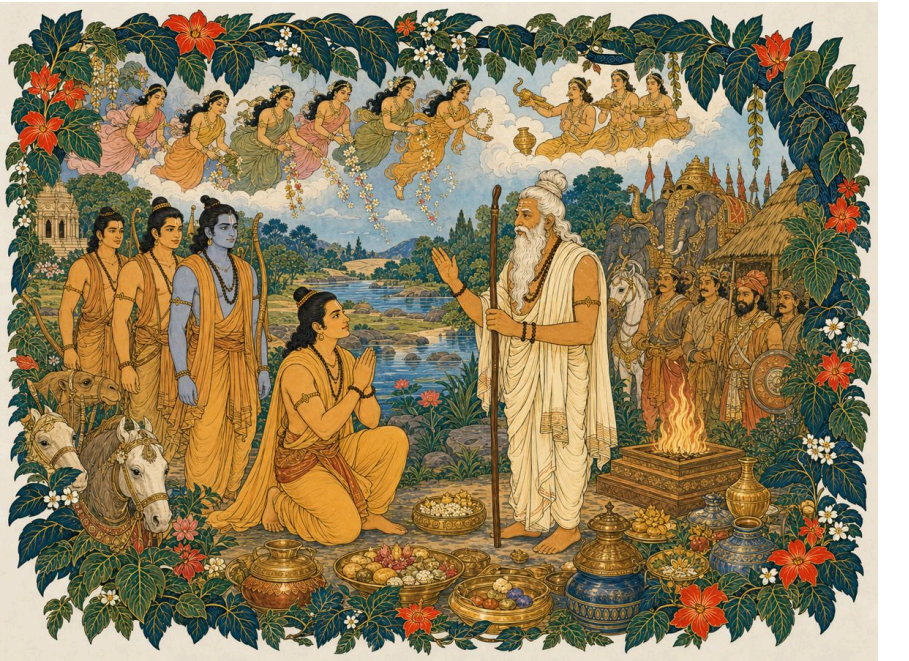
21 *asau vasati te bhrātā citrakūṭe mahāgirau |*
śvastu gantāsi taṃ deśaṃ vasādya saha mantribhiḥ |
etaṃ me kuru suprājña kāmaṃ kāmārthakovida ||

Вон там, на великой горе Читракуте, живёт твой брат; завтра ты отправишься в ту страну, а сегодня останься здесь с советниками. Исполни мне это желание, о мудрый, знаток камы и пользы».

22 *tatastathetyevamudāradarśanaḥ pratītarūpo bharato'bravīdvacaḥ |*
cakāra buddhiṃ ca tadā mahāśrame niśānivāsāya narādhipātmajaḥ ||

Затем Бхарата, с благородным и довольным видом, произнёс слово: «Да будет так», — и тогда сын владыки людей решил провести ночь в том великом ашраме.

Сарга 85

1 *kṛtabuddhiṃ nivāsāya tathaiva sa munistadā |*
bharataṃ kaikayī putramātithyena nyamantrayat ||

Когда Бхарата уже решился остаться на ночлег, мудрец тут же пригласил его, сына Кайкейи, принять гостеприимство.

2 *abravīdbharatastvenaṃ nanvidaṃ bhavatā kṛtam |*
pādyamarghyaṃ tathātithyaṃ vane yadūpapadyate ||

Бхарата же сказал ему: «Ведь ты уже дал всё это — и воду для омовения ног, и почётное подношение, и то гостеприимство, какое возможно в лесу».

3 *athovāca bharadvājo bharataṃ prahasanniva |*
jāne tvāṃ prīti saṃyuktaṃ tuṣyestvaṃ yena kenacit ||

Тогда Бхарадваджа, словно усмехаясь, сказал Бхарате: «Я знаю, что ты исполнен радости и удовольствовался бы чем угодно.

4 *senāyāstu tavaitasyāḥ kartumicchāmi bhojanam |*
mama prītiryathārūpā tvamarho manujarṣabha ||

Я хочу устроить угощение для этого твоего войска: ты этого достоин, о лучший из людей, и такова моя приязнь.

5 *kimarthaṃ cāpi nikṣipya dūre balamihāgataḥ |*
kasmānnehopayāto'si sabalaḥ puruṣarṣabha ||

И зачем же ты, оставив войско далеко, пришёл сюда? Почему ты не явился сюда с войском, о лучший из людей?»

6 *bharataḥ pratyuvācedaṃ prāñjalistaṃ tapodhanam |*
sasainyo nopayāto'smi bhagavanbhagavadbhayāt ||

Бхарата, сложив ладони, ответил тому подвижнику: «Я не пришёл сюда с войском, о почтенный, из страха перед тобою, почтенным.

7 *vāji mukhyā manuṣyāśca mattāśca vara vāraṇāḥ |*
pracchādya mahatīṃ bhūmiṃ bhagavannanuyānti mām ||

Лучшие кони и люди, и разъярённые превосходные слоны, покрывая обширную землю, следуют за мной, о почтенный.

8 *te vṛkṣānudakaṃ bhūmimāśrameṣūṭajāṃstathā |*
na hiṃsyuriti tenāhameka evāgatastataḥ ||

Я потому и пришёл сюда один, чтобы они не повредили деревьям, воде, земле и хижинам в ашрамах».

9 *ānīyatāmitaḥ senetyājñaptaḥ paramarṣiṇā |*
tathā tu cakre bharataḥ senāyāḥ samupāgamam ||

«Пусть приведут сюда войско!» — так повелел великий риши, и Бхарата исполнил это и привёл войско.

10 *agniśālāṃ praviśyātha pītvāpaḥ parimṛjya ca |*
ātithyasya kriyāhetorviśvakarmāṇamāhvayat ||

Затем, войдя в святилище огня, отпив воды и вытерев губы, [мудрец] призвал Вишвакармана[1] ради совершения обряда гостеприимства.

11 *āhvaye viśvakarmāṇamahaṃ tvaṣṭārameva ca |*
ātithyaṃ kartumicchāmi tatra me saṃvidhīyatām ||

«Я призываю Вишвакармана, а также и Тваштара: я желаю оказать гостеприимство — пусть мне в этом устроят всё нужное.

12 *prāksrotasaśca yā nadyaḥ pratyaksrotasa eva ca |*
pṛthivyāmantarikṣe ca samāyāntvadya sarvaśaḥ ||

Пусть все реки, что текут на восток, и те, что текут на запад, на земле и в небе, ныне соберутся здесь со всех сторон.

[1]Вишвакарман — зодчий и мастер богов, он выковал лук Вишну

13 *anyāḥ sravantu maireyaṃ surāmanyāḥ suniṣṭhitām |*
aparāścodakaṃ śītamikṣukāṇḍarasopamam ||

Пусть одни струятся майреей, другие — хорошо приготовленной сурой, а иные — холодной водой, подобной соку стеблей сахарного тростника.

14 *āhvaye devagandharvānviśvāvasuhahāhuhūn |*
tathaivāpsaraso devīrgandharvīścāpi sarvaśaḥ ||

Я призываю божественных гандхарвов — Вишвавасу[2], Хаху и Хуху, а также богинь-апсар[3] и всех гандхарви[4] без изъятия.

15 *ghṛtācīmatha viśvācīṃ miśrakeśīmalambusām |*
śakraṃ yāścopatiṣṭhanti brahmāṇaṃ yāśca bhāminīḥ |
sarvāstumburuṇā sārdhamāhvaye saparicchadāḥ ||

Гхритачи, а также Вишвачи, Мишракеши и Аламбусу, и тех красавиц, что предстоят Шакре и Брахме, — всех их вместе с Тумбуру[5] я призываю со всею их свитой.

16 *vanaṃ kuruṣu yaddivyaṃ vāso bhūṣaṇapatravat |*
divyanārīphalaṃ śaśvattatkauberamihaiva tu ||

А тот божественный лес в стране Куру[6], чьи листья — одежды и украшения, а плоды — неизменно божественные женщины, тот лес Куберы пусть будет здесь же.

17 *iha me bhagavānsomo vidhattāmannamuttamam |*
bhakṣyaṃ bhojyaṃ ca coṣyaṃ ca lehyaṃ ca vividhaṃ bahu ||

Пусть здесь божественный Сома доставит мне отменную пищу — многообразную и обильную: ту, что жуют, что едят, что сосут и что лижут.

18 *vicitrāṇi ca mālyāni pādapapracyutāni ca |*
surādīni ca peyāni māṃsāni vividhāni ca ||

И пёстрые венки, и [цветы], опавшие с деревьев, и напитки, начиная с суры, и разнообразную плоть».

---

[2] Вишвавасу — гандхарва, один из царей гандхарвов
[3] Апсары — небесные девы, пляшущие у обителей и в садах богов; в 3.10 пять апсар посланы богами смутить подвижника
[4] Гандхарви — женщина-гандхарва; так же зовут дочь Сурабхи, прародительницу коней (см. гандхарвы)
[5] Тумбуру — гандхарва, которого Вайшравана проклял и обратил в ракшаса Вирадху
[6] Куру — здесь северные Куру (Уттаракуру), блаженная страна на крайнем севере, прибежище совершивших благие дела

19 *evaṃ samādhinā yuktastejasāpratimena ca |*
śikṣāsvarasamāyuktaṃ tapasā cābravīnmuniḥ ||

Так, наделённый сосредоточением, несравненным блеском и аскезой, мудрец произнёс [слова], сложенные по правилам выговора и напева.

20 *manasā dhyāyatastasya prāṅmukhasya kṛtāñjaleḥ |*
ājagmustāni sarvāṇi daivatāni pṛthakpṛthak ||

Пока он, обратившись лицом на восток и сложив ладони, сосредоточенно размышлял, все те божества явились — каждое само по себе.

21 *malayaṃ durduraṃ caiva tataḥ svedanudo'nilaḥ |*
upaspṛśya vavau yuktyā supriyātmā sukhaḥ śivaḥ ||

Затем ветер, уносящий пот, коснувшись Малаи[7] и Дурдуры, подул как надлежит — приятный по природе, отрадный и благой.

22 *tato'bhyavartanta ghanā divyāḥ kusumavṛṣṭayaḥ |*
devadundubhighoṣaśca dikṣu sarvāsu śuśruve ||

Затем надвинулись божественные облака и дожди цветов, и по всем сторонам света слышался грохот божественных барабанов.

23 *pravavuścottamā vātā nanṛtuścāpsarogaṇāḥ |*
prajagurdevagandharvā vīṇā pramumucuḥ svarān ||

Задули благодатные ветры, заплясали сонмы апсар, запели боги и гандхарвы, а вины исторгли свои звуки.

24 *sa śabdo dyāṃ ca bhūmiṃ ca prāṇināṃ śravaṇāni ca |*
viveśoccāritaḥ ślakṣṇaḥ samo layaguṇānvitaḥ ||

Этот звук, исторгнутый, нежный, ровный, ритмичный, вошёл в небо, в землю и в уши живых существ.

25 *tasminnuparate śabde divye śrotrasukhe nṛṇām |*
dadarśa bhārataṃ sainyaṃ vidhānaṃ viśvakarmaṇaḥ ||

Когда смолк тот божественный звук, приятный для слуха мужей, войско Бхараты увидело то, что устроил Вишвакарман.

26 *babhūva hi samā bhūmiḥ samantātpañcayojanam |*
śādvalairbahubhiśchannā nīlavaidūryasaṃnibhaiḥ ||

Ведь земля вокруг на пять йоджан стала ровной, покрытая обильными травяными коврами, подобными тёмно-синему вайдурье.

[7] Малая — горы на юге, где живёт мудрец Агастья; так же названа гора близ Ришьямуки, где держится Сугрива

27 *tasminbilvāḥ kapitthāśca panasā bījapūrakāḥ |*
āmalakyo babhūvuśca cūtāśca phalabhūṣaṇāḥ ||

Там росли бильвы, капиттхи, панасы, биджапураки, амалаки и манговые деревья, украшенные плодами.

28 *uttarebhyaḥ kurubhyaśca vanaṃ divyopabhogavat |*
ājagāma nadī divyā tīrajairbahubhirvṛtā ||

От северных Куру явился лес, полный дивных услад, и пришла дивная река, окружённая множеством выросших по берегам [деревьев].

29 *catuḥśālāni śubhrāṇi śālāśca gajavājinām |*
harmyaprāsādasaṃghātāstoraṇāni śubhāni ca ||

Светлые дома с четырьмя залами, помещения для слонов и коней, скопления особняков и дворцов и прекрасные арочные ворота.

30 *sitameghanibhaṃ cāpi rājaveśma sutoraṇam |*
śuklamālyakṛtākāraṃ divyagandhasamukṣitam ||

И ещё — царские покои, подобные белой туче, с прекрасными арочными воротами, убранные белыми венками, окроплённые дивными благовониями.

31 *caturasramasaṃbādhaṃ śayanāsanayānavat |*
divyaiḥ sarvarasairyuktaṃ divyabhojanavastravat ||

Четырёхугольные и просторные, [эти покои] были снабжены ложами, сиденьями и повозками, полны всех божественных яств, снабжены божественной едой и одеждами.

32 *upakalpita sarvānnaṃ dhautanirmalabhājanam |*
kḷptasarvāsanaṃ śrīmatsvāstīrṇaśayanottamam ||

Всякая пища была там приготовлена, посуда вымыта и чиста, все сиденья расставлены, и великолепно было [это жилище] с превосходными, хорошо застеленными ложами.

33 *praviveśa mahābāhuranujñāto maharṣiṇā |*
veśma tadratnasaṃpūrṇaṃ bharataḥ kaikayīsutaḥ ||

С дозволения великого мудреца мощнорукий Бхарата, сын Кайкейи, вступил в те покои, полные сокровищ.

34 *anujagmuśca taṃ sarve mantriṇaḥ sapurohitāḥ |*
babhūvuśca mudā yuktā taṃ dṛṣṭvā veśma saṃvidhim ||

И все советники вместе с домашним жрецом последовали за ним и, увидев то убранство покоев, исполнились радости.

35 *tatra rājāsanaṃ divyaṃ vyajanaṃ chatrameva ca |*
bharato mantribhiḥ sārdhamabhyavartata rājavat ||

Там Бхарата вместе с советниками, словно царь, подошёл к дивному царскому сиденью, опахалу и зонту.

36 *āsanaṃ pūjayāmāsa rāmāyābhipraṇamya ca |*
vālavyajanamādāya nyaṣīdatsacivāsane ||

Он почтил сиденье и, склонившись перед Рамой, взял опахало из ячьего хвоста и сел на сиденье советника.

37 *ānupūrvyānniṣeduśca sarve mantrapurohitāḥ |*
tataḥ senāpatiḥ paścātpraśāstā ca niṣedatuḥ ||

По порядку расселись все советники и домашние жрецы, а затем сели военачальник и распорядитель.

38 *tatastatra muhūrtena nadyaḥ pāyasakardamāḥ |*
upātiṣṭhanta bharataṃ bharadvājasya śāsanāt ||

Тогда там за одну мухурту по повелению Бхарадваджи перед Бхаратой предстали реки, где вместо ила была молочная каша.

39 *tāsāmubhayataḥ kūlaṃ pāṇḍumṛttikalepanāḥ |*
ramyāścāvasathā divyā brahmaṇastu prasādajāḥ ||

По оба берега тех [рек] стояли жилища, обмазанные белой глиной, прекрасные и чудесные, по милости брахмана Бхарадваджи.

40 *tenaiva ca muhūrtena divyābharaṇabhūṣitāḥ |*
āgurviṃśatisāhasrā brahmaṇā prahitāḥ striyaḥ ||

И в ту же самую мухурту пришли двадцать тысяч женщин, убранных божественными украшениями, посланных Брахмой.

41 *suvarṇamaṇimuktena pravālena ca śobhitāḥ |*
āgurviṃśatisāhasrāḥ kuberaprahitāḥ striyaḥ ||

Блистая золотом, самоцветами, жемчугом и кораллами, пришли двадцать тысяч женщин, посланных Куберой[8].

42 *yābhirgṛhītaḥ puruṣaḥ sonmāda iva lakṣyate |*
āgurviṃśatisāhasrā nandanādapsaroganāḥ ||

Пришли из Нанданы сонмы апсар числом двадцать тысяч — те, кто так охватывает человека, что он кажется словно обезумевшим.

43 *nāradastumburugopaḥ parvataḥ sūryavarcasaḥ |*
ete gandharvarājāno bharatasyāgrato jaguḥ ||

Нарада, Тумбуру, Гопа и Парвата, сияющие, словно солнце, — эти цари гандхарвов пели перед Бхаратой.

[8]Кубера — бог богатства, сводный брат Раваны, прежний владыка Ланки

44 *alambusā miśrakeśī puṇḍarīkātha vāmanā |*
upānṛtyaṃstu bharataṃ bharadvājasya śāsanāt ||

Аламбуса, Мишракеши, Пундарика и Вамана плясали перед Бхаратой по повелению Бхарадваджи.

45 *yāni mālyāni deveṣu yāni caitrarathe vane |*
prayāge tānyadṛśyanta bharadvājasya śāsanāt ||

Какие венки бывают у богов и какие — в лесу Чайтраратха, те явились в Праяге по повелению Бхарадваджи.

46 *bilvā mārdaṅgikā āsañśamyā grāhā bibhītakāḥ |*
aśvatthā nartakāścāsanbharadvājasya tejasā ||

Блеском Бхарадваджи деревья билва стали барабанщиками, бибхитаки — играющими на тарелках, а ашваттхи — плясунами.

47 *tataḥ saralatālāśca tilakā naktamālakāḥ |*
prahṛṣṭāstatra saṃpetuḥ kubjābhūtātha vāmanāḥ ||

Затем сосны-саралы, пальмы-талы, тилаки и нактамалы, возликовав, сбежались туда, превратившись в горбунов и карликов.

48 *śiṃśapāmalakī jambūryāścānyāḥ kānane latāḥ |*
pramadā vigrahaṃ kṛtvā bharadvājāśrame'vasan ||

Шиншапа, амалаки, джамбу и другие лианы, что были в лесу, приняв облик юных красавиц, поселились в ашраме Бхарадваджи.

49 *surāṃ surāpāḥ pibata pāyasaṃ ca bubhukṣitāḥ |*
māṃsāni ca sumedhyāni bhakṣyantāṃ yāvadicchatha ||

«Пейте вино, охотники до вина, и, голодные, вкушайте молочную кашу; и чистого мяса ешьте столько, сколько пожелаете!»

50 *utsādya snāpayanti sma nadītīreṣu valguṣu |*
apyekamekaṃ puruṣaṃ pramadāḥ sapta cāṣṭa ca ||

Умастив, они купали их на прелестных берегах рек: даже одного-единственного мужчину купали семь или восемь юных женщин.

51 *saṃvahantyaḥ samāpeturnāryo ruciralocanāḥ |*
parimṛjya tathānyonyaṃ pāyayanti varāṅganāḥ ||

Прекрасноокие женщины, растирая их, сходились к ним, и, обтирая их одного за другим, эти красавицы поили их.

52 *hayāngajānkharānuṣṭrāṃstathaiva surabheḥ sutān |*
ikṣūṃśca madhujālāṃśca bhojayanti sma vāhanān |
ikṣvākuvarayodhānāṃ codayanto mahābalāḥ ||

Могучие, подгоняя ездовых животных лучших воинов Икшваку, кормили коней, слонов, ослов, верблюдов и сынов Сурабхи сахарным тростником и медовыми сотами.

53 *nāśvabandho'śvamājānānna gajaṃ kuñjaragrahaḥ |*
mattapramattamuditā camūḥ sā tatra saṃbabhau ||

Конюх не узнавал коня, а погонщик слонов — слона; опьянённое, беспечное и ликующее, блистало там то войско.

54 *tarpitā sarvakāmaiste raktacandanarūṣitāḥ |*
apsarogaṇasaṃyuktāḥ sainyā vācamudairayan ||

Ублаготворённые всеми желанными усладами, умащённые красным сандалом, окружённые сонмами апсар, те воины повели такую речь:

55 *naivāyodhyāṃ gamiṣyāmo na gamiṣyāma daṇḍakān |*
kuśalaṃ bharatasyāstu rāmasyāstu tathā sukham ||

«Не пойдём мы ни в Айодхью, ни в леса Дандаки; да будет благо Бхарате, и да будет счастье Раме!»

56 *iti pādātayodhāśca hastyaśvārohabandhakāḥ |*
anāthāstaṃ vidhiṃ labdhvā vācametāmudairayan ||

Так пешие воины, наездники и коноводы слонов и коней, лишённые покровителей, оказавшись в таком положении, произнесли эту речь.

57 *saṃprahṛṣṭā vineduste narāstatra sahasraśaḥ |*
bharatasyānuyātāraḥ svarge'yamiti cābruvan ||

Радостные, те люди — спутники Бхараты — кричали там тысячами и говорили: «Это [место] — на небе!»

58 *tato bhuktavatāṃ teṣāṃ tadannamamṛtopamam |*
divyānudvīkṣya bhakṣyāṃstānabhavadbhakṣaṇe matiḥ ||

Затем те, кто вкусил ту пищу, подобную нектару бессмертия, при виде тех божественных яств захотели есть.

59 *preṣyāśceṭyaśca vadhvaśca balasthāścāpi sarvaśaḥ |*
babhūvuste bhṛśaṃ tṛptāḥ sarve cāhatavāsasaḥ ||

Слуги, служанки, молодые жёны и даже воины — все они повсюду вполне насытились и все были в новых одеждах.

60 *kuñjarāśca kharoṣṭraśca gośvāśca mṛgapakṣiṇaḥ |*
babhūvuḥ subhṛtāstatra nānyo hyanyamakalpayat ||

Слоны, ослы и верблюды, коровы и кони, звери и птицы — все они были там хорошо накормлены, ибо ни один не заботился о другом.

61 *nāśuklavāsāstatrāsītkṣudhito malino'pi vā |*
rajasā dhvastakeśo vā naraḥ kaścidadṛśyata ||

Не было там никого в небелой одежде, ни голодного, ни даже грязного, и не видно было ни одного человека с волосами, осыпанными пылью.

62 *ājaiścāpi ca vārāhairniṣṭhānavarasaṃcayaiḥ |*
phalaniryūhasaṃsiddhaiḥ sūpairgandharasānvitaiḥ ||

И козьим мясом, и кабаньим, с отборными грудами приправ, и супами, сваренными на плодовых отварах, наделёнными запахом и вкусом, —

63 *puṣpadhvajavatīḥ pūrṇāḥ śuklasyānnasya cābhitaḥ |*
dadṛśurvismitāstatra narā lauhīḥ sahasraśaḥ ||

И там повсюду изумлённые люди увидели тысячи железных [сосудов], украшенных цветочными знамёнами и полных [всем этим] и белой пищей.

64 *babhūvurvanapārśveṣu kūpāḥ pāyasakardamāḥ |*
tāśca kāmadughā gāvo drumāścāsanmadhuścyutaḥ ||

По бокам леса возникли колодцы с жижей из молочной каши, коровы там давали всё желаемое, а деревья источали мёд.

65 *vāpyo maireyapūrṇāśca mṛṣṭamāṃsacayairvṛtāḥ |*
prataptapiṭharaiścāpi mārgamāyūrakaukkuṭaiḥ ||

Были там пруды, полные хмельного напитка майреи, обставленные грудами лакомой плоти, а также раскалёнными котлами с плотью дичи, павлинов и петухов.

66 *pātrīṇāṃ ca sahasrāṇi śātakumbhamayāni ca |*
sthālyaḥ kumbhyaḥ karambhyaśca dadhipūrṇāḥ susaṃskṛtāḥ |
yauvanasthasya gaurasya kapitthasya sugandhinaḥ ||

И были там тысячи блюд, изготовленных из золота, и котлы, кувшины и горшки, полные хорошо приготовленной простокваши, и свежие, светлые, благоухающие плоды капиттхи.

67 *hradāḥ pūrṇā rasālasya dadhnaḥ śvetasya cāpare |*
babhūvuḥ pāyasasyānte śarkarāyāśca saṃcayāḥ ||

Были там озёра, полные напитка расала, иные — белой простокваши; а на краю [озёр] с молочной рисовой кашей лежали груды сахара.

68 *kalkāṃścūrṇakaṣāyāṃśca snānāni vividhāni ca |*
dadṛśurbhājanasthāni tīrtheṣu saritāṃ narāḥ ||

Люди увидели в местах для омовения на реках притирания, порошки и отвары, а также разные принадлежности для купания, стоявшие в сосудах.

69 *śuklānaṃśumataścāpi dantadhāvanasaṃcayān |*
śuklāṃścandanakalkāṃśca samudgeṣvavatiṣṭhataḥ ||

И белые, блестящие связки палочек для чистки зубов, и белую сандаловую мазь, лежавшие в ларцах, [увидели люди].

70 *darpaṇānparimṛṣṭāṃśca vāsasāṃ cāpi saṃcayān |*
pādukopānahāṃ caiva yugmānyatra sahasraśaḥ ||

Начищенные зеркала, а также груды одежд и пары сандалий и обуви — всё это было там тысячами.

71 *āñjanīḥ kaṅkatānkūrcāṃśchatrāṇi ca dhanūṃṣi ca |*
marmatrāṇāni citrāṇi śayanānyāsanāni ca ||

[Нашли они] сосуды с сурьмой, гребни, щётки, зонты и луки, узорчатые доспехи для уязвимых мест, ложа и сиденья.

72 *pratipānahradānpūrṇānkharoṣṭragajavājinām |*
avagāhya sutīrthāṃśca hradānsotpala puṣkarān ||

Водоёмы-водопои для ослов, верблюдов, слонов и коней, полные [воды], а также пруды с прекрасными местами для омовения, с голубыми кувшинками и лотосами, —

73 *nīlavaidūryavarṇāṃśca mṛdūnyavasasaṃcayān |*
nirvāpārthaṃ paśūnāṃ te dadṛśustatra sarvaśaḥ ||

И мягкие груды травы цвета синего берилла, что были там для корма скоту, они увидели повсюду.

74 *vyasmayanta manuṣyāste svapnakalpaṃ tadadbhutam |*
dṛṣṭvātithyaṃ kṛtaṃ tādṛgbharatasya maharṣiṇā ||

Те люди дивились этому чуду, подобному сну, видя такое гостеприимство, оказанное Бхарате великим мудрецом.

75 *ityevaṃ ramamāṇānāṃ devānāmiva nandane |*
bharadvājāśrame ramye sā rātrirvyatyavartata ||

Так, пока они наслаждались, словно боги в Нандане, прошла та ночь в прекрасном ашраме Бхарадваджи.

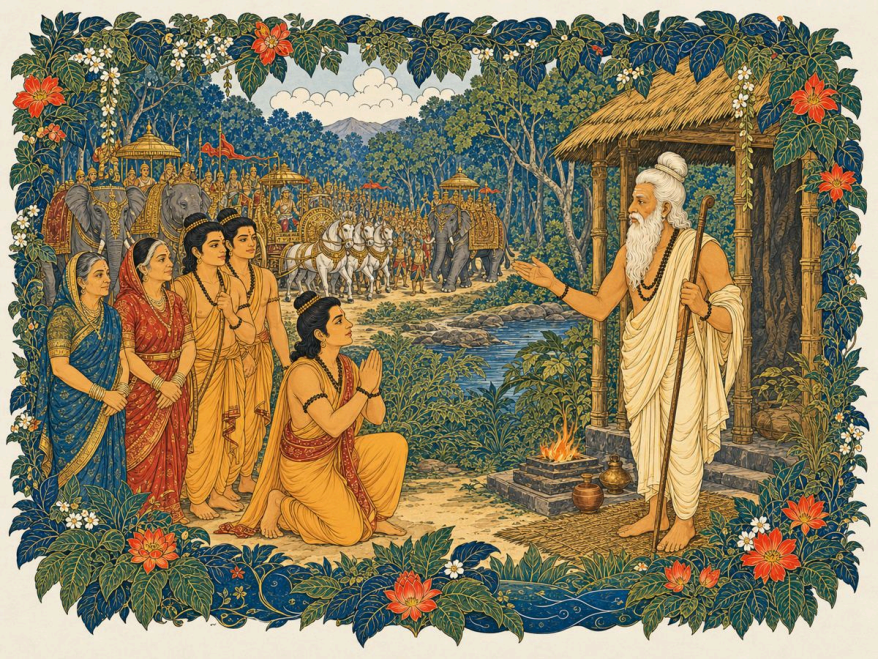
76 *pratijagmuśca tā nadyo gandharvāśca yathāgatam |*
bharadvājamanujñāpya tāśca sarvā varāṅganāḥ ||

И реки те, и гандхарвы, и все те прекрасные женщины, испросив позволения у Бхарадваджи, удалились туда, откуда пришли.

77 *tathaiva mattā madirotkaṭā narāstathaiva divyāgurucandanokṣitāḥ |*
tathaiva divyā vividhāḥ sraguttamāḥ pṛthakprakīrṇā manujaiḥ pramarditāḥ ||

Так же и люди были опьянены, разгорячены вином, так же окроплены божественными алоэ и сандалом; так же и божественные венки, разные и превосходнейшие, лежали разбросанные там и тут, измятые людьми.

Сарга 86

1 *tatastāṃ rajanīmuṣya bharataḥ sapariccchadaḥ |*
kṛtātithyo bharadvājaṃ kāmādabhijagāma ha ||

Затем, проведя ту ночь и приняв гостеприимство, Бхарата со своей свитой по своей воле подошёл к Бхарадвадже.

2 *tamṛṣiḥ puruṣavyāghraṃ prekṣya prāñjalimāgatam |*
hutāgnihotro bharataṃ bharadvājo'bhyabhāṣata ||

Увидев Бхарату, лучшего из людей, что подошёл со сложенными ладонями, риши Бхарадваджа, совершивший возлияние на священном огне, обратился к нему.

3 *kaccidatra sukhā rātristavāsmadviṣaye gatā |*
samagraste janaḥ kaccidātithye śaṃsa me'nagha ||

«Счастливо ли прошла у тебя здесь ночь, в наших владениях? И все ли твои люди довольны гостеприимством? Скажи мне, о безупречный».

4 *tamuvācāñjaliṃ kṛtvā bharato'bhipraṇamya ca |*
āśramādabhiniṣkrantamṛṣimuttama tejasam ||

Сложив ладони и поклонившись, Бхарата обратился к нему — к риши высочайшего блеска, вышедшему из обители:

5 *sukhoṣito'smi bhagavansamagrabalavāhanaḥ |*
tarpitaḥ sarvakāmaiśca sāmātyo balavattvayā ||

«О почтенный, я счастливо провёл здесь время со всеми своими силами и повозками, и ты щедро исполнил все желания мои и моих советников.

6 *apetaklamasaṃtāpāḥ subhakṣyāḥ supratiśrayāḥ |*
api preṣyānupādāya sarve sma susukhoṣitāḥ ||

Избавленные от усталости и тягот, хорошо накормленные, хорошо устроенные, все мы, считая даже слуг, прожили здесь в полном счастье.

7 *āmantraye'haṃ bhagavankāmaṃ tvāmṛṣisattama |*
samīpaṃ prasthitaṃ bhrāturmaitreṇekṣasva cakṣuṣā ||

Я охотно прошу у тебя дозволения, о почтенный, о лучший из риши; взгляни дружеским глазом на меня, отправляющегося к брату.

8 *āśramaṃ tasya dharmajña dhārmikasya mahātmanaḥ |*
ācakṣva katamo mārgaḥ kiyāniti ca śaṃsa me ||

О знаток дхармы, укажи ашрам того праведного, великого духом, и поведай мне, который путь туда ведёт и сколь он долог».

9 *iti pṛṣṭastu bharataṃ bhrātṛdarśanalālasam |*
pratyuvāca mahātejā bharadvājo mahātapāḥ ||

Так спрошенный, Бхарадваджа, исполненный великого блеска, предавшийся великой аскезе, ответил Бхарате, жаждавшему увидеть брата:

10 *bharatārdhatṛtīyeṣu yojaneṣvajane vane |*
citrakūṭo giristatra ramyanirdarakānanaḥ ||

«О Бхарата, в двух с половиной йоджанах отсюда, в безлюдном лесу, стоит гора Читракута с прекрасными ущельями и рощами.

11 *uttaraṃ pārśvamāsādya tasya mandākinī nadī |*
puṣpitadrumasaṃchannā ramyapuṣpitakānanā ||

Достигнув северного бока той [горы], течёт река Мандакини[1], покрытая цветущими деревьями, с прекрасным цветущим лесом.

[1]Мандакини — река у подножия Читракуты, на берегу которой живут в изгнании Рама, Сита и Лакшмана; так же зовётся небесная река у Кайласы, близ обители владыки богатств (7.11.35, 7.26.3)

12 *anantaraṃ tatsaritaścitrakūṭaśca parvataḥ |*
tato parṇakuṭī tāta tatra tau vasato dhruvam ||

Сразу за той рекой — гора Читракута, а дальше, сынок, хижина из листьев; там они оба и живут, несомненно.

13 *dakṣiṇenaiva mārgeṇa savyadakṣiṇameva ca |*
gajavājirathākīrṇāṃ vāhinīṃ vāhinīpate |
vāhayasva mahābhāga tato drakṣyasi rāghavam ||

Именно южным путём, и влево и вправо, гони, о владыка войска, это войско, полное слонов, коней и колесниц; и тогда, о многосчастливый, ты увидишь Рагхаву».

14 *prayāṇamiti ca śrutvā rājarājasya yoṣitaḥ |*
hitvā yānāni yānārhā brāhmaṇaṃ paryavārayan ||

Услышав, что пора выступать, жёны царя царей, которым подобало ехать в повозках, оставили свои повозки и обступили брахмана.

15 *vepamānā kṛśā dīnā saha devyā sumitrayā |*
kausalyā tatra jagrāha karābhyāṃ caraṇau muneḥ ||

Трепещущая, исхудавшая и жалкая, Каусалья вместе с царицей Сумитрой обеими руками обняла там стопы мудреца.

16 *asamṛddhena kāmena sarvalokasya garhitā |*
kaikeyī tasya jagrāha caraṇau savyapatrapā ||

С неисполнившимся желанием, порицаемая всем миром, Кайкейи, полная стыда, обхватила его стопы.

17 *taṃ pradakṣiṇamāgamya bhagavantaṃ mahāmunim |*
adūrādbharatasyaiva tasthau dīnamanāstadā ||

Обойдя того почтенного великого мудреца слева направо, она тогда, с опечаленным умом, остановилась невдалеке от самого Бхараты.

18 *tataḥ papraccha bharataṃ bharadvājo dṛḍhavrataḥ |*
viśeṣaṃ jñātumicchāmi mātṝṇāṃ tava rāghava ||

Тогда Бхарадваджа, твёрдый в обетах, спросил Бхарату: «Я желаю узнать, о Рагхава, кто каждая из твоих матерей».

19 *evamuktastu bharato bharadvājena dhārmikaḥ |*
uvāca prāñjalirbhūtvā vākyaṃ vacanakovidaḥ ||

Когда Бхарадваджа так сказал ему, праведный Бхарата, искусный в слове, сложив ладони, произнёс такую речь:

20 *yāmimāṃ bhagavandīnāṃ śokānaśanakarśitām |*
piturhi mahiṣīṃ devīṃ devatāmiva paśyasi ||

«О почтенный, эту несчастную, измождённую скорбью и постом, главную супругу отца, царицу, которую ты видишь словно божество, —

21 *eṣā taṃ puruṣavyāghraṃ siṃhavikrāntagāminam |*
kausalyā suṣuve rāmaṃ dhātāramaditiryathā ||

Эта Каусалья родила Раму, лучшего из людей, шествующего могучей поступью льва, как Адити[2] родила Дхатара.

22 *asyā vāmabhujaṃ śliṣṭā yaiṣā tiṣṭhati durmanāḥ |*
karṇikārasya śākheva śīrṇapuṣpā vanāntare ||

А та, что стоит, прильнув к её левой руке, удручённая, — словно ветвь карникары с опавшими цветами в глубине леса.

23 *etasyāstau sutau devyāḥ kumārau devavarṇinau |*
ubhau lakṣmaṇaśatrughnau vīrau satyaparākramau ||

Те два сына этой царицы — юноши, обликом подобные богам, оба героя, Лакшмана и Шатругхна, чья доблесть истинна.

24 *yasyāḥ kṛte naravyāghrau jīvanāśamito gatau |*
rājā putravihīnaśca svargaṃ daśaratho gataḥ ||

Та, из-за которой двое лучших из людей ушли отсюда навстречу гибели, а царь Дашаратха, лишившись сыновей, ушёл на небо, —

25 *aiśvaryakāmāṃ kaikeyīmanāryāmāryarūpiṇīm |*
mamaitāṃ mātaraṃ viddhi nṛśaṃsāṃ pāpaniścayām |
yatomūlaṃ hi paśyāmi vyasanaṃ mahadātmanaḥ ||

Знай: это моя мать Кайкейи, жаждущая власти, неблагородная, но с виду благородная, жестокая, утвердившаяся в злой решимости, — ведь в ней я вижу корень моей великой беды».

26 *ityuktvā naraśārdūlo bāṣpagadgadayā girā |*
sa niśaśvāsa tāmrākṣo kruddho nāga ivāsakṛt ||

Сказав это голосом, прерывающимся от слёз, лучший из людей, с покрасневшими глазами, снова и снова тяжело вздыхал, словно разъярённый змей.

27 *bharadvājo maharṣistaṃ bruvantaṃ bharataṃ tadā |*
pratyuvāca mahābuddhiridaṃ vacanamarthavat ||

Тогда великий мудрец Бхарадваджа, многомудрый, ответил Бхарате, говорившему так, следующим исполненным смысла словом:

[2] Адити — жена Кашьяпы, мать тридцати трёх богов

28 *na doṣeṇāvagantavyā kaikeyī bharata tvayā |*
rāmapravrājanaṃ hyetatsukhodarkaṃ bhaviṣyati ||

«Не должен ты, Бхарата, видеть в Кайкейи порок, ибо это изгнание Рамы в конце концов обернётся счастьем».

29 *abhivādya tu saṃsiddhaḥ kṛtvā cainaṃ pradakṣiṇam |*
āmantrya bharataḥ sainyaṃ yujyatāmityacodayat ||

Поклонившись, обойдя его слева направо и простившись с ним, готовый [к отъезду] Бхарата повелел войску: «Пусть запрягают!»

30 *tato vājirathānyuktvā divyānhemapariṣkritān |*
adhyārohatprayāṇārthī bahūnbahuvidho janaḥ ||

Затем, запрягши множество дивных, отделанных золотом колесниц, влекомых конями, разнородный люд, стремясь в путь, взошёл на них.

31 *gajakanyāgajāścaiva hemakakṣyāḥ patākinaḥ |*
jīmūtā iva gharmānte saghoṣāḥ saṃpratasthire ||

Слонихи и слоны с золотыми подпругами и стягами, оглашая всё грохотом, словно тучи в конце жаркой поры, двинулись в путь.

32 *vividhānyapi yānāni mahāṃti ca laghūni ca |*
prayayuḥ sumahārhāṇi pādaireva padātayaḥ ||

Двинулись в путь и разнообразные повозки, большие и малые, весьма драгоценные, а пешие шли своими стопами.

33 *atha yānapravekaistu kausalyāpramukhāḥ striyaḥ |*
rāmadarśanakāṅkṣiṇyaḥ prayayurmuditāstadā ||

Затем женщины, возглавляемые Каусальей, жаждущие увидеть Раму, радостные, двинулись тогда на лучших из повозок.

34 *sa cārkataruṇābhāsāṃ niyuktāṃ śibikāṃ śubhām |*
āsthāya prayayau śrīmānbharataḥ saparicchadaḥ ||

А славный Бхарата, взойдя на прекрасные снаряжённые носилки, блистающие, словно молодое солнце, двинулся в путь со всею своею свитой.

35 *sā prayātā mahāsenā gajavājirathākulā |*
dakṣiṇāṃ diśamāvṛtya mahāmegha ivotthitaḥ |
vanāni tu vyatikramya juṣṭāni mṛgapakṣibhiḥ ||

То великое войско, полное слонов, коней и колесниц, двинулось в путь, закрыв собою южную сторону света, словно вставшая великая туча, и прошло через леса, населённые зверями и птицами.

36 *sā saṃprahṛṣṭadvipavājiyodhā vitrāsayantī mṛgapakṣisaṃghān |*
mahadvanaṃ tatpravigāhamānā rarāja senā bharatasya tatra ||

Это войско Бхараты, с возликовавшими слонами, конями и воинами, пугая сонмы зверей и птиц, вступая в тот великий лес, блистало там.

Сарга 87

1 *tayā mahatyā yāyinyā dhvajinyā vanavāsinaḥ |*
arditā yūthapā mattāḥ sayūthāḥ saṃpradudruvuḥ ||

Теснимые этим великим движущимся войском со знамёнами, опьянённые течкой вожаки стад, обитающие в лесу, вместе со своими стадами разбежались.

2 *ṛkṣāḥ pṛṣatasaṃghāśca ruravaśca samantataḥ |*
dṛśyante vanarājīṣu giriṣvapi nadīṣu ca ||

Медведи, сонмы пятнистых антилоп и антилопы руру виднелись повсюду — в лесных чащах, а также на горах и у рек.

3 *sa saṃpratasthe dharmātmā prīto daśarathātmajaḥ |*
vṛto mahatyā nādinyā senayā caturaṅgayā ||

Праведный сын Дашаратхи, обрадованный, двинулся в путь, окружённый великим, шумным четырёхчастным войском.

4 *sāgaraughanibhā senā bharatasya mahātmanaḥ |*
mahīṃ saṃchādayāmāsa prāvṛṣi dyāmivāmbudaḥ ||

Войско великого духом Бхараты, подобное потоку океана, покрыло землю, как туча покрывает небо в пору дождей.

5 *turaṃgaughairavatatā vāraṇaiśca mahājavaiḥ |*
anālakṣyā ciraṃ kālaṃ tasminkāle babhūva bhūḥ ||

Покрытая потоками коней и стремительными слонами, земля в ту пору долго оставалась неразличимой.

6 *sa yātvā dūramadhvānaṃ supariśrānta vāhanaḥ |*
uvāca bharataḥ śrīmānvasiṣṭhaṃ mantriṇāṃ varam ||

Пройдя долгий путь, когда упряжные животные совсем изнемогли, славный Бхарата обратился к Васиштхе, лучшему из советников:

7 *yādṛśaṃ lakṣyate rūpaṃ yathā caiva śrutaṃ mayā |*
vyaktaṃ prāptāḥ sma taṃ deśaṃ bharadvājo yamabravīt ||

«Судя по облику [этих мест] и по тому, что я слышал, ясно, что мы достигли той страны, о которой говорил Бхарадваджа.

8 *ayaṃ giriścitrakūṭastathā mandākinī nadī |*
etatprakāśate dūrānnīlameghanibhaṃ vanam ||

Вот эта гора — Читракута, а вот река Мандакини; вон вдали виднеется лес, подобный тёмной туче.

9 *gireḥ sānūni ramyāṇi citrakūṭasya saṃprati |*
vāraṇairavamṛdyante māmakaiḥ parvatopamaiḥ ||

Ныне мои слоны, подобные горам, вытаптывают прекрасные склоны горы Читракуты.

10 *muñcanti kusumānyete nagāḥ parvatasānuṣu |*
nīlā ivātapāpāye toyaṃ toyadharā ghanāḥ ||

Эти деревья на горных склонах роняют цветы, словно тёмные, полные воды густые тучи изливают влагу, когда спадает жара.

11 *kinnarācaritoddeśaṃ paśya śatrughna parvatam |*
hayaiḥ samantādākīrṇaṃ makarairiva sāgaram ||

Взгляни, Шатругхна, на эту гору, чьи склоны исхожены киннарами[1], со всех сторон покрытую конями, словно океан — макарами.

12 *ete mṛgagaṇā bhānti śīghravegāḥ pracoditāḥ |*
vāyupraviddhāḥ śaradi megharājya ivāmbare ||

Эти сонмы зверей, стремительные, гонимые, блистают, словно гряды облаков, что ветер несёт по осеннему небу.

[1]Киннары — небесные певцы с лошадиными головами, спутники Вайшраваны

13 *kurvanti kusumāpīḍāñśiraḥsu surabhīnamī |*
meghaprakāśaiḥ phalakairdākṣiṇātyā yathā narāḥ ||

Вон те возлагают себе на головы благоухающие венки из цветов, словно южане со щитами, видом подобными тучам.

14 *niṣkūjamiva bhūtvedaṃ vanaṃ ghorapradarśanam |*
ayodhyeva janākīrṇā saṃprati pratibhāti mā ||

Этот лес, что был словно беззвучен и страшен на вид, теперь представляется мне Айодхьей, переполненной людьми.

15 *khurairudīrito reṇurdivaṃ pracchādya tiṣṭhati |*
taṃ vahatyanilaḥ śīghraṃ kurvanniva mama priyam ||

Пыль, поднятая копытами, застлав небо, стоит в воздухе; и ветер быстро уносит её, словно желая сделать мне приятное.

16 *syandanāṃsturagopetānsūtamukhyairadhiṣṭhitān |*
etānsaṃpatataḥ śīghraṃ paśya śatrughna kānane ||

Взгляни, Шатругхна, на эти колесницы, запряжённые конями и управляемые лучшими из колесничих: вот они стремительно несутся здесь по лесу.

17 *etānvitrāsitānpaśya barhiṇaḥ priyadarśanān |*
etamāviśataḥ śailamadhivāsaṃ patatriṇām ||

Взгляни на этих вспугнутых павлинов, приятных на вид, что устремляются на эту гору, обиталище птиц.

18 *atimātramayaṃ deśo manojñaḥ pratibhāti mā |*
tāpasānāṃ nivāso'yaṃ vyaktaṃ svargapatho yathā ||

Эта страна кажется мне необычайно прекрасной; это обитель подвижников — ясно, что она словно путь на небо.

19 *mṛgā mṛgībhiḥ sahitā bahavaḥ pṛṣatā vane |*
manojña rūpā lakṣyante kusumairiva citritaḥ ||

Многие пятнистые звери вместе с самками видны в лесу, прелестные обликом, словно расписанные цветами.

20 *sādhu sainyāḥ pratiṣṭhantāṃ vicinvantu ca kānanam |*
yathā tau puruṣavyāghrau dṛśyete rāmalakṣmaṇau ||

Пусть же войска выступят и обыщут лес, чтобы отыскались эти двое, лучшие из людей, Рама и Лакшмана».

21 *bharatasya vacaḥ śrutvā puruṣāḥ śastrapāṇayaḥ |*
viviśustadvanaṃ śūrā dhūmaṃ ca dadṛśustataḥ ||

Услышав слово Бхараты, храбрые мужи с оружием в руках вошли в тот лес и увидели там дым.

22 *te samālokya dhūmāgramūcurbharatamāgatāḥ |*
nāmanuṣye bhavatyagnirvyaktamatraiva rāghavau ||

Они, увидев остриё дыма, вернулись и сказали Бхарате: «Огня не бывает там, где нет людей; ясно, что оба Рагхавы именно здесь.

23 *atha nātra naravyāghrau rājaputrau paraṃtapau |*
anye rāmopamāḥ santi vyaktamatra tapasvinaḥ ||

А если нет здесь этих двоих лучших из людей, царских сыновей, испепеляющих врагов, то ясно, что есть здесь другие подвижники, подобные Раме».

24 *tacchrutvā bharatasteṣāṃ vacanaṃ sādhu saṃmatam |*
sainyānuvāca sarvāṃstānamitrabalamardanaḥ ||

Услышав это их слово, верное и достойное одобрения, Бхарата, сокрушитель силы недругов, обратился ко всем тем воинам:

25 *yattā bhavantastiṣṭhantu neto gantavyamagrataḥ |*
ahameva gamiṣyāmi sumantro gurureva ca ||

«Пусть ваши милости остаются наготове; идти отсюда дальше не следует. Пойду лишь я сам, а со мною Сумантра и гуру».

26 *evamuktāstataḥ sarve tatra tasthuḥ samantataḥ |*
bharato yatra dhūmāgraṃ tatra dṛṣṭiṃ samādadhat ||

Услышав эти слова, все они остались там, вокруг, а Бхарата устремил взгляд туда, где виднелось остриё дыма.

27 *vyavasthitā yā bharatena sā camūrnirīkṣamāṇāpi ca dhūmamagrataḥ |*
babhūva hṛṣṭā nacireṇa jānatī priyasya rāmasya samāgamaṃ tadā ||

То войско, которое остановил Бхарата, уже от одного вида дыма впереди возрадовалось, зная, что вскоре настанет встреча с любимым Рамой.

Сарга 88

1 *dīrghakāloṣitastasmingirau girivanapriyaḥ |*
videhyāḥ priyamākāṅkṣansvaṃ ca cittaṃ vilobhayan ||

Долго прожив на той горе, любящий горы и леса, он желал доставить радость Вайдехи и услаждал свой ум.

2 *atha dāśarathiścitraṃ citrakūṭamadarśayat |*
bhāryāmamarasaṃkāśaḥ śacīmiva puraṃdaraḥ ||

Тогда сын Дашаратхи, подобный бессмертному, показал супруге дивную Читракуту, как Пурандара — Шачи[1].

3 *na rājyādbhraṃśanaṃ bhadre na suhṛdbhirvinābhavaḥ |*
mano me bādhate dṛṣṭvā ramaṇīyamimaṃ girim ||

«Ни лишение царства, о благая, ни разлука с друзьями не тревожит мой ум, когда я вижу эту прелестную гору.

[1] Шачи — супруга Индры

4 *paśyemamacalaṃ bhadre nānādvijagaṇāyutam |*
śikharaiḥ khamivodviddhairdhātumadbhirvibhūṣitam ||

Взгляни, благая, на эту гору, полную сонмов разных птиц, украшенную богатыми рудами вершинами, что вздымаются, словно пронзая небо.

5 *kecidrajatasaṃkāśāḥ kecitkṣatajasaṃnibhāḥ |*
pītamāñjiṣṭhavarṇāśca kecinmaṇivaraprabhāḥ ||

Одни подобны серебру, другие — крови, иные — жёлтого цвета и цвета мареновой краски, а иные сияют, как лучшие самоцветы.

6 *puṣyārkaketukābhāśca kecijjyotī rasaprabhāḥ |*
virājante'calendrasya deśā dhātuvibhūṣitāḥ ||

Иные — с блеском Пушьи, солнца и кометы, иные — с сиянием драгоценного камня: так блистают области владыки гор, украшенные рудами.

7 *nānāmṛgagaṇadvīpitarakṣvṛkṣagaṇairvṛtaḥ |*
aduṣṭairbhātyayaṃ śailo bahupakṣisamākulaḥ ||

Эта гора, окружённая сонмами разных безвредных зверей — леопардов, гиен и медведей, — сияет, полная множества птиц.

8 *āmrajambvasanairlodhraiḥ priyālaiḥ panasairdhavaiḥ |*
aṅkolairbhavyatiniśairbilvatindukaveṇubhiḥ ||

Манговыми деревьями, джамбу, асанами, лодхрами, приялами, панасами, дхавами, анколами, бхавьями, тинишами, бильвами, тиндуками и бамбуком [блистает эта гора].

9 *kāśmaryariṣṭavaraṇairmadhūkaistilakaistathā |*
badaryāmalakairnīpairvetradhanvanabījakaiḥ ||

Кашмарьями, ариштами и варанами, а также мадхуками и тилаками, бадари, амалаками, нипами, тростником, дханванами и биджаками —

10 *puṣpavadbhiḥ phalopetaiśchāyāvadbhirmanoramaiḥ |*
evamādibhirākīrṇaḥ śriyaṃ puṣyatyayaṃ giriḥ ||

Покрытая такими и подобными им — цветущими, плодоносными, тенистыми, радующими сердце, — эта гора пышет красотой.

11 *śailaprastheṣu ramyeṣu paśyemānkāmaharṣaṇān |*
kinnarāndvaṃdvaśo bhadre ramamāṇānmanasvinaḥ ||

Взгляни, о благая, на этих киннаров, распаляющих каму, — гордых духом, что попарно наслаждаются на прекрасных горных плато.

12 *śākhāvasaktānkhaḍgāṃśca pravarāṇyambarāṇi ca |*
paśya vidyādharastrīṇāṃ krīḍeddeśānmanoramān ||

Взгляни на мечи, повешенные на ветвях, и на превосходные одеяния и прелестные места для игр женщин-видьядхар.

13 *jalaprapātairudbhedairniṣyandaiśca kvacitkvacit |*
sravadbhirbhātyayaṃ śailaḥ sravanmada iva dvipaḥ ||

Водопадами, родниками и струями, что стекают то здесь, то там, блистает эта гора, словно слон, истекающий опьянением.

14 *guhāsamīraṇo gandhānnānāpuṣpabhavānvahan |*
ghrāṇatarpaṇamabhyetya kaṃ naraṃ na praharṣayet ||

Какого человека не обрадует ветер из пещер, что несёт запахи разных цветов и, подойдя, услаждает обоняние?

15 *yadīha śarado'nekāstvayā sārdhamanindite |*
lakṣmaṇena ca vatsyāmi na māṃ śokaḥ pradhakṣyati ||

Если я проживу здесь, о безупречная, вместе с тобою и с Лакшманой многие осени, скорбь не сожжёт меня.

16 *bahupuṣpaphale ramye nānādvijagaṇāyute |*
vicitraśikhare hyasminratavānasmi bhāmini ||

Здесь, на этой [горе], богатой многими цветами и плодами, отрадной, полной сонмов разных птиц, с причудливыми вершинами, я нахожу радость, о прекрасная.

17 *anena vanavāsena mayā prāptaṃ phaladvayam |*
pituścānṛṇatā dharme bharatasya priyaṃ tathā ||

Этим пребыванием в лесу обрёл я двойной плод: свободу от долга перед отцом в дхарме и то, что приятно Бхарате.

18 *vaidehi ramase kacciccitrakūṭe mayā saha |*
paśyantī vividhānbhāvānmanovākkāyasaṃyatān ||

Вайдехи, радуешься ли ты со мною на Читракуте, видя разнообразные явления, пленяющие ум, речь и тело?

19 *idamevāmṛtaṃ prāhū rājñāṃ rājarṣayaḥ pare |*
vanavāsaṃ bhavārthāya pretya me prapitāmahāḥ ||

Именно это — пребывание в лесу — ради блага после смерти называли нектаром бессмертия для царей высшие царственные мудрецы, мои праотцы.

20 *śilāḥ śailasya śobhante viśālāḥ śataśo'bhitaḥ |*
bahulā bahulairvarṇairnīlapītasitāruṇaiḥ ||

Кругом сотнями красуются широкие скалы горы, многочисленные, многих цветов — синих, жёлтых, белых и багряных.

21 *niśi bhāntyacalendrasya hutāśanaśikhā iva |*
oṣadhyaḥ svaprabhā lakṣmyā bhrājamānāḥ sahasraśaḥ ||

Ночью на владыке гор, будто языки пламени, сияют тысячами целебные травы, блистающие красотой собственного света.

22 *kecitkṣayanibhā deśāḥ kecidudyānasaṃnibhāḥ |*
kecidekaśilā bhānti parvatasyāsya bhāmini ||

Иные места этой горы подобны жилищам, иные — словно сады, а иные кажутся цельными скалами, о красавица.

23 *bhittveva vasudhāṃ bhāti citrakūṭaḥ samutthitaḥ |*
citrakūṭasya kūṭo'sau dṛśyate sarvataḥ śivaḥ ||

Словно расколов землю, вознёсся и сияет Читракута; и эта вершина Читракуты со всех сторон видится благодатной.

24 *kuṣṭhapuṃnāgatagarabhūrjapatrottaracchadān |*
kāmināṃ svāstarānpaśya kuśeśayadalāyutān ||

Взгляни на ложа влюблённых, устланные сверху куштхой, пуннагой, тагарой и берёзовой листвой и усыпанные лепестками лотосов.

25 *mṛditāścāpaviddhāśca dṛśyante kamalasrajaḥ |*
kāmibhirvanite paśya phalāni vividhāni ca ||

Видны венки из лотосов, измятые и разбросанные влюблёнными; взгляни, о красавица, и на разные плоды.

26 *vasvaukasārāṃ nalinīmatyetīvottarānkurūn |*
parvataścitrakūṭo'sau bahumūlaphalodakaḥ ||

Эта гора Читракута, обильная корнями, плодами и водой, словно превосходит Васваукасару, Налини[2] и северных Куру.

27 *imaṃ tu kālaṃ vanite vijahrivāṃstvayā ca sīte saha lakṣmaṇena ca |*
ratiṃ prapatsye kuladharmavardhinīṃ satāṃ pathi svairniyamaiḥ paraiḥ sthitaḥ ||

О жена, проведя это время с тобою, Сита, и с Лакшманой, я обрету радость, умножающую дхарму рода, ибо своими высшими обетами утвердился на пути праведных».

[2]Налини — лотосовый сад богов; тем же словом зовут всякий лотосовый пруд

Сарга 89

1 *atha śailādviniṣkramya maithilīṃ kosaleśvaraḥ |*
adarśayacchubhajalāṃ ramyāṃ mandākinīṃ nadīm ||

Затем, сойдя с горы, владыка Косалы показал Майтхили прекрасную реку Мандакини с её чистыми водами.

2 *abravīcca varārohāṃ cārucandranibhānanām |*
videharājasya sutāṃ rāmo rājīvalocanaḥ ||

И лотосоокий Рама сказал прекраснобёдрой дочери царя Видехи, чьё лицо подобно прекрасной луне:

3 *vicitrapulināṃ ramyāṃ haṃsasārasasevitām |*
kusumairupasaṃpannāṃ paśya mandākinīṃ nadīm ||

«Взгляни на реку Мандакини, с пёстрыми песчаными отмелями, прекрасную, обжитую гусями и журавлями, изобилующую цветами.

4 *nānāvidhaistīraruhairvṛtāṃ puṣpaphaladrumaiḥ |*
rājantīṃ rājarājasya nalinīmiva sarvataḥ ||

Окружённую со всех сторон разнообразными растущими по берегу деревьями с цветами и плодами, блистающую, словно Налини царя царей.

5 *mṛgayūthanipītāni kaluṣāmbhāṃsi sāmpratam |*
tīrthāni ramaṇīyāni ratiṃ saṃjanayanti me ||

Прекрасные места для омовения, где пили стада зверей и вода теперь замутнена, рождают во мне радость.

6 *jaṭājinadharāḥ kāle valkalottaravāsasaḥ |*
ṛṣayastvavagāhante nadīṃ mandākinīṃ priye ||

А риши, со спутанными космами и в шкурах, с верхней одеждой из лыка, в положенное время погружаются в реку Мандакини, милая.

7 *ādityamupatiṣṭhante niyamādūrdhvabāhavaḥ |*
ete'pare viśālākṣi munayaḥ saṃśitavratāḥ ||

А вот эти другие мудрецы, твёрдые в обетах, с поднятыми руками, согласно предписанию чтят солнце, о большеокая.

8 *mārutoddhūta śikharaiḥ pranṛtta iva parvataḥ |*
pādapaiḥ patrapuṣpāṇi sṛjadbhirabhito nadīm ||

Гора словно пляшет: ветер колеблет вершины деревьев, а они осыпают листья и цветы вокруг реки.

9 *kaccinmaṇinikāśodāṃ kaccitpulinaśālinīm |*
kaccitsiddhajanākīrṇāṃ paśya mandākinīṃ nadīm ||

Видишь ли воды её, подобные самоцвету, видишь ли, как красуется она песчаными отмелями, видишь ли, что полна она сонмами сиддхов, — взгляни на реку Мандакини!

10 *nirdhūtānvāyunā paśya vitatānpuṣpasaṃcayān |*
poplūyamānānaparānpaśya tvaṃ jalamadhyagān ||

Взгляни на груды цветов, сорванных ветром и разбросанных повсюду; взгляни и на другие, что плавают посреди воды.

11 *tāṃścātivalgu vacaso rathāṅgāhvayanā dvijāḥ |*
adhirohanti kalyāṇi niṣkūjantaḥ śubhā giraḥ ||

А на них садятся, о прекрасная, сладкоголосые птицы чакраваки, названные по колесу колесницы, издавая благие крики.

12 *darśanaṃ citrakūṭasya mandākinyāśca śobhane |*
adhikaṃ puravāsācca manye ca tava darśanāt ||

Вид Читракуты и Мандакини, о прекрасная, я ставлю выше жизни в городе, — и думаю так оттого, что вижу тебя.

13 *vidhūtakaluṣaiḥ siddhaistapodamaśamānvitaiḥ |*
nityavikṣobhita jalāṃ vigāhasva mayā saha ||

Погрузись вместе со мной в [Мандакини], чьи воды непрестанно возмущают свободные от скверны сиддхи[1], наделённые аскезой, самообладанием и покоем.

14 *sakhīvacca vigāhasva sīte mandakinīmimām |*
kamalānyavamajjantī puṣkarāṇi ca bhāmini ||

Окунись в эту Мандакини, словно в подругу, о Сита, притапливая лотосы и синие лотосы, о прекрасная.

15 *tvaṃ paurajanavadvyālānayodhyāmiva parvatam |*
manyasva vanite nityaṃ sarayūvadimāṃ nadīm ||

Ты, о жена, всегда считай хищных зверей горожанами, эту гору — Айодхьей, а эту реку — Сараю.

16 *lakṣmaṇaścaiva dharmātmā mannideśe vyavasthitaḥ |*
tvaṃ cānukūlā vaidehi prītiṃ janayatho mama ||

И праведный Лакшмана, послушный моему слову, и ты, благосклонная, о Вайдехи, — вы оба доставляете мне радость.

17 *upaspṛśaṃstriṣavaṇaṃ madhumūlaphalāśanaḥ |*
nāyodhyāyai na rājyāya spṛhaye'dya tvayā saha ||

Совершая омовения трижды в день, питаясь мёдом, кореньями и плодами, я ныне, когда ты со мною, не желаю ни Айодхьи, ни царства.

18 *imāṃ hi ramyāṃ gajayūthalolitāṃ nipītatoyāṃ gajasiṃhavānaraiḥ |*
supuṣpitaiḥ puṣpadharairalaṃkṛtāṃ na so'sti yaḥ syānna gataklamaḥ sukhī ||

Ведь нет такого, кто, [увидев] эту прелестную реку, взбаламученную стадами слонов, с водою, испитой слонами, львами и обезьянами, украшенную пышно расцветшими цветоносными деревьями, не избавился бы здесь от усталости и не был бы счастлив».

19 *itīva rāmo bahusaṃgataṃ vacaḥ priyā sahāyaḥ saritaṃ prati bruvan |*
cacāra ramyaṃ nayanāñjanaprabhaṃ sa citrakūṭaṃ raghuvaṃśavardhanaḥ ||

Так, говоря о реке весьма уместное слово, Рама, продолжатель рода Рагху[2], с любимой спутницей бродил по прекрасной Читракуте, цветом подобной сурьме.

[1] Сиддхи — достигшие совершенства подвижники, обитающие в поднебесье
[2] Рагху — древний царь Солнечного рода, по нему зовутся Рагхавы

Сарга 90

1 *tathā tatrāsatastasya bharatasyopayāyinaḥ |*
sainya reṇuśca śabdaśca prādurāstāṃ nabhaḥ spṛśau ||

Пока [Рама] так сидел там, поднялись, касаясь неба, пыль от войска и звук приближавшегося Бхараты.

2 *etasminnantare trastāḥ śabdena mahatā tataḥ |*
arditā yūthapā mattāḥ sayūthā dudruvurdiśaḥ ||

В этот промежуток, устрашённые и измученные тем великим звуком, опьянённые вожаки стад вместе со своими стадами разбежались по сторонам света.

3 *sa taṃ sainyasamudbhūtaṃ śabdaṃ śuśrava rāghavaḥ |*
tāṃśca vipradrutānsarvānyūthapānanvavaikṣata ||

Рагхава услышал этот звук, поднявшийся от войска, и увидел, как разбегаются все те вожаки слоновьих стад.

4 *tāṃśca vidravato dṛṣṭvā taṃ ca śrutvā sa niḥsvanam |*
uvāca rāmaḥ saumitriṃ lakṣmaṇaṃ dīptatejasam ||

Увидев, как они разбегаются, и услышав тот шум, Рама обратился к Лакшмане, сыну Сумитры, исполненному пылающего блеска:

5 *hanta lakṣmaṇa paśyeha sumitrā suprajāstvayā |*
bhīmastanitagambhīrastumulaḥ śrūyate svanaḥ ||

«Эй, Лакшмана, взгляни сюда! Сумитра счастлива таким сыном, как ты. Слышен шум, оглушительный, гулкий, словно грозный раскат грома.

6 *rājā vā rājamātro vā mṛgayāmaṭate vane |*
anyadvā śvāpadaṃ kiṃcitsaumitre jñātumarhasi |
sarvametadyathātattvamacirājjñātumarhasi ||

Или царь, или кто-то, равный царю, бродит по лесу на охоте, или же это какой-то иной хищный зверь — тебе надлежит узнать это, о сын Сумитры; всё это, как оно есть на деле, тебе надлежит узнать без промедления».

7 *sa lakṣmaṇaḥ saṃtvaritaḥ sālamāruhya puṣpitam |*
prekṣamāṇo diśaḥ sarvāḥ pūrvāṃ diśamavaikṣata ||

Лакшмана поспешно взобрался на цветущее дерево сала и, оглядывая все стороны света, обратил взор на восточную сторону.

8 *udaṅmukhaḥ prekṣamāṇo dadarśa mahatīṃ camūm |*
rathāśvagajasaṃbādhāṃ yattairyuktāṃ padātibhiḥ ||

Обратившись лицом к северу и вглядываясь, он увидел великое войско, полное колесниц, коней и слонов и сопровождаемое изготовившимися пешими воинами.

9 *tāmaśvagajasaṃpūrṇāṃ rathadhvajavibhūṣitām |*
śaśaṃsa senāṃ rāmāya vacanaṃ cedamabravīt ||

Об этом войске, полном коней и слонов, украшенном колесницами и знамёнами, он поведал Раме и сказал такое слово:

10 *agniṃ saṃśamayatvāryaḥ sītā ca bhajatāṃ guhām |*
sajyaṃ kuruṣva cāpaṃ ca śarāṃśca kavacaṃ tathā ||

«Пусть благородный погасит огонь, а Сита укроется в пещере; ты же приготовь лук с натянутой тетивой, и стрелы, и панцирь».

11 *taṃ rāmaḥ puruṣavyāghro lakṣmaṇaṃ pratyuvāca ha |*
aṅgāvekṣasva saumitre kasyaitāṃ manyase camūm ||

Рама, лучший из людей, ответил Лакшмане: «Ну же, взгляни, сын Сумитры: чьё это, по-твоему, войско?»

12 *evamuktastu rāmeṇa lakṣmaṇo vākyamabravīt |*
didhakṣanniva tāṃ senāṃ ruṣitaḥ pāvako yathā ||

Когда Рама так сказал ему, Лакшмана произнёс такую речь, словно готовый сжечь то войско, подобно разгневанному огню.

13 *saṃpannaṃ rājyamicchaṃstu vyaktaṃ prāpyābhiṣecanam |*
āvāṃ hantuṃ samabhyeti kaikeyyā bharataḥ sutaḥ ||

«Желая, видно, владеть царством нерушимо, получив помазание, Бхарата, сын Кайкейи, подступает, чтобы убить нас двоих.

14 *eṣa vai sumahāñśrīmānviṭapī saṃprakāśate |*
virājatyudgataskandhaḥ kovidāra dhvajo rathe ||

Вот оно, огромное, прекрасное ветвистое дерево, ясно виднеется: блистает на колеснице знамя с ковидарой, с высоко вздымающимся стволом.

15 *bhajantyete yathākāmamaśvānāruhya śīghragān |*
ete bhrājanti saṃhṛṣṭā gajānāruhya sādinaḥ ||

Эти [воины], взойдя на быстрых коней, разъезжают по своей воле; а эти всадники, взойдя на слонов, ликующие, блистают.

16 *gṛhītadhanuṣau cāvāṃ giriṃ vīra śrayāvahe |*
atha vehaiva tiṣṭhāvaḥ saṃnaddhāvudyatāyudhau |
api nau vaśamāgacchetkovidāradhvajo raṇe ||

Взяв луки, о герой, взойдём мы оба на гору — или же будем стоять здесь, снаряжённые, с поднятым оружием. Не попадёт ли в битве под нашу власть обладатель знамени-ковидары?

17 *api drakṣyāmi bharataṃ yatkṛte vyasanaṃ mahat |*
tvayā rāghava saṃprāptaṃ sītayā ca mayā tathā ||

Увижу ли я наконец Бхарату, из-за которого великая беда постигла тебя, о Рагхава, а также Ситу и меня!

18 *yannimittaṃ bhavānrājyāccyuto rāghava śāśvatīm |*
saṃprāpto'yamarirvīra bharato vadhya eva me ||

Этот враг, по чьей вине ты, Рагхава, навеки лишился царства, явился сам, о герой, и я непременно должен убить Бхарату.

19 *bharatasya vadhe doṣaṃ nāhaṃ paśyāmi rāghava |*
pūrvāpakāriṇāṃ tyāge na hyadharmo vidhīyate |
etasminnihate kṛtsnāmanuśādhi vasuṃdharām ||

Не вижу я, Рагхава, порока в убийстве Бхараты: ведь устранение тех, кто первым причинил зло, не считается адхармой. Когда он будет убит, правь всею землёй.

20 *adya putraṃ hataṃ saṃkhye kaikeyī rājyakāmukā |*
mayā paśyetsuduḥkhārtā hastibhagnamiva drumam ||

Пусть же сегодня Кайкейи, жадная до царства, терзаемая тяжким страданием, увидит сына, которого я убью в битве, словно дерево, сломленное слоном.

21 *kaikeyīṃ ca vadhiṣyāmi sānubandhāṃ sabāndhavām |*
kaluṣeṇādya mahatā medinī parimucyatām ||

И Кайкейи я убью вместе с её приспешниками и родичами; пусть же ныне земля избавится от великой скверны.

22 *adyemaṃ saṃyataṃ krodhamasatkāraṃ ca mānada |*
mokṣyāmi śatrusainyeṣu kakṣeṣviva hutāśanam ||

Сегодня, о дарующий почёт, я обрушу на вражеские войска этот сдержанный гнев и обиду, словно огонь — на сухие заросли.

23 *adyaitaccitrakūṭasya kānanaṃ niśitaiḥ śaraiḥ |*
bhindañśatruśarīrāṇi kariṣye śoṇitokṣitam ||

Сегодня, рассекая острыми стрелами тела врагов, я обагрю кровью этот лес Читракуты.

24 *śarairnirbhinnahṛdayānkuñjarāṃsturagāṃstathā |*
śvāpadāḥ parikarṣantu narāṃśca nihatānmayā ||

Пусть хищные звери растаскивают слонов и коней, чьи сердца пронзены стрелами, и людей, которых я убью!

25 *śarāṇāṃ dhanuṣaścāhamanṛṇo'smi mahāvane |*
sasainyaṃ bharataṃ hatvā bhaviṣyāmi na saṃśayaḥ ||

Убив Бхарату вместе с войском, я в этом великом лесу сполна уплачу долг своим стрелам и луку — в том нет сомнения».

Сарга 91

1 *susaṃrabdhaṃ tu saumitriṃ lakṣmaṇaṃ krodhamūrchitam |*
rāmastu parisāntvyātha vacanaṃ cedamabravīt ||

Рама же, утешив сына Сумитры Лакшману, сильно разгневанного и обезумевшего от гнева, произнёс такое слово:

2 *kimatra dhanuṣā kāryamasinā vā sacarmaṇā |*
maheṣvāse mahāprājñe bharate svayamāgate ||

«Что тут делать с луком или с мечом и щитом, когда сам Бхарата, великий лучник, великий разумом, пришёл сюда?

3 *prāptakālaṃ yadeṣo'smānbharato draṣṭumicchati |*
asmāsu manasāpyeṣa nāhitaṃ kiṃcidācaret ||

Очень кстати, что Бхарата желает нас увидеть; он и в мыслях не совершит против нас ничего дурного.

4 *vipriyaṃ kṛtapūrvaṃ te bharatena kadā na kim |*
īdṛśaṃ vā bhayaṃ te'dya bharataṃ yo'tra śaṅkase ||

Когда и какое зло причинил тебе прежде Бхарата? Или отчего такой страх у тебя ныне, что ты здесь подозреваешь Бхарату?

5 *na hi te niṣṭhuraṃ vācyo bharato nāpriyaṃ vacaḥ |*
ahaṃ hyapriyamuktaḥ syāṃ bharatasyāpriye kṛte ||

Не следует тебе говорить Бхарате жестокого, ни слова неприятного: ведь если Бхарате сделают неприятное, это всё равно что сказать неприятное мне.

6 *kathaṃ nu putrāḥ pitaraṃ hanyuḥ kasyāṃcidāpadi |*
bhrātā vā bhrātaraṃ hanyātsaumitre prāṇamātmanaḥ ||

Как же, о Саумитри, сыновья убили бы отца в какой-нибудь беде или брат убил бы брата, что ему дорог, как собственная жизнь?

7 *yadi rājyasya hetostvamimāṃ vācaṃ prabhāṣase |*
vakṣyāmi bharataṃ dṛṣṭvā rājyamasmai pradīyatām ||

Если ты ведёшь эту речь ради царства, то я, увидев Бхарату, скажу ему: „Пусть царство отдадут вот ему [Лакшмане]“.

8 *ucyamāno hi bharato mayā lakṣmaṇa tattvataḥ |*
rājyamasmai prayaccheti bāḍhamityeva vakṣyati ||

Ведь если я, о Лакшмана, по правде скажу Бхарате: „Отдай ему царство“, — он ответит лишь: „Да будет так“».

9 *tathokto dharmaśīlena bhrātrā tasya hite rataḥ |*
lakṣmaṇaḥ praviveśeva svāni gātrāṇi lajjayā ||

Когда так сказал ему брат, верный дхарме, Лакшмана, преданный его благу, от стыда словно ушёл внутрь собственного тела.

10 *vrīḍitaṃ lakṣmaṇaṃ dṛṣṭvā rāghavaḥ pratyuvāca ha |*
eṣa manye mahābāhurihāsmāndraṣṭumāgataḥ ||

Увидев смущённого Лакшману, Рагхава ответил ему: «Думаю, этот мощнорукий пришёл сюда, чтобы увидеть нас.

11 *vanavāsamanudhyāya gṛhāya pratineṣyati |*
imāṃ vāpyeśa vaidehīmatyantasukhasevinīm ||

Размыслив о жизни в лесу, он отведёт [нас] домой — или хотя бы эту Вайдехи, привыкшую к беспредельному счастью.

12 *etau tau saṃprakāśete gotravantau manoramau |*
vāyuvegasamau vīra javanau turagottamau ||

А вот блистают эти двое, породистые и радующие взор, равные стремительностью ветру, о герой, быстрые, лучшие из коней.

13 *sa eṣa sumahākāyaḥ kampate vāhinīmukhe |*
nāgaḥ śatruṃjayo nāma vṛddhastātasya dhīmataḥ ||

А вот этот, с громадным телом, покачивается во главе войска — это старый слон мудрого отца [нашего], по имени Шатрунджая».

14 *avatīrya tu sālāgrāttasmātsa samitiṃjayaḥ |*
lakṣmaṇaḥ prāñjalirbhūtvā tasthau rāmasya pārśvataḥ ||

Спустившись с верхушки того дерева сала, Лакшмана, победитель в битвах, сложил ладони и встал рядом с Рамой.

15 *bharatenātha saṃdiṣṭā saṃmardo na bhavediti |*
samantāttasya śailasya senāvāsamakalpayat ||

По указанию Бхараты, чтобы не было давки, [войско] разбило затем свой стан вокруг той горы.

16 *adhyardhamikṣvākucamūryojanaṃ parvatasya sā |*
pārśve nyaviśadāvṛtya gajavājirathākulā ||

То войско Икшваку, полное слонов, коней и колесниц, заняв полторы йоджаны, расположилось у бока горы.

17 *sā citrakūṭe bharatena senā dharmaṃ puraskṛtya vidhūya darpam |*
prasādanārthaṃ raghunandanasya virocate nītimatā praṇītā ||

То войско, которое искушённый в мудрой политике Бхарата, поставив впереди дхарму и отбросив гордыню, привёл на Читракуту ради умилостивления Рагхунанданы, блистало.

Сарга 92

1 *niveśya senāṃ tu vibhuḥ padbhyāṃ pādavatāṃ varaḥ |*
abhigantuṃ sa kākutsthamiyeṣa guruvartakam ||

Расположив войско, этот владыка, лучший из ходящих на ногах, пожелал пешком идти к потомку Какутстхи, послушному гуру.

2 *niviṣṭa mātre sainye tu yathoddeśaṃ vinītavat |*
bharato bhrātaraṃ vākyaṃ śatrughnamidamabravīt ||

Едва лишь войско чинно расположилось по указанным местам, Бхарата обратился к брату Шатругхне с такой речью:

3 *kṣipraṃ vanamidaṃ saumya narasaṃghaiḥ samantataḥ |*
lubdhaiśca sahitairebhistvamanveṣitumarhasi ||

«Тебе надлежит, о любезный, тотчас же вместе с сонмами людей и этими звероловами обыскать этот лес со всех сторон.

4 *yāvanna rāmaṃ drakṣyāmi lakṣmaṇaṃ vā mahābalam |*
vaidehīṃ vā mahābhāgāṃ na me śāntirbhaviṣyati ||

Пока не увижу я Раму, или Лакшману, наделённого великой силой, или благословенную Вайдехи, не будет мне покоя.

5 *yāvanna candrasaṃkāśaṃ drakṣyāmi śubhamānanam |*
bhrātuḥ padmapalāśākṣaṃ na me śāntirbhaviṣyati ||

Пока я не увижу прекрасное, подобное луне лицо брата с глазами, словно лепестки лотоса, не будет мне покоя.

6 *yāvanna caraṇau bhrātuḥ pārthiva vyañjanānvitau |*
śirasā dhārayiṣyāmi na me śāntirbhaviṣyati ||

Пока я не возложу себе на голову стопы брата, отмеченные царскими знаками, не будет мне покоя.

7 *yāvanna rājye rājyārhaḥ pitṛpaitāmahe sthitaḥ |*
abhiṣekajalaklinno na me śāntirbhaviṣyati ||

Пока достойный царства, окроплённый водою помазания, не утвердится в царстве отцов и дедов, не будет мне покоя.

8 *kṛtakṛtyā mahābhāgā vaidehī janakātmajā |*
bhartāraṃ sāgarāntāyāḥ pṛthivyā yānugacchati ||

Исполнила свой долг и весьма благословенна Вайдехи, дочь Джанаки, что следует за супругом, владыкой земли, простирающейся до океана.

9 *subhagaścitrakūṭo'sau girirājopamo giriḥ |*
yasminvasati kākutsthaḥ kubera ivanandane ||

Счастлива эта гора Читракута, подобная царю гор, — та, на которой обитает потомок Какутстхи, словно Кубера в Нандане.

10 *kṛtakāryamidaṃ durgaṃ vanaṃ vyālaniṣevitam |*
yadadhyāste mahātejā rāmaḥ śastrabhṛtāṃ varaḥ ||

Исполнил своё назначение этот непроходимый лес, населённый хищными зверями, ибо в нём обитает Рама, великий блеском, лучший из носящих оружие».

11 *evamuktvā mahātejā bharataḥ puruṣarṣabhaḥ |*
padbhyāmeva mahātejāḥ praviveśa mahadvanam ||

Сказав так, Бхарата, лучший из людей, исполненный великого блеска, вступил в великий лес пешком.

12 *sa tāni drumajālāni jātāni girisānuṣu |*
puṣpitāgrāṇi madhyena jagāma vadatāṃ varaḥ ||

Он, лучший из говорящих, прошёл серединою этих сплетений деревьев, выросших на горных склонах, с цветущими верхушками.

13 *sa gireścitrakūṭasya sālamāsādya puṣpitam |*
rāmāśramagatasyāgnerdadarśa dhvajamucchritam ||

Достигнув цветущего дерева сала на горе Читракуте, он увидел высоко вознесённое знамя огня, горевшего в ашраме Рамы.

14 *taṃ dṛṣṭvā bharataḥ śrīmānmumoda sahabāndhavaḥ |*
atra rāma iti jñātvā gataḥ pāramivāmbhasaḥ ||

Увидев его, славный Бхарата вместе с родичами возрадовался и, поняв, что Рама здесь, словно достиг другого берега вод.

15 *sa citrakūṭe tu girau niśāmya rāmāśramaṃ puṇyajanopapannam |*
guhena sārdhaṃ tvarito jagāma punarniveśyaiva camūṃ mahātmā ||

Он же, увидев на горе Читракуте ашрам Рамы, обитаемый праведными людьми, и снова расположив войско на стоянку, великий духом, поспешно двинулся туда вместе с Гухой.

Сарга 93

1 *niviṣṭāyāṃ tu senāyāmutsuko bharatastadā |*
jagāma bhrātaraṃ draṣṭuṃ śatrughnamanudarśayan ||

Когда войско расположилось станом, Бхарата, полный нетерпения, пошёл увидеть брата, указывая путь Шатругхне.

2 *ṛṣiṃ vasiṣṭhaṃ saṃdiśya mātṝrme śīghramānaya |*
iti tvaritamagre sa jagāma guruvatsalaḥ ||

Наказав риши Васиштхе: «Поскорее приведи моих матерей», — он, преданный гуру, поспешно пошёл впереди.

3 *sumantrastvapi śatrughnamadūrādanvapadyata |*
rāmadarśanajastarṣo bharatasyeva tasya ca ||

А Сумантра тоже следовал за Шатругхной неподалёку, и у него, как и у Бхараты, была та же жажда увидеть Раму.

4 *gacchannevātha bharatastāpasālayasaṃsthitām |*
bhrātuḥ parṇakuṭīṃ śrīmānuṭajaṃ ca dadarśa ha ||

Идя далее, славный Бхарата увидел хижину брата из листьев, устроенную как обитель подвижника, и шалаш.

5 *śālāyāstvagratastasyā dadarśa bharatastadā |*
kāṣṭāni cāvabhagnāni puṣpāṇyavacitāni ca ||

Тогда перед тем шалашом Бхарата увидел наломанные дрова и сорванные цветы.

6 *dadarśa ca vane tasminmahataḥ saṃcayānkṛtān |*
mṛgāṇāṃ mahiṣāṇāṃ ca karīṣaiḥ śītakāraṇāt ||

И увидел он в том лесу большие груды, сложенные из сухого помёта зверей и буйволов по причине холода.

7 *gacchanneva mahābāhurdyutimānbharatastadā |*
śatrughnaṃ cābravīddhṛṣṭastānamātyāṃśca sarvaśaḥ ||

И тогда мощнорукий, сияющий Бхарата, не останавливаясь на ходу, радостно обратился к Шатругхне и ко всем тем советникам:

8 *manye prāptāḥ sma taṃ deśaṃ bharadvājo yamabravīt |*
nātidūre hi manye'haṃ nadīṃ mandākinīmitaḥ ||

«Думаю, мы пришли в ту страну, о которой говорил Бхарадваджа; и полагаю я, что река Мандакини отсюда недалеко.

9 *uccairbaddhāni cīrāṇi lakṣmaṇena bhavedayam |*
abhijñānakṛtaḥ panthā vikāle gantumicchatā ||

Высоко привязаны полосы лыка — должно быть, это путь, который Лакшмана отметил знаками, желая пройти здесь в неурочное время.

10 *idaṃ codāttadantānāṃ kuñjarāṇāṃ tarasvinām |*
śailapārśve parikrāntamanyonyamabhigarjatām ||

А вот на боку горы всё истоптано стремительными слонами, ревущими друг на друга, с поднятыми бивнями.

11 *yamevādhātumicchanti tāpasāḥ satataṃ vane |*
tasyāsau dṛśyate dhūmaḥ saṃkulaḥ kṛṣṭavartmanaḥ ||

Вот виден густой дым того [огня], который подвижники всегда желают возжигать в лесу и который уже проложил себе путь.

12 *atrāhaṃ puruṣavyāghraṃ gurusatkārakāriṇam |*
āryaṃ drakṣyāmi saṃhṛṣṭo maharṣimiva rāghavam ||

Здесь я, ликуя, увижу благородного Рагхаву, лучшего из людей, воздающего почести гуру, подобного великому мудрецу».

13 *atha gatvā muhūrtaṃ tu citrakūṭaṃ sa rāghavaḥ |*
mandākinīmanuprāptastaṃ janaṃ cedamabravīt ||

Затем, пройдя мухурту пути к Читракуте и достигнув Мандакини, Рагхава [Бхарата] сказал тем людям такое слово:

14 *jagatyāṃ puruṣavyāghra āste vīrāsane rataḥ |*
janendro nirjanaṃ prāpya dhinme janma sajīvitam ||

«На земле пребывает лучший из людей, довольствуясь тем, что сидит в позе героя; владыка людей удалился в безлюдное место — позор моему рождению и жизни!

15 *matkṛte vyasanaṃ prāpto lokanātho mahādyutiḥ |*
sarvānkāmānparityajya vane vasati rāghavaḥ ||

Из-за меня владыка мира, исполненный великого сияния, впал в беду: отрешившись от всех желаний, Рагхава живёт в лесу.

16 *iti lokasamākruṣṭaḥ pādeṣvadya prasādayan |*
rāmasya nipatiṣyāmi sītāyāśca punaḥ punaḥ ||

Так, осуждаемый всем миром, я ныне, умилостивляя [их], снова и снова буду падать к стопам Рамы и Ситы».

17 *evaṃ sa vilapaṃstasminvane daśarathātmajaḥ |*
dadarśa mahatīṃ puṇyāṃ parṇaśālāṃ manoramām ||

Так причитая, сын Дашаратхи [Бхарата] увидел в том лесу большую, святую и радующую взор хижину из листьев,

18 *sālatālāśvakarṇānāṃ parṇairbahubhirāvṛtām |*
viśālāṃ mṛdubhistīrṇāṃ kuśairvedimivādhvare ||

Покрытую множеством листьев салы, тала и ашвакарны, обширную, устланную мягкой травой куша, словно алтарь при жертвоприношении, —

19 *śakrāyudha nikāśaiśca kārmukairbhārasādhanaiḥ |*
rukmapṛṣṭhairmahāsāraiḥ śobhitāṃ śatrubādhakaiḥ ||

И украшенную луками, подобными оружию Шакры, способными выдержать тяжкое бремя, с золочёными спинами, крепчайшими, губительными для врагов, —

20 *arkaraśmipratīkāśairghoraistūṇīgataiḥ śaraiḥ |*
śobhitāṃ dīptavadanaiḥ sarpairbhogavatīmiva ||

Украшенную грозными стрелами, лежащими в колчанах и подобными солнечным лучам, — словно Бхогавати[1], украшенная змеями с пылающими пастями.

[1]Бхогавати — подземный город нагов, где правит Васуки

21 *mahārajatavāsobhyāmasibhyāṃ ca virājitām |*
rukmabinduvicitrābhyāṃ carmabhyāṃ cāpi śobhitām ||

Блистающую двумя мечами в золотых ножнах, украшенную также двумя щитами, пестреющими золотыми бляхами.

22 *godhāṅgulitrairāsāktaiścitraiḥ kāñcanabhūṣitaiḥ |*
arisaṃghairanādhṛṣyāṃ mṛgaiḥ siṃhaguhāmiva ||

Увешанную пёстрыми, отделанными золотом наручами и напальчниками, неприступную для вражеских полчищ, как львиная пещера — для зверей.

23 *prāgudaksravaṇāṃ vediṃ viśālāṃ dīptapāvakām |*
dadarśa bharatastatra puṇyāṃ rāmaniveśane ||

Там, в обители Рамы, Бхарата увидел обширный священный алтарь, склонённый к востоку и северу, с пылающим на нём огнём.

24 *nirīkṣya sa muhūrtaṃ tu dadarśa bharato gurum |*
uṭaje rāmamāsīnaṃ jaṭāmaṇḍaladhāriṇam ||

Оглядевшись в течение мухурты, Бхарата увидел почтенного старшего — Раму, сидящего в хижине и носящего круг спутанных прядей.

25 *taṃ tu kṛṣṇājinadharaṃ cīravalkalavāsasaṃ |*
dadarśa rāmamāsīnamabhitaḥ pāvakopamam ||

Его, облачённого в чёрную антилопью шкуру, одетого в рубище и одежду из лыка, — Раму, сидевшего прямо перед ним и подобного огню, — он увидел.

26 *siṃhaskandhaṃ mahābāhuṃ puṇḍarīkanibhekṣaṇam |*
pṛthivyāḥ sagarāntāyā bhartāraṃ dharmacāriṇam ||

Львиноплечего, мощнорукого, с глазами, подобными лотосу, — владыку земли, простирающейся до морей, следующего дхарме.

27 *upaviṣṭaṃ mahābāhuṃ brahmāṇamiva śāśvatam |*
sthaṇḍile darbhasaṃstīrṇe sītayā lakṣmaṇena ca ||

Сидящего, мощнорукого, подобного вечному Брахме, — на земляном возвышении, устланном травой дарбха, вместе с Ситой и Лакшманой, —

28 *taṃ dṛṣṭvā bharataḥ śrīmānduḥkhamohapariplutaḥ |*
abhyadhāvata dharmātmā bharataḥ kaikayīsutaḥ ||

Увидев его, славный Бхарата, охваченный страданием и заблуждением, — праведный Бхарата, сын Кайкейи, — устремился к нему.

29 *dṛṣṭvā ca vilalāpārto bāṣpasaṃdigdhayā girā |*
aśaknuvandhārayituṃ dhairyādvacanamabravīt ||

И, увидев его, он, сокрушённый, зарыдал голосом, прерывающимся от слёз, и, не в силах сохранить твёрдость, произнёс такое слово:

30 *yaḥ saṃsadi prakṛtibhirbhavedyukta upāsitum |*
vanyairmṛgairupāsīnaḥ so'yamāste mamāgrajaḥ ||

«Тот, кому в собрании подобало бы служение подданных, — вот он, мой старший брат, сидит здесь, и служат ему лесные звери.

31 *vāsobhirbahusāhasrairyo mahātmā purocitaḥ |*
mṛgājine so'yamiha pravaste dharmamācaran ||

Тот, великий духом, кто прежде был привычен к одеждам ценой во многие тысячи, — вот он здесь облачается в две звериные шкуры, следуя дхарме.

32 *adhārayadyo vividhāścitrāḥ sumanasastadā |*
so'yaṃ jaṭābhāramimaṃ sahate rāghavaḥ katham ||

Как же этот самый Рагхава, что носил тогда разнообразные, пёстрые цветы, выносит это бремя спутанных волос?

33 *yasya yajñairyathādiṣṭairyukto dharmasya saṃcayaḥ |*
śarīra kleśasaṃbhūtaṃ sa dharmaṃ parimārgate ||

У кого запас дхармы собран яджнями, совершёнными по предписанию, тот ныне ищет дхарму, рождённую изнурением тела.

34 *candanena mahārheṇa yasyāṅgamupasevitam |*
malena tasyāṅgamidaṃ kathamāryasya sevyate ||

Как же теперь покрывается грязью тело благородного, что умащалось драгоценным сандалом?

35 *mannimittamidaṃ duḥkhaṃ prāpto rāmaḥ sukhocitaḥ |*
dhigjīvitaṃ nṛśaṃsasya mama lokavigarhitam ||

Из-за меня постигло это страдание Раму, достойного счастья. Позор мне, жестокому, и жизни моей, осуждаемой миром!»

36 *ityevaṃ vilapandīnaḥ prasvinnamukhapaṅkajaḥ |*
pādāvaprāpya rāmasya papāta bharato rudan ||

Так причитая, несчастный, с покрытым потом лотосным лицом, Бхарата, не дотянувшись до стоп Рамы, упал, плача.

37 *duḥkhābhitapto bharato rājaputro mahābalaḥ |*
uktvāryeti sakṛddīnaṃ punarnovāca kiṃcana ||

Сжигаемый страданием царский сын Бхарата, исполненный великой силы, жалобно произнёс лишь раз «о благородный» и больше не сказал ничего.

38 *bāṣpāpihita kaṇṭhaśca prekṣya rāmaṃ yaśasvinam |*
āryetyevābhisaṃkruśya vyāhartuṃ nāśakattataḥ ||

С горлом, сдавленным слезами, глядя на славного Раму, он воскликнул лишь «О благородный!» — и больше ничего не смог выговорить.

39 *śatrughnaścāpi rāmasya vavande caraṇau rudan |*
tāvubhau sa samāliṅgya rāmo'pyaśrūṇyavartayat ||

И Шатругхна тоже, плача, поклонился стопам Рамы; а Рама, обняв их обоих, тоже проливал слёзы.

40 *tataḥ sumantreṇa guhena caiva samīyatū rājasutāvaraṇye |*
divākaraścaiva niśākaraśca yathāmbare śukrabṛhaspatibhyām ||

Тогда двое сыновей царя встретились в лесу с Сумантрой и Гухой, как солнце и луна на небе — с Шукрой и Брихаспати.

41 *tānpārthivānvāraṇayūthapābhānsamāgatāṃstatra mahatyaraṇye |*
vanaukasaste'pi samīkṣya sarve'pyaśrūṇyamuñcanpravihāya harṣam ||

Увидев этих царей, подобных вожакам слоновьих стад, сошедшихся там, в великом лесу, даже все те лесные жители, оставив радость, пролили слёзы.

Сарга 94

1 *āghrāya rāmastaṃ mūrdhni pariṣvajya ca rāghavaḥ |*
aṅke bharatamāropya paryapṛcchatsamāhitaḥ ||

Рама Рагхава, вдохнув запах его головы и обняв его, посадил Бхарату к себе на колени и, сосредоточенный, стал расспрашивать:

2 *kva nu te'bhūtpitā tāta yadaraṇyaṃ tvamāgataḥ |*
na hi tvaṃ jīvatastasya vanamāgantumarhasi ||

«Где же был твой отец, сынок, что ты пришёл в лес? Ведь пока он жив, тебе не подобает приходить в лес.

3 *cirasya bata paśyāmi dūrādbharatamāgatam |*
duṣpratīkamaraṇye'sminkiṃ tāta vanamāgataḥ ||

Ах, спустя долгое время вижу я Бхарату, пришедшего издалека, жалкого видом в этом лесу; зачем, сынок, пришёл ты в лес?

4 *kacciddaśaratho rājā kuśalī satyasaṃgaraḥ |*
rājasūyāśvamedhānāmāhartā dharmaniścayaḥ ||

Благополучен ли царь Дашаратха, верный своему слову, устроитель раджасуй и ашвамедх[1], твёрдый в дхарме?

5 *sa kaccidbrāhmaṇo vidvāndharmanityo mahādyutiḥ |*
ikṣvākūṇāmupādhyāyo yathāvattāta pūjyate ||

А тот учёный брахман, неизменно верный дхарме, исполненный великого сияния, наставник потомков Икшваку, — почитается ли он должным образом, сынок?

6 *tāta kaccicca kausalyā sumitrā ca prajāvatī |*
sukhinī kaccidāryā ca devī nandati kaikayī ||

Сынок, счастливы ли Каусалья и Сумитра, имеющая потомство, и радуется ли благородная царица Кайкейи?

7 *kaccidvinaya saṃpannaḥ kulaputro bahuśrutaḥ |*
anasūyuranudraṣṭā satkṛtaste purohitaḥ ||

Оказываешь ли ты должное почтение своему домашнему жрецу — исполненному благонравия, сыну знатного рода, многоучёному, незлобивому и заботливому?

8 *kaccidagniṣu te yukto vidhijño matimānṛjuḥ |*
hutaṃ ca hoṣyamāṇaṃ ca kāle vedayate sadā ||

Предан ли твой [жрец] жертвенным огням, знает ли предписания, разумен ли и прямодушен, и всегда ли вовремя извещает он о совершённом возлиянии и о том, которое ещё предстоит совершить?

9 *iṣvastravarasaṃpannamarthaśāstraviśāradam |*
sudhanvānamupādhyāyaṃ kaccittvaṃ tāta manyase ||

Ценишь ли ты, сынок, наставника Судханвана, наделённого превосходными стрелами и оружием, искушённого в шастре о пользе?

10 *kaccidātma samāḥ śūrāḥ śrutavanto jitendriyāḥ |*
kulīnāśceṅgitajñāśca kṛtāste tāta mantriṇaḥ ||

Сынок, сделал ли ты своими советниками храбрецов, равных тебе самому, многоучёных, обуздавших чувства, знатного рода и умеющих понимать намёки?

[1] Ашвамедха — яджня коня, царский обряд: выпущенного коня год сопровождает войско, и земли, по которым он прошёл, признают власть царя

11 *mantro vijayamūlaṃ hi rājñāṃ bhavati rāghava |*
susaṃvṛto mantradharairamātyaiḥ śāstrakovidaiḥ ||

Ведь замысел, надёжно оберегаемый советниками, умеющими хранить тайну и сведущими в шастрах, становится для царей корнем победы, о Рагхава.

12 *kaccinnidrāvaśaṃ naiṣi kaccitkāle vibudhyase |*
kacciccāpararātreṣu cintayasyarthanaipuṇam ||

Не впадаешь ли ты во власть сна? Пробуждаешься ли вовремя? И размышляешь ли в последние часы ночи о том, как искусно достичь пользы?

13 *kaccinmantrayase naikaḥ kaccinna bahubhiḥ saha |*
kaccitte mantrito mantro rāṣṭraṃ na paridhāvati ||

Не держишь ли ты совет один? И не совещаешься ли со слишком многими? Не разбегается ли по царству замысел, что ты обдумал?

14 *kaccidarthaṃ viniścitya laghumūlaṃ mahodayam |*
kṣipramārabhase kartuṃ na dīrghayasi rāghava ||

Надеюсь, о Рагхава, что, решив, что дело требует малых затрат, а принесёт великий успех, ты быстро принимаешься за него и не затягиваешь?

15 *kaccittu sukṛtānyeva kṛtarūpāṇi vā punaḥ |*
viduste sarvakāryāṇi na kartavyāni pārthivāḥ ||

Так ли, что те цари знают обо всех [твоих] делах лишь как о хорошо исполненных или почти завершённых, а не как о тех, что ещё только предстоит совершить?

16 *kaccinna tarkairyuktvā vā ye cāpyaparikīrtitāḥ |*
tvayā vā tava vāmātyairbudhyate tāta mantritam ||

Надеюсь, сынок, что замысел, обдуманный тобою или твоими советниками, не становится известен [другим] ни по догадкам, ни по доводам, ни иными, не названными путями?

17 *kaccitsahasrānmūrkhāṇāmekamicchasi paṇḍitam |*
paṇḍito hyarthakṛcchreṣu kuryānniḥśreyasaṃ mahat ||

Не предпочитаешь ли ты тысяче глупцов одного учёного? Ведь учёный при затруднениях в делах мог бы принести великое благо.

18 *sahasrāṇyapi mūrkhāṇāṃ yadyupāste mahīpatiḥ |*
atha vāpyayutānyeva nāsti teṣu sahāyatā ||

Даже если владыка земли держит при себе тысячи глупцов или даже целые десятки тысяч, нет в них никакой подмоги.

19 *eko'pyamātyo medhāvī śūro dakṣo vicakṣaṇaḥ |*
rājānaṃ rājamātraṃ vā prāpayenmahatīṃ śriyam ||

Даже один советник, разумный, храбрый, искусный и сведущий, способен привести царя или просто человека царского рода к великому благоденствию.

20 *kaccinmukhyā mahatsveva madhyameṣu ca madhyamāḥ |*
jaghanyāśca jaghanyeṣu bhṛtyāḥ karmasu yojitāḥ ||

Надеюсь, лучшие слуги приставлены именно к великим делам, средние — к средним, а низшие — к низшим?

21 *amātyānupadhātītānpitṛpaitāmahāñśucīn |*
śreṣṭhāñśreṣṭheṣu kaccittvaṃ niyojayasi karmasu ||

Надеюсь, ты приставляешь к высшим делам лучших советников — выдержавших испытания, доставшихся тебе от отца и деда, чистых?

22 *kaccittvāṃ nāvajānanti yājakāḥ patitaṃ yathā |*
ugrapratigrahītāraṃ kāmayānamiva striyaḥ ||

Не презирают ли тебя [подданные] за жестокие поборы, как жрецы — падшего, а женщины — похотливца?

23 *upāyakuśalaṃ vaidyaṃ bhṛtyasaṃdūṣaṇe ratam |*
śūramaiśvaryakāmaṃ ca yo na hanti sa vadhyate ||

Врача, искусного в уловках, того, кто склонен развращать слуг, и храбреца, жаждущего владычества, — кто их не умерщвляет, тот сам будет умерщвлён.

24 *kacciddhṛṣṭaśca śūraśca dhṛtimānmatimāñśuciḥ |*
kulīnaścānuraktaśca dakṣaḥ senāpatiḥ kṛtaḥ ||

Надеюсь, военачальником поставлен решительный храбрец, стойкий, разумный, чистый, благородного рода, преданный и умелый?

25 *balavantaśca kaccitte mukhyā yuddhaviśāradāḥ |*
dṛṣṭāpadānā vikrāntāstvayā satkṛtya mānitāḥ ||

А могучие твои главные [воины], искушённые в битве, доблестные, известные по своим подвигам, — принял ли ты их с честью и почтил?

26 *kacidbalasya bhaktaṃ ca vetanaṃ ca yathocitam |*
saṃprāptakālaṃ dātavyaṃ dadāsi na vilambase ||

Даёшь ли ты войску, как подобает, пищу и плату, которые надлежит выдавать в наступивший срок, и не медлишь ли с этим?

27 *kālātikramaṇe hyeva bhakta vetanayorbhṛtāḥ |*
bhartuḥ kupyanti duṣyanti so'narthaḥ sumahānsmṛtaḥ ||

Ведь стоит только упустить время выдачи пищи и жалованья, как наёмные люди гневаются на своего хозяина и выходят из повиновения, а это считается весьма великой бедой.

28 *kaccitsarve'nuraktāstvāṃ kulaputrāḥ pradhānataḥ |*
kaccitprāṇāṃstavārtheṣu saṃtyajanti samāhitāḥ ||

Преданы ли тебе прежде всего все сыны знатных родов? Отдают ли они, сосредоточенные, свою жизнь ради твоей пользы?

29 *kaccijjānapado vidvāndakṣiṇaḥ pratibhānavān |*
yathoktavādī dūtaste kṛto bharata paṇḍitaḥ ||

Надеюсь, о Бхарата, посланником у тебя поставлен человек здешний, сведущий, искусный, находчивый, говорящий так, как ему велено, и мудрый?

30 *kaccidaṣṭādaśānyeṣu svapakṣe daśa pañca ca |*
tribhistribhiravijñātairvetsi tīrthāni cārakaiḥ ||

Знаешь ли ты через соглядатаев, по трое на каждого и друг другу неведомых, о восемнадцати ключевых должностных лицах у других и о пятнадцати на своей стороне?

31 *kaccidvyapāstānahitānpratiyātāṃśca sarvadā |*
durbalānanavajñāya vartase ripusūdana ||

Надеюсь, о сокрушитель врагов, ты всегда ведёшь себя, не пренебрегая слабыми недругами — изгнанными и вернувшимися?

32 *kaccinna lokāyatikānbrāhmaṇāṃstāta sevase |*
anartha kuśalā hyete bālāḥ paṇḍitamāninaḥ ||

Надеюсь, сынок, ты не водишься с брахманами-локаятиками? Ведь они искусны лишь в бесполезном, сущие дети, а мнят себя учёными.

33 *dharmaśāstreṣu mukhyeṣu vidyamāneṣu durbudhāḥ |*
buddhimānvīkṣikīṃ prāpya nirarthaṃ pravadanti te ||

Хотя существуют главные шастры дхармы, эти неразумные, усвоив логические рассуждения, говорят бессмысленное.

34 *vīrairadhyuṣitāṃ pūrvamasmākaṃ tāta pūrvakaiḥ |*
satyanāmāṃ dṛḍhadvārāṃ hastyaśvarathasaṃkulām ||

Сынок, прежде населённую героями, нашими предками, носящую истинное имя, с крепкими вратами, полную слонов, коней и колесниц,

35 *brāhmaṇaiḥ kṣatriyairvaiśyaiḥ svakarmanirataiḥ sadā |*
jitendriyairmahotsāhairvṛtāmātyaiḥ sahasraśaḥ ||

окружённую брахманами, кшатриями и вайшьями, всегда преданными своему делу, обуздавшими чувства и исполненными великого воодушевления, и тысячами советников,

36 *prāsādairvividhākārairvṛtāṃ vaidyajanākulām |*
kaccitsamuditāṃ sphītāmayodhyāṃ parirakṣasi ||

Хорошо ли ты оберегаешь Айодхью, окружённую дворцами всевозможных видов, полную врачей, благоденствующую и процветающую?

37 *kacciccaityaśatairjuṣṭaḥ suniviṣṭajanākulaḥ |*
devasthānaiḥ prapābhiśca taḍāgaiścopaśobhitaḥ ||

Богат ли [твой край] сотнями святилищ, полон ли благополучно расселённых людей, украшен ли храмами, местами раздачи питьевой воды и прудами?

38 *prahṛṣṭanaranārīkaḥ samājotsavaśobhitaḥ |*
sukṛṣṭasīmā paśumānhiṃsābhirabhivarjitaḥ ||

Радостны ли в нём мужи и жёны, украшен ли он собраниями и празднествами, хорошо ли возделана его земля, богат ли он скотом и свободен от насилия?

39 *adevamātṛko ramyaḥ śvāpadaiḥ parivarjitaḥ |*
kacijjanapadaḥ sphītaḥ sukhaṃ vasati rāghava ||

Отрадная ли, не зависящая от одних лишь дождей, избавленная от хищных зверей, обильная — счастливо ли живёт эта страна, о Рагхава?

40 *kaccitte dayitāḥ sarve kṛṣigorakṣajīvinaḥ |*
vārtāyāṃ saṃśritastāta loko hi sukhamedhate ||

Дороги ли тебе все, кто живёт земледелием и скотоводством? Ведь мир, опирающийся на этот промысел, сынок, благоденствует в счастье.

41 *teṣāṃ guptiparīhāraiḥ kaccitte bharaṇaṃ kṛtam |*
rakṣyā hi rājñā dharmeṇa sarve viṣayavāsinaḥ ||

Заботишься ли ты о них, охраняя их и отвращая от них беды? Ведь царь по дхарме должен оберегать всех, кто живёт в его стране.

42 *kaccitstriyaḥ sāntvayasi kaccittāśca surakṣitāḥ |*
kaccinna śraddadhāsyāsāṃ kaccidguhyaṃ na bhāṣase ||

Утешаешь ли ты женщин? Хорошо ли они защищены? Не доверяешь ли ты им? Не говоришь ли ты с ними о тайном?

43 *kaccinnāgavanaṃ guptaṃ kuñjarāṇāṃ ca tṛpyasi |*
kacciddarśayase nityaṃ manuṣyāṇāṃ vibhūṣitam |
utthāyotthāya pūrvāhṇe rājaputro mahāpathe ||

Охраняется ли слоновий лес, и доволен ли ты слонами? Вставая каждое утро, показываешься ли ты постоянно людям на большой дороге, украшенный, о царский сын?

44 *kaccitsarvāṇi durgāṇi dhanadhānyāyudhodakaiḥ |*
yantraiśca paripūrṇāni tathā śilpidhanurdharaiḥ ||

Все ли крепости полны богатством, зерном, оружием и водой, а также метательными орудиями, ремесленниками и лучниками?

45 *āyaste vipulaḥ kaccitkaccidalpataro vyayaḥ |*
apātreṣu na te kaccitkośo gacchati rāghava ||

Обилен ли твой доход и невелик ли расход? Не уходит ли твоя казна к недостойным, о Рагхава?

46 *devatārthe ca pitrarthe brāhmaṇābhyāgateṣu ca |*
yodheṣu mitravargeṣu kaccidgacchati te vyayaḥ ||

Идёт ли твой расход на божеств и на предков, на брахманов и гостей, на воинов и на круг друзей?

47 *kaccidāryo viśuddhātmā kṣāritaścorakarmaṇā |*
aprṣṭaḥ śāstrakuśalairna lobhādbadhyate śuciḥ ||

Надеюсь, благородного, чистого душою, обвинённого в воровстве, но не допрошенного знатоками шастр, не берут из алчности под стражу, если он непорочен?

48 *gṛhītaścaiva pṛṣṭaśca kāle dṛṣṭaḥ sakāraṇaḥ |*
kaccinna mucyate coro dhanalobhānnararṣabha ||

Надеюсь, вор, схваченный, допрошенный и в должное время изобличённый с доказательствами, не отпускается на волю из алчности к богатству, о лучший из людей?

49 *vyasane kaccidāḍhyasya durgatasya ca rāghava |*
arthaṃ virāgāḥ paśyanti tavāmātyā bahuśrutāḥ ||

В споре богатого и бедного, о Рагхава, разбирают ли дело беспристрастно твои многоучёные советники?

50 *yāni mithyābhiśastānāṃ patantyasrāṇi rāghava |*
tāni putrapaśūnghnanti prītyarthamanuśāsataḥ ||

Те слёзы, о Рагхава, что проливаются у ложно обвинённых, губят сыновей и скот того, кто правит ради собственной радости.

51 *kaccidvṛdhāṃśca bālāṃśca vaidyamukhyāṃśca rāghava |*
dānena manasā vācā tribhiretairbubhūṣase ||

Стараешься ли ты, о Рагхава, поддерживать старцев, детей и первых среди врачей этими тремя — даром, умом и речью?

52 *kaccidgurūṃśca vṛddhāṃśca tāpasāndevatātithīn |*
caityāṃśca sarvānsiddhārthānbrāhmaṇāṃśca namasyasi ||

Чтишь ли ты гуру, старцев, подвижников, божеств и гостей, все святилища и брахманов, достигших своей цели?

53 *kaccidarthena vā dharmamarthaṃ dharmeṇa vā punaḥ |*
ubhau vā prītilobhena kāmena na vibādhase ||

Не ущемляешь ли ты дхарму ради пользы, или пользу ради дхармы, или обе — ради камы, из алчности к радостям?

54 *kaccidarthaṃ ca dharmaṃ ca kāmaṃ ca jayatāṃ vara |*
vibhajya kāle kālajña sarvānbharata sevase ||

Не правда ли, о лучший из победителей, о знаток времени, Бхарата, что ты, разделяя их по времени, блюдёшь все три — пользу, дхарму и каму?

55 *kaccitte brāhmaṇāḥ śarma sarvaśāstrārthakovidāḥ |*
āśaṃsante mahāprājña paurajānapadaiḥ saha ||

Желают ли тебе блага, о великомудрый, брахманы, сведущие в смысле всех шастр, вместе с горожанами и жителями страны?

56 *nāstikyamanṛtaṃ krodhaṃ pramādaṃ dīrghasūtratām |*
adarśanaṃ jñānavatāmālasyaṃ pañcavṛttitām ||

Неверие, ложь, гнев, небрежность, медлительность, уклонение от встреч со знающими, леность, потворство пяти [чувствам] —

57 *ekacintanamarthānāmanarthajñaiśca mantraṇam |*
niścitānāmanārambhaṃ mantrasyāparirakṣaṇam ||

Обдумывание дел в одиночку, совещание с несведущими в пользе, промедление с решёнными делами, разглашение тайны совета —

58 *maṅgalasyāprayogaṃ ca pratyutthānaṃ ca sarvaśaḥ |*
kaccittvaṃ varjayasyetānrājadoṣāṃścaturdaśa ||

Неисполнение благих обрядов и вставание навстречу всем без разбора — избегаешь ли ты этих четырнадцати царских пороков?

59 *kaccitsvādukṛtaṃ bhojyameko nāśnāsi rāghava |*
kaccidāśaṃsamānebhyo mitrebhyaḥ saṃprayacchasi ||

Надеюсь, ты не съедаешь вкусно приготовленную пищу один, о Рагхава? Надеюсь, ты уделяешь её друзьям, что ждут её от тебя?»

Сарга 95

1 *rāmasya vacanaṃ śrutvā bharataḥ pratyuvāca ha |*
kiṃ me dharmādvihīnasya rājadharmaḥ kariṣyati ||

Услышав слово Рамы, Бхарата ответил: «Что сделает царская дхарма для меня, лишённого дхармы?

2 *śāśvato'yaṃ sadā dharmaḥ sthito'smāsu nararṣabha |*
jyeṣṭha putre sthite rājanna kanīyānbhavennṛpaḥ ||

Эта дхарма вечна и неизменно утверждена среди нас, о лучший из людей: когда есть старший сын, о царь, младший не должен становиться царём.

3 *sa samṛddhāṃ mayā sārdhamayodhyāṃ gaccha rāghava |*
abhiṣecaya cātmānaṃ kulasyāsya bhavāya naḥ ||

Итак, ступай вместе со мной, Рагхава, в изобильную Айодхью и прими помазание ради благоденствия этого нашего рода.

4 *rājānaṃ mānuṣaṃ prāhurdevatve saṃmato mama |*
yasya dharmārthasahitaṃ vṛttamāhuramānuṣam ||

Царя называют человеком, но, по моему мнению, он причастен божественности: поведение его, сопряжённое с дхармой и пользой, зовут сверхчеловеческим.

5 *kekayasthe ca mayi tu tvayi cāraṇyamāśrite |*
divamārya gato rājā yāyajūkaḥ satāṃ mataḥ ||

Меж тем как я был в Кекае, а ты, о благородный, укрылся в лесу, царь, усердный в жертвоприношениях, почитаемый добродетельными, ушёл на небо.

6 *uttiṣṭha puruṣavyāghra kriyatāmudakaṃ pituḥ |*
ahaṃ cāyaṃ ca śatrughnaḥ pūrvameva kṛtodakau ||

Встань, лучший из людей, соверши возлияние воды отцу; а я и вот этот Шатругхна уже прежде совершили возлияние воды.

7 *priyeṇa kila dattaṃ hi pitṛlokeṣu rāghava |*
akṣayyaṃ bhavatītyāhurbhavāṃścaiva pituḥ priyaḥ ||

Ведь говорят, о Рагхава, что данное любимым [сыном] становится неисчерпаемым в мирах отцов, а ты ведь дорог отцу».

8 *tāṃ śrutvā karuṇāṃ vācaṃ piturmaraṇasaṃhitām |*
rāghavo bharatenoktāṃ babhūva gatacetanaḥ ||

Услышав эту горестную речь о смерти отца, сказанную Бхаратой, Рагхава лишился чувств.

9 *vāgvajraṃ bharatenoktamamanojñaṃ paraṃtapaḥ |*
pragṛhya bāhū rāmo vai puṣpitāgro yathā drumaḥ |
vane paraśunā kṛttastathā bhuvi papāta ha ||

Приняв эту неприятную, подобную ваджре[1] речь, сказанную Бхаратой, Рама, сокрушитель врагов, вскинул обе руки и рухнул на землю, словно дерево с цветущей вершиной, срубленное в лесу топором.

10 *tathā hi patitaṃ rāmaṃ jagatyāṃ jagatīpatim |*
kūlaghātapariśrāntaṃ prasuptamiva kuñjaram ||

Так Раму, владыку земли, упавшего на землю, подобного слону, что уснул, истомлённый сокрушением берега, —

11 *bhrātaraste maheṣvāsaṃ sarvataḥ śokakarśitam |*
rudantaḥ saha vaidehyā siṣicuḥ salilena vai ||

Те братья вместе с Вайдехи, плача, окропили водой его, великого лучника, совсем измождённого скорбью.

[1] Ваджра — палица-молния Индры, оружие, которым он рассекает горы; обычное в поэме мерило сокрушительного удара

12 *sa tu saṃjñāṃ punarlabdhvā netrābhyāmāsramutsṛjan |*
upākrāmata kākutsthaḥ kṛpaṇaṃ bahubhāṣitum ||

Придя же снова в сознание, потомок Какутстхи, роняя слёзы из обоих глаз, начал много и жалобно говорить:

13 *kiṃ nu tasya mayā kāryaṃ durjātena mahātmanā |*
yo mṛto mama śokena na mayā cāpi saṃskṛtaḥ ||

«Что же мне теперь, злосчастно рождённому, сделать для него, великого духом, — для того, кто умер от скорби обо мне и над кем я даже не совершил погребального обряда?

14 *aho bharata siddhārtho yena rājā tvayānagha |*
śatrughnena ca sarveṣu pretakṛtyeṣu satkṛtaḥ ||

О Бхарата, о безупречный, ты достиг своей цели, ибо ты и Шатругхна почтили царя во всех погребальных обрядах!

15 *niṣpradhānāmanekāgraṃ narendreṇa vinākṛtām |*
nivṛttavanavāso'pi nāyodhyāṃ gantumutsahe ||

В Айодхью, что осталась без главы, разобщённую, лишённую владыки людей, я не решаюсь идти, даже когда моё обитание в лесу придёт к концу.

16 *samāptavanavāsaṃ māmayodhyāyāṃ paraṃtapa |*
ko nu śāsiṣyati punastāte lokāntaraṃ gate ||

О сокрушитель врагов, кто же станет вновь наставлять меня в Айодхье, когда обитание в лесу придёт к концу, — ведь отец ушёл в иной мир?

17 *purā prekṣya suvṛttaṃ māṃ pitā yānyāha sāntvayan |*
vākyāni tāni śroṣyāmi kutaḥ karṇasukhānyaham ||

Те речи, что прежде говорил мне отец, видя меня добронравным, утешая, — откуда же услышу я их, приятные слуху?»

18 *evamuktvā sa bharataṃ bhāryāmabhyetya rāghavaḥ |*
uvāca śokasaṃtaptaḥ pūrṇacandranibhānanām ||

Сказав это Бхарате, Рагхава, палимый скорбью, подошёл к супруге, чьё лицо подобно полной луне, и сказал ей:

19 *sīte mṛtaste śvaśuraḥ pitrā hīno'si lakṣmaṇa |*
bharato duḥkhamācaṣṭe svargataṃ pṛthivīpatim ||

«Сита, умер твой свёкор; Лакшмана, ты лишился отца: Бхарата со скорбью возвещает, что владыка земли ушёл на небо».

20 *sāntvayitvā tu tāṃ rāmo rudantīṃ janakātmajām |*
uvāca lakṣmaṇaṃ tatra duḥkhito duḥkhitaṃ vacaḥ ||

Утешив плачущую дочь Джанаки, Рама, сам охваченный горем, молвил там Лакшмане горестное слово:

21 *ānayeṅgudipiṇyākaṃ cīramāhara cottaram |*
jalakriyārthaṃ tātasya gamiṣyāmi mahātmanaḥ ||

«Принеси жмых плодов ингуди и подай верхнюю одежду из лыка: я пойду совершить обряд возлияния воды для великого духом отца.

22 *sītā purastādvrajatu tvamenāmabhito vraja |*
ahaṃ paścādgamiṣyāmi gatirhyeṣā sudāruṇā ||

Пусть Сита идёт впереди, ты иди рядом с нею, а я пойду позади, ибо этот путь очень тяжёл».

23 *tato nityānugasteṣāṃ viditātmā mahāmatiḥ |*
mṛdurdāntaśca śāntaśca rāme ca dṛḍha bhaktimān ||

Тогда их неизменный спутник, проницательный, великомудрый, мягкий, сдержанный, спокойный и твёрдо преданный Раме, —

24 *sumantrastairnṛpasutaiḥ sārdhamāśvāsya rāghavam |*
avātārayadālambya nadīṃ mandākinīṃ śivām ||

Сумантра вместе с теми царскими сыновьями, утешив Рагхаву, поддержал его и свёл к благодатной реке Мандакини.

25 *te sutīrthāṃ tataḥ kṛcchrādupāgamya yaśasvinaḥ |*
nadīṃ mandākinīṃ ramyāṃ sadā puṣpitakānanām ||

Затем они, прославленные, с трудом добрались до прекрасной реки Мандакини с добрым местом для омовения, чьи леса всегда в цвету.

26 *śīghrasrotasamāsādya tīrthaṃ śivamakardamam |*
siṣicustūdakaṃ rājñe tata etadbhavatviti ||

Достигнув быстротечной [реки], благого, свободного от ила места для омовения, они возлили воду для царя со словами: «Отец, пусть это будет [тебе]».

27 *pragṛhya ca mahīpālo jalapūritamañjalim |*
diśaṃ yāmyāmabhimukho rudanvacanamabravīt ||

И, подняв сложенные ладони, полные воды, хранитель земли, обратившись лицом к южной стороне, рыдая, произнёс такое слово:

28 *etatte rājaśārdūla vimalaṃ toyamakṣayam |*
pitṛlokagatasyādya maddattamupatiṣṭhatu ||

«О лучший из царей, эта чистая, неиссякающая вода, что я подношу, да достигнет ныне тебя, ушедшего в мир отцов!»

29 *tato mandākinī tīrātpratyuttīrya sa rāghavaḥ |*
pituścakāra tejasvī nivāpaṃ bhrātṛbhiḥ saha ||

Затем, поднявшись с берега Мандакини, блистающий Рагхава вместе с братьями совершил поминальное подношение отцу.

30 *aiṅgudaṃ badarīmiśraṃ piṇyākaṃ darbhasaṃstare |*
nyasya rāmaḥ suduḥkhārto rudanvacanamabravīt ||

Положив на подстилку из травы дарбха жмых плодов ингуди, смешанный с ягодами бадари, Рама, терзаемый жестоким страданием, в слезах произнёс такое слово:

31 *idaṃ bhuṅkṣva mahārājaprīto yadaśanā vayam |*
yadannaḥ puruṣo bhavati tadannāstasya devatāḥ ||

«Отведай же это, о великий царь, будь доволен той пищей, какую едим мы сами: ибо какова пища человека, такова пища и его божеств».

32 *tatastenaiva mārgeṇa pratyuttīrya nadītaṭāt |*
āruroha naravyāghro ramyasānuṃ mahīdharam ||

Затем тем же путём, поднявшись обратно от берега реки, лучший из людей взошёл на гору с прекрасными склонами.

33 *tataḥ parṇakuṭīdvāramāsādya jagatīpatiḥ |*
parijagrāha pāṇibhyāmubhau bharatalakṣmaṇau ||

Затем, подойдя к вратам хижины из листьев, владыка земли обеими руками обнял обоих — Бхарату и Лакшману.

34 *teṣāṃ tu rudatāṃ śabdātpratiśrutkābhavadgirau |*
bhrātṝṇāṃ saha vaidehyā siṃhānāṃ nardatāmiva ||

От звука рыдавших братьев и Вайдехи с ними на горе поднялось эхо, словно то рычали львы.

35 *vijñāya tumulaṃ śabdaṃ trastā bharatasainikāḥ |*
abruvaṃścāpi rāmeṇa bharataḥ saṃgato dhruvam |
teṣāmeva mahāñśabdaḥ śocatāṃ pitaraṃ mṛtam ||

Распознав громкий звук, испуганные воины Бхараты заговорили: «Верно, Бхарата встретился с Рамой; это их великий звук — они оплакивают умершего отца».

36 *atha vāsānparityajya taṃ sarve'bhimukhāḥ svanam |*
apyeka manaso jagmuryathāsthānaṃ pradhāvitāḥ ||

Тогда все, оставив свои обители и обратившись к тому звуку, единодушные, бегом двинулись каждый к надлежащему месту.

37 *hayairanye gajairanye rathairanye svalaṃkṛtaiḥ |*
sukumārāstathaivānye padbhireva narā yayuḥ ||

Одни двинулись на конях, другие на слонах, иные на богато украшенных колесницах, а иные люди, изнеженные, шли просто пешком.

38 *aciraproṣitaṃ rāmaṃ ciraviproṣitaṃ yathā |*
draṣṭukāmo janaḥ sarvo jagāma sahasāśramam ||

Все люди, желая увидеть Раму, ушедшего недавно, но словно давно отсутствовавшего, стремительно двинулись к ашраму.

39 *bhrātṝṇāṃ tvaritāste tu draṣṭukāmāḥ samāgamam |*
yayurbahuvidhairyānaiḥ khuranemisamākulaiḥ ||

Они же, торопясь, желая увидеть встречу братьев, двинулись в путь на разнообразных повозках, где тесно мешались копыта и ободья.

40 *sā bhūmirbahubhiryānaiḥ khuranemisamāhatā |*
mumoca tumulaṃ śabdaṃ dyaurivābhrasamāgame ||

Та земля, разбиваемая копытами и ободьями множества повозок, издала гулкий звук, словно небо при стечении туч.

41 *tena vitrāsitā nāgāḥ kareṇuparivāritāḥ |*
āvāsayanto gandhena jagmuranyadvanaṃ tataḥ ||

Испуганные этим [шумом] слоны, окружённые слонихами, наполняя всё своим запахом, ушли тогда в другой лес.

42 *varāhamṛgasiṃhāśca mahiṣāḥ sarkṣavānarāḥ |*
vyāghra gokarṇagavayā vitreṣuḥ pṛṣataiḥ saha ||

Кабаны, олени и львы, буйволы с медведями и обезьянами, тигры, антилопы-гокарны и быки-гаваи — все устрашились вместе с пятнистыми ланями.

43 *rathāṅgasāhvā natyūhā haṃsāḥ kāraṇḍavāḥ plavāḥ |*
tathā puṃskokilāḥ krauñcā visaṃjñā bhejire diśaḥ ||

Чакраваки, водяные курочки, лебеди, утки-карандавы, нырки, а также самцы кукушек и краунчи[2], обеспамятев, разлетелись по сторонам света.

44 *tena śabdena vitrastairākāśaṃ pakṣibhirvṛtam |*
manuṣyairāvṛtā bhūmirubhayaṃ prababhau tadā ||

Небо покрылось птицами, испуганными от этого звука, а земля покрылась людьми, и то и другое тогда сияло.

[2]Краунча — птица, по традиции отождествляемая с журавлём; пара краунчей — образ верности

45 *tānnarānbāṣpapūrṇākṣānsamīkṣyātha suduḥkhitān |*
paryaṣvajata dharmajñaḥ pitṛvanmātṛvacca saḥ ||

Увидев тех людей с полными слёз глазами, глубоко опечаленных, он, знаток дхармы, обнял их, как отец и как мать.

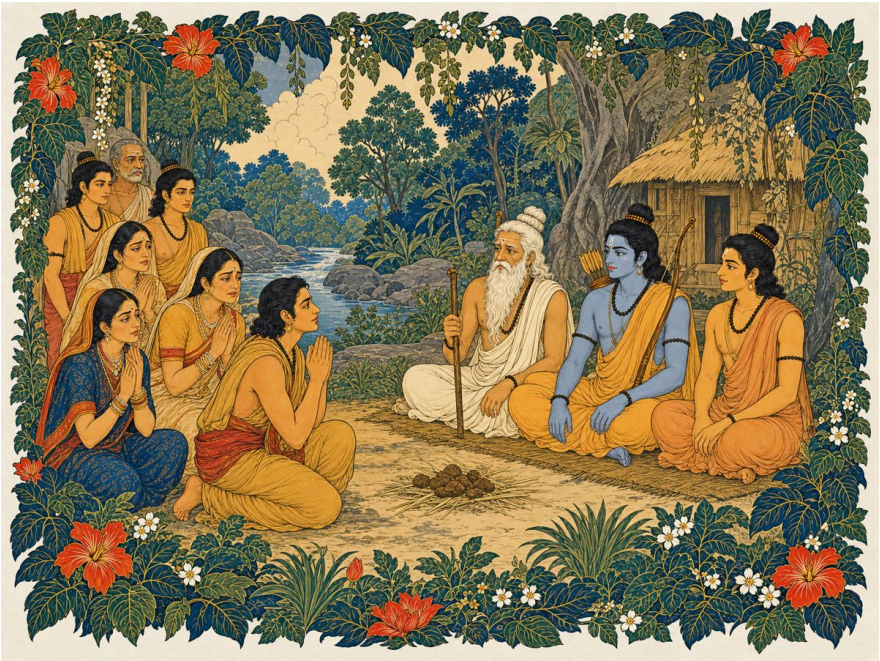
46 *sa tatra kāṃścitpariṣasvaje narānnarāśca kecittu tamabhyavādayan |*
cakāra sarvānsavayasyabāndhavānyathārhamāsādya tadā nṛpātmajaḥ ||

Иных людей он там обнял, а иные люди сами приветствовали его; и, подойдя, сын царя тогда воздал всем — вместе с друзьями и родичами — как каждому подобало.

47 *tataḥ sa teṣāṃ rudatāṃ mahātmanāṃ bhuvaṃ ca khaṃ cānuvinādayansvanaḥ |*
guhā girīṇāṃ ca diśaśca saṃtataṃ mṛdaṅgaghoṣapratimo viśuśruve ||

Тогда звук рыданий этих великих духом, оглашая землю и небо, пещеры гор и стороны света, непрерывно раздавался, подобный грохоту мриданги.

Сарга 96

1 *vasiṣṭhaḥ puratāḥ kṛtvā dārāndaśarathasya ca |*
abhicakrāma taṃ deśaṃ rāmadarśanatarṣitāḥ ||

Васиштха, пустив впереди себя супруг Дашаратхи, томимый жаждой увидеть Раму, направился в то место.

2 *rājapatnyaśca gacchantyo mandaṃ mandākinīṃ prati |*
dadṛśustatra tattīrthaṃ rāmalakṣmaṇasevitam ||

И супруги царя, медленно направляясь к Мандакини, увидели там то место для омовения, которое посещали Рама и Лакшмана.

3 *kausalyā bāṣpapūrṇena mukhena pariśuṣyatā |*
sumitrāmabravīddīnā yāścānyā rājayoṣitāḥ ||

Скорбная Каусалья с лицом, полным слёз и пересохшим, обратилась к Сумитре и к другим царским жёнам:

4 *idaṃ teṣāmanāthānāṃ kliṣṭamakliṣṭa karmaṇām |*
vane prākkevalaṃ tīrthaṃ ye te nirviṣayī kṛtāḥ ||

«Вот это убогое место для омовения в лесу, прежде единственное у тех беззащитных, неутомимых в деяниях, кто был лишён владений.

5 *itaḥ sumitre putraste sadā jalamatandritaḥ |*
svayaṃ harati saumitrirmama putrasya kāraṇāt ||

Отсюда, о Сумитра, твой сын, Саумитри, всегда неустанно сам носит воду ради моего сына».

6 *dakṣiṇāgreṣu darbheṣu sā dadarśa mahītale |*
pituriṅgudipiṇyākaṃ nyastamāyatalocanā ||

Большеглазая, она увидела на поверхности земли, на стеблях травы дарбха, обращённых остриями на юг, положенный для отца жмых плодов ингуди.

7 *taṃ bhūmau piturārtena nyastaṃ rāmeṇa vīkṣya sā |*
uvāca devī kausalyā sarvā daśarathastriyaḥ ||

Увидев то, что положил на землю Рама, скорбящий об отце, царица Каусалья сказала всем жёнам Дашаратхи:

8 *idamikṣvākunāthasya rāghavasya mahātmanaḥ |*
rāghaveṇa piturdattaṃ paśyataitadyathāvidhi ||

«Это дано Рагхавой [Рамой] отцу своему, владыке Икшваку, великому духом Рагхаве; взгляните на это, поднесённое по обряду.

9 *tasya devasamānasya pārthivasya mahātmanaḥ |*
naitadaupayikaṃ manye bhuktabhogasya bhojanam ||

Не думаю я, что такая пища подобает этому богоравному, великому духом царю, вкушавшему наслаждения.

10 *caturantāṃ mahīṃ bhuktvā mahendra sadṛśo bhuvi |*
kathamiṅgudipiṇyākaṃ sa bhuṅkte vasudhādhipaḥ ||

Тот, кто владел землёю до четырёх её пределов, равный на земле Махендре, — как же он, владыка земли, вкушает жмых ингуди?

11 *ato duḥkhataraṃ loke na kiṃcitpratibhāti mā |*
yatra rāmaḥ piturdadyādiṅgudīkṣodamṛddhimān ||

Ничто в мире не кажется мне горше этого: Рама, наделённый благоденствием, должен подносить отцу жмых ингуди.

12 *rāmeṇeṅgudipiṇyākaṃ piturdattaṃ samīkṣya me |*
kathaṃ duḥkhena hṛdayaṃ na sphoṭati sahasradhā ||

Когда я вижу этот жмых плодов ингуди, поднесённый Рамою отцу, как не разорвётся моё сердце от страдания на тысячу частей?»

13 *evamārtāṃ sapatnyastā jagmurāśvāsya tāṃ tadā |*
dadṛśuścāśrame rāmaṃ svargāccyutamivāmaram ||

Утешив её, так скорбевшую, другие жёны [царя] тогда пошли дальше и увидели в ашраме Раму, подобного бессмертному, низвергнутому с неба.

14 *sarvabhogaiḥ parityaktaṃ rāmaṃ saṃprekṣya mātaraḥ |*
ārtā mumucuraśrūṇi sasvaraṃ śokakarśitāḥ ||

Увидев Раму, лишённого всех наслаждений, матери, сокрушённые скорбью, в горе своём плакали в голос.

15 *tāsāṃ rāmaḥ samutthāya jagrāha caraṇāñśubhān |*
mātṝṇāṃ manujavyāghraḥ sarvāsāṃ satyasaṃgaraḥ ||

Поднявшись, Рама, лучший из людей, верный своему слову, охватил благие стопы всех этих матерей.

16 *tāḥ pāṇibhiḥ sukhasparśairmṛdvaṅgulitalaiḥ śubhaiḥ |*
pramamārjū rajaḥ pṛṣṭhādrāmasyāyatalocanāḥ ||

Длинноокие, они своими прекрасными руками, приятными на ощупь, с мягкими подушечками пальцев, стёрли пыль со спины Рамы.

17 *saumitrirapi tāḥ sarvā mātṝḥ saṃprekṣya duḥkhitaḥ |*
abhyavādayatāsaktaṃ śanai rāmādanantaram ||

И сын Сумитры, опечаленный, оглядев всех этих матерей, вслед за Рамой тихо и без промедления приветствовал их поклоном.

18 *yathā rāme tathā tasminsarvā vavṛtire striyaḥ |*
vṛttiṃ daśarathājjāte lakṣmaṇe śubhalakṣaṇe ||

Как с Рамой, так и с ним — с Лакшманой, рождённым от Дашаратхи, отмеченным благими признаками, — все женщины обходились одинаково.

19 *sītāpi caraṇāṃstāsāmupasaṃgṛhya duḥkhitā |*
śvaśrūṇāmaśrupūrṇākṣī sā babhūvāgrataḥ sthitā ||

И Сита, опечаленная, коснувшись ног своих свекровей, встала перед ними с глазами, полными слёз.

20 *tāṃ pariṣvajya duḥkhārtāṃ mātā duhitaraṃ yathā |*
vanavāsakṛśāṃ dīnāṃ kausalyā vākyamabravīt ||

Обняв её, как мать — дочь, измученную страданием, исхудавшую от жизни в лесу, несчастную, Каусалья произнесла такую речь:

21 *videharājasya sutā snuṣā daśarathasya ca |*
rāmapatnī kathaṃ duḥkhaṃ saṃprāptā nirjane vane ||

«Дочь царя Видехи, невестка Дашаратхи и супруга Рамы — как же она подверглась страданию в безлюдном лесу?

22 *padmamātapasaṃtaptaṃ parikliṣṭamivotpalam |*
kāñcanaṃ rajasā dhvastaṃ kliṣṭaṃ candramivāmbudaiḥ ||

Словно лотос, опалённый зноем, словно поникшая лилия, словно золото, покрытое пылью, словно луна, помрачённая облаками, —

23 *mukhaṃ te prekṣya māṃ śoko dahatyagnirivāśrayam |*
bhṛśaṃ manasi vaidehi vyasanāraṇisaṃbhavaḥ ||

Когда я смотрю на твоё лицо, о Вайдехи, скорбь, рождённая из огневого древа беды, жжёт мне ум, как огонь — своё вместилище».

24 *bruvantyāmevamārtāyāṃ jananyāṃ bharatāgrajaḥ |*
pādāvāsādya jagrāha vasiṣṭhasya sa rāghavaḥ ||

Пока опечаленная мать говорила так, старший брат Бхараты, тот Рагхава, приблизившись, взял стопы Васиштхи.

25 *purohitasyāgnisamasya tasya vai bṛhaspaterindra ivāmarādhipaḥ |*
pragṛhya pādau susamṛddhatejasaḥ sahaiva tenopaviveśa rāghavaḥ ||

Взяв стопы того домашнего жреца, подобного огню и исполненного изобильного блеска, — как владыка бессмертных Индра стопы Брихаспати, — Рагхава сел вместе с ним.

26 *tato jaghanyaṃ sahitaiḥ sa mantribhiḥ purapradhānaiśca sahaiva sainikaiḥ |*
janena dharmajñatamena dharmavānupopaviṣṭo bharatastadāgrajam ||

Затем, позади всех, вместе с советниками, с первыми людьми города и с воинами, с народом, лучше всех знавшим дхарму, праведный Бхарата сел тогда близ старшего брата.

27 *upopaviṣṭastu tadā sa vīryavāṃstapasviveṣeṇa samīkṣya rāghavam |*
śriyā jvalantaṃ bharataḥ kṛtāñjaliryathā mahendraḥ prayataḥ prajāpatim ||

Тогда доблестный Бхарата, сев подле, взглянул на Рагхаву, что в одеянии подвижника пылал сиянием, и сложил ладони, как благоговейный великий Индра — перед владыкой созданий.

28 *kimeṣa vākyaṃ bharato'dya rāghavaṃ praṇamya satkṛtya ca sādhu vakṣyati |*
itīva tasyāryajanasya tattvato babhūva kautūhalamuttamaṃ tadā ||

«Что же за речь ныне Бхарата, поклонившись Рагхаве и почтив его, поведёт как должно?» — такое величайшее любопытство поистине возникло тогда у тех благородных людей.

29 *sa rāghavaḥ satyadhṛtiśca lakṣmaṇo mahānubhāvo bharataśca dhārmikaḥ |*
vṛtāḥ suhṛdbhiśca virejuradhvare yathā sadasyaiḥ sahitāstrayo'gnayaḥ ||

Тот Рагхава, твёрдый в истине Лакшмана и праведный Бхарата, исполненный великой мощи, окружённые друзьями, сияли, словно три огня на жертвоприношении вместе с участниками обряда.

Сарга 97

1 *taṃ tu rāmaḥ samāśvāsya bhrātaraṃ guruvatsalam |*
lakṣmaṇena saha bhrātrā praṣṭuṃ samupacakrame ||

Утешив брата, преданного гуру, Рама вместе с братом Лакшманой принялся его расспрашивать:

2 *kimetadiccheyamahaṃ śrotuṃ pravyāhṛtaṃ tvayā |*
yasmāttvamāgato deśamimaṃ cīrajaṭājinī ||

«Что же это? Я хотел бы услышать от тебя, по какой причине ты, в одежде из лыка и в шкуре, со спутанными волосами, пришёл в эту страну.

3 *yannimittamimaṃ deśaṃ kṛṣṇājinajaṭādharaḥ |*
hitvā rājyaṃ praviṣṭastvaṃ tatsarvaṃ vaktumarhasi ||

Ради чего ты, в чёрной антилопьей шкуре, со спутанными волосами, оставил царство и явился в эту страну, — обо всём этом ты должен мне рассказать».

4 *ityuktaḥ kekayīputraḥ kākutsthena mahātmanā |*
pragṛhya balavadbhūyaḥ prāñjalirvākyamabravīt ||

Так сказал ему великий потомок Какутстхи, и сын Кайкейи, с трудом совладав с собою, вновь, со сложенными ладонями, произнёс такую речь:

5 *āryaṃ tātaḥ parityajya kṛtvā karma suduṣkaram |*
gataḥ svargaṃ mahābāhuḥ putraśokābhipīḍitaḥ ||

«Оставив благородного [тебя] и совершив весьма трудное дело, мощнорукий отец, сражённый скорбью по сыну, ушёл на небо.

6 *striyā niyuktaḥ kaikeyyā mama mātrā paraṃtapa |*
cakāra sumahatpāpamidamātmayaśoharam ||

Побуждаемый женщиной, Кайкейи, моей матерью, он совершил, о сокрушитель врагов, этот великий грех, отнимающий его собственную славу.

7 *sā rājyaphalamaprāpya vidhavā śokakarśitā |*
patiṣyati mahāghore niraye jananī mama ||

Не достигнув плода царства, овдовевшая, истомлённая скорбью, мать моя низвергнется в ужаснейший ад.

8 *tasya me dāsabhūtasya prasādaṃ kartumarhasi |*
abhiṣiñcasva cādyaiva rājyena maghavāniva ||

Мне, ставшему твоим слугой, соблаговоли оказать милость и ныне же прими помазание на царство, словно Магхаван[1].

9 *imāḥ prakṛtayaḥ sarvā vidhavā māturaśca yāḥ |*
tvatsakāśamanuprāptāḥ prasādaṃ kartumarhasi ||

Все эти подданные и матери, что остались вдовами, пришли к тебе — ты должен оказать им милость.

10 *tadānupūrvyā yuktaṃ ca yuktaṃ cātmani mānada |*
rājyaṃ prāpnuhi dharmeṇa sakāmānsuhṛdaḥ kuru ||

Поэтому, о дарующий почёт, прими по дхарме царство, подобающее тебе по порядку наследования и подобающее тебе самому, и исполни желания друзей.

11 *bhavatvavidhavā bhūmiḥ samagrā patinā tvayā |*
śaśinā vimaleneva śāradī rajanī yathā ||

Пусть вся земля не будет вдовою, имея тебя своим владыкой, — как осенняя ночь, озарённая безупречным месяцем.

[1] Магхаван — «щедрый», прозвание Индры

12 *ebhiśca sacivaiḥ sārdhaṃ śirasā yācito mayā |*
bhrātuḥ śiṣyasya dāsasya prasādaṃ kartumarhasi ||

Вместе с этими советниками я склоняю голову и молю тебя: окажи милость брату, ученику, слуге.

13 *tadidaṃ śāśvataṃ pitryaṃ sarvaṃ sacivamaṇḍalam |*
pūjitaṃ puruṣavyāghra nātikramitumutsahe ||

А потому весь этот извечный, чтимый отцовский круг советников я не в силах преступить, о лучший из людей».

14 *evamuktvā mahābāhuḥ sabāṣpaḥ kekayīsutaḥ |*
rāmasya śirasā pādau jagrāha bharataḥ punaḥ ||

Сказав так, мощнорукий Бхарата, сын Кайкейи, в слезах снова припал головой к стопам Рамы.

15 *taṃ mattamiva mātaṅgaṃ niḥśvasantaṃ punaḥ punaḥ |*
bhrātaraṃ bharataṃ rāmaḥ pariṣvajyedamabravīt ||

Обняв брата Бхарату, который снова и снова тяжело вздыхал, словно опьянённый слон, Рама сказал ему так:

16 *kulīnaḥ sattvasaṃpannastejasvī caritavrataḥ |*
rājyahetoḥ kathaṃ pāpamācarettvadvidho janaḥ ||

«Благородный родом, наделённый силой духа, исполненный блеска, верный обету, — как мог бы человек, подобный тебе, совершить зло ради царства?

17 *na doṣaṃ tvayi paśyāmi sūkṣmamapyari sūdana |*
na cāpi jananīṃ bālyāttvaṃ vigarhitumarhasi ||

Не вижу я в тебе порока, даже малейшего, о сокрушитель врагов; и не следует тебе по детской незрелости порицать мать.

18 *yāvatpitari dharmajña gauravaṃ lokasatkṛte |*
tāvaddharmabhṛtāṃ śreṣṭha jananyāmapi gauravam ||

Сколь велико, о знаток дхармы, почтение к отцу, чтимому в мире, столь же велико, о лучший из блюстителей дхармы, почтение и к матери.

19 *etābhyāṃ dharmaśīlābhyāṃ vanaṃ gaccheti rāghava |*
mātā pitṛbhyāmukto'haṃ kathamanyatsamācare ||

Эти двое — мать и отец, верные дхарме нравом, — сказали мне: „Ступай в лес“, о Рагхава; как же я поступлю иначе?

20 *tvayā rājyamayodhyāyāṃ prāptavyaṃ lokasatkṛtam |*
vastavyaṃ daṇḍakāraṇye mayā valkalavāsasā ||

Тебе надлежит принять царство в Айодхье, почитаемое миром, а мне — жить в лесу Дандака в одежде из лыка.

21 *evaṃ kṛtvā mahārājo vibhāgaṃ lokasaṃnidhau |*
vyādiśya ca mahātejā divaṃ daśaratho gataḥ ||

Так, совершив этот раздел перед лицом всего мира и отдав своё повеление, великий царь Дашаратха, исполненный великого блеска, отошёл на небо.

22 *sa ca pramāṇaṃ dharmātmā rājā lokagurustava |*
pitrā dattaṃ yathābhāgamupabhoktuṃ tvamarhasi ||

И этот праведный царь, гуру мира, для тебя — мерило; тебе надлежит пользоваться тем, что дано отцом, согласно твоей доле.

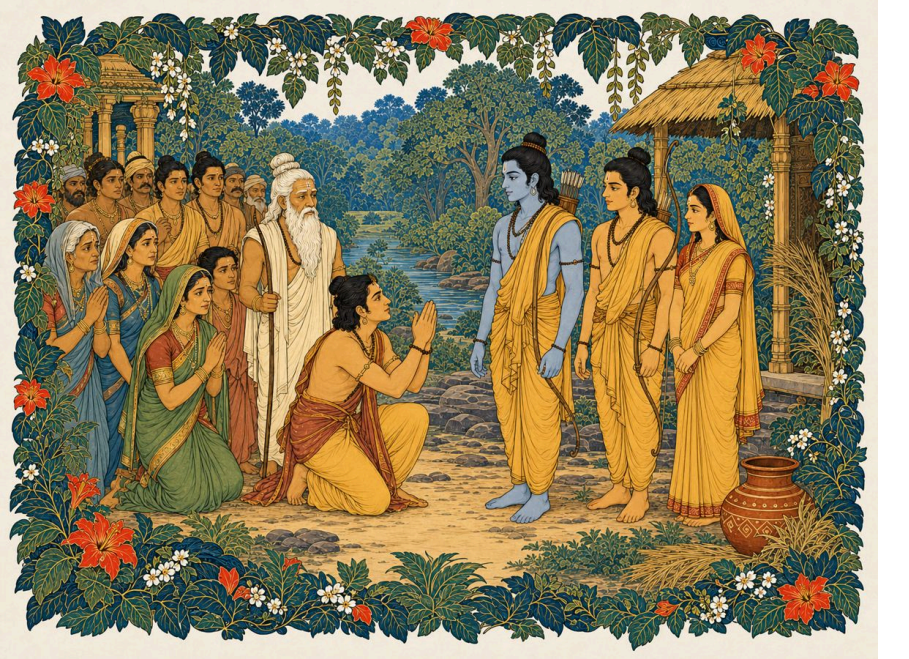
23 *caturdaśa samāḥ saumya daṇḍakāraṇyamāśritaḥ |*
upabhokṣye tvahaṃ dattaṃ bhāgaṃ pitrā mahātmanā ||

Четырнадцать лет, о милый, проживу я в лесу Дандака и так вкушу ту долю, что дал мне отец, великий духом.

24 *yadabravīnmāṃ naralokasatkṛtaḥ pitā mahātmā vibudhādhipopamaḥ |*
tadeva manye paramātmano hitaṃ na sarvalokeśvarabhāvamavyayam ||

То, что сказал мне почитаемый миром людей великий духом отец, подобный владыке богов, — лишь это я считаю высшим благом для себя, а не нетленное состояние владычества над всеми мирами».

Сарга 98

1 *tataḥ puruṣasiṃhānāṃ vṛtānāṃ taiḥ suhṛdgaṇaiḥ |*
śocatāmeva rajanī duḥkhena vyatyavartata ||

Затем ночь у лучших из людей, окружённых теми сонмами друзей и всё скорбевших, прошла тягостно.

2 *rajanyāṃ suprabhātāyāṃ bhrātaraste suhṛdvṛtāḥ |*
mandākinyāṃ hutaṃ japyaṃ kṛtvā rāmamupāgaman ||

Когда ночь сменилась ясным утром, те братья, окружённые друзьями, совершив на Мандакини возлияние огню и произнеся молитвы, подошли к Раме.

3 *tūṣṇīṃ te samupāsīnā na kaścitkiṃcidabravīt |*
bharatastu suhṛnmadhye rāmavacanamabravīt ||

Они сидели рядом молча, и никто ничего не говорил; Бхарата же среди друзей обратил к Раме такое слово:

4 *sāntvitā māmikā mātā dattaṃ rājyamidaṃ mama |*
taddadāmi tavaivāhaṃ bhuṅkṣva rājyamakaṇṭakam ||

«Моя мать умилостивлена, это царство отдано мне; и его я отдаю именно тебе — владей царством, лишённым терний.

5 *mahatevāmbuvegena bhinnaḥ seturjalāgame |*
durāvāraṃ tvadanyena rājyakhaṇḍamidaṃ mahat ||

Словно плотина, прорванная великим напором вод в половодье, так и этот великий удел царства неудержим ни для кого, кроме тебя.

6 *gatiṃ khara ivāśvasya tārkṣyasyeva patatriṇaḥ |*
anugantuṃ na śaktirme gatiṃ tava mahīpate ||

Как осёл не может следовать путём коня, как птицы — путём Таркшьи[1], так и я не в силах следовать твоим путём, о владыка земли.

7 *sujīvaṃ nityaśastasya yaḥ parairupajīvyate |*
rāma tena tu durjīvaṃ yaḥ parānupajīvati ||

Легко живётся всегда тому, от кого кормятся другие; но тяжко, о Рама, живётся тому, кто сам кормится от других.

8 *yathā tu ropito vṛkṣaḥ puruṣeṇa vivardhitaḥ |*
hrasvakena durāroho rūḍhaskandho mahādrumaḥ ||

Как дерево, посаженное и выращенное человеком, становится могучим деревом с разросшимся стволом, на которое малорослому не взобраться, —

9 *sa yadā puṣpito bhūtvā phalāni na vidarśayet |*
sa tāṃ nānubhavetprītiṃ yasya hetoḥ prabhāvitaḥ ||

Когда оно, покрывшись цветами, не явит плодов, тот не испытает той радости, ради которой оно было взращено.

10 *eṣopamā mahābāho tvamarthaṃ vettumarhasi |*
yadi tvamasmānṛṣabho bhartā bhṛtyānna śādhi hi ||

Таково сравнение, о мощнорукий, и тебе надлежит понять его смысл: [так будет], если ты, наш лучший господин, не будешь править нами, твоими слугами.

11 *śreṇayastvāṃ mahārāja paśyantvagryāśca sarvaśaḥ |*
pratapantamivādityaṃ rājye sthitamariṃdamam ||

Пусть цехи и первейшие люди со всех сторон видят тебя, о великий царь, утвердившегося в царстве, палящего, словно солнце, усмирителя врагов.

[1] Таркшья — прозвание Гаруды, царя птиц

12 *tavānuyāne kākutstha mattā nardantu kuñjarāḥ |*
antaḥpura gatā nāryo nandantu susamāhitāḥ ||

Следуя за тобою, о потомок Какутстхи, пусть трубят охмелевшие слоны и пусть радуются, сосредоточенные, женщины во внутренних покоях».

13 *tasya sādhvityamanyanta nāgarā vividhā janāḥ |*
bharatasya vacaḥ śrutvā rāmaṃ pratyanuyācataḥ ||

Услышав слово Бхараты, вновь умолявшего Раму, горожане — люди всякого рода — сочли его благим.

14 *tamevaṃ duḥkhitaṃ prekṣya vilapantaṃ yaśasvinam |*
rāmaḥ kṛtātmā bharataṃ samāśvāsayadātmavān ||

Видя его, славного, так опечаленным и сокрушающимся, Рама, совершенный духом, владеющий собой, стал утешать Бхарату.

15 *nātmanaḥ kāmakāro'sti puruṣo'yamanīśvaraḥ |*
itaścetarataścainaṃ kṛtāntaḥ parikarṣati ||

«Не во власти человека поступать по своему желанию: он сам себе не хозяин, и рок влечёт его то туда, то сюда.

16 *sarve kṣayāntā nicayāḥ patanāntāḥ samucchrayāḥ |*
saṃyogā viprayogāntā maraṇāntaṃ ca jīvitam ||

Все накопления кончаются гибелью, возвышения кончаются падением, соединения кончаются разлукой, а жизнь кончается смертью.

17 *yathā phalānāṃ pakvānāṃ nānyatra patanādbhayam |*
evaṃ narasya jātasya nānyatra maraṇādbhayam ||

Как для созревших плодов нет иного страха, кроме падения, так для родившегося человека нет иного страха, кроме смерти.

18 *yathāgāraṃ dṛḍhasthūṇaṃ jīrṇaṃ bhūtvāvasīdati |*
tathāvasīdanti narā jarāmṛtyuvaśaṃ gatāḥ ||

Как дом на крепких столбах, обветшав, оседает и рушится, так рушатся и люди, подпавшие под власть старости и смерти.

19 *ahorātrāṇi gacchanti sarveṣāṃ prāṇināmiha |*
āyūṃṣi kṣapayantyāśu grīṣme jalamivāṃśavaḥ ||

Дни и ночи проходят и быстро истощают сроки жизни всех живых существ здесь, как лучи [солнца] — воду в летний зной.

20 *ātmānamanuśoca tvaṃ kimanyamanuśocasi |*
āyuste hīyate yasya sthitasya ca gatasya ca ||

Себя самого оплакивай — что тебе оплакивать другого? Ведь срок жизни твой убывает — и когда ты стоишь, и когда идёшь.

21 *sahaiva mṛtyurvrajati saha mṛtyurniṣīdati |*
gatvā sudīrghamadhvānaṃ saha mṛtyurnivartate ||

Смерть идёт вместе [с тобой], вместе смерть садится; пройдя весьма долгий путь, вместе смерть и возвращается.

22 *gātreṣu valayaḥ prāptāḥ śvetāścaiva śiroruhāḥ |*
jarayā puruṣo jīrṇaḥ kiṃ hi kṛtvā prabhāvayet ||

На теле проступили морщины, и волосы побелели; человек, одряхлевший от старости, — что же ему сделать, чтобы вновь обрести силу?

23 *nandantyudita āditye nandantyastamite ravau |*
ātmano nāvabudhyante manuṣyā jīvitakṣayam ||

Люди радуются, когда восходит солнце, радуются, когда светило заходит, но не сознают, что жизнь их идёт к гибели.

24 *hṛṣyantyṛtumukhaṃ dṛṣṭvā navaṃ navamihāgatam |*
ṛtūnāṃ parivartena prāṇināṃ prāṇasaṃkṣayaḥ ||

Они радуются, увидев лицо времени года, что всё новым и новым приходит сюда, — а ведь со сменой времён года иссякает жизнь живых существ.

25 *yathā kāṣṭhaṃ ca kāṣṭhaṃ ca sameyātāṃ mahārṇave |*
sametya ca vyapeyātāṃ kālamāsādya kaṃcana ||

Как два бревна сходятся в великом океане и, сойдясь, вновь расходятся, когда придёт тому срок,

26 *evaṃ bhāryāśca putrāśca jñātayaśca vasūni ca |*
sametya vyavadhāvanti dhruvo hyeṣāṃ vinābhavaḥ ||

Так и супруги, сыны, сородичи и богатства, сойдясь вместе, разбегаются, ибо разлука с ними неизбежна.

27 *nātra kaścidyathā bhāvaṃ prāṇī samabhivartate |*
tena tasminna sāmarthyaṃ pretasyāstyanuśocataḥ ||

Ни одно живое существо здесь не может преступить своей участи; потому у того, кто скорбит об умершем, нет над ним никакой власти.

28 *yathā hi sārthaṃ gacchantaṃ brūyātkaścitpathi sthitaḥ |*
ahamapyāgamiṣyāmi pṛṣṭhato bhavatāmiti ||

Ведь как некто, стоящий на пути, сказал бы уходящему каравану: „И я тоже пойду следом за вами“, —

29 *evaṃ pūrvairgato mārgaḥ pitṛpaitāmaho dhruvaḥ |*
tamāpannaḥ kathaṃ śocedyasya nāsti vyatikramaḥ ||

Так шли древние — это путь отцов и дедов, неизменный; как же скорбеть тому, кто вступил на него, если его не обойти?

30 *vayasaḥ patamānasya srotaso vānivartinaḥ |*
ātmā sukhe niyoktavyaḥ sukhabhājaḥ prajāḥ smṛtāḥ ||

При жизни, утекающей, словно невозвратный поток, о собственном благе должно заботиться: ведь живым существам, как считается, суждено счастье.

31 *dharmātmā sa śubhaiḥ kṛtsnaiḥ kratubhiścāptadakṣiṇaiḥ |*
dhūtapāpo gataḥ svargaṃ pitā naḥ pṛthivīpatiḥ ||

Праведный, смывший с себя грехи всеми благими яджнями, при которых были поднесены дакшины, отец наш, владыка земли, отошёл на небо.

32 *bhṛtyānāṃ bharaṇātsamyakprajānāṃ paripālanāt |*
arthādānācca dhārmeṇa pitā nastridivaṃ gataḥ ||

За то, что содержал слуг, что должным образом оберегал подданных и что по дхарме добывал достояние, отец наш отошёл на небо.

33 *iṣṭvā bahuvidhairyajñairbhogāṃścāvāpya puṣkalān |*
uttamaṃ cāyurāsādya svargataḥ pṛthivīpatiḥ ||

Совершив многообразные жертвоприношения, обретя обильные наслаждения и достигнув глубокой старости, владыка земли отошёл на небо.

34 *sa jīrṇaṃ mānuṣaṃ dehaṃ parityajya pitā hi naḥ |*
daivīmṛddhimanuprāpto brahmalokavihāriṇīm ||

Ведь отец наш, покинув изношенное человеческое тело, обрёл божественное благоденствие, пребывающее в мире Брахмы.

35 *taṃ tu naivaṃ vidhaḥ kaścitprājñaḥ śocitumarhati |*
tvadvidho yadvidhaścāpi śrutavānbuddhimattaraḥ ||

Но о нём не подобает скорбеть никакому разумному человеку такого склада — подобному тебе, такому, каков ты, учёному и весьма рассудительному.

36 *ete bahuvidhāḥ śokā vilāpa rudite tathā |*
varjanīyā hi dhīreṇa sarvāvasthāsu dhīmatā ||

Эти многообразные скорби, а равно причитания и плач, стойкому и разумному следует отвергать во всех обстоятельствах.

37 *sa svastho bhava mā śoco yātvā cāvasa tāṃ purīm |*
tathā pitrā niyukto'si vaśinā vadatāṃ vara ||

Будь же спокоен, не печалься; отправься и живи в том городе: так повелел тебе владеющий собою отец, о лучший из говорящих.

38 *yatrāhamapi tenaiva niyuktaḥ puṇyakarmaṇā |*
tatraivāhaṃ kariṣyāmi piturāryasya śāsanam ||

Куда и я тоже был направлен им самим, свершителем благих дел, там я и исполню повеление благородного отца.

39 *na mayā śāsanaṃ tasya tyaktuṃ nyāyyamariṃdama |*
tattvayāpi sadā mānyaṃ sa vai bandhuḥ sa naḥ pitā ||

Не подобает мне отвергнуть его повеление, о сокрушитель врагов; и ты тоже должен всегда чтить это повеление: ведь он — родич, он — наш отец».

40 *evamuktvā tu virate rāme vacanamarthavat |*
uvāca bharataścitraṃ dhārmiko dhārmikaṃ vacaḥ ||

Когда Рама так произнёс исполненную смысла речь и умолк, праведный Бхарата молвил дивное праведное слово:

41 *ko hi syādīdṛśo loke yādṛśastvamariṃdama |*
na tvāṃ pravyathayedduḥkhaṃ prītirvā na praharṣayet ||

«Кто же в мире может быть таким, каков ты, о сокрушитель врагов? Ни страдание не поколеблет тебя, ни радость не приведёт в восторг.

42 *saṃmataścāsi vṛddhānāṃ tāṃśca pṛcchasi saṃśayān |*
yathā mṛtastathā jīvanyathāsati tathā sati ||

Старцы чтут тебя, и ты спрашиваешь их об этих сомнениях; [для тебя] что мёртвый, то и живой, что не-сущее, то и сущее.

43 *yasyaiṣa buddhilābhaḥ syātparitapyeta kena saḥ |*
sa evaṃ vyasanaṃ prāpya na viṣīditumarhati ||

Кто обрёл такое разумение, отчего бы ему страдать? И, попав в такую беду, он не должен предаваться унынию.

44 *amaropamasattvastvaṃ mahātmā satyasaṃgaraḥ |*
sarvajñaḥ sarvadarśī ca buddhimāṃścāsi rāghava ||

Ты, о Рагхава, силою подобен бессмертным, велик духом, верен своему слову, всеведущ, всевидящ и разумен.

45 *na tvāmevaṃ guṇairyuktaṃ prabhavābhavakovidam |*
aviṣahyatamaṃ duḥkhamāsādayitumarhati ||

Тебя, наделённого такими качествами, сведущего в возникновении и в исчезновении, не должно настигать это совершенно нестерпимое страдание.

46 *proṣite mayi yatpāpaṃ mātrā matkāraṇātkṛtam |*
kṣudrayā tadaniṣṭaṃ me prasīdatu bhavānmama ||

То зло, что в моё отсутствие совершила ради меня низкая моя мать, мне не по душе; будь же ко мне милостив.

47 *dharmabandhena baddho'smi tenemāṃ neha mātaram |*
hanmi tīvreṇa daṇḍena daṇḍārhāṃ pāpakāriṇīm ||

Я связан узами дхармы, и потому не предаю здесь суровой казни эту мать, содеявшую зло и заслужившую кары.

48 *kathaṃ daśarathājjātaḥ śuddhābhijanakarmaṇaḥ |*
jānandharmamadharmiṣṭhaṃ kuryāṃ karma jugupsitam ||

Как я, рождённый от Дашаратхи, чей род и деяния чисты, зная дхарму, совершил бы крайне беззаконное, презренное дело?

49 *guruḥ kriyāvānvṛddhaśca rājā pretaḥ piteti ca |*
tātaṃ na parigarheyaṃ daivataṃ ceti saṃsadi ||

Он гуру, совершитель обрядов, старший, царь, усопший, отец — и потому я не стал бы порицать отца в собрании, ибо он и божество.

50 *ko hi dharmārthayorhīnamīdṛśaṃ karma kilbiṣam |*
striyāḥ priyacikīrṣuḥ sankuryāddharmajña dharmavit ||

Кто же, ведающий дхарму, о знаток дхармы, желая угодить женщине, совершил бы такое греховное дело, лишённое и дхармы, и пользы?

51 *antakāle hi bhūtāni muhyantīti purāśrutiḥ |*
rājñaivaṃ kurvatā loke pratyakṣā sā śrutiḥ kṛtā ||

Ведь издревле есть речение: „В смертный час существа впадают в помрачение“, — и царь, поступив так, сделал это речение в мире очевидным.

52 *sādhvarthamabhisaṃdhāya krodhānmohācca sāhasāt |*
tātasya yadatikrāntaṃ pratyāharatu tadbhavān ||

Стремясь к благой пользе, исправь же ты то, в чём преступил отец из гнева, из заблуждения и из безрассудства.

53 *piturhi samatikrāntaṃ putro yaḥ sādhu manyate |*
tadapatyaṃ mataṃ loke viparītamato'nyathā ||

Ведь тот сын, который исправляет то, в чём преступил отец, тот и признаётся в мире [истинным] потомком; а поступающий иначе — его противоположность.

54 *tadapatyaṃ bhavānastu mā bhavānduṣkṛtaṃ pituḥ |*
abhipattatkṛtaṃ karma loke dhīravigarhitam ||

Будь же ты таким сыном и не принимай на себя злого дела отца — того совершённого деяния, что в мире порицается стойкими.

55 *kaikeyīṃ māṃ ca tātaṃ ca suhṛdo bāndhavāṃśca naḥ |*
paurajānapadānsarvāṃstrātu sarvamidaṃ bhavān ||

Защити же всех: Кайкейи, меня и отца, наших друзей и родичей, всех горожан и сельчан.

56 *kva cāraṇyaṃ kva ca kṣātraṃ kva jaṭāḥ kva ca pālanam |*
īdṛśaṃ vyāhataṃ karma na bhavānkartumarhati ||

Где лес и где долг кшатрия, где спутанные космы и где защита [подданных]? Такое противоречивое дело не подобает тебе совершать.

57 *atha kleśajameva tvaṃ dharmaṃ caritumicchasi |*
dharmeṇa caturo varṇānpālayankleśamāpnuhi ||

Если же ты желаешь следовать именно той дхарме, что рождена тяготами, то и терпи тяготы, по дхарме охраняя четыре варны.

58 *caturṇāmāśramāṇāṃ hi gārhasthyaṃ śreṣṭhamāśramam |*
āhurdharmajña dharmajñāstaṃ kathaṃ tyaktumarhasi ||

Ведь из четырёх ашрамов знатоки дхармы называют лучшим ашрамом жизнь домохозяина; как же ты, знаток дхармы, можешь её оставить?

59 *śrutena bālaḥ sthānena janmanā bhavato hyaham |*
sa kathaṃ pālayiṣyāmi bhūmiṃ bhavati tiṣṭhati ||

Ведь по учёности, по месту и по рождению я перед тобою — дитя; как же мне охранять землю, когда ты сам здесь?

60 *hīnabuddhiguṇo bālo hīnaḥ sthānena cāpyaham |*
bhavatā ca vinā bhūto na vartayitumutsahe ||

Я уступаю разумом и качествами, я дитя, да и по положению ниже; оставшись без тебя, я не в силах жить.

61 *idaṃ nikhilamavyagraṃ pitryaṃ rājyamakaṇṭakam |*
anuśādhi svadharmeṇa dharmajña saha bāndhavaiḥ ||

Правь же всем этим отцовским царством, спокойным и не знающим терний, по свадхарме, о знаток дхармы, вместе с родичами.

62 *ihaiva tvābhiṣiñcantu dharmajña saha bāndhavaiḥ |*
ṛtvijaḥ savasiṣṭhāśca mantravanmantrakovidāḥ ||

Пусть здесь же, о знаток дхармы, тебя вместе с родичами помажут жрецы с Васиштхой, знатоки мантр, по мантрам.

63 *abhiṣiktastvamasmābhirayodhyāṃ pālane vraja |*
vijitya tarasā lokānmarudbhiriva vāsavaḥ ||

Помазанный нами, ступай в Айодхью на правление, стремительно покорив миры, как Васава с Марутами.

64 *ṛṇāni trīṇyapākurvandurhṛdaḥ sādhu nirdahan |*
suhṛdastarpayankāmaistvamevātrānuśādhi mām ||

Уплачивая три долга, дотла спаляя недругов, ублажая друзей камами, — ты и повелевай мною здесь.

65 *adyārya muditāḥ santu suhṛdaste'bhiṣecane |*
adya bhītāḥ palāyantāṃ durhṛdaste diśo daśa ||

Сегодня, о благородный, пусть возрадуются твои друзья при помазании; сегодня пусть недруги твои в страхе разбегутся по десяти сторонам света.

66 *ākrośaṃ mama mātuśca pramṛjya puruṣarṣabha |*
adya tatra bhavantaṃ ca pitaraṃ rakṣa kilbiṣāt ||

Смой поношение, что лежит на мне и на моей матери, о лучший из людей, и ныне избавь почтенного отца от греха.

67 *śirasā tvābhiyāce'haṃ kuruṣva karuṇāṃ mayi |*
bāndhaveṣu ca sarveṣu bhūteṣviva maheśvaraḥ ||

Склонив голову, молю я тебя: будь милосерден ко мне и ко всем родичам, как Махешвара[2] — к существам.

68 *atha vā pṛṣṭhataḥ kṛtvā vanameva bhavānitaḥ |*
gamiṣyati gamiṣyāmi bhavatā sārdhamapyaham ||

Или же, пренебрегши [моими просьбами], ты уйдёшь отсюда прямо в лес — тогда и я пойду вместе с тобой».

69 *tathāpi rāmo bharatena tāmyata prasādyamānaḥ śirasā mahīpatiḥ |*
na caiva cakre gamanāya sattvavānmatiṃ pitustadvacane pratiṣṭhitaḥ ||

Но и тогда Рама, владыка земли, хотя измученный Бхарата и умолял его, склонив голову, не склонил мысли к возвращению: исполненный твёрдости, он твёрдо держался того слова отца.

70 *tadadbhutaṃ sthairyamavekṣya rāghave samaṃ jano harṣamavāpa duḥkhitaḥ |*
na yātyayodhyāmiti duḥkhito'bhavatsthirapratijñatvamavekṣya harṣitaḥ ||

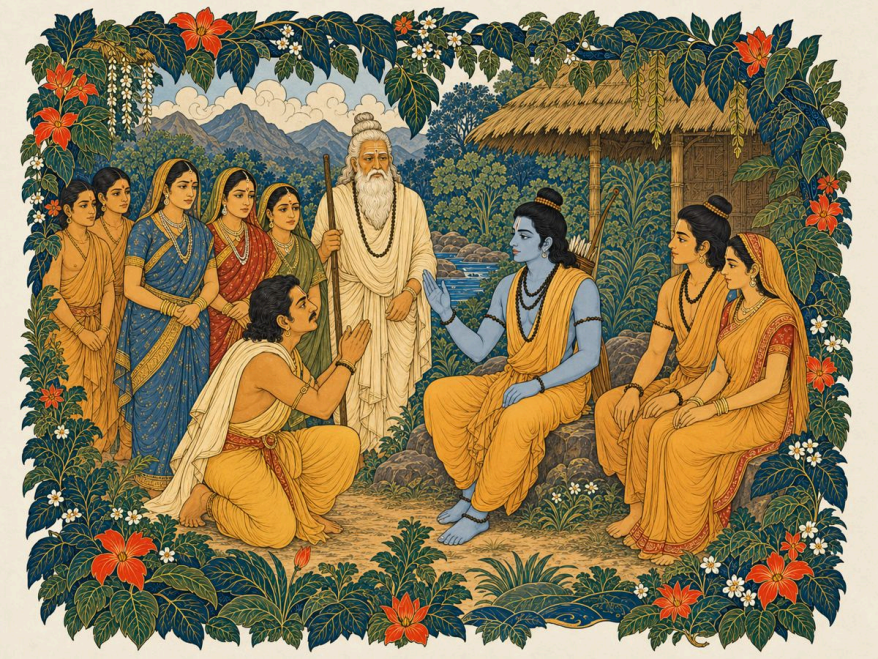
Видя эту удивительную твёрдость в Рагхаве, опечаленные люди вместе с тем испытали радость: они печалились, что он не идёт в Айодхью, и радовались, видя нерушимость его обета.

71 *tamṛtvijo naigamayūthavallabhāstathā visaṃjñāśrukalāśca mātaraḥ |*
tathā bruvāṇaṃ bharataṃ pratuṣṭuvuḥ praṇamya rāmaṃ ca yayācire saha ||

Жрецы, предводители сонмов горожан, а также матери, обеспамятевшие и в слезах, восхвалили Бхарату, говорившего так, и, поклонившись Раме, вместе стали умолять его.

[2] Махешвара — «великий владыка», прозвание Шивы

Сарга 99

1 *punarevaṃ bruvāṇaṃ tu bharataṃ lakṣmaṇāgrajaḥ |*
pratyuvāca tataḥ śrīmāñjñātimadhye'tisatkṛtaḥ ||

Бхарате, вновь говорившему так, ответил тогда славный старший брат Лакшманы, окружённый великим почётом среди сородичей:

2 *upapannamidaṃ vākyaṃ yattvamevamabhāṣathāḥ |*
jātaḥ putro daśarathātkaikeyyāṃ rājasattamāt ||

«Уместна эта речь, что ты так произнёс: [ты] — сын, рождённый Кайкейи от Дашаратхи, лучшего из царей.

3 *purā bhrātaḥ pitā naḥ sa mātaraṃ te samudvahan |*
mātāmahe samāśrauṣīdrājyaśulkamanuttamam ||

Прежде, брат, отец наш, беря твою мать в жёны, обещал деду по матери несравненный выкуп — царство.

4 *devāsure ca saṃgrāme jananyai tava pārthivaḥ |*
saṃprahṛṣṭo dadau rājā varamārādhitaḥ prabhuḥ ||

А в битве богов и асуров царь, могучий владыка земли, весьма обрадованный и умилостивлённый, дал твоей матери дар.

5 *tataḥ sā saṃpratiśrāvya tava mātā yaśasvinī |*
ayācata naraśreṣṭhaṃ dvau varau varavarṇinī ||

Тогда твоя мать, славная и прекрасная, взяв с него обещание, испросила у лучшего из людей два дара.

6 *tava rājyaṃ naravyāghra mama pravrājanaṃ tathā |*
tacca rājā tathā tasyai niyuktaḥ pradadau varam ||

Царство — тебе, о лучший из людей, а мне — изгнание; и царь, связанный [обещанием], именно так и дал ей этот дар.

7 *tena pitrāhamapyatra niyuktaḥ puruṣarṣabha |*
caturdaśa vane vāsaṃ varṣāṇi varadānikam ||

И мне тот отец здесь предписал, о лучший из людей, обитать в лесу четырнадцать лет — в силу того дара.

8 *so'haṃ vanamidaṃ prāpto nirjanaṃ lakṣmaṇānvitaḥ |*
sītayā cāpratidvandvaḥ satyavāde sthitaḥ pituḥ ||

Вот я, непревзойдённый, пришёл в этот безлюдный лес вместе с Лакшманой и Ситой, добиваясь, чтобы слово отца было правдивым.

9 *bhavānapi tathetyeva pitaraṃ satyavādinam |*
kartumarhati rājendraṃ kṣipramevābhiṣecanāt ||

И тебе тоже надлежит, сказав: „Да будет так“, немедля принять помазание, чтобы отец, владыка царей, сдержал слово.

10 *ṛṇānmocaya rājānaṃ matkṛte bharata prabhum |*
pitaraṃ trāhi dharmajña mātaraṃ cābhinandaya ||

Ради меня, о Бхарата, освободи от долга царя, владыку; спаси отца, о знаток дхармы, и обрадуй мать.

11 *śrūyate hi purā tāta śrutirgītā yaśasvinī |*
gayena yajamānena gayeṣveva pitṝnprati ||

Ведь слышно, сынок, что некогда славный стих был спет царём Гаей[1], совершавшим жертвоприношение в [местности] Гая, — о предках:

12 *puṃ nāmnā narakādyasmātpitaraṃ trāyate sutaḥ |*
tasmātputra iti proktaḥ pitṝnyatpāti vā sutaḥ ||

„Сын потому и назван сыном, что спасает отца от ада, имя которому «пум»; или же потому, что сын оберегает предков.

[1]Гая — древний царь, один из признавших себя побеждёнными Раваной

13 *eṣṭavyā bahavaḥ putrā guṇavanto bahuśrutāḥ |*
teṣāṃ vai samavetānāmapi kaścidgayāṃ vrajet ||

Должно желать многих сыновей, добродетельных и многоучёных: ведь из них, собравшихся вместе, хоть кто-нибудь да отправится в Гаю".

14 *evaṃ rājarṣayaḥ sarve pratītā rājanandana |*
tasmāttrāhi naraśreṣṭha pitaraṃ narakātprabho ||

Так убеждены все царственные мудрецы, о сын царя; потому, о лучший из людей, о владыка, спаси отца от ада.

15 *ayodhyāṃ gaccha bharata prakṛtīranurañjaya |*
śatrughna sahito vīra saha sarvairdvijātibhiḥ ||

Ступай в Айодхью, Бхарата, и радуй подданных, о герой, вместе с Шатругхной и со всеми дваждырождёнными.

16 *pravekṣye daṇḍakāraṇyamahamapyavilambayan |*
ābhyāṃ tu sahito rājanvaidehyā lakṣmaṇena ca ||

А я, не медля, войду в лес Дандака вместе с этими двумя, о царь, — с Вайдехи и Лакшманой.

17 *tvaṃ rājā bhava bharata svayaṃ narāṇāṃ vanyānāmahamapi rājarāṇmṛgāṇām |*
gaccha tvaṃ puravaramadya saṃprahṛṣṭaḥ saṃhṛṣṭastvahamapi daṇḍakānpravekṣye ||

Ты сам, Бхарата, будь царём людей, а я — верховным царём лесных зверей. Ты сегодня, радостный, иди в лучший из городов, а я, тоже радостный, войду в лес Дандака.

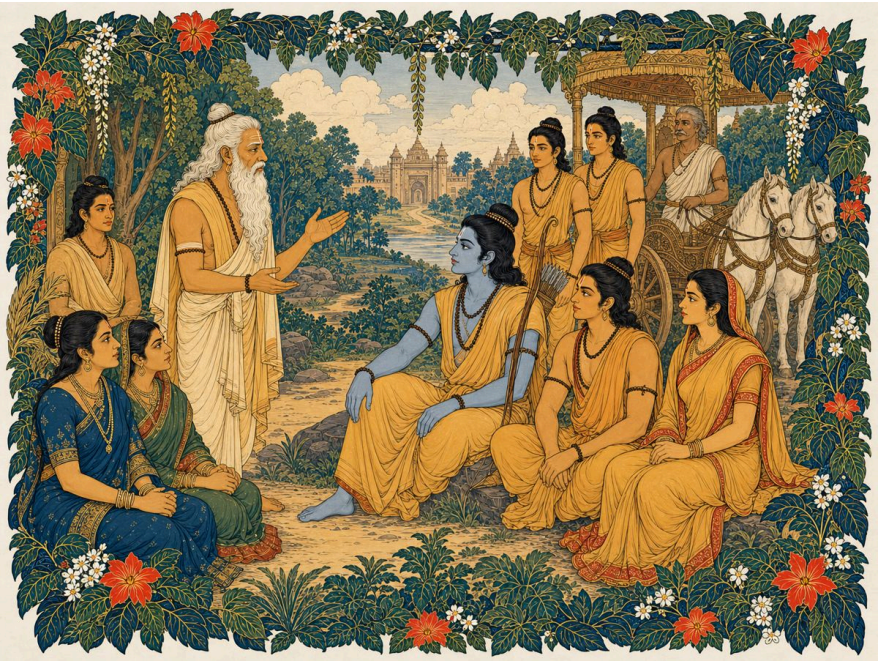
18 *chāyāṃ te dinakarabhāḥ prabādhamānaṃ varṣatraṃ bharata karotu mūrdhni śītām |*
eteṣāmahamapi kānanadrumāṇāṃ chāyāṃ tāmatiśayinīṃ sukhaṃ śrayiṣye ||

Пусть зонт, о Бхарата, отражая солнечные лучи, даёт прохладную тень над твоей головой; а я с наслаждением укроюсь под той тенью этих лесных деревьев, что превосходит её.

19 *śatrughnaḥ kuśalamatistu te sahāyaḥ saumitrirmama viditaḥ pradhānamitram |*
catvārastanayavarā vayaṃ narendraṃ satyasthaṃ bharata carāma mā viṣādam ||

Шатругхна, благоразумный, — твой помощник, а Саумитри известен как мой главный друг. Мы четверо, лучшие из сыновей, сделаем так, о Бхарата, чтобы царь остался стойким в правде; не предавайся унынию».

Сарга 100

1 *āśvāsayantaṃ bharataṃ jābālirbrāhmaṇottamaḥ |*
uvāca rāmaṃ dharmajñaṃ dharmāpetamidaṃ vacaḥ ||

Джабали[1], лучший из брахманов, обратил к Раме, знатоку дхармы, утешавшему Бхарату, такое чуждое дхарме слово:

2 *sādhu rāghava mā bhūtte buddhirevaṃ nirarthakā |*
prākṛtasya narasyeva ārya buddhestapasvinaḥ ||

«Полно, о Рагхава! Да не будет у тебя, благородного разумом подвижника, такого бесплодного разума, как у простого человека.

3 *kaḥ kasya puruṣo bandhuḥ kimāpyaṃ kasya kenacit |*
yadeko jāyate jantureka eva vinaśyati ||

Какой человек кому родич, и что кому от кого достижимо, если существо рождается одиноким и одиноким же погибает?

[1] Джабали — мудрец-брахман при дворе Айодхьи, один из советников Дашаратхи, а потом Рамы

4 *tasmānmātā pitā ceti rāma sajjeta yo naraḥ |*
unmatta iva sa jñeyo nāsti kāciddhi kasyacit ||

Поэтому, о Рама, того человека, который привязывается к мысли „это мать, а это отец", следует считать словно безумным, ибо ни у кого нет никакой [родни].

5 *yathā grāmāntaraṃ gacchannaraḥ kaścitkvacidvaset |*
utsṛjya ca tamāvāsaṃ pratiṣṭhetāpare'hani ||

Как некий человек, идущий в другое селение, где-нибудь заночует и, покинув этот приют, на другой день тронется дальше, —

6 *evameva manuṣyāṇāṃ pitā mātā gṛhaṃ vasu |*
āvāsamātraṃ kākutstha sajjante nātra sajjanāḥ ||

Точно так же отец, мать, дом и богатство для людей — не более чем место пребывания, о потомок Какутстхи; добрые люди к нему не привязываются.

7 *pitryaṃ rājyaṃ samutsṛjya sa nārhati narottama |*
āsthātuṃ kāpathaṃ duḥkhaṃ viṣamaṃ bahukaṇṭakam ||

О лучший из людей, не подобает тебе, оставив отцовское царство, вступать на дурной путь — тягостный, неровный, полный шипов.

8 *samṛddhāyāmayodhyāyāmātmānamabhiṣecaya |*
ekaveṇīdharā hi tvāṃ nagarī saṃpratīkṣate ||

В процветающей Айодхье соверши над собою помазание: ведь город, с одной заплетённой косой, ожидает тебя.

9 *rājabhogānanubhavanmahārhānpārthivātmaja |*
vihara tvamayodhyāyāṃ yathā śakrastriviṣṭape ||

Вкушая драгоценные царские наслаждения, о сын царя, живи в Айодхье, как Шакра — на небесах.

10 *na te kaściddaśarathastvaṃ ca tasya na kaścana |*
anyo rājā tvamanyaśca tasmātkuru yaducyate ||

Никто тебе этот Дашаратха, и ты ему никто: царь — одно, а ты — другое; так исполни же то, что тебе говорят.

11 *gataḥ sa nṛpatistatra gantavyaṃ yatra tena vai |*
pravṛttireṣā martyānāṃ tvaṃ tu mithyā vihanyase ||

Тот царь ушёл туда, куда ему и надлежало уйти; таков ход дел у смертных, а ты напрасно изводишь себя.

12 *arthadharmaparā ye ye tāṃstāñśocāmi netarān |*
te hi duḥkhamiha prāpya vināśaṃ pretya bhejire ||

О всех тех, кто предан пользе и дхарме, я скорблю, а не о прочих: ведь они, приняв здесь страдание, по смерти обрели гибель.

13 *aṣṭakā pitṛdaivatyamityayaṃ prasṛto janaḥ |*
annasyopadravaṃ paśya mṛto hi kimaśiṣyati ||

„Аштака посвящена предкам как божествам“ — с этой мыслью и пустились эти люди [по такому пути]. Взгляни, какая напрасная трата пищи: ведь мёртвый — что он съест?

14 *yadi bhuktamihānyena dehamanyasya gacchati |*
dadyātpravasataḥ śrāddhaṃ na tatpathyaśanaṃ bhavet ||

Если то, что съел здесь один, переходит в тело другого, то пусть отправляющемуся в чужие края поднесут поминальное приношение — разве не станет оно ему пищей в пути?

15 *dānasaṃvananā hyete granthā medhāvibhiḥ kṛtāḥ |*
yajasva dehi dīkṣasva tapastapyasva saṃtyaja ||

Ведь эти книги составлены разумными людьми ради того, чтобы склонять к дарам: „Приноси жертвы, подавай [дары], принимай посвящение, предавайся аскезе, отрекайся“.

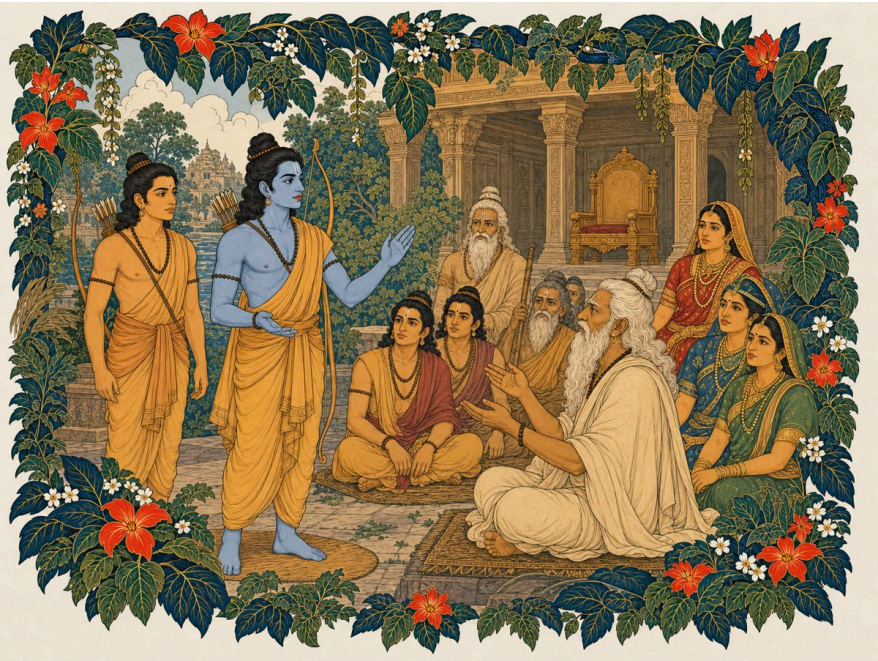
16 *sa nāsti paramityeva kuru buddhiṃ mahāmate |*
pratyakṣaṃ yattadātiṣṭha parokṣaṃ pṛṣṭhataḥ kuru ||

Итак, о великий разумом, утвердись в мысли, что нет ничего запредельного: держись того, что зримо, а незримое оставь позади.

17 *satāṃ buddhiṃ puraskṛtya sarvalokanidarśinīm |*
rājyaṃ tvaṃ pratigṛhṇīṣva bharatena prasāditaḥ ||

Поставив впереди разум добрых, что указывает путь всему миру, прими царство, умилостивленный Бхаратой».

Сарга 101

1 *jābālestu vacaḥ śrutvā rāmaḥ satyātmanāṃ varaḥ |*
uvāca parayā yuktyā svabuddhyā cāvipannayā ||

Услышав слово Джабали, Рама, лучший из верных истине, сказал с высшей убедительностью, своим неомрачённым разумом:

2 *bhavānme priyakāmārthaṃ vacanaṃ yadihoktavān |*
akāryaṃ kāryasaṃkāśamapathyaṃ pathyasaṃmitam ||

«То слово, которое ты здесь произнёс, желая угодить мне, — это недолжное, лишь подобное должному делу, вредное, лишь сочтённое за полезное.

3 *nirmaryādastu puruṣaḥ pāpācārasamanvitaḥ |*
mānaṃ na labhate satsu bhinnacāritradarśanaḥ ||

Человек же, не знающий границ, отличающийся дурным поведением, с явно порочным нравом, не обретает почёта среди добрых.

4 *kulīnamakulīnaṃ vā vīraṃ puruṣamāninam |*
cāritrameva vyākhyāti śuciṃ vā yadi vāśucim ||

Знатен человек или незнатен, герой он или лишь мнит себя мужем, чист или же нечист — всё это выказывает одно только поведение.

5 *anāryastvāryasaṃkāśaḥ śaucāddhīnastathā śuciḥ |*
lakṣaṇyavadalakṣaṇyo duḥśīlaḥ śīlavāniva ||

Неблагородный, но подобный благородному, лишённый чистоты — и так же лишь с виду чистый, без добрых признаков — словно наделённый ими, дурного нрава — словно добронравный.

6 *adharmaṃ dharmaveṣeṇa yadīmaṃ lokasaṃkaram |*
abhipatsye śubhaṃ hitvā kriyāvidhivivarjitam ||

Если, отринув благое, я приму в обличье дхармы эту адхарму, что вносит в мир смешение и лишена обрядов и предписаний, —

7 *kaścetayānaḥ puruṣaḥ kāryākāryavicakṣaṇaḥ |*
bahu maṃsyati māṃ loke durvṛttaṃ lokadūṣaṇam ||

Какой же разумный человек, умеющий различать, что должно и чего не должно делать, станет высоко ставить меня в мире — дурно ведущего себя, осквернителя мира?

8 *kasya yāsyāmyahaṃ vṛttaṃ kena vā svargamāpnuyām |*
anayā vartamāno'haṃ vṛttyā hīnapratijñayā ||

Чьему поведению я буду следовать, или чем обрету небо, ведя такой образ жизни, нарушив обещание?

9 *kāmavṛttastvayaṃ lokaḥ kṛtsnaḥ samupavartate |*
yadvṛttāḥ santi rājānastadvṛttāḥ santi hi prajāḥ ||

А мир этот весь, поступая по своему желанию, сообразуется [с царём]: каково поведение царей, таково поведение и подданных.

10 *satyamevānṛśaṃsyaṃ ca rājavṛttaṃ sanātanam |*
tasmātsatyātmakaṃ rājyaṃ satye lokaḥ pratiṣṭhitaḥ ||

Истина и незлобивость — вот вечное поведение царей; потому суть царства — истина, и на истине утверждён мир.

11 *ṛṣayaścaiva devāśca satyameva hi menire |*
satyavādī hi loke'sminparamaṃ gacchati kṣayam ||

Риши и боги почитали именно истину; ведь говорящий истину в этом мире достигает высшей обители.

12 *udvijante yathā sarpānnarādanṛtavādinaḥ |*
dharmaḥ satyaṃ paro loke mūlaṃ svargasya cocyate ||

Как страшатся змей, так страшатся человека, говорящего ложь. Истина — высшая дхарма в мире, и её называют корнем неба.

13 *satyameveśvaro loke satyaṃ padmā samāśritā |*
satyamūlāni sarvāṇi satyānnāsti paraṃ padam ||

Истина и есть владыка в мире, на истину опирается Падма[1] всё имеет истину своим корнем, и нет ничего выше истины.

14 *dattamiṣṭaṃ hutaṃ caiva taptāni ca tapāṃsi ca |*
vedāḥ satyapratiṣṭhānāstasmātsatyaparo bhavet ||

Даяние, жертва и возлияние, свершённые подвиги аскезы и веды имеют основанием истину; потому да будет [человек] предан истине.

15 *ekaḥ pālayate lokamekaḥ pālayate kulam |*
majjatyeko hi niraya ekaḥ svarge mahīyate ||

Человек один хранит мир и один — род; один погружается в ад и один возвеличивается на небе.

16 *so'haṃ piturnideśaṃ tu kimarthaṃ nānupālaye |*
satyapratiśravaḥ satyaṃ satyena samayīkṛtaḥ ||

Так отчего же мне не соблюсти наказ отца? Верный данному обещанию, я истиной обязался блюсти истину.

17 *naiva lobhānna mohādvā na cājñānāttamonvitaḥ |*
setuṃ satyasya bhetsyāmi guroḥ satyapratiśravaḥ ||

Ни из алчности, ни из заблуждения, ни из неведения, объятый тамасом, не разрушу я плотину истины, — я, верный обещанию, данному гуру.

18 *asatyasaṃdhasya sataścalasyāsthiracetasaḥ |*
naiva devā na pitaraḥ pratīcchantīti naḥ śrutam ||

От того, кто неверен своему слову, кто непостоянен и с нестойким сознанием, ни боги, ни предки не принимают [подношений] — так мы слышали.

19 *pratyagātmamimaṃ dharmaṃ satyaṃ paśyāmyahaṃ svayam |*
bhāraḥ satpuruṣācīrṇastadarthamabhinandyate ||

Эту дхарму истины я и сам вижу как свою внутреннюю душу; бремя, которое несут добрые люди, ради того и почитается.

20 *kṣātraṃ dharmamahaṃ tyakṣye hyadharmaṃ dharmasaṃhitam |*
kṣudrairnṛśaṃsairlubdhaiśca sevitaṃ pāpakarmabhiḥ ||

Я ведь отвергну дхарму кшатриев — эту адхарму, что слывёт дхармой, которой предаются низкие, жестокие и жадные злодеи.

[1] Падма — «лотосовая», прозвание Шри, богини счастья

21 *kāyena kurute pāpaṃ manasā saṃpradhārya ca |*
anṛtaṃ jihvayā cāha trividhaṃ karma pātakam ||

Телом он совершает зло, всё обдумав умом, и языком изрекает ложь — таково троякое греховное действие.

22 *bhūmiḥ kīrtiryaśo lakṣmīḥ puruṣaṃ prārthayanti hi |*
svargasthaṃ cānubadhnanti satyameva bhajeta tat ||

Ведь земля, слава, добрая слава и благополучие стремятся к человеку и следуют за ним, пребывающим на небе; потому пусть он держится только истины.

23 *śreṣṭhaṃ hyanāryameva syādyadbhavānavadhārya mām |*
āha yuktikarairvākyairidaṃ bhadraṃ kuruṣva ha ||

Ведь то наилучшее, что ты, рассудив обо мне, сказал мне убедительными речами: „Соверши же это благое!“ — было бы как раз недостойным.

24 *kathaṃ hyahaṃ pratijñāya vanavāsamimaṃ guroḥ |*
bharatasya kariṣyāmi vaco hitvā gurorvacaḥ ||

Как же я, обещав гуру эту жизнь в лесу, отвергну слово гуру и исполню слово Бхараты?

25 *sthirā mayā pratijñātā pratijñā gurusaṃnidhau |*
praharṣṭamānasā devī kaikeyī cābhavattadā ||

Я дал твёрдое обещание перед лицом гуру, и царица Кайкейи тогда возрадовалась душой.

26 *vanavāsaṃ vasannevaṃ śucirniyatabhojanaḥ |*
mūlaiḥ puṣpaiḥ phalaiḥ puṇyaiḥ pitṝndevāṃśca tarpayan ||

Живя так в лесной обители, чистый, умеренный в пище, насыщая предков и богов благими корнями, цветами и плодами,

27 *saṃtuṣṭapañcavargo'haṃ lokayātrāṃ pravartaye |*
akuhaḥ śraddadhānaḥ sankāryākāryavicakṣaṇaḥ ||

С умиротворённой пятерицей [чувств] я веду свой житейский путь, нелицемерный, полный веры, сведущий в том, что должно и чего не должно делать.

28 *karmabhūmimimāṃ prāpya kartavyaṃ karma yacchubham |*
agnirvāyuśca somaśca karmaṇāṃ phalabhāginaḥ ||

Достигнув этой земли действия, следует совершать то действие, которое благотворно; Агни, Ваю[2] и Сома причастны плодам действий.

[2]Ваю — бог ветра; тем же словом зовут и самый ветер

29 *śataṃ kratūnāmāhṛtya devarāṭtridivaṃ gataḥ |*
tapāṃsyugrāṇi cāsthāya divaṃ yātā maharṣayaḥ ||

Совершив сто жертвоприношений, Девараджа[3] достиг третьего неба, а великие мудрецы, предавшись суровой аскезе, ушли на небо.

30 *satyaṃ ca dharmaṃ ca parākramaṃ ca bhūtānukampāṃ priyavāditāṃ ca |*
dvijātidevātithipūjanaṃ ca panthānamāhustridivasya santaḥ ||

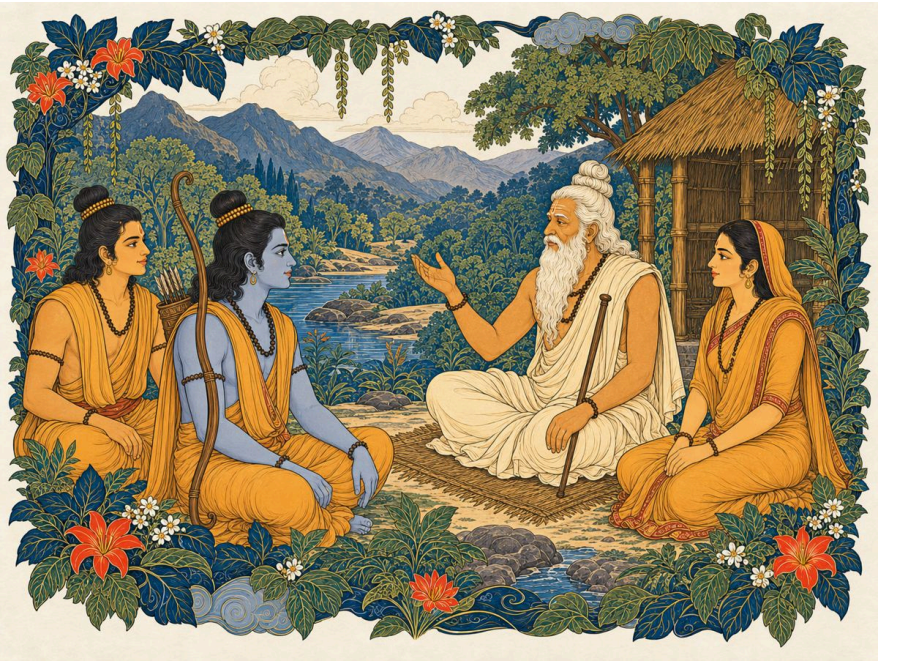
Истину, дхарму, доблесть, сострадание к живым существам, приветливое слово и почитание брахманов, богов и гостей — вот что добродетельные называют путём на третье небо.

31 *dharme ratāḥ satpuruṣaiḥ sametāstejasvino dānaguṇapradhānāḥ |*
ahiṃsakā vītamalāśca loke bhavanti pūjyā munayaḥ pradhānāḥ ||

Преданные дхарме, пребывающие вместе с добрыми людьми, исполненные силы, отличающиеся прежде всего щедростью, никому не вредящие и свободные от скверны — эти выдающиеся мудрецы становятся в мире достойными почитания».

[3] Девараджа — «царь богов», прозвание Индры

Сарга 102

1 *kruddhamājñāya rāmaṃ tu vasiṣṭhaḥ pratyuvāca ha |*
jābālirapi jānīte lokasyāsya gatāgatim |
nivartayitukāmastu tvāmetadvākyamabravīt ||

Поняв, что Рама разгневан, Васиштха ответил ему: «Джабали и сам знает, как уходит и приходит этот мир; но, желая вернуть тебя [в Айодхью], он произнёс такую речь.

2 *imāṃ lokasamutpattiṃ lokanātha nibodha me |*
sarvaṃ salilamevāsītpṛthivī yatra nirmitā |
tataḥ samabhavadbrahmā svayambhūrdaivataiḥ saha ||

Узнай от меня, о владыка мира, об этом возникновении мира: всё было одной лишь водой, и в ней была сотворена земля; затем явился саморождённый Брахма вместе с божествами.

3 *sa varāhastato bhūtvā projjahāra vasuṃdharām |*
asṛjacca jagatsarvaṃ saha putraiḥ kṛtātmabhiḥ ||

Затем он, обернувшись вепрем, поднял землю и сотворил весь мир вместе с сыновьями, совершенными духом.

4 *ākāśaprabhavo brahmā śāśvato nitya avyayaḥ |*
tasmānmarīciḥ saṃjajñe marīceḥ kaśyapaḥ sutaḥ ||

Брахма, возникший из неба, вечный, постоянный, нетленный; от него родился Маричи[1], а сыном Маричи был Кашьяпа.

5 *vivasvānkaśyapājjajñe manurvaivasvataḥ smṛtaḥ |*
sa tu prajāpatiḥ pūrvamikṣvākustu manoḥ sutaḥ ||

От Кашьяпы родился Вивасван, а Ману известен как Вайвасвата; онто и был прежде владыкой созданий, Икшваку же — сын Ману.

6 *yasyeyaṃ prathamaṃ dattā samṛddhā manunā mahī |*
tamikṣvākumayodhyāyāṃ rājānaṃ viddhi pūrvakam ||

Знай, что тот Икшваку, которому Ману впервые отдал эту изобильную землю, и был первым царём в Айодхье.

7 *ikṣvākostu sutaḥ śrīmānkukṣireveti viśrutaḥ |*
kukṣerathātmajo vīro vikukṣirudapadyata ||

А сын Икшваку был славен и известен под именем Кукши; у Кукши же родился сын, герой Викукши.

8 *vikukṣestu mahātejā bāṇaḥ putraḥ pratāpavān |*
bāṇasya tu mahābāhuranaraṇyo mahāyaśāḥ ||

У Викукши был сын Бана, исполненный великого блеска и доблестный, а у Баны — мощнорукий, прославленный Анаранья[2].

9 *nānāvṛṣṭirbabhūvāsminna durbhikṣaṃ satāṃ vare |*
anaraṇye mahārāje taskaro vāpi kaścana ||

При нём, лучшем из добродетельных, при великом царе Анаранье, не бывало ни засухи, ни голода, ни даже какого-либо вора.

10 *anaraṇyānmahābāhuḥ pṛthū rājā babhūva ha |*
tasmātpṛthormahārājastriśaṅkurudapadyata |
sa satyavacanādvīraḥ saśarīro divaṃ gataḥ ||

От Анараньи родился мощнорукий царь Притху; от этого Притху произошёл великий царь Тришанку, и тот герой за правдивость своего слова взошёл на небо в своём теле.

[1] Маричи — один из владык созданий, сыновей Брахмы
[2] Анаранья — древний царь Айодхьи из рода Икшваку, принявший вызов Раваны на поединок

11 *triśaṅkorabhavatsūnurdhundhumāro mahāyaśāḥ |*
dhundhumārānmahātejā yuvanāśvo vyajāyata ||

У Тришанку был сын, многославный Дхундхумара, а от Дхундхумары родился Юванашва[3], исполненный великого блеска.

12 *yuvanāśvasutaḥ śrīmānmāndhātā samapadyata |*
māndhātustu mahātejāḥ susaṃdhirudapadyata ||

У Юванашвы родился славный Мандхатар[4], а от Мандхатара родился Сусандхи, исполненный великого блеска.

13 *susaṃdherapi putrau dvau dhruvasaṃdhiḥ prasenajit |*
yaśasvī dhruvasaṃdhestu bharato ripusūdanaḥ ||

У Сусандхи же было двое сыновей — Дхрувасандхи и Прасенаджит, а от Дхрувасандхи родился славный Бхарата, губитель врагов.

14 *bharatāttu mahābāhorasito nāma jāyata |*
yasyaite pratirājāna udapadyanta śatravaḥ |
haihayāstālajaṅghāśca śūrāśca śaśabindavaḥ ||

От мощнорукого Бхараты родился Асита, а против него восстали как враги эти соперничающие цари: Хайхаи[5], Таладжангхи и храбрецы Шашабинду[6].

15 *tāṃstu sarvānprativyūhya yuddhe rājā pravāsitaḥ |*
sa ca śailavare ramye babhūvābhirato muniḥ |
dve cāsya bhārye garbhiṇyau babhūvaturiti śrutiḥ ||

Выстроив против них всех [войско] в битве, царь был изгнан; и он стал мудрецом, найдя отраду на прекрасной, лучшей из гор; и две его супруги были беременны — так гласит предание.

16 *bhārgavaścyavano nāma himavantamupāśritaḥ |*
tamṛṣiṃ samupāgamya kālindī tvabhyavādayat ||

Бхаргава[7] по имени Чьявана[8] обитал на Химавате; приблизившись к этому риши, Калинди приветствовала его.

17 *sa tāmabhyavadadvipro varepsuṃ putrajanmani |*
tataḥ sā gṛhamāgamya devī putraṃ vyajāyata ||

Тот брахман обратился к ней, желавшей дара — рождения сына; и затем эта царица, вернувшись домой, родила сына.

---

[3]Юванашва — царь Айодхьи из рода Икшваку, отец Мандхатара
[4]Мандхатар — царь Айодхьи из рода Икшваку, сын Юванашвы, прославленный в трёх мирах
[5]Хайхаи — царский род, правящий в Махишмати на Нармаде; их царь — Картавирья Арджуна
[6]Шашабинду — старший сын царя Илы, наследник царства Бахли; в 2.102.14 так зовутся цари его рода
[7]Бхаргава — «потомок Бхригу», родовое прозвание: так зовут Ричику, Джамадагни и Парашурраму, мудреца Чьявану (7.52) и Шукру, наставника асуров (7.71)
[8]Чьявана — мудрец, сын Бхригу; в 7.52 он во главе подвижников с берегов Ямуны приходит к Раме

18 *sapatnyā tu garastasyai datto garbhajighāṃsayā |*
gareṇa saha tenaiva jātaḥ sa sagaro'bhavat ||

Однако соперница дала ей яд, желая погубить зародыш; и, родившись вместе с этим самым ядом, он стал Сагарой.

19 *sa rājā sagaro nāma yaḥ samudramakhānayat |*
iṣṭvā parvaṇi vegena trāsayantamimāḥ prajāḥ ||

Это был царь по имени Сагара, который, совершив жертвоприношение в полнолуние, велел прорыть океан, своей стремительностью устрашающий этих подданных.

20 *asamañjastu putro'bhūtsagarasyeti naḥ śrutam |*
jīvanneva sa pitrā tu nirastaḥ pāpakarmakṛt ||

А сыном Сагары был Асаманджа — так мы слышали; но его, творившего злые дела, отец изгнал ещё живым.

21 *aṃśumāniti putro'bhūdasamañjasya vīryavān |*
dilīpoṃ'śumataḥ putro dilīpasya bhagīrathaḥ ||

У Асаманджи был доблестный сын по имени Аншуман, сыном Аншумана был Дилипа, а сыном Дилипы — Бхагиратха.

22 *bhagīrathātkakutsthastu kākutsthā yena tu smṛtāḥ |*
kakutsthasya tu putro'bhūdraghuryena tu rāghavaḥ ||

А от Бхагиратхи произошёл Какутстха, по которому и стали известны потомки Какутстхи; у Какутстхи же был сын Рагху, по которому — Рагхава.

23 *raghostu putrastejasvī pravṛddhaḥ puruṣādakaḥ |*
kalmāṣapādaḥ saudāsa ityevaṃ prathito bhuvi ||

А сыном Рагху был Правриддха, исполненный блеска, пожиратель людей; он так и прославился на земле под именем Калмашапада[9] Саудаса[10].

24 *kalmāṣapādaputro'bhūcchaṅkhaṇastviti viśrutaḥ |*
yastu tadvīryamāsādya sahaseno vyanīnaśat ||

У Калмашапады был сын, прославленный под именем Шанкхана, который, обретя его мощь, погиб вместе со своим войском.

[9]Калмашапада — «пятнистоногий», прозвание Митрасахи-Саудасы, царя из рода Икшваку
[10]Саудаса — «сын Судасы», прозвание Митрасахи, царя из рода Икшваку; он же Калмашапада (2.102.23)

25 *śaṅkhaṇasya tu putro'bhūcchūraḥ śrīmānsudarśanaḥ |*
sudarśanasyāgnivarṇa agnivarṇasya śīghragaḥ ||

У Шанкханы был сын — храбрый и славный Сударшана[11] у Сударшаны — Агниварна, у Агниварны — Шигхрага.

26 *śīghragasya maruḥ putro maroḥ putraḥ praśuśrukaḥ |*
praśuśrukasya putro'bhūdambarīṣo mahādyutiḥ ||

У Шигхраги сыном был Мару[12], у Мару сын — Прашушрука, а у Прашушруки был сын Амбариша, исполненный великого сияния.

27 *ambarīṣasya putro'bhūnnahuṣaḥ satyavikramaḥ |*
nahuṣasya ca nābhāgaḥ putraḥ paramadhārmikaḥ ||

У Амбариши был сын Нахуша, чья доблесть истинна, а у Нахуши сыном был Набхага, в высшей степени праведный.

28 *ajaśca suvrataścaiva nābhāgasya sutāvubhau |*
ajasya caiva dharmātmā rājā daśarathaḥ sutaḥ ||

Аджа и Суврата — оба они были сыновьями Набхаги, а сыном Аджи был праведный царь Дашаратха.

29 *tasya jyeṣṭho'si dāyādo rāma ityabhiviśrutaḥ |*
tadgṛhāṇa svakaṃ rājyamavekṣasva jagannṛpa ||

Ты — его старший наследник, прославленный под именем Рама; так прими же своё царство и позаботься о мире, о царь.

30 *ikṣvākūṇāṃ hi sarveṣāṃ rājā bhavati pūrvajaḥ |*
pūrvaje nāvaraḥ putro jyeṣṭho rājye'bhiṣicyate ||

Ведь у всех потомков Икшваку царём становится первородный; пока жив первородный, не младший сын, а старший помазуется на царство.

31 *sa rāghavāṇāṃ kuladharmamātmanaḥ sanātanaṃ nādya vihātumarhasi |*
prabhūtaratnāmanuśādhi medinīṃ prabhūtarāṣṭrāṃ pitṛvanmahāyaśāḥ ||

Не должен ты ныне оставить эту свою вечную родовую дхарму Рагхавов; правь же, многославный, как отец, землёй, изобилующей сокровищами и богатой царствами».

[11] Сударшана — «прекрасный на вид», имя озера, острова и горы в далёких краях света; так же звали царя из рода Икшваку, сына Шанкханы и отца Агниварны (1.69.28, 2.102.25)
[12] Мару — пустынные земли на западе; в 1.70 так же зовут древнего царя из рода Икшваку

Сарга 103

1 *vasiṣṭhastu tadā rāmamuktvā rājapurohitaḥ |*
abravīddharmasaṃyuktaṃ punarevāparaṃ vacaḥ ||

Васиштха же, царский жрец, обратившись тогда к Раме, вновь произнёс другое слово, согласное с дхармой:

2 *puruṣasyeha jātasya bhavanti guravastrayaḥ |*
ācāryaścaiva kākutstha pitā mātā ca rāghava ||

«У человека, рождённого в этом мире, есть три гуру: наставник, о потомок Какутстхи, отец и мать, о Рагхава.

3 *pitā hyenaṃ janayati puruṣaṃ puruṣarṣabha |*
prajñāṃ dadāti cācāryastasmātsa gururucyate ||

Ведь отец, о лучший из людей, производит на свет этого человека, а наставник дарует ему мудрость; потому он и зовётся гуру.

4 *sa te'haṃ piturācāryastava caiva paraṃtapa |*
mama tvaṃ vacanaṃ kurvannātivarteḥ satāṃ gatim ||

Я — наставник и твоего отца, и твой собственный, о сокрушитель врагов; исполняя моё слово, ты не преступишь путь добродетельных.

5 *imā hi te pariṣadaḥ śreṇayaśca samāgatāḥ |*
eṣu tāta carandharmaṃ nātivarteḥ satāṃ gatim ||

Ведь вот сошлись эти твои собрания и гильдии; следуя среди них дхарме, сынок, не преступай путь добродетельных.

6 *vṛddhāyā dharmaśīlāyā māturnārhasyavartitum |*
asyāstu vacanaṃ kurvannātivarteḥ satāṃ gatim ||

От престарелой матери, чей нрав привержен дхарме, тебе не подобает отступаться; исполняя её слово, ты не преступишь путь добродетельных.

7 *bharatasya vacaḥ kurvanyācamānasya rāghava |*
ātmānaṃ nātivartestvaṃ satyadharmaparākrama ||

Исполняя слово молящего Бхараты, о Рагхава, не изменяй самому себе, о доблестный в истине и дхарме!»

8 *evaṃ madhuramuktastu guruṇā rāghavaḥ svayam |*
pratyuvāca samāsīnaṃ vasiṣṭhaṃ puruṣarṣabhaḥ ||

Когда гуру так ласково обратился к нему, Рагхава, лучший из людей, сам ответил сидевшему рядом Васиштхе:

9 *yanmātāpitarau vṛttaṃ tanaye kurutaḥ sadā |*
na supratikaraṃ tattu mātrā pitrā ca yatkṛtam ||

«За то, что мать и отец всегда делают для сына, отплатить им нелегко —

10 *yathāśakti pradānena snāpanācchādanena ca |*
nityaṃ ca priyavādena tathā saṃvardhanena ca ||

за дары по мере сил, омовение и облачение, неизменно ласковое слово и заботливое взращивание.

11 *sa hi rājā janayitā pitā daśaratho mama |*
ājñātaṃ yanmayā tasya na tanmithyā bhaviṣyati ||

Ведь тот царь Дашаратха — родитель мой, отец мой; и то, что я признал его приказом, ложью не станет».

12 *evamuktastu rāmeṇa bharataḥ pratyanantaram |*
uvāca paramodāraḥ sūtaṃ paramadurmanāḥ ||

Когда Рама сказал ему так, Бхарата, весьма благородный и глубоко опечаленный, тотчас же обратился к колесничему:

13 *iha me sthaṇḍile śīghraṃ kuśānāstara sārathe |*
āryaṃ pratyupavekṣyāmi yāvanme na prasīdati ||

«Расстели мне здесь поскорее траву куша на голой земле, о возница: я сяду напротив благородного и буду сидеть, пока он не смилостивится надо мной.

14 *anāhāro nirāloko dhanahīno yathā dvijaḥ |*
śeṣye purastācchālāyā yāvanna pratiyāsyati ||

Без пищи, без света, словно дваждырождённый, лишившийся богатства, буду я лежать перед хижиной, пока он не вернётся».

15 *sa tu rāmamavekṣantaṃ sumantraṃ prekṣya durmanāḥ |*
kuśottaramupasthāpya bhūmāvevāstaratsvayam ||

А он, опечаленный, видя, что Сумантра смотрит на Раму, сам принёс подстилку из травы куша и расстелил её прямо на земле.

16 *tamuvāca mahātejā rāmo rājarṣisattamaḥ |*
kiṃ māṃ bharata kurvāṇaṃ tāta pratyupavekṣyasi ||

Ему сказал Рама, исполненный великого блеска, лучший из царственных мудрецов: «Что я такое делаю, Бхарата, сынок, что ты намерен сесть передо мной?

17 *brāhmaṇo hyekapārśvena narānroddhumihārhati |*
na tu mūrdhāvasiktānāṃ vidhiḥ pratyupaveśane ||

Ведь брахман вправе здесь удерживать людей, лёжа на одном боку, но для помазанных на голову [кшатриев] нет предписания садиться перед другим.

18 *uttiṣṭha naraśārdūla hitvaitaddāruṇaṃ vratam |*
puravaryāmitaḥ kṣipramayodhyāṃ yāhi rāghava ||

Встань, лучший из людей, оставив этот суровый обет; уходи отсюда поскорее, о Рагхава, в Айодхью, лучший из городов».

19 *āsīnastveva bharataḥ paurajānapadaṃ janam |*
uvāca sarvataḥ prekṣya kimāryaṃ nānuśāsatha ||

Но Бхарата, оставаясь сидеть, оглядел со всех сторон горожан и селян и сказал им: «Что же вы не убеждаете благородного?»

20 *te tamūcurmahātmānaṃ paurajānapadā janāḥ |*
kākutsthamabhijānīmaḥ samyagvadati rāghavaḥ ||

Горожане и селяне сказали ему, великому духом: «Мы знаем потомка Какутстхи: Рагхава говорит верно.

21 *eṣo'pi hi mahābhāgaḥ piturvacasi tiṣṭhati |*
ata eva na śaktāḥ smo vyāvartayitumañjasā ||

Ведь и этот благословенный твёрдо держится слова отца; потому-то мы и не в силах так просто отвратить его».

22 *teṣāmājñāya vacanaṃ rāmo vacanamabravīt |*
evaṃ nibodha vacanaṃ suhṛdāṃ dharmacakṣuṣām ||

Уразумев их речь, Рама произнёс такое слово: «Внемли же, [Бхарата], слову друзей, взирающих оком дхармы.

23 *etaccaivobhayaṃ śrutvā samyaksaṃpaśya rāghava |*
uttiṣṭha tvaṃ mahābāho māṃ ca spṛśa tathodakam ||

Выслушав и то и другое, рассуди как следует, о Рагхава [Бхарата]; встань, мощнорукий, и коснись меня, а также воды».

24 *athotthāya jalaṃ spṛṣṭvā bharato vākyamabravīt |*
śṛṇvantu me pariṣado mantriṇaḥ śreṇayastathā ||

Затем, поднявшись и коснувшись воды, Бхарата произнёс такую речь: «Пусть выслушают меня собравшиеся, советники, а также старшины гильдий.

25 *na yāce pitaraṃ rājyaṃ nānuśāsāmi mātaram |*
āryaṃ paramadharmajñamabhijānāmi rāghavam ||

Не прошу я у отца царства и не наставляю мать: я знаю благородного Рагхаву, высшего знатока дхармы.

26 *yadi tvavaśyaṃ vastavyaṃ kartavyaṃ ca piturvacaḥ |*
ahameva nivatsyāmi caturdaśa vane samāḥ ||

Но если непременно нужно жить [в лесу] и исполнить слово отца, то я сам проживу в лесу четырнадцать лет».

27 *dharmātmā tasya tathyena bhrāturvākyena vismitaḥ |*
uvāca rāmaḥ saṃprekṣya paurajānapadaṃ janam ||

Праведный Рама, изумлённый правдивой речью своего брата, взглянул на людей городских и сельских и сказал:

28 *vikrītamāhitaṃ krītaṃ yatpitrā jīvatā mama |*
na tallopayituṃ śakyaṃ mayā vā bharatena vā ||

«Того, что мой отец при жизни продал, заложил или купил, невозможно отменить ни мне, ни Бхарате.

29 *upadhirna mayā kāryo vanavāse jugupsitaḥ |*
yuktamuktaṃ ca kaikeyyā pitrā me sukṛtaṃ kṛtam ||

Не должно мне в лесной обители прибегать к предосудительной уловке: Кайкейи сказала должное, и отец мой поступил правильно.

30 *jānāmi bharataṃ kṣāntaṃ gurusatkārakāriṇam |*
sarvamevātra kalyāṇaṃ satyasaṃdhe mahātmani ||

Я знаю Бхарату — терпеливого, чтущего гуру; в нём, верном истине, великом духом, всё только благо.

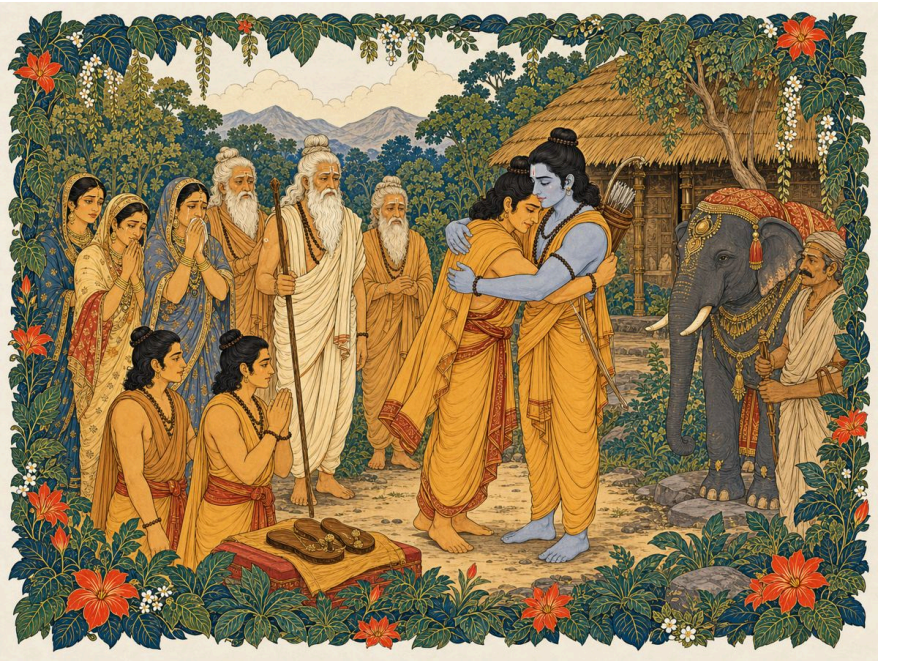
31 *anena dharmaśīlena vanātpratyāgataḥ punaḥ |*
bhrātrā saha bhaviṣyāmi pṛthivyāḥ patiruttamaḥ ||

Вернувшись снова из леса, я вместе с этим братом благого нрава стану лучшим владыкой земли.

32 *vṛto rājā hi kaikeyyā mayā tadvacanaṃ kṛtam |*
anṛtānmocayānena pitaraṃ taṃ mahīpatim ||

Ведь Кайкейи испросила у царя [дар], и я исполнил то слово; так избавь же этим нашего отца, того владыку земли, от лжи».

Сарга 104

1 *tamapratimatejobhyāṃ bhrātṛbhyāṃ romaharṣaṇam |*
vismitāḥ saṃgamaṃ prekṣya samavetā maharṣayaḥ ||

Собравшиеся великие мудрецы, увидев эту встречу двух братьев, несравненных блеском, от которой волосы вставали дыбом, исполнились изумления.

2 *antarhitāstvṛṣigaṇāḥ siddhāśca paramarṣayaḥ |*
tau bhrātarau mahātmānau kākutsthau praśaśaṃsire ||

Незримые сонмы риши, сиддхи и величайшие мудрецы восхваляли этих двух великодушных братьев, потомков Какутстхи.

3 *sa dhanyo yasya putrau dvau dharmajñau dharmavikramau |*
śrutvā vayaṃ hi saṃbhāṣāmubhayoḥ spṛhayāmahe ||

«Блажен тот, у кого двое таких сыновей — знатоков дхармы, чья доблесть в дхарме; ведь, услышав беседу их обоих, мы возжелали [таких же сыновей]».

4 *tatastvṛṣigaṇāḥ kṣipraṃ daśagrīvavadhaiṣiṇaḥ |*
bharataṃ rājaśārdūlamityūcuḥ saṃgatā vacaḥ ||

Затем сонмы риши, желавшие убийства Дашагривы[1], собравшись, тотчас сказали Бхарате, лучшему из царей, такое слово:

5 *kule jāta mahāprājña mahāvṛtta mahāyaśaḥ |*
grāhyaṃ rāmasya vākyaṃ te pitaraṃ yadyavekṣase ||

«О рождённый в [знатном] роду, о многомудрый, о благонравный, о многославный! Тебе надлежит принять речь Рамы, если ты чтишь своего отца.

6 *sadānṛṇamimaṃ rāmaṃ vayamicchāmahe pituḥ |*
anṛṇatvācca kaikeyyāḥ svargaṃ daśaratho gataḥ ||

Мы желаем, чтобы этот Рама всегда был свободен от долга перед отцом; а Дашаратха ушёл на небо потому, что расплатился с долгом перед Кайкейи».

7 *etāvaduktvā vacanaṃ gandharvāḥ samaharṣayaḥ |*
rājarṣayaścaiva tathā sarve svāṃ svāṃ gatiṃ gatāḥ ||

Сказав это слово, гандхарвы с великими мудрецами и царственные мудрецы — все они разошлись каждый своим путём.

8 *hlāditastena vākyena śubhena śubhadarśanaḥ |*
rāmaḥ saṃhṛṣṭavadanastānṛṣīnabhyapūjayat ||

Обрадованный этой благой речью, прекрасный на вид Рама с просиявшим лицом почтил тех риши.

9 *srastagātrastu bharataḥ sa vācā sajjamānayā |*
kṛtāñjaliridaṃ vākyaṃ rāghavaṃ punarabravīt ||

Бхарата же, с поникшим телом, сложив ладони, запинающейся речью снова молвил Рагхаве такое слово:

10 *rājadharmamanuprekṣya kuladharmānusaṃtatim |*
kartumarhasi kākutstha mama mātuśca yācanām ||

«Помыслив о царской дхарме и о непрерывном преемстве дхармы рода, ты должен, о потомок Какутстхи, исполнить просьбу мою и моей матери.

11 *rakṣituṃ sumahadrājyamahamekastu notsahe |*
paurajānapadāṃścāpi raktānrañjayituṃ tathā ||

Но один я не в силах ни охранять столь великое царство, ни даже радовать преданных мне горожан и жителей округи.

[1] Дашагрива — «десятишеий», прозвание Раваны по числу его голов

12 *jñātayaśca hi yodhāśca mitrāṇi suhṛdaśca naḥ |*
tvāmeva pratikāṅkṣante parjanyamiva karṣakāḥ ||

Ведь сородичи наши, и воины, и союзники, и друзья ждут одного лишь тебя, как земледельцы — Парджанью.

13 *idaṃ rājyaṃ mahāprājña sthāpaya pratipadya hi |*
śaktimānasi kākutstha lokasya paripālane ||

Прими это царство, о многомудрый, и утверди его, ибо ты, о потомок Какутстхи, способен оберегать мир».

14 *ityuktvā nyapatadbhrātuḥ pādayorbharatastadā |*
bhṛśaṃ saṃprārthayāmāsa rāmamevaṃ priyaṃ vadaḥ ||

Сказав это, Бхарата пал тогда к стопам брата и, ласковый в речах, стал настойчиво умолять Раму.

15 *tamaṅke bhrātaraṃ kṛtvā rāmo vacanamabravīt |*
śyāmaṃ nalinapatrākṣaṃ mattahaṃsasvaraḥ svayam ||

Усадив смуглого, лотосоокого брата к себе на колени, Рама, с голосом, как у опьянённого гуся, сам произнёс слово.

16 *āgatā tvāmiyaṃ buddhiḥ svajā vainayikī ca yā |*
bhṛśamutsahase tāta rakṣituṃ pṛthivīmapi ||

«Достался тебе такой разум — и врождённый, и воспитанием обретённый; ты вполне способен, сынок, охранять даже землю.

17 *amātyaiśca suhṛdbhiśca buddhimadbhiśca mantribhiḥ |*
sarvakāryāṇi saṃmantrya sumahāntyapi kāraya ||

Обсудив все дела с советниками, с друзьями и с разумными советниками, вели исполнять даже самые великие из них.

18 *lakṣmīścandrādapeyādvā himavānvā himaṃ tyajet |*
atīyātsāgaro velāṃ na pratijñāmahaṃ pituḥ ||

Пусть сияние покинет луну, или Химаван оставит свой снег, или океан выйдет за свой предел, — но я не преступлю обещания отца.

19 *kāmādvā tāta lobhādvā mātrā tubhyamidaṃ kṛtam |*
na tanmanasi kartavyaṃ vartitavyaṃ ca mātṛvat ||

Из камы ли, сынок, или из алчности сделала тебе это мать — не следует держать это в уме, и должно вести себя [с ней] как с матерью».

20 *evaṃ bruvāṇaṃ bharataḥ kausalyāsutamabravīt |*
tejasādityasaṃkāśaṃ pratipaccandradarśanam ||

Бхарата сказал так говорившему сыну Каусальи, блеском подобному солнцу, видом — луне первого дня:

21 *adhirohārya pādābhyāṃ pāduke hemabhūṣite |*
ete hi sarvalokasya yogakṣemaṃ vidhāsyataḥ ||

«Взойди, о благородный, своими стопами на эти сандалии, украшенные золотом: ведь они-то и устроят благополучие всего мира».

22 *so'dhiruhya naravyāghraḥ pāduke hyavaruhya ca |*
prāyacchatsumahātejā bharatāya mahātmane ||

Он, лучший из людей, наделённый великим блеском, взошёл на сандалии, затем сошёл с них и отдал их великому духом Бхарате.

23 *sa pāduke te bharataḥ pratāpavānsvalaṃkṛte saṃparigṛhya dharmavit |*
pradakṣiṇaṃ caiva cakāra rāghavaṃ cakāra caivottamanāgamūrdhani ||

Приняв эти прекрасно украшенные сандалии, доблестный Бхарата, знаток дхармы, обошёл Рагхаву слева направо и возложил их на голову превосходного слона.

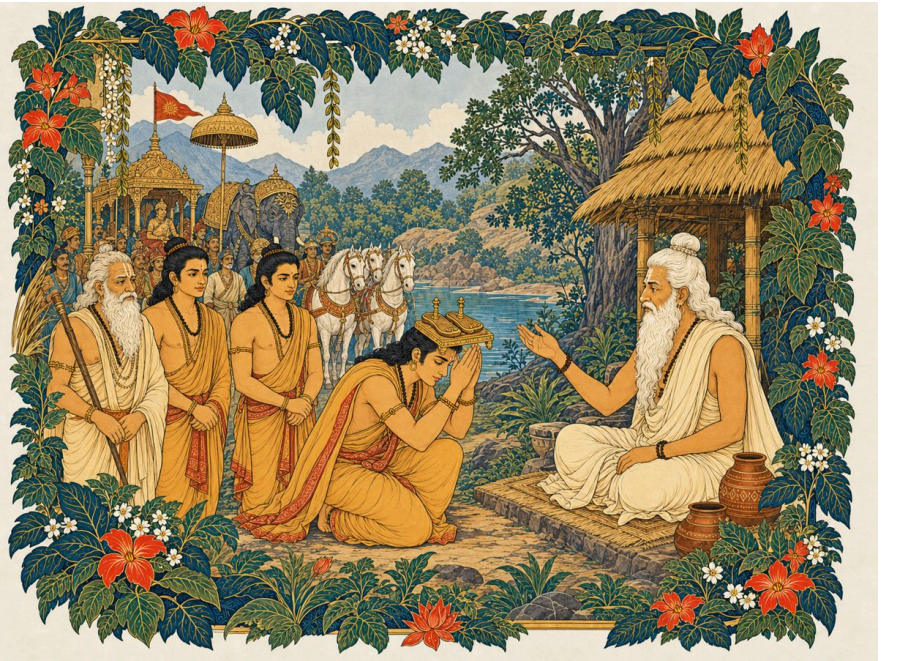
24 *athānupūrvyātpratipūjya taṃ janaṃ gurūṃśca mantriprakṛtīstathānujau |*
vyasarjayadrāghavavaṃśavardhanaḥ sthitaḥ svadharme himavānivācalaḥ ||

Затем, почтив по порядку тех людей, гуру, советников, подданных и обоих младших братьев, умножающий род Рагхавов отпустил их, твёрдый в свадхарме, непоколебимый, словно гора Химаван.

25 *taṃ mātaro bāṣpagṛhītakaṇṭho duḥkhena nāmantrayituṃ hi śekuḥ |*
sa tveva mātṛrabhivādya sarvā rudankuṭīṃ svāṃ praviveśa rāmaḥ ||

Матери, у которых слёзы перехватили горло, от горя не смогли проститься с ним; он же, Рама, поклонившись всем матерям, плача, вошёл в свою хижину.

Сарга 105

1 *tataḥ śirasi kṛtvā tu pāduke bharatastadā |*
āruroha rathaṃ hṛṣṭaḥ śatrughnena samanvitaḥ ||

Затем Бхарата, возложив себе на голову сандалии, радостный, вместе с Шатругхной взошёл на колесницу.

2 *vasiṣṭho vāmadevaśca jābāliśca dṛḍhavrataḥ |*
agrataḥ prayayuḥ sarve mantriṇo mantrapūjitāḥ ||

Васиштха, Вамадева и Джабали, твёрдый в обете, — все эти советники, чтимые за свои советы, двинулись впереди.

3 *mandākinīṃ nadīṃ ramyāṃ prāṅmukhāste yayustadā |*
pradakṣiṇaṃ ca kurvāṇāścitrakūṭaṃ mahāgirim ||

Тогда они, обратившись лицом на восток, двинулись к прекрасной реке Мандакини, совершая почтительный обход вокруг великой горы Читракуты.

4 *paśyandhātusahasrāṇi ramyāṇi vividhāni ca |*
prayayau tasya pārśvena sasainyo bharatastadā ||

Глядя на тысячи разнообразных и прекрасных руд, Бхарата с войском двинулся тогда вдоль склона той [горы].

5 *adūrāccitrakūṭasya dadarśa bharatastadā |*
āśramaṃ yatra sa munirbharadvājaḥ kṛtālayaḥ ||

Тогда неподалёку от Читракуты Бхарата увидел ашрам, где поселился тот мудрец Бхарадваджа.

6 *sa tamāśramamāgamya bharadvājasya buddhimān |*
avatīrya rathātpādau vavande kulanandanaḥ ||

Придя в тот ашрам Бхарадваджи, он, разумный, радость своего рода, сошёл с колесницы и поклонился его стопам.

7 *tato hṛṣṭo bharadvājo bharataṃ vākyamabravīt |*
api kṛtyaṃ kṛtaṃ tāta rāmeṇa ca samāgatam ||

Тогда обрадованный Бхарадваджа обратил к Бхарате такую речь: «Исполнено ли дело, сынок, и встретился ли ты с Рамой?»

8 *evamuktastu bharato bharadvājena dhīmatā |*
pratyuvāca bharadvājaṃ bharato dharmavatsalaḥ ||

Когда мудрый Бхарадваджа сказал так, Бхарата, преданный дхарме, ответил Бхарадвадже:

9 *sa yācyamāno guruṇā mayā ca dṛḍhavikramaḥ |*
rāghavaḥ paramaprīto vasiṣṭhaṃ vākyamabravīt ||

«Хотя его просили гуру и я, — Рагхава, твёрдый в доблести, весьма обрадованный, обратил к Васиштхе такую речь:

10 *pituḥ pratijñāṃ tāmeva pālayiṣyāmi tattvataḥ |*
caturdaśa hi varṣāṇi yā pratijñā piturmama ||

„То самое обещание отца я исполню в точности: ведь обещание, данное моим отцом, — на четырнадцать лет“.

11 *evamukto mahāprājño vasiṣṭhaḥ pratyuvāca ha |*
vākyajño vākyakuśalaṃ rāghavaṃ vacanaṃ mahat ||

Когда так было сказано, весьма мудрый Васиштха, знаток речи, ответил Рагхаве, искусному в речах, великим словом:

12 *ete prayaccha saṃhṛṣṭaḥ pāduke hemabhūṣite |*
ayodhyāyāṃ mahāprājña yogakṣemakare tava ||

„Отдай же с радостью эти две сандалии, украшенные золотом, о премудрый, — они принесут тебе благополучие и безопасность в Айодхье“.

13 *evamukto vasiṣṭhena rāghavaḥ prāṅmukhaḥ sthitaḥ |*
pāduke hemavikṛte mama rājyāya te dadau ||

Когда Васиштха сказал так, Рагхава, стоя лицом к востоку, отдал ради моего царства те две сандалии, отделанные золотом.

14 *nivṛtto'hamanujñāto rāmeṇa sumahātmanā |*
ayodhyāmeva gacchāmi gṛhītvā pāduke śubhe ||

Я повернул назад, отпущенный великим духом Рамой, и, взяв прекрасные сандалии, иду прямо в Айодхью».

15 *etacchrutvā śubhaṃ vākyaṃ bharatasya mahātmanaḥ |*
bharadvājaḥ śubhataraṃ munirvākyamudāharat ||

Услышав эту благую речь великого духом Бхараты, мудрец Бхарадваджа произнёс речь ещё более благую:

16 *naitaccitraṃ naravyāghra śīlavṛttavatāṃ vara |*
yadāryaṃ tvayi tiṣṭhettu nimne vṛṣṭimivodakam ||

«Не диво это, о лучший из людей, лучший среди тех, кто наделён добрым нравом и поведением, что благородство пребывает в тебе, как дождевая вода — в низине.

17 *amṛtaḥ sa mahābāhuḥ pitā daśarathastava |*
yasya tvamīdṛśaḥ putro dharmātmā dharmavatsalaḥ ||

Бессмертен твой отец, мощнорукий Дашаратха, у которого такой сын, как ты, — праведный, преданный дхарме».

18 *tamṛṣiṃ tu mahātmānamuktavākyaṃ kṛtāñjaliḥ |*
āmantrayitumārebhe caraṇāvupagṛhya ca ||

А того великого духом риши, окончившего свою речь, он, сложив ладони и обняв его стопы, стал просить о дозволении удалиться.

19 *tataḥ pradakṣiṇaṃ kṛtvā bharadvājaṃ punaḥ punaḥ |*
bharatastu yayau śrīmānayodhyāṃ saha mantribhiḥ ||

Затем, снова и снова почтительно обойдя Бхарадваджу слева направо, славный Бхарата отправился в Айодхью вместе с советниками.

20 *yānaiśca śakaṭaiścaiva hayairnāgaiśca sā camūḥ |*
punarnivṛttā vistīrṇā bharatasyānuyāyinī ||

И то огромное войско, следовавшее за Бхаратой, с повозками, телегами, конями и слонами, снова повернуло назад.

21 *tataste yamunāṃ divyāṃ nadīṃ tīrtvormimālinīm |*
dadṛśustāṃ punaḥ sarve gaṅgāṃ śivajalāṃ nadīm ||

Затем, переправившись через божественную, увенчанную грядами волн реку Ямуну, все они снова увидели ту реку Гангу с её благодатными водами.

22 *tāṃ ramyajalasaṃpūrṇāṃ saṃtīrya saha bāndhavaḥ |*
śṛṅgaverapuraṃ ramyaṃ praviveśa sasainikaḥ ||

Переправившись через неё, полную прекрасных вод, он вместе с родичами и с войском вошёл в прелестный город Шрингаверу.

23 *śṛṅgaverapurādbhūya ayodhyāṃ saṃdadarśa ha |*
bharato duḥkhasaṃtaptaḥ sārathiṃ cedamabravīt ||

Выйдя из города Шрингаверы, он снова увидел Айодхью; и Бхарата, палимый страданием, сказал вознице такое слово:

24 *sārathe paśya vidhvastā ayodhyā na prakāśate |*
nirākārā nirānandā dīnā pratihatasvanā ||

«Возница, взгляни: разрушена Айодхья, она не сияет — без облика, без радости, жалкая, с угасшими звуками».

Сарга 106

1 *snigdhagambhīraghoṣeṇa syandanenopayānprabhuḥ |*
ayodhyāṃ bharataḥ kṣipraṃ praviveśa mahāyaśāḥ ||

Подъезжая на колеснице с мягким, глубоким грохотом, владыка Бхарата, многославный, быстро вступил в Айодхью —

2 *biḍālolūkacaritāmālīnanaravāraṇām |*
timirābhyāhatāṃ kālīmaprakāśāṃ niśāmiva ||

[Айодхью] — по которой рыщут кошки и совы, с укрывшимися людьми и слонами, объятую мраком, чёрную и беспросветную, словно ночь.

3 *rāhuśatroḥ priyāṃ patnīṃ śriyā prajvalitaprabhām |*
graheṇābhyutthitenaikāṃ rohiṇīmiva pīḍitām ||

Подобную Рохини[1], милой супруге врага Раху, сиявшей великолепием, но одинокой и измученной взошедшей планетой, —

4 *alpoṣṇakṣubdhasalilāṃ gharmottaptavihaṃgamām |*
līnamīnajhaṣagrāhāṃ kṛśāṃ girinadīmiva ||

Со скудной, горячей, взбаламученной водой, с птицами, истомлёнными жаром, с притаившимися рыбами, крупными рыбами и крокодилами — словно исхудавшая горная река.

5 *vidhūmāmiva hemābhāmadhvarāgnisamutthitām |*
havirabhyukṣitāṃ paścācchikhāṃ vipralayaṃ gatām ||

Подобную бездымному, золотому с виду пламени, взметнувшемуся от огня жертвоприношения, а после, окроплённому возлиянием, угасшему, —

6 *vidhvastakavacāṃ rugṇagajavājirathadhvajām |*
hatapravīrāmāpannāṃ camūmiva mahāhave ||

Подобную попавшему в беду войску в великой битве — с разбитыми панцирями, с сокрушёнными слонами, конями, колесницами и знамёнами, с убитыми лучшими воинами.

7 *saphenāṃ sasvanāṃ bhūtvā sāgarasya samutthitām |*
praśāntamārutoddhūtāṃ jalormimiva niḥsvanām ||

Вспенившуюся, зашумевшую, поднявшуюся из океана, а затем улёгшуюся, когда унялся вздымавший её ветер, — беззвучную, словно водяная волна, —

8 *tyaktāṃ yajñāyudhaiḥ sarvairabhirūpaiśca yājakaiḥ |*
sutyākāle vinirvṛtte vediṃ gataravāmiva ||

Покинутую всеми жертвенными принадлежностями и прекрасными жрецами, — словно алтарь, смолкший, когда миновало время выжимания сомы.

9 *goṣṭhamadhye sthitāmārtāmacarantīṃ navaṃ tṛṇam |*
govṛṣeṇa parityaktāṃ gavāṃ patnīmivotsukām ||

Стоящую посреди хлева, страдающую, не щиплющую свежей травы, покинутую быком, — словно тоскующую корову, супругу вожака стада.

[1] Рохини — звезда (накшатра), любимая супруга Месяца — бога Чандры, с которой сравнивают красавиц; в родословии 3.13.27 так же зовут дочь Сурабхи, от которой пошли коровы

10 *prabhākarālaiḥ susnigdhaiḥ prajvaladbhirivottamaiḥ |*
viyuktāṃ maṇibhirjātyairnavāṃ muktāvalīmiva ||

Лишённую превосходных самоцветов чистой воды — ослепительно сияющих, гладких и блестящих, словно пылающих, — подобную новому жемчужному ожерелью;

11 *sahasā calitāṃ sthānānmahīṃ puṇyakṣayādgatām |*
saṃhṛtadyutivistārāṃ tārāmiva divaścyutām ||

Внезапно стронувшуюся со своего места, из-за гибели заслуг сошедшую на землю, — словно звезду, утратившую широту сияния и упавшую с неба,

12 *puṣpanaddhāṃ vasantānte mattabhramaraśālinīm |*
drutadāvāgniviplusṭāṃ klāntāṃ vanalatāmiva ||

Словно лесная лиана, что в конце весны покрыта цветами и полна опьянённых пчёл, а потом опалена стремительным лесным пожаром и поникла, —

13 *saṃmūḍhanigamāṃ sarvāṃ saṃkṣiptavipaṇāpaṇām |*
pracchannaśaśinakṣatrāṃ dyāmivāmbudharairvṛtām ||

Всю её — с потерявшимися дорогами, с закрытыми лавками и рынками, — словно небо, затянутое тучами, где сокрыты луна и звёзды.

14 *kṣīṇapānottamairbhinnaiḥ śarāvairabhisaṃvṛtām |*
hataśauṇḍāmivākāśe pānabhūmimasaṃskṛtām ||

Усыпанную разбитыми чашами, из которых допито лучшее питьё, — словно неприбранное место для питья под открытым небом, где перебиты бражники.

15 *vṛkṇabhūmitalāṃ nimnāṃ vṛkṇapātraiḥ samāvṛtām |*
upayuktodakāṃ bhagnāṃ prapāṃ nipatitāmiva ||

С изрытой поверхностью земли, низкую, заваленную разбитыми сосудами, с иссякшей водой, разрушенную, словно обвалившийся водоём для путников.

16 *vipulāṃ vitatāṃ caiva yuktapāśāṃ tarasvinām |*
bhūmau bāṇairviniṣkṛttāṃ patitāṃ jyāmivāyudhāt ||

Обширную, растянутую, с привязанными петлями, рассечённую стрелами и упавшую на землю, — словно тетива могучих [воинов], сорвавшаяся с оружия.

17 *sahasā yuddhaśauṇḍena hayāroheṇa vāhitām |*
nikṣiptabhāṇḍāmutsṛṣṭāṃ kiśorīmiva durbalām ||

Стремительно загнанную искусным в битве всадником, со сброшенной сбруей, покинутую, словно слабая молодая кобылица.

18 *prāvṛṣi pravigāḍhāyāṃ praviṣṭasyābhra maṇḍalam |*
pracchannāṃ nīlajīmūtairbhāskarasya prabhāmiva ||

Она была подобна скрытому тёмными тучами сиянию солнца, вошедшего в разгар дождливой поры в круг облаков.

19 *bharatastu rathasthaḥ sañśrīmāndaśarathātmajaḥ |*
vāhayantaṃ rathaśreṣṭhaṃ sārathiṃ vākyamabravīt ||

А Бхарата, славный сын Дашаратхи, стоя на колеснице, обратился с речью к вознице, правившему той превосходной колесницей:

20 *kiṃ nu khalvadya gambhīro mūrchito na niśamyate |*
yathāpuramayodhyāyāṃ gītavāditraniḥsvanaḥ ||

«Отчего же ныне не слышен в Айодхье, как бывало прежде, глубокий, разносящийся звук пения и музыки?

21 *vāruṇīmadagandhāśca mālyagandhaśca mūrchitaḥ |*
dhūpitāgarugandhaśca na pravāti samantataḥ ||

И запахи опьяняющей Варуни[2], и густой запах венков, и запах воскуряемого алойного дерева не веют повсюду.

22 *yānapravaraghoṣaśca snigdhaśca hayaniḥsvanaḥ |*
pramattagajanādaśca mahāṃśca rathaniḥsvanaḥ |
nedānīṃ śrūyate puryāmasyāṃ rāme vivāsite ||

Грохот превосходных повозок, мягкий звук коней, гул опьянённых слонов и великий шум колесниц не слышны ныне в этом городе, когда Рама изгнан.

23 *taruṇaiścāru veṣaiśca narairunnatagāmibhiḥ |*
saṃpatadbhirayodhyāyāṃ na vibhānti mahāpathāḥ ||

Не блистают в Айодхье её большие дороги юными мужами в прекрасных одеждах, что ходят гордой поступью и снуют повсюду».

24 *evaṃ bahuvidhaṃ jalpanviveśa vasatiṃ pituḥ |*
tena hīnāṃ narendreṇa siṃhahīnāṃ guhāmiva ||

Так, говоря на разные лады, он вступил в жилище отца, лишённое того владыки людей, словно пещера, лишённая льва.

[2] Варуни — «принадлежащая Варуне»: западная сторона света, а также хмельной напиток, вино

Сарга 107

1 *tato nikṣipya mātṛḥ sa ayodhyāyāṃ dṛḍhavrataḥ |*
bharataḥ śokasaṃtapto gurūnidamathābravīt ||

Затем, оставив матерей в Айодхье, Бхарата, твёрдый в обете, снедаемый скорбью, сказал гуру такое слово:

2 *nandigrāmaṃ gamiṣyāmi sarvānāmantraye'dya vaḥ |*
tatra duḥkhamidaṃ sarvaṃ sahiṣye rāghavaṃ vinā ||

«Я отправлюсь в Нандиграму[1] и ныне прощаюсь со всеми вами; там я буду сносить всё это страдание без Рагхавы.

3 *gataśca hi divaṃ rājā vanasthaśca gururmama |*
rāmaṃ pratīkṣe rājyāya sa hi rājā mahāyaśāḥ ||

Ведь царь ушёл на небо, а гуру мой пребывает в лесу; я жду, что Рама придёт на царство, ибо он и есть царь, великий славой».

[1]Нандиграма — селение под Айодхьей, откуда Бхарата, возведя на престол сандалии Рамы, правит царством вместо брата

4 *etacchrutvā śubhaṃ vākyaṃ bharatasya mahātmanaḥ |*
abruvanmantriṇaḥ sarve vasiṣṭhaśca purohitaḥ ||

Услышав эту благую речь великого духом Бхараты, все советники и Васиштха, домашний жрец, сказали:

5 *sadṛśaṃ ślāghanīyaṃ ca yaduktaṃ bharata tvayā |*
vacanaṃ bhrātṛvātsalyādanurūpaṃ tavaiva tat ||

«То слово, что ты, Бхарата, сказал из любви к брату, — достойное и похвальное, и подобает лишь тебе одному.

6 *nityaṃ te bandhulubdhasya tiṣṭhato bhrātṛsauhṛde |*
āryamārgaṃ prapannasya nānumanyeta kaḥ pumān ||

Какой же муж не одобрил бы тебя, всегда любящего родичей, твёрдого в братской приязни и вступившего на благородный путь?»

7 *mantriṇāṃ vacanaṃ śrutvā yathābhilaṣitaṃ priyam |*
abravītsārathiṃ vākyaṃ ratho me yujyatāmiti ||

Услышав слово советников, приятное и отвечавшее желанию, [Бхарата] молвил вознице такую речь: «Пусть запрягут мою колесницу».

8 *prahṛṣṭavadanaḥ sarvā mātṝḥ samabhivādya saḥ |*
āruroha rathaṃ śrīmāñśatrughnena samanvitaḥ ||

С радостным лицом славный [Бхарата], приветствовав всех матерей, взошёл на колесницу вместе с Шатругхной.

9 *āruhya tu rathaṃ śīghraṃ śatrughnabharatāvubhau |*
yayatuḥ paramaprītau vṛtau mantripurohitaiḥ ||

Быстро взойдя на колесницу, Шатругхна и Бхарата — оба, в великой радости, окружённые советниками и жрецами, — двинулись в путь.

10 *agrato puravastatra vasiṣṭha pramukhā dvijāḥ |*
prayayuḥ prāṅmukhāḥ sarve nandigrāmo yato'bhavat ||

Впереди там шли горожане и дваждырождённые во главе с Васиштхой — все они двинулись, обратившись лицом на восток, туда, где была Нандиграма.

11 *balaṃ ca tadanāhūtaṃ gajāśvarathasaṃkulam |*
prayayau bharate yāte sarve ca puravāsinaḥ ||

И когда Бхарата двинулся в путь, то незваное войско, изобилующее слонами, конями и колесницами, двинулось следом, и все горожане тоже.

12 *rathasthaḥ sa tu dharmātmā bharato bhrātṛvatsalaḥ |*
nandigrāmaṃ yayau tūrṇaṃ śirasyādhāya pāduke ||

Праведный Бхарата, нежно любящий брата, стоя на колеснице и возложив на голову сандалии, быстро направился в Нандиграму.

13 *tatastu bharataḥ kṣipraṃ nandigrāmaṃ praviśya saḥ |*
avatīrya rathāttūrṇaṃ gurūnidamuvāca ha ||

Затем Бхарата, быстро войдя в Нандиграму и тотчас сойдя с колесницы, сказал гуру такое слово:

14 *etadrājyaṃ mama bhrātrā dattaṃ saṃnyāsavatsvayam |*
yogakṣemavahe ceme pāduke hemabhūṣite |
tamimaṃ pālayiṣyāmi rāghavāgamanaṃ prati ||

«Это царство мне сам брат вручил, словно вклад на хранение; и эти украшенные золотом сандалии, несущие благополучие и безопасность, и этот [залог] я буду хранить до возвращения Рагхавы.

15 *kṣipraṃ saṃyojayitvā tu rāghavasya punaḥ svayam |*
caraṇau tau tu rāmasya drakṣyāmi sahapādukau ||

Быстро надев их снова сам на ноги Рагхавы, я увижу эти стопы Рамы вместе с сандалиями.

16 *tato nikṣiptabhāro'haṃ rāghaveṇa samāgataḥ |*
nivedya gurave rājyaṃ bhajiṣye guruvṛttitām ||

Тогда, сложив с себя бремя, встретившись с Рагхавой и вручив царство гуру, я буду жить, служа гуру.

17 *rāghavāya ca saṃnyāsaṃ dattveme varapāduke |*
rājyaṃ cedamayodhyāṃ ca dhūtapāpo bhavāmi ca ||

Вручив Рагхаве как вверенное мне достояние эти драгоценные сандалии, и это царство, и Айодхью, я освобожусь от греха.

18 *abhiṣikte tu kākutsthe prahṛṣṭamudite jane |*
prītirmama yaśaścaiva bhavedrājyāccaturguṇam ||

Когда потомок Какутстхи будет помазан и люди возликуют, радость моя и слава станут вчетверо больше, чем от царства».

19 *evaṃ tu vilapandīno bharataḥ sa mahāyaśāḥ |*
nandigrāme'karodrājyaṃ duḥkhito mantribhiḥ saha ||

Так, причитая, поникший, но многославный Бхарата, скорбя, правил царством в Нандиграме вместе с советниками.

20 *sa valkalajaṭādhārī muniveṣadharaḥ prabhuḥ |*
nandigrāme'vasadvīraḥ sasainyo bharatastadā ||

Носящий одежду из лыка и спутанные космы, облачённый в одеяние мудреца, владыка, герой Бхарата жил тогда в Нандиграме вместе с войском.

21 *rāmāgamanamākāṅkṣanbharato bhrātṛvatsalaḥ |*
bhrāturvacanakārī ca pratijñāpāragastadā ||

Ожидая возвращения Рамы, Бхарата, любящий брата, исполнял тогда слово брата и был верен своему обещанию.

22 *pāduke tvabhiṣicyātha nandigrāme'vasattadā |*
bharataḥ śāsanaṃ sarvaṃ pādukābhyāṃ nyavedayat ||

Помазав же сандалии, Бхарата поселился тогда в Нандиграме и обо всяком деле докладывал этим сандалиям.

Сарга 108

1 *pratiprayāte bharate vasanrāmastapovane |*
lakṣayāmāsa sodvegamathautsukyaṃ tapasvinām ||

Когда Бхарата отправился назад, Рама, живя в лесу аскезы, заметил тревожное беспокойство подвижников.

2 *ye tatra citrakūṭasya purastāttāpasāśrame |*
rāmamāśritya niratāstānalakṣayadutsukān ||

Тех, кто, найдя опору в Раме, жил там, в ашраме подвижников перед Читракутой, он заметил встревоженными.

3 *nayanairbhṛkuṭībhiśca rāmaṃ nirdiśya śaṅkitāḥ |*
anyonyamupajalpantaḥ śanaiścakrurmithaḥ kathāḥ ||

Указывая на Раму глазами и нахмуренными бровями, встревоженные, они переговаривались друг с другом и тихо вели между собой беседы.

4 *teṣāmautsukyamālakṣya rāmastvātmani śaṅkitaḥ |*
kṛtāñjaliruvācedamṛṣiṃ kulapatiṃ tataḥ ||

Заметив их беспокойство, Рама, заподозрив неладное в себе самом, сложил ладони и сказал тогда риши, главе общины, вот что:

5 *na kaccidbhagavankiṃcitpūrvavṛttamidaṃ mayi |*
dṛśyate vikṛtaṃ yena vikriyante tapasvinaḥ ||

«Не усматривается ли, о почтенный, во мне что-либо дурное, прежде содеянное, отчего подвижники приходят в смятение?

6 *pramādāccaritaṃ kaccitkiṃcinnāvarajasya me |*
lakṣmaṇasyarṣibhirdṛṣṭaṃ nānurūpamivātmanaḥ ||

Не совершил ли по нерадивости мой младший брат Лакшмана что-нибудь такое, что показалось бы риши недостойным его самого?

7 *kaccicchuśrūṣamāṇā vaḥ śuśrūṣaṇaparā mayi |*
pramadābhyucitāṃ vṛttiṃ sītā yuktaṃ na vartate ||

Не отступает ли Сита, послушная вам и преданная служению мне, от образа жизни, подобающего женщине?»

8 *atharṣirjarayā vṛddhastapasā ca jarāṃ gataḥ |*
vepamāna ivovāca rāmaṃ bhūtadayāparam ||

Тогда риши, старый годами и состарившийся от аскезы, будто дрожа, сказал Раме, исполненному сострадания ко всем существам:

9 *kutaḥ kalyāṇasattvāyāḥ kalyāṇābhiratestathā |*
calanaṃ tāta vaidehyāstapasviṣu viśeṣataḥ ||

«Откуда же, сынок, взяться колебанию у Вайдехи, благой нравом и преданной благу, — особенно в том, что касается подвижников?

10 *tvannimittamidaṃ tāvattāpasānprati vartate |*
rakṣobhyastena saṃvignāḥ kathayanti mithaḥ kathāḥ ||

Из-за тебя всё это и творится с подвижниками: оттого, в страхе перед ракшасами, они ведут между собой разговоры.

11 *rāvaṇāvarajaḥ kaścitkharo nāmeha rākṣasaḥ |*
utpāṭya tāpasānsarvānjanasthānaniketanān ||

Есть здесь некий ракшас по имени Кхара[1], младший брат Раваны[2] изгнав всех подвижников, обитавших в Джанастхане[3],

[1] Кхара — ракшас, двоюродный брат Раваны и Шурпанакхи (сын сестры их матери), воевода четырнадцати тысяч ракшасов Джанастханы
[2] Равана — владыка ракшасов, царь Ланки, сын мудреца Вишраваса и ракшаси Кайкаси, старший брат Кумбхакарны, Шурпанакхи и Вибхишаны; по дару Брахмы он неуязвим для богов и асуров, но не для человека
[3] Джанастхана — часть леса Дандаки, где сидит застава ракшасов Кхары

12 *dhṛṣṭaśca jitakāśī ca nṛśaṃsaḥ puruṣādakaḥ |*
avaliptaśca pāpaśca tvāṃ ca tāta na mṛṣyate ||

Он, наглый, похваляющийся победами, жестокий людоед, надменный и злой, не терпит и тебя, сынок.

13 *tvaṃ yadā prabhṛti hyasminnāśrame tāta vartase |*
tadā prabhṛti rakṣāṃsi viprakurvanti tāpasān ||

С тех самых пор, сынок, как ты живёшь в этом ашраме, ракшасы принялись мучить подвижников.

14 *darśayanti hi bībhatsaiḥ krūrairbhīṣaṇakairapi |*
nānā rūpairvirūpaiśca rūpairasukhadarśanaiḥ ||

Ведь они являют себя в обликах отвратительных, жестоких и даже устрашающих, в разнообразных и безобразных обликах, видеть которые неприятно.

15 *apraśastairaśucibhiḥ saṃprayojya ca tāpasān |*
pratighnantyaparānkṣipramanāryāḥ puratah sthitāḥ ||

Заставив подвижников соприкоснуться с непохвальными и нечистыми [предметами], эти неблагородные, встав впереди, тотчас поражают и других.

16 *teṣu teṣvāśramasthāneṣvabuddhamavalīya ca |*
ramante tāpasāṃstatra nāśayanto'lpacetasaḥ ||

В тех и иных местах ашрамов, затаившись незаметно, они там забавляются, губя подвижников, эти скудные сознанием.

17 *apakṣipanti srugbhāṇḍānagnīnsiñcanti vāriṇā |*
kalaśāṃśca pramṛdnanti havane samupasthite ||

Они расшвыривают жертвенные ложки и сосуды, заливают водой огни и разбивают кувшины, когда настаёт время возлияния.

18 *tairdurātmabhirāviṣṭānāśramānprajihāsavaḥ |*
gamanāyānyadeśasya codayantyṛṣayo'dya mām ||

Риши, желающие покинуть ашрамы, занятые этими злодеями, ныне побуждают меня уйти в другую страну.

19 *tatpurā rāma śārīrāmupahiṃsāṃ tapasviṣu |*
darśayati hi duṣṭāste tyakṣyāma imamāśramam ||

Ведь прежде, о Рама, чем эти злодеи учинят над подвижниками телесное насилие, мы покинем этот ашрам.

20 *bahumūlaphalaṃ citramavidūrādito vanam |*
purāṇāśramamevāhaṃ śrayiṣye saganaḥ punaḥ ||

Недалеко отсюда есть чудесный лес, обильный корнями и плодами; в прежнем своём ашраме я со своим сонмом снова поселюсь.

21 *kharastvayyapi cāyuktaṃ purā tāta pravartate |*
sahāsmābhirito gaccha yadi buddhiḥ pravartate ||

Как бы, сынок, Кхара и с тобою не поступил недостойно; уходи отсюда вместе с нами, если разум твой к тому склоняется.

22 *sakalatrasya saṃdeho nityaṃ yattasya rāghava |*
samarthasyāpi hi sato vāso duḥkha ihādya te ||

Женатому, о Рагхава, постоянно грозит опасность; и даже для тебя, хотя ты и способен, пребывание здесь ныне — страдание».

23 *ityuktavantaṃ rāmastaṃ rājaputrastapasvinam |*
na śaśākottarairvākyairavaroddhuṃ samutsukam ||

Рама, царский сын, не смог ответными речами удержать так сказавшего подвижника, исполненного рвения.

24 *abhinandya samāpṛcchya samādhāya ca rāghavam |*
sa jagāmāśramaṃ tyaktvā kulaiḥ kulapatiḥ saha ||

Приветствовав Рагхаву, простившись с ним и успокоив его, глава общины вместе со своей общиной покинул ашрам и ушёл.

25 *rāmaḥ saṃsādhya tvṛṣigaṇamanugamanāddeśāttasmāccitkulapatimabhivādyarṣim |*
samyakprītaistairanumata upadiṣṭārthaḥ puṇyaṃ vāsāya svanilayamupasaṃpede ||

Проводив сонм мудрецов, уходивших из того места, и поклонившись мудрецу, главе общины, Рама получил от них, вполне довольных, дозволение и наставление о пользе и пришёл в свою святую обитель, чтобы поселиться там.

26 *āśramaṃ tvṛṣivirahitaṃ prabhuḥ kṣaṇamapi na jahau sa rāghavaḥ |*
rāghavaṃ hi satatamanugatāstāpasāścarṣicaritadhṛtaguṇāḥ ||

Но владыка Рагхава ни на мгновение не покинул ашрам, оставленный риши, ибо за Рагхавой постоянно следовали подвижники, усвоившие качества, [явленные] в жизни риши.

Сарга 109

1 *rāghavastvapayāteṣu tapasviṣu vicintayan |*
na tatrārocayadvāsaṃ kāraṇairbahubhistadā ||

Когда же подвижники ушли, Рагхава, размышляя, по многим причинам не избрал тогда то место своей обителью.

2 *iha me bharato dṛṣṭo mātaraśca sanāgarāḥ |*
sā ca me smṛtiranveti tānnityamanuśocataḥ ||

«Здесь я видел Бхарату и матерей вместе с горожанами, и это воспоминание не отступает от меня, непрестанно горюющего о них.

3 *skandhāvāraniveśena tena tasya mahātmanaḥ |*
hayahastikarīṣaiśca upamardaḥ kṛto bhṛśam ||

Из-за стоянки лагеря того великого духом [Бхараты], а также из-за навоза коней и слонов месту этому был нанесён сильный урон».

4 *tasmādanyatra gacchāma iti saṃcintya rāghavaḥ |*
prātiṣṭhata sa vaidehyā lakṣmaṇena ca saṃgataḥ ||

Рассудив так: «Уйдём отсюда в другое место», — Рагхава вместе с Вайдехи и Лакшманой отправился в путь.

5 *so'trerāśramamāsādya taṃ vavande mahāyaśāḥ |*
taṃ cāpi bhagavānatriḥ putravatpratyapadyata ||

Достигнув ашрама Атри[1], он, многославный, поклонился ему; и почтенный Атри тоже принял его как сына.

6 *svayamātithyamādiśya sarvamasya susatkṛtam |*
saumitriṃ ca mahābhāgāṃ sītāṃ ca samasāntvayat ||

Сам распорядившись о приёме гостя, он всё для него устроил как подобает и равно обласкал и Саумитри, и Ситу, преславную.

7 *patnīṃ ca tamanuprāptāṃ vṛddhāmāmantrya satkṛtām |*
sāntvayāmāsa dharmajñaḥ sarvabhūtahite rataḥ ||

И, подозвав свою престарелую супругу, что пришла к нему и была почтена, знаток дхармы, преданный благу всех существ, утешил её.

8 *anasūyāṃ mahābhāgāṃ tāpasīṃ dharmacāriṇīm |*
pratigṛhṇīṣva vaidehīmabravīdṛṣisattamaḥ ||

Лучший из риши сказал Анасуе, многославной подвижнице, верной дхарме: «Прими Вайдехи».

9 *rāmāya cācacakṣe tāṃ tāpasīṃ dharmacāriṇīm |*
daśa varṣāṇyanāvṛṣṭyā dagdhe loke nirantaram ||

И Раме он рассказал об этой подвижнице, следующей дхарме: «Когда засуха десять лет непрерывно сжигала мир, —

10 *yayā mūlaphale sṛṣṭe jāhnavī ca pravartitā |*
ugreṇa tapasā yuktā niyamaiścāpyalaṃkṛtā ||

Она создала корни и плоды и заставила течь Джахнави — она, наделённая суровой аскезой и даже обетами украшенная.

11 *daśavarṣasahasrāṇi yayā taptaṃ mahattapaḥ |*
anasūyāvrataistāta pratyūhāśca nibarhitāḥ ||

Десять тысяч лет она совершала великую аскезу, и обеты Анасуи, сынок, устранили препятствия.

12 *devakāryanimittaṃ ca yayā saṃtvaramāṇayā |*
daśarātraṃ kṛtā rātriḥ seyaṃ māteva te'nagha ||

А та, что, спеша ради дела богов, обратила одну ночь в десять ночей, — вот она, словно мать тебе, о безупречный.

[1] Атри — один из владык созданий, сыновей Брахмы

13 *tāmimāṃ sarvabhūtānāṃ namaskāryāṃ yaśasvinīm |*
abhigacchatu vaidehī vṛddhāmakrodhanāṃ sadā ||

Пусть Вайдехи подойдёт к ней, к этой славной, которой поклоняются все существа, престарелой и никогда не гневливой».

14 *evaṃ bruvāṇaṃ tamṛṣiṃ tathetyuktvā sa rāghavaḥ |*
sītāmuvāca dharmajñāmidaṃ vacanamuttamam ||

Ответив «да будет так» риши, говорившему это, Рагхава обратился к Сите, знающей дхарму, с таким превосходным словом:

15 *rājaputri śrutaṃ tvetanmunerasya samīritam |*
śreyo'rthamātmanaḥ śīghramabhigaccha tapasvinīm ||

«О царевна, ведь ты слышала это, сказанное этим мудрецом; ради собственного блага скорее иди к подвижнице.

16 *anasūyeti yā loke karmabhiḥ khyātimāgatā |*
tāṃ śīghramabhigaccha tvamabhigamyāṃ tapasvinīm ||

Иди же скорее к ней, подвижнице, достойной посещения, что прославилась в мире своими делами под именем Анасуя».

17 *sītā tvetadvacaḥ śrutvā rāghavasya hitaiṣiṇī |*
tāmatripatnīṃ dharmajñāmabhicakrāma maithilī ||

Сита Майтхили, желающая блага Рагхаве, услышав это его слово, подошла к той супруге Атри, знающей дхарму.

18 *śithilāṃ valitāṃ vṛddhāṃ jarāpāṇḍuramūrdhajām |*
satataṃ vepamānāṅgīṃ pravāte kadalī yathā ||

Дряблую, морщинистую, старую, с побелевшими от старости волосами, всем телом непрестанно дрожащую, словно банановое дерево на ветру.

19 *tāṃ tu sītā mahābhāgāmanasūyāṃ pativratām |*
abhyavādayadavyagrā svaṃ nāma samudāharat ||

А Сита, спокойная, приветствовала эту многосчастливую Анасую, верную своему владыке, и назвала своё имя.

20 *abhivādya ca vaidehī tāpasīṃ tāmaninditām |*
baddhāñjaliputā hṛṣṭā paryapṛcchadanāmayam ||

Приветствовав эту безупречную подвижницу, Вайдехи, радостная, со сложенными ладонями спросила её о здравии.

21 *tataḥ sītāṃ mahābhāgāṃ dṛṣṭvā tāṃ dharmacāriṇīm |*
sāntvayantyabravīddhṛṣṭā diṣṭyā dharmamavekṣase ||

Тогда, увидев Ситу, достославную, следующую дхарме, [Анасуя], радостная, утешая её, сказала: «На счастье, ты блюдёшь дхарму!

22 *tyaktvā jñātijanaṃ sīte mānamṛddhiṃ ca mānini |*
avaruddhaṃ vane rāmaṃ diṣṭyā tvamanugacchasi ||

Оставив сородичей, почёт и богатство, о Сита, о гордая, ты, по счастью, следуешь за Рамой, изгнанным в лес.

23 *nagarastho vanastho vā pāpo vā yadi vāśubhaḥ |*
yāsāṃ strīṇāṃ priyo bhartā tāsāṃ lokā mahodayāḥ ||

Живёт ли он в городе или в лесу, грешен он или же недобр, — тем женщинам, которым супруг дорог, достаются миры великого блаженства.

24 *duḥśīlaḥ kāmavṛtto vā dhanairvā parivarjitaḥ |*
strīṇāmārya svabhāvānāṃ paramaṃ daivataṃ patiḥ ||

Пусть он дурного нрава, пусть предан каме или вовсе лишён богатства, — для женщин благородной природы владыка есть высшее божество.

25 *nāto viśiṣṭaṃ paśyāmi bāndhavaṃ vimṛśantyaham |*
sarvatra yogyaṃ vaidehi tapaḥ kṛtamivāvyayam ||

Размышляя, о Вайдехи, я не вижу родича превосходнее этого: он словно совершённая аскеза, уместная при любых обстоятельствах и непреходящая.

26 *na tvevamavagacchanti guṇa doṣamasatstriyaḥ |*
kāmavaktavyahṛdayā bhartṛnāthāścaranti yāḥ ||

Но дурные женщины так не различают, где достоинство, а где порок, — те, что живут с сердцем, покорным каме, имея супруга владыкой.

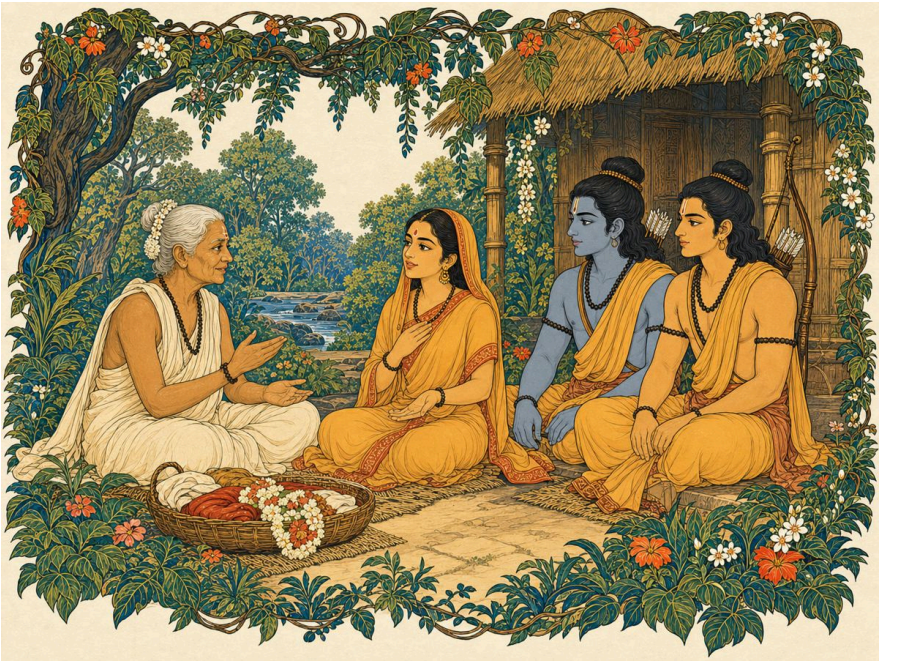
27 *prāpnuvantyayaśaścaiva dharmabhraṃśaṃ ca maithili |*
akārya vaśamāpannāḥ striyo yāḥ khalu tadvidhāḥ ||

Бесславие и отпадение от дхармы обретают, о Майтхили, те женщины, что подпали под власть недолжного и поистине таковы.

28 *tvadvidhāstu guṇairyuktā dṛṣṭalokaparāvarāḥ |*
striyaḥ svarge cariṣyanti yathā puṇyakṛtastathā ||

А женщины, подобные тебе, наделённые достойными качествами, познавшие в мире высшее и низшее, будут пребывать на небе так же, как творящие благое».

Сарга 110

1 *sā tvevamuktā vaidehī anasūyānasūyayā |*
pratipūjya vaco mandaṃ pravaktumupacakrame ||

Вайдехи, чуждая зависти, к которой так обратилась Анасуя, почтив её, начала произносить тихое слово:

2 *naitadāścaryamāryāyā yanmāṃ tvamanubhāṣase |*
viditaṃ tu mamāpyetadyathā nāryāḥ patirguruḥ ||

«Не удивительно, что ты, почтенная, так мне говоришь; но и мне ведомо, что для женщины муж есть гуру.

3 *yadyapyeṣa bhavedbhartā mamārye vṛttavarjitaḥ |*
advaidhamupavartavyastathāpyeṣa mayā bhavet ||

Даже если бы этот мой супруг, о благородная, был лишён добронравия, всё же и тогда я должна была бы служить ему без двоедушия.

4 *kiṃ punaryo guṇaślāghyaḥ sānukrośo jitendriyaḥ |*
sthirānurāgo dharmātmā mātṛvartī pitṛ priyaḥ ||

Тем более тот, кто достоин похвалы за свои качества, сострадателен, обуздал свои чувства, неизменен в привязанности, праведен, почитателен к матери и дорог отцу!

5 *yāṃ vṛttiṃ vartate rāmaḥ kausalyāyāṃ mahābalaḥ |*
tāmeva nṛpanārīṇāmanyāsāmapi vartate ||

Как ведёт себя многосильный Рама с Каусальей, точно так же он ведёт себя и с другими женщинами царя.

6 *sakṛddṛṣṭāsvapi strīṣu nṛpeṇa nṛpavatsalaḥ |*
mātṛvadvartate vīro mānamutsṛjya dharmavit ||

Даже с теми женщинами, которых царь видел лишь однажды, этот герой, любящий царя и знающий дхарму, обходится как с матерью, оставив гордость.

7 *āgacchantyāśca vijanaṃ vanamevaṃ bhayāvaham |*
samāhitaṃ hi me śvaśrvā hṛdaye yatsthitaṃ mama ||

А когда я шла в безлюдный, столь страшный лес, свекровь вложила мне в сердце то, что и ныне во мне пребывает.

8 *pāṇipradānakāle ca yatpurā tvagnisaṃnidhau |*
anuśiṣṭā jananyāsmi vākyaṃ tadapi me dhṛtam ||

А ту речь, которой некогда, при обряде отдания меня [в жёны], мать наставила меня перед огнём, я тоже сохранила.

9 *navīkṛtaṃ tu tatsarvaṃ vākyaiste dharmacāriṇi |*
patiśuśrūṣaṇānnāryāstapo nānyadvidhīyate ||

Всё это вновь ожило от твоих речей, о следующая дхарме; для женщины не предписано иной аскезы, кроме служения владыке.

10 *sāvitrī patiśuśrūṣāṃ kṛtvā svarge mahīyate |*
tathā vṛttiśca yātā tvaṃ patiśuśrūṣayā divam ||

Савитри, совершив служение владыке, почитается на небе; и ты, ведя такой же образ жизни, служением владыке достигнешь неба.

11 *variṣṭhā sarvanārīṇāmeṣā ca divi devatā |*
rohiṇī ca vinā candraṃ muhūrtamapi dṛśyate ||

Рохини, лучшая из всех женщин, небесное божество, — разве бывает она видна без Луны хоть одну мухурту?

12 *evaṃvidhāśca pravarāḥ striyo bhartṛdṛḍhavratāḥ |*
devaloke mahīyante puṇyena svena karmaṇā ||

И такие превосходные женщины, твёрдые в обете верности супругу, чтимы в мире богов за своё благое действие».

13 *tato'nasūyā saṃhṛṣṭā śrutvoktaṃ sītayā vacaḥ |*
śirasyāghrāya covāca maithilīṃ harṣayantyuta ||

Тогда Анасуя, обрадованная, выслушав слово, сказанное Ситой, вдохнула запах её головы и, радуя её, молвила Майтхили:

14 *niyamairvividhairāptaṃ tapo hi mahadasti me |*
tatsaṃśritya balaṃ sīte chandaye tvāṃ śucivrate ||

«Ведь есть у меня великая аскеза, обретённая многообразными воздержаниями; опираясь на её силу, я предлагаю тебе дар, о Сита, чистая в обете.

15 *upapannaṃ ca yuktaṃ ca vacanaṃ tava maithili |*
prītā cāsmyucitaṃ kiṃ te karavāṇi bravīhi me |
kṛtamityabravītsītā tapobalasamanvitām ||

Слово твоё уместно и верно, о Майтхили; я довольна. Что подобает мне сделать для тебя? Скажи мне». И Сита сказала той, что наделена силой аскезы: «Уже сделано».

16 *sā tvevamuktā dharmajñā tayā prītatarābhavat |*
saphalaṃ ca praharṣaṃ te hanta sīte karomyaham ||

Услышав от неё такие слова, знающая дхарму [Анасуя] стала ещё более довольна: «Что ж, Сита, я сделаю твою радость плодотворной!

17 *idaṃ divyaṃ varaṃ mālyaṃ vastramābharaṇāni ca |*
aṅgarāgaṃ ca vaidehi mahārhamanulepanam ||

Этот дивный превосходный венок, одежда и украшения, притирание для тела и драгоценное умащение, о Вайдехи, —

18 *mayā dattamidaṃ sīte tava gātrāṇi śobhayet |*
anurūpamasaṃkliṣṭaṃ nityameva bhaviṣyati ||

Пусть то, что я дала тебе, Сита, украсит твоё тело и всегда будет подобающим и неувядающим.

19 *aṅgarāgeṇa divyena liptāṅgī janakātmaje |*
śobhayiṣyasi bhartāraṃ yathā śrīrviṣṇumavyayam ||

С телом, умащённым божественной притиркой, о дочь Джанаки, ты украсишь своего супруга, как Шри — нетленного Вишну».

20 *sā vastramaṅgarāgaṃ ca bhūṣaṇāni srajastathā |*
maithilī pratijagrāha prītidānamanuttamam ||

Она, Майтхили, приняла одежду, притирку для тела, украшения и венки — несравненный дар радости.

21 *pratigṛhya ca tatsītā prītidānaṃ yaśasvinī |*
śliṣṭāñjalipuṭā dhīrā samupāsta tapodhanām ||

Приняв этот дар радости, славная Сита, сложив ладони, стойкая, села возле той, что богата аскезой.

22 *tathā sītāmupāsīnāmanasūyā dṛḍhavratā |*
vacanaṃ praṣṭumārebhe kathāṃ kāṃcidanupriyām ||

Так Анасуя, твёрдая в обете, обратилась со словом к сидевшей возле неё Сите, чтобы расспросить её о некоем приятном сказании.

23 *svayaṃvare kila prāptā tvamanena yaśasvinā |*
rāghaveṇeti me sīte kathā śrutimupāgatā ||

«Будто бы этот славный Рагхава обрёл тебя на сваямваре — такое сказание, о Сита, дошло до моего слуха.

24 *tāṃ kathāṃ śrotumicchāmi vistareṇa ca maithili |*
yathānubhūtaṃ kārtsnyena tanme tvaṃ vaktumarhasi ||

Хочу услышать это сказание подробно, о Майтхили; поведай же мне его целиком, как всё было».

25 *evamuktā tu sā sītā tāṃ tato dharmacāriṇīm |*
śrūyatāmiti coktvā vai kathayāmāsa tāṃ kathām ||

Когда ей так сказали, Сита, молвив той праведнице: «Слушай!» — поведала ей то сказание.

26 *mithilādhipatirvīro janako nāma dharmavit |*
kṣatradharmaṇyabhirato nyāyataḥ śāsti medinīm ||

«Владыка Митхилы, герой по имени Джанака, знаток дхармы, преданный дхарме кшатры, по справедливости правит землёй.

27 *tasya lāṅgalahastasya karṣataḥ kṣetramaṇḍalam |*
ahaṃ kilotthitā bhittvā jagatīṃ nṛpateḥ sutā ||

Когда он с плугом в руке пропахивал круг поля, я, говорят, поднялась, рассекши землю, — дочь царя.

28 *sa māṃ dṛṣṭvā narapatirmuṣṭivikṣepatatparaḥ |*
pāṃśu guṇṭhita sarvāṅgīṃ vismito janako'bhavat ||

Увидев меня, всю покрытую пылью, тот владыка людей, занятый разбрасыванием пригоршней [семян], Джанака, изумился.

29 *anapatyena ca snehādaṅkamāropya ca svayam |*
mameyaṃ tanayetyuktvā sneho mayi nipātitaḥ ||

И он, бездетный, из любви сам посадил меня на колени и, сказав: „Это моя дочь“, — обратил на меня свою любовь.

30 *antarikṣe ca vāguktāpratimā mānuṣī kila |*
evametannarapate dharmeṇa tanayā tava ||

А в поднебесье, говорят, раздалась несравненная нечеловеческая речь: „Так оно и есть, о владыка людей: по дхарме она твоя дочь".

31 *tataḥ prahṛṣṭo dharmātmā pitā me mithilādhipaḥ |*
avāpto vipulāmṛddhiṃ māmavāpya narādhipaḥ ||

Тогда мой отец, праведный владыка Митхилы, возрадовался, и этот владыка людей, обретя меня, достиг обильного процветания.

32 *dattā cāsmīṣṭavaddevyai jyeṣṭhāyai puṇyakarmaṇā |*
tayā saṃbhāvitā cāsmi snigdhayā mātṛsauhṛdāt ||

И благочестивый в делах [отец] отдал меня старшей царице, желавшей [дочь], и она, ласковая, чтила меня с материнской приязнью.

33 *patisaṃyogasulabhaṃ vayo dṛṣṭvā tu me pitā |*
cintābhyagamaddīno vittanāśādivādhanaḥ ||

Но когда отец мой увидел, что я в возрасте, когда легко обрести мужа, он, удручённый, впал в тревогу, словно бедняк от потери богатства.

34 *sadṛśāccāpakṛṣṭācca loke kanyāpitā janāt |*
pradharṣaṇāmavāpnoti śakreṇāpi samo bhuvi ||

В мире отец девы терпит унижение и от равного себе человека, и от низшего, даже будь он на земле равен Шакре.

35 *tāṃ dharṣaṇāmadūrasthāṃ saṃdṛśyātmani pārthivaḥ |*
cintārṇavagataḥ pāraṃ nāsasādāplavo yathā ||

Видя, что это поругание уже близко и грозит ему самому, царь погрузился в океан тревоги и не достиг берега, как пловец без плота.

36 *ayonijāṃ hi māṃ jñātvā nādhyagacchatsa cintayan |*
sadṛśaṃ cānurūpaṃ ca mahīpālaḥ patiṃ mama ||

Ведь зная, что я рождена не из лона, тот царь, размышляя, не находил для меня равного и подобающего владыки.

37 *tasya buddhiriyaṃ jātā cintayānasya saṃtatam |*
svayaṃ varaṃ tanūjāyāḥ kariṣyāmīti dhīmataḥ ||

У него, мудрого, непрестанно размышлявшего, возникла такая мысль: „Устрою для дочери обряд выбора жениха".

38 *mahāyajñe tadā tasya varuṇena mahātmanā |*
dattaṃ dhanurvaraṃ prītyā tūṇī cākṣayya sāyakau ||

Тогда на его великом жертвоприношении великий духом Варуна с радостью даровал ему превосходный лук и два колчана с неиссякающими стрелами.

39 *asaṃcālyaṃ manuṣyaiśca yatnenāpi ca gauravāt |*
tanna śaktā namayituṃ svapneṣvapi narādhipāḥ ||

Из-за тяжести люди не могли сдвинуть его даже с усилием, и владыки людей не в силах были согнуть его даже во сне.

40 *taddhanuḥ prāpya me pitrā vyāhṛtaṃ satyavādinā |*
samavāye narendrāṇāṃ pūrvamāmantrya pārthivān ||

Обретя тот лук, мой отец, говорящий истину, в собрании владык людей, прежде обратившись к царям, молвил:

41 *idaṃ ca dhanurudyamya sajyaṃ yaḥ kurute naraḥ |*
tasya me duhitā bhāryā bhaviṣyati na saṃśayaḥ ||

„Моя дочь станет супругой того человека, который, подняв этот лук, натянет на него тетиву, — в этом нет сомнения".

42 *tacca dṛṣṭvā dhanuḥśreṣṭhaṃ gauravādgirisaṃnibham |*
abhivādya nṛpā jagmuraśaktāstasya tolane ||

Увидев тот превосходный лук, что тяжестью своей был подобен горе, цари, неспособные его поднять, поклонились и ушли.

43 *sudīrghasya tu kālasya rāghavo'yaṃ mahādyutiḥ |*
viśvāmitreṇa sahito yajñaṃ draṣṭuṃ samāgataḥ ||

А через весьма долгое время этот Рагхава, исполненный великого сияния, вместе с Вишвамитрой[1] пришёл посмотреть на яджню.

44 *lakṣmaṇena saha bhrātrā rāmaḥ satyaparākramaḥ |*
viśvāmitrastu dharmātmā mama pitrā supūjitaḥ ||

Рама, чья доблесть истинна, [пришёл] вместе с братом Лакшманой; а верного дхарме Вишвамитру мой отец принял с великим почётом.

45 *provāca pitaraṃ tatra rāghavau rāmalakṣmaṇau |*
sutau daśarathasyemau dhanurdarśanakāṅkṣiṇau |
ityuktastena vipreṇa taddhanuḥ samupānayat ||

Там [Вишвамитра] сказал отцу: „Эти двое Рагхавов, Рама и Лакшмана, сыновья Дашаратхи, желают видеть лук". И, когда тот брахман так сказал, он велел принести тот лук.

46 *nimeṣāntaramātreṇa tadānamya sa vīryavān |*
jyāṃ samāropya jhaṭiti pūrayāmāsa vīryavān ||

За время, равное одному мигу, он, доблестный, согнул тот лук, наложил тетиву и тотчас, доблестный, натянул его.

[1] Вишвамитра — царь, аскезой ставший мудрецом-брахманом; уводит юного Раму охранять свою яджню от ракшасов и приводит его в Митхилу, к луку Шивы

47 *tena pūrayatā vegānmadhye bhagnaṃ dvidhā dhanuḥ |*
tasya śabdo'bhavadbhīmaḥ patitasyāśaneriva ||

Когда он стремительно натягивал его, лук переломился посередине надвое, и раздался страшный звук, словно от упавшей молнии.

48 *tato'haṃ tatra rāmāya pitrā satyābhisaṃdhinā |*
udyatā dātumudyamya jalabhājanamuttamam ||

Тогда там отец мой, верный своему слову, подняв превосходный сосуд с водой, был готов отдать меня Раме.

49 *dīyamānāṃ na tu tadā pratijagrāha rāghavaḥ |*
avijñāya pituśchandamayodhyādhipateḥ prabhoḥ ||

Но Рагхава тогда не принял меня, отдаваемую ему, не узнав воли отца своего, властителя Айодхьи, государя.

50 *tataḥ śvaśuramāmantrya vṛddhaṃ daśarathaṃ nṛpam |*
mama pitrā ahaṃ dattā rāmāya viditātmane ||

Затем отец мой, обратившись к моему свёкру, старому царю Дашаратхе, отдал меня Раме, познавшему себя самого.

51 *mama caivānujā sādhvī ūrmilā priyadarśanā |*
bhāryārthe lakṣmaṇasyāpi dattā pitrā mama svayam ||

А младшая моя сестра, добродетельная Урмила[2], приятная на вид, тоже была отдана моим отцом самолично в супруги Лакшмане.

52 *evaṃ dattāsmi rāmāya tadā tasminsvayaṃ vare |*
anuraktā ca dharmeṇa patiṃ vīryavatāṃ varam ||

Так я тогда, при том выборе жениха, была отдана Раме и по дхарме привязалась к владыке, лучшему из доблестных».

[2]Урмила — дочь Джанаки, младшая сестра Ситы, супруга Лакшманы (1.70.21–22, 1.72.18). В 1.32.12 так же зовут другую — мать гандхарви Сомады

Сарга 111

1 *anasūyā tu dharmajñā śrutvā tāṃ mahatīṃ kathām |*
paryaṣvajata bāhubhyāṃ śirasyāghrāya maithilīm ||

Анасуя же, знающая дхарму, выслушав это великое сказание, обняла Майтхили двумя руками и поцеловала её в голову.

2 *vyaktākṣarapadaṃ citraṃ bhāṣitaṃ madhuraṃ tvayā |*
yathā svayaṃvaraṃ vṛttaṃ tatsarvaṃ hi śrutaṃ mayā ||

«Ты рассказала это ясными звуками и словами, дивно и сладко; ведь я услышала всё о том, как проходил выбор жениха.

3 *rame'haṃ kathayā te tu dṛḍhaṃ madhurabhāṣiṇi |*
ravirastaṃ gataḥ śrīmānupohya rajanīṃ śivām ||

Я вполне наслаждаюсь твоим сказанием, о сладкоречивая; а славное солнце зашло, приведя благодатную ночь.

4 *divasaṃ prati kīrṇānāmāhārārthaṃ patatriṇām |*
saṃdhyākāle nilīnānāṃ nidrārthaṃ śrūyate dhvaniḥ ||

Слышен гомон птиц, что днём разлетались в поисках пищи, а в вечерний час укрылись на ночлег.

5 *ete cāpyabhiṣekārdrā munayaḥ phalaśodhanāḥ |*
sahitā upavartante salilāplutavalkalāḥ ||

И эти мудрецы, мокрые после омовения, питающиеся плодами, тоже все вместе приближаются, в промокших от воды одеждах из лыка.

6 *ṛṣīṇāmagnihotreṣu huteṣu vidhipūrvakam |*
kapotāṅgāruṇo dhūmo dṛśyate pavanoddhataḥ ||

Когда жертвы риши в огнях агнихотры возлиты по предписанию, виден дым, багряный, как тело голубя, вздымаемый ветром.

7 *alpaparṇā hi taravo ghanībhūtāḥ samantataḥ |*
viprakṛṣṭe'pi ye deśe na prakāśanti vai diśaḥ ||

Ведь деревья, скудные листвой, сгустились со всех сторон, так что даже в отдалённой стране стороны света вовсе не видны.

8 *rajanīcarasattvāni pracaranti samantataḥ |*
tapovanamṛgā hyete veditīrtheṣu śerate ||

Повсюду бродят ночные существа, а вот эти звери леса аскезы спят на местах у алтаря.

9 *saṃpravṛttā niśā sīte nakṣatrasamalaṃkṛtā |*
jyotsnā prāvaraṇaścandro dṛśyate'bhyudito'mbare ||

О Сита, наступила ночь, украшенная звёздами, и в небе видна взошедшая луна, чьё одеяние — лунный свет.

10 *gamyatāmanujānāmi rāmasyānucarī bhava |*
kathayantyā hi madhuraṃ tvayāhaṃ paritoṣitā ||

Ступай, я позволяю: будь спутницей Рамы. Ведь ты, говорившая так сладостно, вполне порадовала меня.

11 *alaṃkuru ca tāvattvaṃ pratyakṣaṃ mama maithili |*
prītiṃ janaya me vatsa divyālaṃkāraśobhinī ||

А пока украсься себя у меня на глазах, о Майтхили, и, сияя божественными украшениями, доставь мне радость, дитя».

12 *sā tadā samalaṃkṛtya sītā surasutopamā |*
praṇamya śirasā tasyai rāmaṃ tvabhimukhī yayau ||

Тогда Сита, подобная дочери богов, нарядившись, склонила перед ней голову и пошла навстречу Раме.

13 *tathā tu bhūṣitāṃ sītāṃ dadarśa vadatāṃ varaḥ |*
rāghavaḥ prītidānena tapasvinyā jaharṣa ca ||

Так украшенную Ситу увидел Рагхава, лучший из говорящих, и возрадовался дару, поднесённому подвижницей из радости.

14 *nyavedayattataḥ sarvaṃ sītā rāmāya maithilī |*
prītidānaṃ tapasvinyā vasanābharaṇasrajām ||

Тогда Сита Майтхили поведала Раме всё об этом даре, поднесённом подвижницей из радости, — об одеждах, украшениях и венках.

15 *prahṛṣṭastvabhavadrāmo lakṣmaṇaśca mahārathaḥ |*
maithilyāḥ satkriyāṃ dṛṣṭvā mānuṣeṣu sudurlabhām ||

Рама же и Лакшмана, великий воин на колеснице, возрадовались, когда увидели оказанный Майтхили почёт, столь редкий среди людей.

16 *tatastāṃ śarvarīṃ prītaḥ puṇyāṃ śaśinibhānanaḥ |*
arcitastāpasaiḥ siddhairuvāsa raghunandanaḥ ||

Затем обрадованный Рагхунандана, с лицом, подобным луне, почтённый подвижниками-сиддхами, провёл ту святую ночь.

17 *tasyāṃ rātryāṃ vyatītāyāmabhiṣicya hutāgnikān |*
āpṛcchetāṃ naravyāghrau tāpasānvanagocarān ||

Когда та ночь миновала, оба лучших из людей, совершив омовение, простились с лесными подвижниками, свершившими возлияние огню.

18 *tāvūcuste vanacarāstāpasā dharmacāriṇaḥ |*
vanasya tasya saṃcāraṃ rākṣasaiḥ samabhiplutam ||

Те лесные подвижники, следующие дхарме, поведали им двоим о заполонённом ракшасами пути через тот лес:

19 *eṣa panthā maharṣīṇāṃ phalānyāharatāṃ vane |*
anena tu vanaṃ durgaṃ gantuṃ rāghava te kṣamam ||

«Вот путь великих мудрецов, что собирают в лесу плоды; по нему, о Рагхава, ты и можешь пройти в недоступный лес».

20 *itīva taiḥ prāñjalibhistapasvibhirdvijaiḥ kṛtasvastyayanaḥ paraṃtapaḥ |*
vanaṃ sabhāryaḥ praviveśa rāghavaḥ salakṣmaṇaḥ sūrya ivābhramaṇḍalam ||

Так, получив благословение от этих подвижников-дваждырождённых, стоявших со сложенными ладонями, Рагхава, губитель врагов, вместе с супругой и Лакшманой вступил в лес, как солнце — в круг облаков.

Словарь имён

Агастья *Agastya* — величайший подвижник юга, усмиривший Виндхью и истребивший асуров Ватапи и Илвалу; он даёт Раме лук Вишну и указывает на Панчавати

Агни *Agni* — бог огня, посредник между людьми и богами: он относит богам то, что сожжено на жертвенном костре

Адити *Aditi* — жена Кашьяпы, мать тридцати трёх богов

Айодхья *Ayodhyā* — столица Косалы на берегу Сараю, стольный город Дашаратхи и всего рода Икшваку

Айравата *Airāvata* — слон Индры, сын Иравати, хранитель одной из стран света; в 6.63.6 так же зовётся прямая радуга рядом с луком Индры

Анаранья *Anaraṇya* — древний царь Айодхьи из рода Икшваку, принявший вызов Раваны на поединок

Ангарака *Aṅgāraka* — Ангарака («угольный, огненный») — планета Марс, считалась зловещей

апсары *apsaras* — Апсары — небесные девы, пляшущие у обителей и в садах богов; в 3.10 пять апсар посланы богами смутить подвижника

асуры *asura* — Асуры — противники богов, старшие их братья по рождению

Атри *Atri* — один из владык созданий, сыновей Брахмы

ашвамедха *aśvamedha* — Ашвамедха — яджня коня, царский обряд: выпущенного коня год сопровождает войско, и земли, по которым он прошёл, признают власть царя

Ашвапати *Aśvapati* — «владыка коней», царь Кекаи, отец Кайкейи; в 7.90.4 так назван его сын Юдхаджит

Ашвины *aśvin* — двое божественных братьев-близнецов, врачеватели богов

Бали *Bali* — царь асуров, которого Вишну одолел и связал, отняв у него три мира

Брахма *Brahmā* — творец, прародитель богов и существ; его мир — высшая награда подвижнику

Брихаспати *Bṛhaspati* — наставник богов, образец мудрого советника

Будха *Budha* — планета Меркурий как божество, сын Сомы; в 7.79–80 — супруг Илы и отец Пурураваса

Бхага *bhaga* — один из Адитьев, божество-податель доли и владыка созвездия Уттара-Пхальгуни

Бхагиратхи *Bhāgīrathī* — имя Ганги (она же Джахнави), данное ей по царю Бхагиратхе, который свёл её с неба на землю; под этим именем через неё переправляют изгнанников у Шрингаверы

Бхарадваджа *Bharadvāja* — мудрец, ученик Вальмики в начале поэмы; так же зовут мудреца у Праяги, в чьём ашраме останавливаются на пути к Читракуте сперва Рама, потом Бхарата

Бхарата *Bharata* — сын Дашаратхи от Кайкейи; от добытого для него царства отказывается и правит Айодхьей из Нандиграмы, от имени сандалий Рамы

Бхаргава *Bhārgava* — «потомок Бхригу», родовое прозвание: так зовут Ричику, Джамадагни и Парашураму, мудреца Чьявану (7.52) и Шукру, наставника асуров (7.71)

Бхогавати *Bhogavatī* — подземный город нагов, где правит Васуки

ваджра *vajra* — Ваджра — палица-молния Индры, оружие, которым он рассекает горы; обычное в поэме мерило сокрушительного удара

Вайвасвата *Vaivasvata* — «сын Вивасвана (Солнца)»: прозвание Ямы, бога смерти, и отчество Ману, прародителя людей (2.102.5)

Вайдехи *Vaidehī* — прозвание Ситы: царевна из Видехи

Вайшравана *Vaiśravaṇa* — сын Вишраваса, владыка богатств и северной стороны, старший брат Раваны

Вамадева *Vāmadeva* — мудрец, советник и жрец при дворе Айодхьи, вместе с Васиштхой

Варуна *Varuṇa* — бог вод и владыка западной стороны, блюститель клятвы

Варуни *Vāruṇī* — «принадлежащая Варуне»: западная сторона света, а также хмельной напиток, вино

Васава *Vāsava* — прозвание Индры, «владыка Васу»
Васиштха *Vasiṣṭha* — мудрец, домашний жрец царей Икшваку и наставник сыновей Дашаратхи
Ваю *Vāyu* — бог ветра; тем же словом зовут и самый ветер
Видеха *Videha* — царство Джанаки со столицей в Митхиле, родина Ситы; оттого её и зовут Вайдехи
Виджая *Vijaya* — один из вожаков ванаров в войске Сугривы; так же зовётся благоприятная мухурта «победа» и один из приближённых Рамы (7.42.2); так же звали советника царя Дашаратхи (1.7.2, 2.62.5)
Видхатар *Vidhātṛ* — «распорядитель», бог, назначающий каждому его участь; в обители Агастьи ему отведено своё место
Вината *Vinatā* — внучка Шуки, мать Гаруды и Аруны; так же зовут ракшаси из стражи Ситы (5.22.15)
Вината *Vinata* — предводитель отряда обезьян, подобный горе, посланный Сугривой на поиски Ситы на восток; так же зовётся местность на пути гонцов к Бхарате (2.65.11)
Вишвавасу *Viśvāvasu* — гандхарва, один из царей гандхарвов
Вишвакарман *Viśvakarman* — зодчий и мастер богов, он выковал лук Вишну
Вишвамитра *Viśvāmitra* — царь, аскезой ставший мудрецом-брахманом; уводит юного Раму охранять свою яджню от ракшасов и приводит его в Митхилу, к луку Шивы
Вишну *Viṣṇu* — бог-хранитель мира; Агастья передаёт Раме его божественный лук, изготовленный Вишвакарманом
Вритра *Vṛtra* — демон засухи, запиравший воды, которого Индра рассёк ваджрой
Ганга *Gaṅgā* — величайшая из рек, старшая дочь Химавана, низведённая с неба царём Бхагиратхой ради спасения сыновей Сагары; за три русла её зовут Трипатхагой, по Джахну — Джахнави, по Бхагиратхе — Бхагиратхи, и через неё у Шрингаверы Рама переправляется в изгнание
Гандхамадана *Gandhamādana* — ванар, вожак огромного отряда обезьян в войске Сугривы; так же зовётся гора, с которой сравнивают Читракуту (2.48.26)
гандхарви *gandharvī* — Гандхарви — женщина-гандхарва; так же зовут дочь Сурабхи, прародительницу коней (см. гандхарвы)
гандхарвы *gandharva* — Гандхарвы — небесные полубоги-музыканты, спутники богов; в списках существ стоят рядом с нагами, якшами и киннарами
Гаргья *Gārgya* — «потомок Гарги», родовое имя брахманов: в 2.29 так назван брахман Триджата, в 7.90 — мудрец, сын Ангираса, посланец царя Кекаи
Гаутама *Gautama* — родовое имя, принадлежность к роду Готамы. В «Рамаяне» так зовут мудреца, супруга Ахальи; в 3.6.14 это обозначение относится к Шарабханге
Гая *Gaya* — древний царь, один из признавших себя побеждёнными Раваной
Гиривраджа *Girivraja* — так в поэме названы два города: поставленный царём Васу среди пяти вершин в земле магадхов и столица Кекаи, она же Раджагриха, куда скачут гонцы за Бхаратой
Гомати *Gomatī* — река с холодной водой и приречными выгонами, текущая к океану; через неё переправляется Бхарата, спешащий из Кекаи в Айодхью
Гуха *Guha* — царь нишадов в Шрингавере на Ганге, друг Рамы; он переправляет изгнанников на другой берег; так же — имя Сканды, бога войны
Дандака *Daṇḍaka* — великий лес южной стороны, где Раме назначено прожить годы изгнания; в нём стоят обители подвижников, и в нём же сидит застава ракшасов
Дашагрива *Daśagrīva* — «десятишеий», прозвание Раваны по числу его голов
Дашаратха *Daśaratha* — царь Айодхьи из рода Икшваку, отец Рамы, Бхараты, Лакшманы и Шатругхны; умирает от горя, отослав Раму в лес
Дашаратхи *Dāśarathi* — сын Дашаратхи; так зовут Раму и его братьев
Девараджа *Devarāja* — «царь богов», прозвание Индры

Джабали *Jābāli* — мудрец-брахман при дворе Айодхьи, один из советников Дашаратхи, а потом Рамы

Джанака *Janaka* — владыка Видехи, правящий в Митхиле, отец Ситы; он отдал её Раме, натянувшему лук Шивы

Джанаки *Jānakī* — дочь Джанаки, то есть Сита

Джанардана *Janārdana* — «волнующий людей», прозвание Вишну

Джанастхана *Janasthāna* — часть леса Дандаки, где сидит застава ракшасов Кхары

Джахнави *Jāhnavī* — прозвание Ганги: дочь мудреца Джахну

Джаянта *Jayanta* — сын Индры и Шачи; в 1.7.2 и 2.62.5 так же зовут одного из советников Дашаратхи

Дханада *Dhanada* — «дарующий богатство», прозвание Вайшраваны

Дхатар *Dhātṛ* — «устроитель», бог-творец, вершащий судьбы; в обители Агастьи ему отведено своё место

Икшваку *Ikṣvāku* — родоначальник Солнечной династии, от него ведут род цари Айодхьи

Индра *Indra* — царь богов, громовержец, владыка восточной стороны; его оружие — ваджра, его слон — Айравата

Кайкейи *Kaikeyī* — царевна из страны Кекая, младшая супруга Дашаратхи

Кайласа *Kailāsa* — гора, на которой Брахма сотворил мыслью озеро Манаса, исток Сараю; её вершине в поэме уподобляют дворцы Айодхьи

Какутстха *Kākutstha* — потомок Какутстхи, древнего царя Солнечного рода; так в поэме зовут Раму и его братьев

Калмашапада *Kalmāṣapāda* — «пятистоногий», прозвание Митрасахи-Саудасы, царя из рода Икшваку

Канду *Kaṇḍu* — великий мудрец, сын риши Канвы, гневливый подвижник, пропевший песнь о долге защищать прибегнувшего

Каусалья *Kausalyā* — старшая супруга Дашаратхи, мать Рамы

Каушика *Kauśika* — прозвание Вишвамитры: потомок Кушики

Кашьяпа *Kaśyapa* — владыка созданий, муж восьми дочерей Дакши; от них пошли боги, демоны, звери и птицы

Кекая *Kekaya* — страна на дальнем западе, за Випашей и Шатадру, родина царицы Кайкейи; там, у деда по матери, гостят Бхарата и Шатругхна, пока в Айодхье решается судьба Рамы

киннари *kiṃnarī* — Киннари — женщина-киннара; с нею и с якшини Равана сравнивает Ситу (см. киннары)

киннары *kiṃnara* — Киннары — небесные певцы с лошадиными головами, спутники Вайшраваны

Косала *Kosala* — цветущая джанапада, раскинувшаяся на берегу Сараю, со стольным городом Айодхьей; царство Дашаратхи. В других русских переводах её пишут «Кошала»

краунча *krauñca* — Краунча — птица, по традиции отождествляемая с журавлём; пара краунчей — образ верности

Кубера *Kubera* — бог богатства, сводный брат Раваны, прежний владыка Ланки

Куру *Kuru* — здесь северные Куру (Уттаракуру), блаженная страна на крайнем севере, прибежище совершивших благие дела

Кхара *Khara* — ракшас, двоюродный брат Раваны и Шурпанакхи (сын сестры их матери), воевода четырнадцати тысяч ракшасов Джанастханы

Лакшмана *Lakṣmaṇa* — сын Дашаратхи от Сумитры, неразлучный с Рамой; уходит вместе с ним и Ситой в изгнание

Лохитанга *Lohitāṅga* — Лохитанга («краснотелый») — другое имя планеты Марс

магадхи *māgadha* — Магадхи — жители страны Магадха; тем же словом зовут придворных сказителей-славословов

Магхаван *Maghavan* — «щедрый», прозвание Индры

Мадхусудана *Madhusūdana* — «сокрушитель Мадху», прозвание Вишну

Майтхили *Maithilī* — прозвание Ситы: царевна из Митхилы

Малая *Malaya* — горы на юге, где живёт мудрец Агастья; так же названа гора близ Ришьямуки, где держится Сугрива

Мандакини *Mandākinī* — река у подножия Читракуты, на берегу которой живут в изгнании Рама, Сита и Лакшмана; так же зовётся небесная река у Кайласы, близ обители владыки богатств (7.11.35, 7.26.3)

Мандара *Mandara* — гора, которой боги и асуры пахтали океан

Мандхатар *Māndhātṛ* — царь Айодхьи из рода Икшваку, сын Юванашвы, прославленный в трёх мирах

Мантхара *Manthara* — горбунья, служанка Кайкейи; она подучила госпожу потребовать у царя два дара — помазание Бхараты и изгнание Рамы

Ману *Manu* — прародитель людей. В книгах 1–2 это Ману Вайвасвата, царь и законодатель, построивший Айодхью и отдавший землю сыну Икшваку; в 3.13 — другая Ману, дочь Дакши и супруга Кашьяпы, от которой пошли люди четырёх сословий

Марича *Mārīca* — ракшас-оборотень, которого Равана посылает обернуться золотым оленем

Маричи *Marīci* — один из владык созданий, сыновей Брахмы

Маркандея *Mārkaṇḍeya* — долгоживущий мудрец, один из риши при дворе Айодхьи

Мару *Maru* — пустынные земли на западе; в 1.70 так же зовут древнего царя из рода Икшваку

Марута *Māruta* — бог ветра; тем же словом зовут и самый ветер

Маруты *marut* — божества бури, спутники Индры; «Васава среди Марутов» — образ царя в окружении дружины

Матали *Mātali* — возничий Индры, правящий его небесной колесницей

Маудгалья *Maudgalya* — мудрец из рода Мудгалы, один из великих подвижников при дворе Рамы

Махендра *Mahendra* — гора, где Парашурама поставил себе обитель, отдав землю потомку Кашьяпы, и куда он уходит, уступив Раме

Махешвара *Maheśvara* — «великий владыка», прозвание Шивы

Меру *Meru* — мировая гора богов, в поэме прежде всего мера величия и блеска; её дочь Мена — супруга Химавана и мать Ганги

Митхила *Mithilā* — столица Видехи, город Джанаки; там Рама натянул лук Шивы и взял в жёны Ситу

Налини *Nalinī* — лотосовый сад богов; тем же словом зовут всякий лотосовый пруд

Нандана *Nandana* — роща Индры на небесах, сад наслаждения богов; в 2.62.5 так зовут одного из посланцев, которых Васиштха отправляет за Бхаратой

Нандиграма *Nandigrāma* — селение под Айодхьей, откуда Бхарата, возведя на престол сандалии Рамы, правит царством вместо брата

Нарада *Nārada* — божественный мудрец, странствующий между мирами; его рассказом Вальмики о Раме открывается поэма

Нараяна *Nārāyaṇa* — имя-прозвание Вишну, верховного бога, совершившего три шага

нишада *niṣāda* — Нишады — лесное племя охотников и птицеловов

Падма *Padmā* — «лотосовая», прозвание Шри, богини счастья

Парджанья *Parjanya* — бог дождевой тучи

Праяга *Prayāga* — место слияния Ганги и Ямуны, где стоит обитель Бхарадваджи; там останавливаются сперва изгнанники, а потом и войско Бхараты

Пурандара *Puraṃdara* — «сокрушитель твердынь», прозвание Индры

Пушья *Puṣya* — созвездие и месяц зимней поры

Равана *Rāvaṇa* — владыка ракшасов, царь Ланки, сын мудреца Вишраваса и ракшаси Кайкаси, старший брат Кумбхакарны, Шурпанакхи и Вибхишаны; по дару Брахмы он неуязвим для богов и асуров, но не для человека

Рагхава *Rāghava* — потомок Рагху, царя Солнечной династии; так зовут и Дашаратху (1.13.12, 1.18.18), и Раму с братьями

Рагху *Raghu* — древний царь Солнечного рода, по нему зовутся Рагхавы

Рагхунандана *Raghunandana* — «радость рода Рагху»: так зовут потомков Рагху — чаще всего Раму, но в 1.10.23 Дашаратху, а в 3.41.45 Лакшману

Раджагриха *Rājagṛha* — столица Кекаи, она же Гиривраджа: в ней у деда по матери живут Бхарата с Шатругхной, и из неё Бхарата выезжает в Айодхью

ракшаси *rākṣasī* — Ракшаси — женщина-ракшас; ракшаси и Шурпанакха, с которой начинается беда, и сторожихи, приставленные к пленнице (см. ракшасы)

ракшасы *rākṣasa* — Ракшасы — ночные демоны-людоеды, враги богов и подвижников; они мешают отшельникам приносить жертвы, и ради них Рама и пришёл в Дандаку

Рама *Rāma* — старший сын царя Дашаратхи от Каусальи, наследник престола Айодхьи; ради нерушимости отцовского слова уходит на четырнадцать лет в изгнание

Раху *Rāhu* — демон, глотающий солнце и месяц: так объясняют затмения

Рохини *Rohiṇī* — звезда (накшатра), любимая супруга Месяца — бога Чандры, с которой сравнивают красавиц; в родословии 3.13.27 так же зовут дочь Сурабхи, от которой пошли коровы

Савитри *Sāvitrī* — царевна, верная супруга Сатьявана, сына Дьюматсены; образец преданной жены (2.27.6, 2.110.10). В 7.99.8 так зовётся олицетворённая священная мантра (Гаятри). Не путать с солнечным богом Савитаром

Сагара *Sagara* — древний царь Айодхьи из рода Икшваку, чьи сыновья выкопали океан

садхьи *sādhya* — Садхьи — разряд небесных божеств, в перечнях стоящий рядом с Адитьями, Васу и Марутами

Сараю *Sarayū* — река, что вытекает из сотворённого Брахмой озера Манаса на Кайласе, обнимает Айодхью и ниже сливается с Гангой; на её северном берегу Дашаратха правит ашвамедху

Саудаса *Saudāsa* — «сын Судасы», прозвание Митрасахи, царя из рода Икшваку; он же Калмашапада (2.102.23)

Саумитри *Saumitri* — «сын Сумитры», патроним Лакшманы

сиддхи *siddha* — Сиддхи — достигшие совершенства подвижники, обитающие в поднебесье

Сита *Sītā* — дочь Джанаки, супруга Рамы; поднялась из борозды, когда Джанака пахал поле, оттуда и имя («борозда»)

Сканда *Skanda* — бог войны, сын Шивы, предводитель небесного войска

Сома *Soma* — месяц и бог месяца, он же напиток бессмертия, выжимаемый при жертве

Сударшана *Sudarśana* — «прекрасный на вид», имя озера, острова и горы в далёких краях света; так же звали царя из рода Икшваку, сына Шанкханы и отца Агниварны (1.69.28, 2.102.25)

Сумантра *Sumantra* — первый советник и колесничий Дашаратхи; он отвозит Раму с Ситой и Лакшманой к Ганге и возвращается в Айодхью один

Сумитра *Sumitrā* — супруга Дашаратхи, мать Лакшманы и Шатругхны

Супарна *Suparṇa* — «прекраснокрылый», прозвание Гаруды, царя птиц; во множественном числе так зовут и весь род небесных птиц

Сурабхи *Surabhi* — божественная корова, мать Рохини и Гандхарви

Тамаса *Tamasā* — река, на берегу которой стоит ашрам Вальмики

Таркшья *Tārkṣya* — прозвание Гаруды, царя птиц

Тумбуру *Tumburu* — гандхарва, которого Вайшравана проклял и обратил в ракшаса Вирадху

Урмила *Ūrmilā* — дочь Джанаки, младшая сестра Ситы, супруга Лакшманы (1.70.21–22, 1.72.18). В 1.32.12 так же зовут другую — мать гандхарви Сомады

Хайхая *Haihaya* — Хайхаи — царский род, правящий в Махишмати на Нармаде; их царь — Картавирья Арджуна

Химават *Himavat* — Химават (в тексте и Химаван) — владыка гор, отец Ганги и Умы от супруги Мены; у его подножия укрыт зародыш Сканды, а на его склонах и вершинах подвижничают цари и мудрецы

Хираньянабха *Hiraṇyanābha* — «золотопупый», прозвание горы Майнака, поднявшейся из океана для отдыха Ханумана; в 2.69.8 так Каусалья называет Раму

Чайтраратха *Caitraratha* — роща Вайшраваны, сад богов, названная по гандхарве Читраратхе
Читра *Citrā* — звезда, одна из супруг месяца
Читракута *Citrakūṭa* — гора за Ямуной, куда Бхарадваджа посылает изгнанников: там, над рекой Мандакини, Рама ставит хижину из листьев, и туда же приходит за братом Бхарата
Чьявана *Cyavana* — мудрец, сын Бхригу; в 7.52 он во главе подвижников с берегов Ямуны приходит к Раме
Шакра *Śakra* — «могучий», прозвание Индры
Шамбара *Śambara* — могучий асура, враг богов, сражённый Индрой
Шатакрату *Śatakratu* — «совершитель ста жертв», прозвание Индры
Шатругхна *Śatrughna* — младший сын Дашаратхи от Сумитры, неразлучный с Бхаратой
Шачи *Śacī* — супруга Индры
Шашабинду *Śaśabindu* — старший сын царя Илы, наследник царства Бахли; в 2.102.14 так зовутся цари его рода
Шива *Śiva* — великий бог, владыка Кайласы, супруг Умы; в поэме чаще зовётся Рудрой, Харой, Махадевой
Шри *Śrī* — богиня счастья и красоты, иначе Лакшми
Шрингавера *Śṛṅgavera* — город нишадов на Ганге, где правит Гуха; там Рама отпускает возницу Сумантру и переправляется на южный берег
Шукра *Śukra* — наставник асуров, знаток государственной мудрости; ему же имя звезды Венеры. В 7.15.12 так зовут спутника владыки богатств
Юванашва *Yuvanāśva* — царь Айодхьи из рода Икшваку, отец Мандхатара
Юдхаджит *Yudhājit* — царь Кекаи, брат Кайкейи и дядя Бхараты по матери
Яма *Yama* — бог смерти и владыка южной стороны, судья умерших
Ямуна *Yamunā* — река, сливающаяся с Гангой у Праяги; переправившись через неё на плоту, Рама с Ситой и Лакшманой уходят к Читракуте
Яяти *Yayāti* — древний царь, сын Нахуши; достигнув неба, он всё же был низвергнут